

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ИСТОРИЯ РУСОВЪ

ИЛИ

МАЛОЙ РОССІИ.

Koniskii,
"Istoria Rusov"

СОЧИНЕНІЕ

Георгія Конискаго,

АРХІЕПИСКОПА БѢЛОРУСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

PRINTED IN RUSSIA.

Slav 3225.95

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
COOLIDGE FUND
April 29, 1938

По Определенію Общества. 1846 года, генваря 26-го дни.

KONISKII Секретарь Общества О. Бодянский.

"ИСТОРІЯ РУСОВ."

Давно уже Малоросіяне желали видѣть напечатанной „Исторію Русовъ или Малой Россіи, соч. Пресвященнаго *Георгія Конискаго*.“ Много говорили, время отъ времени, что тотъ, другой, собираются издать ее, даже печатають; но, по сю пору, ее нѣтъ, какъ нѣтъ! Имѣя нѣсколько списковъ етой исторіи, я выбралъ лучший изъ нихъ, подвелъ къ нему изъ прочихъ разнословія, и потомъ предложилъ Императорскому Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ издать его въ свѣтъ, что и исполняется нынѣ. Время отъ времени я намѣренъ тоже самое сдѣлать и съ прочими письменными источниками Малой Россіи, летописями, записками, описаніями, и т. п., на пр., съ *Шафонскимъ*, *Симоновскимъ*, и др. А потому, я просилъ бы всѣхъ, кто только имѣетъ и желаетъ видѣть въ непродолжительномъ времени етъ и подобныя имъ памятники напечатанными, присылать мнѣ оныя, какъ секретарю Общества, для снятія съ нихъ списковъ и немедленнаго помѣщенія въ „ЧТЕНІЯХЪ.“ Искренняя благодарность и признательность современниковъ, занимающихся исторіею, равно какъ и самага потомства, будетъ лучшей наградою тѣмъ, кои воньмутъ етому призыву. Пора уже, давно пора, не скрывать подобнаго рода богатствъ подъ спудомъ и тѣмъ, сколько можно, облегчить изученіе и познаніе исторіи Южныхъ Русовъ для всѣхъ и каждаго, особенно же самыхъ Рускихъ. Благо, что есть вѣрный и скорый случай исполнить ету священную обязанность истиннаго сына своего народа и отечества.

О. Бодянский.

Феврала 9-го, 1849. Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія Малой Россіи до временъ нашествія на нее Татаръ, съ Ханомъ ихъ Батьемъ, соединена съ Исторією всея Россіи, или она-то и есть единственная Исторія Россійская; ибо извѣстно, начало сея Исторіи, вмѣстѣ съ началомъ правленія Россійскаго, берется отъ Князей и Княжествъ Кіевскихъ, съ прибавленіемъ къ нимъ одного только Новгородскаго Князя Рюрика, и продолжается до нашествія Татарскаго непрерывно, а изъ сего времени бытіе Малой Россіи въ Общей Россійской Исторіи едва упоминается; по освобожденіи же ея отъ Татаръ Княземъ Литовскимъ Гедиминомъ, и совсѣмъ она въ Россійской Исторіи умолчена. Посему предлагаемая здѣсь Исторія Малороссійская писана на два періода, т. е. до нашествія Татарскаго экстрактомъ, а отъ сего нашествія пространно и обстоятельно.

Историковъ и Лѣтописцевъ сего времени было въ Малой Россіи довольно. Но какъ сія страна, какъ бы созданная или осужденная для руинъ, отъ частыхъ нашествій иноплеменниковъ, а еще частѣйшихъ набѣговъ и браней отъ народовъ сосѣднихъ, и наконецъ отъ непрестанныхъ междоусобій и побойщъ, претерпѣла всѣхъ родовъ разоренія, губительства и всесожженія, и, такъ сказать, обагрена и нацоена кровію человѣческою и покрыта пепломъ, то въ такой несчастной землѣ, можно ли было что либо сберечь цѣлое? А по сей причинѣ взята сія Исторія изъ лѣтописей и записокъ Бѣлорусскихъ, яко изъ страны единоплеменной, сосѣдствующей и отъ руинъ Малороссійскихъ удаленной.

Извѣстный ученостію и знатностію Депутатъ Шляхетства Малороссійскаго, господинъ Полетька, отправляясь по должности, Депутатства въ великую оную Имперскую Коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, имѣлъ надобность необходимую отыскать отечественную Исторію. Онъ относился о семъ къ перво-

начальному учителю своему, Архієпископу Бѣлорускому, Георгію Конискому, который былъ природный Малоросіянинъ, и долголѣтно находился въ Кіевской Академіи Префектомъ и Ректоромъ. И сей-то Архіерей сообщилъ Господину Полетыкъ Лѣтопись или Исторію сію, увѣряя архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ каедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ Малоросійскихъ монастырей, а паче тѣхъ, въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывший Гетманъ Малоросійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя журналы достопамятностей и дѣяній національныхъ, и что притомъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена.

Господинъ Полетыка, сличивъ ее со многими другими лѣтописями Малоросійскими и нашедъ отъ тѣхъ превосходнѣйшею, всегда ея держался въ справкахъ и сочиненіяхъ по Коммиссіи. И такъ Исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достоверною. Одни воинскія дѣйствія покажутся, можетъ быть, нѣмъ сомнительными, яко множественны суть. Но разсуждая о положеніи земли сея между народами, почти непримиримыми, судя о временахъ и обстоятельствахъ, въ которыя народъ сей всегда почти былъ въ огнѣ и плавалъ въ крови, надобно заключить, что сего народа все упражненіе и ремесло состояло въ войнѣ и убійствахъ. Одна Польша все то доказываетъ. Она тогда только была могущественна и страшна, когда имѣла у себя войска Малоросійскія; а коль скоро ихъ лишилась, тотчасъ же упадать начала, а послѣдствія ея извѣстны.

Исторіи Польскіе и Литовскіе, справедливо подозреваемыя въ баснословіяхъ и самохвальствѣ, описывая дѣянія народа Рускаго, яко бы въ подданствѣ у Поляковъ бывшаго, затмѣвали всемѣрно великіе подвиги ихъ, подъятые на пользу общаго отечества своего и Польскаго. Самыя даже постановленія и преимущества ихъ въ семъ отечествѣ скрывали, обличая, какъ можно, народъ сей къ рабскому состоянію и ничтожеству. А когда дошла повѣсть ихъ до временъ гоненій и тиранствъ Польскихъ, на народъ Рускій произведенныхъ, поводомъ выдуманной отъ

III

нихъ Уніи, а паче какъ дѣшло до освобожденія народа сего отъ ига Польскаго собственнымъ своимъ мужествомъ и безпримѣрною почти храбростію, то тутъ изрыгнули писатели оныя все свои поношенія и всѣхъ родовъ неправды и клеветы на сей народъ и на ихъ вождей и начальниковъ, называя ихъ непостояннымъ и бунтливымъ хлопствомъ, по своевольству, будто, и буйству своему бунты и нестроенія поднявшимъ. Но дѣла Гетмановъ Рускихъ: Косинскаго, Наливайка, Острияницы и наконецъ великія дѣла Хмельницкаго, переписки ихъ и деклараціи, доказываютъ тому весьма противное, и всякъ здравомыслящій человѣкъ увидитъ въ нихъ истину несомнительную и подвиги благородныя и справедливыя; увидитъ притомъ и признаетъ умный, что всякое твореніе имѣетъ право защищать бытіе свое, собственность и свободу, и что къ тому оно снабдено самою природою или Творцемъ своимъ достаточными орудіями или способомъ.

О мужествѣ и предпримчивости народа Рускаго совѣтуется баснословцамъ и критикамъ заглянуть въ Исторіи Греческія, Римскія и другія иностранныя; и они имъ покажутъ Кагана, Кія, Оскольда, Святослава, Владиміра, Ярослава, и другихъ великихъ Государей или Князей Рускихъ, воевавшихъ славно съ воинствомъ Рускимъ въ Европѣ, Азіи, Греціи, и на самыя столицы ихъ Константинополь и Римъ нападавшихъ. И такому народу, проживши нѣсколько въ соединеніи съ Поляками и Литовцами во всегдашнихъ почти войнахъ за ихъ и за свое отечество, можно ли было потерять природную свою храбрость, которая потомъ и надъ самими Поляками и Литовцами довольно наконецъ себя показала?

Но не смотря на все то, съ сожалѣніемъ должно сказать, привнесены нѣкоторыя нелѣпости и клеветы въ самыя лѣтописи Малоросійскія, по несчастію, творцами ихъ, природными Рускими, слѣдовавшими по неосторожности безстыднымъ и злобнымъ Польскимъ и Литовскимъ баснословцамъ. Такъ, на пр., въ одной учебной исторіи выводятся на сцену изъ Древней Руси, или нынѣшней Малоросіи, новая нѣкаясь земля при Днѣпрѣ, названная тутъ Україною, а въ ней заводятся Польскими Королями новыя поселенія и учреждаются Украинскіе козаки; а до того сія земля будто была пуста и необитаема, и Козаковъ въ Руси не бывало. Но видно господинъ писатель такой робкой исторіи-

ки не бывалъ нигдѣ, кромѣ своей школы, и не видалъ въ той сторонѣ, называемой имъ Украиною, Рускихъ городовъ, самыхъ древнихъ или, по крайней мѣрѣ, гораздо старѣйшихъ отъ его Королей Польскихъ, то есть: Черкаса, Крылова, Мишурина и стараго Кодака при рѣкѣ Днѣпрѣ, Чигирина при Тясминѣ, Умани при Рось, Ладыжина и Чагарлыка при Бугѣ, Могилева, Рашкова и Дубосара при Днѣстрѣ, Каменнаго Затона и Бѣлозерска у вершины Лимана. Изъ сихъ городовъ были иные провинціальными и областными Рускими городами чрезъ многіе вѣки. Но у него все это пустыня, и Князи Рускіе, выводившіе великія флотиліи свои въ Черное море изъ рѣки Днѣпра, то есть изъ самыхъ тѣхъ странъ, и воевавшіе на Грецію, Синопъ, Трапезонтъ и на самый Цареградъ съ войсками областей оныхъ, преданы имъ ничтожеству и забвенію; равно какъ и сама Малоросія возвращена кѣмъ-то изъ Польскаго владѣнія безъ усилія и добровольно, и бывшія при томъ, отъ войскъ Рускихъ противъ Поляковъ и ихъ Королей и посполитого рушенья, тридцать четыре кровопролитныя брани, не заслуживаютъ того, чтобы отдать сему народу и его вождямъ за подвиги ихъ и геройство должную справедливость. Однако, кто что ни говори, а всегда конецъ дѣло блажить. Привиди и виждь!

ИСТОРИЯ РУСОВЪ

или

МАЛОЙ РОССІИ.

Народъ Славянскій, произшедшій отъ племени Афета, сына Носва ¹, названъ Славянами по родоначальнику и Князю своему Славену ², потомку Росса Князя внука Афетова ³. Онъ, переселясь изъ Азіи отъ временъ Вавилонскаго языковъ смѣшенія ⁴, сталъ обитать отъ горъ поясныхъ ⁵ или Рифейскихъ и отъ моря Каспійскаго на Востокъ, до рѣки Вислы и моря Варяжскаго на Западъ, и отъ Чернаго моря и рѣки Дуная отъ Полуудии, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря на Сѣверъ. Доказательствомъ тому есть Исторія Преподобнаго Нестора Печерскаго и его послѣдователей и предшественниковъ, ту Исторію писавшихъ, кои всѣ были Академики или Члены того главнаго ⁶ училища, которое во Славянахъ ⁷ заведено было въ городѣ Кіевѣ Кириломъ, философомъ Греческимъ, скоро по введеніи туда религіи ⁸ Христіанской. А взята она изъ книгъ Священныхъ библій и изъ ⁹ древней обширной библіотеки, въ Кіевѣ собранной, но въ нашествіе варваровъ и бывшія руины погибшей; отъ чего и самыя училища крылись въ однихъ монастыряхъ и подземныхъ жилищахъ, даже до дней Рускаго избирательнаго Князя или Гетмана Сагайдачнаго и Митрополита Кіевскаго Петра Могилы, древнюю Академію Кіевскую возстановившихъ.

Отд. II.

Не меньшимъ доказательствомъ означенныхъ предѣловъ Славянскихъ суть опустѣлые города и развалины, Славянскимъ языкомъ называемые, и надписи, ихъ лицевыми и нарѣчіемъ писанныя на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; тоже названіе рѣкъ, озеръ, горъ и улусовъ, въ степяхъ Крымскихъ, Заволжнскихъ и на островѣ Таманѣ, или древнемъ Тмутараканѣ находящихся; что все очевидно свидѣтельствуеетъ Славянское тамо жителство. А замѣченные некоторыми писателями въ тѣхъ предѣлахъ иноплеменные Славянамъ народы, какъ - то: Киммеріане или Готты, Маіоты ¹⁰, Гунны и другіе, наравнѣ съ ордами Понтійскаго Царя Митридата, были переходящіе чрезъ Славянскую землю и иностранная ¹¹ колоніи, нашедшія съ Востока и Сѣвера и по краткомъ здѣсь пребываніи удалившіяся въ страны полуденныя и западныя. Да и самыя почитавшіеся за жильцовъ при Черномъ и Азовскомъ морѣ Греки и Генуэзцы ¹², не что иное были, какъ купцы, поселившіеся съ согласія Славянъ на ихъ приморскихъ земляхъ ради общедной торговой пользы; а бывшія съ городами ихъ Херсономъ, Феодосією и Босфоромъ у Славянъ войны, значать однѣ мало-временныя сосѣднія ссоры, кончавшіяся удовлетвореніями.

1

Историки сопредѣльныхъ съ Славянами народовъ, Птоломей, Геродотъ, Страбонъ, Діодоръ и другіе, приписывая Славянамъ древность самую отдаленную, за 1610-тъ лѣтъ до Рождества Христова извѣстную, говорятъ, что они, ведя съ сосѣдями безпрестанныя войны и преслѣдуя переходившихъ ихъ землю иноплеменныхъ народовъ, зашли и переселили колоніи свои за рѣку Дунай до моря Адриатическаго въ Иллирію и отъ горъ Карпатскихъ до рѣки Одра; а на западныхъ берегахъ Балтійскаго моря осели всю Померанію, ихъ нарѣчіемъ такъ названную. Но даютъ сіи Историки Славянскимъ племенамъ различныя названія, судя по образу ихъ жизни и виду народному, на прим. Восточныхъ Славянъ называли Скинами или Скиттами по кочевой жизни и по частому переселенію съ мѣста на мѣсто; Полуденныхъ Сарматами по острымъ ящуринымъ глазамъ съ прижмуркою; и Русами или Русняками¹³ по волосамъ; Сѣверныхъ приморскихъ Варягами называли по хищничеству и по засадамъ, ожидающимъ прохожихъ; а въ срединѣ отъ тѣхъ живущихъ по родоначальникамъ ихъ, потомкамъ Аетовымъ, называли: по Князю Русу¹⁴, Роксоланами и Россами, а по Князю Мосоку, кочевавшему при рѣкѣ Москвѣ и давшему ей сіе названіе, Москвитами и Мосхами: отъ чего впоследствии и Царство ихъ получило названіе Московскаго и наконецъ Россійскаго.

Сами Славяне и того больше названій себѣ надѣдали. Болгарами называли тѣхъ, кои жили при

рѣкѣ Волгѣ; Печенѣгами тѣхъ, кои питались печеною пищею; Полянами и Половцами живущихъ на поляхъ, или степяхъ безлѣсныхъ; Древлянами жильцовъ Польскихъ¹⁵, а Козарами — всѣхъ таковыхъ, которые ѣзживали верхомъ на коняхъ и верблюдахъ и чинили набѣги; а сіе названіе получили наконецъ и всѣ войны Славянскіе, избранные изъ ихъ же породъ для войны и обороны отечества, коему служили въ собственномъ вооруженіи, комплектуясь и перемѣняясь также своими семействами. Но когда во время военное выходили они вмѣ своихъ предѣловъ, то другіе гражданскаго состоянія жители дѣлали имъ подмогу, и для сего подмогена была у нихъ складка общественная или подать, прозванная наконецъ съ негодованіемъ Дань Козарамъ.

Войны сіи, вспомоествуя часто союзникамъ своимъ, а паче Грекамъ, въ войнахъ съ ихъ неприятелями, переименованы отъ Царя Греческаго, Константина Мономаха, изъ Козаръ Козаками, и таковое названіе навсегда уже у нихъ осталось. Описываемыя жъ у нѣкоторыхъ писателей войны Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Козарами и другими Славянскими народами бывшія и безсправочно иноплеменничьими войнами называемыя, значать не иное что, какъ междоусобныя самихъ Славянъ брани за рубежи области, за отгонъ скота и за другія притязанія и ссоры Князей ихъ происходившія; а ошибки отъ историковъ произошли по множеству разныхъ названій, одному и тому же народу приписуемыхъ.

Справедливость сего доказывается тѣмъ, что описанные выше прямо иностранные народы, т. е. Готты, Гунны и другіе, извѣстны по Исторіямъ и преданіямъ, откуда они вышли и куда пошли; а о сихъ ничего того нѣтъ, и какъ бы они съ неба опустились и въ землю вошли, не оставивъ и потомства своего; чего Исторія никакъ терпѣть не должна, яко баснословнаго.

Такимъ образомъ часть Славянской земли, отъ рѣки Дуная до рѣки Двины и отъ Чернаго моря до рѣкъ Стыра, Случи, Березины и Дона, и Сѣви¹⁶ лежащая, получила названіе Русь, а народъ, на ней живущій, названъ Русами и Русняками¹⁷ вообще. Впослѣдствіи сія жъ самая земля дѣлилась названіемъ на Черную или Черноую Русь по землѣ, производящей красильныя травы и червецъ въ странѣ полуденной, и на Бѣлую Русь по великимъ снѣгамъ, выпадающимъ въ сторонѣ сѣверной. Провинціальныя дѣленія той земли были Княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное или Великое Княжество Кіевское, которому всѣ другія подчинены были. Князья или Верховные начальники выбираемы были отъ народа въ одной особѣ, но на всю династію, и потомство избраннаго владѣло по наследію. Изъ сихъ Князей знатнѣйшіе по Исторіямъ: Каганъ, воевавшій Грецію и осаждавшій Флотилію свою и сухопутнымъ войскомъ столичный городъ Константинополь, спасшійся чудомъ Богоматери; Кій, основатель города Кіева и Княжества сего имени; побѣдоносные въ вой-

нахъ Оскольдъ и Диръ, воевавшіе славно съ Греками и Генуэзцами на морѣ и сушѣ, разорившіе славные города Синопъ и Трапезонтъ, и поразившіе на голову войска непріятельскія при рѣкѣ Оскольдъ; Игорь, избившій коварно Оскольда и Дира и самъ убитый Древлянами; Святославъ, покорившій себѣ Болгаръ Задунайскихъ и тамо жившій въ городѣ Переяславѣ, нынѣшнемъ Рушукѣ; и Владиміръ, первый крестившій всю Россію.

И сей Владиміръ, сверхъ означенныхъ Княжествъ, соединивъ всѣ другія Славянскія Княжества, раздѣлившіяся подъ разными названіями между его братьями и родственниками, былъ одинъ надъ ними Самодержцемъ и назывался Великимъ Княземъ Рускимъ и Царикомъ надъ всѣми Князьями, и будучи могущественъ и страшенъ въ войнахъ, непрерывно съ сосѣдями производимыхъ, сыскалъ отъ нихъ и отъ народовъ отдаленныхъ отиѣнное уваженіе, почему всѣ державы искали его дружбы, а для удержанія ея предлагали ему свои вѣры или религіи. Но онъ, избѣдавъ первѣ ихъ, основательно предпочелъ всѣмъ Христіанскую Греческаго или Іерусалимскаго исповѣданія, и въ 988 г. по Рождествѣ Христовѣ, отправясь съ войскомъ къ приморскому городу Херсону, крестился тамо отъ Грековъ и женился на Греческой Царевнѣ Аннѣ; а воротясь въ Кіевъ, крестилъ семейство свое и народъ. Прежде же крещенія всѣ Славяне имѣли вѣру восточныхъ язычниковъ, и признавая единаго Бога Вседержителя, почитали символомъ или жилищемъ его солнце, а орудіемъ гнѣва его громъ или перунъ. Почему и чествовали

солнце воспаленіемъ огня, яко его образа, и вверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозабаемаго, называя праздникъ сей Куналою.

Крещеніе Владимірово почитается третьимъ въ лѣтописяхъ Славянскихъ; первое у нихъ введено во дни Апостольскіе, благовѣстіемъ Апостола Андрея Первозваннаго, приплывшаго кораблемъ изъ Чернаго моря и рѣкою Днѣпромъ къ той Кіевской горѣ, которая по основаніи города Кіева всегда Андреевымъ ходомъ¹⁸ называлась, и на которой послѣ создана во имя его церковь. Сей же Апостолъ рѣкою Десною былъ тогда и въ Новгородѣ Сѣверскомъ, благовѣстивъ Евангеліе и почудился употребленію тамошнимъ народомъ бань своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, разжигался каждый человекъ на подобіе расмаленнаго камня, сѣкъ себя хворостомъ до изможденія¹⁹, а потомъ повергался съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда живъ и бодръ, какъ бы никогда не разжиганъ²⁰ и не битъ. Рѣки онѣя до упадка Чернаго моря имѣли воды возвышеннѣй отъ нынѣшнихъ и пороги на Днѣпрѣ не были открыты. Второе крещеніе произвела бабка Владимірова, Великая Княгиня Кіевская Ольга, которая сама крестилась въ Царьградѣ и была наречена по крещеніи Еленою.

По кончинѣ Владиміра Перваго, скоро кончилось и соединеніе Царства его. Сыновья и племянники Владиміровы раздѣлили его на двѣнадцать Княжествъ, оставивъ однакоже по прежнему верховнымъ надъ всѣми Великое Княжество Кіевское, въ коемъ главнѣйшіе²¹ отъ

прочихъ Князей были: Ярославъ Владиміровичъ, распространившій и утвердившій Христіанство, сочинившій чрезъ избранныхъ мужей Рускіе законы, учредившій въ Кіевѣ главное училище Богословія и другихъ маицныхъ наукъ, съ обширною изъ Греціи выписанною бібліотекою, и соблюдавшій²² первенство свое со славою; Владиміръ Второй, названный Мономахомъ по дѣду его съ матерней стороны Императору Греческому, Константину Мономаху, по которому и онъ признанъ отъ Греческой Имперіи Царемъ Рускимъ и получилъ на то дѣдовскую корону, со всѣми другими Царскими регаліями. Но возставшій²³ раздѣломъ Княжествъ междоусобныя войны, за первенство и наследство между Князьями всегда продолжавшіяся, первѣе ослабили Великое Княжество Кіевское, и съ 1161 года напались²⁴ Великими Княжествами: Галицкое въ Чернирусіи,²⁵ Владимірское на Клязьмѣ и наконецъ Московское по городу Москвѣ. Но и тѣ Княжества, славились первенствомъ своимъ по 1238 годъ; а съ сего года нашествіе войною Мунгалскихъ Татаръ, подъ начальствомъ Хана ихъ Батия, внука Чингис-Ханова, всѣ Княжества удѣльныя и великія разрушило почти до основанія; города ихъ и селенія разорены и многіе сожжены; Князья и воинства избиты, а оставшіеся разсылились по отдаленнымъ Сѣвернымъ провинціямъ, и съ сего времени большая часть Рускихъ Княжествъ подпали Татарскому игу. И хотя Княжества опять возстановлены, но пребывали они съ Князьями

своими въ подданствѣ Татарскихъ Хановъ, которые, вѣдая дань съ народа, поставляли въ нихъ Князей и ихъ перемѣняли по своему произволению, что продолжалось по 1462 годъ, въ который Князь Московскій Иванъ Васильевичъ, Третій сего имени, пользуясь слабостію Татаръ, и немногихъ междоусобными войнами и раздѣлами, отгнавалъ Хану Ахмату отъ ²⁶ ежегодной дани съ народа и отъ ²⁷ своего повиновенія; а внукъ сего Князя, Иванъ Васильевичъ Четвертый, названный Грозный, совокупивъ многія Княжества Рускія во едино, въ 1547 году переименовалъ себя въ Князя Царемъ и Самодержцемъ Московскимъ, и съ того времени навсегда уже Царство Московское и его владѣтели симъ названіемъ титуловались, съ переименованіемъ наконецъ Царства Московскаго на Россійское, которое, для различія отъ Черной и Бѣлой Руси, называлось Великою Россією; тѣ же ²⁸ обѣ Руси вмѣстѣ названы тогда Малою Россією.

Княжества Малоѣ Россіи, претерпѣвъ въ нашествіе Батыя и его Татаръ въ 1240 г. большее отъ другихъ пораженіе, по мѣрѣ упорнаго имъ сопротивленія и кровопролитныхъ битвъ, разорены были также до основанія; Князья ихъ и войство выбиты; города разрушены и сожжены, и народъ остался подъ игомъ Татарскимъ, а иной укрывался въ Бѣлорусіи и землѣ Древлянской или Полвсіи; знатнѣйшія же фамиліи съ немногими Княжескими семействами удалились въ соседственное Княжество Литовское, и тамо пребывавъ, многія соединились родствомъ съ владѣтельными

и вельможескими фамиліями тамошними, и помощію сего подвинули Литовскаго владѣтельнаго Князя Гедимина освободить ихъ землю отъ владѣнія Татарскаго и соединить ее съ своею державою подъ одно право и начальство.

Посему Гедиминъ Князь въ 1320 году, пришедши въ предѣлы Малороссійскіе съ войствомъ своимъ Литовскимъ, соединеннымъ съ Рускимъ, состоявшимъ подъ командою воеводъ Рускихъ Препеслава ²⁹, Свѣтольда и Блуда ³⁰, да Полковниковъ Громвала, Турнила, Перунада, Ладина ³¹ и иныхъ, выгнавъ изъ Малороссіи Татаръ, побѣдивъ ихъ на трехъ сраженіяхъ, и на послѣднемъ главномъ при рѣкѣ Ирпень, гдѣ убиты Тымуръ и Дивлетъ, Князья Татарскіе, Принцы Ханскіе ³². За сими побѣдами возстановилъ Гедиминъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ отъ народа особъ, а надъ ними устроилъ намѣстникомъ своимъ изъ Руской породы Князя Ольшанскаго, послѣ котораго были изъ сей же породы многіе другіе намѣстники и воеводы; но знатнѣйшій изъ нихъ извѣстенъ Симеонъ Александровичъ ³³, воевода и Князь Кіевскій и Слуцкій, возобновившій въ 1470, году церкви и монастыри Кіевскіе, Батыемъ разоренные и болѣе двухъ сотъ лѣтъ опустѣлыми бывшіе. Права же и обычаи Рускіе не токмо подтвердилъ Гедиминъ тамошнему народу во всемъ ихъ пространствѣ, но ввелъ ихъ и въ своей землѣ вмѣстѣ съ письменами или грамотою Рускою; почему и доднесь въ Княжествѣ Литовскомъ видны по древнимъ архивамъ и у частныхъ особъ старыя приви-

легіи и другіе документы, писанные письмомъ Рускимъ, а коренное право Руское, известное подъ именемъ судныхъ статей и собранное въ одну книгу, Статутъ называемую, переведено послѣ съ Рускаго на языкъ Польскій ³⁴, что и въ самой той книгѣ при концѣ напечатано.

О такомъ соединеніи Руси ³⁵ съ Литвою хотя и повѣствуютъ нѣкоторые писатели, что яко бы Князь Литовскій Гедиминъ прозвалъ его силою оружія своего, побѣдивъ при рѣкѣ Ирпенѣ Князей Рускихъ и ихъ воинство; но сіе послѣдовало съ Князьями Татарскими, а не Рускими, и переворотъ происшествія того внесень въ Исторію ошибкою весьма грубою; ибо извество по всѣмъ лѣтописямъ и самымъ достовернымъ преданіямъ и такъ сказать осязательнымъ, что по покореніи Ханомъ Татарскимъ Батыемъ всѣхъ Княжествъ Рускихъ, пребывали они во владѣніи Татарскомъ: Великороссійскія съ 1238, а Малороссійскія съ 1240 года, слѣдовательно Литовскому Князю въ 1320 году воевать было въ Русь не съ кѣмъ болѣе, какъ только съ Татарами; да и по самимъ ³⁶ трактатамъ, привилегіямъ и пактамъ, соединяющимъ Рускій народъ съ Литвою и Польшею, видно есть, что онъ соединялся и договаривался, яко вольный и свободный, а отнюдь не завоеванный. Хотя же и было нѣсколько войска Рускаго между Татарами, воевавшими съ Гедиминомъ, а между начальниками ихъ были конечно и отродки Княжескіе; но они принужданы были быть между ими по власти своихъ владѣтелей, воюя за ихъ ин-

тересы, вопреки своимъ, общиновенно страха ради Татаръ, готовыхъ истребить семейства ихъ и жилища при малѣйшемъ подозрѣніи. А что точно обладали Татарами Малоросією наравнѣ съ другими Княжествами Рускими; о томъ; сверхъ записокъ и преданій, и сверхъ остатковъ ружья, Татарами въ землѣ сей причиненныхъ, доказываютъ самые гербы ихъ Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольныхъ подъ крестами остающіеся ³⁷, то есть полувѣстия, Магометанствомъ ³⁸ за святость почитаемымъ, кои во время Татарскаго владѣнія одни ⁴⁰ постановляемы были на тѣхъ зданіяхъ по ихъ принужденію, а по сверженіи ига Татарскаго оставлены они сначала въ подожіи креста на знакъ уничтоженія святыни Магометанской силою и знаменіемъ креста Господня; потомъ осталось сіе обычайнымъ употребленіемъ мастеровъ, кресты оные дѣлающихъ, ради ихъ украшенія.

И такъ пребывая Малоросія въ совершенномъ единствѣ съ Княжествомъ Литовскимъ, оказала ему Княжеству великія и важныя услуги, ратоборствуя за него со многими непріятельствующими народами, а паче съ безпокойными и заносчивыми Крыжаками, Ливонцами и Прусами, отъ коихъ многія учины пріобрѣтенія въ пользу Княжества Литовскаго, во взаимность и благодарность Литовцамъ за помощь ихъ Малоросіянмъ противъ Татаръ. А когда сіе Литовское Княжество въ 1386 году чрезъ Князя своего Ягайла ⁴¹, сына Ольгердова, а потомка Гедиминова, соединилось въ одну дер-

жяву съ Королевствомъ Польскимъ посредствомъ супружества сего Князя съ Гедвигою, Королевою Польскою, наследницею Польской короны, по которой и Князь оный, ирещенный того года, Февраля 14-го дня, возведемъ и признаемъ Королемъ Польскимъ подъ именемъ Владислава Перваго, то и Малоросія, подъ древнимъ названіемъ Руси, соединилась тогда вмѣстѣ съ Литвою въ Королевство Польское на трактатахъ и условіяхъ, равномерно всѣмъ тремъ народамъ⁴² служащихъ, въ которыхъ между пространными положеніями главное заключалось въ сихъ достопамятныхъ⁴³ словахъ: „Принимаемъ и соединяемъ, яко равныхъ къ равнымъ и вольныхъ къ вольнымъ.“ Сіе постановление отъ времени до времени каждымъ Королемъ при коронаціи подтверждаемо было подъ названіемъ *Пакти Конвита*; и на основаніи того по тогдашнему правительственному формулу учреждены въ трехъ оныхъ націяхъ три равныя Гетмана, съ правомъ вѣмѣстниковъ⁴⁴ Королевскихъ и верховныхъ военачальниковъ и съ названіемъ: одного короннымъ Польскимъ, другаго Литовскимъ, а третьяго Рускимъ.

На содержаніе Гетмановъ и другихъ важнѣйшихъ урядниковъ опредѣлены староства или⁴⁵ ранговыя деревни и прочія угодья, а для резиденціи Малоросійскаго Гетмана назначенъ городъ Черкасъ⁴⁶, по мѣже Кіева, надъ Днѣпромъ лежащій; провинціальное же дѣленіе земли было на воеводства и повѣты, и Рускихъ воеводствъ учреждено тогда четыре: Кіевское, Брацлавское, Волинское и Черниговское, совмѣстно съ Сѣверією, названною Сѣ-

верія Дунагусъ. Чины правительственные и самыя Гетманы съ урядниками городскими и земскими, выбираемы были изъ рыцарства вольными голосами и утверждаемы Королемъ и Сенатомъ; а Сенатъ составлялся изъ особъ, выбранныхъ Сеймомъ или общимъ собраніемъ, которое составляли Депутаты, посылаемые отъ народа, состоявшаго тогда изъ трехъ классовъ:⁴⁷ шляхетства, духовенства и посольства.

Шляхетство, по примѣру всѣхъ народовъ и державъ, естественнымъ образомъ составлялось изъ заслуженныхъ и отличныхъ въ землѣ народъ и всегда оно въ Руси имѣвалось рыцарствомъ, заключающимъ въ себя Боларъ, происшедшихъ изъ Княжескихъ фамилій, урядниковъ по выборамъ, и простыхъ воиновъ, называемыхъ Козаками по породѣ⁴⁸, кои производя изъ себя всѣ чины выборами и ихъ по прошествіи урядовъ возвращая въ прежнее аваніе, составляли одно рыцарское сословіе⁴⁹, искони тако самымъ ихъ Статутовымъ правомъ утвержденное, и они имѣли вѣчистою⁵⁰ собственностью своею одніи земли съ угодьями, а посольствомъ владѣли по правамъ и рангамъ, и повинность посполитыхъ была установлена правами. А владѣвшіе ими въ отношеніи власти ихъ надъ посольствомъ, считались и назывались отчичами или вотчинниками, отъ слова⁵¹ и власти, взятыхъ по древнимъ Патриціямъ, то есть отцамъ народнымъ, управлявшимъ первоначальными⁵² семействами и обществами народными, съ кротостію и характеромъ отеческими.

Духовенство, выходя изъ рыцарства по избраніи достойныхъ,

отдѣлялось только на службу Божію, а по земству имѣло одно съ ними право.

Въ посполствѣ считались живущіе въ городахъ купцы и мѣщане, а по селеніямъ свободные мѣряне, войсковые ошлады⁵³ платящіе, и подданные Боларъ и урядниковъ. Всѣ они подчинены были своимъ Магистратамъ и Ратушамъ, въ коихъ засѣдали выбранные отъ нихъ Войты и Лавники, и судились по правамъ Магдебургіи, издавна въ Польшѣ введеннымъ. При таковыхъ гражданскихъ постановленіяхъ и религіи Рускаго Греческаго или Иерусалимскаго исповѣданія уравнена съ Римскою Католическою на одинакія права и преимущества, яко свободная и союзница, и утверждена привилегіями Королевскими и Сеймовыми Конституціями⁵⁴.

Полуденная часть Руси или Малоросіи⁵⁵ т. е. Галиція, съ своими округами, не принадлежатъ въ составъ нынѣшняго Малоросійскаго съ Польшею соединенія; ибо она послѣ нашествія Батыя съ Татарами и по ослабленіи и истребленіи Князей тамошнихъ, переходила первѣе изъ рукъ въ руки то къ Венгерскимъ, то къ Польскимъ Королямъ; наконецъ досталась совсѣмъ Польшѣ по притязанію наследственному Королей тамошнихъ, женившихся на Княжнахъ Рускихъ Галицкихъ. И Король Польскій Казимиръ Третій или Великій, въ 1339 году завладѣлъ безпрепятственно главнымъ ея городомъ Львовомъ, Княземъ Кіевскимъ, Львомъ Даниловичемъ, построеннымъ, и всюю тою стравою. Забравъ въ замкахъ ихъ безсчетныя суммы и неоцѣненныя

драгоценности, какъ бы въ приданое своей посесіи, присоединилъ ее къ Польшѣ подъ одинакое съ нею право, и раздѣлилъ тогда же на губерніи или воеводства. Почему весьма ошибаются писатели, кои, приписывая все завоеванія Польскимъ, полагаютъ за одно нынѣшнее соединеніе съ Польшею Литвы и Малоросіи съ прежнимъ непосредственнымъ завладѣніемъ Польшею Галиціи, которая въ семь соединеній, въ договорахъ и пактахъ, при томъ заключенныхъ, не имѣла никакого участія. Однако Казимиръ Великій, соединяя Галицію съ Польшею, убѣжденъ бывши справедливою и уважалъ Венгерцевъ, всегда за нее интересовавшихся, уравнилъ во всѣхъ преимуществахъ шляхетство и народъ тамошній съ шляхетствомъ и народомъ Польскимъ, а равномѣрно и религію Рускую Греческаго исповѣданія съ религіею Католическою Римскою, и утвердилъ все то своими привилегіями и пактами. И сія часть Малоросіи, такъ же какъ и вся она земля, никогда оружіемъ Польскимъ покорена не была, а только помощію Польскою и Литовскою освобождена отъ другихъ владѣтелей и притязателей, каковы были Татары и Венгерцы. Доказательствомъ тому есть между прочимъ привилегія Короля Казимира Великаго, въ 1339 году, Марта 17-го дня состоявшаяся, такого содержанія: „Обачивши утыски и «фрасунки люду Рускаго, оскудѣлаго Коенжентами тутешними и «якъ ихъ нивѣчать Кроли Венгерскіе, отродки нахальныхъ Беловъ «и Коломановъ, якіи издавна землю ону собѣчили и нищили безъ

„слушныхъ причинъ але начальствомъ и зрадами, обороняемъ ни приврочуемъ людъ той къ „Держави и Королевству нашему „Польскому на вѣчныя времена, яко жь есть онъ намъ единоплемяне, отъ одной крови нашей Сарматичкой порожденцы, и намъ тежъ крѣвнокъ посесією принадлежащій, поневажъ мы отъ предковъ нашихъ и Княжни Галицкой урождены есмь, и прето у-ставуемъ, жебы земля Галицкая жь ея ксенженствами подѣляная на воеводства и поваты, прилучона и зъедночона зоставала за „Короною и Державою Польскою вѣчно и безъ повроченя, и жебы оборона ей была певна и не подковна. Рыцарству же Рускому, мѣсками и околицами мѣшкающему, мѣти права свои и свободы на добра и набытѣя зупельже, акъ се установлено шляхетному Рыцарству Польскому, зъ якимъ едночитися тымъ, акъ зъ ровными⁶⁶ и свободными во вшелянкихъ⁶⁷ справахъ и урдадахъ, и выборы судовыи чинити и вныхъ судитися по еднему праву, коронному⁶⁸ Польскому. Тежъ и мѣспольству бути на однихъ правяхъ и повинностяхъ зъ польствомъ Польскимъ. А належите до вѣры, альбо Религій „Католической Руской, то мѣти теже водномъ поваженню зъ Религією Католическою Польскою, яко ся здавна такъ они були; а диспута о односѣяхъ⁶⁹ ихъ належе до капланства, а не до мирского люду, акимъ бути мендзы жобо злагодне и боронити ой-мѣтану и вшелякій интересъ ей справовати куждему въ своей вѣрѣ свободне и безъ зневаги.“

По соединеніи Малой Россіи съ
Отд. II.

Державою Польскою, первыми въ ней Гетманами оставлены потомки природныхъ Князей Рускихъ, Свѣтольдовъ, Ольговичевъ или Оледьковичевъ и Острожскихъ, кои по праву наслѣдства, признанному и всегда уважаемому отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, правительствовали своимъ народомъ⁶⁰ уже въ качествѣ Гетмановъ и воеводъ по конституціямъ Королевства, а не по достоинствамъ Княжескимъ. И сіе продолжилось до пресѣченія ихъ Династій въ мужеской линіи, что и въ Литовскомъ Княжествѣ съ тамошними Княжескими фамиліями устроено было и такъ же продолжалось. Изъ сихъ гетмановавшихъ Князей Рускихъ Венцеславъ Свѣтольдовичъ, защищая воинствомъ своимъ общее Королевство Польское отъ страшныхъ тогда Нѣмецкихъ Крыжаковъ, разширявшихъ завоеванія свои при берегахъ⁶¹ Балтійскаго моря, оказалъ первому Королю своему, Владиславу Ягайлу⁶², и всему его Королевству знатныя услуги. И когда въ 1401 году отъ Магистра Крыжацкаго Магнуса, послѣ многихъ съ нимъ шибобъ и перемирій, присланы къ Королю Владиславу съ нарочитымъ посланникомъ два окровавленные меча, означающіе по тогдашнему рѣшительную и жестокою войну и вызовъ на оную, то Венцеславъ, по повелѣнію Королевскому, соединясь съ воинствомъ Польскимъ и Литовскимъ, имѣвъ притомъ своего войска тридцать семь тысячъ, при воеводахъ Ольговичу и Острогету, да при полковникахъ: Рогдаю, Поделичу, Громвалу, Колядичу и Купалдѣю, наступилъ съ ними на Крыжаковъ око-

до городка Динабурга, и между тѣмъ, какъ они по Нѣмецкимъ своимъ строямъ поворачивались и были во всегдашнихъ движеніяхъ и оборотахъ, Венцеславъ позади своихъ войскъ провелъ значную часть пѣхоты подъ начальствомъ Рогдая къ низкому берегу рѣки Двины, и оттоль вломившася пѣхота въ средину стана Крыжакаго, ударила на нихъ Рускими своими копьями въ тылъ и во всѣ стороны, и привела ихъ въ смятеніе, а окружавшія войска напали тогда на нихъ со всѣхъ сторонъ и сдѣлали рѣшительное имъ поражение, такъ что сочтено ихъ убитыми и въ плѣнъ взятыми до пятидесяти тысячъ. Запасы и снаряды со всѣмъ станомъ достались въ добычу побѣдителямъ, и такимъ образомъ надолго Крыжаки оныя усмирены.

Король Владиславъ, бывъ чрезвычайно доволенъ и признателенъ къ такимъ важнымъ услугамъ⁶³ Гетмана Венцеслава и всего Рускаго воинства, наградила ихъ равными почестями и подарками; а когда отъ чиновъ Литовскихъ учинены нѣкоторыя попытки на преимуществва и имѣніа чиновъ Рускихъ и ихъ рыцарства, то онъ, по представленію о томъ Гетмана въ 1409 году, Апрѣля 13 дня, издавъ подтвердительную привилегію на пакты⁶⁴ соединенія, и она есть слѣдующаго содержанія: „Промышленіемъ Божескимъ и доброю волею нашею и становъ нашихъ народныхъ, съединивши мы Дядичное княжество наше Литовское и подлежаа ему отъ своей воли княжества Рускія съ народомъ и королевствомъ Польскимъ, устанавили есмы на те и подписали достаточныя пакты едно-

„ченя. Але нѣкоторые чины Литовскіе, якъ ся ускаржано намъ отъ Гетмана Рускаго, не умиются ничовать зупельной едности зъ ними чиновъ Рускихъ и шляхты тутейшой побытомъ, вызволеня ихъ отъ ярма Татаровъ. И пре то мы уставуимъ, и повторъ стверждаемъ укунованы⁶⁵ и укрѣплены пакты, зъ едноченя народу Рускаго зъ народомъ Польскимъ и Литовскимъ, и буты имъ яко ровный зъ равными и вольный зъ вольными вѣчнъ и непреложнъ, и права свои Рускіи тримати, безъ прешкоды, яко съ они слышны есть и за тѣмъ пріенты въ Княжеству нашемъ Литовскимъ, заедне зъ письмомъ⁶⁶ Рускимъ, альбо Славянскимъ⁶⁷, и по нимъ, всѣ суды мѣты и sprawy одерживати и добрами своими дядичными и набытыми обладати и якъ, хотя оборочати не оупречне⁶⁸ и безъ прешкоды иншими правыми. Тежъ и лицарству Рускому зъ лицарствомъ Польскимъ, и Литовскимъ едностъ держати, яко ровный зъ равнымъ, на каждыхъ справахъ и урдакахъ, безъ жадной упреки и неваги. А претензіи альбо докоры о давнимъ поратунку люду Руского отъ ярма Татарского найбарзѣи нечуемъ и касуемъ, яко ты справы знатне одплачоны и одслужоны лицарствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литовскихъ, зрадивыхъ Ливонцовъ и тыхъ, нестатечныхъ Крыжаковъ и иншихъ наступцовъ на ойчизну, одъ якихъ Русіяки слышно насъ оборонили⁶⁹ и головы свои на плацу положили, и за докору ихъ сроги кары и навазки на виновайцовъ укладамы.“

По кончинѣ Короля Владислава Ягайлы наследовалъ сынъ его старшій, Владиславъ Второй, прозванный Ягеломомъ. Онъ коронованъ 1434 года, и первымъ попеченіемъ имѣлъ храненіе и утвержденіе постановленій отца своего, по которымъ въ Княжества Рускія, раздѣленныхъ на воеводства и поветы, подтвердилъ выбранныхъ изъ тамошнихъ княжескихъ и шляхетскихъ фамилій Воеводъ, Каотелановъ, Старостъ и Судей⁷⁰, со всѣми другими урядниками, сравнивая ихъ и все шляхетство или рыцарство Руское честию и вольностию съ Польскими чиновниками и шляхтою, что хранить и наследникамъ своимъ присягою утвердилъ, изданною въ 1435 году, Марта 7 дня, привилегією своею тако узаконилъ: „Воеводства Рускія зъ рицеровствомъ и народомъ тутешнимъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, якія имъ одъ отца нашего поставлены и утверждены при зъединоченю двобровольномъ Руси и Литвы зъ Державою Польскою, и да не являють никто въ оныхъ воеводствахъ нашихъ ничевати правъ ихъ и привилеевъ въ дѣлахъ земскихъ и рицарскихъ, тежъ и въ предлггяхъ отеческихъ наследованныхъ добрая воля и свобода да имъ отъемлется, ни насилуется, и рыцарство шляхетское Руское зъ рыцарствомъ шляхетскимъ Польскимъ и Литовскимъ, и тѣ народы зупельне зъединочатся, яко ровный зъ ровнымъ и свободный зъ свободнымъ, и яко единоплеменные суть и доброю волею единность свою ухундовали и укрѣпили вызволившиися одъ ярема Татарского общею ратию Рускою,

и Литовскою предъ Гедимина праотца нашего, и теперь въ имѣніяхъ своихъ и побыткахъ да яимуть Руснаки свободу и волю свою не преслѣдовану и не насилуему, и судятся въ нихъ одъ самихъ себя; а въ суды земскіе и градскіе избирають судей и урядниковъ вольными голосами по правамъ своимъ и статутамъ, якіе утверждаемъ и заховуемъ на вѣчныя времена и за пососорровъ нашихъ о нихъ ручаймся.“

По сей привилегіи и по пактамъ соединенія Короли Польскіе: Казимиръ Четвертый, братъ Владиславовъ, Янъ Албрехтъ и Александръ, сыны Казимировы, права оныя присягали, при коронаціяхъ подтверждали, а другіе по нихъ бывшіе Короли, какъ то: Жигизмунты и прочіе привилегіями своими ихъ возобновляли.

Король Владиславъ Ягелонъ Второй, утвердивъ распоряженія гражданскія внутреннія, принялся за дѣла вѣншія воинственныя. Но въ сихъ столько былъ счастливъ и удаченъ, сколько имѣлъ въ нихъ превратностей, и политика его, то бодрственная, то безпечная, упала, наконецъ на главу его, вскруженную высококомѣрнымъ духовенствомъ Римскимъ. Онъ въ 1435 году чрезъ пословъ своихъ подтвердилъ миръ съ Турками, прекративъ преждебывшія съ ними пограничныя распри и несогласія. Султанъ ихъ Амуратъ Первый, имѣвши тогда войну съ Цесаремъ Нѣмецкимъ за Сербію и Венгрію, просилъ Короля убѣдительно взять между ими посредничество и помирить ихъ въ ихъ распрахъ или сдѣлать ему помощь въ вой-

нѣ оной; за что общивалъ ему великія суммы, либо уступку въ областяхъ своихъ, сопредѣльныхъ съ Польшею. Король отъ всего того отказался, а въ 1439 году взялъ сторону Венгерцевъ, и выступивъ съ арміею своею противъ Турковъ, разбилъ ихъ дважды въ Трансильваніи, а наконецъ сошедшись съ Султаномъ на границахъ Венгерскихъ, побѣдилъ и его на главномъ сраженіи не далеко отъ рѣки Дуная, принудивъ Султана съ остаткомъ разбитой арміи своей ретироваться за Дунай. Плодомъ сихъ побѣдъ было то, что Венгерцы признали Владислава своимъ Королемъ, чѣмъ и былъ онъ у нихъ дѣйствительно чрезъ пять лѣтъ. Султанъ, такъ же признавъ его въ семь достоинствъ, уступилъ ему всѣ свои претензіи на Венгрію, а Король опять заключилъ съ Султаномъ миръ и утвержденъ оный съ обѣихъ сторонъ клятвами и трактатами; и за сѣмъ награжда онъ свое воинство, сдѣлавъ великія пожалованія и надачи чинамъ и войску Рускому, отлично содѣйствовавшему во всѣхъ его побѣдахъ; а было ихъ въ сихъ походахъ сорокъ три тысячи семь сотъ человекъ подъ командою воеводъ: Кіевскаго Свѣтольдовича и Сѣверскаго Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулепы, Претича, Станая, Бурлія и Артазія, коимъ, между другими дарами Королевскими, жалованы отъ него гербы и золотые коряки на поворозахъ, то есть на шнурахъ шелковыхъ, повѣшенныхъ черезъ плечо и подбныхъ нынѣшнимъ эскельбантамъ или кавалеріямъ.

Миръ оный не долго продолжался, и Король въ 1444 году

нарушилъ его самымъ вѣроломнымъ и постыднымъ образомъ. Папа Римскій Евгеній IV-й, знавъ отвагу Королевскую и храбрость его воинства, впервые почти побѣдившаго такъ громко силы Турецкія, страшныя до того всей Европѣ, подговорилъ Короля опять напасть на Турковъ, воевавшихъ тогда съ Венеціанами и Далмацкими народами, которые, бывъ христіанами Греческаго исповѣданія, просили Папу о вспоможеніи имъ противу Турокъ, обещаваясь за то принять его религію и верховное надъ собою Іераршество. Король отговаривался долго великимъ для него порокомъ и тяжкимъ грѣхомъ за вѣроломство и нарушеніе клятвъ, учиненныхъ съ Султаномъ Турецкимъ при заключеніи съ нимъ недавняго мира. Но Папа буллою своею разрѣшилъ Короля отъ всѣхъ клятвъ и обязанностей его съ Турками, увѣряя, что клятвы съ невѣрными ничего не значатъ и Христіане отъ нихъ всегда могутъ быть свободны. Въ дополненіе къ тому прислалъ онъ своего легата, Кардинала Іульіана Чезарини, къ Королю съ хорошимъ мѣшкомъ золота, который никогда съ нимъ не разлучался, а Король, собравъ заразъ достаточныя силы, и не извѣщая о томъ Султана, выступилъ въ его провинціи и проходя ихъ прямо непріятельски, переправился за рѣку Дунай, направляя походъ свой къ городу Адрианополю. Султанъ, свѣдавъ о нашествіи на области его Короля Польскаго съ арміею своею явною войною, безъ объявленія на то причинъ, протестовался народамъ, его окружающимъ, свѣдѣтельствываясь небомъ и землею,

воздѣвая къ нимъ руки, и наконецъ клялся всѣмъ, что есть святыишее въ мирѣ, что онъ не подалъ никакихъ причинъ къ нарушенію съ Поляками мира и торжественныхъ клятвъ, его утверждавшихъ, и заключилъ такимъ изреченіемъ: »Презрѣли Глуры своего Бога, споручителя мирныхъ условій; призову жъ и я »Его въ свою помощь!«

Между тѣмъ, какъ Король Польскій выбиралъ себѣ дорогу къ Адрианополю, второй столицѣ Султанской, и воображалъ притомъ о множествѣ корыстей тамошнихъ, могущихъ достаться ему въ добычу, Султанъ Амуратъ, прошедъ скоропостижно со многочисленною арміею Балканскія горы, засталъ Короля и армію его около города Варны. Сраженіе началось и продолжалось съ крайнимъ ожесточеніемъ Турковъ, злобившихся на Поляковъ за наглое нарушеніе ими мира, и съ примѣрнымъ мужествомъ войскъ Польскихъ, окруженныхъ прежними побѣдами. Султанъ безпрестанно развѣжалъ по своей арміи и ободрялъ воиновъ помощіею своего Аллаха, мстителя вѣроломства, котораго немолжно призывалъ; а Король, также развѣжая по своимъ войскамъ, поощрялъ ихъ благословеніемъ Святѣйшаго Папы и присутствіемъ его Кардинала. Наконецъ поборники Аллаховы превозмогли послѣдователей Папскихъ. Армія Польская была разбита и разсыяна, Король убитъ, а Кардиналъ бросился въ рѣку, съ намереніемъ переплыть ее на лошади; но золото, наполнявшее его карманы и отяготившее сего всадника, погрузило его на дно рѣч-

ное и съ нимъ вмѣстѣ погибло. Войска Рускія были на семь сраженій въ числѣ тридцати тысячъ подъ начальствомъ воеводы своего Ольговскаго, и полковниковъ Тризны, Гудима, Бурлія, Станая, Претича и иныхъ. Они, по разбитіи всей Польской арміи, спасались въ Булгарію, а народы тамошніе, бывъ Русинамъ единовѣрны и единоплеменны, изъ Славянскаго рода отъ рѣки Волги изшедшіе, давали имъ безопасныя у себя убѣжища и проводили ихъ скрытыми путями за рѣку Дунай; но изъ нихъ до половины чиновниковъ и рядовыхъ пало на сраженіи.

Во дни Короля Александра, сына Казимира Четвертаго, а брата Албрехтова, пресѣкалась мужеская линія Князей Рускихъ въ послѣдней отрасли ея, Князю Семеону Олельковичу; и по силѣ постановительныхъ конституцій Королевства, въ 1506-мъ году избранъ отъ рыцарства первый Гетманъ Рускій, Пренцлавъ *Ляницкоронскій*, изъ фамиліи Сенаторской, зять Князя Острожскаго, и свойственникъ Короля Александра, за которымъ была въ супружествѣ Елена, также Княжна Руская, названная отъ Поляковъ схизматичкою, и за тѣмъ ⁷¹, не коронованная. Сей Гетманъ оказалъ для Королевства Польскаго великія и важныя услуги, побѣдивъ на трехъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волынь и стремившихся во внутренность Польши къ столичному городу Кракову. Плодомъ сихъ побѣдъ было отобраніе отъ Турковъ и Татаръ Малоросійскихъ земель около Днѣстра и при устьи Днѣпра, отъ времени наще-

стїя Батыева захваченныхъ. Для охраненія навсегда отъ нихъ границъ сего края, учреждена тогда изъ Козаковъ Малоросійскихъ сильная стража между Бесарабию и Крыма, надъ рѣкою Днѣпромъ, понижѣ пороговъ или за порогами, на сей рѣкѣ вышущимися, гдѣ Козаки, ради всегдашняго пребыванія, подѣляли укрѣпленія или редуты, названные засѣками отъ свѣченія деревъ, на палисады употребленныхъ. Отъ чего въ послѣдствїи Козаки, тамо засѣшїе, названы Запорожскими Козаками; мѣсто же пребыванія ихъ названо Сѣчью Запорожскою, и Козаки первые переимѣнялись другими, изъ жилищъ ихъ командированными. Наконецъ, принимая приходящихъ къ нимъ охотниковъ изъ холостыхъ Козаковъ, ловлею звѣрей и рыбы, а не меньше добычею заграничною споваженныхъ, составили многолюдное общество Козацкое; а что бы имъ не мѣшало ничто быть готовыми ко всякимъ предпрїятїямъ, рѣшились сїи Козаки оставаться навсегда безженными. Такимъ образомъ завелась Сѣчь Запорожская, и замѣнила прежнюю стражу пограничную. Правительство, признавши ихъ полезными, учредило между ими по ихъ выборамъ старшинъ и главнаго Атамана, Кошевымъ названнаго, и оставила по прежнему въ командѣ Гетмана Малоросійскаго, коему они и мѣсто ихъ пребыванія принадлежали всегда. Для содержанія же и снабженія войска сего наданы и отведены ему достаточныя земли Малоросійскія, съ угодыми по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и пороговъ, между рѣчекъ Конской, Самары, Калміуса, Ташлика и Буга.

По Гетманѣ Липцкоровскомъ избранъ въ Гетманы Князь Дмитрій Вишневецкій, и онъ быши Гетманомъ во время мирное, славился гражданскими добродѣтелями, поправлялъ разоренные города и публичныя зданія, наблюдалъ за правосудїемъ и правленїемъ земскихъ и городскихъ урядниковъ, возбуждалъ народъ къ трудолюбію, торговлѣ и хозяйственнымъ заведенїямъ, и вскими образами помогалъ ему оправиться послѣ разорительныхъ войнъ, и за то все почтенъ отцемъ народа. Въ его время зимою случилось прорваться между стражею пограничною Крымскимъ Татарамъ въ нижнюю Подолїю, называемую Побережье. Они тамо разграбили нѣсколько мѣстечекъ подъ часъ ярманковъ и угнали не мало скота; но какъ дѣлали они сїе хищнымъ образомъ, такъ что военныя команды нигдѣ настичъ и схватить ихъ не могло, то поражены они самою судьбою, или нечаянною жестокостїю воздушныхъ стихїй. Когда возвращались они въ свои улусы съ обыкновенною торопливостїю, захватилъ ихъ въ степяхъ необычайный снѣгъ съ страшною вьюгою или фугою, отъ чего они ни ѣхать, ни пути своею видѣть не могли, а принуждены стоять по шею въ снѣгу. Сдѣлавшїйся послѣ того жестокой морозъ съ вѣтромъ возмѣщалъ имъ неминуемую гибель, и они, порѣзавши своихъ лошадей и скотъ, повлазили въ ихъ туловища и искали спасенія въ слабой и краткой сей теплотѣ, но всѣ до послѣдняго тамъ погибли, и найдено ихъ по веснѣ болѣе чetyрехъ тысячъ труповъ.

По кончинѣ Гетмана Князя Вишневецкаго въ 1514 году избранъ

Гетманомъ Кидай Евстаѣй Ружинскій который, въ молодыхъ лѣтахъ обучался и вояжируя долго въ чужихъ краяхъ, а паче по Германіи и Франціи, приобрѣлъ въ разныхъ наукахъ, особливо въ военной, великое знаніе. Первымъ его стараніемъ было произвести въ Малоросіи реформу войскамъ и устроенію ихъ другимъ отъ прежняго ²² образомъ. Войска сіи по древнему заведенію считались въ жилищахъ своихъ по околицамъ изъ одного селенія, и по куренямъ, изъ нѣсколькихъ вмѣстѣ селеній составленнымъ, и назывались всѣ жильцы вообще куренною или околичною шляхтою, служивые изъ нихъ старые-товариствомъ, а молодые Козаками. Курени и околицы управлялись выбранными изъ нихъ Атаманами и товарищами, кои и маловажныя ихъ распри разбирали и мирили ²³ ихъ; а по земскимъ спорамъ и тяжбамъ и по важнымъ дѣламъ ²⁴ разбирались и судились въ повѣтовыхъ и городскихъ судилищахъ. По службѣ жъ вѣдомы были хорунжими повѣтовыми, отъ которыхъ чинились смотры и описи Козакамъ и ихъ вооруженію, и у нихъ блюлись знамена или хоругвы повѣтовыя, подъ стражею товарискою, на коихъ гербы были, съ одной стороны повѣтовый, а съ другой національный. Но когда надобно было собираться войску для походовъ, то отъ хорунжихъ оповѣщено по куренямъ, чтобы собиралось войско на назначенныя верховнымъ начальствомъ сборныя мѣста, каковыми часто бывали Бѣловѣжъ за Нѣжиномъ и Крыловъ за Дѣбромъ, и иные, гдѣ изъ собравшихся Козаковъ и товариства составлялись полки

и сотни, и въ нихъ избирались вольными голосами всѣ чиновники высшіе и нижніе, кои въ тѣхъ чинахъ считались только во время службы или походовъ, а по возвращеніи въ жилища обращались въ прежнее состояніе съ названіемъ товарищами, то есть заслуженными и съ увагою въ голосахъ, коими отъ другихъ преимуществовали. Такое древнее заведеніе поводомъ было ко многимъ своевольствамъ и злоупотребленіямъ Козацкимъ. Они собирались часто безъ позыву хорунжихъ, а паче въ мѣстахъ пограничныхъ, выбирали начальниковъ, составляли полки такъ называемые охочекомонные, и чинили набѣги въ Турцію, Молдавію и Крымъ подъ предлогомъ освобожденія плѣнниковъ изъ неволи, а въ самомъ дѣлѣ для полученія добычи, отъ чего многія съ тѣми народами заводились ссоры и самыя войны.

Гетманъ Ружинскій, по дозволенію Короля Сигизмунда Перваго, пресѣкая своевольства и нестроепія, учредилъ въ Малоросіи двадцать непремѣнныхъ Козацкихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по знатнѣйшимъ городамъ, какъ-то: Кіевскій, Черниговскій, Сѣверскій, Переяславскій, Каневскій, Черкасскій, Чигиринскій, Уманскій, Корсунскій, Брацлавскій, Калжинскій ²⁵, Кропивянскій, Остривскій, Миргородскій, Полтавскій, Гадацкій, Нѣжинскій, Лубенскій, Прилуцкій и Винницкій. Каждый полкъ раздѣлилъ на сотни, названныя такъ же по городамъ и мѣстечкамъ. Во всякій полкъ опредѣлялъ выбранныхъ товариствомъ и Козаками изъ заслуженныхъ товарищей полков-

никовъ, сотниковъ и старшинъ полковыхъ и сотенныхъ, кои оставались въ чинахъ на всю уже ихъ жизнь и завели съ тѣхъ поръ чиновное въ Малоросіи Шляхетство, или такъ сказать наследное Волярство, зависѣвшее прежде отъ выборовъ и заслугъ, по примѣру всѣхъ другихъ народовъ и земель благоустроенныхъ Христіанскихъ. Подки оныя наполнены тогда и впредь наполняемы были выбранными изъ куреней и околицъ Шляхетскихъ молодыми Козаками, записанными въ реестръ военный до положеннаго на выслугу срока, и отъ того названы они реестровыми Козаками; половина ихъ конная изъ каждаго полку всегда содержала въ полѣ, а другая пѣшая содержала въ городахъ гарнизоны, и при надобности вспомогала и комплектовала первыхъ. Одѣяніе и вооруженіе положено у нихъ легкое и одинакое, и они его по образцамъ исправляли. Въ мирное время изъ собственного имѣнія, и пропитаніе имѣли отъ домовъ своихъ; а на случай войны и походовъ положено жалованье изъ скарбу Малоросійскаго каждому Козаку по червоному въ годъ и по кафтану тузынковому на два года, а иногда и по кожуху. Старшинамъ сотеннымъ вдвое противъ Козака, а сотникамъ вдвое противъ старшинъ; полковники же, старшины генеральные обоимъ и старшины полковые, имѣли опредѣленныя ранговыя деревни, и другія наддачи. Артилерія, обозы и вьюки съ запасами, провіантомъ и фуражомъ снаряжались отъ скарбу и посольства. Оружіемъ были, у конницы копьѣ, ступеры, пистолеты и сабли, а

у пѣхоты ружья, копьѣ и кинжалы, кои выписывали и доставали изъ Швеціи и Турціи.

Экзерциція въ войскѣ оставалась старинная съ поправкою, и обыкновенный маршъ колонный назывался иттить сакмою. Для марша въ опасности строились въ треугольникъ, а изъ него построить фронтъ значило становиться въ лаву; но для атаки, а паче для обороны, устроена вновь сильная изъ трехъ ширинь батава, похожая во всемъ на древнюю Греческую, а потомъ Римскую Фалангу, которая во всей Европѣ введена подъ именемъ батальона де каре; построеніе конницы въ пѣхоту равнялось нынѣшнему драгунскому пѣшему строю. Для помѣщенія охотниковъ или волонтеровъ, всегда собиравшихся изъ убожи или такъ называвшихся гултаевъ, устроено пять полковъ охочекомонныхъ, называвшихся по фамиліямъ полковниковъ, производимыхъ Гетманами, и они содержаны на стражѣ пограничной, въ низу рѣкъ Самары, Буга и Днѣстра, и получали ежегодно небольшое жалованье, а больше довольствовались звѣриною и рыбною ловлею; за поведеніе ихъ отвѣчали полковники; число же ихъ не опредѣлено, но полкъ считался не болѣе пяти сотъ человекъ.

По устроеніи такимъ образомъ войска Малоросійскаго, когда въ 1516 году Ханъ Крымскій Меликъ-Гирей, по союзу его съ Княземъ Московскимъ Василиемъ Ивановичемъ, шелъ войною на Польшу и Малоросію, то Гетманъ Ружинскій съ войсками Малоросійскими и Польскими, по повелѣнію Короля Жикгимунта,

гимунта, выступя къ нему на встрѣчу, и сошедшись на границахъ Малоросійскихъ надъ рѣкою Донцемъ, при городѣ Бѣлгородѣ, далъ себя атаковать Хану, который, по обыкновенію Азіятскому, окружилъ своимъ войскомъ съ трехъ сторонъ. Войска Гетманскія были примкнуты тыломъ къ рѣкѣ и своему обозу; Татары произвели страшный крикъ и пустили тучи стрѣлъ; конница Гетманская, спѣшившаяся и построенная въ батаву, а пѣхота выстроенная такъ же фалангою, встрѣтила натиски Татарскіе сильнымъ огнемъ изъ ружей и пушекъ, и производя пальбу непрерывно во все Татарское стремленіе, сдѣлали имъ сильное пораженіе, и они, ощутивъ великую свою гибель, начали удаляться. Но Гетманъ съ мѣста своего не ведѣлъ никому трогаться, а показывалъ видъ, что онъ только въ силахъ обороняться, а не наступать: почему Татары, дѣлая во весь день свои напуски, на ночь отступили на нѣсколько верстъ въ степь и расположили обширный свой станъ безопасно. Гетманъ, имѣвъ войско свое неутомленное, выступилъ съ нимъ съ полночи въ походъ, и идучи нарочито тихо, сблизился къ стану Татарскому на самой зарѣ. А какъ Татары обыкновенно держать лошадей на паствѣ, а не у коновязей, то Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ приготовленными завремно бумажными ракетами, кои будучи брошены на землю, могли перескакивать съ мѣста на мѣсто, дѣлать до шести выстрѣловъ каждая. Конница она, наскочавъ на становище Татарское, зажгла свои ракеты, бросила ихъ между лошадей Татарскихъ и причинила въ нихъ великую сумя-

Отд. II.

тицу; онѣ перепугавшись, бѣгали во весь опоръ по табуну, волочили и топтали своихъ всадниковъ и сторожей, а между тѣмъ всѣ войска Гетманскія, съ пальбою изъ ружьевъ и артиллеріи, напали на станъ Татарскій, прошли его насквозь, поражая смѣшенныхъ и обезумленныхъ Татаръ, и такъ разбили Хана и его войска на голову, забрали станъ его со всѣмъ багажемъ, и обременные корыстами, возвратились со славою въ свою землю.

Возвращаясь Гетманъ Ружинскій отъ Бѣлгорода Рускаго, встрѣченъ былъ Турками и Татарами, выступившими изъ Бѣлгорода или Акермана Татарскаго, что въ Бессарабіи. Они, извѣстясь о побѣдѣ надъ Ханомъ Крымскимъ и о потеряннѣ имъ всего стана своего съ великимъ богатствомъ, предпріяли отнять богатства оныя у Ружинскаго, напавши на него нечаянно и въ располхъ, почти обыкновенный у возвращающихся войскъ съ похода удачнаго. Но Ружинскій былъ не такъ безпечень, какъ Татары думали; онъ, свѣдавъ отъ граничныхъ разъѣздовъ, что Татары Бѣлгородскіе съ тамошними, гарнизонными Турками выступили на Очаковскую степь, удалилъ заразъ тяжести свои въ Уманщину, а самъ съ войсками, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, засѣлъ въ очеретахъ и байракахъ при рѣкѣ Кодымѣ. И какъ только Татары съ Турками притягнули къ Бугу, то онъ, наступивъ на нихъ нечаянно со всѣхъ сторонъ, сыгралъ съ ними такую роль, какую они для него готовили и разбивъ ихъ на голову, гналъ остатки до самаго Акермана, отнялъ у нихъ все, что ни имѣли,

3

и умножилъ свои добычи, которыя раздѣлилъ Полякамъ и своему войску. Отъ сего времени Поляки, обращаясь часто съ войсками Малоросійскими и почитая ихъ храбрость и мужественный характеръ, завели съ ними тѣсную и искреннюю дружбу и служили многіе изъ нихъ въ полкахъ Малоросійскихъ, поставляя себя за честь, даже знатное шляхетство, именоваться Козаками. Отъ такого общаго названія Русскихъ воиновъ Козаками, вышла въ послѣдствіи та ошибка, въ которую впали всѣ писатели Малоросійскіе и Польскіе, полагая въ своихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ, что послѣ Гетмана Князя Михайла Вишневецкаго, всѣ другіе Гетманы выбираемы были изъ простыхъ или реестровыхъ Козаковъ. Но это весьма несправедливо и здравому разсудку предосудительно; ибо Козаки всегда имѣли въ полкахъ и провинціяхъ своихъ многихъ чиновниковъ разныхъ степеней, какъ-то: Старшинъ генеральныхъ, полковыхъ и сотенныхъ, и земскихъ урядниковъ. И какаѣ же стать или что за правило, мимо такого числа чиновниковъ, выбирать простыхъ Козаковъ? А когда сіе приписывается уваженію заслугъ и достоинствъ, то натурально, что офицеры, заслуженнѣе и достойнѣе отъ простыхъ воиновъ, и вошли въ чины свои непременно по симъ качествамъ; обходить же ихъ въ выборахъ Гетманскихъ значило бы нѣчто вздорное, одни неудовольствія, возмущенія и междоусобіе приносящее. А вѣроятно произошли у писателей таковыя нелѣпыя о выборахъ заключенія по общему слову или названію, употребительному и теперь меж-

ду воинствомъ, что всякій Генералъ есть солдатъ а Гетманъ — Козакъ, слѣдовательно всѣ офицеры и рядовые суть воины, и названія сіи всѣмъ имъ свойственны и приличны. О Козакахъ Русскихъ, а паче о Малоросійскихъ и о самомъ ихъ названіи, странная нѣкая повѣствуютъ нѣкоторые писатели. Они, какъ бы препираясь между собою, говорятъ: одни, сіи Козаки суть пришельцы въ Русь, то изъ Скиѣи или отъ Татаровъ, то изъ Кабарды Черкаской; а другіе утверждаютъ, яко бы остатки иноплеменнаго народа Козарскаго. Польскіе жъ историки показываютъ еще, будто они набирались изъ разной вольницы или сволочи, и поселены отъ ихъ Королей на пустыхъ земляхъ внизу рѣкъ Днѣпра и Буга. Но таковыя нелѣпыя мнѣнія значатъ больше, чѣмъ ошибки историческія, и не приводятъ другихъ истинъ, опровергаетъ ихъ самый разсудокъ; ибо то неоспоримо, что всякой народъ долженъ имѣть своихъ воиновъ и по необходимости изъ самихъ себя, чтобы вѣрять свою судьбу и безопасность не иностранному, а своему воинству, а иначе было бы крайнее безуміе и неосторожность, похожія на то, какъ бы заставить стеречь коршунамъ голубей, а волкамъ овецъ. Названія же воинамъ даются обыкновенно на языкъ каждаго народа по доспѣхамъ или вооруженіямъ ихъ, и потому видны въ одномъ народѣ жолнеры, въ другомъ лычары и снаги, а во иныхъ солдаты и жандармы; а дальше названія сіи раздѣляются на конныхъ и пѣшихъ; отъ чего такъ же извѣстны названія по мушкету мушкатеровъ, по карабинамъ карабинеровъ. и такъ далѣе.

Такимъ образомъ и Рускіе воины назвались конные Козаками, а мѣшкіе стрѣльцами и сердюками, и сіи названія суть собственныя Рускія, отъ ихъ языка ваяты, ма примѣръ стрѣльцы по стрѣльбѣ, сердюки по сердцу или за нальчивости, а Козаки и Козаре, по легкости ихъ коней, уподобляющихся козъему скоку. Что бы же были они иностранцы или пришельцы, и Рускій народъ вѣриль бы такимъ бродягамъ судьбу свою и безопасность, сего ничто не доказываетъ, и выдумки о томъ и заключенія суть безразсудны. Равно и мѣшкіе Польскихъ историковъ, приписующихъ заведеніе Козаковъ ихъ Королямъ, касается только до холостыхъ Запорожскихъ Козаковъ, собравшихся въ низу Днѣпра изъ Рускихъ охотниковъ, о коихъ Исторія пространно повѣствуетъ. Осѣдлые жъ и запасные Козаки, названные отъ того ресетровыми Козаками, были во всѣхъ провинціяхъ и повѣстахъ Рускихъ, и видны они доселѣ по древнимъ кашнутама⁷⁶ и самымъ осѣдлостамъ, т. е. околицамъ и куренямъ. А Короли Польскіе, Владиславъ Второй и Стефанъ Баторій, чрезъ Гетмановъ своихъ Рускихъ, хотя дѣлали о Козакахъ распоряженія, но то касалось только до управленія и комплектованія ихъ полковъ, конныхъ Козацкихъ и пѣшихъ сердюцкихъ, которые набирались изъ семействъ Козачьихъ, жительствовавшихъ околицами и куренями своими во всѣхъ воеводствахъ Рускихъ, и касалось еще до умноженія ихъ чиновниковъ и урядниковъ, а отнюдь не до новыхъ заведеній Козачества, о чемъ свидѣлствуютъ самыя тѣхъ Королей привилегіи

и универсалы, здѣсь описанные. Если же полагать первоначальное Козачество отъ Скивовъ и Козаровъ, то все тоже выйдетъ, что они произошли отъ своего племени Славянскаго; ибо известно, что Скивы, или говоря правильнѣе Скиты, были Славяне⁷⁷, т. е. при Волгѣ и Кавказѣ живущіе, а а Козаре, точные предки Рускихъ Козаковъ, были жительствовавшіе по всей Руси, яко избранные изъ того же народа на службу отечества.

Черкасами называли и писали всѣхъ почти Малоросіянъ, а не однихъ Козаковъ; но называли ихъ такъ одни Велико-Россіяне для отличія отъ своихъ жителей, и давали ихъ названіе по главному ихъ городу Черкасу, состоящему при рѣкѣ Днѣпрѣ, гдѣ Гетманы Рускіе резидовали и былъ верховный трибуналъ сей земли. Давать же народамъ названія по главнымъ ихъ городамъ весьма обычно въ цѣломъ свѣтѣ. Такъ называли Москалями всѣхъ Россіянъ по городу ихъ Москвѣ, и Царство сіе долго такимъ названіемъ титуловалось; также называются нынѣ Генуеацы, Венеціане и другіе народы по своимъ городамъ. Когда же спрашивать еще, почему городъ Черкасскъ названъ Черкасомъ? то уже тонкость сія будетъ такъ верьшительна, какъ бы и о многихъ другихъ въ свѣтѣ городахъ, не имѣющихъ свидѣнія о началѣ своего названія. Но то уже справедливо, что народъ Черкасы, за Азовскимъ моремъ и рѣкою Днѣпромъ обитающіе и на который многіе писатели указываютъ, никогда въ Руси городовъ на свое имя не строилъ, да и у себя ихъ не имѣетъ, и сей народъ по вѣду

своему и положенію жительства своего въ предѣлахъ Славянскихъ, т. е. между древняго Княжества Тмутараканскаго и рѣки Волги, справедливіе почитатся можетъ происшедшимъ отъ племенъ Славянскихъ, смѣшавшихся съ Грузинами и Татарами, чѣмъ отъ него выводять воиновъ Славянскихъ, цѣлыми милліонами отъ Черкасъ многолюднѣйшихъ, и кои выставляли на войну великія свои арміи. Касательно же Татаръ, то они, бывъ пришельцами въ землѣ Руской, натурально воиновъ своихъ Русинамъ⁷⁸ не давали, а напротивъ того съ ихъ воинами вели всегдашнія брани и никогда съ народомъ Рускимъ не мѣшались, следовательно, Козаки Рускіе отъ нихъ произойти никакъ не могли.

По кончинѣ Гетмана Князя Русинскаго, въ 1534-мъ году выбранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ *Венжикъ Хмельницкій*. Онъ имѣвъ повелѣніе отъ Короля Жигмунта Перваго отражать войскомъ своимъ великую Орду Татарскую, собравшуюся изъ Крыма и Бессарабіи и пробравшуюся чрезъ Молдавію и Вольны въ Польшу на грабежъ и ея опустошеніе, выступилъ съ войскомъ своимъ реестровымъ въ Вольны, а охочеконные полки и Запорожскихъ Козаковъ, раздѣливъ на многія партіи, разослалъ для прикрытія границъ съ той стороны, отъ которой шли Татары, повелѣвъ имъ нападать на Татаръ при ихъ походахъ и ночлегахъ и удаляться отъ нихъ, подаваясь къ главному войску. Такими маневрами обманувшись Татары, почитая всѣ нападавшія на нихъ войска мало-значущими и коихъ имъ опроки-

нуть и прогнать всегда можно, шли далѣе безопасно и насунулись на станъ Гетманскій около города Заславля. Гетманъ, передъ тѣмъ укрѣпивъ станъ свой вагенбургомъ, изъ обоза построеннымъ, и оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ тяжелою артиллеріею, самъ со всѣмъ главнымъ войскомъ скрылся за роши и пасѣнки городскія⁷⁹. И какъ только Татары окружили по ихъ обычаю обозъ Козачій и начали перестрѣлку, подививши великій крикъ, то Гетманъ, выступивъ изъ закрытаго мѣста, ударилъ съ тыла и во фланги неприятелю, и сдѣлавши одинъ выстрѣлъ изъ ружей и пушекъ, сталъ поражать копьями и саблями. Татары, изумясь нечаяннаго нападенія и будучи сбиты сильнымъ залпомъ и окружены съ трехъ сторонъ войсками, оробѣли, замѣшались и разбѣжались врозь по полямъ. Гетманъ, отрядивъ тотчасъ назначенныя прежде сего войска, велѣлъ имъ гнать и поражать Татаръ съ тылу, и знаяши Татарскую хищную ухватку, удобно на бѣгу соединяться, оборачиваться и нападать, приказавъ своему войску отнюдь не разсыпаться по одиночкѣ, а держаться кошеевъ⁸⁰, что значать нынѣшніе взводы или плутонги; самъ же съ главнымъ корпусомъ шелъ серединою и отбилъ всѣ Татарскіе выюки съ запасами. Татары не преминули на бѣгу соединиться и оборотясь нападать на все войско. Но у Гетмана готова была для сего сильная батава съ артиллеріею, которая тотчасъ ихъ отражала и въ бѣгъ обращала. И такимъ образомъ Гетманъ, поразивъ и разсѣявъ Татаръ, возвратился со славою и великою добычею къ За-

славлю и получилъ отъ Короля благодарственные похвальные листы, а отъ Поляковъ вездѣ, куда приходилъ, триумфальными встрѣчи. Во дни Гетмана Венжика, на бывшемъ въ Варшавѣ главномъ Сеймѣ, когда о уравненіи Литовскаго и Рускаго Шляхетства съ Шляхетствомъ Польскимъ, предложены были на подтвержденіе прежнія начальныя привиллегіи и всѣ законоположенія, то Король Сигизмундъ Августъ, подтверждая и поставляя ихъ на всѣмъ прежнемъ основаніи, изданною 1563 года, Іюня 7 дня, привиллегією, между прочимъ узаконилъ: „Дозволяемъ рыцарству Литовскому и Рускому привиллегіи правъ и вольностей земскихъ внести и вписать въ новосочиняемый Статутъ, такимъ образомъ, какъ и въ коронѣ Польской оныя вписаны, и равномерно употреблять, вольностями своими пользоваться, и имѣть, такъ какъ прежде сего, чинъ рыцарскій Шляхетскій обоихъ народовъ Литовскаго и Рускаго то употребляли и пользовались.“ А когда на другомъ послѣ того бывшемъ главномъ Сеймѣ, отъ Депутатства Рускаго вошли представленія о притязаніи, нѣкоторыми чинами Литовскими, а паче бывшими въ землѣ Руской по выборамъ на урдахъ, посполства Рускаго ⁸¹ въ свое вѣчное послушаніе, то тотъ же Король Сигизмундъ Августъ, повторяя и подтверждая всѣ прежде бывшихъ Королей Польскихъ привиллегіи, въ данной отъ себя 1569 года, Іюня 7⁸² дня привиллегіи, такъ узаконилъ: „Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и каждаго „особливо отъ послушанія, владѣ-

„нія, должностей и повелѣній Великаго Княжества Литовскаго на вѣчное время изъземлемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству, какъ равныхъ къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ, и какъ соботвенный и истинный къ первому и къ собственному тѣлу и главѣ, со всеми вообще и съ каждаго, особливо, съ городами, мѣстечками, селами, повѣтами или уадами, и всеми ихъ, каковыя бы ни были, имѣніями, оную землю и Княженіе Кіевское предреченой Коронѣ или Королевству Польскому присовокупляемъ и соединяемъ.“

По смерти Гетмана Венжика Хмельницкаго избранъ Гетманомъ изъ Воеводъ Князь Михайло Вишневецкій. Онъ въ 1569 году имѣлъ повелѣніе отъ Короля Сигизмунда Августа идти съ войскомъ Малоросійскимъ на оборону отъ Турковъ и Татаръ осажденнаго ими города Астрахани, въ помощь войскамъ Царя Масковскаго, Ивана Васильевича Грознаго, которому Король одолженъ былъ возвращеніемъ Польши завоеваннаго Царемъ города Полоцка съ его окрестностями. По сему повелѣнію Гетманъ съ полками реестровыхъ Козаковъ отправился въ походъ изъ города Черкаса, и идучи походомъ, присоединилъ къ себѣ пограничные охочкомонные полки и часть Запорожскихъ Козаковъ, и съ ними силами, пробираясь степями, достигъ города Астрахани, а тамо обозрѣвши станы Турецкій и Татарскій, стоявшіе порознь около города, расположилъ и свой станъ новыше непріятельскихъ при рѣгѣ Волгѣ, и укрѣпивъ его окопами и артиллерією, повелѣлъ дѣ-

дать наѣздинкамъ своимъ частые шармицеры или перестрѣлки около становъ неаріятельскихъ, а самъ между тѣмъ съ сильнымъ корпусомъ конницы волюкой дѣнь наѣзжалъ на станъ Турецкій, и обойдя его вокругъ съ пересрѣлкой изъ ружей, возвращался въ свой станъ. Продолжая Гетманъ такіе наѣзды нѣсколько дней, послалъ въ одну ночь надежнаго старшину въ городъ, съ повелѣніемъ, чтобы гарнизономъ и жители въ назначенный имъ день, сдѣлали вылазку изъ города и повели фальшивую атаку на Турецкіе шанцы, бывшіе между городомъ и ихъ станомъ. Воротившійся изъ города старшина, проползшій въ оба пути ночью, увѣрилъ Гетмана о готовности гражданъ и гарнизона по его назначенію. Гетманъ сдѣлалъ также назначеніе и помочнымъ Московскимъ войскамъ, окопавшимся на одной Волжской косѣ, чтобы они въ тотъ же дѣнь подступили пѣшіе подъ станъ Татарскій и занимали бы его своею атакою. За симъ распоряженіемъ, въ первое утро на самой зарѣ, выступилъ Гетманъ съ конницею, построеною въ лаву или длиннымъ фронтомъ, а позади ее толстою флангою построились пятнадцать тысячъ пѣшихъ Козаковъ, вооруженныхъ кошками, саблями и ружьями. Конница шла впереди и по флангамъ закрывала пѣхоту, и какъ только корпусъ сей сталъ виденъ изъ города, то граждане съ гарнизономъ сдѣлали вылазку по условію, съ великимъ крикомъ и палбою рассыпались около шанцевъ Турецкихъ, показывая видъ ихъ окружить. Гетманъ съ своимъ корпусомъ приближался къ стану Турецкому, и

Турки, вида и считая его разбѣжающимъ по прежнему, ни мало о немъ не уважали, а бѣжали большими толпами изъ стану въ шанцы на помощь ихъ войскамъ. Корпусъ, вставши въ самую ближайшую отъ стана дистанцію, мгновенно раздался въ стороны и дала мѣсто пѣхотѣ, которая съ возможною опрометчивостію ударила на станъ, вломилась въ него, овладѣла пушками и, проходя по немъ, поражала Турковъ, неожиданныхъ вовсе такого нападенія. Бѣгущіе изъ стана Турки дали знать въ шанцы о своемъ пораженіи, и оттолъ толпами поспѣшали на освобожденіе стана. Но Козаки, засѣвшіе въ немъ, встрѣтили ихъ изъза окоповъ артиллерією и ружейными выстрѣлами столь удачно, что большая часть пала на мѣстѣ, а остальные, смѣшавшись, не знали, куда бѣжать. Гетманъ съ конницею напавъ на нихъ въ ту самую пору, поразилъ ихъ въ другой разъ и прогналъ къ стану Татарскому, куда бѣжали и оставшіеся въ шанцахъ Турки, а граждане съ гарнизономъ заняли шанцы безъ всякаго почти сопротивленія. И такимъ образомъ Астрахань отъ осады освобождена. Турки, дождавшись ночи, ушли къ своимъ Черкесскимъ границамъ, а Татары ихъ прикрывали. Гетманъ Вишневецкій, получивъ при Астрахани въ станѣ Турецкомъ великую добычу, раздѣлил ее между войсками своимъ и Московскими, отдавъ симъ послѣднимъ и всю тяжелую артиллерією Турецкую, но отдаливъ притомъ часть добычи на скарбъ Малоросійскій. Симъ поступкомъ войска Малоросійскія, а паче Козаки Запорожскіе и охочекомонные, крайне огорчились и явно

роптали на Гетмана; и въ одну ночь отдѣлившись ихъ болѣе пяти тысячъ человекъ, ушли изъ стана Гетманскаго. Проходя внизъ по рѣкѣ Дону, остановились въ устьѣ его на одной косѣ, выше города Азова, на сопотивномъ его берегу, и построили тамъ городъ Черкасскъ, на имя своего города, Черкаса, гдѣ, оставшись они навсегда, жили первѣе безъ женъ, по примѣру Запорожцевъ, потомъ, приглася къ себѣ Донскихъ Козаковъ, въ маломъ числѣ жившихъ въ своемъ городкѣ, называвшемся Донскимъ, на мѣстѣ нынѣшняго Донскаго монастыря бывшемъ, соединились съ ними и пережилились, принявъ всѣ обычаи тѣхъ Козаковъ, и сдѣлавъ городъ сей главнымъ всему войску Донскому, отъ ихъ и отъ приходившихъ къ нимъ одиоземцевъ знатно умножившемуся.

На мѣсто Вишневецкаго, бывшего изъ должности Гетманской посольствомъ его отъ Короны въ земли иностранныя, въ 1574 году, избранъ въ Гетманы Обозный Генеральный, Григорій *Свириговскій*. Онъ, по волѣ Рѣчи Посполитой Польской, управлявшей чрезъ министровъ своихъ Польшею, по вызвѣдъ изъ нея Короля Генриха во Францію, призванъ былъ отъ Господаря Волохнскаго, Иоанна Лыпулы, на помощь народу своему противу Турковъ, на него нападавшихъ, и вступивъ въ Молдавію съ войскомъ Малороссійскимъ, далъ первую баталію Туркамъ около города Сороки, 23 Апрѣля, 1578 года, гдѣ, разбивъ Турковъ совершенно, положилъ главнаго Пашу ихъ, Кара-Мустафу и многихъ съ нимъ чиновниковъ Турецкихъ, и отправилъ ихъ со многими знаменами и добычею въ

Варшаву. Послѣ сей победы, раздѣляя Гетманъ войска свои на двое, и одну часть, подъ командою Полковника Савы Ганжи, командировалъ къ главному городу Волоскому, Букаресту, а съ другого пошелъ самъ чрезъ Яссы къ Галацамъ; между тѣмъ послалъ нарочнаго въ Сѣчь Запорожскую, съ повелѣніемъ къ Кошевому Феску Покотылу, чтобы онъ выслалъ пѣхоту свою на лодкахъ въ Черное море и приказалъ не допускать десантовъ Турецкихъ въ Дунай и Днѣстръ ⁸⁵. Кошевой выправилъ сію экспедицію въ наилучшемъ порядкѣ и она принесла сухопутному войску совершенныя выгоды. Запорожцы, разбѣгая своими лодками по Черному морю и въ устьяхъ обѣихъ рѣкъ, перехватили и полонили многія суда съ войскомъ и воинскими припасами; а войдя въ Дунай, многія прибрежныя крѣпости и жилища разорили и выжгли. Гетманъ и Ганжа съ войсками своими, проходя Молдавію и Валахію, встрѣчали Турецкіе корпуса и партіи, и ихъ всегда охотливо разбивали и разгоняли. Очистивъ сіи земли отъ нашествія Турецкаго, когда поверотилъ Гетманъ отъ Дуная къ Бессарабіи подъ городъ Килию, то тутъ предательскимъ образомъ извѣщенъ былъ отъ Армянина, что въ городѣ томъ хранятся безцѣнныя сокровища, награбленныя Турками въ Молдавіи и Валахіи, и положенныя въ городѣ подъ стражею небольшого гарнизона, въ ожиданіи, пока суда Запорожскія съ моря и Дуная удалятся и ихъ въ Турцію перевезть будетъ можно. Гетманъ, привыкнувъ побѣждать несравненно большія силы и

укрѣпленія Турецкія, рѣшился тотчасъ осадить Килію и взять ее приступомъ. Распорядивши войска на приступъ и не оставивъ въ стану своемъ обыкновеннаго резерва и укрѣпленія, началъ скоростижную атаку съ трехъ сторонъ; но взорванныя отъ Турокъ въ двухъ мѣстахъ мины, подняли Гетмана и множество съ нимъ Козаковъ на воздухъ, и сдѣлали совершенную разстройку и гибель, а напавшіе за тѣмъ со всѣхъ сторонъ Турки, перерѣзали съ тылу премногихъ Козаковъ, а остальныхъ разогнали, и они, скитаясь долго по Молдавіи, нашли корпусъ полковника Ганжи и съ нимъ воротились въ свои границы.

На мѣсто погибшаго Гетмана Свириговскаго, въ 1576 году избравъ Гетманомъ изъ полковниковъ *Федоръ Богданъ*, онъ, собравъ и дополнивъ потерянныя Свириговскимъ войска, и имѣвъ повелѣніе отъ царствующаго тогда Короля, Стефана Баторія, преслѣдовать Крымскихъ Татаръ, нападшихъ въ отсутствіе Свириговскаго на границы Малоросійскія и плывившихъ тамошній народъ, отправился со всѣмъ войскомъ въ Крымъ, въ 1577 году, весною. Идучи внизъ по Днѣпру, выправилъ изъ Сѣчи Запорожской пять тысячъ нѣхоты въ лодкахъ, подъ командою Есаула Войсковаго, Нечая, приказавъ ему, выплывши въ Черное море, пристать на Крымскихъ берегахъ около городовъ Козлова и Керчи⁸⁴ и запереть тамошнія гавани до прибытія своего къ тѣмъ городамъ. При проходѣ Гетмана по Крымской степи, встрѣчали его многія Татарскія полчища; но оны

ихъ храбро принимая, всегда съ великимъ урономъ прогонялъ. Наконецъ дошло дѣло до главнаго сраженія, которое Гетманъ предвидѣвши своевременно. Приготовившись, и поворота отъ Лимана Днѣпровскаго до Орской или Перекопской линіи, атакованъ былъ между Кинбургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста всѣми Татарскими ордами подъ командою самаго Хана Дивлетъ-Гирея. Наступленіе ихъ, крикъ народный и топотъ конскій подобились грозной бурѣ, все опрокидывающей. Армія Малоросійская шла четырьмя батавами, построеными такъ, что обозъ ея и конный резервъ были въ серединѣ, а артиллерія, разставленная по всѣмъ фасамъ, могла дѣйствовать во кругъ арміи. Непрiятель допущенъ былъ къ фронту на ружейный выстрѣлъ, и тогда открыта была пальба со всѣхъ орудій и продолжалась непрерывно болѣе часа. Навалившіеся на фронтъ панцырные всадники и наѣзники Татарскіе, приняты и поражены копьями. Поднявшійся между тѣмъ сильный вѣтръ прочистилъ воздухъ отъ дыма, показалъ страшныя тучи мертвецовъ Татарскихъ, покрывшихъ тѣлами всю окружность Козацкой арміи. Гетманъ примѣтивъ, что Татары, отступая къ лѣви, растянулись по обѣимъ сторонамъ моста, соединяющаго косу Кинбургскую съ Перекопскою степью, двинулся къ мосту и верхніи залова, и отрѣзавъ знатную часть Татаръ отъ ихъ полчищъ, выпустилъ на нихъ конный резервъ, подкрѣпленный одною батавою, которые, пригнавъ Татаръ къ залову, всѣхъ тамо перебили и перетопили, а остав-

ишся на другой сторонѣ, сколько ни порывались помочь отря-
заннымъ, не успѣли въ томъ ни
мало за водою и за пальбою изъ
стану Гетманскаго, и убрались за
линію. Войска Козацкія пришли
къ линіи безпрепятственно, и Гет-
манъ, разсудя что штурмовать
ее медленно и убыточно, перепра-
вилъ знатную часть конницы ночью
чрезъ Гнилое море или Сивашъ
въ бродъ и вплавь; а она, дошед-
ши съ той стороны къ первымъ
воротамъ на линіи, отбила ихъ
и выпустила всю армію, которая,
напавъ на городъ Оръ, называе-
мый Перекопомъ, взяла его штур-
момъ, и выбивъ весь гарнизонъ
до послѣдняго человѣка, разори-
ла укрѣпленія и предала городъ
огню. Отъ Перекопа продолжала
армія походъ свой въ боевомъ
порядкѣ до города Кефы, и за-
ставъ его осажденнымъ съ моря и
отъ горъ Запорожскими Козака-
ми, произвела съ ними генераль-
ный на него приступъ и въ корот-
кое время имъ завладѣла и пре-
дала все убійству, грабленію и
огню, оставивъ живыми однихъ
своихъ плѣнныхъ, числомъ обо-
его пола до пяти сотъ душъ. А
какъ поворотили войска обходить
горы Кефскія для нападенія на
Бахчисарай и Козловъ, то при
рѣкѣ Салгирь встрѣтили ихъ Хан-
скіе посланники изъ знатнѣйшихъ
Мурзъ, поднесли Гетману доро-
гіе подарки и просили его отъ име-
ни Хана о заключеніи мира. На
миръ согласились съ условіемъ
собрать и возвратить всѣхъ плѣн-
никовъ Рускихъ и въ залогъ того
дать пятнадцать Мурзавъ⁸⁴ ама-
натами. Все то со стороны Татаръ
было исполнено, и Гетманъ, полу-
чивъ еще 713 плѣнниковъ⁸⁵, воро-

Отд. II.

тился въ Малоросію съ превели-
кою добычею. Морскимъ войскамъ
повелѣлъ онъ посѣтить тѣ горо-
да Турецкіе, кои покупали у Та-
таръ и держали въ неволѣ плѣн-
никовъ Рускихъ, и войска сіи, на-
павъ нечаянно на приморскіе горо-
да: Синопъ, Трапезонтъ и на мно-
гія мѣстечки, предали ихъ огню
и мечу, доставъ у нихъ нѣсколько
своихъ плѣнниковъ и множе-
ство добычи.

Во дни сего же Короля Бато-
рія, когда силы Турецкія безпре-
станно⁸⁶ нападали на Христіанъ
вверхъ по рѣкѣ Дунаю живущихъ,
и отъ ихъ Государей и Князей
прошено у Короля помощи, то
Король далъ повелѣніе Гетману
Богдану сдѣлать съ войсками Ма-
лоросійскими сильную диверсію
въ земли Турецкія, отдаленныя
отъ границъ Польскихъ, и отвлечь
ихъ силы отъ сосѣдствующихъ
съ Польшею Христіанъ. Гетманъ,
выправивши напередъ въ Черное
море Запорожскаго Есаула Нечая,
съ тремя тысячами Козаковъ За-
порожскихъ на ихъ лодкахъ, от-
правился самъ со всѣмъ войскомъ
Малоросійскимъ на степи Крым-
скія и, перешедъ ихъ въ виду
Орской линіи и Татаръ, ни мало
походу его не мѣшавшихъ, всту-
пилъ въ предѣлы Донскихъ Ко-
заковъ недавно смѣшавшихся съ
Запорожскими. Сіи Козаки при-
няли Гетмана и войско его дру-
желюбно и сдѣлали имъ всѣ по-
ходныя вспоможенія, а паче пе-
реправою войскъ на судахъ сво-
ихъ за рѣку Донъ, а послѣ за
рѣку Кубань⁸⁷. Гетманъ, про-
ходя за Дономъ земли Черке-
скія, не предпринималъ противъ
нихъ ничего непріятельскаго. И
Черкесы, посматривая на вой-

4

ско съ удивленіемъ, не дѣлали никакихъ покушеній враждебныхъ, а продавали войску скотъ свой и другіе съѣстные припасы съ видомъ пріятельскимъ. Переправившись за Кубань, Гетманъ открылъ непріятельскія дѣйствія надъ Турецкимъ⁸⁸ народомъ, предавая все встрѣчающаеся огню и мечу. Запорожскіе Козаки, плавая лодками у береговъ сей земли, дѣлали такія же разоренія прибрежнымъ селеніямъ. Народы сіи, не ожидая такихъ нападений и будучи безъ пріуготовленій къ оборонѣ, спасались однимъ бѣгствомъ и укрывательствомъ. И такъ проходя Гетманъ съ войсками всю Анатолію, посѣтилъ и главные ея города, Синолъ и Трапезонту; однако не дѣлалъ къ крѣпостямъ ихъ приступа, за неимѣніемъ нарочитой къ тому артиллеріи, выграбивъ и выжегъ одни ихъ форштаты, а достигнувъ предмѣстій Цареградскихъ съ восточной стороны тамошняго пролива, напалъ на нихъ со всѣхъ сторонъ и принудилъ Турокъ, удивленныхъ такимъ нечаяннымъ нападеніемъ, спастись бѣгствомъ на судахъ въ самый Царьградъ. Войско же Малоросійское, разграбивъ и зажегши предмѣстія, отступило назадъ къ Черному морю, и на проливъ, переправясь Запорожскими лодками и другими морскими судами, у Турецкихъ береговъ забранными, вступило въ Болгарію, провозгласивъ тамошнему народу, что они, яко единовѣрные и единоплеменные, ничего непріятельскаго имъ дѣлать не будутъ. Болгары, сямъ успокоенные, провожали войска Козацкія до самаго Дуная, дѣлая въ пугливыхъ надобностяхъ всевозмож-

ное пособіе и тутъ же извѣстия Гетмана, что Турки, нападавшіе на Сербію и другія Христіанскія по Дунаю баннатства⁸⁹, воротились скоропостижно назадъ и потянулись къ Адрианополу. Гетманъ, переправясь чрезъ Дунай на Запорожскихъ и добычныхъ судахъ, между городовъ Силистріи и Варны, вступилъ въ Молдавію, и поровнявшись съ городомъ Килією, напалъ на него нежданно на разсвѣтъ, и взявши штурмомъ, вырѣзалъ всѣхъ Турковъ и Арманъ, и городъ разграбилъ и выжегъ до основанія, отмщевая, такимъ образомъ, смерть погибшаго въ семъ городѣ предательствомъ Гетмана Свирговскаго и премногихъ съ нимъ Козаковъ Малоросійскихъ, а за сямъ воротился Гетманъ съ войскомъ въ свои границы со славою и добычею многою.

Король Баторій, Монархъ исполненный благоваумія, праводушія и всѣхъ превосходныхъ качествъ, санъ его украшающихъ, воздалъ Гетману и всему войску Малоросійскому достойную спрavedливостъ, наградивъ заслуги ихъ подарками, почестями и другими преимуществами, мужество отличающими. Гетману, имѣющему клейноты Польскіе: булаву или жезлъ повелителя и знамя съ гербомъ Бѣлаго Орла, прибавилъ клейнотъ Азіатскій, бунчукъ, означающій победы надъ Азіатскимъ народомъ. Для резиденціи Гетмана и всего Малоросійскаго Трибунала, воздвигнулъ на имя свое при рѣкѣ Сеймѣ городъ Батуринъ, а въ Черкасахъ повелѣлъ имѣть Гетману своего Намѣстника или Полеваго Гетмана⁹⁰, называвшагося послѣ Наказнымъ Гетманомъ, каковы прибавлены и другимъ двумъ

въ Польшѣ Гетманахъ⁹¹. Въ Генералитетъ Малоросійскій прибавилъ двухъ Генеральныхъ Есауловъ и одного Бунчужнаго Генеральнаго, а въ полки опредѣлялъ по одному судьѣ и по одному писарю, повелѣвъ Козакамъ судиться по службѣ и во всѣхъ дѣлахъ, до особы служивой касающихся, въ своихъ полкахъ и сотняхъ; а только по дѣламъ земскимъ разбираться по прежнему, яко шляхтѣ, въ судахъ повѣтовыхъ. Отъ сего въ послѣдствіи родилось у нѣкоторыхъ писателей то ошибочное заключеніе, что, яко бы всегда⁹², Козаки и по всѣмъ ихъ дѣламъ, даже и земскимъ, судились особымъ какимъ-то правомъ Козацкимъ, отмѣннымъ отъ шляхетскаго. Но это мнѣніе весьма несправедливо и опровергается самыми приговорами судебными, въ архивахъ имѣющимися, по которымъ всѣ разборы земскіе и городскіе производились и взысканія присуживались между Козаками и ихъ чиновниками по Статутовымъ артикуламъ, для шляхетства узаконеннымъ; одни же служивые, то есть реестровые, да и то во время службы, судились отъ ихъ старшинъ правомъ воинскимъ, единственно до особы касающимся. Хотя же самыя судилища городскія и повѣтова въ время руйнъ и гоненій, за Унію происходившихъ, и отъ упадка чиновнаго шляхетства Малоросійскаго, въ Католичество Римское и въ Поляцтво обратившагося, разрушились и измѣнились, а дѣла ихъ по должности перешли было въ полки и сотни, но и тутъ судились также Козаки и удовольствие получали по правамъ ихъ шляхетскимъ, особаго же для нихъ

права нигдѣ не видно. Даже и самыя Поляки, сдѣлавшись послѣ непримиримыми Козакамъ врагами, права сего никогда у нихъ не отнимали, а напротивъ того остающаяся и до днесь между ими околичная шляхта (изъ Козаковъ происшедшая, ничѣмъ отъ нихъ не разиствующая и болшему частію не имущая собственныхъ земель своихъ, а на владѣльческихъ, подъ Чиншею или на оброкѣ, живущая) пользуется у нихъ по одной породѣ всѣми правами и преимуществами шляхетскими. Ежели же поводомъ такого противорѣчія есть тотъ пунктъ, который послѣ руйнъ въ статьяхъ Козацкихъ положенъ: „Чтобы никто изъ „чиновъ постороннихъ и не Козацкихъ, въ дѣла ихъ войсковыя „не мѣшался; а гдѣ будетъ два „Козака, тамъ они третьяго судить могутъ,“ то сія статья сама собою доказываетъ, что рѣчь въ ней идетъ о дѣлахъ и разборахъ войсковыхъ, а отнюдь не земскихъ. Но при всемъ томъ и она права шляхетскаго у Козаковъ не отнимаетъ, ибо само право сіе, изъ первыхъ преимуществъ шляхетскихъ, узаконяется свободою судиться шляхтѣ чрезъ своихъ выборныхъ⁹³ судьей, а не иныхъ. Трибуналь Малоросійскій состоялъ изъ семи Департаментовъ или отдѣленій: 1-й изъ нихъ значилъ верховное правительство и назывался Генеральная Канцелярія съ верхнею Апелляціею, отколь выходили универсалы Гетманскіе и всѣ повелѣнія; 2-й Генеральный Судъ Градскій; 3-й Генеральный Судъ Земскій; 4-й Коммиссаріатъ, ревизовавшій дѣла подкоморскіе и имѣвшій вмѣстѣ Дирекцію надъ публичными зданіями, дорогами

и переправами; 5-й Скарбовая Канцелярія, вѣдавшая доходы и расходы національные; 6-й Военный Региментъ, управлявшій военными дѣлами; и 7-й Ревизионный Комитетъ, ревизовавшій всѣ счета скарбовые и воинскіе, отъ коего и Фискальство зависѣло надъ всѣми чинами и адвокатами, чтобы они точно исправляли предписанныя имъ должности.

Для награды заслугъ товариства, въ полкахъ и сотняхъ невмѣстимаго, учредилъ Король Баторій три класса или степени товарищей войсковыхъ. Въ первую степень жалованы Бунчуковые Товарищи, и чинъ ихъ равнялся Обозному Подковому, а служба въ войскѣ или походѣ имѣла мѣсто при клейнотахъ національныхъ, т. е. надъ ⁹⁴ бунчукомъ и знаменъ; въ мирное же время опредѣлялись въ знатныя Комисіи повелѣніемъ Гетманскимъ и Генеральной Канцеляріи. Во вторую степень жалованы Войсковые Товарищи, и они ⁹⁵ по службѣ войсковой также имѣли мѣсто въ штатѣ Гетманскомъ и у клейнотъ національныхъ, а въ жилищахъ своихъ занимались Комисіями, отъ Генеральной Канцеляріи и ея Департаментовъ назначаемыми, а чинами считались противъ ⁹⁶ Сотниковъ. Въ третью степень производились Значковые Товарищи; они имѣли мѣсто на службѣ въ полкахъ при полковомъ знамени, а при повышеніи производились въ Войсковые ⁹⁷ Товарищи. Всѣхъ оныхъ степеней Товарищи на чины свои имѣли отъ Гетмана универсалы и служили они въ своей ⁹⁸ землѣ и въ походахъ на собственномъ своемъ

воинствѣ, но за долговременными и отличными службами награждаемы были отъ Гетмановъ деревнями, хуторами и другими пожалованіями.

Король Баторій во всѣхъ отношеніяхъ къ Рускому воинству и народу былъ такой патриотъ, каковымъ почитался у Римлянъ Императоръ Титъ, сынъ Веспасіановъ, т. е. другъ и отецъ человечества. Онъ правотою своею и кротостію вселилъ ⁹⁹ во всѣ народы Королевства своего духъ единства и братскаго согласія. Не слышно были между ними никакихъ споровъ ни о породахъ, ни о преимуществахъ, и ниже о религіяхъ, умы народныя часто возмущающихъ. Самое даже Духовенство, склонное обыкновенно къ преніямъ и присвоенію себѣ православія, подобилось тогда агнцамъ непорочнымъ златаго кѣпка или папства Адамова, и что всего восхитительнѣй, то было согласіе чистое и ¹⁰⁰ обихъ главныхъ религій, Римской и Руской. Когда отлучался надолго Епископъ Римскій, то поручалъ паству или правленіе своей Епархіи Епископу Рускому; когда же, напротивъ, отлучался Епископъ Рускій, то также поручалъ Епархію свою въ правленіе Римскому Епископу, и все было у нихъ въ послушаніи и любви, прямо Христіанской.

Признательность и милость Короля Баторія къ воинству и народу Рускому объясняются въ привилегіи его, состоявшейся 1579 года, Апрѣля 19 дня, въ которой такъ написано: «Взглядомъ и увагою великихъ правъ и рыцарства войскъ Рускихъ, якіе воины показали и жажше оказываютъ въ оборонѣ и граапыренно общей отчизны отъ

»судостатовъ и извѣданныхъ претендаторовъ зарубѣжныхъ, найбарнѣей отъ тыхъ трекаятыхъ иноплемениныхъ Магометанцевъ и бурсурмановъ, плондрующихъ отчизну и завертающихъ въ неволю людоу Христіанскій, яко ся и недавно за Королевство наше учинилось, але милостию Божескою и извѣтлжествомъ ¹⁰¹ вѣрного Гетмана нашего Руского Богдана и войсками его Козацкими знатне одвернуто и оплачено, уставуемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Руского, антецессорами нашими постановленныя и утвержденныя, и якъ изъ вѣковъ у нихъ бувало, тако да пребудеть на вѣчныя времена и да неважить никто одминати и нарушати правъ ни свободъ въ добрахъ вѣчныхъхъ ни набытыхъ и во всякихъ маетлахъ, а властны воны шафовать имы по своей воли и судитись оубъ ихъ въ своихъ Судахъ земскихъ и городскихъ, въ якихъ засѣдати выбраннымъ отъ рыцарства особамъ и судыти по своимъ правамъ и статутамъ Рускимъ; а належито до рыцарства войскового, тымъ судытись въ лобовахъ и табурахъ своихъ отъ судей войсковыхъ, якихъ мы въ каждомъ полку учредить повелѣли, еднакъ справа до нихъ належить о бремени война и маетку него движимомъ, донелѣ же кто жозакуеть и вписанъ въ реестры войсковыя, а за повроченьемъ въ повѣты и околицы, судытись воны учнутъ въ судахъ повѣтовыхъ и городскихъ, яко станъ Шляхетный и Шляхетство Руское въ чинахъ, урядахъ и реестровомъ козацтви знайдучесь, едностю ни равенство имуть зъ Шляхет-

ствомъ Польскимъ и Литовскимъ, яко же при первомъ зъединенію Руси зъ Польшею и Литвою уложено есть и утверждено, ни мы тое подтверждаемъ и захожуемъ. Трибуналу Рускому отпировать дѣла свои по приличности въ новосозданномъ гродѣ нашемъ Батуринѣ, а якъ потреба покажетъ, то и въ Черкасахъ; итежъ и Гетману Рускому резидовать въ томъ гродѣ, а въ Черкасахъ мѣти намѣстника своего изъ Генералитета войскового, а жкий мы знатно розширили и зашодобыли, умноживъ и классы товариства Бунчукового, Войскового и Значкового, якимъ помѣщатись подъ бунчукомъ и при полковыхъ хоругвахъ, а бунчукъ жалуемъ мы Гетману на знакъ звѣтлжества его зъ войскомъ своимъ нады народомъ Азіятичнымъ, од якого и клейноды сей добутъ працею Гетманскою и кровію Козацкою.»

По смерти Гетмана Богдана, случившейся скоро послѣ его походовъ, въ 1579 году избранъ въ Гетманы изъ Полковниковъ Павелъ Подкова. Онъ былъ породы Волошской, изъ фамиліи Князей или Господарей тамошнихъ. Долговременныя заслуги войску Малоросійскому и отличныя подвиги его въ дѣйствіяхъ военныхъ, дали право къ сему избранію. Въ его правленіе сверженъ былъ съ своего достоинства Петръ Подкова, Господарь Волошскій, забунтовавшимися Волохами. Онъ убилъ къ Гетману Подкову, племяннику своему, и упросилъ его о своемъ возстановленіи. Гетманъ, отрядивъ семь полковъ реестровыхъ Козаковъ и два полка охочекомов-

ныхъ, отправился съ ними въ Валахію. На двухъ сраженіяхъ Волохи были разбиты и разсѣланы войсками Малоросійскими. Гетманъ приближился къ главному городу Бухаресту, чтобы его осадить, но встрѣтившіе изъ города чины, Духовенство и народъ, упрашивали Гетмана быть Господаремъ, вмѣсто его дяди, который тутъ же съ Гетманомъ находился и далъ на то свое согласіе. Гетманъ, по долгомъ отлагательствѣ, убѣжденъ былъ, наконецъ, просьбами и клятвами Волоховъ принять у нихъ Господарское достоинство и вступить для того въ городъ. По совершеніи учрежденныхъ на таковъ случай обрядовъ и праажданствъ, Подкова остался на правленіи Господарства Волошскаго, а войска Малоросійскія при Полковникахъ и другихъ чинахъ отпустилъ въ Малоросію, съ благодарственною грамотою ко всѣмъ Чинамъ и Козакамъ за ихъ къ нему благоволеніе и усердіе. При себѣ оставилъ Подкова Козаковъ съ двадцать, самыхъ къ нему приверженныхъ, а съ прочими разставался, какъ съ родными, въ слезахъ и сътованіи. Но какъ только сіи выступили въ свои жилища, то получили извѣстіе о смерти Гетмана. Воротившіесь съ тѣломъ его Козаки, рассказали, что онъ убитъ предательски: одинъ вельможа, запросивъ Господаря въ загородный свой домъ крестить младенца, имѣлъ тамъ готовыхъ убійцъ изъ прежнихъ мятежниковъ. Они, напавъ на Подкову нечаянно въ самомъ домѣ, отрубили ему голову топоромъ, положили ее на порогъ, а съ мамъ убили одного Старшину и двухъ Козаковъ Малоросійскихъ. Тѣло Подковы съ головою погребено Козаками

съ честію въ Каневскомъ монастырѣ.

На мѣсто убитаго Гетмана Подковы, избранъ въ Гетманы въ 1582 году Есаулъ Генеральный Яковъ *Шахъ*, ¹⁰³ и первымъ его стараніемъ было отступить Волохамъ смерть Гетмана Подковы, который былъ великій Шаху другъ, а Козакамъ весьма любезенъ. Онъ доносилъ Королю, что Турки, вляши въ свою протекцію Валахію и Молдавію, и усиливаясь особливо въ Валахіи, приближаются къ границамъ Польскимъ и Рускимъ. И потому отъ Короля Баторіи послано Гетману повелѣніе беречь границы и умножить на нихъ войско и развѣады. Гетману сего и надобно было. Онъ, умноживши войско, послалъ оное развѣадомъ внизъ Дуѣстра, а самъ съ большою силою отправился вверхъ по той рѣкѣ, и поймавъ около границы нѣсколько Турковъ воинскаго званія, отослалъ ихъ къ Королю въ доказательство своего бдѣнія. Между тѣмъ, сдѣлавъ скоростижный походъ отъ границы въ Валахію, напалъ на городъ Бухарестъ, выбилъ и выжегъ его предмѣстія, а замокъ ваялъ въ осаду, требовалъ отъ гражданъ выдачи виновниковъ смерти Гетмана и Господаря Подковы, угрожая въ противномъ случаѣ превратить все въ пепель и кучу камней. Граждане не закоснѣли исполнить его требованія, и выдали семнадцать человекъ виновныхъ съ самимъ Болриномъ, Подкову на смерть предавшимъ. Гетманъ, обрѣзавъ имъ уши и носы, велѣлъ повѣсить ихъ въ виду гражданъ, съ надписью, прибитою на церкви Никольской: „Тако караются въроломцы и зрадцы, проливающіе кровь христіанскую не-

винную. " Правительство Турецкое не оставило безъ претензіи нападеніе Гетмана съ войскомъ на Валахію и Бухарестъ. Султанъ ихъ требовалъ чрезъ посланниковъ своихъ удовлетворенія отъ Короля Польскаго, а между тѣмъ заарестовать велѣлъ всѣхъ купцовъ Польскихъ и Рускихъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Крыму. Король Польскій, приступая къ удовольствованію Турецкихъ претензій, предалъ Гетмана суду, и насланнымъ въ военный Малоросійскій Трибуналъ универсаломъ повелѣлъ старшинъ Генеральной и всему войску судить Гетмана. Онъ былъ отрѣшенъ отъ Гетманства и осужденъ на вѣчное заточеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ по волѣ его посвященъ въ монахи и кончилъ жизнь свою спокойно въ монашествѣ.

На мѣсто Гетмана Шаха, въ 1583¹⁰² году избранъ Гетманомъ изъ Полковниковъ Демьянъ Скалюзубъ. Въ началѣ его правленія Крымскіе Татары, поводомъ несогласія правительствъ Польскаго и Турецкаго за происшествіе Волошское, напали воровски¹⁰⁶ на границы Малоросійскія и плѣнили нѣсколько сотъ человекъ около мѣстечекъ Опошнаго и Котельвы. Гетманъ, по первому о томъ извѣстію, тотчасъ отправился съ конницею своею на Крымскую степь, въ намѣреніи перенять Татаръ съ плѣнными, не допустя ихъ до Орскаго Перекопа; но въ томъ не успѣлъ, а свѣдалъ отъ пойманныхъ языковъ, что они убрался уже за Перекопъ и выжгли всю степь на день пути къ Перекопу. Гетманъ, отступя въ свои границы, доносилъ Королю

о непріятельскихъ отъ Татаръ поступкахъ и получилъ въ резолюціи повелѣніе, чтобы, не открывая явной войны, въ которую Турки, будучи теперь безъ дѣла, вмѣшаться могутъ старался плѣнныхъ выволить искуснымъ образомъ. Гетманъ, не признавая въ семь пунктѣ другаго искусства, кромѣ военнаго, далъ секретное повелѣніе Запорожскому Кошевому, Печаяу, умножить свои лодки до возможнаго количества и приготовить ихъ и войско свое къ тайную экспедицію. Скоро за симъ прибылъ Гетманъ съ коннымъ войскомъ къ Сѣчи, и сплывши тутъ три полка реестровыхъ Козаковъ, посадилъ ихъ съ такимъ же числомъ Запорожцевъ на лодки, выправилъ въ море подъ командою Писаря войсковаго Запорожскаго Ивана Богуславца, и полковника Малоросійскаго Карпа Перебийноса. Партизанамъ симъ повелѣлъ Гетманъ пройти Лиманомъ и морскимъ берегомъ до приморскихъ Крымскихъ городовъ, запретить ихъ гавани, и выходящія изъ нихъ суда пересматривать и отбирать Русскихъ плѣнниковъ, если они въ нихъ найдутся, а одному отряду судовъ подойти къ вершинѣ Перекопскаго залива, выше Сербулацкой¹⁰⁷ пристани. За симъ распоряженіемъ отправился Гетманъ съ довольнымъ числомъ конницы и пѣхоты къ Орской линіи, и подойдя къ ней, запретъ обое ея ворота, показывая видъ перебираться чрезъ¹⁰⁸ линію. Между тѣмъ приплылъ въ заливъ Перекопскій первый отрядъ судовъ Запорожскихъ, въ кои перебрался самъ Гетманъ ночью, не оповѣщая войску, а повелѣлъ только Обозному Генеральному, Якову Сурмылѣ, командовать

войскомъ и продолжать покушеніе пробраться за линію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Татары, боясь вступленія Козацкаго внутрь Крыма, поскорѣй сбывали плѣнниковъ своихъ въ приморскіе города, гдѣ ихъ отнимать на лодкахъ будетъ можно. Отплывши Гетманъ въ море, соединился тамъ съ своею флотиліею, и назначивъ ей разныя гавани Крымскія, поплылъ самъ въ заливъ Керчинскій, отдѣляющій Крымъ отъ острова Тамана, гдѣ надѣялся застать самую большую переправу плѣнниковъ. Но какъ только вошелъ въ заливъ, то вышедшими изъ Азовскаго и Чернаго моря военными Турецкими судами былъ окруженъ, и по долгомъ сраженіи взялъ въ плѣнъ со всѣми, оставшимися отъ сраженія войсками, и отвезенъ въ Царградъ, и тамо умеренъ голодомъ. Равно и Писарь Богуславецъ захваченъ былъ Турками въ плѣнъ при городѣ Коаловѣ; но послѣ Запорожцами вырученъ помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая выехала вмѣстѣ съ Богуславцемъ въ Малоросію и была его женою. Прочія жъ войска Казацкія съ Обознымъ Сурмилою и Полковникомъ Перебійносомъ воротились въ свои границы.

На мѣсто Скалозуба, въ 1592 году избранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ заслуженный въ войскѣ Малоросійскомъ, природный шляхтичъ Польскій, Федоръ *Косинскій*, и въ его время началась извѣстная она эпоха ужаса и губительства для обоихъ народовъ, Польскаго и Рускаго, эпоха, умолченная по Исторіямъ, или легко въ нихъ описанная, но которая, потрясши Поль-

шу до самаго основанія, и колебавши ее болѣе ста лѣтъ, низринула, наконецъ, въ бездну ничтожества, а народу Рускому давши испить самую горестную чашу, каковую и во дни Нерона и Калигулы не всѣ Христіане вкушали, преобразила его въ иной видъ и состояніе. Это значить Унія, выдуманная въ Римѣ Папою Климентомъ VIII и принесенная какимъ-то Польской породы Прелатомъ, Михайломъ Кунинскимъ¹¹⁰. Она явилась здѣсь въ лисьей кожѣ, но съ волчьимъ горломъ. Епископы Рускіе и Митрополиты ихъ, Кіевскій Михаилъ Рогоза, со многими Архимандритами и Протопопами, въ 1595 году приглашены были самымъ лестнѣйшимъ образомъ въ городъ Брестъ Литовскій, на совѣтъ Братерскій. Названо сіе собраніе Духовнымъ Греческой Церкви Соборомъ. Предсѣдательствовавшій въ немъ Нунцій Папезскій со многимъ Римскимъ Духовенствомъ, низпославъ Рускому Духовенству благословеніе Папское и даръ Святаго Духа, воззывалъ его къ единовѣрію и сопричастію славы обладающаго міромъ и въ союзы повелителя вселенной. Въ приданное къ тому обладеживали наддачею Епископамъ и монастырямъ деревень съ подданными, а Бѣлому Священству по пятнадцати домовъ въ послушаніе или рабство изъ ихъ же приходивъ. Сіе дѣйствительно и исполнено опредѣленіемъ Короля и Сената, слѣпо повиновавшихся изволеніямъ Папскимъ. Духовенство Руское, прельстясь порабощеніемъ себя толкаго числа своихъ соотчичей и чадъ духовныхъ и не заботясь ни мало о обязанностяхъ

свенкъ предъ Богомъ, предъ общою Церковію и предъ народомъ, ихъ избравшимъ, подписали согласіе на Унію и присягою то утвердили. И сихъ предателей было восемь Епископовъ и одинъ Митрополитъ, Рогоза, съ Архимандритами и Протопопами, а именно: 1-й Ипатій, Епископъ Владимірскій и Брестскій, Прототроній Константинопольскій; 2-й Кириль Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Ексархъ Патріаршевскій; 3-й Ермогенъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій; 4-й Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій; 5-й Діонисій, Епископъ Холмскій и Бѣльскій; 6-й Імнокентій Борковскій, Епископъ Черниговскій и Остерскій; 7-й Іраклій Шверинацкій, Епископъ Волинскій и Почаевскій; и 8-й Феодитъ, Епископъ Галицкій и Львовскій. А не соблазнившихся Епископовъ, возвысившихъ санъ свой Пастырскій благоразуміемъ и твердістю, прямо Апостольскою, утѣло только три: Сѣверскій Іоаннъ Лежайскій,¹¹¹ потомокъ Князей Сѣверскихъ; Переяславскій Сильвестръ Яворскій, и Подольскій Імнокентій Туптальскій,¹¹² да Протопопъ Новгородскій, Симеонъ Панинскій. Сіи мужи, исполнившись ревности по вѣрѣ своей древней Апостольской и по отечественнымъ законамъ и обрядамъ, возражали соборищу оному, препирали его, и наконецъ торжественно предъ нимъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ протестовали, что они, бывши Членами Великой Каеодической Церкви Греческой и Іерусалимской, и не имѣвши отъ ея Патріарховъ и всего Духовенства согласія и позволенія на перемену догматовъ и обрядовъ, древни-

ми вселенскими соборами утвержденныхъ, не признають вводимыхъ въ нее новостей и творцовъ ихъ законными и правильными, и весьма отъ нихъ, яко отъ самозванства и заблужденія, отрицаются. Соборище оное, по многихъ словопреніяхъ и угрозахъ, не колебавши сихъ столповъ Церкви, предало ихъ оскорбленію и¹¹³, урѣзавши имъ бороды, изгнало изъ сонмища своего, осудивъ на лишеніе сана ихъ и должностей.

Гетманъ Косинскій, свѣдавши о заводимыхъ въ Брестѣ новостяхъ толикой важности, тотчасъ здѣлалъ сильныя отъ себя представленія, одно къ Королю и Сенату, а другое въ самое Брестское собраніе. Въ первомъ доносилъ онъ яко намѣстникъ Королевскій и министръ правленія, „что перемена въ вѣрѣ и обычаяхъ народныхъ, въ Брестѣ заводимая Духовенствомъ безъ согласія народнаго, есть преткновеніе, весьма опасное и неудобноисполнимое, и что согласіе умы человѣческіе, и совѣсть каждаго, есть дѣло почти не человѣческое, а Божіе, и онъ не надѣется удержать народъ въ слѣдомъ повиненіи Духовенству и своевольно нововводимымъ въ Церковь правиламъ, и просить правительство отвратить зло оное, или дать время народу на размышленіе.“ Въ собраніе Брестское писалъ Гетманъ, яко глава народа, „что собравшіесь туда Руское Духовенство не имѣтъ отъ чиновъ націи и отъ народа никакого полномочія на введеніе въ нихъ вѣру и обряды перемены и новостей, а безъ того не имѣтъ оно власти и сими обременять народъ своевольными ихъ прави-

„лами и вымысленными; и что сие „Духовенство, бывъ избрано въ „ихъ должности отъ чиновъ и „народа, и содержано на ихъ же „коштѣ, можетъ всего того ли- „шиться отъ тѣхъ же чиновъ и „народа при ихъ неудовольствіи; „а онъ, Гетманъ, ни за что тутъ „не ручается, и совѣтуетъ собра- „нію приостановить постановленія „свои до общаго размышленія и „сужденія.“ На сіи Гетманскія пред- „ставленія, правительстве и собра- „ніе, сдѣлавъ ему притворное сни- „схожденіе, авали его на совѣтъ въ „Брестъ. Но когда онъ туда прибылъ, „то тотчасъ былъ арестованъ и пре- „данъ суду Собора Рима и Рускаго, кои, давъ ему вину апо- „стата или отступника, осудили „его на смерть, и замуравши въ „одномъ кляшторѣ въ столпѣ ка- „менный, названный клеткою, умо- „рили голодомъ. И такъ Гетманъ „Косинскій, за ревность свою къ „благочестію и спокойствію народ- „ному, учинился первою жертвою „Уніи. Козаки, свѣдавъ о его за- „ключеніи, собрались въ числѣ се- „ми тысячъ и отправились къ Бре- „сту для его освобожденія. Но Поль- „скія войска, встрѣтивши ихъ подъ „мѣстечкомъ Паткою, сразились „съ ними и были разбиты на го- „лову и разогнаны; но Козаки въ „живыхъ уже Косинскаго не заста- „ли и дали сигналъ ко всеобщей „брани.

По умерщвленіи такимъ варвар- „скимъ образомъ Гетмана Косин- „скаго, дано отъ Правительства „Польскаго повелѣніе Гетману Ко- „ронному занять Малоросію вой- „сками Польскими, ввести во всѣ „его города гарнизоны и запретить „строжайше чинамъ п Козакамъ

имѣть влекцію на выборъ Гетмана, „а Духовенству Рускому, возвра- „тившемуся изъ Собора Брестска- „го, дѣлать всеобщую помощь въ „обращеніи церкви и народа въ „Унію. Духовенство начало сію ра- „боту окружными посланіями сво- „ими ко всѣмъ церквамъ и наро- „ду, въ коихъ оно такъ называ- „лось: „Ревнующіе о правобѣрнѣ, „мы, отцы Церкви Рускія, изво- „леніемъ Святаго Духа въ Брестѣ „собравшіеся, суда и разсуда смут- „ное состояніе мыя Герархества „Церкви Греческой, съ нами еди- „нобѣрной, и трудное наше въ „требахъ церковныхъ съ нами смо- „шеніе, препиаемое дальностію „пути и злыми навітами варва- „ровъ, ту водворившихся, яко же „естъ извѣстно всему свѣту, что всѣ „Греческіе и Иерусалимскіе Пат- „ріархи, народы и церкви подпа- „ли съ давнихъ лѣтъ подъ иго „небѣрныхъ бусурманъ, Турковъ, „и отъ нихъ вводятся въ невольный „тотъ народъ Агарянскіе обычаи, „Христіанству противные, да и са- „мое Богослуженіе ихъ и обряды „Христіанскіе насилуются отъ тѣхъ „проклятыхъ иноплеменинковъ ча- „стыми прещеніями и озлоблені- „ями, отъ чего не слышно уже у „нихъ вовсе трезвонъ церков- „ныхъ, воззвающихъ Христіанъ „на молитву, и не видно процессій, „украшающихъ обряды и служе- „ніе Христіанское; а Московское „Христіанство, бывши намъ томе „единобѣрнымъ, заразилось съ дав- „нихъ лѣтъ расколѣмъ Стриголь- „щины, отъ Жидовства произошед- „шимъ, и ересію, недавно внесен- „ною отъ Армянскаго миха, Мар- „тина, въ Константинополь осу- „жденнаго, а въ Кіевъ всеародно „сожженнаго. А посему не долготъ

„мажь, православнымъ сущимъ, и
 „общезнъ съ таковыми косными на-
 „родами имѣти. И тако изволися
 „Святому Духу и намъ отцамъ Цер-
 „кви, послѣдуд многимъ нашей ре-
 „лигій Христіанамъ, Италійскимъ,
 „Венеціанскимъ, Плирическимъ и
 „Греческимъ, соединитися по, пре-
 „жнему съ Церковію Римскою Ка-
 „толическою, сирѣчь древнею Апо-
 „стольскою, съ которою наша рели-
 „гія и была чрезъ многіе вѣки въ
 „совершенномъ единствѣ, и согла-
 „сіи, но отторгнута навѣтомъ строп-
 „тиваго Константинопольскаго Па-
 „триарха, Фотія, безъ слушныхъ
 „причинъ, але по его тщеславію,
 „и за то видимы суть кары Божія
 „на Греки и ихъ Церковь. Чрезъ
 „то возазываемъ васъ всѣхъ, отцовъ
 „Церкви Руской, возлюбленную
 „братію нашу о Христвѣ, и васъ,
 „чада Духовныя, православныхъ мі-
 „рянъ, соединитися къ нашему еди-
 „номыслию и приложитися къ Цер-
 „кви прежней нашей Вселенской
 „Римской, идѣже всѣ Апостолы,
 „и верховнѣйшій изъ нихъ Петръ
 „Святый, животь свой за нее по-
 „ложили, а преемникъ его, святѣй-
 „шій Папа, нынѣ со славою вла-
 „дичествуетъ, его же чтутъ вси
 „царіе и владыки земные, и все-
 „душно ему работыствуютъ, и его
 „же Святѣйшее благословеніе и
 „на васъ, православные Христіане,
 „буди и буди! По обнародованіи
 во всѣхъ седеніяхъ и парафіяхъ се-
 го посланія, припечатаны были къ
 каждой церкви особыя Епистолы,
 возазывающія объ оной перемѣнѣ и
 уговаривающія народъ къ повинно-
 венію власти, по Божію смотрѣнію
 и милостию, тако устраоящей на
 пользу ихъ, душевную и тѣлесную;
 непокоривые преступники угрожа-
 ны были анафемою и оглученіемъ

отъ Церкви. Между тѣмъ какъ Ду-
 ховенство перемѣняло церковныя
 актимисы и требники, и выдумы-
 вало формулы на прославленіе и
 чествованіе своего Папы, войска
 Польскія, имѣвшія поведѣніе вспо-
 моществовать Духовенству при вве-
 деніи имъ Уніи, исполняли сіе су-
 кубо, и бывъ разставлены при всѣхъ
 знатнѣйшихъ церквахъ, а паче въ
 городахъ и мѣстечкахъ, съ обнажен-
 ными саблями принуждали народъ
 клѣнчить въ церкви и бить себя въ
 груди по Римски, а при чтеніи
 Символа вѣры прибавлять извѣст-
 ное реченіе о Святомъ Духѣ. При
 семъ возносимы были сабли надъ
 головами народа, съ угрозами: ру-
 бить неповинующихся ихъ велѣ-
 нію. Но сія вся начало только бо-
 лѣзнемъ бѣ.

Чины и Козаки Малоросійскіе,
 недопускаемы бывши въ главный
 городъ ихъ, Черкаскъ, занятый гар-
 низономъ Короннаго Гетмана Поль-
 скаго, собрались въ городъ Чиги-
 ринъ и, по довольномъ и предоволь-
 номъ совѣтованіи, приговорили еди-
 ногласно, на осмованіи стародавнихъ
 правъ ихъ и привилегій, Коро-
 лями и договорными пактами утвер-
 жденныхъ, выбрать Гетмана съ дол-
 жностію и преимуществвомъ пре-
 жнихъ Гетмановъ. И за симъ пригово-
 ромъ, въ 1596 году выбрали Гет-
 маномъ Генеральнаго Есаула, Пав-
 ла *Наливайка*, и отъ него со всѣ-
 ми чинами и войскомъ, чрезъ де-
 путата и посланника своего, полко-
 вника Лободу, послама къ Коро-
 лю, Жикгимунту Третъему, прось-
 бу таковаго содержанія: „Народъ
 „Рускій, бывъ въ соединеніи, пер-
 „вѣ съ Княжествомъ Литовскимъ,
 „потомъ и съ Королевствомъ Поль-
 „скимъ, не былъ микогда отъ нихъ

„завоеваннымъ и имъ раболѣпнымъ,
 „но, яко союзный и единоплемен-
 „ный, отъ единого корене Славян-
 „скаго альбо Сарматскаго произ-
 „шедшій, добровольно соединился
 „на одинакихъ и равныхъ съ ни-
 „ми правахъ и преимуществахъ,
 „договорами и пактами торжествен-
 „но утвержденныхъ, а протекція
 „и храненіе тѣхъ договоровъ и
 „пактовъ и самое состояніе народа
 „звѣрены симъ помазанникамъ Бо-
 „жїимъ, Святѣйшимъ Королямъ
 „Польскимъ, яко же и Вашему
 „Королевскому Величеству, кляв-
 „шимся въ томъ при коронаціи
 „предъ самимъ Богомъ, держа-
 „щимъ въ десницѣ своей вселен-
 „ную и ея царей и царства. Сей
 „народъ въ нуждахъ и пособїяхъ
 „общихъ соединеной націи озна-
 „меновалъ себя всемирною помо-
 „щїю и единомысліемъ союзнымъ
 „и братерскимъ, а воинство Ру-
 „ское прославило Польшу и уди-
 „вило вселенную мужественными
 „подвигами своими во бранехъ и
 „въ оборонѣ и разширенїи Дер-
 „жавы Польской. И кто устоляъ
 „изъ сосѣдствующихъ державъ про-
 „тиву ратниковъ Рускихъ и ихъ
 „ополченїя? Загляни, найяснѣй-
 „шій Королю, въ хроники оте-
 „чественныя, и онѣ досвѣдчуть
 „то; вступи старцевъ своихъ,
 „и рекуть тебѣ, колико потоковъ
 „пролито крови ратниковъ Ру-
 „скихъ за славу и цѣлость общей
 „націи Польской, и коликія ты-
 „сячи и тыи воиновъ Рускихъ па-
 „ли остріемъ меча на ратныхъ по-
 „длахъ за интересы ея. Но врагъ,
 „ненавидящій добра, отъ ада изшед-
 „шій, возмучилъ священную оную
 „народовъ едність на погибель
 „обоюдную. Вельможи Польскїе,
 „сіи магнаты правленїя, завистуя

„правамъ ^{мы} нашимъ, по томъ и кро-
 „нѣю стяжаннымъ, и научаемы Ду-
 „ховенствомъ, завше мѣшяющимъ
 „ся въ дѣла мірскїя, до ихъ не-
 „надлежныя, подвели найяснѣй-
 „шаго Короля, нашего Пана и
 „отца милостиваго, лишити насъ
 „выбора Гетмана на мѣсто по-
 „койнаго Косинскаго, недавно
 „истраченного самымъ неправед-
 „нымъ, постыднымъ и варварскимъ
 „образомъ, а народъ смутили на-
 „хальнымъ обращенїемъ его къ
 „Уни! При таковыхъ отъ магнат-
 „ства и Духовенства чинимыхъ
 „намъ и народу утискахъ и фра-
 „сункахъ, не поступили едвакъ
 „мы ни на что законопреступное
 „и враждебное; но, избравши себя
 „Гетмана по правамъ и привил-
 „легїямъ нашимъ, повергаемъ его
 „и самихъ себя милостивѣйшему
 „покрову найяснѣйшаго Короля
 „и отца нашего и просимъ най-
 „униженнѣйше Монаршаго респек-
 „ту и подтвержденїя правъ нашихъ
 „и выбора; а мы завше готовы
 „есмы проливать кровь нашу за
 „честь и славу Вашего Величества
 „и всей націи!“ Посланный съ
 „сей прозьбою Полковникъ Лобо-
 „да имѣлъ у Короля приватную
 „аудїенцію, и на ней Король, уди-
 „вляясь поступкамъ его Министер-
 „ства, не отписалъ, однако, ничего
 „къ Гетману и войску Малоросїй-
 „скому, а сказала Лободѣ, что оны
 „при первомъ Сеймѣ будетъ ста-
 „раться уничтожить затѣи Мини-
 „стровъ и Духовенства; а до того
 „времени велѣлъ Гетману и войску
 „вести себя мирно и злагодно съ
 „войсками и чинами Польскими.

Гетманъ Наливайко отправилъ
 во всѣ города и повѣты чиновни-
 ковъ и товариство, а въ знатнѣйшіе

послалъ самаго Полковника Лободу, съ универсалами, повѣщающимъ о его выборѣ по правамъ и привиллегіямъ отечественнымъ, и о вступленіи своемъ въ правленіе по изволенію Королевскому, совѣтуя и повелѣвая притомъ чинамъ, войску и народу не предпринимать ничего враждебнаго противу консистующаго въ городахъ и селеніяхъ войска Польскаго, а ожидать о выводѣ онаго повелѣнія отъ верховной власти; въ разсужденіи же Уніи вести каждому себя спокойно, следуя своей совѣсти. Короннаго Польскаго Гетмана извѣстилъ также Наливайко о его правленіи по изволенію Королевскому. Но скоро за нимъ приходили къ Гетману извѣстія изъ городовъ и повѣтовъ, что посланные отъ него чиновники и товариство поруганы, прогнаны, а многіе и побиты Поляками, и что войска Польскія собираются къ Черкасамъ и Вълой Церкви въ полномъ вооруженіи. Посему Гетманъ Наливайко принужденнымъ нашелся собрать и свои войска къ Чигирину и стать обозомъ при рѣкѣ Тясминѣ, гдѣ, укрѣпивши станъ своей окопани и артиллерією, ожидалъ начинанія отъ Поляковъ. Они скоро появились въ числѣ множественномъ подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, Жолкевскаго. Наливайко сначала выставилъ противъ нихъ, на возвышенномъ мѣстѣ, три бѣлыя хрещатыя хоругви, то есть, знамена съ крестами, на нихъ вышитыми, и съ подписью или девизомъ: „Миръ Христіанству, а на начинщика Богъ и Его крестъ.“ Поляки, вѣсупротивъ знаменъ, миръ возвыщающихъ, выставили на шибеницѣ трехъ Малоросійскихъ чиновниковъ, Богуна, Вой-

ковича и Сутугу, отъ Гетмана въ городъ посланныхъ и тогда же, въ виду обоихъ войскъ, повѣщенныхъ, съ надписью: „Кара бунтовцомъ.“¹⁶ За симъ явленіемъ началась отъ Поляковъ атака на станъ Козацкій. Наливайко заблаговременно устредилъ въ скрытомъ мѣстѣ за станомъ сильную засаду изъ отборныхъ войскъ, построенныхъ фалангою, и когда началась обоюдная съ орудій и ружьевъ жестокая палба и сдѣлалось круженіе дыма, онъ вывелъ свою фалангу изъ засады и ударилъ опрометчиво на самый центръ арміи Польской; а въ ту самую пору двинулись Козаки впередъ изъ стана и, поставивъ Поляковъ въ два огня, сѣгали ихъ и произвели страшное между ими пораженіе. Убийство и сѣча продолжались болѣе семи часовъ. Козаки, имѣя въ виду безчестно умерщвленныхъ и висѣвшихъ своихъ собратій, такъ ожесточились и остервенились противъ Поляковъ, что и слышать не хотѣли о згодѣ илиardonѣ. Равныхъ и павшихъ на землю, въ другой разъ добивали, бросающихся въ рѣку и утопавшихъ вытягивали арканами и рѣзали; словомъ сказать: спаслись бѣгствомъ только одни, имѣвшіе отъбитыя башкетныя коней, а прочіе пали на мѣстѣ и порозничею по стени. При разборѣ и погребеніи тѣлъ сочтено, а по Козацки наарбено, мертвыхъ Поляковъ 17,350 человекъ. Мертвецы сіи были наволочены великими ярусами вокругъ шибеницы; гдѣ товариство висѣло, и тамъ зарыты, а висѣвшіе съ торжествомъ сняты, везены и погребены въ церкви Соборной Чигиринской Преображенія Господня, съ надписью на гробѣхъ неженна-

го ихъ страдали за отечество и вѣру Православную.

Гетманъ Наливайко по первомъ съ Поляками сраженіи, такъ счастливо произведенномъ, раздѣлилъ войска свои на двое: одну часть, подъ командою Полковника Лободы, пославъ въ города Задвѣпровскіе и Задесемскіе, съ новельніемъ выгнать оттуда Поляковъ и Духовенство, зараженное Унією; а самъ, съ другою частію войска, пошелъ тою стороною, что между рѣкъ Днѣпра и Днѣстра. Проходя обѣ части войска въ свои назначенія, имѣли многія сраженія съ Поляками, собиравшимися изъ городовъ и селеній Малоросійскихъ и вновь приходившими къ нимъ на подкрѣпленіе изъ Польши, и всегда ихъ на голову разбивали и разогнали, получая въ добычу обозы ихъ и вооруженія. И такимъ образомъ очищая Гетманъ Малоросію отъ Поляковъ и Уніи, принужденъ былъ два города свои, Могилевъ надъ Днѣстромъ и Слуцкъ надъ Случью, запершіеся съ сильными гарнизонами Польскими и многими уніятами, чинившими крѣпкія вылазки, доставлять штурмомъ, при чемъ оба тѣ города сожжены и разорены были до основанія, а Поляки выбиты до послѣдшаго. И всѣ сіи походы, сраженія и штурмы произведены были въ три съ половиною мѣсяца. Наконецъ, соединясь Гетманъ съ Полковникомъ Лободою при рѣкѣ Сулѣ¹¹⁷, напали тамъ на обозъ съ войсками двухъ Гетмановъ Короннаго и Литовскаго, укрѣпленный окопами и палисадами, окружили его и четыре дня штурмовали, и уже часть укрѣпленій опрокинули, но приклавшіе тогда же изъ Варшавы

посланники Королевскіе едвали всему конецъ. Король писалъ ко всемъ тремъ Гетманамъ, чтобы брань и вражду тотчасъ они прекратили и на вѣчный миръ и утвержденіе правъ и привилегій Русскихъ подписали въ лицѣ обонихъ войска трактатъ, и присягою его утвердили; а онъ, Король, со всеми чинами и Сеймомъ, даровавъ войску и народу Рускому полную амнистію, забывая вѣчно все прошедшее, подтвердили уже пакты ихъ и привилегіи на вѣчный времена. И такъ первая война съ Поляками кончена, трактатъ подписанъ и присягою съ обонихъ сторонъ утвержденъ. Войска, навѣяла наружную пріязнь и косо посматривая одинъ на другаго, разошлись во свояси.

Гетманъ Наливайко, распустивъ войско и воротясь въ Чигаринъ, старался всецѣнно возстановить прежнее устройство и порядокъ въ городахъ и пелѣтахъ, войско разрушенныя, и очистить церкви и Духовенство, Унією зараженныя. Нѣкоторые изъ Духовенства прямо отстали отъ себя заразы, а другіе притворялись быть таковыми; но всѣ они сожалѣли о потеряннй власти надъ народомъ, отъ Поляковъ слишкомъ имъ наданной: ибо сверхъ порабощенныхъ имъ по пятнадцати домовъ изъ парафіанъ, владѣемыхъ ими какъ мезольниками, поминень всякъ парафіаннй договариваться съ попами о платежѣ имъ за главныя требы Христіанскія, каковы суть: Соркоусты и Суботники по умершимъ и вѣнчаніе новобрачныхъ. Въ таковыхъ случаяхъ бывали продолжительныя и убедительныя провъбы прихожанъ предъ попа-

ни, и вышавшю те едмать по-па, и поны, изчисляя достатоки просителя, вымогали какъ можно большея заплаты, а сіи о уменшеніи ея просили съ поклонами до земли; а часто и со слезами.

Отъ сего-те вышла навѣстная пословица народная: „Жениться не страшно, а страшно едмать пона.“ Сей мерзостный обычай, съ тѣкъ поръ вивавшійся, продолжается, не несчастію, и до днесь, и поны, сверхъ установленныхъ имъ доходовъ, дѣлають свои безстыдныя вымогательства и мытничества по прежнему, и полагають даже за требы Христіанскія, какъ - то: Серокоусты, Суботники и другія, по своему произволению, и микте о томъ не преречеть и не возопіеть.

Между тѣмъ въ 1597 году началось время посылать въ Варшаву Депутатовъ ма Сеймъ вальный или главный; а ихъ воегда посылаю чотырехъ отъ воеводствъ, трехъ отъ уряду Гетманскаго и вейска, а пять отъ городовъ знатнѣйшихъ и посполства. Въ числѣ военновныхъ депутатовъ досталось быть Полковнику Лободѣ, Судѣ Полковому, Федору Мазепѣ, и Сотнику Кіевскому, Якову Кизиму. Они съ всеми другими Депутатами туда и вивправлены. Но и самъ Гетманъ восхотѣлъ съ ними ѣхать, не отольке для Сейма, какъ ради принесенія Королю своему усерднѣйшаго почтениа и повиновенія, о которомъ онъ всегда помышлялъ. По приѣздѣ Гетмана и Депутатовъ въ Варшаву, въ первую ночь вальты они на квартирахъ подъ карауль и повержены тогда же въ подземную темницу, а по двухъ дняхъ безъ вальныхъ спросовъ и

суждений, вывели Гетмана и съ нимъ Лободу, Мазепу и Кизима, на площадь и, объявивъ имъ вину гонителей: на вѣру Христо-ву, посадили живыхъ въ ивднаго быка, и жгли быка того малымъ огнемъ нѣсколько часовъ, пока вопль и стонъ страдалицы былъ слышимъ, а наконецъ тѣла замученныхъ въ томъ быку сожжены въ пещель. Сіе жестокое и безчеловѣчное варварство задумано Римскимъ Духовенствомъ по правиламъ и мастерству ихъ свещенной инквизиціи, а произвели его въ такое безстыдное дѣйствіе вельможи Польскіе, владѣвшіе, вмѣстѣ съ Примасомъ, всѣмъ Королевствомъ; ибо надобно знать, что власть Королевская съ 1572-года, то есть, съ времени перваго избирательнаго Короля, Фериха Вавезакаго, вызваннаго въ Польшу изъ Франціи, и отъ своевольства Неялковъ опять во Францію веротившагося, была весьма ослаблена; а отъ другаго Короля, Сигизмунда, посвятившаго себя изъ малолѣтства въ санъ духовный и изъ кляштора въ Короли призваннаго, и совсѣмъ власть она упала, а присвоили се себѣ вельможи или магнаты Королевства и Духовенство Римское, державшіе Короля за одну проформу. Самыя Сеймы народныя не что иное были, какъ твари магнатовъ и Духовенства, подобранныя ими и ихъ партіями изъ, такъ называемой, убогой или чиншевой шляхты и факторовъ ихъ городскихъ; кои чрезъ все время Сеймовъ одвдвались и содержались на коштѣ вельможъ и кляшторовъ. Историки Польскіе, Вагнеръ и другіе, сколько ни увеличивали вимъ Козацкихъ и сколько не прикрывали само-

владѣнныя посягательства вельможъ и Духовенства Римскаго на землю Рускую, пишутъ, однако, что „миссія Духовенства Римскаго, „замысливъ провозвѣстъ въ Руской „религій реформу, для единства „съ своею, слишкомъ поспѣшила „совершить ее такъ нагло и такъ „отважно въ народѣ грубомъ и всегда воинствующемъ; а Министер- „ство правительственное, стремясь „на староства и маентки урядни- „ковъ Рускихъ, и того больше оши- „бокъ надѣлало. Оно, давши амни- „стію первому ватажцѣ Козацко- „му, Наливайку, и его сообщни- „камъ, въ торжественныхъ съ ними „трактатахъ, клятвами утвержден- „ныхъ, а Духовенствомъ не право „разрѣшенныхъ, наконецъ, забра- „вши фортелью на Сеймѣ наці- „ональномъ, всѣми народами за „святость чтимомъ, потратило ихъ „самыхъ варварскимъ образомъ, „противъ чести, совѣсти и всѣхъ „правъ народныхъ, и вмѣсто того, „чтобы врачевать болѣзнь народ- „ную, больше ея язвы разотра- „вило.“

По истребленіи Гетмана Нали-
вайка такимъ жестокимъ вар-
варствомъ, вышель отъ Сейма или
отъ вельможъ, имъ управлявшихъ,
таковъ же варварскій приговоръ и
на весь народъ Рускій. Въ немъ
объявленъ онъ отступникомъ, виро-
домнымъ и бунтаивымъ и осуж-
денъ въ рабство, преслѣдованіе и
всемірное гоненіе. Слѣдствіемъ се-
го Нероноваго приговора бы-
ло отлученіе навсегда Депутатовъ
Рускихъ отъ Сейма національнаго,
а всего Рыцарства отъ выборовъ
и должностей правительственныхъ
и судебныхъ, отборъ старостъ,
деревень и другихъ ранговыхъ

инганій отъ вождь чиновниковъ и
урядниковъ Рускихъ, и самыхъ
ихъ уничтоженіе. Рыцарство Рус-
кое названо Жлопами; а народъ,
отвергавшій Унію, Схисматиками. Во
всѣхъ правительственные и судебныя
уряды Малоросійскіе насланы По-
ляки съ многочисленными штата-
ми, города заняты Польскими гар-
низонами, а другія селенія ихъ же
войсками. Имъ дана власть все то
дѣлать народу Рускому, что сами
схотятъ и придумають, и они ис-
полняли наказъ сей съ лхвѣю, и
что только смыслить можетъ свое-
вольное, надменное и пьяное че-
ловѣчество, дѣлали то надъ несча-
стнымъ народомъ Рускимъ безъ
угрызенія совѣсти. Грабительства,
насиліе женщинъ и самыхъ дѣтей,
побои, мучительства и убійства
превозмогли мѣру самыхъ непро-
свѣщенныхъ варваровъ. Они, по-
читал и называл народъ невольни-
ками или яссыромъ Польскимъ, все
его имѣніе признавали своимъ. Со-
биравшихся вмѣстѣ нѣсколькихъ
человѣкъ для обыкновенныхъ хо-
зяйскихъ работъ или празднествъ,
тотчасъ съ побоями разогнали, и
о разговорахъ ихъ пытками на-
глазывали, запрещая навсегда со-
бираться и разговаривать вмѣстѣ.
Церкви Рускія силою милгвалтомъ
обращали на Унію. Духовенство
Римское, развѣжавшее съ триум-
фомъ по Малой Россіи для над-
смотрѣнія и понужденія къ Уніятству,
вожено было отъ церкви до цер-
кви людьми, запряженными въ ихъ
длинные повозки по двѣнадцати ¹¹⁹
и болѣе человѣкъ въ цугъ. На при-
слуги сему Духовенству избираемы
были Поляками самыя красившія
изъ дѣвицъ Рускихъ. Церкви несо-
глашавшихся на Унію прихожанъ
отданы жидамъ въ аренду, и поло-

жена за всякую въ нихъ отправу денежная плата отъ одного до пяти талеровъ, а за крещеніе младенцевъ и похороны мертвыхъ отъ одного до четырехъ золотыхъ ¹²⁰. Жиды, яко непримиримые враги христіанства, сіи вселенскіе побродяги и притча въ челоуѣчествѣ, съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для ихъ скверноприбыточество, и тотчасъ ключи церковныя и веревки колокольныя отобрали къ себѣ въ корчмы. При всякой требѣ христіанской, повиненъ ктитору идти къ Жиду, торжиться съ нимъ и, по важности отправки, платить за нее и выпросить ключи; а Жидъ при томъ, насмѣявшись довольно Богослуженію христіанскому и перехуливши все христіанами чтимое ¹²¹, называя его языческимъ или, по ихъ, Гойскимъ, приказывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не отправлено.

Страданіе и отчаяніе народа увеличилось новымъ приключеніемъ, содѣлавшимъ еще замѣчательнѣе всей землѣ эпоху. Чиновное Шляхетство Малоросійское, бывшее въ воинскихъ и земскихъ должностяхъ, не стерпя гоненій отъ Поляковъ и не могли перенести лишенія мѣстъ своихъ, а паче потерянія ранговыхъ и нажитыхъ имѣній, отложило отъ народа своего и разными происками, посулами и дарами, закупило знатнѣйшихъ урядниковъ Польскихъ и Духовныхъ Римскихъ, сладило и задружило съ ними и, мало по малу, согласилось, первѣе на Унію, потомъ обратилось совсѣмъ въ Католичество Римское. Въ послѣдствіи сіе Шляхетство, соединяясь съ Польскимъ Шляхетствомъ

Отд. II.

своимъ, родствомъ и другими обязанностями, отреклось и отъ самой породы своей Руской, а всемѣрно старалось, изуродовавъ природныя названія, прискивать и придумывать къ нимъ Польское произношеніе и называть себя природными Поляками. Почему и дондес видны у нихъ фамиліи совсѣмъ Рускаго названія, каковыхъ у Поляковъ не бывало, и по ихъ нарѣчію быть не могло, на примѣръ: Проскура, Чернецкій, Кисиль, Воловичъ, Сокирка, Комаръ, Ступакъ и премногія другія, а изъ прежняго Чаплины назвался Чаплинскій, изъ Ходуна Ходинскій, изъ Бурки Бурковскій, и такъ дадѣ. Следствіемъ переворота сего были то, что имѣнія сему Шляхеству и должности ихъ возвращены, а ранговья утверждены имъ въ вѣчность и во всемъ сравнены съ Польскимъ Шляхетствомъ. Въ благодарность за то приняли и они, въ разсужденіи народа Рускаго, всѣ систему политики Польской, и подражая имъ, гнали преизлиха сей несчастный народъ. Главное политическое намѣреніе состояло въ томъ, чтобы ослабить войска Малоросійскія и разрушить ихъ полки, состоящіе изъ реестровыхъ Козаковъ, въ чемъ они и успѣли. Полки сіи, претерпѣвъ въ послѣднюю войну не малую убыль, не были дополнены другими; отъ скарбу и жилищъ Козацкихъ запрещено чинить всякое въ полки вспоможеніе. Главные начальники воинскіе, перевернувшись въ Поляковъ, сдѣлали въ полкахъ великія вакансіи. Дисциплина военная и весь порядокъ опущены, и Козаки реестровые стали нѣчто пресмыкающееся, безъ пастьрей и вождей. Самые курени

6

Козацкіе, бывшіе ближе къ границамъ Польскимъ, то отъ гоненія, то отъ ласкательствъ Польскихъ, послѣдуя знатной Шляхтѣ своей, обратились въ Поляковъ и ихъ вѣру, и составили извѣстныя и понынь околицы Шляхетскія. Недостаточные реестровые Козаки, а паче холостые и мало привязанные къ своимъ жительствовамъ, а съ ними и всѣ почти охочекомонные, перешли въ Сѣчь Запорожскую и тѣмъ ее знатно увеличили и усилили, сдѣлавъ, съ тѣхъ поръ, такъ сказать, сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ Козаковъ, въ отечествѣ гонимыхъ, а напротивъ того знатнѣйшіе Запорожскіе Козаки перешли въ полки Малоросійскіе и стали у нихъ чиновниками, но безъ дисциплины и регулы; отъ чего въ сихъ полкахъ видимая сдѣлалась перемена.

Въ сіе смутное ¹²² для Малоросіи время, когда все въ ней дышало злобою, мщеніемъ и отчаяніемъ, возникло новое зло, какъ бы самымъ адомъ устроенное на пагубу людскую. Въ 1604 году нѣкто Москвитининъ, проживавшій въ домѣ воеводы Самодмирскаго, Юрья Мнишка, назвался Московскимъ Царевичемъ Дмитріемъ, о которомъ прежде носился слухъ, что онъ въ малолѣтствѣ убитъ происками Болрина тамошняго, Годунова, по немъ въ Москвѣ воцарившагося. Но сей, называвшійся Царевичемъ, утверждалъ и манифестовалъ, что онъ есть действительно Царевичъ, спасшійся отъ смерти убійствомъ другаго младенца, церковничаго сына, на мѣсто его подставленнаго. Со стороны Царя Годунова доказано въ Польшѣ переписками съ Послами, убитаго Царевича совер-

шенно знавшими, что тотъ Царевичъ точно въ мертвецахъ, а называющійся имъ бродяга есть лишенный дьяконства монахъ, Гришка Отрепьевъ. Но, не смотря на такія доказательства, двоякіе интересы взяли свою силу. Воевода Мнишекъ хотѣлъ видѣть дочь свою, Марину, Царицею Московскою, выдавши ее замужъ за называвшагося Царевичемъ тамошнимъ, съ которымъ у нихъ о семъ соглашеность, и для того стряпалъ за него у Короля Польскаго и у Сената, а Король съ Поляками, пользуясь симъ случаемъ, хотѣли, сдѣлавши претендатора онаго Царемъ Московскимъ, подѣлиться съ нимъ царствомъ его и удовлетворить тѣмъ заматерѣлую вражду свою на царство Московское. И потому предпринято выставить всѣ силы Польскія противъ силъ Московскихъ въ пользу Самозванца. Театромъ же зрѣлища того опредѣлена судьбою сѣверная Малоросія. Войска Московскія, предводимыя многими Воеводами, Болрами, Думными Дьяками и многими Окольными и Стольниками разныхъ степеней, вошли первые въ Малоросію и, пройдя въ ней пограничный городъ, Сѣвскъ, переправились черезъ рѣку Десну при городѣ Сѣверскомъ-Новгородѣ, а миновавши его, расположились станомъ на горахъ Новгородскихъ, по дорогѣ Черниговской. Граждане Новгородскіе и всѣ повѣта тамошняго жители, отъ временъ Епископа ихъ, Лежайскаго, и Протопопа Пашинскаго, поруганныхъ за благочестіе на соборищѣ Брестскомъ, питавшіе ненависть къ Уніятству и ихъ творцамъ, были вновь оскорблены Поляками отборомъ у нихъ двухъ монастырей, противъ замка мужскаго

Успенскаго, и, на Ярославль горѣ, двичьаго Покровскаго, изъ которыхъ первый обращенъ въ Базиліанскій кляшторъ, а другой передѣланъ на кляшторъ Доминиканскій. А потому не имѣли они никакого усердія къ Полякамъ и ихъ интересамъ. Напротивъ, того врожденная склонность къ единоувѣрцамъ и однородцамъ дѣлала ихъ всегда приверженными къ народу Рускому или Московскому. И за тѣмъ въ проходъ ихъ войскъ не только не оказали имъ ничего непріятельскаго, но и въ надобностяхъ путевыхъ явно имъ пособствовали, обнаруживъ сею неосторожностію вражду свою къ Полякамъ.

Войска Польскія, окружавшія самозванца Отрепьева, шли отъ Чернигова, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана, Калиновскаго, и, Полковника Сѣверскаго, Ивана Заруцкаго, опредѣленнаго отъ Короля надъ войсками Малоросійскими Наказнымъ Гетманомъ. Они, приближась къ Новгороду Сѣверскому, расположили станъ свой при Соленомъ озерѣ, у вершинъ обширныхъ и глубокихъ рововъ, заросшихъ лѣсомъ, кои нѣкогда наполнялись водою и окружали Новгородъ. Правый изъ нихъ назывался Ладейною пристанью, по входившимъ въ него ладіямъ, когда въ рѣкѣ Деснѣ вода была возвышеннѣе, а лѣвый звался Ярославскимъ потокомъ или ручьемъ, по теченію его у Ярославли горы. Съ первыхъ дней происходили отъ обѣихъ армій одни попытки и шармицеры между обоими станами; наконецъ открыта генеральная баталія отъ Польской стороны. Пользуясь означенными рвами, введена была въ нихъ ночью Малоросій-

ская пѣхота, и на разсвѣтъ ударили Поляки съ трехъ сторонъ на станъ Московскій. По долговременной сѣчи, вломились въ него Поляки и произвели великое съ обѣихъ сторонъ убійство; наконецъ выбили Московскія войска изъ ихъ стану, завладѣли имъ и гнали тѣ войска до склоненія горъ въ рѣку Десну. Тутъ они раздѣлились на двое: одна часть, пользуясь байраками и зарослями, ушла въ гору по рѣкѣ до мѣстечка Гремяча и переправилась тамъ чрезъ Десну, а другая часть увалилась въ Новгородъ и заперла позади себя городскія ворота. Поляки, гнавшіе Московскія войска, приступили къ городу и начали его осаждать; а Малоросійскія войска съ Полковникомъ Заруцкимъ, отступивъ къ монастырю Преображенскому, послали къ Градоначальнику, Березовскому, и ко всѣмъ гражданамъ своихъ чиновниковъ, уговаривая ихъ объявить убѣжавшихъ въ городъ Московцевъ военнопленными и ворота отворить. Но между симъ, такъ наглымъ произшествіемъ, граждане по необдуманности, или не будучи въ силахъ, выпустили Московцевъ въ нижнія ворота къ рѣкѣ и дали способъ переправиться чрезъ рѣку. Поляки же, выбивъ городскія ворота, вломились въ городъ и, ищущи Московцевъ, убивали всѣхъ, имъ встрѣчающихся; а свидѣвъ, что Московцы выпущены изъ города, обратили всю злость свою на гражданъ. Убійство надъ ними произведено всеобщее; не щадя ни пола, ни возраста, умерщвляли всѣхъ безъ пощады. Несчастные сіи граждане, бывъ не вооружены и безо всякаго сопротивленія, только что крестились и молились Богу и своимъ убій-

цамъ; но сіѣ безъ угрызенія со- вѣсти закалали жертвы свои въ полномъ неистовствѣ; женщины и дѣвы, по изнасилованіи, были перебиты; младенцы, послѣ убитыхъ матерей, ползавшіе по улицамъ, поднимаемы были на копьяхъ, а иные схвачены за ноги и убиты головами объ стѣны; словомъ сказать, кровь человѣческая лилась вездѣ ручьями, а трупы валялись кучами. Нѣкоторые изъ молодыхъ гражданъ убѣжали было въ замокъ, который почитался неприступнымъ, яко на высокой горѣ укрѣпленный и великими самородными рвами окруженный. Но какъ онъ былъ не въ оборонительномъ состояніи и съ слабымъ гарнизономъ, то вошедшіе въ него безъ сопротивленія Поляки выбили въ немъ бывшихъ людей до послѣдняго, а наконецъ, разграбивъ городъ и церкви, зажгли его со всѣхъ сторонъ и обратили въ пепель. Послѣ такого всегубительства пребывалъ городъ сей въ зауствннн многія лѣта, и народъ околичный ѣздилъ на торги свои обыкновенно въ городъ Путивль; отъ чего извѣстныя около Новгорода дорога, гора и перевозъ названы Путивльскими. Самозванецъ, по истребленіи Новгорода, обратился съ войсками на городъ Сѣвскъ, а оттолъ дальше по дорогѣ Московской; но, не доходя до города Кромъ, въ Комарницкой волости, былъ окруженъ и разбитъ войсками Московскими. Войска Малоросійскія, съ Командиромъ своимъ Заруцкимъ, злобясь на Поляковъ за Новгородское побоище, слабо имъ помогали, а только спасли Самозванца и привезли его въ городъ Батурино, гдѣ онъ вновь ополчился, и какъ послѣ играли

они роли свои съ Заруцкимъ, исторія ихъ описываетъ.

Въ продолженіе на Малоросію Польскихъ гоненій, полки Малоросійскіе иные соглашены въ послушаніе Короннаго Гетмана, а другіе, согласясь съ Козаками Запорожскими, въ 1698 году выбрали себя Гетманомъ Обознаго Генеральнаго, Петра *Конашевича Сагайдачнаго*, и онъ первый началъ писаться Гетманомъ Запорожскимъ, а по немъ и всѣ бывшіе Гетманы въ титулахъ своихъ прибавлять войско Запорожское начали. Имъ послѣдуя, титуловались также Полковники и Сотники Малоросійскіе, да и самое войско Малоросійское часто Запорожскимъ войскомъ называлось. А вошло названіе сіѣ въ обычай какъ для различія отъ тѣхъ полковъ, кои были въ послушаніи Коронныхъ Гетмановъ, такъ и для удержанія правъ своихъ на выборы, кои Поляками при всѣхъ случаяхъ воспящаемы и пресѣкаемы были въ селеніяхъ Малоросійскихъ; а Запорожскіе Козаки, напротивъ того, вошедши въ выборы Малоросійскіе, прежде се- го для нихъ чуждые, и бывъ удалены отъ селеній и отъ сообщенія съ Поляками, могли удобно оберечь права и свободы войскковыя и отвращать отъ нихъ насилія Поляковъ. Между тѣмъ Гетманъ Сагайдачный, свѣдавъ, что Татары Крымскіе, пользуясь замѣшательствами Малоросійскими, сдѣлали въ пограничныя селенія набѣги и угнали въ Крымъ многихъ ильничковъ Малоросійскихъ, отпра- вился съ пѣшимъ войскомъ на лодкахъ Запорожскихъ въ Черное море, гдѣ одна половина войска поплыла къ городу Кеѣв, а другая

съ самимъ Гетманомъ вышла въ Сербулицкой пристани на берегъ и прошла мимо горъ Кеѣскихъ къ тому же городу и, атаковавъ городъ сей отъ моря и отъ горъ, взяла его штурмомъ. Пльняники; въ немъ найденные, освобождены и забраны войскомъ, а жители выбиты до послѣдняго и городъ разграбленъ и сожженъ. Гетманъ; пройдя горами къ городу Козлову, сдѣлалъ предмѣстїемъ его то же, что и Кеѣвъ; а жители, убравшись въ замокъ, просили пощады и выпустили воѣхъ пльняниковъ съ великими дарами къ Гетману, который, кончивши такъ счастливо свою экспедицію, возвратился съ пльняными и великою добычею въ свои границы.

Поляки, въ опроверженіе Гетмана Сагайдачнаго, а болѣе, чтобы всѣять вражду и междоусобіе въ войскахъ Малоросійскихъ, выбрали съ приверженными къ нимъ Поляками Гетманомъ изъ Сотниковъ Демьяна *Кушку*, и онъ, вѣдуя, прославить себя военными успѣхами и заслужить общее тѣмъ уваженіе, отправился съ войсками своими въ Бессарабію для освобожденія пльняныхъ Христіанъ, тамошними Татарами на границахъ Подоли забранныхъ; но, приближась къ городу Акерману, былъ атакованъ Турками и Татарами и отъ нихъ взятъ въ плѣнъ и истребленъ. На мѣсто сего Кушки, Поляки, съ послушными имъ полками, для одинакихъ причинъ, то есть, во вредъ Сагайдачному, выбрали Гетманомъ старшину Козацкаго, прозываемаго *Бородавку*; но Сагайдачный, поймавъ его, разъявляющаго для возмущеній по Малоросіи, передалъ суду войсково-

му, которому и осужденъ, яко оамозванецъ и возмутитель ипродный, на смерть и разстрѣлянъ предъ войскомъ. Поляки вида, что воѣ войска Малоросійскія преклонны къ Сагайдачному и имѣвши въ помощи его нужду, для отраженія Турковъ, шедшихъ войною на Польшу, подтвердили Сагайдачнаго Гетманомъ на всю Малоросію.

Гетманъ Сагайдачный, забравъ въ команду овою вѣѣ войска Малоросійскія и имѣвъ предписаніе отъ Короля Жикгимунта III-го, отправился, имѣть съ войсками Польскими, противу Турокъ и, встрѣтивши ихъ за Днѣстромъ, въ Буковинѣ, повелъ на нихъ фальшивую атаку съ одними легкими войсками; а пѣхоту, между тѣмъ, устроилъ съ своею конницею и артиллеріею на двухъ возвышенностяхъ, закрытыхъ зарослями Турки, по обыкновенной Азіатской запальчивости, гнали легкія войска въ полномъ жару и разстройствѣ; а сіи, всегда подаваясь назадъ съ легкими перестрѣлками, дѣлали передъ ними обыкновенный кругъ маякомъ и завели Турокъ въ средину построенныхъ войскъ Польскихъ и Малоросійскихъ между возвышенностей и кустарниковъ. Войска сіи, вдругъ сдѣлавъ съ двухъ сторонъ сильныя залпы артиллеріей и ружьями, повергли Турковъ цѣлыя тысячи; а конница, обхвативъ съ тылу и боковъ, перемѣшила ихъ и совсѣмъ разстроила, такъ что Турки, метаясь въ безпамятствѣ, то въ ту, то въ другую сторону, были всѣ перебиты и переколонуи, а оставшіе одни бросавшіе оружїе свое и знамена на землю и опустившіеся въ одну балку; гдѣ, положась ницъ, про-

силы лошадей, и тогда же получили ее. Победительница досталась въ добычу вса артиллерія Турецкая, весь ихъ обозъ съ запасами и все вооруженіе, у живыхъ и мертвыхъ собраное; мертвецовъ же ихъ при погребеніи сочтено 9,716 человекъ, въ плѣнъ взято болѣе 1000, и въ томъ числѣ семь Нашей разныхъ степеней и семнадцать человекъ другихъ чиновниковъ; да убивало отъ обозу и скрылось въ заросляхъ и байракахъ болѣе тысяч.

Гетманъ, отправивъ всѣхъ плѣнниковъ и все излишнее съ аммуницией и запасами въ Каменецъ-Подольскій, для препровожденія въ дальнѣйшія оттоль назначенія, продолжалъ походъ свой между Молдавіи и Валахіи, преслѣдуя Турковъ, которыхъ встрѣтивъ нѣсколько отрядовъ и корпусовъ на походѣ, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство съ великими ихъ потерями. Наконецъ приближился къ главной арміи Турецкой, расположенной при городѣ Гадацѣ, подъ командою Сераскира, Пашви Силистрійскаго, Топалъ-Селима. Гетманъ, обобравъ ея положеніе и укрупнивъ станъ своей окопани и артиллеріею, ожидалъ на себя Турецкаго нападенія. Но прихвтивъ, что рѣкою Дунаемъ приходять на судахъ свѣжія въ Турецкую армію подкрѣпленія, рѣшился самъ атаковать Турковъ. И въ одне утро, на самой зарѣ, выступилъ изъ стана своего, построилъ пѣхоту свою въ двѣ фаланги, и прикрылъ ее конницею, повелъ на станъ Турецкій, который одними фасомъ и тыломъ принималъ къ рѣкѣ и строилъ форштатъ. Первый выстрѣлъ Турецкой артилле-

ри направлень былъ на конницу Гетманскую, которая и потерпѣла отъ него не малую въ лошадахъ потерю. Но скоро за выстрѣломъ другъ конница удалилась въ стороны, а пѣхота одною фалангою опустилась къ рѣкѣ и, обошедъ при самой водѣ фланговую батарею Турецкую, не давъ ей вновъ зарядить пушекъ, ввалилась въ станъ Турецкій и въ форштатъ городской и, сдѣлавъ выстрѣлъ изъ ружьевъ, начала работать коньями; а другая фаланга во всей опрочетчивости, бросясь ползкомъ на оконы Турецкіе и произведя ружейный выстрѣлъ на Турковъ, окопы защищавшихъ, устремила на нихъ съ копьями. Конница же между тѣмъ дѣлала натиски свои съ другихъ сторонъ стана Турецкаго, развлекая силы ихъ во всѣ стороны, и по долгому убійственному сраженіи Турки, наконецъ, опрокинуты и побѣжали въ городъ. Они, обстрѣлявшись ружьями и пистолетами, не могли ихъ скоро зарядить вновъ; а Козаки всегда поражали ихъ копьями, противъ которыхъ саблями и княжками обороняться почти невозможно, или оборона сія очень противу копьевъ слаба есть. Погоня за Турками сдѣлана только до рѣки и замку, а дальше производить ее запрещено было Козакамъ, и они получили себя въ добычу весь станъ Турецкій со множествомъ артиллеріи, запасовъ и богатствъ. Наконецъ, подвезена была тѣлесная артиллерія къ замку и начата изъ оной пальба. Но Турки, свѣсивъ на суда, убралась за Дунай, оставивъ городъ съ одними жителями, которыхъ, яко Христіанамъ, никакого ала не причинено.

Гетманъ, оставляя Галаць, направилъ походъ свой въ Бессарабію. Но подоспѣвшій къ нему гонецъ изъ Варшавы привезъ отъ Короля повелѣніе, чтобы онъ возвратился съ войсками въ свои границы, а Турковъ оставилъ въ покоѣ, потому что отъ ихъ Правительства учинено перемиріе и соглашаются на вѣчный миръ. Гетманъ, приближаясь къ своимъ границамъ, отпустилъ отъ себя войска Польскія, и, продолжая походъ въ Малоросію, встрѣтилъ при Вугѣ другаго гонца, изъ Сѣчи Запорожской посланнаго, чрезъ котораго увѣдомляетъ его Кошевой Дурдило, что Крымскіе Татары, пользуясь заграничною отлучкою Гетмана и войскъ Малоросійскихъ, прошли своими станами за рѣку Самарь, на грабежъ въ восточную Малоросію. Гетманъ, оставивъ пѣхоту свою слѣдовать обыкновеннымъ маршемъ въ свои жилища, съ конницею поспѣшалъ форсированнымъ къ Днѣпру, а переправясь чрезъ него, расположился скрытно въ лугахъ Днѣпровскихъ около устья Конскихъ Водъ, и послалъ къ рѣкѣ Самарь частые разъѣзды для развѣдыванія о поворотѣ изъ Малоросіи Татаръ. Чрезъ нѣсколько дней прибѣжали къ нему, запыхавшись, разъѣзжіе Козаки и возвѣстали, что Татары съ превеликимъ ясыремъ и со множествомъ всякаго скота перебираются чрезъ Самару и при ней имѣть будутъ свой ночлегъ. Гетманъ, отправясь на всю ночь съ войскомъ своимъ къ Самарѣ, напалъ тутъ на самой зарѣ на табуръ Татарскій, обширно расположенный по теченію рѣки; первый выстрѣлъ изъ пушекъ и ружей и произведенный крикъ разогналъ верховыхъ Татарскихъ

лошадей, а самихъ Татаръ обзумилъ и привелъ въ крайнюю робость. Они, шатаясь по табуру, не знали что дѣлать, а Козаки, проходя лавою чрезъ весь лагерь, колоти и рубили ихъ почти безъ всякой обороны. Пѣльнички обоого пола, увидя неожиданную себѣ помощь, развзвывали одинъ другаго и принялись также за Татаръ съ самою злобною жестокостію. Копья и сабли Татарскія, оставленные на ночь въ кучѣ, были для пѣльничковъ готовыи вооруженіемъ, и Татары отъ собственного оружія погибали тысячами. Такимъ образомъ истреблены Татары всѣ до послѣдняго, такъ что не осталось изъ нихъ никого, кто бы возвѣстилъ въ Крыму о ихъ гибели. Весь табуръ Татарскій со всѣмъ тѣмъ, что они ни имѣли, достался побѣдителямъ въ добычу; а пѣльнички Малоросійскіе, до нѣсколькихъ тысячъ обоого пола душъ, не только что освобождены изъ неволи, но и награждены лошадьми и вещами Татарскими достаточно, и возвратились въ свои жилища, равно и Гетманъ съ своимъ войскомъ прибылъ въ резиденцію свою благополучно и со славою многою.

Гетманъ Сагайдачный, послѣ означенныхъ походовъ, никакихъ другихъ самъ не предпринималъ, а при обыкновенныхъ и всегдашнихъ почти безпокойствахъ и набѣгахъ пограничныхъ, командировалъ Наказнаго Гетмана своего, Петра Жицкаго¹²⁵ и Старшинъ Генеральныхъ и Подковниковъ съ корпусами и командами, смотря по надобности и силамъ противнымъ. И бывши самъ спокойнымъ правителемъ Гетманства, поправлялъ

внутренніе беспорядки правительственные и воинскіе, воспещалъ усиленно Уніятство, возвращалъ изъ него церкви, и въ томъ числѣ и соборную Кіевскую Софію, создавъ вновь ихъ, и между тѣмъ построилъ Братскій Кіевскій монастырь на Подолѣ, подъ распоряженіемъ того же Наказнаго Гетмана, Петра Жицкаго, яко въ архитектуру свѣдущаго; надалъ сему монастырю достаточныя деревни и возобновилъ въ немъ, съ помощію Митрополита Кіевскаго, Петра Могилы, древнюю Кіевскую Академію, заведенную современъ послѣдняго крещенія Россіи, но отъ нашествія на Россію Татаръ кривдуюсь въ разныхъ монастыряхъ и пещерахъ. И проживши Сагайдачный въ полной славѣ великаго и важнаго Гетмана Малоросійскаго болѣе двадцати лѣтъ, скончался въ Кіевѣ, въ 1622 году, и погребенъ въ церкви того созданнаго имъ Братскаго монастыря, коего почитался онъ главнымъ Ктитормъ.

Поляки, уважая храбрость и заслуги Сагайдачнаго, не смѣли при немъ явно производить въ Малоросіи своихъ нагдостей, да и самая любимая ихъ Унія нѣсколько приутихла и простыла. А что знатнѣйшее Малоросійское Шляхетство все почти обратилось къ нимъ въ Католичество и осталось въ Руской религіи изъ народа одно среднее и низшее сословіе, то дали они новый титулъ Уніятству, назвавъ его: «Хлопска вѣра». По смерти Сагайдачнаго возобновили они прежнее гоненіе въ народѣ и политику на разстройство войскъ Малоросійскихъ; почему и подчинили войска реестровыя Коронному и Литовскому Гетманамъ,

выборъ же въ Малоросійскіе Гетманы весьма запрещенъ, а ранговыя Гетманскія имѣнія разобрали и раздѣлили между собою магнаты Польскіе. На народъ, кромѣ обыкновенныхъ податей, подымныхъ и поземельныхъ, маложены еще индукта и еекта, т. е., пошлинный сборъ съ покупки и продажи всѣхъ състныхъ припасовъ и со всѣхъ другихъ вещей и животныхъ, въ продажу и покупку производимыхъ; и всѣ тѣ сборы были общіе, со всѣхъ жителей Малоросійскихъ взимаемые. А для держащихся православія или Греческой религіи особая, сверхъ того, положена подать, похожая на дань Апокалипсическую, во дни Антихристовы описываемую; и для сего предъ праздникомъ Воскресенія Христова по всѣмъ городамъ и торжищамъ продаваемые мірянамъ обыкновенныя на пасху хлѣбы, были подъ стражею урядниковъ Польскихъ. Покупающій пасху Уніять долженъ имѣть на груди доску съ надписью: „Уніять;“ таковой покупаетъ ее свободно; не имѣющій же начертанія того на груди своей платитъ дань по тинжѣ и по половинѣ ея отъ хлѣба, смотря по величинѣ и цѣнамъ тѣхъ хлѣбовъ. Въ знатнѣйшихъ городахъ и торжищахъ отданъ сборъ сей пасочный также въ аренду или откупъ Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, располагали еще и число пасокъ, какому хозяину сколько по числу семейства имѣть ихъ должно, и потому силою ихъ накидали; а у таковыхъ хозяевъ, кои сами пекли пасочные хлѣбы, досматривали Жида и цѣнили при церквяхъ на ихъ освященіи, намѣчая всѣ хлѣбы какъ базарныя, такъ и въ домахъ

печеные, ирейдю и углемъ, что-бы они отъ дани не угонзули. И такъ производя Жидовство надъ Христіанами въ ихъ собственной землѣ такую тяжкую наругу, сами между тѣмъ отправляли пасхи свои свободнае и проклинали Христіанъ и вѣру ихъ въ синагогахъ своихъ, на Руской землѣ устроенныхъ, невозбранно; а Поляки тѣмъ утѣшались, всѣ посебія и потачки Жидамъ дѣлали.

Султанъ Турецкій, Османъ Второй, сѣдавъ о возобновившейся у Поляковъ съ Козаками давней враждѣ, и надѣясь, что Козаки слабо врагамъ своимъ помогать будутъ, повелѣлъ войскамъ Турецкимъ нападать на границы Польскія, присутствуя самъ въ городѣ Бухарестѣ. Отъ стороны Поляковъ командированъ противъ Турокъ Гетманъ Коронный, Станиславъ Жолковскій, съ войсками Польскими, при которыхъ было и Малоросійскихъ шесть полковъ тысячныхъ, съ Есауломъ Генеральнымъ, Потребичемъ, а прочіе составлены отъ стороны Крыма для удержанія Татаръ отъ ихъ набѣговъ. Король Польскій, Сигизмундъ, находился поблизу своей арміи, на Вольми. Войска Польскія сошлись съ Турецкими въ урочищѣ на Цепорѣ и дали баталію съ укорнымъ стремленіемъ съ обѣихъ сторонъ. Она продолжалась болѣе пяти часовъ съ перемѣннымъ счастіемъ и, наконецъ, рѣшилась побѣдою надъ Поляками, кои были разбиты и разсѣяны. Козаки Малоросійскіе, бывъ при семъ между двумя врагами, тайными и явными, работали, обыкновенно, какъ на панцирѣ, или какъ невольники работаютъ. Но когда

Отд. II.

дошло дѣло до пораженія и разстройства Польскаго, тутъ они довольно себя показали, сдѣлавъ отступъ неустрашимый и порядочный съ сильною своею батавою, которою много спасли и Поляковъ, скрывшихся за ихъ ряды. При множествѣ побитыхъ и полоненыхъ войскъ Польскихъ и Козацкихъ, убитъ тамъ и Сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій; а сынъ его, юный Зиновій Хмельницкій, взятъ въ плѣнъ и отведенъ съ прочими въ Турцію.

Хмельницкій оный есть потомокъ Венжина Хмельницкаго, прежде бывшаго Гетмана Малоросійскаго; онъ, считаясь въ боярахъ или чиновной Шляхтѣ Малоросійской, имѣлъ въ вѣчномъ владѣніи своемъ мѣстечко Субботовъ съ хуторами и знатными угодьями, а въ немъ каменную церковь и монастырь, предками его и имъ сооруженныя. По службѣ воинской имѣлъ онъ чинъ Сотника въ реестровомъ Черкасскомъ полку; но по характеру, вспомогаемому хорошимъ достаткомъ, значилъ вельможу края здѣшняго. Въ супружествѣ за нимъ была дочь Гетмана, Богдана, Анастасія, и отъ сего супружества рожденный сынъ, Зиновій Хмельницкій, получилъ, при крещеніи его, другое имя, дѣдовское съ матерней стороны, Богдана, данное ему, по обычаю Римскихъ Католиковъ, отъ восприемнаго отца его, Князя Сангушка. Сей Зиновій Хмельницкій, яко единственный сынъ у отца своего, воспитанъ имъ въ Варшавѣ, попеченіемъ прямо отеческимъ и издивеніемъ вельможескимъ. Всѣ тогдашніе классы изящныхъ наукъ прошелъ онъ подъ руководствомъ

7

наилучшихъ учителей, предтою приобретенныхъ. Природная острота и дарованія оправдали старанія отеческія и учительскія. При другихъ его знаніяхъ, особливо искусенъ онъ былъ въ первѣйшихъ Европейскихъ языкахъ, а паче въ Латинскомъ и Греческомъ, за что отъменно любили его и почитали Римское Духовенство и Польскіе вельможи; да и самъ Король Сигизмундъ лично его зналъ и всегда отличалъ между сверстниками. А посему, когда Зиновій, бывши волонтеромъ при отцѣ своемъ на ораженіи Цепорскомъ, полоненъ Турками и ими проданъ изъ Царьграда въ Крымъ тамошнему мурзѣ, именемъ Ярису, те Король, выкупивъ его изъ Крыму своею суммою, оставилъ у дѣлъ при своемъ Кабинетѣ и въ чинахъ своей гвардіи. Онъ, въ 1629 году, бывши съ войсками Королевскими въ походъ противъ Волоховъ и Венгровъ, полонилъ командою своею двухъ Князей Волошскихъ, Кантемировъ, и представилъ ихъ Королю.

Зиновій, находясь при Королѣ, воспецалъ однажды отечество свое, Малоросію и, свидѣвъ здѣсь, что Польское правительство, подъ распоряженіемъ Чаплинскаго, намѣстника Гетманскаго, или иначе дозорцы Чигиринскаго, по планамъ и разводамъ инженеровъ Французскихъ, въ 1638 году воздвигнуло нарочито сильную крѣпость, Кадакомъ названную, надъ рѣкою Днѣпромъ, между предѣловъ Малоросійскихъ и Запорожскихъ устроившую съ политическимъ умысломъ, чтобы воспящать сообщенію между сихъ единоплеменныхъ народовъ, а паче ихъ войскъ, одно другому

вспомогающихъ, восхотѣлъ посмотреть Зиновій устроеніе оной, бывши на томъ мѣстѣ, воиромѣ былъ Чаплинскимъ на языкъ Латинскомъ: „Подтвердитъ ли онъ мнѣше шлахъ знатоковъ, что крѣпость сія есть непобѣдимая?“ На сіе отвѣчалъ Хмельницкій съ вротостію на томъ же Латинскомъ языкѣ: „Что онъ еще не слыхалъ и нигдѣ не читывалъ, чтобы созданное руками ичеловѣческими, не могло быть итакими же человѣческими руками разрушено, а одно твореніе иВожіе есть прочно.“ Чаплинскій, сочтя изреченіе сіе за слова возмутительныя или замысль какой значущія, тотчасъ арестовалъ Хмельницкаго и отослалъ подъ стражу въ Чигиринь. Но дочь Чаплинскаго, Анна, освободила секретно Хмельницкаго изъ подъ стражи, дала способъ ухажать ему и возвратиться въ Варшаву, гдѣ онъ жаловался на Чаплинскаго Королю, и получилъ въ удовлетвореніе то, что Чаплинскому, въ наказаніе за своевольный и оскорбительный поступокъ его надъ гвардейскимъ офицеромъ, обрѣзанъ былъ, черезъ стражинна, Скобичевского, ¹²⁴, одинъ усъ.

Умножившіяся отъ Поляковъ разнообразныя Малоросіянцамъ наслѣдія, притѣсенія и вслѣхъ родовъ насилія, подвинули, въ 1623 году, Ковстантина Ивановича, Князя Острожскаго, Воеводу Кіевскаго, принестъ самыя убѣдительныя жалобы Королю и Сенату о горестномъ состояніи народа Русскаго, доведеннаго до крайности урядниками и войсками Польскими, управлявшими Малоросією, и что мѣра своевольтва ихъ и безчестія превосходитъ всякое терпѣніе.

По сему жалобамъ много ходатайствовало Владиславъ Королевичъ Польскій, командовавшій многократно войсками Малоросійскими и уважавшій отличныя заслуги ихъ воинскія при походахъ на Ливонію и въ Померанію и Гданьскъ, въ пользу союзной Швеціи, и прешошенныя всему Королевству Польскому, которое такъ худо за нихъ имъ платило. Другъ Владиславоу, Густавъ Адольфъ, Король Шведскій, также вступался за сіе дѣло, представляя Королю и Сенату чрезъ Министра своего, резидующаго въ Варшавѣ, яже предпринятія и ходити обоимъ союзнымъ Королевствамъ, Польскаго и Шведскаго, на пользу необходимую; всегда усовершенствованы: были постоянно храбрости и мужествомъ войскъ Русскихъ, составлявшихъ центръ арміи Польской; а безпримѣрное ихъ поспѣшное къ началству и терпѣніе нужды и тѣлостей воинскихъ всегда его удивляло и восхищало, яко самовидца и соучастника тѣхъ ихъ подвиговъ; а потому оны, бывши ими много подожжены, никогда спокойно смолчать не могутъ на чинимыя войску тому и народу, ихъ составляющему, безчеловѣчныя насилія и варварство отъ своеволія распутныхъ Поляковъ, весьма худо повинующихся своимъ правительствамъ и почти до безначалія дошедшихъ, и что правленіе Польское, допустившее войска свои и Шляхту до анархіи, а владѣвшее и вельможей поставившее въ деопотамы, самыя невообразимыя, и права частныя и общенародныя всегда презирающія, сомнительно есть въ удержаніи союзовъ, съ дружескими

удержаніями заключенныхъ и одними надежнымъ правленіемъ общепечальныхъ.

По такимъ важнымъ представленіямъ и жалобамъ, правительство Польское, обнадѣживъ народъ Рускій и патриотовъ его своимъ вниманіемъ и скорымъ пособіемъ, исполнило все то обещанно по Польски, т. е., до перваго Сейму, состоящаго въ кирпешствахъ и самохвальствахъ; и Козаки Малоросійскіе, соединенно съ Запорожскими, въ 1624 году принуждены выбрать себя Гетманомъ Полковника Корсунскаго, Тараса *Трисила*, не употреблявшаго послѣ сего названія; и съ нимъ подняли оружіе противъ Поляковъ оборонительное. И по сей системѣ, не чиня они надъ Поляками никакихъ поисковъ, собрались въ городу Переяславлю и, расположивъ станъ свой между рѣкъ Трубежа и Альты, ожидали начинаній Польскихъ. Поляки стягались со всей Малоросіи, а частію и изъ Польши, и собравшись въ великихъ силахъ подъ командою Короннаго Гетмана, Консепольскаго, повели атаку на станъ Козацкій, укрѣпленный обовомъ и артиллеріею съ окопами. Нападеніе повторяемо и всегда отбиваемо было нѣскольکو дней съ великимъ урономъ Польскимъ. Наконецъ, Козаки, дождавшись Польскаго праздника, Павскимъ тѣломъ называемаго, который они отправляютъ съ палубою и кирпешствами, высклали въ ту ночь полкомъ знатную часть пѣхоты своей въ одну ближайшую балку, и на равнѣть ударили съ двухъ сторонъ на станъ Польскій, вломились въ него и, заставъ, многихъ Поля-

ковъ полунагими, перекололи ихъ, всѣхъ противившихся имъ истребили, а прочихъ перетоптали въ рѣкѣ и разогнали, получивъ стамъ ихъ со всѣми запасами и артиллеріею въ свою добычу.

Послѣ сего пораженія Польскаго, названнаго *Тарасовою ночью*, были Козаки разделены на многіе корпусы и партіи, и командированы Тарасомъ для очищенія селеній Малоросійскихъ отъ Поляковъ и Жидовъ. Ихъ фаворитовъ; а себѣ ваялъ Тарасъ удѣлъ на работу свая, самый прострагнѣйшій. Вся мѣсть Козацкая пала тогда на тѣхъ невѣрныхъ. Они избиты цѣлыми тысячами безъ всякой пощады, а только съ приговоромъ и прищивомъ арендъ ихъ пасочныхъ, и какъ они надъ ними ругались угольными своими мѣстами или азначками. Правительство Польское, получивъ извѣстіе о пораженіи своихъ войскъ и объ нагнаніи Поляковъ изъ всей Малоросіи, и что Жиды, ихъ прожектанты и лазутчики, съ тамамудами своими также не были забыты и получили за мытничество свое довольное возмездіе, не предпринимало тогда ничего противъ Малоросіи, боясь Короля Шведскаго, который, считая за обиду, что представленіе его о Козакахъ Малоросійскихъ такъ худо уважено Сеймомъ Польскимъ, привелъ войска свои въ движеніе на ихъ границахъ, показывая видъ къ нападенію на Польшу. Поляки же притомъ береглись и отъ стороны Царства Московскаго, въ которомъ, во время междоусобій и замѣшательства тамошнихъ, промзходившихъ отъ многихъ Самозванцевъ и притязателей Царства того, достади себѣ

городъ Смоленскъ отъ его удадми, и всѣми силами добычу сію охраняли. А Тарасъ, побывши Гетманомъ со славою девять лѣтъ, скончался спокойно.

По смерти Тараса, въ 1632 году набрали Козаки Гетманомъ изъ Полковныхъ Обозныхъ Семема *Перевалаку*; но политика его, сопровождаемая коварными предательствомъ отечества, скоро лишила его сего достоинства. Онъ, будучи знатно обдаренъ и обалцонъ вельможами Польскими, при своихъ дѣлахъ себя многія икшія рангоны Гетманскія и другіихъ урядниковъ, враломылся на ихъ оторому и тайно помогалъ ихъ предпріятіямъ. И Поляки, мало по малу, ввели все почти то въ Малоросію, что Тарасомъ покойникомъ очищено было; а для подкрѣпленія своихъ работъ, ввели и войска Польскія въ мѣста знатнѣйшія. Козаки, замѣтивши поведеніе Гетмана *Перевалаки* подозрительнымъ и вреднымъ, отрѣшили его отъ Гетманства и предали суду воевокому; но онъ, помощію Жидка, крамара *Лейбовича*, очаровавшаго, яко бы стражу, проданнымъ отъ него для караульныхъ табакомъ, бѣжалъ изъ-подъ стражи и укрылся въ Польшѣ.

На мѣсто низверженнаго *Перевалаки*, въ 1633 году набрали отъ Козаковъ и чинювъ ихъ Гетманомъ *Хорунжій* Гевеяльный, *Паслюга*. Но когда онъ, скоро послѣ выбора, началъ собирать и умножать войска для подкрѣпленія правъ своихъ и народныхъ, то Коронный Гетманъ, *Концепольскій*, со многочисленнымъ войска-

ни Подьяскими, назовъ заблаговременно на Павлюгу и на войско его подъ селомъ Кумейками, разбили ихъ и выгнали изъ стаму, который достался Подьякамъ въ добычу; а Козаки съ Гетманомъ шли оборонительно въше до мѣстечка Боровицы, гдѣ, укрѣпившись въ замкѣ, ожидали вспоможенія отъ разсѣянныхъ войскъ своихъ. Но Гетманъ Коменцпольскій предлагалъ Козакамъ миръ, съ подтвержденіемъ прежнихъ правъ и привилегій войсковыхъ и всей націи, и съ условіемъ, принять въ Гетманъ прежде избраннаго Переславку, а Павлягу, исключивъ изъ войска, оставить опочивать въ стрѣльницѣ. Миръ былъ подписанъ и клятвами утверждёнъ; но продолжался онъ только, пока Козаки были въ укрѣпленіи; а какъ скоро вышли они изъ замка и, разотрившись, начали расходиться по своимъ дорогамъ, то Подьяки тотчасъ явили обыкновенное свое вѣроломство и, нападъ на разотрившихъ Козаковъ, многихъ изъ нихъ перерубили и перестрѣляли безъ оборона, а у другихъ отрубили всю ихъ зброю и обривали усы и чупрымы Гетмана же Павлягу, Обновнаго Гремича и Есауловъ Нобѣдина¹²⁵, Дятлу, Шкурин и Путьма, забрали подъ караулъ и, оковавши желѣзомъ, отослали въ Варшаву, съ доносеніемъ, что они полонены во время сраженій. Правительство Польское, безъ всякихъ о томъ изслѣдованій и справокъ, повѣло Гетману Павлягу живому содрать съ головы кожу и набить ее греческою молотомъ; а Старшинамъ его: отрубить чѣлкъ съ головами и ихъ; выжить съ чучеломъ Гетманскою головою, отослать

на поваръ въ городе Малороссійскіе. До сему подьяки выставлены были головы оныя на сваяхъ въ Нѣжинѣ, Батуринѣ, Уманѣ и Черкасахъ, а чучела Гетманская въ Чигиринѣ; а потомъ сожжены всенародно подъ часъ ярмарокъ.

На мѣсто замученнаго Павляги, избранъ, въ 1658 году, Гетманомъ Полковникъ Нѣжинскій, Стефанъ Остраница, а къ нему придалъ въ Совѣтники изъ стараго заслуженнаго товариства Леонъ Гуля, косоу благоразуміе въ войскѣ отъменно уважаемо было. Королевскій Гетманъ, Лянцкоромскій, съ войсками своими Подьяскими не преставалъ нападать на города и селенія Малороссійскія и на войска, ихъ защищавшія, и нападенія его сопровождаемы были грабежомъ, контрибуціями, убійствами и всякъ родовъ безчиствами и насиліями. Гетману Остраницѣ великаго искусства надобно было обратъ ономъ войска, ведъ разсѣянными и всегда пресѣдуемыми Подьяками и ихъ пніонами; наконецъ, обравшись они скрытыми путями и по мочамъ къ городу Переславлю. И первое предпріятіе ихъ было очистить отъ войскъ Подьяскихъ Приднѣпровскіе города, на обоихъ берегахъ сего рѣки имѣющіеся, и возстановить безопасное сообщеніе жителей и войскъ обихъ сторонъ. Успѣхъ соответствовалъ предпріятію весьма удачно. Войска Подьяскія, при городахъ и внутри ихъ бывшія, не ожидая никакъ предпріятій Козацкихъ, по причинѣ наведенныхъ имъ страховъ, послѣднею злодою и жестокію, надъ Павлягою и другими чинами произведенною, ликовали въ совет-

испорченной безопасности, и потому они вездѣ были разбиты, а упорно защищавшіеся истреблены до послѣдняго. Аммуниція ихъ и артиллерія достались Козакамъ, и они, собравшись въ одно мѣсто, вооруженные наилучшимъ образомъ, пошли искать Гетмана Ляцкороискаго, который, съ главнымъ войскомъ Польскимъ, собрался и укрѣпился въ ставкѣ при рѣкѣ Старицѣ. Гетманъ Острижница тутъ его застаётъ и атаковалъ своимъ войскомъ. Паденія и отпоръ были жестоки и превосходныя вслѣдъ за изображеніемъ. Ляцкороискій зналъ, какому онъ подверженъ мщенію отъ Козаковъ за злодѣйство, его вѣровствомъ и враждою произведенное надъ Гетманомъ ихъ, Павлюкою и Старшинами, и для того защищался до отчаянія; а Козаки, имѣя всегда на памяти недавно видѣнныя ими на поворотахъ въ городахъ отрубившія головы ихъ собратій, злобилися на Ляцкороискаго и Подяковъ до остервененія, и потому всѣя атаку свою съ настоящею, похочею на нѣчто чудовищную. Наконецъ, атакующіи зашли со войкъ ружей и пушекъ, и произвели дымъ, почти непроницаемый, пошли и попадали на Польскія укрѣпленія съ удивительною отвагою и опрометчивостію, а вломившись въ нихъ, ударили на копья и сабли съ слышимъ размахомъ. Крикъ и стонъ народный, трескъ и звукъ оружія, удобообразны грозной тучѣ, все повергающей. Пораженіе Подяковъ было повсемѣстное и самое губительное. Они оборонялись одними саблями, не успѣвая заряжать ружья и пистолетовъ, и шли вадомъ до рѣки Старицы, а тутъ, повергавшись въ

нее въ безвѣстствѣ, вертѣлись и загрызали цѣлыми толпами. Гетманъ ихъ, Ляцкороискій, съ лучшемъ, но немногимъ, конницею временно бросился въ рѣку и, переправившись чрезъ нее, пустился въ бѣгъ, не осматриваясь и куда лошади несли. Станъ Польскій, наполненный мертвецами, доставилъ Козакамъ съ великою добычею, состоящую въ артиллеріи и всякаго рода оружіи и запасахъ. Козаки, по сей ославной побѣдѣ, воздвигали руки къ небесамъ и благодарили за нее Бога, поблагодаряго за невинныхъ и неправдою гонимыхъ. Потомъ, отдавая должное человечеству, потребовали убивенныхъ, и сочли Польскихъ мертвецовъ 11,317, а своихъ 4,728 человекъ, и въ томъ числѣ Свѣтника Гулю. Управившись съ покоронами и корютками, погнались за Гетманомъ Ляцкороискимъ и, настигнувъ его въ мѣстечкѣ Подлонномъ, ожидающаго помещика изъ Польши, тутъ атаковали его, свершагося въ замкѣ. Онъ, не допустивъ Козаковъ штурмовать замка, выдвинулъ противъ ихъ на потрѣчу цѣрковную процессію со крестами, хоругвами и Духовенствомъ Рускимъ; кои, предлагая миръ отъ Гетмана и отъ всѣхъ Польши, вели и заклинали Богомъ Гетмана Острижницу и его войско, чтобы они преклонились на мирныя предложенія. По долгомъ совѣщаніи и учененныхъ съ обѣихъ сторонъ ялтвахъ, собрались въ цѣрковь высланные отъ обѣихъ Гетмановъ чиновники и, написавши тутъ трактатъ вѣчнаго мира и полной амнистіи, предающей забвенію все прошедшее, подписали его съ присягою на Евангеліи о вѣчномъ храненіи написанныхъ

артинуловъ и всѣхъ нравъ и привилегій Козацкихъ и общенародныхъ. За симъ разошлись войска во свояси.

Гетманъ Остриница, разобравъ свои войска, ниня по городамъ въ гарнизоны, а другія въ ихъ жилища, самъ, съ Генеральною Старшиною и многими Полковниками и Сотниками, захватилъ въ городъ Каневъ, для принесенія благодарственныхъ Богу молебій въ монастырь тамошнемъ. Поляки, отличавшіеся всегда въ условіяхъ и клятвахъ непостоянными и вѣроломными, сдержали трактатъ свой, въ Колодномъ заключенный, наравнѣ со дѣями прежними условіями и трактатами, у Козаковъ съ ними бывшими, то есть, въ одномъ вѣроломствѣ и презоретіи; а Духовенство ихъ, присовнѣвъ себѣ непомянутую власть на дѣла Божія и человѣческія, опредѣляло храненіе клятвъ между одними только Католиками, а съ другими народами бывшія у нихъ клятвы и условія всегда имъ разрѣшало и отменяло, яко Схизматическія и суду Божію не подлежащія. По симъ отравнымъ правиламъ, подлымъ коварствомъ сопровождаемымъ, сѣдвали Поляки чрезъ шпионовъ своихъ, Жидовъ, о побѣдѣ Гетмана Остриницы съ негатамъ своимъ, безъ нарочитой отражи, въ Каневъ, тутъ въ монастырь его оиружили многолюдною толпою войскъ своихъ, прошедшихъ по ночамъ и байракамъ до самаго монастыря Каневского, который стоялъ внѣ города. Гетманъ не прежде узналъ о семъ предательствѣ, какъ уже монастырь наполненъ былъ войсками Польскими, и потому сдался имъ

безъ сопротивленія. Они, перевазавъ весь негата Гетманскій и самаго Гетмана, всего тридцать семь человекъ, положили ихъ на простыя телеги, а монастырь и церковь тамошніа, разграбивъ до послѣдствія, занятъ со всѣхъ сторонъ, и сами съ унылыми скоростными убрались и прошли въ Польщу открытыми дорогами, болѣе ногами и нападеніа отъ городовъ. Приближась къ Варшавѣ, построили они узники своихъ пѣшу, по два вмѣстѣ связанныхъ, и каждому изъ нихъ накиннули зашею веревку съ петлею, за которую они ведены коммисіею по городу съ тріумфомъ и барабаннымъ боемъ, проповѣдуя въ народѣ, что Схизматиче сіи пойманы на сраженіи, надъ ними одержанномъ; а потомъ заперты они въ подземельныя тюрьмы и въ оковы. Жены многихъ, захваченныхъ въ неволю чиновниковъ, забравши съ собою малолѣтнихъ дѣтей своихъ, отправились въ Варшаву, надѣясь умилостивить и поддигнуть на жалость внятності тамошнюю трогательнымъ предстательствомъ дѣтей за отцовъ своихъ. Но они симъ только пищу кровожаднымъ тиранамъ умножили и отнюдь ничего имъ не помогли; и чиновники ои, по нѣсколькихъ дняхъ своего заключенія, повлечены на казнь безъ всякихъ разбирательствъ и отъговъ. Казнь она была еще первая въ мірѣ и въ своемъ родѣ, и неслыханная въ челоуѣствѣ по лютоности своей и варварству, и потому едва ли повѣрять сему событію, ибо никакому дикому и самому свирѣпому Японцу не придетъ въ голову ея изобрѣтеніе; а произведеміе въ дѣйство устрашило бы самыхъ звѣрей и чудовищъ.

Зрѣлище свое открывала процессія Римская со множествомъ Ксеназовъ ихъ, которые уговаривали вѣдомыхъ на жертву Малоросіянъ, чтобы они приняли законъ ихъ на избавленіе свое въ чистоту; но сіи, ничего имъ не отвѣчая, молились Богу по своей вѣрѣ. Мѣсто казни наполнено было народомъ, войскомъ и палачами, съ ихъ орудіями. Гетманъ Острианица, Обовный Генеральный Сурмило, и Полковники: Недригайло¹²⁶, Боювъ¹²⁷ и Рындычъ были колесованы, и имъ, переложавши поминутно руки и ноги, тянули изъ нихъ по колесу живы, пока они скончались; Полковники: Гайдаревскій¹²⁸, Вутримъ, Западій¹²⁹, и Обовные: Кизимъ и Сувескій пробиты желѣзными спицами мѣсцовъ и подняты живые на свая; Есаулы колковые: Постымячъ, Гарунъ, Сутига¹³⁰, Педобай, Харкевичъ, Чудакъ и Чурай, и Сотинки: Чупрыма, Околовачъ¹³¹, Сокальскій, Мировичъ и Ворожбитъ, пробиты гвоздями къ доскамъ, облиты смолою, и сожжены медленнымъ огнемъ. Хорунжіе: Могиланскій, Загреба, Сиребыло, Ахтырка, Потурай, Вурміи и Загмыбѣда, растерзаны желѣзными котлами, похонены на медвѣжьей лѣзю. Старшини: Мейгай¹³², Дунавскій, Скубрій, Ганскій, Завезунъ, Косьръ, Гуртовый, Тумаръ и Тугай, четвертованы по частямъ. Жены и дѣти страдальцевъ оныхъ, увидя первоначальную казнь, наполнили воздухъ воплями своими и рыданіемъ; но скоро замолкли. Женамъ симъ, по невѣроятному тогдашнему звѣрству, обрѣзавши груди, перерубили ихъ до одной, а сосцами ихъ били мужей, въ живыхъ еще бывшихъ, по лицамъ

ихъ; оставшихся же по матерямъ дѣтей, бродившихъ и ползавшихъ около ихъ труповъ, пережали всѣхъ въ виду ихъ отцовъ на желѣзныхъ рѣшеткахъ, подъ кои подкидывали уголья и раздували шапками и метелками.

Главные члены человеческіе, отрубленные у замученныхъ чиновниковъ Малоросійскихъ, какъ-то: головы, руки и ноги, развезены по всей Малоросіи и развѣшаны на сваяхъ по городамъ. Развѣшавшія притомъ войска Польскія, наполнивши всю Малоросію, дѣлали все то надъ Малоросійцами, что только хотѣли и придумать могли: всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи и тиранства, превосходящія всякое понятіе и описаніе. Они, между прочимъ, нѣсколько разъ повторили произведенныя въ Варшавѣ жестокости надъ несчастными Малоросійцами, нѣсколько разъ варили въ котлахъ и сожигали на угольяхъ дѣтей ихъ въ виду родителей, предавая самыхъ отцовъ лютейшимъ казнямъ. Наконецъ, ограбивъ все церкви благочестивыхъ Рускія, отдали ихъ въ аренду Жидамъ, а утварь церковную, какъ-то: пѣтиры, дискосы, ризы, стихари и все другія вещи, распродали и пропили тѣмъ же Жидамъ, кои изъ серебра церковнаго подымали себѣ посуду и убранство, а ризы и стихари перешили на исподницы Жидовкамъ; а сіи тѣмъ передъ Христіанами хвастались, показывая нагрудники и исподницы, на коихъ видны знаки нашитыхъ крестовъ, ими сорванныхъ. Такимъ образомъ Малоросія доведена была Поляками до послѣдняго разоренія и налѣоженія, и все въ

ней подобилось тогда мѣкому хаосу или смѣшенію, грозящему послѣднимъ разрушеніемъ. Никто изъ жителей не зналъ и не былъ обманецъ, кому принадлежать имѣніе его, семейство и самое бытіе ихъ, и долго ли оно продлится? Волкой съ потеряннѣмъ имущества своего искалъ покровительства то у поповъ Римскихъ Уніятскихъ, то у Жидовъ, ихъ единомышленниковъ, а своихъ присажныхъ враговъ, и не могъ придумать, за что схватиться.

Войска Малоросійскія, разогнанныя изъ ихъ жилищъ и квартиръ, были въ послѣднемъ разстройствѣ и изнеможеніи. Однако жъ еще разъ собрались они порозничею при рѣкѣ Мерлѣ, и тамъ, вмѣстѣ съ Запорожцами, въ 1639 году, выбрали Гетмана изъ Есауловъ Полковыхъ, Карпа *Полтора-Кожуха*, который всемірно стараясь умножить свои войска и возстановить съ ними свободу Малоросійскую, но ни какъ не успѣлъ. Дѣло Поляки всѣ пути пресѣкли къ сообщенію съ ними войскъ Заднапровскихъ и Задесенскихъ, кои подчинили Гетманамъ Коронному и Литовскому, а въ Малоросію послали для управленія жителями своихъ Воеводъ, Кастаняновъ, Коммиссаровъ и Старостъ, изъ природныхъ Польскихъ фамилій, которые для народа были совершенно водки хищныя, а не пастыри, и народъ испилъ отъ нихъ прегорькую чашу лютой и мщенія. Покушались Поляки и на Полтора-Кожуха, чтобы его съ войскомъ, при немъ бывшимъ, истребить; но онъ, держась пограничнаго края близъ степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, всегда на-

зады ихъ отражалъ удачно, и многихъ чиновниковъ ихъ воинскихъ, переловивъ въ наѣздахъ, даровалъ Татарамъ въ Крымъ, а въ замѣну отъ нихъ получалъ барановъ и рогатый скотъ для прокормленія своего войска. А между тѣмъ, по приглашенію Крымскаго Хана, ходилъ Полтора-Кожуха съ войсками своими и Татарскими на отраженіе многочисленныхъ Калмыцкихъ ордъ, вышедшихъ отъ границъ Китайскихъ и нападавшихъ на предѣлы Татарскіе, и, побѣдивъ на многихъ схваткахъ Калмыковъ, прогналъ ихъ за Волгу и оказалъ тѣмъ знатную услугу Хану и его Татарамъ. Поживъ Полтора-Кожуха въ семь промыслъ три года, померъ въ табурѣ войсковомъ на степяхъ, а погребенъ въ пустомъ Славянскомъ городѣ, Каменномъ Затонѣ, и гробомъ ему служила порожня горѣлочная бочка.

На мѣсто Гетмана Полтора-Кожуха, въ 1642 году избранъ Козаками въ Гетманы Обозный Полковой Максимъ *Гулакъ*; но и сей одинакую съ Полтора-Кожухомъ имѣлъ участь, и покушенія его на умноженіе войскъ и освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго были тщетны. Когда онъ вышелъ было съ войсками къ рѣкѣ Тясмину для поиску надъ Поляками, то множествомъ ихъ, подъ командою Чернецкаго, Старосты Чигиринскаго, былъ разбитъ и разсѣянъ, и обозъ съ запасами и артиллеріею потерянъ. И такъ пребывалъ онъ въ тѣхъ же пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ и Полтора-Кожуха, держался и мѣлъ при себѣ реестроваго войска только 7-мъ тысячъ человекъ, и съ тѣми ходилъ къ сосѣднимъ народамъ на толоку, то есть, помогая между

ними слабѣйшимъ. И когда Крымцы его зазывали, то воевалъ онъ на ихъ коштѣ, на Черкесовъ, на Волжнскихъ Хановъ и на Калмыковъ, и много тѣмъ одолжилъ Крымцовъ ко взаимности. А когда званъ отъ Царей Московскихъ, то воевалъ онъ съ ними на Заволжнцовъ и Донцовъ; и наконецъ запрошенъ былъ отъ Султана отъ Турецкимъ противу Персовъ, имѣвшихъ тогда съ Турецкимъ Султаномъ войну, и ходилъ на коштѣ Турецкомъ съ войскомъ своимъ за Кубань въ Анадолю, гдѣ, соединясь съ Пашою Турецкимъ, Джебзаромъ, проходилъ съ нимъ и войсками Турецкими до Персидскаго города, Эривана, побѣждая Персидскіе корпусы, съ ними встрѣчавшіеся, и на нихъ нападалъ всегда удачно. А при Эриванѣ получилъ Султанскій фирманъ съ объявленіемъ мира, и Гетманъ Гулакъ возвратился съ сего похода счастливо и обдаренъ Султаномъ весьма знатно; между прочимъ жаловалъ Султанъ Гетману и войску свои Императорскіе клейноды, бунчукъ и перначъ, осыпанные камнями и жемчугами. Гетманъ, поживъ въ семъ достоинствѣ пять лѣтъ, скончался; а по его кончинѣ войска, при немъ бывшія и умалившіяся нарочито отъ походовъ и долгаго некомплектванія новыми, соединились съ Запорожскими Козаками и разошлись по ихъ зимовникамъ, имѣвъ, однако, своихъ начальниковъ и курени.

Правительство Польское, издавна запрещающее и возбраняющее выборы Гетмановъ Малоросійскихъ, умыслило, наконецъ, держать въ войскѣ Малоросійскомъ Наказныхъ Гетмановъ изъ стар-

шинъ ихъ Генеральныхъ и Полковниковъ, каковъ покажется преданнѣйшимъ на сторону Польскую, дабы удержать тѣмъ войска сіи отъ запрещенныхъ имъ выборовъ. И по сему плану, въ 1646 году опредѣленъ и объявленъ въ Чигиринѣ Наказнымъ Гетманомъ Есаулъ Генеральный и Полковникъ Чигиринскій, Иванъ *Варабишъ*, а при немъ въ союзнахъ оставленъ прежде выпущенный отъ Кабинета Королевскаго и пожалованный отъ Короля Жижмунда Третяго Писаремъ Генеральнымъ, Зиновій Богданъ Хмельницкій, который задолго передъ тѣмъ женился на дочери Дозорцы Чаплинскаго, Аннѣ, нѣкогда освободившей его изъ-подъ ареста. Онъ имѣлъ отъ нея сыновей, Тимоея и Юрія, Хмельницкихъ. Сей мужъ, будучи великаго разума и искусства, въ 1647 году уговорилъ и понудилъ Наказнаго Гетмана, Варабаша, взнестъ представленіе къ Королю отъ лица всея Малоросіи, въ которой онъ есть теперь верховнымъ начальникомъ, слѣдовательно и опекуномъ народнымъ, о чинимыхъ народу сему отъ Польскихъ войскъ и начальниковъ неспосныхъ гоненіяхъ, насильствахъ и крайнемъ его порабоженіи и разореніи. Королемъ тогда былъ *Владиславъ Четвертый*, известный Рускій патриотъ, ходатайствовавшій нѣкогда за войска Рускія у Короля отца своего, вмѣстѣ съ Густавомъ, Королемъ Шведскимъ. Представленіа Варабаша принялъ Владиславъ благосклонно, предлагалъ ихъ на разсужденіе и уваженіе Сенату и чинамъ Польскимъ, доказывая имъ въ сильныхъ выраженіяхъ, взятыхъ изъ бытія и примѣровъ разныхъ народовъ во

вселенной, „что всякое правленіе „насилъственное и тиранское, како- „во теперъ наше въ Руси¹³³, никог- „да не было прочно и долговремен- „но, но, яко кѣчто вынужденное и „взаимными интересами и согла- „сіемъ неукрѣпленное, всегда оно „разрушалось и съ трескомъ пада- „ло. А что народъ Рускій съ горю- „дами, селеніями и землями своими „соединялся съ Польшею добро- „вольно на одинакія и равныя съ нею „права и преимущества, сего опро- „вергнуть мы ни чѣмъ не можемъ, „яко утвержденного торжественны- „ми договорами и пактами, въ при- „вилегіяхъ и архивахъ хранящи- „мись. Ежели же на опроверженіе „того поставлятъ причиною возму- „щенія народныя, то справедли- „вость требуетъ противопоставить „имъ и гоненія ихъ, нарушающія „права и свободы народныя.“ Маг- „наты и чины Королевства, большею частію преклонны бывши на сторону Примаеса Королевскаго, яко особы первенствующей духов- „ной, на вся разръшающей, держались его совѣтовъ и мнѣній, и обез- „силивъ съ нимъ издавна власть Королевскую, и сдѣлавъ ея одною про- „формою, расхитили и подѣлили между собою премногія имѣ- „нія національныя, Польскія и Рускія, и потому на перемѣны, стя- „жанію и самолюбію ихъ против- „ныя; весьма не согласовали. И Ко- „роль, по многихъ словопреніяхъ и уговорахъ, видячи, что онъ ни въ чемъ не успѣваетъ, нашелся принужденнымъ выговорить по- „сламъ Малоросійскимъ и напи- сать къ Наказному Гетману ихъ и войску, между прочимъ, сіи до- „стопамятныя слова: „Поневажъ вы „воины есте и имаете у себе муш- „кеты и сабли, то что вамъ воз-

„браняеть стать за себя и за свою „свободу? Ибо, видно жребій вашъ „таковъ, чтобы имѣть все отъ „меча, и даже самую свободу; а „я помогать вамъ не въ силахъ, обу- „реваемъ будучи партизанствомъ „и ихъ факціями.“

Наказный Гетманъ, Барабашъ, по- „луча рескриптъ Королевскій, объ- „явилъ его только одному Писарю Генеральному Хмельницкому; но и то по необходимости, яко Канцлеру націи, а отъ прочихъ чиновъ вовсе его утаилъ, держась стороны Поля- „ковъ, отъ которыхъ онъ былъ знат- но обдаренъ и имѣлъ съ ними нарочитую дружбу. Хмельницкій многократно уговаривалъ Бараба- „ша объявить Королевское изволе- „ніе чинамъ, народу и войску, дабы ихъ ободрить благоволеніемъ къ нимъ толь справедливаго и мило- „стиваго Монарха, и дать знать изъ- „подъ руки Полякамъ, чтобы они вѣдали мысли Королевскія, пособ- „ствующія невинности народной, своеволіемъ насилуемой, и страши- „лись бы обороны, позволяемой самимъ Монархомъ. Но Барабашъ, упоенный дарами Польскими и усыпленный ихъ льщеніями, ни на что оное не уважалъ, и принудилъ Хмельницкаго исполнить самому тотъ долгъ начальства, который онъ Барабашъ учинить былъ обязанъ, Хмельницкому оставалось употре- „бить великое искусство, чтобы до- „стать у Барабаша Королевскій рескриптъ, со тцаніемъ имъ хра- „нимый, и огласить его чинамъ и войску. Благопріятный случай скоро ему къ томъ способство- „валъ. Для новорожденного младен- „ца въ фамиліи Хмельницкаго на- „добно быдо имѣть при крещеніи воспріемника; къ сему упрошенъ

Хмельницкимъ Барабашъ, и онъ со всею свитою своею отправился изъ Чигирина въ жилой домъ Хмельницкаго, въ мѣстечко Субботовъ; а тамо, по совершеніи надъ младенцомъ таинства крещенія, начались обыкновенныя въ такихъ случаяхъ пиршества, на которыхъ употчиванъ Барабашъ и штать его съ умышленнымъ стараніемъ. Хмельницкій, снявши у соннаго Барабаша съ руки перстень и забравши перначь и шапку съ кокардою, достоинство Барабашево означающія, отправился съ ними ночью въ Чигиринъ и, являсь у жены Барабашевой, показалъ ей знаки мужніе, требуя у нея выдачи нужныхъ писемъ изъ кабинета Барабашева, яко бы имъ, Барабашемъ, для саможизннихъ надобностей и скоропостижно испрашиваемыхъ. Жена Барабашева, видя знаки мужніе и зная должность Писаря Генеральнаго, до котораго дѣла письменныя особливо принадлежать, отворила Хмельницкому кабинетъ мужній, и онъ нашель въ немъ известный рескриптъ Королевскій и другіе важныя акты, до народа Рускаго и правъ его относящіяся, забралъ ихъ и отправился изъ Чигирина прямо въ Запорожскую Сечь, и прибылъ туда 7-го Августа, 1647 года.

Въ Сечи Запорожской Хмельницкій нашель готовыхъ и способныхъ подъ ружье Козаковъ только съ небольшимъ триста человекъ, а прочіе разсыяны были по ихъ промысламъ и ловитвамъ рыбнымъ и звѣринымъ. Къ нимъ призвалъ и собралъ Хмельницкій рестровыхъ Козаковъ, оставшихся отъ командованія Гетмана Гулака

и въ зимовникахъ Запорожскихъ проживавшихъ, три тысячи сто пятьдесятъ человекъ, коимъ объявлено Королевское, позволяющее на оборону отечества, соглашалъ ихъ поднять оружіе противъ Поляковъ, общихъ своихъ супостатовъ. Козаки сіи, не дождавшись почти окончанія рѣчи Хмельницкаго, единогласно возгласили готовность свою на всѣ его предпріятія въ пользу отечества, и тогда же прикрыли Хмельницкаго шапками своими, въ знакъ выбора его въ Гетманы; но онъ, отклонивъ выборъ до общаго войсковаго и всѣхъ чиновъ согласія, вызвался предводительствовать ими въ прежнемъ своемъ чинѣ, и скоро за симъ предпринялъ завладѣть городомъ Кадакомъ, наполненнымъ Польскими войсками, чтобы симъ возстановить по прежнему сообщенія Малоросіи съ предѣлами Запорожскими. Атаку надъ Кадакомъ произвелъ Хмельницкій скоропостижно, и штурмъ, учиненный имъ нечаяннымъ образомъ, споспѣшествовалъ его намѣреніямъ весьма удачно. Спѣшившіеся Козаки, одною ихъ половиною дѣлади приступъ фальшивый со стороны степной, и производя палъбу и крикъ, лежачи на землѣ, обратили на себя все вниманіе и оборонительныя мѣры войска Польскаго; а другая половина пѣшихъ Козаковъ подползла берегомъ Днѣпровскимъ подъ самую крѣпость и водными воротами вошла въ нее съ малымъ сопротивленіемъ; а внутри крѣпости ударили Козаки въ тылъ Польскихъ войскъ со всею опрометчивостію и произвели въ нихъ страшное убійство. Поляки тогда уже увѣрились о впадѣніи непріятеля въ крѣпость, ког-

да имъ побѣждены были. Дѣйствовавшіе отъ степу Козаки, свѣдавъ, что товарищи ихъ сражаются внутри крѣпости, перемѣнили притворную атаку свою на дѣйствительную и вломались въ крѣпость при слабѣмъ сопротивленіи, и тамъ докончили пораженіе войскъ Польскихъ наголову, такъ что не остался нѣтъ ни ихъ ни одинъ, которой бы возвѣстилъ роду своему о ихъ истребленіи. Оставшаяся въ городѣ воинская аммуниція, со многими всѣхъ родовъ запасами, досталась въ добычу побѣдителямъ, и знатно помогла вооружить армию Козацкую.

По овладѣніи городомъ Кадакомъ, Хмельницкій назначилъ его сборнымъ мѣстомъ для войска Малоросійскаго, и послалъ въ окрестные города и селенія окружные листы, съ извѣщеніемъ о предпріятіи его на оборону отечества и съ прописаніемъ послѣдовавшаго на то ниспущеннаго соизволенія Королевскаго, и чтобы войска Малоросійскія, отложась отъ Наваннаго Гетмана, Барабаша, дознаннаго зрадцы и предателя отечественнаго, контрактующаго тайно и лжно съ Поляками на пагубу народную, собирались къ нему, въ Кадакъ, для дальнѣйшихъ совѣтованій и предпріятій. Скоро за симъ оповѣщеніемъ прибыли въ Кадакъ три тысячи человекъ реестровыхъ Козаковъ: Полтавскій, Миргородскій и Гадяцкій, и части другихъ полковъ, удалившись отъ Барабаша въ ту пору, когда онъ вновь приводилъ къ присягѣ войска своего командованія на вѣрность службы ихъ, при поносахъ надъ Хмельницкими и его особичниками. Барабашъ, скоро свѣдавъ о предпріятіи

и успѣхахъ Хмельницкаго, тотчасъ далъ знать о томъ Королю Гетману, Павлу Потоцкому, а онъ также, въ самой скорости, послалъ на помощь къ Барабашу сына своего, Стефана, съ девятью тысячами Польскихъ войскъ, кои, соединясь съ Барабашемъ въ городѣ Черкасахъ, учинили тутъ распоряженія къ нападенію на Хмельницкаго. Барабашъ, бывъ тогда объявленъ отъ Короля Гетманомъ Малоросійскимъ, имѣлъ при себѣ пять тысячъ реестровыхъ Козаковъ, присягнувшихъ ему въ вѣрности, кои съѣли съ нимъ на струги и лодки и отправились Днѣпромъ внизъ, съ тѣмъ, чтобы осадить Хмельницкаго въ Кадакъ и съ рѣки, сдѣлать въ городѣ высадку; а Гетману Потоцкому, съ тринадцатью тысячами реестровыхъ и Польскихъ войскъ, осадить Кадакъ отъ степу и пресѣчь Хмельницкому и войску его всякую ретираду.

Хмельницкій, зная о намѣреніи Барабаша и распоряженіяхъ его съ Потоцкимъ, сдѣлалъ и свои распоряженія къ оборонѣ. Онъ для флотиліи Барабашевой построилъ на одной косѣ Днѣпровской, вышедшей далеко въ рѣку, сильную батарею и, снабдя ее тяжелою артиллерією и пѣхотою съ длинными копьями, прикрылъ все то насаженымъ вокругъ батареи тростникомъ и кустарникомъ. А въ Кадакъ оставилъ небольшое число пѣхоты, приказавъ ей всегда показываться на валахъ и батареяхъ городскихъ, и, расхаживая съ мѣста на мѣсто, увеличивать число свое; самъ же со всѣмъ коннымъ и пѣшимъ войскомъ скрылся въ байракахъ за нѣскольکو верстъ передъ Кадакомъ. Войска Польскія шли степомъ, врозь съ пловучею по Днѣпру флотилією

Барабашевою; и нанѣ только сблнжилась и насунулась флотилія сія на батарею, то произведенъ съ ней сильный залпъ изъ пушекъ, весьма удачно. наведенныхъ по судамъ, съ которыхъ многія были разбиты и повреждены, а остальные, отяжелены бывши навалившимися въ нихъ изъ разбитыхъ судовъ людьми, начали приставать въ безпорядкѣ къ берегамъ. Хмельницкій по первому изъ пушекъ выстрѣлу вышелъ со всѣмъ своимъ войскомъ наъ байраковъ и ударилъ во фланги и тылъ войскъ Польскихъ, неожиданныхъ такого нападенія. Сраженіе было тяжкое и убійственное. Хмельницкій, врѣзавшись съ своими войсками въ середину Польскихъ, смѣшавъ ихъ и отнял всю артиллерію непріятельскую, а затѣмъ, поражал непріятеля своими выстрѣлами и копьями, противъ которыхъ всегда Поляки трепещутъ и стоять не могутъ, загналъ ихъ между города и Днѣпра въ узкое мѣсто и тамо кростыхъ драгуновъ и жолнеровъ Польскихъ истребилъ до послѣдняго, а чиновниковъ ихъ и всѣхъ реестровыхъ Козаковъ принудилъ положить оружіе и отдаться въ плѣнъ; и сихъ чиновниковъ осталось сорокъ три челоуѣка, а въ томъ числѣ и Гетманъ Потоцкій.

По истребленіи Хмельницкимъ Польскихъ войскъ, бросился онъ къ реестровымъ Козакамъ, приплывшимъ съ Барабашемъ на флотилію; онъ всталъ ихъ на берегу Днѣпра, устроенныхъ къ оборонѣ. Хмельницкій, не дѣлая на нихъ нападенія, велѣлъ выставить противу нихъ бѣлое крещатое знамя съ провозглашеніемъ: „Миръ Христіанству.“ Потомъ пригласилъ къ

себѣ подъ знамя всѣхъ чиновниковъ и многихъ Козаковъ, отложившихъ отъ себя оружіе, и такъ говорилъ имъ: „Помыслите, братіе и други, помыслите и разсудите, противу кого вы вооружились и за кого хотите брань съ нами имѣть, и кровь свою и нашу вгуне проливать? Я и окружающее меня товариство есть единокровная и единовѣрная ваша братія; нитересы и пользы наши. одни суть съ пользами и нуждами вашими. Мы подняли оружіе не для корысти какой или пустаго тщеславія, а единственно на оборону отечества нашего, жизни нашей, и жизни чадъ нашихъ, а равно и вашихъ! Всѣ народы, живущіе во вселенной, всегда защитцами, и будутъ защищать вѣчно, бытіе свое, свободу и собственность, и самыя даже пресмыкающіяся по землѣ животныя, каковы суть звѣри, скоты и птицы, защищаютъ становища свои, яйца свои и дѣтища свои до невозможенія; и природа, по намѣренію Творца всѣхъ и Господа, снабдила разными къ тому орудіями въ самыхъ членахъ ихъ. Почто же намъ, братіе, быть нечувствительными и влачить тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и постыдномъ невольничествѣ, въ собственной еще землѣ своей? Поляки, васъ вооружившіе на насъ, суть общіе и непримиримые враги наши; они уже все отняли у насъ: честь, права, собственность и самую свободу разговора¹²⁴ и вѣроисповѣданія нашего; остается при насъ одна жизнь, но и та не надежна и несносна самимъ намъ; да и что за жизнь такая, когда она преисполнена горестей, страховъ и всегдашняго отчаянія? Предки наши, извѣст-

„ныя всему свѣту, Славяне или Сав-
 „роматы и Русы, соединилъ съ
 „Литовцами и Поляками добро-
 „волью и ради обоюдной защиты
 „отъ иноплемениковъ, пришли и
 „нимъ съ собственною своею при-
 „родною землею, съ своими горо-
 „дами и селеніями и своими даже
 „законами и со воёмъ, въ жизни
 „нужнымъ. Поляки ничего имъ и
 „намъ не давали ни на одинъ пе-
 „ниязъ, а заслуги наши и предіовъ
 „нашихъ, оказанныя Полякамъ въ
 „оборонѣ и разширеніи Королев-
 „ства ихъ, извѣстны суть всей Ев-
 „ропѣ и Азій; да и сами Поляки
 „хрониками своими очевидно то
 „доказываютъ. Но пролитая за
 „нихъ кровь наша и избіенныя на-
 „ратныхъ поляхъ тысячи и тѣмы
 „воевъ нашихъ награждаются отъ
 „Поляковъ однимъ презорствомъ,
 „насиліемъ и всѣхъ родовъ тирам-
 „ствами. И когда вы, о братья наши
 „и други, когда не видите униже-
 „нія своего отъ Поляковъ и не слы-
 „шите презрѣнныхъ титуловъ, на-
 „даннымъ вамъ отъ нихъ, то есть,
 „титуловъ хлопа и Схизматика, то
 „вспомните, по крайней мѣрѣ, неда-
 „внія жертвы предковъ вашихъ и
 „братіи вашей, преданныхъ ковар-
 „ствомъ и измѣною и замученныхъ
 „Поляками самымъ неслыханнымъ
 „варварствомъ. вспомните, говорю,
 „сожженныхъ живыми въ мѣдомъ
 „быкъ Гетмана Наливайка, Полко-
 „вника Лободу, и другихъ; вспомни-
 „те ободранныя и отрубленные го-
 „ловы Гетману Павлюгѣ, Обозному
 „Гремичу и инымъ; вспомните на-
 „конецъ Гетмана Острилицу, Обо-
 „знаго Сурмила, Полковниковъ: Нед-
 „ригайла, Боюна и Рындица, конхъ
 „колесовали и живымъ жылы тягли,
 „а премногихъ съ ними чиновниковъ
 „вашихъ, живыхъ же на спицы вот-

„кнули и другими лютьишими
 „муками жизни лишили. Не за-
 „бывайте, братія, и о тѣхъ непо-
 „винныхъ младенцахъ вашихъ, ко-
 „ихъ Поляки на рѣшеткахъ жары-
 „ли и въ котлахъ варили. Всѣ оныя
 „страстотерпцы замучены за оте-
 „чество свое, за свободу и за вѣру
 „отцовъ своихъ, презираемую и
 „ругаемую Поляками въ глазахъ
 „вашихъ. И сіи мученики, непо-
 „винно пострадавшие, вопіють къ
 „вамъ изъ гробовъ своихъ, требуя
 „за кровь ихъ отмщенія и вы-
 „зываютъ васъ на оборону самихъ
 „себя и отечества своего.“

Едва кончилъ Хмельницкій рѣчь
 свою, возстало въ войскѣ волненіе
 и поднялся шумъ, яко духъ бур-
 ный; всѣ начали бросать оружіе
 и кричать: „Гетовы умереть за оте-
 чество и вѣру православную! По-
 вельвай нами, Хмельницкій, по-
 вельвай и веди насъ, куда честь
 и польза наша требуютъ. От-
 мстимъ за страдальцевъ нашихъ
 и за поруганіе вѣры нашей, или
 умремъ со славою. Да не увидимъ
 болѣе помощій нашихъ, не услы-
 шимъ стону потомства нашего! Одно
 масть теперь смущаетъ только, что
 мы клялись предъ Богомъ и учи-
 мили присягу на евангеліи о вѣр-
 номъ послушаніи Барабашу, сему
 врагу отечества и предателю на-
 шему! „Вынужденныя клятвы не-
 „важны, отвѣчалъ Хмельницкій,
 „и Богъ всевидѣцъ обратитъ ихъ
 „на главу того, кто ихъ вынудилъ
 „и призывалъ имя Его всуе. Зако-
 „ны Божественныя, естественныя
 „и гражданскіе всегда такіа клятвы
 „уничтожаютъ; и вы отъ нихъ сво-
 „бодны; а больше всѣхъ клятвъ обя-
 „заны вы своему отечеству, самою
 „природою, и вѣрѣ святой, симво-

„домъ ея, вами исповѣдуемымъ. О семъ поборайте и за нихъ стойте; а болѣе сихъ жертвъ ничего отъ васъ не требуется.“

Козаки, утѣшенные рѣчами Хмельницкаго, устремились искать Барабаша, чтобы предать его на судъ войска, и нашли его, спрятавшагося въ одномъ суднѣ; но какъ выведенъ былъ изъ судна на берегъ, то, вырвавшись изъ рукъ Козацкихъ, бросился онъ стремглавъ въ рѣку и утопился; а Козаки тогда возгласили: „И погибе нечистивый! Да погибнетъ же и память его съ шумомъ!“

Хмельницкій, соединивъ Барабашевы войска съ своими, провозгласивъ и утвердивъ отъ нихъ Гетманомъ Малоросійскимъ, Октября 15-го дня, 1647 года, и первымъ попеченіемъ его было возстановить и устроить полки реестровые на прежнемъ основаніи по планамъ Гетмана Ружинскаго, и разотавить ихъ на кантонирь-квартиры въ Черкасахъ, Чигиринѣ и Уманѣ съ ихъ округами, отколъ Полки и Жиды заблаговременно убрались къ границамъ Польскимъ, а въ полки Малоросійскіе ежедневно приходили новыя войска изъ Малоросіи, и тутъ они формировались и вооружались. А между тѣмъ Гетманъ Хмельницкій отправилъ плѣнныхъ чиновниковъ Польскихъ и самаго ихъ Гетмана Потоцкаго въ Крымъ къ Хану, Исламъ-Гирею, даря ихъ Хану для полученія надежнаго и прибыточнаго за нихъ выкупа. Просилъ онъ притомъ Хана о заключеніи съ нимъ союза противъ Поляковъ, напоминая о прежнихъ союзахъ и услугахъ Гетмановъ, Гулака и Полтора-Кожу-

ха, съ войсками Малоросійскими, Крыму оказанныхъ, и объясняя, между прочимъ, что ни мало Поляковъ и войскъ ихъ не страшится, а только опасны ему одни ихъ подкупы и коварства, которыми они многихъ Гетмановъ и чиновниковъ Малоросійскихъ предательски къ себѣ захватили и перемучили, и теперь такимъ же оружіемъ грозятъ поступить, огласивъ въ народѣ знатную сумму червонцевъ за его предательство и измену, каковы въ партизанствахъ и факціяхъ суть обыкновенны.

Ханъ Исламъ-Гирей, поблагодаря Хмельницкаго за такой хорошей подарокъ, отказался, однако жъ, отъ союза его съ нимъ и съ Малоросією, поставляя непреоборимыми тому причинами мирное положеніе Султана, Его Императора, съ Польшею, и ссору Султанскую съ сильными сосѣдними державами Европейскими и Азіатскими, въ которыхы и Татарскія войска непременно будутъ употреблены. А совѣтовалъ онъ Хмельницкому принять къ себѣ за гвардію друга его Мурзу, Тугай-Бей, съ его ордою, состоящемъ изъ четырехъ тысячъ; но и то подъ видомъ найму, ма что сей Мурза имѣетъ исключительное право или особую привилегію, а онъ за поведеніе и вѣрность Мурзы и за войска его ручается и отвѣчаетъ, обѣцая во всемъ прочемъ быть несомнѣннымъ Хмельницкому пріятелемъ и покровителемъ, яко испытавшій многократно непостоянство Поляковъ и знающій совершенно коварный ихъ характеръ, за что поклялся онъ себѣ быть вѣчнымъ имъ пріятелемъ. Хмельницкій, бывши хорошей политикъ въ дѣлахъ ми-

интереснѣе, сего только и желалъ, чтобы овладѣть мысли Ханскія въ разсужденіи Поляковъ, а кореспонденція его съ нимъ для того начата, дабы предварительно предложить Хама на свою сторону, предупреждая Поляковъ, о которыхъ онъ зналъ, что не преминутъ подарками своими и посулами склонить Хама на свою сторону, чтобы онъ, въ случаѣ надобности, сдѣлалъ войсками своими диверсію въ Малоросію. И такъ, оогласясь Хмельницкій на Ханскія предложенія, послалъ въ Крымъ сына своего, Тимошея, для договора съ Тугай Беемъ и пребыванія его, съ тайными наставленіями, при дворѣ Ханскомъ, въ характерѣ министра.

Гетманъ Хмельницкій, работавъ всю зиму на Поляковъ, послалъ на нихъ отряды войскъ своихъ во всѣ селенія Малоросійскія, полади своихъ позицій состоящія, и очистилъ отъ нихъ и отъ Жидовства ту часть Малоросіи по самый Кіевъ и Каневъ. Бывшія изъ нихъ на отражахъ начальства и мытничества избиты до послѣдняго, а имущество ихъ и вооруженіе забралы на войско. Знатѣйшее же шляхетство Польское, то есть, ихъ вельможи, какъ то: Князь Вишневецкій, Яблонскій¹³⁵, воевода Кисель¹³⁶, и многіе другіе, жившіе въ Малоросійскихъ городахъ и мѣстечкахъ, прежде бывшихъ ранговыхъ Гетманскихъ и урядничьихъ, а послѣ захваченныхъ ими своевольно и присвоенныхъ себѣ въ вѣчность, по надачѣ, яко бы, Семата и Рѣчи Посполитой, которыми они совершенно владѣли, именно, въ Лубнахъ, Золотоношѣ, Трахтемировѣ и иныхъ, выправлены съ честью изъ

Отд. II.

городовъ оныхъ, во уваженіе, что изъ нихъ нѣкоторые были Руской породы, обратившіеся въ первыя голенія въ Католичество и Поляцтво; а другіе, бывши въ чинахъ и должностяхъ Малоросійскихъ, управляли народомъ и должностями съ благоурауміемъ и кротостію. И таковымъ всѣмъ никакого озлобленія не сдѣлано, а только за провадѣніе неправильнымъ образомъ Малоросійскими имѣніями взмисана съ нихъ контрибуція деньгами, лошадьми, военными снарядами и хлѣбомъ; и то все употреблено на войско. Равно и Жидаы, признанные народомъ въ хорошемъ поведеніи и невредными, а полезными въ общежительствѣ, искупилыся цѣною серебра и вещьми, для войска надобными, и отпущены за границу безъ озлобленія.

Въ началѣ 1648 года имѣлъ Хмельницкій готоваго при себѣ войска, хорошо вооруженнаго, сорокъ три тысячи семь сотъ двадцать человекъ, и въ томъ числѣ реестровыхъ Козаковъ 35 тысячъ, охочекомонныхъ или волонтеровъ 4,900, да Запорожскихъ Козаковъ 3,820 человекъ. Съ перваго Апрѣля того года, сдѣлавши онъ, что Коронный Гетманъ, Павелъ Потоцкій, со многочисленною Польскою арміею, собравшись при Каменцѣ Подольскомъ, идетъ внизъ по рѣкѣ Днѣпру къ Уманщинѣ, выступилъ противъ него съ двадцатью пятью тысячами войска, оставивъ прочее въ крѣпкомъ положеніи при рѣкѣ Бугѣ резервнымъ корпусомъ. И идучи внизъ по рѣкѣ Егарянку, выславъ противъ арміи Польской нѣсколько партій легкихъ войскъ, и повелѣлъ

9

нимъ, нападая на авангардъ Польскій, удалаться отъ него скоропоспѣшно, показывая видъ, что они противъ ихъ трусятъ, и всѣ войска Козацкія отъ того бѣгутъ къ границамъ Татарскимъ. А между тѣмъ поворотилъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ въ степь къ Желтымъ Водамъ, гдѣ, укрѣпивъ на возвышенности обозъ свой окопани и тяжелою артиллерією и оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ подъемными лошадьми, построенными вмѣсто конницы, скрылся ночью всторону отъ обоза за очерета и балки тамошнія. Гетманъ Потоцкій съ войсками Польскими, гоня передъ собою партіи Хмельницкаго, насунулся на обозъ Козацкій, за который партіи сего скрылись, и возмечтавъ, что все отъ него бѣжитъ и кроется, безъ должнаго размысленія и приуготовленія, не укрѣпивъ даже обоза своего, повелъ заразъ атаку на станъ Козацкій. Произведенная съ обѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ причинила обыкновенный громъ и трескъ, а поднявшійся отъ того дымъ помрачилъ горизонтъ и покрылъ сражающихся. Хмельницкій въ ту самую пору со всѣмъ войскомъ вышелъ изъ закрытѣя и, прошедъ обозами Польскими до самаго тылу ихъ войскъ, ударилъ на нихъ во всей опрометчивости, и сдѣлавъ первый, весьма удачный, выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, напустилъ потомъ копьями. Поляки, только что узнавъ о нападеніи непріятеля, начали на него оборачиваться, но уже имъ побѣждены и смѣшаны были. Убіеніе произведено жестокое и повсемѣстное. Поляки, обстрѣлявшіеся на обозъ Козацкій, не успѣли со-

браться съ своими карадами, обронились одними саблями; но сабли противъ копьевъ есть оборона весьма слабая, и Козаки перенесли ими Поляковъ болѣе двѣнадцати тысячъ, и въ томъ числѣ убиты Сенаторскія дѣти: Шембекъ и Сапѣга, и многіе Полковники и другіе знатные люди. Окончилось тѣмъ, что они разбѣжались въ великомъ безпорядкѣ и куда кто видѣлъ, оставивъ обозъ свой со всеми снарядами и запасами въ добычу Козакамъ. На погонѣ схвачено въ плѣвъ чимовниковъ Польскихъ сорокъ девять человекъ, въ томъ числѣ самъ Гетманъ Потоцкій. Сраженіе сіе произошло Апрѣля 8-го, въ день Субботный, и Хмельницкій, отправивъ на мѣстѣ благодарственный Богу молебъ за такую знатную надъ непріятелемъ побѣду, похоронилъ мертвецовъ своихъ и Польскихъ, а живыхъ плѣнниковъ Польскихъ и Гетмана ихъ, Потоцкаго, отослалъ въ новый даръ къ Хану Крымскому, отъ коего получилъ благодарственный адресъ, съ увѣреніемъ о непрѣтной дружбѣ его къ Хмельницкому и ко всей націи Малоросійской, и съ обнадеживаніемъ о готовности своей на ихъ помощь, въ случаѣ нужды и коль скоро откроется къ тому возможность.

Гетманъ Хмельницкій, отправившись отъ Желтыхъ Водъ, поспѣшилъ съ войсками Козацкими къ городу Каменцу Подольскому, который почитался, наравнѣ съ Кадакомъ, непобѣдимомъ у Поляковъ вѣрностью, и былъ гнѣздомъ или сборнымъ мѣстомъ для войскъ Польскихъ, направляемыхъ на Малоросію. Резервному корпусу своему,

бывшему подъ командою Писаря Геральда, Максима Кривоноса, велѣлъ слѣдовать съ правой стороны арміи надъ рѣкою Бугомъ. Приблизясь къ Каменцу, засталъ тамъ Хмельницкій новаго Гетмана, Калитовскаго, съ свѣжими Польскими войсками, разположеннаго станомъ подъ батареями крѣпости. Онъ разположилъ и укрѣпилъ станъ свой въ виду неприятельскаго и въ теченіи первыхъ дней производилъ объѣзды и осмотръ стана Польскаго и крѣпости, съ легкими съ обѣихъ сторонъ перестрѣлками; а 16-го числа Мая, на самой зарѣ, повелъ Хмельницкій атаку на станъ Польскій съ боку крѣпости, подъ которую еще съ полумочи подползла, съ нижней стороны, значная часть его пѣхоты съ одними ружьями и копьями. И когда съ стороны Козацкой началась на станъ Польскій сильная пальба изъ пушекъ и ружьевъ и произведенъ нарочито великій крикъ отъ войска, то въ то самое время пѣхота Козацкая, выскакавшая заодно и отворившая себѣ проходы въ крѣпости за водою, ввалилась чрезъ нихъ во внутрь крѣпости. Гарнизонъ тамошній, не ожидавшій никогда съ этого мѣста нападенія, яко со стороны неприступной и самою натурою, то есть, каменною скалою укрѣпленной, оборотясь, къ тому мѣсту спиною, смотрѣлъ внимательно на проходившее внизу за крѣпостью сраженіе, а Козаки, напавъ на него нечаянно въ тылъ, повергли большую часть солдатъ гарнизонныхъ копьями на землю, а остальные изъ нихъ, хотя, оборотившись на неприятеля, и принялись за оборону, но уже было поздно и все разстроено, и они истреблены Козаками всѣ до

единаго. И такъ, очистивъ Козаки крѣпость сію отъ гарнизона, обратили съ батарея ея пушки на станъ Польскій и произвели въ немъ ядрами и картечами великое пораженіе. Поляки, ощутивъ гибель свою изъ той крѣпости, которую почитали своею защитою, пришли въ изумленіе и разстройство и начали въ крайнемъ безпорядкѣ бѣжать изъ стана; а Хмельницкій, примѣтивъ удачное дѣйствіе пѣхоты своей изъ крѣпости и побѣгъ Поляковъ изъ ихъ стана, наступилъ всѣми силами на оный и, занявъ его съ малымъ сопротивленіемъ, погнался конницею своею за бѣгущими Поляками, изъ коихъ спаслись не многіе бѣгствомъ, а прочіе были избиты, и станъ достался въ добычу побѣдителямъ, со множествомъ артиллеріи и всякихъ запасовъ. При погребеніи обостороннихъ убитыхъ сочтено тѣлъ Польскихъ, въ крѣпости и внѣ оной, 12,713, а Козацкихъ только 377, и сіе великое неравенство приписывается удачному взятію крѣпости и стана, съ слабымъ сопротивленіемъ отъ Поляковъ, и ихъ оплошности.

Въ Каменцѣ Подольскомъ оставилъ Хмельницкій достаточный гарнизонъ Козацкій, а разкомандировавъ оттолъ многіе корпуса и detachementy во всю Малоросію, сопредѣльную съ рубежами Польскими и Литовскими, повелѣлъ начальникамъ тѣхъ командъ выгонять и истреблять Поляковъ и Жидовъ, гдѣ они ими найдены будутъ, а паче примѣчать за движеніемъ войскъ Польскихъ и Литовскихъ внутрь ихъ земель, и ихъ отражать при границахъ, а ему давать о томъ знать для вспомо-

ществованія. И сіи деташированные были: Обозный Генеральный, Посачь, и Полковникъ Дорошенко въ Галицію и Княжество Острожское; Писарь Генеральный, Кривнось, и Полковникъ Лукаша Шаблюка, черезъ Кіевъ, къ городу Слуцку и рѣкѣ Случи, а Есаулъ Генеральный, Родакъ¹⁵⁷, и Полковники: Остапъ Нестелій¹⁵⁸ и Федоръ Богунъ къ рѣкѣ Припети и далѣе въ Литву, Хорунжий Генеральный Вуйнось и Полковники охоткомонные: Яковъ Гладкій и Коандрать Худорбай¹⁵⁹, за Черниговъ, въ Польсье и Сѣверію; а самъ Хмельницкій, съ главнымъ войскомъ, проходя Малоросію серединою, остановился пригородѣ Бѣлой Церкви и оттолъ, 28 Мая, разослалъ въ Малоросію прокламацію свою или универсалъ слѣдующаго содержанія:

„Зямокій Богданъ Хмельницкій, „Гетманъ славнаго войска Ресегроваго и Запорожскаго и всея по „объимъ сторонамъ Днѣпра суцей „Украины Малоросійской, вамъ „всімъ Малоросійскимъ по объ- „нимъ сторонамъ рѣки Днѣпра Шля- „хетнымъ и Посполитымъ, боль- „шаго и меньшаго чина, людямъ, „а особливо шляхетво урожо- „нымъ Козакамъ, ястой¹⁶⁰ бра- „тѣи нашей, симъ универсаломъ „нашимъ ознаймуемъ, ижъ не „безъ причинъ нашихъ слушныхъ „мусилисьмо зачать войну и под- „нять оружіе наше на Поляковъ, че- „резъ которое що ся, при всесилъ- „ной помощи Божеской, на Жол- „той водѣ Апрѣля 8-го, а потомъ „подъ Каменцомъ, Маія 16-го, надъ „ними Полками стало, то всѣмъ „Вамъ уже совершенно есть вѣ- „домо. Теперь же, по двонхъ оныхъ „надъ Поляками неровныхъ битъ

„вахъ нашихъ, скоро получили вѣ- „домо, же они тѣмъ несчастіемъ „своимъ разгнѣваны и разъярены „будучи, не только сами Панова и „Князата около Вислы и за Ви- „слою многія на насъ стѣгаютъ и „совокупають войски, але и сама- „го найлѣсѣйшого Короля своего, „Владислава, Пана нашего мило- „стиваго и отца ласковаго, на насъ „подмовляютъ и возбуждаютъ, абы „со всѣми силами своими, при- „шедши въ Украину нашу Малоро- „сійскую, латво насъ огнемъ и ме- „чемъ завоевали, и мешканье на- „ше сплюндровавши, разорили и „въ прахъ и пепель обернули, а са- „мыхъ насъ выбили, другихъ же въ „немилосердную неволю забрали и „на ишій далечайшія за Вислу „мѣста выпроводили, славу нашу „не только въ части свѣта Евро- „пейскаго право славеную, но и „въ одлеглыхъ за моремъ Чернымъ „страхахъ Азіатскихъ довольно „народамъ тамошнимъ вѣдомую, „испраднили и поглотили. По- „становилисьмо въ намѣреніи на- „шемъ не противъ Короля, Пана „нашего милостиваго, а противъ „Поляковъ гордыхъ, за ни защо „имающихъ его Королевскія высо- „коважныя привилей, намъ Ко- „закамъ и всѣмъ обще Малоросі- „янамъ данныя, права и вольности „наши древнія, при насъ захову- „ючія и укрѣпляючія, мужествен- „нымъ и неболазненнымъ, при по- „мощи Божіей, станути сердцемъ „и оружіемъ. Для сего, притягнув- „ши отъ Каменца¹⁶¹, и ставувши „обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ „подъ Бѣлою Церковью, пишемъ „до васъ сей универсалъ, чрезъ „который вазываемъ и заохочуемъ „васъ всѣхъ Малоросіянъ, братію „нашу, къ намъ до компаніи воен-

„ной, а тое прикладуемъ и изъ-
 „ствуемъ, нѣкъ оми Поляки, под-
 „дутъ ихъ же кронинаровъ Поль-
 „скихъ свидѣтельства, отъ насъ, Са-
 „вроматовъ и Русовъ уродившихъ
 „и нашедши, и заедно отъ почит-
 „ну отъ самовласною братією на-
 „шею, Савроматами и Русами, бу-
 „ши, а несмытой славы и богат-
 „ства душевреднаго себѣ ищучи,
 „отъ сопробыванія съ предками
 „нашими древнихъ оныхъ вѣковъ
 „отдѣлялись и иное именованіе,
 „еже есть Ляхи и Поляки, себѣ
 „учинивши и за Вислу заволо-
 „дѣлись, на чужихъ грунтахъ и
 „земляхъ, тамъ, между знамениты-
 „стыми рѣками, Одрюю и Вислою,
 „засѣли; многимъ околичнымъ зем-
 „лямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и
 „инымъ западнымъ и полуночнымъ
 „сошнудивши и державы ихъ, съ
 „людскими населеніями, завоева-
 „вши и разбойническимъ образомъ
 „прошлихъ оныхъ древнихъ вѣ-
 „ковъ утрутавши и украини себѣ,
 „давлѣдѣли. Потомъ, за прошесті-
 „емъ многихъ времени, въ селені-
 „яхъ своихъ понадъ Вислою, въ про-
 „етравныхъ тамошнихъ чуждыхъ
 „земляхъ расплодившись и умно-
 „жившись, а прореченными людски-
 „ми шкодами и надырствами недо-
 „вольны будучи, повстали напра-
 „сно и безсовѣстно, яко же иногда
 „Калижъ на Авелѣ, на Русовъ аль-
 „бо Савроматовъ, власную съ дре-
 „ности природную братію свою,
 „и за предводительствомъ Короля
 „своего, Казимира Великаго, уже
 „имъ сего имени Третьяго, року отъ
 „Рождества Христова 1333, альбо
 „1339, звацаца умалившимся и
 „оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и
 „Острожскимъ и инымъ истиннымъ
 „Рускимъ Княземъ нашимъ, за-
 „вовавши ихъ своей несмытости,

„привлащали и подчинили истин-
 „ныя съ древнихъ вѣковъ земли и
 „провинціи Сарматскія альбо Ко-
 „заціа, наши Рускія, отъ Подола,
 „Волыни и Волехъ посполу и ажъ
 „до самаго Вильни и Смоленска,
 „долгія и обширныя границы свои
 „ищуци, а имено: землю Кіев-
 „скую, Галицкую, Львовскую,
 „Желмскую, Вельскую, Подоль-
 „скую, Волинскую, Перемышлав-
 „скую, Метиславскую, Витебскую и
 „Полоцкую. И не только въ упомя-
 „нутыхъ земляхъ и провинціяхъ
 „нашихъ Рускихъ славно имя на-
 „ше Козацкое напразднили, але,
 „що майгорше и найжалостѣйше,
 „всѣхъ оныхъ, братію нашу, Рок-
 „солановъ, въ невольническое под-
 „данское ярмо запрагши, отъ вѣры
 „отеческія Православныя, душевна-
 „сительныя Грекороссійскія, от-
 „торгнули и до пагубной Уніи
 „и Римскаго заблужденія силою,
 „гвалтомъ и многими надъ совѣстію
 „Христіанскою мученіями и тирани-
 „ствомъ привлекли и приневолили,
 „всѣхъ первыхъ Князей и Коро-
 „лей своихъ Польскихъ, благоче-
 „отіе наше Грекороссійское хра-
 „дившихъ и утвердившихъ, при-
 „видлеги и мандаты презрѣвши,
 „уничтоживши и цале противъ по-
 „литики шляхетской и доброй со-
 „вѣсти ихъ скасовали. Но гды и
 „того душевреднаго, въ погибель
 „влечущаго, Схизматическаго ихъ
 „несытаго учинку (еже благоче-
 „отіе святое на Унію обернули и
 „честь Ковацкую въ нечестіе и
 „незнаміе претворили), заадрость
 „нихъ и гордость мало быти пока-
 „зывала, то, наконецъ, положились
 „було, мимо волю Королевскую,
 „Пана нашего милостиваго, и изъ
 „самихъ крайнихъ и остатныхъ,
 „отъ Поль Дикихъ будучихъ, яко

„то: Чигирина, Трахтемирова
 „Переяслова, Подтавы и иныхъ
 „многихъ городовъ и селъ, по о-
 „бихъ сторонахъ рѣки Днѣпра
 „достаются, Украины Малоро-
 „сийскія, востной, предковѣч-
 „ной отчины нашей, отъ Святаго
 „Равноапостольнаго Князя Влади-
 „мира Кіевскаго, святымъ креще-
 „ніемъ Русь просвѣтившаго, бла-
 „гочестіемъ истиннымъ и непоколе-
 „бимымъ сіюющихъ знатнѣйшихъ
 „людей и Козаковъ, выгубити и вы-
 „коренити; а самимъ посольствомъ
 „якобы посольствомъ народомъ на-
 „шимъ завладѣвши, и не только
 „въ яро невольничье ихъ за-
 „прягати, но, по своей безбожной
 „воли, и душевредную правиламиъ
 „священнымъ и святыхъ отецъ на-
 „шихъ противную приняти Унію,
 „чего уже певиме были знаки и
 „документы, когда не только мно-
 „гихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію
 „ману, псы доворцы Лядскіе, по-
 „ли и когда плѣтками фальшиве
 „панамъ ¹⁴² своимъ оскарживали,
 „и въ потераніе головъ ихъ при-
 „правили, и добрами и имѣніями
 „ихъ завладѣли, що и мѣть, Хмель-
 „ницкому, отъ нещотливаго сына
 „и брехуна, Чаплинскаго, доворцы
 „Чигиринскаго, пришлось було
 „терпѣти и головы позбути; але
 „и вѣру нашу Православную за-
 „жде ругали и безчестили, свя-
 „щенниковъ нашихъ благочесті-
 „выхъ, гдѣ колвекъ изъ якой, хо-
 „тя наименшой, причины безче-
 „ствуючи, ругаючи, бьючи, раз-
 „кровавляючи, власы и брады вы-
 „дирали и урѣзовали. Якія жъ
 „вамъ самимъ всѣмъ Малоросі-
 „намъ отъ нихъ Поляковъ и Жи-
 „довъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ
 „факторовъ, по сіе время являли-
 „ся обиды, тяжести, озлобленія и

„разворскія, тутъ мытихъ немыс-
 „люемъ, поневажъ вы сами обѣихъ
 „ждаете и намятуете. Тое только
 „гуть вамъ припоминаемъ, нѣтъ до
 „такой пришли було есте неволи
 „у Поляковъ, же двоимъ або тремъ
 „на мѣстѣ въ улицѣ или въ дому
 „своимъ спешшимъ, заказамо и
 „неволимъ було вамъ съ собою по-
 „говорити и о потребахъ своихъ
 „господарскихъ побесѣдовати, безъ
 „чего акты Христіанскіе и весель-
 „ные быти не могутъ. И що Богъ
 „Творецъ даждь челоуку уста на
 „глаголаніе, тые Поляки строгими
 „указами своими заграждали и нѣм-
 „ствовать надъ полетику и всего
 „свѣтине звычайъ вамъ було при-
 „казали. Яко неслосное бремя и
 „уста заключеніе поневажъ милость
 „Божія всемогущаго благословила
 „и помогла намъ оружіемъ нашимъ
 „военнымъ отсѣкти и одоимнути,
 „побѣжденіемъ знаменитымъ въ
 „двухъ вышереченныхъ побѣдахъ
 „Поляковъ супостатовъ нашихъ. Те-
 „ды да будетъ о томъ присно хвали-
 „мо и превозносимо имя Его Бе-
 „жественное, яко не презри безу-
 „дникомъ воздыханія и слезъ ва-
 „шихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ
 „и проливаемыхъ! А що мы мытѣш-
 „ною съ Поляками учинили вой-
 „ну безъ вѣдома и совѣта вашего
 „всемирнаго, за тое вы насъ не
 „ужасайтесь! Гды жъ мы учинили
 „такъ для лучшей пользы вашей
 „и нашей, научившись осторож-
 „ности и лучшаго воинскаго управ-
 „ленія съ прикладу прежнихъ
 „братій нашихъ, подъ Кумейками
 „и на уотѣ рѣки Тасмина съ По-
 „ляками недавно прошлыхъ вре-
 „менъ войну имѣвшихъ, которые
 „поневажъ прежде войны своей
 „универсалами своими, до васъ во
 „всю Украину засланными, угдо-

„милн Поляковъ о своемъ против-
 „номъ ихъ намѣреніи. Тѣмъ тѣмъ
 „увѣдомленіемъ предостереженны
 „Поляки, якъ надлежало запобѣгти
 „злу своему, приготовились и на
 „побѣжденіе ихъ войскъ Козац-
 „кихъ приспособились. И мы тежъ
 „таковаго несчастливаго случая
 „удержалися ажъ по сіе время
 „съ симъ универсаломъ о нача-
 „томъ съ Поляками дѣлу воен-
 „номъ увѣдомленіемъ нашимъ. А
 „теперь, якъ вѣдати вамъ, вѣдѣмъ
 „обще Малоросіянамъ, о томъ до-
 „мосимъ, такъ и до компаніи воен-
 „ной на подлежащее съ ними жъ
 „Поляками дѣло военное васъ вызы-
 „ваемъ и заохотуемъ. Кому ми-
 „да вѣра благочестивая, отъ По-
 „ляковъ на Умію претворенная,
 „кому изъ васъ любима цѣлость
 „отчизны нашей, Украины Ма-
 „лоросійской, и честь ваша шля-
 „хетская, отъ Поляковъ уничто-
 „жаемая, весьма посягаемая, по-
 „пираемая и поругаемая, тотъ
 „всякъ не якъ отродокъ, но якъ
 „амчливый и любезный сынъ от-
 „чизны своей, но выслушанію се-
 „го универсальнаго ознаменья на-
 „шого, къ намъ въ обозъ подъ Бѣ-
 „лую Церковь на добрыхъ коняхъ
 „и съ исправнымъ оружіемъ, неот-
 „кладне прибувати и вспомиъ съ
 „нами, прикладомъ старовѣчныхъ,
 „далечныхъ и многимъ народомъ въ
 „околичныхъ странахъ славныхъ
 „предковъ своихъ, станути мужест-
 „венно и меболаменно, при всемо-
 „гущей помощи Божіей, противъ
 „Поляковъ, своихъ грабителей,
 „злобителей и супостатовъ, рачи.
 „Ибо естьли не наволите допомогъ
 „ти намъ въ настоящей военной
 „компаніи, то вѣдайте, же, якъ
 „Поляки насъ одолѣють, певне и
 „васъ всѣхъ Малоросіанъ, безъ

„жаднаго браку и респекту, под-
 „дутъ давняго злаго намѣренія сво-
 „его, не только огнемъ и мечемъ
 „зруйнують и опустошаютъ, але и
 „всеконечнымъ вѣры нашей благо-
 „честивыя и святыя искорененіемъ
 „и поруганіемъ, остатки ваши и
 „чѣдъ вашихъ въ пѣны загорнуть
 „и въ непремѣнную всегдашней но-
 „воли облекутъ одеждоу. Лучше
 „теды и благополезнѣйше намъ за-
 „вѣру Святую Православную и за-
 „цѣлость отчизны на пляцу воен-
 „номъ, отъ оружія браннаго по-
 „лягте, нежели въ домахъ своихъ,
 „яко невѣстохамъ, побѣннымъ бы-
 „ти. Гды же естьли умремъ за бла-
 „гочестивую вѣру нашу, то не
 „только слава и отага наша дя-
 „царская во всѣхъ Европейскихъ и
 „иныхъ странахъ, дальнихъ зем-
 „ляхъ, славно провозгласится, але
 „и упованіе наше, ежѣ за благоче-
 „стіе умрети, будетъ безсмертія
 „исполнено и страдальческими вѣн-
 „цами отъ Бога вѣнчано. Не бой-
 „теся теды, вашьмосци, братія
 „наша, шлятетно урожоная Ма-
 „лоросійская, Поляковъ, хочъ бы
 „и найбільшія були ихъ войска!
 „Але прикладомъ славныхъ и ве-
 „ликихъ Русовъ, предковъ своихъ,
 „при своей правдѣ, за благочестіе
 „святое, за цѣлость отчизны и за
 „доломаніе прежнихъ правъ и воль-
 „ностей своихъ, станьте сполно съ
 „нами противъ тѣхъ, своихъ оби-
 „дителей и разорителей, съ не-
 „сумнѣвною надеждоу своею отъ
 „бѣдъ настоящихъ освобожденія и
 „всемощныя благодати Божія, въ
 „наступающемъ случаѣ военномъ,
 „на супостатовъ нашихъ помощь
 „намъ сотворить готовыл, якої то
 „благодати Божественной уже и
 „суть знаки, *первое*: двукратная вы-
 „ше поименованная побѣда Поля-

„ковъ; *второе* цирая прихильность
 „всего войска низоваго, Запорож-
 „скаго, на помощь нашу въ готов-
 „ность встающаго, кромѣ того,
 „что ужъ при насъ есть тысячь
 „три съ лишкомъ; *третье*: най-
 „яснѣйшій Ханъ Крымскій во вой-
 „ми ордами помогати намъ при
 „нуждѣ готовъ есть на Поляковъ,
 „при которомъ, для лучшей нев-
 „дѣности, и сына старшаго, Ти-
 „моша, ревидовать мы оставили,
 „и теперь готовой отъ его Хан-
 „ской милости, доброй и военной
 „орды Крымской идеть до насъ
 „тысячь съ четыре съ паномъ Ту-
 „гай Беемъ, муразою значимъ;
 „*четвертое*: и Козаковъ реестро-
 „выхъ, братиѣ нашей, пятнадцать
 „тысячь, що отъ Гетмана Ко-
 „роннаго съ Барабашемъ Полков-
 „никомъ и съ Нѣмцами при Гет-
 „маничу выправлены були въ суд-
 „нахъ водныхъ и румомъ про-
 „тивъ насъ, и у Кадака отдав-
 „ши Барабаша, недруга отчизна-
 „го, а похлѣбцу Лядскаго, Днѣ-
 „провыхъ глубинамъ, къ намъ
 „пристало и военной въ обихъ
 „развахъ экспедиція значне допо-
 „могло намъ, слушне тую присягу
 „зломавши, которую на вѣрность
 „Гетманамъ Короннымъ у Черка-
 „сахъ предъ оѣданіемъ въ судна
 „водная подъ оружьемъ Лядскимъ,
 „яко невольники и плѣнники, бы-
 „ло принуждено выконать, когда
 „сами Поляки до зломанія твоей
 „присяги суть явною и початкомъ,
 „сами первые поломавши, мимо
 „волю Королевскую, права и воль-
 „ности древнія Козацкія и Ма-
 „лоросійскія, и присягу свою на
 „пріязнь, при ненарушимой цѣло-
 „сти давнихъ правъ и вольностей,
 „Козакамъ и всѣмъ Малоросіанамъ
 „званіе учиненную; *пятое*: нѣ

„власныхъ ихъ людей три тыся-
 „чи драгунѣи предъ Кадацкою ¹⁴³
 „битвою, въ передней отряжѣ быв-
 „шей, вѣрность и присягу свою
 „зломала и Гетмановъ Коронныхъ
 „оставивши, къ намъ добровольне
 „присовокупилася, такъ для того,
 „иже була уквивженною въ сво-
 „ихъ баслугахъ, якоже и для того,
 „иже разумѣла ненависть и злобу
 „Гетмановъ своихъ Коронныхъ и
 „всѣхъ пановъ Польскихъ, ко войнѣ
 „намъ Малоросіанамъ бывшую, и на
 „всеконечное наше и вѣры нашея
 „Православныя искорененіе и по-
 „стребленіе, великимъ гнѣвомъ у-
 „стремившуюся, изволили лучше
 „послѣдовать намъ Малоросіанамъ,
 „при правдѣ и истинѣ сущимъ,
 „за права и вольности свои сто-
 „ящимъ, нежели своимъ Поля-
 „камъ, неправедно на искорене-
 „ніе наше повставшимъ и гор-
 „достною яростію воспаленымъ;
 „*шестое*: и для того ласка Божія
 „и помощь Его всесильная при
 „насъ бути можетъ, иже при оби-
 „дахъ нашихъ зачали войну сію
 „съ Поляками, не безъ вѣдома и
 „позволенія пана нашего, най-
 „яснѣйшаго Королевскаго Величе-
 „ства, Владислава Четвертаго, ко-
 „торый року 1633, во время сча-
 „стливой своей коронаціи, быв-
 „шимъ и намъ при оной съ Бара-
 „башомъ и иними знатыми вой-
 „ска Малоросійскаго товарищами,
 „прикладомъ прежнихъ найяснѣй-
 „шихъ Князей и Королей Поль-
 „скихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ
 „наши войсковыя и Малоросій-
 „скія давнія права и вольности,
 „при особливомъ утверженіи вѣ-
 „ры нашей Православной, новымъ
 „своимъ на пергаментѣ красно-
 „писаннымъ Королевскимъ подпи-
 „саніемъ власной руки и при за-

„вѣстою коронной печати, ст-
 „вердяши привиліемъ, отправилъ
 „насъ, яко отецъ ласковый, уда-
 „ровавши каждого значными по-
 „дарками. А при отправѣ нашей,
 „на единъ бывшей, устѣ Его Ве-
 „личество къ намъ мовилъ: „Абись-
 „мо по прежнему Гетмана собѣ
 „поставовили и при своихъ пра-
 „вахъ и вольностяхъ крѣпко стоя-
 „ли, не поддаючи оныхъ Поля-
 „камъ въ попраніе, щитячися Его
 „Королевскими и иными давними
 „привилегіями. А естли бы пановъ
 „ве Польскіе, или дозорцы, тыхъ
 „привилеевъ не слухали, то маете,
 „мовить Его Королевское Вели-
 „чество, мушкетъ и саблю при
 „боку: тыми прето можете боро-
 „нити свои отъ Поляковъ повре-
 „ждаемыхъ права и вольности!“ По-
 „слѣ чего въ кольцо лѣтъ, гды
 „непрестанно дѣлялись отъ Поляковъ
 „злюбныхъ бѣды и крайнія раз-
 „зоренія, тогда знову мы всѣ съ
 „Барабашемъ супликовалисьмо о
 „томъ черезъ нарочныхъ пословъ
 „нашихъ до Его Королевскаго Ве-
 „личества, Владислава, Пана своего
 „милостиваго, который, при отпра-
 „вѣ ихъ, яко словесно, такъ и при-
 „ватнымъ листомъ своимъ Королев-
 „скимъ до Барабаша и до всѣхъ насъ
 „Козаковъ, тоежь свое Королев-
 „ское, прежде намъ самимъ мовлен-
 „ное, же, на оборону правъ имѣемъ
 „мушкетъ и саблю, подтвердилъ
 „и повторилъ слово. Но поневажь
 „Барабашъ Полковникъ, недругъ
 „и нежелатель добра отчизны на-
 „шей, яко такое милостивое Ко-
 „ролевское слово и позволеніе, такъ
 „и привилею его тайлъ и безъ
 „жадной пользы Малоросійской
 „крылъ у себе, не стараючися о
 „неизбраніи Гетмана Козацкаго,
 „объ увольненіи отъ обидъ Ляд-

„скихъ всего народа Малоросій-
 „скаго теды я, Хмельницкій, взлѣ-
 „ши Господа Бога на помощь и
 „отобравши штучнымъ образомъ
 „у Барабаша привилегіи Королев-
 „скія, мусилемъ сіе военное съ
 „Поляками зачати дѣло, на ко-
 „торое Его Королевскаго Вели-
 „чества самой превысокой особы
 „войною на насъ порушенія нигды
 „не чаемъ, такъ для того, же зача-
 „лисьмо сію войну съ Поляками за
 „позволеніемъ Его Королевскимъ,
 „яко и для того, же Поляки легче Его
 „Королевскую превысокую персону
 „у себе важучи, мандатовъ и при-
 „казовъ Его не слухали и непре-
 „станныя Малоросіи утѣсенія на-
 „лагали. А естли Король, ижь
 „есть войску всему глава, самъ въ
 „войску Польскомъ противъ насъ
 „не пойдетъ, то пановъ Польскихъ и
 „ихъ многособраннаго войска, яко
 „тѣла, альбо ока безъ главнаго най-
 „мнѣйше устрашитися не хотимо.
 „Во, ежели ветхій Римъ, иже всѣхъ
 „Европейскихъ градовъ матерію на-
 „рецился можетъ, многими Пан-
 „ствами и Монархіями владѣвшимъ
 „и о шести стахъ четьредесяти и
 „пяти тысячей войска своего древ-
 „ле гордившійся, съ давнихъ о-
 „ныхъ вѣковъ далеко меньшихъ
 „противъ помянутой воинственной
 „силы Римской, валечныхъ Ру-
 „совъ изъ Русіи, отъ поморія Бал-
 „тійскаго альбо Нѣмецкаго, собран-
 „ныхъ, за предводительствомъ Кня-
 „зя ихъ, коль былъ взятый и четьр-
 „надцать лѣтъ обладаемый, то намъ
 „теперь гвалтомъ оныхъ древ-
 „нихъ Русовъ, предковъ нашихъ,
 „кто можетъ възбранити дѣльности
 „воинской и уменьшити отваги ли-
 „царской? Що вамъ, братіи нашей,
 „обще всѣмъ Малоросіянамъ, пред-
 „ложивши и до разсужденія здра-

„ваго подавши, поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлую Церковь, прилежно и пильно жадаемъ, и имъ же упріиме зычимъ отъ Господа Бога здравія и благополучнаго во всемъ узнати поваженія! Данъ въ обозъ нашемъ подъ Бѣлою Церквою, 1648 года, мѣсяца Маія 28 днѣ.“

Отъ командированныхъ Гетманомъ Хмельницкимъ корпусныхъ его начальниковъ получены имъ, подъ Бѣлою Церквою, донесенія: первое, отъ Писаря Генеральнаго, Кривоноса, что убѣжавшій отъ Каменца Подольскаго Гетманъ Польскій, Калиновскій, собравъ новую армію изъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ, пробирается съ ними въ Подолю и, по словамъ пойманныхъ языковъ, переправился уже черезъ рѣку Случь; другое отъ Есаула Генеральнаго, Родака, что омы, свѣдавъ при рѣкѣ Припети о походѣ Князя Литовскаго, Радзивила, съ войсками тамошними въ Сѣверію, отправился вслѣдъ за нимъ съ своимъ корпусомъ и засталъ его около мѣстечка Городни ¹⁴⁵, торжествующаго побѣду свою, одержанную надъ Хорунжимъ, Буйносомъ, и Полковниками, Гладкимъ и Худорбаемъ, изъ которыхъ Буйносъ, Гладкій и Есауль Полковой, Подобай, со многими Козаками были убиты и вьюки ихъ, съ запасами и артиллеріею, достались неприятелю въ добычу, а Полковникъ Худорбай, съ остальнымъ войскомъ, присоединился къ нему Родаку, встрѣтилъ его въ Гомельщинѣ. Посему Есауль, Родакъ, съ крайнею поспѣшностію приближась къ табуру Радзивилову и, чрезъ разъѣзжія партіи свои и пойманныхъ языковъ, свѣдавъ, что войска Радзивиловы, упоенныя по-

бѣдою своею, стоятъ беззачто и, безъ всякихъ осторожностей и приготовленій, покоятся въ лагерь, а мѣстами и пируютъ, напалъ на нихъ всеми войсками своими, вышедшими печально изъ-за лѣса, и въ первое стремленіе отогналъ конницею своею всѣхъ неприятельскихъ лошадей, бывшихъ на пастбѣ, а спѣшившимися Козаками сдѣлавши выстрѣлъ изъ артиллеріи и ружьей по табуру, напустилъ ихъ съ копьями на войска Литовскія, которые, бывъ полунаги и невооруженны, шатались съ мѣста на мѣсто и хватались то за одѣяніе, то за вооруженіе. Но Козаки, не давъ имъ поправиться и построиться, всѣхъ ихъ перекололи и перебили, а спаслись одни разбѣжавшіеся въ лѣса, и командиръ ихъ, Князь Радзивиль, перебравшійся, съ лучшею, но не многою, конницею, за рѣчку, и также въ лѣсахъ скрывшійся. Обширный лагерь Радзивиловъ, его великолѣпные экипажи, съ сервизами и буфетами, и обозъ войсковой, со всеми запасами и артиллеріею, достались въ добычу Козакамъ и ихъ обогатили, а малымъ оружіемъ и лошадьми надѣлили многія тысячи новыхъ воиновъ, и корпусъ Родаковъ съ Худорбаемъ отправился къ Новгороду Сѣверскому для дальнѣйшихъ походовъ надъ Поляками и Жидами.

По рапорту Писаря Кривоноса, предписалъ ему Хмельницкій, возвращаясь съ своимъ корпусомъ въ Подолю, держаться въ сторонѣ праваго фланга неприятельской арміи и дать знать отъ себя Обозному, Носачу, чтобы онъ изъ Галиціи спѣшилъ къ нему сблизиться, а самъ Хмельницкій, съ войскомъ, при немъ

былиши, выступивъ отъ Вѣлой Церкви, направилъ походъ свой къ городу Корсуню и, пройдя его, получилъ увѣдомленіе о приближеніи арміи Польской. Посему, оставивъ Хмельницкій обозъ свой при Корсунѣ, расположилъ пѣхоту съ тяжелою артиллеріею въ садахъ и пасѣнкахъ городскихъ и отправилъ ночью легкую партію къ Писарю, Кривоносу, чтобы онъ, сблизясь съ арміею Польскою и ничего къ нему не начиная, ожидалъ первой пальбы изъ пушекъ отъ стороны города, и тогда бы наступилъ въ тылъ непріятелю. И за симъ распоряженіемъ, двадцать седьмого Іюня, въ пятницу, выступилъ Хмельницкій съ одною конницею противу непріятеля. Поляки, свѣдавъ дорогою, что войска Козацкія разошлись многими корпусами въ разныя стороны, и надѣясь застать и атаковать Хмельницкаго, кроуцагося въ Корсунѣ съ малыми силами, спѣшили на него напасть. Хмельницкій, встрѣтивъ непріятеля своею конницею, началъ съ нимъ перестрѣлку и, дѣлая передъ нимъ кругъ обыкновеннымъ маякомъ, подавая притомъ назадъ, показывая видъ, что бѣжитъ онъ въ городъ. Поляки, во всемъ жару наступая на конницу Козацкую, не осматриваясь въ стороны, нашли самую среднюю или центрѣмъ своимъ на пѣхоту Козацкую, закрытую садами и окопами огородничкими. Учиненный отъ пѣхоты нечаянный и весьма близкій выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, повалилъ великія кучи Поляковъ въ самой ихъ срединѣ, а повторяемые выстрѣлы совсѣмъ ихъ смѣшали и опрокинули; вышедшая же изъ окоповъ пѣхота dokon-

чила пораженіе ихъ своими копьями и они побѣжали въ полномъ безпорядкѣ, оставя на мѣстѣ всю артиллерію съ ея принадлежностью. На побѣгъ встрѣтилъ Поляковъ Кривоносъ съ своимъ корпусомъ; и когда онъ пересѣкъ имъ путь и открылъ по нихъ пальбу изъ пушекъ и ружьевъ, то нагнавшій ихъ конницею своею Хмельницкій произвелъ тоже и сзади, и Поляки совершенно были разбиты и разсѣяны такъ, что спаслись изъ нихъ одни разбѣжавшіеся на лучшихъ коняхъ порозницею во всѣ стороны. Обозы ихъ, артиллерія и всѣ запасы достались въ добычу Козакамъ, а убитыхъ Поляковъ при погребеніи сочтено болѣе одиннадцати тысячъ. Но Гетманъ ихъ, Калиновскій, съ малымъ числомъ штата своего, спасся бѣгствомъ, и когда догонялъ его Козакъ и уже трогалъ копьемъ ему въ спину, то онъ, бросивъ на землю кошелекъ съ деньгами и часы золотые, тѣмъ отдѣлался.

Отъ Корсуни командированъ Хмельницкимъ Писарь Кривоносъ съ корпусомъ своимъ на городъ Баръ, въ которомъ, по извѣстіямъ, собрались многіе Поляки и Жиды, сбѣгшіеся съ Волиніи и Подоліи. Онъ, достигнувъ сего города, нашелъ его въ оборонительномъ состояніи, съ достаточнымъ гарнизономъ. Первое покушеніе Кривоноса на городъ отбито было гарнизономъ и гражданами съ великою потерей людей съ обѣихъ сторонъ. Кривоносъ, не имѣвъ при себѣ достаточной артиллеріи къ формальной осадѣ города, прибѣгнулъ къ хитрости, и въ одну ночь, призапасивъ множество со-

ломы и сѣна, ведѣлъ это перевязать въ кули и, смочивши часть ихъ водою, набросать полны рвы съ одной стороны города, а по слѣ все то зажегъ. Произведенный мокрою соломою и сѣномъ великой дымъ, натурально покрылъ одну сторону города и валовъ городскихъ, бывшую подъ вѣтромъ. На сіе мѣсто приготовлена была пѣхота съ лѣсницами и драбинами отъ воевъ для штурмованія валовъ городскихъ, и какъ народъ и гарнизонъ городской собрались къ мѣсту пожара для обороны стеной и въ ожиданіи сюда непріятеля, то отъ стороны Козацкой произведена пушечная пальба на самый огонь; а подъ шумъ поползла пѣхота Козацкая на валы городскіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ на нихъ больше дѣйствовала темнота отъ дыму, и вошедши въ городъ, отбили одни ближайшія къ нимъ ворота городскія, въ которыхъ также вошла пѣхота съ артиллерією, и всѣми сими силами учинено на гражданъ и гарнизонъ жестокое и нечаянное нападеніе во флангъ и тылъ. Они, по недолгомъ сопротивленіи будучи сбиты и разсыяны, побѣжали, иные съ гарнизономъ въ замокъ, а другіе скрылись по домамъ. Пѣхота, преслѣдуя бѣгущихъ, вошла вслѣдъ за ними въ замокъ и имъ овладѣла; и тогда произведено въ городѣ и замкѣ страшное убійство, а паче надъ Жидами и ихъ семействами, изъ которыхъ не осталось ни одного въ живыхъ, и выброшено изъ города и зарыто въ одномъ байракѣ мертвецовъ ихъ около 15,000. Поляки перебиты одни военные и худые начальники народныя, а прочіе пощажены и выпущены въ

Польшу; городъ разграбленъ и оставленъ въ управленіе тамошнимъ Рускимъ жильцамъ съ Казацкимъ гарнизономъ.

Отъ Есаула Генеральнаго, Родака, 13-го числа Іюня, получено Хмельницкимъ донесеніе изъ Сѣверіи, что онъ, очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окрестностію и всю Стародубщину съ городомъ Стародубомъ, поспѣшалъ съ корпусомъ своимъ къ Новгороду Сѣверскому, гдѣ, по извѣстіямъ, имъ полученнымъ, собралось много Поляковъ и ихъ войска, отрѣзаннаго симъ корпусомъ отъ Литвы, Смоленщины и Бѣлорусіи. На пути встрѣтилъ его около Гремча Хорунжий Новгородскаго повѣта, Фесью Харьковичъ, и 110 старыхъ реестровыхъ того повѣта Козаковъ, въ отставкѣ бывшихъ, и разказалъ ему о состояніи и числѣ войскъ Польскихъ, съ ихъ Шляхтою запершихся въ Новгородскомъ замкѣ, подъ начальствомъ Воеводы Сѣверскаго, Яна Вронскаго. Родакъ, не имѣвъ отъ гражданъ ни помощи, ни сопротивленія по малочисленности ихъ, учинившейся отъ времени всеобщаго надъ ними убійства, произведеннаго Польскими войсками, водившимися съ извѣстнымъ Московскимъ самозванцемъ, Отрепьевымъ, приступилъ къ городу спокойно и, расположась станомъ при Ярославскихъ потокахъ или ручьяхъ, повелъ атаку на городъ изъ Зубровскаго рва, названнаго такъ по бывшему тутъ Княжескому звѣринцу и содержавшимся въ немъ звѣрми, зубрами называемымъ. Городъ занятъ Козаками безъ всякой обороны; но какъ дошли они до город-

скаго замку, то нашли его неприступнымъ и въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи. Сверхъ укрѣпленій искусственныхъ, окружали его природныя байраки и высокія горы, на коихъ разставлены были пушки одна при другой, а для открытаго штурму приготовлено на вершинахъ горъ множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ покатами горъ, кобы, опущены бывши, могли передать всѣхъ осаждающихъ. Родакъ по многимъ покушеніямъ и перестрѣлкамъ съ артиллеріи, не могли нисколько успѣть, свѣдалъ наконецъ, что изъ замку былъ подземный ходъ за водою въ самую рѣку Десну и повелѣлъ ночью съ поперечной ему стороны вырыть въ него другой подземный проходъ. И какъ сіе изготовлено было, то въ одну ночь открылъ онъ фальшивый штурмъ на замокъ противу его воротъ и, во время продолжавшейся съ обѣихъ сторонъ пушечной и ружейной палбы и поднятаго нарочито отъ войскъ Родаковыхъ крику, вошло подземнымъ проходомъ нѣсколько сотъ отборныхъ Козаковъ внутрь замка, и они, ударивъ на Поляковъ нечаянно въ тылъ, бросили при томъ вверхъ ракету, по которой узнавъ Родакъ, что войско его въ замокъ и обратило на себя Поляковъ, бросился скоростужио къ воротамъ и, выбивъ ихъ, вломился въ замокъ со всѣмъ войскомъ. Ноляки, бывши окружены такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, потеряли всю бодрость и начали хорониться подъ пушечныя лафеты и въ строеніи; но Козаки, вездѣ ихъ преслѣдуя, перубили всѣхъ до послѣдняго, и только Воевода Вронскій съ не-

многими людьми изъ штата своего, вбѣгли въ верхъ одной башни, просили пощады, обѣщаясь Козакамъ показать всѣ сокровища и запасы, зарытые въ землѣ. Онъ былъ пощажень со всѣми бывшими при немъ людьми; но когда вели ихъ по городу и встрѣтились съ Повѣтовымъ Хорунжимъ, Харкевичемъ, противъ церкви соборной Воскресенской, то Вронскій, назвавъ Харкевича злодѣемъ и схизматикомъ, выстрѣлилъ въ него изъ карточки¹⁴⁴, спрятанной въ рукавъ, и ранилъ въ бокъ, а Харкевичъ тогда же выстрѣлилъ на Вронскаго изъ пистолета и повергъ его на землю; Козаки же, бывшіе при Харкевичѣ и провожавшіе Вронскаго, изрубилъ его въ куски, а всѣхъ бывшихъ при немъ Поляковъ перерубили безъ пощады; но и Харкевичъ скоро послѣ того скончался.

Гетманъ Хмельницкій, дождавшись при Корсунѣ Обознаго Генеральнаго, Носача, съ корпусомъ своимъ воротившагося изъ Галиціи, отправился съ нимъ къ рѣкѣ Случи, и на пути получилъ уведомленіе, что Польская армія, состоящая изъ Польскихъ войскъ и наемныхъ Нѣмцовъ или такъ называемыхъ чужеземныхъ региментовъ, подъ командою Гетмановъ, Калиновскаго, Чернекаго и Генерала Осолинскаго, идетъ къ нему на встрѣчу и расположилась при мѣстечкѣ Пилявцахъ. Хмельницкій форсированнымъ маршемъ поспѣвши къ Пилявцамъ, напалъ на Поляковъ въ ту пору, когда они только располагали свое укрѣпленіе вокругъ стана, но еще не укрѣпили, и сіе было 6 Августа, 1648 года, въ день Преобра-

женія Господня, во вторникъ, на самомъ разсвѣтъ. Сраженіе началось съ обѣихъ сторонъ жестокое и убійственное. Драгуны Нѣмецкая, построенная по своимъ регуламъ, наступала на Козаковъ фронтомъ; но Козаки, допустя Нѣмцовъ на ихъ карабинный выстрѣлъ и выстрѣливъ на нихъ изъ своихъ гвинтовокъ, тотчасъ разсыпались въ стороны и нападали на Нѣмецкій фронтъ свади, а пока фронтами сдѣланы обороты къ оборотъ, то уже заднія шеренги ихъ жереколоты и повержены были копьями Козацкими на землю, а за поворотомъ фронта тоже сдѣлано и съ другой стороны. И такъ драгуны скоро была разстроена и перебитая; но другія войска, а болѣе Нѣмецкая пѣхота, защищались и наступали съ удивительною храбростію и великимъ искусствомъ. Исправная и скороподвижная ихъ артиллерія весьма губительна была для пѣхоты Козацкой, и Гетманъ замѣтивъ сіе, тотчасъ прикрылъ ее конницею; а когда конница круглыми своими мялками или завіздами занимала пѣхоту непріятельскую, то пѣхота Козацкая, позади конницы прошедъ непримѣтнымъ образомъ въ мѣстечко и съ него пробравшись жилищами ¹⁴⁵ и садами на средину непріятельской арміи, ударила въ нее изъ ружьевъ и пушекъ и, не останавливаясь, бросилась съ копьями на Поляковъ, которые, обстрѣлявшись изъ своихъ ружьевъ, не могли устоять противу копьевъ Козацкихъ и начали бѣжать во всѣ стороны и тѣснить пѣхоту Нѣмецкую. А пѣхота сія, сдѣлавъ поворотъ своего фронта на оборону Польскую, показала тылъ свой конницѣ Ко-

зацкой, и конница, во всей опрметчивости бросясь на нее, смѣшала ряды и разстроила линіи пѣхотныя, запыль при томъ и артиллерію ея. За сѣмъ вся смѣшанная армія Польская, отступая задомъ, безъ всякаго устройства, не могла долго защищаться отъ нападающихъ по слѣдамъ ея войсокъ Козацкихъ и, наконецъ, бросилась бѣжать врознь. Козаки, преслѣдуя бѣгущихъ, сдѣлали въ нихъ великое пораженіе, и ежели бы не прекратила убійства скоро наступившая ночь и великая темнота, то весьма не много бы спаслось бѣгущихъ; но и такъ сочтено на мѣстѣ сраженія и на погонѣ болѣе 10,000 Польскихъ и Нѣмецкихъ мертвецовъ и, въ томъ числѣ, самъ Гетманъ Калиновскій, разстрѣлянный и поколотый копьями, со многими офицерами, кои погребены при Польскомъ костелѣ съ подобающею воинскою почестью. Обозы со всеми запасами и артиллерія съ ея парками достались побѣдителямъ, и добыча сія нарочито умножена бывшею въ мѣстечкѣ знатною свадьбою Польскаго вельможи, на которую съѣхалось было множество знатныхъ Поляковъ съ фамиліями, кои всѣ пощажены, а пожертвовали только дорогими вещами, сервизами и лошадьми, забратыми на войско.

Изъ полоненныхъ на Пилявскомъ сраженіи офицеровъ, 11-ть человекъ иностранныхъ отпустилъ Хмельницкій на честное слово и съ подпискою, что они противу Козаковъ воевать болѣе не будутъ, а 13-ть Поляковъ переслалъ къ сыну своему, Тимошу, въ Крымъ, для представленія въ подарокъ Хану; трехъ же Поляковъ: Ротмистра

Томаша Косаковского, Метника Яна Червинского, и волонтера Людовика Осольянского, отправилъ въ Варшаву, и чрезъ нихъ, 11-го числа Августа, 1648 года, послалъ Хмельницкій къ Королю Владиславу и всѣмъ чинамъ республики представленіе свое слѣдующаго содержанія: „Свидѣтельствуюсь небомъ и землею и самимъ Богомъ Всемогущимъ, что подъятое мною оружіе и пролитая имъ многая кровь Христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ магнатовъ Польскихъ, противящихся власти найсвѣтѣйшаго Короля, сего помазанника Божія и милостивѣйшаго отца нашего, и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и вымысламъ на пагубу народа Рускаго. Они то жаждали крови человѣческой; они искали жертвы сей законпреступной и варварской и, пусть же ею насытятся, а я умываю руки предъ народомъ и всѣмъ свѣтомъ, что нимало неповиненъ емь въ крови сей Христіанской и единоплеменничей! Извѣстны всѣ чины республики, извѣстенъ и самъ Свѣтлѣйшій нашъ Король, да и самые архивы Государственные засвидѣлствуютъ, сколько было представленій, сколько было жалобъ и просьбъ, самыхъ горчайшихъ и убѣдительнѣйшихъ отъ чиновъ и народа Рускаго о чинимыхъ имъ отъ распутныхъ и своевольныхъ Поляковъ и ихъ пьянаго воимства самыхъ несносныхъ насиліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ тиранствахъ, многочисленныхъ и разнообразныхъ, и въ самыхъ дикихъ народахъ едва ли извѣстныхъ! Но никто по тѣмъ жалобамъ не видялъ нимало, никто не дѣлалъ

„по нимъ, хотя обыкновеннаго, разбора и удовлетворенія; самыя жалобы, наконецъ, сочтены преступленіемъ и злоумышленіемъ: осаклентъ и брошенъ несчастный народъ сей на произволъ одного своевольнаго жолнерства и хищнаго Жидовства и поверженъ въ самое неключимое рабство и поношеніе. Все ему преграждено и воиспачено было, и онъ доведенъ до того, что никто о немъ болѣе не проречеть, ни возопіеть. И такъ единоплеменные ему Поляки не, только не познавали единокровной братіи своей, Савроматовъ, но не признавали даже его и за созданіе Божіе, а всемѣрно презирали и поносили, надавъ ему презрѣныя титулы хлота и Схисматика. Заслуги воевъ Рускихъ, тяжкія брани ихъ со иноплеменниками, подъятыя къ оборонѣ и разширенію предѣловъ Польскихъ, забыты и безстыдно пограны и презрѣны Поляками. Пролитая за нихъ кровь Руская и падшія на поляхъ ратныхъ тѣлеса и тѣмъ воевъ Рускихъ награждены отъ нихъ вистѣльницами, сожигательствомъ въ мѣдныхъ быкахъ, спицами и всѣхъ родовъ мученіями и варварствами. Но правосудіе Божіе, назирающее дѣла человѣчскія, престаало терпѣть таковыя жестокости и безчеловѣчія, и подвигло народъ къ оборонѣ собственного бытія своего, а меня избрало слабымъ орудіемъ воли Его. Сей Промыслъ Божій явно доказанъ пораженіемъ Поляковъ, всема неравными имъ силами Козацкими на семи главныхъ сраженіяхъ и на многихъ штурмахъ и битвахъ. Арміи Польскія избиты и разсѣяны; вожди ихъ и начальство многое истреблено, а

„не малое предано въ плѣнь Татар-
 „скій, да тово мѣрою, ею же мѣ-
 „рили, возмѣрится и имъ! Остае-
 „ся руйновать жилища Польскія
 „и истреблять семейства ихъ въ
 „отмищеніе Рускимъ, сіе претерпѣв-
 „шимъ; но я судъ Божій на душу
 „мою призываю, что не желаю и
 „ме щцу мести, постыдной Хри-
 „стіанству и человѣчеству, и под-
 „лежащей единому Богу и Его пра-
 „восудію въ день оный, въ оный же ис-
 „тязаны будутъ вси Царіе земстін
 „и предержащія власти міра се-
 „го о всемъ погибшемъ отъ нихъ
 „и чрезъ нихъ человѣчествѣ и о
 „пролитой невинно ихъ крови,
 „отъ самыхъ временъ братомъ уби-
 „таго Авеля. И тако отзываюсь
 „къ тебѣ, найяснѣйшій Королю,
 „справедливый и любимый Мо-
 „нархъ нашъ, отзываюсь и къ
 „вамъ, советникамъ его и вельмо-
 „дамъ Польскимъ: убойтеса Бога
 „милосердаго, потребите вражду и
 „отрыньте злобу ея, губительную
 „собственнымъ вашимъ народамъ,
 „возстановите въ нихъ миръ и ти-
 „шину, да поживуть и васъ про-
 „славятъ! Сіе единственно отъ
 „васъ зависитъ. А я всегда готовъ
 „исполнить то, что долгъ мой и
 „обязанность къ Богу и народу
 „отъ меня требуютъ.“

Отпущенные Хмельницкимъ плѣн-
 „ники, Косаковскій, Червинскій
 „и Осолдинскій, дали ему честное
 „слово, что доставятъ отвѣтъ на
 „представленіе его непременно че-
 „резъ двѣ недѣли, или сами они тог-
 „да явятся у него и перескажутъ слы-
 „шанное мѣнѣе правительства по
 „тому представленію; однако ни того,
 „ни другаго по честному слову По-
 „ляки не сдѣлали, и болѣе у Хмель-
 „ницкаго не являлись. И оны, возо-

бюивши военными дѣйствіями свои на
 „Поляковъ 29-го ¹⁴⁶ Августа, высту-
 „пили съ войсками отъ Пилляцовъ
 „въ Галицію и, слѣдуя походомъ,
 „отрядилъ въ обѣ околичныя сто-
 „роны detachаменты и партіи, съ
 „повелѣніемъ очищать города и се-
 „ленія Малоросійскія отъ управ-
 „ленія Польскаго и отъ Уніатства
 „и Жидовства, и возстановлять въ
 „нихъ прежнія, на правахъ и обы-
 „чаяхъ Рускихъ, устроенія и сво-
 „боды, что и отъ самой арміи на пути
 „производимо было. При чемъ тѣ
 „изъ Поляковъ и Жидовъ жители,
 „кои, не обладавъ Рускимъ народомъ,
 „были ему полезны и обращались
 „въ однихъ свободныхъ промыслахъ
 „и ремеслахъ, оставлены на своихъ
 „мѣстахъ безъ всякаго озлобленія.
 „А по симъ правиламъ и обширный
 „торговый городъ Броды, наполнен-
 „ный почти одними Жидами, оста-
 „вленъ въ прежней свободѣ и цѣ-
 „лости, яко признанный отъ Ру-
 „скихъ жителей полезнымъ для ихъ
 „оборотовъ и заработковъ, а толь-
 „ко вала отъ Жидовъ умѣренная
 „контрибуція сукнами, полотнами
 „и кожами для пошитья реестровому
 „войску мундировъ и обуви, да для
 „продовольствія войскъ нѣкоторая
 „провизія.

На походъ явились у Гетмана
 „Хмельницкаго Бояре Молдавскіе:
 „Ваница, Курузи ¹⁴⁷ съ двумя дру-
 „ми и съ письмомъ Господаря Мол-
 „давскаго, Василя Липулы, въ ко-
 „торомъ жаловался оны, что Господарь
 „Волошскій ¹⁴⁸, соединенно съ
 „Рагоціемъ ¹⁴⁹, Княземъ Венгерскимъ,
 „напавъ съ войсками своими на Мол-
 „давію, разорили ее злодѣйскимъ
 „образомъ, безъ объявленія «фор-
 „мальной войны и національныхъ
 „претензій, и самаго его согнали

съ нравленіи, и что онъ проситъ у него помощи и защиты съ вѣдома Султана и правительства Турецкаго, по доброму соседству и согласію народа Рускаго съ Молдавіею, и по близости отъ нея на сей разъ побѣдоносныхъ войскъ Козацкихъ, имъ, Хмельницкимъ, командуемыхъ съ такою громкою славою, какова во всѣ стороны распространилась, а особливо Турковъ восхищаетъ, яко гнушающихся всегда вѣроломствомъ и непостоянствомъ народа и правительства Польскаго. Но сами Турки помогать теперь никому не въ состояніи, по причинѣ ненадежнаго положенія ихъ съ соседними Державами, а паче съ Венецианскими и Египетскими Бельми. Хмельницкій, принявъ посланниковъ Молдавскихъ благосклонно, и отписавъ къ Господарю ихъ, Липуль, самимъ явъ словесно сказалъ, чтобы Господарь доставилъ ему письменное завѣщеніе отъ Порты объ испрашиваемой помощи для провинціи, въ ея протекціи состоящей, и противъ такой же другой; а безъ того никакія правила политическія не позволяютъ входить въ земли чужія съ вооруженною силою. По полученіи же такого завѣренія, онъ готовъ помочь ему въ защиту справедливости, противу такихъ нахальныхъ непріятелей; а пока сіе исполнится, дозволяетъ онъ Господарю, въ образѣ страннопріимства, имѣть пристанище съ штатомъ своимъ въ Малоросійскомъ городѣ, Могилевѣ надъ Днѣстромъ, подъ охраненіемъ тамошняго гарнизона.

Достигнувъ Хмельницкій въ Галицію главнаго города Львова; Княземъ Кіевскимъ, Львомъ

Отд. II.

Даниловичемъ, построившаго, осадилъ его войсками своими со всѣхъ сторонъ и, имѣвши у себя при арміи достаточно инженеровъ и артиллеристовъ изъ полоненныхъ имъ иностранцевъ, въ Рускую службу вступившихъ, открылъ противъ города и замка его траншеи съ осадною артиллеріею, при слабой пальбѣ пушечной изъ замка. Послѣ брошенныхъ въ городъ и замокъ нѣсколькихъ сотъ бомбъ и ядеръ, загорѣвшаяся отъ нихъ синагога Жидовская и лавки купеческія понудили гражданъ выслать отъ себя Депутатовъ въ станъ Козацкій, съ просьбою къ Хмельницкому о пощаду города, который они сейчасъ ему сдаютъ и никогда его не запирали, а дѣлали то одни войска Польскія, въ замокъ убравшіяся, съ которыми граждане ни въ чемъ несогласны, а напротивъ того терпятъ отъ нихъ великія утѣсненія и своеволюства. Гетманъ, вытребовавъ отъ гражданъ военную контрибуцію и согласясь объ ней съ ними, взявъ въ залогъ изъ знатнѣйшихъ семействъ гражданскихъ сорокъ девять аманатовъ, а затѣмъ, занявъ войсками своими городъ, приступилъ къ замку, который былъ еще запертъ и защищался гарнизономъ. Но когда востынутыми на поверхность одного костела пушками, начали бить ядрами во внутренность замка, а изъ траншей продолжали бросать въ него бомбы, то гарнизонъ, выставивъ на батарею бывшее знамя, выслалъ отъ себя Депутатовъ и просилъ пощады, отдавая замокъ со всеми запасами побѣдителю. Капитуляція на то была подписана съ обѣихъ сторонъ, и гарнизонъ обезоруженный выпущенъ въ Польшу.

11

шу, съ договоромъ : не служатъ болѣе противъ Козаковъ никому изъ гарнизонныхъ чиновниковъ и рядовыхъ. Въ противномъ же случаѣ повинны будутъ ваять изъ нихъ послѣ того въ пайнѣ пошесть безчестную казнь, т. е., висѣлицу. И такъ, овладѣвши Хмельницкій всѣмъ городомъ съ его войсками и другими запасами, и высказавъ съ гражданъ договорную контрибуцію деньгами, сто тысячъ битыхъ талеровъ, да суконъ лавочныхъ семьдесятъ пять поставовъ, со множествомъ състныхъ припасовъ и другихъ для войска мѣлочей, оставилъ сей городъ подъ управленіемъ гражданъ и съ Козацкимъ камендатомъ и гарнизономъ.

Отъ Львова продолжалъ Хмельницкій походъ свой съ войскомъ къ городу Замостью, и на пути дѣлалъ пражнія наблюденія въ очищеніи селеній Рускихъ отъ Поляковъ, Уніатовъ и Жидовства. Приближаясь къ городу войска Козацкія встрѣчены были въ форштатахъ его пальбою изъ ружей отъ пѣхоты Польской, засѣвшей въ окопахъ садовыхъ и огородныхъ. Но посланные Хмельницкимъ пѣхотные отряды Козацкіе скоро выгнали Поляковъ изъ ихъ засады и многихъ перебили и полонили, а прочіе убрались въ замокъ городской и открыли съ него пальбу изъ пушекъ. Хмельницкій, осаждая городъ, увидѣвъ въ немъ ворота отворены и собравшихся при нихъ многихъ людей; посланный къ нимъ ординарецъ Гетманской, доносилъ Хмельницкому, что тѣ люди суть жители городскіе, испрашивающіе позволенія явиться у него съ своими мирными просьбами. Хмельниц-

кій тотчасъ сіе дозволялъ, и гражданамъ, состоящимъ изъ Поляковъ и Жидовъ, жившихъ въ городѣ промыслами и ремеслами, ставши на колѣни, просили Хмельницкаго принять городъ ихъ съ жителями въ свое покровительство, объявляя, что они съ замкомъ и его гарнизономъ не имѣютъ ни малаго сообщенія и согласія, а зависить оны отъ Коменданта и войскъ Польскихъ, которые угнѣтають ихъ своими требованіями и своевољствомъ. Гетманъ, обещавъ гражданамъ не дѣлать ни какого зла, если они сами не поддадутъ къ тому причины, занялъ городъ войсками своими и началъ дѣлать распоряженіе къ штурму на замокъ. Изъ домовъ обывательскихъ собраны были всѣ лѣсницы и воювыя драбины, а предъ свѣтомъ полѣзла по нимъ пѣхота Козацкая на валы замка; но спустясь въ него, удивились Козаки, что при валахъ никого не нашли, а только по батареямъ кричали на рѣдка обыкновенные сигналы ночные, разставленные на нихъ часовые, которые, по сближеніи войскъ Козацкихъ, тотчасъ обрѣкли, бросали отъ себя ружья и, ставши на колѣни, просили себѣ пощады именемъ найсвятѣйшей *Панны Мары*! Пощада имъ для такого великаго имени тотчасъ дарована, и всѣ они сохранены безъ малѣйшаго ослобленія; и они рассказали притомъ войску, что гарнизонъ Польскій, подъ командою намѣстника Хребтовича и другихъ чиновниковъ, вышелъ ночью изъ замка скрытыми воротами, оставивъ однихъ больныхъ и раненныхъ, да нѣсколько часовыхъ, повелѣвъ имъ подъ присягою и великими угрозами дѣлать во всю ночь сигналами

лы, а съ свѣтомъ отворить ворота замка и выйти къ непріятелю съ вѣстіемъ о выходѣ гарнизона въ городъ Эбаражъ. Замокъ былъ занятъ, и въ немъ воиновъ безопасно найдено довольно; но хлеба и друиыхъ съѣстныхъ припасовъ не нашлось ни мало, и Гетманъ, оставивъ въ замкѣ свой гарнизонъ, а въ городѣ прежнее начальство, и изыскавъ съ гражданами легкую контрибуцію одними для гарнизона съѣстными припасами и нѣкоторымъ для него снабженіемъ, отступилъ отъ города.

Возвращаясь отъ Замостья, проходилъ Хмельницкій съ войсками города Рускіе: Владиміръ, Острогъ и другіе, возстановляя въ нихъ прежнее устройство Руское и изгоняя Польское; а найденныя въ нихъ и въ околичности тамошней Поляки, владѣншіе и управлявшіе народомъ Рускимъ, покупали себя отъ плѣна контрибуціями, на войско взятыми, и высланы послѣ за рѣку Случь, отъ чего вышла вѣстная пословица народная: „Знай, Ляше, по Случь намъ.“ Приблизясь къ мѣстечку Полоному, встрѣтилъ Хмельницкій сына своего, Тимошею, прибывшаго изъ Крыму съ тамошнимъ мурзою, Тугай Беемъ, въ командѣ котораго состояло четыре тысячи конныхъ Татаръ, по давнему обещанію отъ Хана Крымскаго, въ помощь Хмельницкому присланныхъ. Ханъ извинялся при томъ черезъ Мурзу своего, что медленность въ присылкѣ войскъ оныхъ происходила отъ неразширенности Порты въ разныхъ ея военныхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ и онъ долженъ былъ

участвовать. Но Тимошей Хмельницкій пересказалъ наединѣ отцу своему, что Ханъ никогда не расположился былъ дѣлать ему помощи, а только манилъ и проводилъ его, чтобы себя что нибудь схватить и приобрести во время сосѣднихъ замѣшательствъ и неясностей. И для того имѣлъ онъ частыя сношенія секретными съ Польскими вельможами, а чаще съ Сенаторомъ тамошнимъ и Гетманомъ, Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ; а въ пересылки сіи употреблялся знатный купецъ Крымскій, Армянинъ Джержій, торгующій въ Польшѣ и переваживавшій туда черезъ Бессарабію и Валахію, который и частые подарки съ собою отсюда привозилъ. А когда въ прошедшемъ мѣсяцѣ прибылъ изъ Царяграда придворный тамошній Бостанжіи съ секретными письмами отъ Султана, то Ханъ, оказывая ему, Тимошею, небывалыя до того почести и ласкательства, сказалъ, наконецъ, собираться въ Русъ съ Мурзою, Тугай-Беемъ, и наряженными при немъ козиусомъ. Но онъ, между тѣмъ, помощію знатныхъ подарковъ, свѣдалъ отъ Кабинета Ханскаго, что Султанъ, описавши Хану великіе успѣхи Гетмана Хмельницкаго противъ Полковъ и крайнее Польское изнеможеніе, велѣлъ ему стараться всемѣрно преклонить Гетмана отдать себя съ народомъ Рускимъ въ протекцію Турецкую на правахъ и свободахъ Молдавіи, Валахіи и самаго Крыма, и чтобы Ханъ ничего не щадилъ въ угожденіе и услуги Гетману и народу Рускому. Но при отирахъ Мурзы подслушалъ одинъ изъ дворцовыхъ чиновниковъ Ханскихъ, Ти-

моеемъ надобренныхъ, что Ханъ, имѣвши наединѣ длинный съ Мурзою разговоръ, до похода его относящійся, сказалъ ему при отпущкѣ: „Помни всегда и не забывай, что хитонъ ближе къ телу отъ чекменя!“

Гетманъ Хмельницкій тутъ же около Полоннаго получилъ чрезъ Болрина Молдавскаго, Костати, письмо Паша Силистрийскаго, Узукъ¹⁵⁰ Ааліа, въ которомъ онъ, называя волю Султанскую, въ фирманѣ его къ нему, Пашѣ, описанную, просилъ Гетмана о вспоможеніи Господарю Молдавскому, Липулѣ, на его непріятелей, противъ которыхъ употреблять Турецкія войска не позволяютъ теперь важныя политическія обстоятельства, и что Султанъ, его Господарь, много одолженъ будетъ Гетманомъ ко взаимной услугѣ. Гетманъ крайне доволенъ былъ такимъ случаемъ, который показалъ ему способъ отдѣлаться искусно отъ Тугай Бейа и его Татаръ, ищущихъ всегда, что называется, ловить рыбу въ мутной водѣ, та есть, имѣющихъ врожденную склонность къ одному хищничеству и всѣхъ родовъ коварствамъ, занесеннымъ, видно, изъ прежняго отечества ихъ, Великой Татаріи, извѣстной всегдашними своими хищничествами и набѣгами, откуда ожидаютъ богословы новаго нашествія порываемыхъ корыстями и грубою лачыскою сисемною, Гога и Магога, на всемірную брань. И такъ, обольстивъ Хмельницкій Тугай Бейа отличными пріемами и подарками, согласилъ его отправиться съ сыномъ своимъ, Тимоеемъ, и соединенными войсками въ Молдавію на помощь Господарю тамошнему. Корпусъ туда отпра-

женъ изъ восьми тысячъ реестровыхъ и охочекомонныхъ Козаковъ и воѣми Тугай Бейскими Татарами, а командующимъ объявленъ Тимошей Хмельницкій, подруководствомъ обоаго Генералаго, Носача, при которомъ были отличные Подкомисии: Дорошенко, Станай и Артазіи, и корпусъ сей высланъ въ Молдавію 17-го Сентября, 1648-го года.

Отъ Полоннаго, распустя Хмельницкій войска свои на кантомир-квартиры въ пограничныя города и селенія, самъ, съ Гвардією своею, состоящею изъ Чигиринскаго полка и трехъ сотъ волонтеровъ и со всѣмъ Гетманскимъ штатомъ отправился въ городъ Кіевъ, для принесенія благодарственныхъ Богу моленій за освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго, и прибылъ туда 1-го Октября, въ день воскресный. Чины Малоросійскіе, товариство Козацкое и знатнѣйшее гражданство, собравшись въ Кіевъ заременно, встрѣтили Гетмана за городомъ съ подобающею честью и воздали ему живѣйшими чувствами всю свою благодарность за безпримѣрные подвиги его и труды, оказанныя отечеству, и тогда же признали и провозгласили его отцемъ и наставителемъ отечества и народа. Гетманъ, поблагодаря краткою рѣчью за ихъ признательность и особливо за воинство, отъ ихъ семействъ къ нему собравшееся и съ толикимъ мужествомъ во бранѣхъ подвизавшееся, вступилъ въ городъ и прибылъ прямо въ соборную Софійскую церковь, гдѣ, выслушавши Божественную литургію, молебствовали и благодарили Бога прямо по Христіански, съ сокрушенными серд-

цель, и въ слезахъ и рыданіяхъ, самыхъ трогательныхъ, еще есть покаяніе: рыдае отъ владычанія моего сердца. "Потомъ оборотъ Гетманъ къ чинамъ и народу, увещивая ихъ пребывать всегда Богу благодарными, а къ отечеству усердными, ревностными и межъ себя дружелюбными, не выпуская изъ оборонъ отечества и своей свободы; безъ чего, говорить, можемъ миринуться въ прежнее венаучимое рабство и невольничество, и что непримиримые враги наши, Поляки, избиты только и изнеможены, а не совсѣмъ уничтожены, и могутъ вновь собраться и ратоборствовать съ нами, вримѣтивъ наконецъ слабость нашу и несогласіе, о которомъ самъ Спаситель нашъ и Богъ преиздалъ въ міръ; и мы видимъ всегдашнее того событіе, что всякой народъ и Царство, на ся раздѣлившееся, не устоитъ, и всякъ домъ, на ся раздѣлившійся, запустѣеть."

Пребывая Гетманъ въ Кіевѣ, 9-го Октября послалъ въ первый разъ секретно въ Москву Судію Генеральнаго, Григорія Гуляницкаго съ представленіемъ къ Царю, Алексію Михайловичу, что теперь самое удобное есть время отобрать Царю отъ Поляковъ городъ Смоленскъ съ его уѣздами и всю Бѣлорусію, захваченныя Поляками въ смутныя времена прежде бывшихъ Рускихъ браней съ Татарами, Поляками, а наче съ подставленными отъ нихъ самованцами, и что онъ, Хмельницкій, весьма желателенъ и готовъ помочь Его Величеству въ такомъ справедливомъ дѣлѣ и въ такомъ время, когда Польскія силы вездѣ нѣмъ разбиты и разсыпаны,

и сама Польша находится къ крайнемъ изнеможеніи, а напротивъ того войска его, Козацкія, бывъ въ цвѣтущемъ состояніи: и разогнавъ вездѣ Поляковъ, остаются почти безъ дѣла. Царь Алексій Михайловичъ, по осторожности своей, не отписавъ ничего къ Хмельницкому, прислалъ къ нему Князя Василія Васильевича Бутурлина, вмѣстѣ съ Гуляницкимъ, и чрезъ нихъ поблагодарилъ Хмельницкаго весьма пріятельно за его такъ великое усердіе къ нему, Царю, и Его державѣ, единовѣрной и единоплеменной съ народомъ Малоросійскимъ, пересказавъ при томъ на словахъ, что его народъ, претерпѣвъ страшныя рубли и убыли во время междуцарствія и необычайныхъ браней, а самая Держава, бывши неравъ потрясена съ самаго ея основанія и установившись нѣскольکو, съ великими уступками завистливымъ и вѣроломнымъ сосѣдямъ, не можетъ еще пуститься на новыя неизвѣстныя войны безъ надежныхъ союзниковъ и друзей. Пожелалъ бы онъ, Хмельницкій, съ народомъ Малоросійскимъ, соединился навсегда съ Царствомъ его, Московскимъ, то тогда имѣли бы съ нимъ предпріятія надежныя для общей пользы. О чемъ совѣтуетъ ему помыслить и Царю чистосердечно открыться; онъ же, съ своей стороны, обществу и обладающему честию и совѣстію Христіанскою и Царскою принять ихъ, яко своихъ кровныхъ, и установить все по договору и обычаю народа и думныхъ людей. Гетманъ Хмельницкій какъ ни секретно признавалъ съ Царемъ свои сношенія, однако они были ему, въ послѣдствіи, самою горячайшею палло-

лезо, приравнявшею его даже къ смерти,

Король Польскій, Владиславъ Четвертый, имѣвшій всегда справедливыя и патріотическія мысли о народѣ Рускомъ, получа чрезъ плѣнныхъ офицеровъ Польскихъ послѣдній отъ Хмельницкаго отъзытъ, самый убѣдительнѣйшій къ мирнымъ положеніямъ, оберегающимъ общее отечество отъ конечнаго раззоренія продолжающимся жестокимъ междоусобіемъ, прислалъ къ Хмельницкому въ Кіевъ Воеводу Кіевскаго, Кисиля, и Князя Четвертинскаго, съ своимъ къ нему рескриптомъ, утверждающимъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ и съ знаками, достоинство сіе означающими, кои отъ посланниковъ оныхъ Хмельницкому торжественно и поднесены были, а именно: Гетманская булава, осыпанная алмазами, бунчукъ въ жемчугахъ и горюстайшая мантия. Гетманъ, поблагодаря Короля и пославъ его за сію важную присылку, а паче за преклонность къ миру, отдалъ знатно пословъ Королевскихъ и отправилъ ихъ къ Королю съ мирными совѣщаніями и своимъ благодарственнымъ адресомъ. Но какъ только воротились они въ Варшаву, то противная Королю партія изъ чиновниковъ Польскихъ, подстрекаемая Примасомъ и Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ, отрунули съ негодованіемъ мирныя намѣренія Короля, а посланниковъ его изгнали и выключили изъ должностей ихъ и достоинствъ, предвидя въ мирныхъ планахъ потерю свою невозвратную къ Рускимъ имѣніямъ, ими силой захваченныхъ, и въ должностяхъ тамошнихъ, приносящихъ имъ ве-

ликіе доходы. Король, бывши вконецъ воступкомъ снѣтъ отъ чиновъ и подданныхъ своихъ крайне огорченъ и ономуженъ и не имѣвши оныхъ и способовъ реваншировать противникамъ и озлобителямъ своимъ, впалъ въ безвѣрную печаль и задумчивость, и отъ того, въ 31-й день Октябрю, 1648 года, скончался. Нѣкоторые не безъ основанія подозреваютъ причиною смерти Королевской злодѣйскій промыселъ Примаса, учиненный чрезъ Духовника Королевскаго, Урбина. Хмельницкій, получа о томъ печальное извѣстіе, возрыдалъ горько и велѣлъ по всѣмъ церквамъ и во всей Малоросіи править о душѣ Королевской паннахиды и серокоуты и внести его въ церковныя поминальныя субботники, съ прилогомъ къ имени Владислава: „Пострадавашаго правды ради и за народъ благочестивый.“

По кончинѣ Владислава вступилъ въ достоинство Королевское братъ его, Янъ Казимиръ. Онъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года прислалъ къ Гетману Хмельницкому прежде посланнаго къ нему воеводу Кисиля, съ предложеніемъ, что начатыя братомъ его мирныя сношенія будутъ имъ докончаны, если Хмельницкій согласится и обѣщется воевать съ Ханомъ Крымскимъ и Польскими войсками на Царство Московское, которому объявлена будетъ война съ требованіемъ пополненія давнихъ претензій Польскихъ на Московію и возвращенія Султану Турецкому и Хану Крымскому царства Астраханскаго съ городомъ того имени, въ который и онъ, Хмельницкій, получить прибиточный участокъ. Хмельницкій изъ

сіе предложеніе объявляя Воевода мнѣніе свое, на самой честности и справедливости основанное, что воевать съ Христіанскою державою, народу его и ему самому единокѣрною и единонаменною, и воевать еще съ чужія претензіи, почитаетъ онъ за тягчайшій грѣхъ предъ Богомъ и за великое предосужденіе предъ цѣлымъ свѣтомъ; ибо онъ вѣрить несомнѣнно, и того оспорить никто не можетъ, что: одна оборона естественнымъ образомъ челоуѣчеству позволяется противъ кого бы то ни было изъ своихъ враговъ, а нападать на челоуѣчество и терять его самовольно и по однимъ прихотямъ есть разбойничество, варварство и самое звѣрство, ничѣмъ невинительное, и онъ лучше всего въ свѣтъ лишится, чѣмъ преступить сіи правила Христіанскія и общія челоуѣческія. Воевода сколько ни обольщалъ Хмельницкаго разными посулами и обнадѣживаніями со стороны Короля и Рѣчи Посполитой, ничѣмъ, однако, поколебать его не могъ и возвратился тщетно. А Хмельницкій, по отлучкѣ его, послалъ варазъ секретно Судью Гуляницкаго въ Москву съ объявленіемъ Царю всего, происходившаго съ посланникомъ Польскимъ о намѣреніяхъ Королевскихъ, и что онъ, Хмельницкій, по усердію его къ Царю и его народу, совѣтуетъ предупредить ало оное посылкою на Смоленщину войскъ Царскихъ, а отъ Крыма и нашествія Татарскаго набрать оборонительныя мѣры; а онъ всегда Царю и народу его вѣрный помощникъ и готовъ къ тому со всѣми войсками своими Ковачками. Царь благодарилъ Хмельницкаго чрезъ посланца его весьма привѣтливо и

силыиъ съ себя крестъ дорогой цѣны, послалъ его въ даръ Хмельницкому, съ увѣреніемъ, что за такое искреннее усердіе пребудетъ онъ къ нему всегдашнимъ благодарникомъ и самымъ надежнымъ пріителемъ; а о совѣтахъ его поразмыслить съ своими думными людьми и ему о томъ извѣститъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1649-го года посылалъ отъ себя къ Королю Польскому Князя Алексѣя Трубецкаго и Волрина Пушкина съ требованіемъ возвращенія Смоленска или заплата за него отъ тысячъ рублей денегъ. Посланники сіи, возвращаясь изъ Варшавы отъ Короля, заѣзжали, по повелѣнію Царскому, къ Гетману Хмельницкому и пересказали ему, что Король, выслушавъ требованіе ихъ и взявшия рукою за свою саблю, сказалъ, что сею отвѣчать онъ будетъ за Смоленскъ и на всѣ за него претензіи Московскія. Между тѣмъ, по маказу Царскому, соглашались послы оные Хмельницкаго, чтобы съ народомъ Рускимъ и войскомъ соединился онъ въ Царство Московское на такихъ условіяхъ, какія имъ заблагорасудятся; а Царь готовъ, между прочимъ, признать его, Хмельницкаго, съ потомствомъ владѣтельнымъ земли той Княземъ и объявить тогда войну Польскій за Смоленскъ и Бѣлорусію. Гетманъ въ сильныхъ выраженіяхъ доказывалъ посламъ Царскимъ, что народъ, имъ предводимый, есть народъ вольный и готовый всегда умереть за свою вольность до послѣдняго челоуѣка и характера сей въ немъ врожденный и неудобенъ къ насилуванію; а при томъ, не смотря на его наруж-

ную простоту, есть онъ разборчивъ и проникателенъ, то есть, знаетъ цѣнить важность¹⁵¹ державъ и народовъ. И потому надобно Царю заразъ объявить войну Польшѣ, для двухъ, весьма важныхъ причинъ, самыхъ политическихъ: первое, чтобы народъ Малоросійскій узналъ прямо и увидѣлся объ усердіи къ нему народа Московскаго, воюющаго въ помощь его на Поляковъ; а второе, чтобы Малоросіяне, увидѣвъ мужество народа Московскаго, перемѣнили о немъ тѣ мысли, кои имѣли о слабости его во время владычія Поляками городовъ Московю и почти всѣмъ Царствомъ симъ; а безъ того, хотя бы я и согласился на мысли Царскія, но со стороны народа надежда будетъ тщетная.

Новый Король, Янъ Казимиръ, въ началѣ 1649-го года объявилъ во всемъ Королевствѣ своемъ непоколебимое рушеніе на Казаковъ и на ихъ Гетмана, Хмельницкаго, т. е. повелѣлъ вооружиться всему народу своему, способному владѣть оружіемъ, коего и считали вооруженнымъ болѣе трехъ сотъ тысячъ; а сборными мѣстами назначилъ имъ города: Лоевъ, Слуцкъ и Збаражъ. Хмельницкій, собирався противъ такого отчаяннаго Польскаго вооруженія, умножилъ свои войска до семидесяти тысячъ, а въ городахъ учредилъ и оставилъ милицію изъ старшихъ Казаковъ и выслуженнаго товариства и изъ молодыхъ, долженствующихъ поступить на укомплектованіе въ полкахъ рестроровыхъ Казаковъ. Войска Казацкія воспріяли свое движеніе съ 1-го Марта, и одинъ ихъ корпусъ, подъ командою Полковниковъ: Марты-

на Небабы и Антоша Геркуши, отправленъ къ городу Лоеву и рѣкъ Припети для удержанія или затрудненія похода войскъ Литовскихъ; а другой, подъ командою Есаула Генеральнаго, Вогуна, и Полковниковъ: Осипа Глуха и Давида Ночал, командированъ къ городу Слуцку. Имъ одманое дано отъ Гетмана наставленіе: удерживать неприятеля въ его позиціяхъ, пока возможно; а дальше затруднять его походы на переправахъ чрезъ рѣки и во всѣхъ дефилеахъ, отступая всегда къ главнѣйшей своей арміи, которая направилась походъ къ городу Збаражу, куда положено придти самому Королю съ главнѣйшими Польскими войсками.

Гетманъ Хмельницкій послѣдовалъ съ арміею Ковацкою подъ Збаражъ Марта 26-го на расвѣтѣ, и засталъ при немъ войскъ Польскихъ до 100 тыс., предводительствуемыхъ старымъ Гетманомъ Корешнымъ, Іереміемъ Вишневецкимъ, самыми злѣйшими врагами и гонителями Ковацкими, со многими молодцами Генералами и другими чиновниками, выгнанными почти со всего Королевства. Войска сіи стояли уже въ боевомъ порядкѣ, какъ Хмельницкій къ нимъ приблизился. По счастью Хмельницкаго, а по ошибкѣ военачальниковъ Польскихъ, выставлены были въ передовыя линіи самыя новыя люди, набранныя въ нынѣшнее посполитое рушеніе и только умѣвшіе стоять и держать ружья; а старыя и обученныя воины выстроены въ другую линію, позади новыхъ, съ тѣмъ, видно, умысломъ, чтобы первыхъ удерживать на ихъ мѣстѣ; но сіе по-

служило къ самой гибельной неприятельской разстройкѣ. Козацкая армія построена была на три фланги ¹²⁰, составленные изъ пѣхоты и конницы спѣшившейся; два конные отряда шли по флангамъ, а корпусъ пѣхоты и конницы слѣдовалъ позади резервомъ. Одинъ фланговой отрядъ занялъ заразъ высоты, опущенныя Поляками противъ ихъ флангу. Фланги, имѣвши достаточную у себя артиллерію, шли тихо, не смотря на пушечную пальбу неприятельскую, а потомъ на первые ружейные ихъ выстрѣлы, приблизились къ передовымъ неприятельскимъ линіямъ на пистолетный выстрѣлъ, и тогда открыли на нихъ ружейную и пушечную пальбу съ великимъ услахомъ и пораженіемъ передовыхъ линій, которыя вдругъ замѣшались и подались назадъ; а поднятой при томъ крикъ отъ войска усугубилъ ихъ страхъ, и они, отступая первѣе спиною, а потомъ совсѣмъ оборотясь въ бѣгъ, смѣшались вторую линію и ее почти собою завалили. Казацкая пѣхота, удвоивъ свои штыки, напала тотчасъ на вторую линію и, не давъ ей выстроиться и выработаться изъ толпы бѣгущихъ, ударила на все копьями; убійство продолжалось нѣсколько часовъ съ невѣроятною гибелью для войскъ Польскихъ. Они, не имѣвши времени зарядить ружья, а и того меньше выстроиться, спасались однимъ бѣгствомъ и одинъ другаго тѣснили и опрокидывали. Конница Козацкая, пользуясь тѣмъ же замѣшательствомъ, ударила на бѣгущаго неприятеля во фланги, и только ей и было труда, что рубить и колотъ бѣгущихъ въ безпамятствѣ Поляковъ. Наконецъ, убрались

Отд. II.

они въ городъ, оставивъ на мѣстѣ весь обозъ и багажъ свой съ превеликими кучами мертвецовъ и всею артиллерією, коей собрано на мѣстѣ 57 орудій со всею ихъ принадлежностію. Тѣла убитыхъ нѣсколько дней свозили великими обозами въ отдаленность отъ города и тамъ ихъ хоронили, чтобы избѣжать города, а осаждающимъ его зловонія и вредныхъ испареній, а погребено ихъ, по перечоту, 19,373, съ убыткомъ Козацкимъ самымъ ничтожнымъ. Между убитыми Поляками много было пѣхтинчиковъ и знатной Шляхты, кои погребены отлично; да и самъ Вишневецкій тяжело раненъ въ лѣвую и отнесенъ въ городъ на плащъ жолнерскомъ.

Хмельницкій, хотя и зналъ, что въ городѣ артиллерія и запасовъ почти не было, и потому штурмовать городъ весьма удобно, но зналъ при томъ и сіе, что провіантскихъ запасовъ на такое многолюдство, каково убралось въ городъ, не на долго станеть. Посему рѣшился держать городъ въ тѣсной осадѣ и выморить Поляковъ голодомъ, а воиновъ своихъ оберегать для полевыхъ сраженій. И такъ, выжегши форштатъ вокругъ города, заперъ его со всѣхъ сторонъ, а противъ воротъ и всѣхъ проходовъ устроилъ редуты, укрѣпленные полисадами и артиллерією съ сильными стражами. Между тѣмъ, съ перваго числа Іюня, начали возвращаться къ арміи отдѣльные корпусы Козацкіе, и перваго изъ нихъ командиръ, Полковникъ Небаба, доносилъ Гетману, что Князь Радзивилъ съ войсками Литовскими, въ числѣ 80 тысячъ, переправился чрезъ

12

рѣку Припять около города Лоева, имъ, Шебабою, одновременно раззореннаго и сожженаго, напалъ на корпусъ его своими авангардами четыре раза; но онъ, Шебаба, всегда ихъ отражалъ и причинялъ арміи Радзивиловой при переправѣ рѣки и въ другихъ дефилеяхъ знатный убытокъ, а паче перетодилъ великое множество обозовъ съ запасами въ Припяти; но, наконецъ, не могли пересилить такого многолюдства, уклонился отъ него около города Кіева; а Радзивилъ началъ Кіевъ осаждать и выжегъ нижній его форштатъ, Подоломъ называемый. Есаулъ Генеральный, Богунъ, прибывъ съ корпусомъ отъ Слуцка, рапортовалъ Гетману, что онъ, прошедъ съ корпусомъ до Бреста и раззоривъ сей городъ и мѣстечки Вишницу, Вобрь и другія, при многихъ битвахъ съ Пеляками, возвратился къ ¹⁵⁵ городу Слуцку и засталъ около его въ лагеряхъ и по деревнямъ великія толпы Польскихъ войскъ, сподобитымъ ихъ ружьемъ собранныя, перебилъ ихъ нѣсколько тысячъ, а послѣднихъ загналъ въ городъ, забравъ въ добычу всѣ ихъ обозы, запасы и множество верховыхъ и подъемныхъ лошадей; осаждать же города не посмѣлъ, за многолюдствомъ въ немъ войскъ, считающихся до 100 тысячъ и за сближеніемъ Короля, послѣдшаго къ Збаражу съ регулярными его войсками и гвардіею.

Гетманъ Хмельницкій по донесенію Богунъ выступилъ заравъ съ главнымъ войскомъ на встрѣчу Короля и его арміи, а при Збаражѣ оставилъ писаря, Кривоноса, съ достаточнымъ корпусомъ. Въ два дни пути отъ Збаражъ освѣ-

домился Хмельницкій, что армія Королевская при самомъ Королѣ весьма къ нему близка. Онъ, избравъ заравъ мѣсто удобное при мѣстечкѣ Зборовѣ, построилъ войска свои въ ордеръ баталіи; умноживъ пѣхоту свою спѣшными Козаками, поставилъ ее тремя флангами въ обширную долину, а на интервалахъ или промежуткахъ между флангами и на ихъ флангахъ построилъ крѣпкія батареи, обведенныя глубокими и широкими рвами. Фланги линій прижнуты были: одинъ къ болоту и проведенному къ нему рву, а другой къ лѣсу, такъ же окопанному въ довольное разстояніе. Линія пѣхотная для того дастанута и укрѣплена была, чтобы непріятель многолюдствомъ своимъ не могъ ее окружить. Позади линій на самой срединѣ оставленъ резервъ изъ пѣхоты и конницы, который могъ въ вся слабая мѣста скуртуствовать. Знатная часть лучшей конницы поставлена была впереди линій, на ея лѣвой сторонѣ, а дѣсомъ, и начальникамъ ея, отдамъ приказъ, коль скоро армія непріятельская минуетъ ихъ дистанціи и сблизится съ пѣхотной Козацкой линіей, то тотчасъ сдѣлать разсыпную атаку конницею во фланги и въ тылъ непріятельской арміи и равлечь тѣмъ вниманіе ея и осторожность во всѣ стороны, и чтобы она, счита себя атакованною со всѣхъ сторонъ, не смѣла прорываться за линію. Между тѣмъ всѣмъ войнамъ сдѣлалъ Хмельницкій краткое, но важное увѣщаніе, доказывая, „что отъ нынѣшняго сраженія зависитъ все „счастье и несчастье наше и всего „отечества нашего, въ которомъ „отцы, братія и дѣти наши про-

„отырають къ намъ руки, проса
„освобожденія своего изъ постыд-
„лиго и тираническаго невольничества
„Моляскаго, и мертвецы наши, на-
„битые и немученные Подлянами,
„звалиа насъ Самимъ Богомъ и
„верше въ Негр, отъ Подлжевъ ко-
„ругамною, требуютъ праведна-
„го мщенія за кровь, икъ, неповин-
„но Подлянами пролигую и всегда
„помирасиуи.“ Но при томъ кри-
„ко Гетманъ призывалъ всему
„воинству своему, чтобы никто, во
„времи сраженія, не дерзалъ под-
„нять убійственной руки на Ко-
„роля и арміатюра къ нему, яко
„къ особы освященной, сиречь, по-
„мощанику Божию, но при всякомъ
„случаѣ чтить бы его съ благого-
„вѣніемъ.

Іюня 17-го, въ среду, 1649 го-
да, съесть тотъ продолжатель день, ко-
торый должень быть всегда досто-
памятнымъ въ Исторіи Малоросій-
ской. Онъ есть рѣшитель освобожд-
денія народа Русскаго отъ ига Поль-
скаго, и въ немъ положенъ камень
основанію новой эпохи того наро-
да. Предъ входомъ солнца стала
многочисленная армія Польская въ
виду арміи Козацкой; она много-
людствомъ своимъ подобилась гроз-
ной тучѣ, закрывающей горизонтъ
и помрачающей солнце. Воадники
ея, блестяще збруею и богатыми
убранствомъ, представляли страш-
ную молдію, сверкающую въ тем-
нотѣ ночной; а отъ множественной
конницы подымающаяся пыль воз-
носилась вихрици своими до об-
лаковъ и помрачала зрѣніе челове-
чское, опускался на землю. Гет-
манъ, развѣшая непрерывно по
своимъ фалангамъ, приказывалъ не
спѣшить выстрѣлами, а допускать

дистанцію, не смотря на' его палъ-
бу и порывчивость. Но какъ толь-
ко онъ сблизился довольно къ ли-
ніямъ, то открыта вдругъ пальба
изъ пушекъ и ружьевъ Козацкихъ;
а отъ скрытой конницы произве-
дена разсыпная атака во флангъ и
тылъ непріятельской. Громъ палъ-
бы, съ обихъ сторонъ произво-
димой, и круженіе дыма, сдѣлав-
шееся отъ непрерывныхъ выстрѣ-
ловъ, закрывали на долгое время
рѣшимость сраженія; наконецъ, по-
днвшійся крикъ въ срединѣ арміи
Польской, далъ знать, что дѣлает-
ся для воспрещенія ухода новыхъ
войскъ изъ линій, которыя во
многихъ мѣстахъ разорвали свой
фронтъ и подвѣдали въ немъ про-
странные интервалы, перемѣшавъ
и разстроивъ старыхъ своихъ во-
иновъ. Гетманъ тое примѣтивши,
выслалъ на слабыя мѣста непріа-
тельскія одну фалангу своей пѣ-
хоты, съ частію конницы, взятой
изъ резерва; и пѣхота сія, уда-
ривъ на разстроеннаго непріятеля
копьями, тотчасъ обратила его въ
бѣгъ. Понушавшійся непріятель о-
кружить высланную пѣхоту, былъ
встрѣченъ резервомъ Козацкимъ
и обращенъ также въ бѣгство; а
да тѣмъ и вся армія Польская, пер-
вѣе подавался по немногу назадъ;
наконецъ совсѣмъ побѣжала въ раз-
стройствѣ, и Гетманъ, оставивъ
на мѣстѣ сраженія для осторожно-
сти одну только фалангу, велѣлъ
всѣмъ прочимъ войскамъ гнать и
поражать непріятеля. Убійство при-
семъ надъ Подлянами было страш-
ное и повсемѣстное. Вся конница,
дѣлавшая прежде разсыпную ата-
ку, напала на бѣгущаго непріа-
теля цѣлою лавою или фронтомъ,
и онъ, бывши въ разстройкѣ, не
могъ стоять и обороняться про-

тивъ копѣтъ , а спасался однимъ бѣгствомъ. Самъ Король нѣсколько разъ былъ окруженъ Козаками ; но къ нему никто не прикасался и даже ничѣмъ на него не металъ , а пропускали его съ почтеніемъ , и онъ бросилъ отъ себя въ одну партію кошелекъ съ дѣльгами , а въ другую партію даль часы золотыя ея командиру , который принялъ ихъ , снявши съ себя шляпу и съ великимъ почтеніемъ , увѣривъ при томъ Короля , чтобы онъ дозволилъ вѣхать спокойно и ничѣмъ не тревожась ; ибо его никто не тронетъ , а всякъ чтить съ благоговѣніемъ , яко особу священную. Король , вздохнувъ и приподнявъ руки , выговорилъ Старшинѣ Козацкому : „Какъ я обмануть отъ льстецовъ своихъ , называвшихъ васъ , Козаковъ , грубиянами и варварами ! Напротивъ , вижу въ васъ благородныхъ воиновъ и великодушныхъ Христіанъ.“ Погоня и убійство надъ Поляками продолжалось до заходу солнца ; дороги и поле покрыты были мертвыми и умирающими Поляками на пятнадцать верстъ разстояніа. На мѣстѣ сраженія сочтено и погребено ихъ мертвцовъ до 20 тысячъ , и въ томъ числѣ Генералъ Осолинскій , со многими другими изъ вельможъ и знатныхъ чиновъ Польскихъ , кои погребены въ одной каплицѣ Католической ; а въ добычу отгадся обширный станъ арміи Польской со всеми обозами и запасами , вся артиллерія съ ея парками и весь станъ Королевскій и вельможескій съ богатыми палатками , сервизами и экипажами ; словомъ сказать : обогатили и обременили добычею сею всю армію Козацкую.

Гетманъ , воротившись съ арміею своею къ Збарезу , послалъ въ городъ нѣсколько чиновниковъ Польскихъ , вѣлтыхъ въ плѣны и близкихъ Гетману , Князю Вишневецкому , между коими былъ одинъ изъ его родни. Черезъ нихъ уготавливалъ Хмельницкій Вишневецкаго сдать городъ , яко безмадеинный , и пощадить немалый народъ , въ немъ гибнущій. Чиновники оные , побывавши въ городѣ , скоро воротились къ Хмельницкому съ тремя чиновниками изъ города , посланными Вишневецкимъ. Они , предлагая сдачу города , рассказывали ужасное армянище въ городѣ : войска и народъ , въ немъ запертый , лишившись человѣческой пищи , болѣе уже мѣсяца питались однимъ мясомъ лошадинымъ , собачьимъ , кошачьимъ и мышьинымъ ; а теперь питаются они всякими кожами и ремнями , и даже ѣдятъ обувь свою ремешую ; а самого Князя Вишневецкаго мазали , при пользованіи его отъ рѣшъ , питающагося супомъ , съ мышачьимъ мясомъ свареннымъ , и что множество уже народа померло , а остальные порываются одинъ другаго ѣсть. Хмельницкій тотчасъ повелѣлъ одному отряду войскъ своихъ занять городъ , а войска , въ немъ запертыя , выгнать обезоруженными изъ города. Гетмана жъ Вишневецкаго , со всеми чиновниками и Шляхтою , перемѣстить въ замокъ и содержать подъ страхомъ до дальнѣйшаго рассмотрѣнія. Вѣвска , вышедшій изъ города , похожи были на нѣчто чудовищное : они сложились по землѣ , представляли изъ себя одни скелеты тѣлъ человѣческихъ и просили у Козаковъ пищи , падая на землю. Хмельницкій , тотчасъ снабдавъ ихъ довольною ци-

ицо, приказалъ важнѣйшимъ изъ нихъ брать одинъ другаго, чтобы употребляли пищу съ великою осторожностію, дабы вдругъ не объѣдались и не померли, и за тѣмъ респустилъ ихъ въ свои жилища. Князю Вишневецкому предложилъ Хмельницкій писать отъ себя къ Королю и послать къ нему своихъ чиновниковъ, кого избереть, и чтобы они скоро возвратились съ точною и надежною рѣшимостію, чего ему ожидать, мира или войны? Сей Князь, превзвѣха гнавшій народъ Рускій и всегда разрывающій съ нимъ заключаемые мирные договоры, писалъ къ Королю весьма убѣдительно, проси о заключеніи съ Козаками вѣчнаго и прочнаго мира, чего бы онъ ни стоялъ, „ибо видно,“ говорилъ онъ, „ненависть наша къ народу Рускому превзошла мѣру свою, и судъ Божій видимо гонитъ насъ, за его отицсва.“

При Збаражѣ прибылъ къ Хмельницкому сынъ его, Тимошей, воротившійся изъ Молдавіи вѣсть съ Мурзою Крымскимъ, Тугай Беемъ. Они оба докладывали Хмельницкому, что неприятели Господаря Молдавскаго, Липулы, были разбиты войсками ихъ, Козаками и Татарскими, на многихъ сраженіяхъ и на двухъ главныхъ, при Лосахъ и Вухарестѣ, разсѣяны, наковецъ, и уничтожены вовсе; а Венгерцы, съ Княземъ ихъ, Ракоциемъ, убралась въ свои границы, и Господарь остался спокойнымъ въ своемъ правленіи и достоинствѣ. Насидиъ отирмаса Тимошей отцу своему, что дочь Господаря, Липулы, Княжна Ирина, хочетъ быть его супругою, на что и мать ея согласна; но отецъ тому противит-

ся, подстрекаемъ будучи Польскимъ вельможею, однимъ изъ Потоцкихъ, предлагающимъ въ супружество сына своего, котораго Ирина не терпитъ. Хмельницкій, поблагодаривъ Тугай Бей за услуги и дружбу, подарилъ его весьма знатно и, приумноживъ великія добычи, въ Молдавіи и Валахіи нажитыя, отпустилъ съ войскомъ Татарскимъ въ Крымъ, пославъ съ нимъ благодарственный адресъ къ Хану съ знатными также подарками. Къ Пашѣ Силистріійскому писалъ Хмельницкій, что по воли Султанской и по прозьбѣ его, Пашинской, въ разсужденіи Господаря Молдавскаго все сдѣлаю, что было имъ желательно, и онъ въ своемъ достоинствѣ успокоитъ и утвердитъ; но сопротивленіе Господаря въ законномъ и добровольномъ бракѣ, его крайнѣ оскорбляетъ, и онъ проситъ Пашу прилежно къ томъ ему помочь. Паша отвѣчалъ Хмельницкому, что не только беретъ онъ уговорить Господаря на такое приличное и выгодное супружество, но донесетъ о томъ и самому Султану, своему государю, и надеется отъ того самаго лучшаго успѣха.

Между тѣмъ воротились въ городъ Збаражъ посланные къ Королю чиновники Князя Вишневецкаго и привезли рескриптъ Королевскій, повелѣвающій Князю просить Хмельницкаго о заключеніи мирнаго трактата и присылки для того своихъ полномочныхъ комиссаровъ въ мѣстечко Зборовъ, куда посланы отъ Короля его полномочные: Воевода Кіевскій, Кисиль, и Воевода Смоленскій, Грабовскій. Потому отъ стороны Малоросійской посланы Хмель-

нацидемъ на конгрессъ Зборовскій писарь Генеральный, Кривоносъ, Есаулъ Генеральный, Демьянъ Многогрѣшный, и Секретарь Гетманскій, Иванъ Виговскій. Трактатъ Зборовскій былъ заключенъ по наставленію и нагазу Хмельницкаго и полномочными съ обѣихъ сторонъ подписанъ, Сентября 7-го дня, 1649 года; онъ состоялъ въ слѣдующихъ статьяхъ:

1. Народъ Рускій, со всеми его областями, городами, селеніями и всакою къ нимъ народною и національною принадлежностью, увольняется, освобождается и изымается отъ всехъ притѣвленій, и долготлиостей Польскихъ и Литовскихъ на вѣчныя времена, яко изъ иѣмовъ вольный, самобытный и независимый, а по однимъ добровольнымъ договорамъ и пактамъ въ единствѣ Польскую и Литовскую принадлежавшій.

2. Обоюдная вражда, помста и все непріятельское, между сими народами бывшее, прекращается, уничтожается и предается вѣчному забвенію, и амнистія всему тому дается и утверждается полная и совершенная, служащая взаимно вѣсьмъ тремъ народамъ; тежъ и убытки альбо потери, войною и неблагоприятіемъ починенныя и понесенныя каждою націею и каждою особою, да остаются безъ попраченья, поиску и упоминку на вѣчныя часы.

3. Народъ Рускій отъ сего часу есть и ма быть ни отъ кого, кроми самаго себе и правительства своего, независимымъ; а правительство тое избирается и устанавливается общою породою, добровольна ода

волахъ ставовъ, и приговоромъ чиновъ и товариства, по стародавнимъ правамъ и обычаямъ Рускимъ, и никто имъ въ томъ да не мѣшаетъ, ни посредствуетъ никакимъ коловымъ способомъ, ни тайнымъ, ни явнымъ, а майбаротей усильствомъ.

4. Религія Католическая Руская альбо Грекоская, имеетъ естественное равенство съ религіею Католическою Польскою альбо Римскою, и въ оправахъ церковныхъ и засѣданіяхъ гдѣ коллекъ, Митрополита Рускій Кіевскій має первое мѣсто по Примасу Польскому, а Епископы Рускіе съ Епископами Польскими заровню засѣдаютъ и такъ ся лагодятъ, дагъ ведема бувало за Круалъ Баторія и нищихъ до начатку въ земляхъ Руской Уніи, которую до хунданменту лаоузетъ и иѣвчимъ, яко смутившую народы, породившую въ нихъ вражду, и окупилую безвѣрною кровію Христіанскою; а въ нищихъ народѣхъ альбо земляхъ Польскихъ и Литовскихъ має вона воддегаость доброй воли миранъ и ихъ шапунку, а безъ того никто ее да не приметъ и держати ее муситъ.

5. Границы Рускія земли устанавливаются и утверждаются отъ Чернаго моря и лиману Днѣпровскаго вгору на холды по рѣкѣ Днѣстру, а отъ вершинъ его до рѣки Горыни, а отъ Горыни до рѣки Припяти, и оттуду рѣкою Днѣпромъ до города Быхова, а оттуда въ рѣкѣ Сомиъ и Соменъ до уѣзду Смоленскаго; а граница промежду рѣчекъ по твердой землѣ устанавливается по правамъ сельскихъ альбо висконьныхъ, и яке селеніе куды сходитъ, туды и грань принадле-

живъ; и въ грани разберутся и повелѣтъ зыкланыи судами Нодкоморскими и Комисарскими.

6. Верховный мачалникъ и Господарь земли Руской и народа того ма бути Гетманъ, избираемый чинами и войскомъ между себя вольными голосами, а постороннему альбо инако навсташему, не бути ни кому ни въ яку вору. Достоинство Гетмана Руснаго ма равенство зупольне съ Гетманами Коронными и Литовскими, а войска повольмо нѣти ему реестроваго въ полнакъ, на полнакныхъ отъ товариства, 40 т.; а охоченоменного и Запоровскаго ивдѣлю наберетя; и Козаки реестровые судомъ и послушествомъ повинны полкамъ и комендантамъ ихъ, донакъ же козакують и стоять въ реестрахъ военновухъ; а мо выслугъ верошуютя подъ правю оверъ Шляхеское и тому повиноватися учнутъ, ивъ и все посполитство мао судитися и разбиратво маждый станъ по овети стародавнимъ правамъ и артикуламъ, и никто ихъ ни въ чемъ да не несолжеть, ни привлащатъ, оуричь дологливостей, правами установленныхъ.

7. Миръ и тишину въ народѣ Польскомъ съ народомъ Рускимъ устануемъ вѣчные и неврадливые, подъ клятвомъ аначемъ и арафемы, нарушителя и зрадцы людскаго. А оборона отчизны каждому народу сѣть повольна, и заводца наъ нихъ сѣтъ за себе ратуетъ, а другаго не привезлоуть, и помощь между державами маелжитъ до владгоды правления народнаго и общей порады. А инаково повольмо будеть каждому воевать альбо неут-

рять держать, и никто за те ни неветъ, ни помститъ подъ клятвами вышереченными, тежъ и союзъ, альбо протекція народа Рускаго съ народомъ Польскимъ и нишимъ, маелжитъ до порады и приговору зупольнаго отъ народа, якому въ Рѣчи посполитоѣ идатися третью республикою.

Получа Гетманъ Хмельницкий мирныя статьи чрезъ своихъ комиссаровъ, очистилъ завравъ въ города и селенія Польскія, занимаемы войсками его ивъ назначенныхъ по трактату границъ, и войска воъ распустилъ по ихъ наарчиравъ и жилищамъ, а сѣтъ отправилася, оштитомъ своимъ и гвардією, въ городъ Кіевъ для приносенія Богу благодарственныхъ молитвъ за дарованныи имъ победы и востановленіе мира и спокойствія народнаго. Въ городъ вступилъ Гетманъ 1-го Октябрия, съ тріумфомъ, при пушечной пальбѣ съ валевъ и колокольномъ звонѣ; а народъ и чины его, Гетмана, потѣтили съ чельваленіемъ живейшей къ нему благодарности и своего полнаго удовольствія. По отправіи молебствій во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ Кіевскихъ, повелѣлъ Гетманъ учинить тожъ и во всей Малой Россіи, и поживши въ Кіевѣ двѣ недѣли, переселился на житье въ городъ Чигиринъ. Трактатъ Эборовскій, по ратификаціи его Королемъ, Яномъ Казиміромъ; опубликованъ по всей Малороссіи и записанъ воудъ въ книги судовыя и правительственныя, Марта 8-го дня, 1650 года, чрезъ Евоула Генеральнаго, Многогрѣшнаго, Полковника Брацлавскаго, Нечая, и Секретаря Виговскаго.

Въ Мѣзѣ мѣсяцѣ, 1650 года, при-
были къ Гетману Хмельницкому
въ Чигиринѣ иностранные послан-
ники съ поощреніемъ отъ сво-
ихъ государей его въ Гетманскомъ
достоинствѣ, увеличенномъ азиат-
скими воинскими приобритеніями
и Зборовскимъ трактатомъ, при-
знавшимъ его и народъ Рускій
вольнымъ и ни отъ кого, кромѣ
самихъ себя, повелеваемымъ. По-
сланники сіи были: отъ Султана
Турецкаго, Османъ Ага, съ Пашею
Сидеистрійскимъ, Узунъ Алиемъ, и
многими азиатскими Турками; отъ
Царя Московскаго: Советникъ его,
Князь Василій Бутурлинъ, со мно-
гими Болрами, и, наконецъ отъ
Короля Польскаго и Речи посоло-
питой, Князьдара, Князь, Любе-
мирскій, съ воеводою Квислемъ и
многими другими. Послы Турец-
кіе поднесли Гетману отъ имени
ихъ Императора булаву, осыпан-
ную каменьями и жемчугами, об-
ладо булавную дорогой цѣны и ду-
деймамъ, положилъ на мантію съ
горностаинными опушками, да се-
рокъ мѣшкомъ серебряныхъ Турец-
кихъ лезвѣ въ даръ войску: и
всѣ тѣ подарки были въ бумаж-
ныхъ мѣшкахъ и чехлахъ, покры-
тыхъ шелковою матеріею съ зо-
лотыми и серебряными цѣттами.
Послами Московскими представле-
ны подарки, состоящіе въ доро-
гихъ мѣлахъ собольихъ и другихъ
и въ косякахъ разныхъ шарчей и
матерій, сложенные въ кули рого-
жаныя, а также, присланная для вой-
ска, въ боченкахъ, обвернутыхъ
рогожами. Отъ стороны Польской
выставлено въ подарокъ мѣсколько
поставокъ тонкихъ суконъ и нѣ-
сколько десятковъ дорогихъ вол-
совъ и ковровъ, а казна для вой-
ска покрыта дорогими коврами.

Послы оные были на аудіенціи
у Гетмана. Послы обыкновенныхъ
поощреній и пріятотвій, пред-
лагали каждый отъ своихъ государей
и народовъ дружбу свою и
союзъ къ нему, Гетману, и народу
Рускому, а для вѣчнаго ихъ удер-
жанія, соглашали Гетмана съ на-
родомъ къ себѣ въ протекцію на
такихъ положеніяхъ, каковы об-
щими договорами установлены бу-
дутъ, при чемъ первымъ пунктомъ
положится утвержденіе Гетман-
ства наследственнаго въ потомствѣ
и фамиліи его, Хмельницкаго. На
сіе Гетманъ сказалъ посламъ рѣ-
шительно: „Союзъ и дружбу я
„готовъ держать со всеми наро-
„дами, и никогда ихъ не преорю,
„яко дара Божественнаго и всему
„человѣчеству приличнаго; избра-
„ніе жъ народу протекціи, когда
„она ему надобна будетъ, зави-
„ситъ отъ его доброй воли и об-
„щдаго совѣщанія и приговора; а
„отъ потомственнаго обладанія на-
„родомъ сіимъ моею фамиліею въ
„качествѣ Гетмановъ я весьма от-
„казываюсь и отъ того вѣчно убѣ-
„дѣнъ буду, яко противнаго пра-
„вама¹⁵⁴ и обычаемъ народнымъ, но
„которыя оны управлены бытъ
„должны выбранными изъ себя всѣ
„ми урядниками и самими Гетма-
„номъ. И я, возстановивши въ нихъ
„права сіи съ немертвоуваніемъ ве-
„ликаго чина воинскаго, отъ нихъ
„же избранныхъ и кромѣ своего
„права оныхъ запечатлѣвшихъ, возъ-
„ма совѣщусь и стужусь помы-
„слить даже о ихъ нарушеніи.“
Гетманъ, скоро по прибытіи въ
Чигиринѣ посланиковъ иностран-
ныхъ, предписалъ во всѣ прав-
тельства и герода Малоросійскія,
чтобы отъ чиновъ и народа прибы-
ли къ нему въ Чигиринѣ на сеймъ

Генеральный всѣ депутаты, выбравные, по примѣру прежде посланныхъ въ Варшаву на сеймъ вольный, а особо повелѣлъ отъ полка прислать по три депутата чиновныхъ и по четыре изъ Козаковъ. Симъ собравшимся депутатамъ и всѣмъ чинамъ Малоросійскимъ объявилъ Гетманъ грамоты иностранныхъ Дворовъ, ихъ подарки и казну и, на послѣдокъ, соглашенія или зазывъ въ протекцію. Чины и народъ Малоросійскій, побывши 268 лѣтъ въ соединеніи съ Польшою и 66 лѣтъ заодно съ Литвою, вкусили и напитались слишкомъ вольностей и своевольствъ тамошнихъ, то есть, добраго и худаго навыку, а урядники и чиновники здѣшніе и того болѣе заразились властолюбіемъ и присвоеніемъ себѣ начальства и неподчиненности. Посему первымъ было несогласіе ихъ на всякую протекцію и подчиненность иностранную, а и того больше видѣтъ у себя наслѣднее Гетманство, посланное Хмельницкому посланникамъ иностранными отъ ихъ государей. Гетманъ съ клятвою принужденъ увѣрять ихъ, что „предложенное ему наслѣдственное правленіе тогда же имъ отвергнуто и онъ на него никогда не согласится, яко на самый опасный камень преткновенія, на который всѣ падшіе сокрушатся и возстать не могутъ, и что онъ больше ихъ знаетъ, яко состарѣвшійся въ дѣлахъ политическихъ, каковому правительству въ народъ Малоросійскомъ быть надлежитъ. А что принадлежитъ до протекціи, то она не токмо намъ полезна, но почти неизбежна, и здравомыслящій челоувѣкъ, или совершенный политикъ, съ перваго взгляду примѣтитъ, что

Отд. II.

самое положеніе земли нашей, открытой со всѣхъ сторонъ и неудобной къ укрѣпленію, дѣлаетъ насъ игралищемъ неизвѣстной судьбы и слѣпыхъ случаевъ. Ежели же обольстили и возгордили васъ многія и великія побѣды наши надъ непріателемъ и прибрѣтенная чрезъ то слава, почти всегосвѣтная, то знайте, друзья и братія, что это работала себѣ болѣе вытязамъ народный, подвигнутый крайнимъ жестокостію Польскою и крайнимъ же огорченіемъ и изступленіемъ народнымъ; и сколько при томъ прибрѣли мы славы, столько же нажили тѣмъ и завистниковъ, которые, при всѣхъ случаяхъ, а иногда и нарочито для собственной безопасности и осторожности своей, не преминутъ всѣвать въ насъ плевелы или испытывать и пробовать насъ, какъ лѣкари испытуютъ больныхъ своихъ, щупая за пульсъ. И мы вѣрно на всегда такovy будемъ, каковы были и есть, то есть, непобѣдимыми, чего ни одинъ народъ себѣ присвоить не осмѣлится, не отвергнувъ промысла Вожія, который одинъ всѣмъ движитъ, и сего крѣпить и возводитъ, а сего разслабляетъ и низводитъ, судя по достоинствамъ и заслугамъ народнымъ, а замѣчательный въ пораженіяхъ его есть гордость и высокомѣріе народовъ.“

Чины и депутаты, успокоенные и тронутые рѣчью Хмельницкаго, начали было разсуждать о протекціи и забирать ее между державъ, приславшихъ своихъ посланниковъ. Но Польскую съ перваго разу единогласно отринули, а прочихъ разбились на мнѣнія, но ни на одномъ не согласились. Старые изъ нихъ, соединенно съ Гетманомъ,

13

соглашались на протекцію Московскую, яко къ народу единовѣрному и единоплеменному; но молодые весьма имъ противились, доказывая чрезъ партизанта своего и оратора, Есаула Генеральнаго, Богуна, что „въ народѣ Московскомъ владычествуеть самое неключимое рабство и невольничество въ высочайшей степенн, и что у нихъ, кромѣ Божьяго, да Царскаго, ничего собственнаго нѣтъ и быть не можетъ, и человекъ, по ихъ мыслямъ, произведены въ свѣтъ, будто, для того, чтобы въ немъ не имѣть ничего, а только рабствовать. Самые вельможи и бояре Московскіе титулуются обыкновенно рабами Царскими, и въ прозѣбахъ своихъ всегда пишутъ они, что бьютъ ему челомъ; касательно жъ постолитаго народа, то всѣ они почитаются крѣпостными, какъ бы не отъ одного народа произшедшими, а накупленными изъ плѣнниковъ и невольниковъ, и сіи крѣпостные или, по ихъ названію, крестьяне обоего пола, то есть, мужчины и женщины съ дѣтьми ихъ, по недовѣдомымъ въ мірѣ правамъ и присвоеніямъ, продаются на торжищахъ и въ жилищахъ отъ владѣльцовъ и хозяевъ своихъ на ряду скота, а не рѣдко и на собаку промѣниваются, и продаваемые повинны при томъ быть еще нарочито веселыми и отзываться о своемъ голосѣ, добротѣ и знаніи какого ни есть ремесла, чтобы по тому скорѣе ихъ купили и дорожке заплатили. Словомъ сказать, соединиться съ такимъ неключимымъ народомъ есть тоже, что броситься изъ огня въ пламя.“

Духовенство Малоросійское, большею частію обращенное изъ Уніятства и крайнѣ сожалѣвшее втай-

нѣ о потерянной его власти надъ народомъ, поданной было имъ Поляками и близкой къ рабству, сплело недѣльную басню въ разсужденіи посольства Московскаго и всѣхъ прочихъ, и бывшій съ нимъ въ собраніи протопопъ Черкасскій, Федоръ Гурскій, почитавшійся въ народѣ отличнымъ богословомъ и проповѣдникомъ, взявши текстъ изъ священнаго Евангелія и употребляя его на зло самымъ страннымъ сравненіемъ, говорилъ въ собраніи, что, „какъ, де, отъ трехъ царей или волхвовъ поднесенные младенствующему Христу дары: золото, ладанъ и смирна, предназначали бытіе и страданіе его въ мірѣ и возвращеніе въ небо, то есть, золото значило Царя, ладанъ мертвеца, а смирна показывала Бога, то такъ и сіи дары, подносимые отъ Царей народу, предназначаютъ, чѣмъ они одѣты или покрыты, въ томъ будетъ жить или покрываться народъ, ими прельстившійся, на примѣръ: дары Польскіе состоятъ въ сукнахъ, покрытыхъ ковромъ, то будетъ и народъ, съ Поляками жившій, ходить въ сукнахъ и имѣть ковры; Турецкіе дары одѣты и прикрыты бумагою и шелкомъ, то и народъ, за ними жившій, будетъ въ состояніи одѣваться шелковыми и бумажными матеріями; а Московскіе дары суть всѣ въ рогожахъ, то неизбѣжно и народъ, живучи съ ними, доведенъ будетъ до такой бѣдности, что уберется онъ въ рогожи и подъ рогожи. И эти заключенія суть вѣрны и превосходятъ всѣхъ оракуловъ въ свѣтъ.“

Басня сія подѣйствовала больше всего на депутатовъ простѣйшихъ и на всѣхъ Козаковъ: они

подняли открытый ропоть и шумъ на Хмельницкаго, „называя его зрадцею и предателемъ отечества, подкупленнымъ, яко бы, отъ пословъ, и что они, освободивши себя изъ неволи Польской съ пролитіемъ многой крови своей и пожертвованіемъ премногихъ тысячъ братіи, положившей животъ свой за вольность отечества, опять предаются въ неволю самоизвольно, и предаются такому народу, который не подалъ имъ никакой помощи въ крайнихъ бѣдствахъ ихъ, не подалъ даже воды промыть кровавыхъ устъ нашихъ, и лучше намъ быть во всегдашнихъ бранѣхъ за вольность, чѣмъ налагать на себя новыя оковы рабства и неволи. Да и кому изъ сосѣдствующихъ народовъ отдаться можно безъ ужаса и содроганія? Одинъ изъ нихъ безпрестанно угнѣтаются бусурманствомъ, не терпящимъ открытаго богослуженія Христіанскаго въ собственной землѣ ихъ; другіе торгуютъ своею братскою своею и, не смотря на однобѣрство и однокровство, продаютъ одинъ другаго безъ стыда и угрызненія совѣсти. А вѣрѣ у нихъ столько, сколько слободъ и въ нихъ домовъ, а нерѣдко и въ одномъ домѣ нѣскольکو ихъ вмѣщается, и одно семейство отъ разновѣрства не можетъ вмѣстѣ ни пить, ни ѣсть изъ одной посуды, а вся вѣра состоитъ у нихъ въ разборѣ образовъ и крестовъ, и кто изъ нихъ лучшій, тотъ есть и достойнѣй къ почитанію и сильнѣе къ помощи людской; для Бога же, Творца всѣхъ и Господа, не извѣстно, что у нихъ оставляется. И такъ ежели съ симъ народомъ соединиться намъ, то или они насъ распродадутъ по одиначкѣ, или переморятъ¹⁵⁵ на улицахъ

своихъ и распутіяхъ; ибо никто изъ нихъ не пуститъ въ домъ свой никого нашего прохожаго, а паче съ табакомъ, употребленіе котораго почитается у нихъ страшнымъ грѣхомъ, смертнымъ грѣхомъ и единственнымъ человѣческимъ грѣхомъ во всемъ мірѣ.“

Гетманъ, успокоивъ ропоть собранія повтореніемъ клятвъ своихъ, что „онъ никогда не имѣлъ въ мысляхъ и имѣть не будетъ намѣренія приневоливать ихъ къ поврежденію правъ своихъ и свободъ, совѣтовалъ только, по усердію своему къ нимъ и общему отечеству, поставить себя на крѣпкихъ ногахъ надежнымъ союзомъ и соединеніемъ съ другимъ народомъ, котораго всѣ благоустроенныя Державы всегда ищутъ, а намъ сугубо того надобно, въ разсужденіи, какъ я говорилъ уже, положенія земли и новости состоянія нашего,“ и за симъ разпустилъ собраніе во свояси, и сеймъ ихъ тѣмъ окончился. Посланниковъ иностранныхъ отдалъ Хмельницкій пристойно за ихъ подарки и, отписавъ на грамоты со всею вѣжливостію и благодарностію своею за привѣтствія и отзвывы Монарховъ, далъ имъ отпускную аудіенцію и на ней увѣрилъ каждого порознь о всегдашней преданности своей къ ихъ Монархамъ и непрерывной пріязни къ народамъ, и что при томъ онъ всемирно будетъ стараться о соединеніи съ ними и своего народа по прошествіи въ немъ перваго отвратительнаго къ протекціямъ жара, породившагося опустыlostію тиранскаго надъ нимъ правленія Польскаго, которое и во снѣ имъ грезится и дѣйствуетъ на нихъ, какъ нѣкое страшное пугалище.

Господарь Молдавскій, Липула, въ Апрель мѣсяцъ, 1650 года, прислалъ къ Гетману Хмельницкому чрезъ Болрина Молдавскаго, Морозія, письмо, соглашаясь въ немъ выдать дочь свою, Ирину, въ супружество сыну его, Тимошееу, и объясняясь при томъ, что онъ всегда на бракъ сей былъ желателенъ, но препятствовали ему въ томъ продолжавшаяся война Хмельницкаго съ Поляками и угрозы тамошняго знатнаго вельможи, Потоцкаго, который давно ищетъ супружества дочери его за сына своего, а фамилія Потоцкихъ вращаетъ почти всѣмъ правленіемъ Польскимъ. Но теперь, бывши онъ, Липула, совершенно увѣренъ о мирномъ спокойствіи, а паче имѣвши письмо отъ Двора Турецкаго и изволеніе на бракъ сей самаго Султана, его государя, завѣряющаго о своемъ, при всѣхъ случаяхъ, покровительствѣ, увѣряетъ Гетмана о непреложномъ его на бракъ оный согласіи и проситъ прислать сына своего къ нему въ городъ Яссы, съ достаточнымъ, однако, конвоемъ, чтобы отъ стороны Потоцкихъ не сдѣлано какого непріятельскаго покушенія; ибо онъ отъ лазутчиковъ своихъ свѣдалъ, что на границахъ Буковины собралась нарочитая партія Польскихъ гульдѣвъ или волонтировъ, предводимая молодымъ Потоцкимъ. Гетманъ выправилъ сына своего въ Молдавію съ пристойною свитою и достаточнымъ конвоемъ изъ своей гвардіи, послалъ въ слѣдъ за нимъ пятитысячный корпусъ Козацкій подъ видомъ пограничнаго разъѣзда. Но какъ только молодой Хмельницкій при городѣ Могилевѣ переправился чрезъ рѣку Днѣстръ и приблизился къ городу Сорокѣ, то вы-

шедшій изъ байраковъ и садовъ корпусъ Польскій атаковалъ его со всѣхъ сторонъ и принудилъ штатъ и конвой Хмельницкаго спѣшившись убраться въ одинъ цвинтаръ церковный и тамо отбиваться, оставивши весь свой обозъ съ богатствомъ на расхищеніе Поляковъ, которые, торжествуя симъ выигрышемъ, начали было обозъ грабить, а Гетманича при томъ штурмовать въ цвинтаръ, съ умысломъ перебить всѣхъ осажденныхъ до единого и не выпустить извѣстника, дабы о такомъ злодѣйствѣ не вышло наружу. Но корпусъ Козацкій, назвавшій всегда походъ Гетманича, окружилъ Поляковъ въ самый распахъ и, выстрѣливши по нихъ изъ ружьевъ, ударилъ копьями и всѣхъ почти до единого перекололъ; около десяти Поляковъ и самъ молодой Потоцкій пробившись было чрезъ войска Козацкія и убѣжали въ поле, но, на рѣчкѣ обваливши мостъ, Потоцкій утонулъ въ водѣ, а прочіе перебиты умявшими на берегахъ въ урочищѣ „На батозѣ,“ и мертвецовъ Польскихъ похоронено до четырехъ тысячъ человекъ, а послѣ сего побоища свадьба Гетманича въ Яссахъ совершена, и онъ воротился съ женою въ Чигиринъ. Гетманъ потомъ жаловался на Потоцкаго Королю о злодѣйскомъ нападкѣ на свадьбу сына его, добровольно и законно произведенную, но Потоцкимъ обруганную съ великимъ убыткомъ въ людяхъ и знатныхъ суммахъ, но притомъ и извинялся Гетманъ, если что непріятнаго произошло между свадебными и нападавшими на нихъ, то благоволено бы приписать тое обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ трагикатамъ и

нирешностямъ, на которыхъ не безъ напильныхъ бываетъ. Король, хотя на переписку сію и не отвѣчалъ Хмельницкому, однако же проишествіе свадебное первымъ было шагомъ къ новой войнѣ.

Молодой Хмельницкій не долго пользовался своею женитьбою. Министерія Польская подвинула Радугу, господаря Мултянскаго, и Ракоціа, Кнзя Венгерскаго, согнать тестя его съ правленія Молдавскаго; и онъ долженъ былъ отправиться съ войскомъ Козацкимъ для возстановленія тестя въ прежнее достоинство. Походъ сей предпринять очень скоро, и такъ же очень скоро конченъ былъ съ желаемымъ успѣхомъ. Войска Мултянскія и Венгерскія вездѣ были разбиты и разсѣяны, и самъ господарь Мултянскій былъ убитъ подъ Бухарестомъ. Молдавскій господарь возстановленъ въ свое достоинство, и войска Козацкія, большею частию, распущены въ свои границы, а при Хмельницкомъ оставался одинъ полкъ Корсунскій съ полковникомъ Мозырою. Но когда онъ, провозжаемый тещею и женою своею, проходилъ съ тѣмъ полкомъ пограничною стороною Молдавіи съ Мултяніею, возвращаясь такъ же въ свои границы, то на пути, около города Сочавы, окружили его великія толпы войскъ Польскихъ и Мултянскихъ, вмѣстѣ съ бунтовщиками Молдавскими, недовольными своимъ господаремъ, собравшими вновь Мултянъ и Поляковъ, знавшихъ о малыхъ силахъ Хмельницкаго. По краткомъ сраженіи вступилъ Хмельницкій въ городъ Сочаву и въ немъ заперся, во ожиданіи прибытія своихъ войскъ, за которыми послалъ онъ ночью

надежнаго гонца. Укрѣпляя городъ, осматривалъ онъ при томъ важнѣйшія его мѣста, и въ то время выстрѣленнымъ отъ непріятеля пушечнымъ ядромъ оторвало ему руку по самое плечо, и онъ скончался черезъ нѣсколько часовъ. Войска Козацкія успѣли изъ городу на другой день смерти Хмельницкаго, разбили непріятеля на голову и весь станъ ихъ забрали; но, вмѣсто освобожденія, принали изъ города тѣло Хмельницкаго и препроводили его, вмѣстѣ съ женою и тещею, къ старому Хмельницкому, который, увидѣвъ тѣло сына своего, близокъ былъ къ отчаянію извѣстнаго Царя Егея, бросившагося въ море, при появленіи на немъ черныхъ знаменъ сына своего. Плакалъ Хмельницкій неутѣшно и долго о семъ сынѣ своемъ, составлявшемъ всю его надежду, и который, при хорошемъ воспитаніи и отличныхъ дарованіяхъ, довольно пріиченъ былъ имъ къ дѣламъ политическимъ и воинскимъ; а похоронилъ онъ его въ Субботовскомъ своемъ монастырѣ, въ каменной церкви.

Воевода Кіевскій, Адамъ Кисиль, происходящій изъ древней Руской фамиліи Святольдовъ, извѣстныхъ по исторіямъ съ 1128 года между Князьями Рускими, и съ нимъ судьи повѣтовые: Проскура, Воловичъ и многіе другіе, также произшедшіе изъ Рускихъ породъ, обратившихся въ Католичество и Польское Шляхетство, скоро, по опубликованіи въ Малоросіи трактата Зборовскаго и устроеніи границъ и урядовъ первобытныхъ сего крал, прибыли въ городъ Кіевъ, въ надеждѣ полученія родовитыхъ ихъ имѣній, войною потерянныхъ,

и начали искательства свои со стороны Гетмана и Малоросійскаго трибунала, доказывая, что они неважною отъѣвною въ вѣрѣ, отъ важныхъ обстоятельствъ произшедшею, и службою ихъ въ Польскомъ Королевствѣ, терять родовыхъ имѣній не повинны ни по какимъ законамъ, и что они могутъ съ нихъ такъ же отправлять службу и въ Малоросіи, какъ отправляли ее въ Польшѣ. Гетманъ, по разсмотрѣнію и приговору трибунала, дозволилъ было просителямъ вступитъ въ свои владѣнія, съ присягою ихъ на вѣрность службы Малоросійскому своему отечеству. Но забунтовавшіеся противъ того Кіевскіе, Бѣлоцерковскіе и Переясловскіе Козаки, подговоренные Судьею Гуляницкимъ и Полковникомъ Миргородскимъ Гладкимъ, выгнали всѣхъ оныхъ искателей изъ селеній Малоросійскихъ и многихъ изъ нихъ перебили и разграбили, отъ чего и самый Воевода, Кисиль, воротившійся въ Польшу, скоро поелъ того померъ. Гетманъ, принявъ поступокъ сей за преступленіе весьма важное, повелѣлъ разыскать его уголовному трибуналу, совместно съ военною Коммиссіею, и виновниковъ судить по законамъ. Судилище оное, нашедъ главными виновниками Гуляницкаго и Гладкаго, осудило ихъ на смерть, а Гладкому отрублена голова, а Гуляницкій бѣжалъ и скрылся въ Молдавіи съ тремя Старшинами отъ войска; прочихъ же Старшинъ и многихъ изъ товариства и рядовыхъ Козаковъ наказано палками, тюрьмою и содержаніемъ окованныхъ на пушкѣ. И хотя таковымъ образомъ довольно наказаны убійства и обиды чиновниковъ Поль-

скихъ и многіе отысканные пожитки имъ возвращены, но Поляки признали поступокъ сей другою причиною къ войнѣ. Козаки означенныхъ полковъ, возротавъ явно на Хмельницкаго, что онъ Полякамъ похлѣбствуетъ и ихъ безвинно гонитъ, вышли многіе съ семействами изъ своихъ жилищъ и вооруженною рукою пришли въ низъ рѣки Донца и тамо поселились, гдѣ составили такъ называемый Рыбинскій Слободской полкъ.

Ханъ Крымскій, съ Муразою своимъ, Нагайбекомъ, 11 Ноября, 1650 года, прислалъ къ Гетману Хмельницкому Турецкаго Агу, Нурадина, съ письмомъ своимъ и предложеніемъ отъ стороны Султана, соглашая Хмельницкаго, съ народомъ Малоросійскимъ, соединиться съ Портою Турецкою въ протекцію Султанскую, на самыхъ выгодныхъ договорахъ и кондиціяхъ, какіе только онъ избрать и присланному Агѣ поручить можетъ для донесенія и утвержденія Султану. Хмельницкій, принявъ посланниковъ съ отличными дружескими почестями и угощеніями, отклонилъ, однако, предлагаемую протекцію до времени, представляя, что народъ, имъ командуемый, не расположенъ еще ни къ какимъ протекціямъ, опасаясь, дабы не нажить тѣмъ завистниковъ и не взорвать новой войны, отъ которой не совсѣмъ оправился, и что онъ всегда будетъ стараться преклонять народъ въ ихъ пользу. Посланники оные, не могли успѣть въ первомъ ихъ предложеніи, совѣщали Гетмана на другое, уговаривая его птти войною съ Ханомъ на Царство Московское, которому объявить Султанъ

войну за завладѣніе Царями Московскими Татарскимъ Астраханскимъ; Царствомъ и если оно Портѣ и Хану тою войною возвращено будетъ, то ему, Гетману, удѣленъ будетъ участокъ завоеванія изъ прилегающихъ къ Малоросіи областей Московскихъ или Татарскихъ. Последнее предложеніе посланниковъ для полѣтическихъ видовъ Хмельницкаго крайнѣ ему понравилось, и онъ, предвидя новую неизбежную войну съ Польшею, уповая привязать къ себѣ необходимостію въ ней самаго Хана Крымскаго съ лучшимъ отъ прежняго успѣхомъ. Потому объявилъ онъ посланникамъ увѣрительно, что по окончаніи съ Поляками наступающей войны, которую они по самымъ малымъ причинамъ и больше отъ заматерѣлой своей злости на Малоросію предпринимаютъ, онъ будетъ готовъ на всѣ Султанскія и Ханскія предложенія. А когда еще, по изволенію Султанскому, и Ханъ Крымскій благоволятъ сдѣлать въ ней ему пособіе, то и тѣ преграды, каковы между одновѣрцами представляются самою религіею и предразсудками народными, воспріимутъ позволительный видъ вступить за союзника и его интересы, почитающіеся въ такихъ случаяхъ общими, взаимностию одобренными. Посланники, бывъ такими завѣреніями Хмельницкаго удовлетворены, отправились отъ него довольными, а Гетманъ, обдаривъ при томъ ихъ щедро, писалъ чрезъ нихъ Хану о дружескомъ своемъ къ нему расположеніи и о заключенномъ съ посланниками совѣщаніи, прося Хану обнадежить его, съ своей стороны, помощію своею въ нужномъ случаѣ противу Поляковъ.

Хмельницкій, выправивши отъ себя посланниковъ оныхъ, писалъ авраязъ къ Царю Алексѣю Михайловичу секретно, увѣдомляя о всѣмъ, происходившемъ у него съ посланниками, и о новой наступающей съ Поляками войнѣ, и просилъ при томъ Царя прилежно сдѣлать ему въ сей войнѣ пособіе или, по крайней мѣрѣ, учинить войсками своими диверсію въ Смоленщину и Бѣлорусію, и показать тѣмъ Малоросіянамъ и ихъ войскамъ благосклонность свою на ихъ пользу и защиту, которою они непременно подвигнуты будутъ на приверженность къ нему, Царю, и его народу для вѣчнаго съ ними соединенія, и послужить она, такъ сказать, задаткомъ къ будущимъ впредь договорамъ и соглашеніямъ. Царь, поблагодаря Хмельницкаго за его довѣренное къ нему и его народу усердіе и новое извѣщеніе, обѣщавъ учинить ему просимую помощь отправкою войскъ своихъ къ Смоленску и въ Бѣлорусію, не объявляя, однако, Польшѣ «формальной войны, дабы не прослыть нахальнымъ нарушителемъ мира и заключенныхъ на него прежнихъ трактатовъ безъ слушныхъ къ тому причинъ, а сдѣлаетъ ту высылку войскъ своихъ подъ видомъ союзныхъ обязательствъ, если токмо не помѣшаютъ въ ней непріятные слухи, приходящіе отъ Астрахани и другихъ понизовскихъ мѣстъ, въ которыхъ съ недавнихъ временъ начало что-то шевелиться неладное.

Хмельницкій, заключая изъ увѣреній, столь неопредѣленныхъ, суетную для себя надежду, началъ приуготовляться къ оборонѣ собственными силами народа Мало-

російскаго, и прежніе двадцать полковъ укомплектовалъ и составилъ сорокъ тысячъ реестровыхъ Козаковъ; но число ихъ въ каждомъ полку положено неравное, а смотря по положенію селеній и по числу въ нихъ семействъ Козацкихъ, потерпѣвшихъ убыль выходомъ другихъ въ Слободской Рыбинскій полкъ. И по сему составились: полкъ Кіевскій, при Полковникѣ Антонѣ Адамовичѣ, въ 1200 Козаковъ, Черниговскій, при Полковникѣ Мартынѣ Небабѣ, въ 1200, Сѣверскій, при Полковникѣ Яковѣ Коровкѣ, въ 1200, Каневскій, при Полковникѣ Сементѣ Павицкомъ¹⁵⁷, въ 3000, Переяславскій, при Полковникѣ Федорѣ Лободѣ, въ 2000, Черкасскій, при Полковникѣ Иванѣ Воронченкѣ, въ 3000, Чигиринскій, при Полковникѣ Федорѣ Якубовичѣ, въ 3000, Уманскій, при Полковникѣ Осипѣ Глухѣ, въ 3000, Корсунскій, при Полковникѣ Лукьянѣ Мозырѣ, въ 3000, Бряцлавскій, при Полковникѣ Данилѣ Нечаѣ, въ 2000, Калжинскій¹⁵⁸, при Полковникѣ Иванѣ Федоренкѣ, въ 2000, Кропивянскій, при Полковникѣ Филонѣ Джендзелеѣ, въ 2000, Острянскій, при Полковникѣ Тимофеѣ Носачѣ, въ 2000, Миргородскій, при Полковникѣ Максимѣ Таранѣ, въ 3000, Полтавскій, при Полковникѣ Мартынѣ Пушкаренкѣ¹⁵⁹, въ 2000, Гадацкій, при Полковникѣ Сергѣѣ Бухалѣ¹⁶⁰, въ 1200, Нѣжинскій, при Полковникѣ Проконѣ Шуменкѣ, въ 1200, Лубенскій, при Полковникѣ Дмитріѣ Кривоносѣ, въ 1200, Прилуцкій, при Полковникѣ Федорѣ Кисилѣ, въ 1200, и Виницкій, при Полковникѣ Петрѣ Стягайлѣ, въ 1600 Козаковъ. Сверхъ означенныхъ реестровыхъ полковъ, имѣлъ Хмельницкій пуш-

карей съ артиллеріею и ея снарядами, подъ управленіемъ Вицеобознаго Генеральнаго, иностранца Фридрганна¹⁶¹, 4550, да иностранцовъ при нихъ въ чинахъ старшинскихъ, считавшихся мастерами, 47 человекъ. Волонтировъ, раздѣленныхъ тогда на пятнадцать охочекомонныхъ полковъ, считалось 14,500 человекъ, да войскъ Запорожскихъ находилось въ готовности 12 тысячъ. А всего имѣлъ Хмельницкій готоваго войска семьдесятъ одну тысячу съ небольшимъ, и въ томъ числѣ непрѣмной пѣхоты между реестровыми Козаками было двадцать тысячъ, обученныхъ всѣмъ тогдашнимъ пѣхотнымъ строямъ и маневрамъ, а при надобности умножалась пѣхота сплѣшившимися реестровыми конными Козаками, обученными батавой, и всему при томъ нужному.

Пограничныя съ Польшею Козаки, а паче живущіе околицами и куренями около рѣкъ Стыри, Случи, Припети и Сожи, предвидя приближающуюся новую съ Поляками войну, выбрались изъ своихъ жительство въ предположеніи перехода ихъ внутрь Малоросіи, дабы не терпѣть руинъ пограничныхъ, но проходя далѣе, убралась къ рѣкѣ Донцу и поселились поблизу прежде ушедшихъ Рыбинскихъ поселенцевъ, составивъ изъ себя другой Слободской полкъ, назвавшійся Изюмскимъ, а выходя сей учинили они подъ часъ комплектованія въ полки реестровыхъ Козаковъ. Посему Гетманъ велѣлъ произвести во всей Малоросіи мобилизацію или производство въ Козаки, и учтено оное изъ свободныхъ войсковыхъ и городовыхъ жителей,

служившихъ въ прежнія войны волонтирами Запорожцами и въ охоческомонныхъ подкахъ и представившихъ на то достаточныя свидѣтельства; а другихъ никакихъ жителей въ сѣр производство не допущено, и производство въ Козаки строго разбиралось, и надобно было къ тому имѣть природное произхождение, или доказательства на заслуги; ибо состояніе и порода Козацкая признаваема была достоинствомъ Шляхетскимъ. Почему и сихъ, вновь пронаведенныхъ въ Козаки, опредѣленными правительствомъ приговоромъ написать въ компуты Козацкіе и привести на то къ присягѣ, считая ихъ впередъ на ряду другихъ Козаковъ и въ одномъ съ тѣми Шляхетнымъ достоинствѣ. Но всѣмъ дѣмъ, по компутамъ и переписямъ Козацкимъ видны при нихъ, которыхъ фамиліяхъ отмѣтки, что они происходятъ изъ новописанныхъ Козаковъ. И такъ несправедливо имѣе заключаютъ, что въ Мадоросіи яко бы свободно было переходить изъ Козаковъ въ мужики, а изъ мужиковъ въ Козаки по произволу каждаго.

Миръ въ Мадоросіи съ Польшаки по трактатамъ Зборовскимъ продолжался только около года. Польшаки нарушили его самымъ подлымъ и безстыднымъ образомъ. Они, не объявивъ по общему народному праву формальной войны, ни прицаятъ, къ тому ихъ побуждающихъ, напали нечаяннымъ образомъ ночью на корпусъ Брицлавскаго Поляковика, Нечаевъ, стоявшій лагеремъ при мѣстечкѣ Краснополѣ, и разбили его на голову въ 2-й день Юля, 1659 года. Есаулъ Генеральный, Богунъ, уславлялъ о пораженіи Не-

чал, переправился заранъ черезъ рѣку Бугъ и попалъ съ корпусомъ своимъ на Поляковъ я въ ту самую пору, когда они торжествовали побѣду свою надъ Козаками и ликовали въ лагерѣ побѣжденныхъ. Убійство надъ ними пронаведено жестокое и безъ всякой пощады, яко надъ подлыми хищниками, а не надъ войсками Европейскими, и когда они просили пощады или по ихъ згоды, то ослычано имъ: „Згода воинамъ, а кара арадамъ.“ Спаслись отъ убійства одни разбѣжавшіеся врознь и куда кто попалъ, а оба лагеря, Польскій и Нечаевъ, со всѣми обоаами, запасами и артиллерією, остались на мѣстѣ въ добычу Богуну корпусу, который похоронилъ и тѣла убитыхъ Козаковъ и Поляковъ, и сочтено было послѣднихъ 3,719 чело-вѣкъ, и въ томъ числѣ Подковникъ Польскій, Казимиръ Каневскій.

Гетманъ Хмельницкій, увѣдомленъ бывши отъ Богуна объ открытыхъ Поляками неприяТЕЛЬСКИХЪ дѣйствіяхъ, и бывшихъ уже съ ними сраженіяхъ, командировалъ заранъ въ подкрѣпленіе корпуса Богунова друпой Козацкій корпусъ, вождь командою Полковника Глуха, а къ Хану Крымскому послалъ нарочнаго гонца съ протестомъ объ открытой наглѣмъ образомъ Польшаками войнѣ и съ испрошеніемъ присылки къ нему вспомогаТЕЛЬНЫХЪ войскъ, по учиненному съ посланникомъ, Нагайбекомъ, соглашенію, отъ вѣса Хана утвержденному. Ханъ отвѣчалъ Хмельницкому, что онъ съ войсками его на помощь ему есть готовъ, но, по мѣстнымъ правительственнымъ обрадамъ, надобно доносить ему о томъ Султану, а молуча отъ не-

Отд. II.

го резолюцію, присылкою войск своих не уметь оны, а можетъ быть и самъ на помощь ему придетъ, если не помышляютъ какія чрезвычайности, а паче со стороны Мосавитянъ, которые на границахъ своихъ противъ Крыма дѣлаютъ укрѣпленія и воинскія приготовления.

Есаулъ Богунъ, подирѣвленный Полковникомъ Глукомъ, отправился отъ Краснополя впередъ для преслѣдованія Поляковъ въ ихъ границахъ, и 18-го числа Юля открылся ихъ лагерь около мѣстечка Купчинцы, при Вознесеномъ монастырѣ. Войска Польскія были подъ командою Польскаго Гетмана, Потоцкаго, при которомъ водворился и юный Собіевскій. Они окопались подъ монастыремъ по самымъ ушамъ. Богунъ покушался разными маневрами вывести Поляковъ въ поле на открытое сраженіе, но въ томъ не успѣлъ, ибо держались они окоповъ своихъ, не показывая головы. Богуну не оставалось другихъ способовъ выгнать Поляковъ изъ стана, какъ только произвести на него формальный приступъ. Но расторопность его открыла къ тому выгоднѣйшіе пути, и снѣ 21-го Юля, раздѣливъ корпусъ свой на три части, повелѣлъ двумъ изъ нихъ приступить съ двухъ сторонъ къ стану Польскому на самой зарѣ и дѣлать фальшивую на него атаку, положить на землю, а третьей части, изъ отборныхъ Козаковъ составленной, подползти къ монастырю и завладѣть имъ, во чтобы то ни стало. Сія колонна, во время произведенной отъ фальшивыхъ колоннъ пальбы и нарочитаго крику, приблизилась въ мона-

стырь и завладѣла имъ весьма удачно, а по сдѣланному отъ нехъ знаку сблизились къ ней и другія двѣ колонны, и встланутою на монастырскія строения артиллерією произведена внутрь стана сильная на Поляковъ пальба, и они, не могли чрезъ него дѣйствовать своею артиллерією, разставленною при окопахъ, приступили было къ монастырю съ одними саблями и нагайками, но встрѣчены и опротивлены ружьями и копьями Козаками. Отступленіе ихъ обратно внутрь стана сопровождалось также копейными отъ Козаковъ, и они повержены были въ тылъ иррегулярными кучами; оставшіеся опасались бѣгствомъ чрезъ свои окопы съ тѣмъ только, что при себѣ имѣли, а обозы ихъ, со всеми запасами и артиллерією, остались въ стану и были знатною добычею Козакамъ и ихъ начальникамъ. Убитые Козаки погребены съ торжествомъ въ монастырѣ, и ихъ сочли 1,716 человекъ, а Поляковъ вырыли въ ихъ же окопахъ и насчитали 9,674 тѣла.

Есаулъ Богунъ, рапортуя Гетману о преславной своей надъ Поляками побѣдѣ, доносилъ при томъ, что, чрезъ пойманныхъ имъ Лысковъ и Пельскихъ лазутчиковъ, Жидовъ, извѣстился онъ о великихъ силахъ Польскихъ, идущихъ изъ внутренности Польши на городъ Слуцкъ, подъ командою Князя Четвертинскаго, и что нуженъ ему синуръ въ однихъ людяхъ, а артиллерія и запасы сапшкомъ у него довольно. Гетманъ предписалъ Богуну въ резолюцію, чтобы онъ въ выгодномъ мѣстѣ ожидалъ прибытія его съ войскомъ, а самъ бы не отважился нападать на такого многочисленнаго неприятеля,

дабы имъ не было опрощено, а неприятель тѣмъ, не окуражился; ибо, поворотъ, окураженный Полякъ, заносившій отъ всѣхъ дивныхъ лошадей Татарскихъ. Между тѣмъ приходили слухи къ Гетману, что Князь Четвертинскій, вращаясь въ границы Малоросійскія, самъ многочисленною Польскою армією, продолжаетъ здѣсь походъ свой совсѣмъ по системѣ варварской, или по планамъ прежняго дикаго завоевателя Татарскаго, Батты, и что сожигаетъ всѣ селенія Малоросійскія и истребляетъ жителей адвѣщихъ, безъ всякихъ причинъ и надобностей, а дѣлаетъ только одну пустыню, никому не полезнаю. Гетманъ, поспѣвая съ главнымъ войскомъ своимъ противъ Князя Четвертинскаго, сошелся съ Богуномъ въ сторону Житомира и повѣдѣлъ ему, пройдя впереди арміи Польской, разгласить въ селеніяхъ, что онъ только одинъ съ корпусомъ своимъ продвигается о армія неприятельской и удаляется отъ нея въ сторону, не будучи въ состояніи противъ ея устоять. Онъ действительно, поворотил на сторону и расположился станъ свой въ выгодномъ мѣстѣ, укрѣпилъ его наилучшимъ образомъ и ожидалъ на себя неприятеля по назначенію Гетманскому, который стоялъ въ близи, но закрытомъ отъ него, мѣстѣ и навѣдывался чрезъ развѣдчилъ команды о движеніяхъ неприятельскихъ. Вопль народа и скота, бѣгущаго въ лѣса и другія укрьтательства и поднявшіеся пожары и дымъ въ селеніяхъ, возвѣстили о сближеніи арміи Четвертинскаго. Богуць, выскрѣвъ заранѣе отрядъ лучшей конницы противъ его арміи и велѣлъ ей, надавая на авангардъ непрі-

ательскій, удалиться отъ него назадъ къ своему корпусу. Тѣми движеніями неприятель приведенъ къ самому стану корпуса Богунова, и онъ, смекнувъ кервымъ взглядомъ о его малости, безъ дальнѣйшихъ замѣчаній началъ заранѣе мастанъ со всѣхъ сторонъ, откомъ только могъ. Произведенная съ обрѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ и поднявшійся отъ того дымъ довольно заняли и покрыли сражающихся. Гетманъ, сого толко и ожидавшій, выстунилъ со всѣми силами своими изъ закрытаго мѣста, ударилъ съ тылу и во флангъ неприятелю и доставилъ его въ два очка. Неприятель, оборачиваясь назадъ для обороны, обыкновенно смѣшался тѣмъ и разстроился. Богуць, не спуская глазъ съ неприятеля, примѣтивъ его разстройство, тотчасъ выпустилъ изъ стана своего пѣхоту съ конями и ударилъ на смѣшанную пѣхоту неприятельскую, не допуская ее исправиться и перестроиться. Съ Гетманской стороны učinено тоже и неприятель, сбившійся въ толпы безъ всякаго порядка, отступалъ задомъ, не зная самъ, куда; конница же ихъ, примѣтивъ невозможность оборонить пѣхоту, пустилась открыто бѣжать, а конница Козацкая ударила ее гнать. Пораженіе неприятеля было долгое и крайне губительное. Пѣхота, усмотрѣвъ себя оставленною отъ конницы и главныхъ начальниковъ, начала кричать агоду и, бросая ружья свои, становилась на колѣны и просила пощадъ для найсвятѣйшей Панны Маріи. При семъ великомъ имени все убійство тотчасъ прекращено и все утихло. Оставшаяся пѣхота Польская объявлена пѣхотомъ, и ее сочтено 7,346 чело-

вѣкъ, и въ томъ числѣ 32 офицера, а между ними знатный, называвшійся Корибутъ; да приведено воиницею 13 человекъ плѣнныхъ офицеровъ, взятыхъ на погонѣ, а убито и погребено Поляковъ на мѣстѣ сраженія и на поляхъ 17,139 человекъ. Случилось сраженіе сіе 13 Сентября, въ среду, гдѣ и Козаковъ убито съ ихъ старшинами 2,173 человека. Всѣ обозы и запасы Польскіе и всѣ ихъ артиллерія, состоящая въ 63-хъ пушкахъ, остались въ добычу Козацкую, а плѣнныхъ Польскихъ отослалъ Хмельницкій въ даръ Хану Крымскому, для полученія ему за нихъ выкупа, и получалъ отъ него уведомленіе, что войска его придутъ съ нимъ на помощь Хмельницкому въ слѣдующую весну.

Гетманъ, получа такъ знатную побѣду надъ Поляками, не былъ ею утѣшенъ; ибо окружавшія его толпами семейства Козацкія и всѣхъ другихъ жителей Малоросійскихъ, собравшіеся со многихъ селеній, Четвертинскими выжженными и опустошенными, приводили его до слезъ. Они вопіали къ нему о пособіи, а онъ не зналъ, чѣмъ такому множеству помочь, а паче въ приближающееся зимнее время. И такъ, снабдя ихъ довольноими съѣзными припасами, добычными лошадыми и волами, а бѣдѣйшихъ и деньгами, велѣлъ имъ идти на зимовье въ селенія Гадацкаго и Полтавскаго полковъ, а по веснѣ селиться вгору по рѣкамъ Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ, на Малоросійскихъ, такъ называемыхъ, Булавинскихъ земляхъ, обѣ отводѣ которыхъ даны въ тѣ поля отъ Гетмана повелѣніи. И сіи выходцы, оселивъ въ

тѣхъ мѣстахъ многія слободы, положили основаніе тремъ Слободскимъ полкамъ: Сумскому, Ахтырскому и Харьковскому, кои, умножившася другими Малоросійскими выходцами, действительно составили три полка оныя. И были полки сіи съ другими такими же полками въ непремѣнномъ командованіи Гетмановъ и правительствъ Малоросійскихъ, и на всемъ правѣ и преимуществѣ Малоросійскомъ ажъ до времени прилочеція Гетмана Самуиловича; а съ того времени Полковники тамошніе, пожелавъ лучше быть каждому изъ нихъ маленькимъ самовластнымъ Гетманомъ, чѣмъ большому Гетману повиноваться, просили отъ двора Царскаго, или лучше сказать, отъ Кнзя Голицына, всѣмъ тогда управлявшаго, всякій себѣ особая права, исключительныя отъ подчиненности Малоросійской. Земли же, подъ оими полками оставшіяся, назывались потому Булавинскими, что принадлежали онѣ на булаву Гетманскую и на нихъ содержались заводы Гетманскіе конскіе и скотскіе, также заводы и табуны воловіе и конскіе всея Малоросійской артиллеріи, и тутъ же табуны полковыхъ артиллерій, Гадацкаго, Полтавскаго и другихъ ближайшихъ, и для того были на нихъ многіе хуторы съ жителями, въ тѣ полки послѣ причисленные.

Король Польскій, получа извѣстіе о послѣднемъ пораженіи арміи Польской, бывшей подъ командою князя Четвертинскаго и составленной всѣхъ лучшихъ Польскія силы, повелѣлъ во всеи Королевствѣ своемъ быть вторичному посполитому рушенью на Малоросію. И между тѣмъ какъ въ Польскихъ

провинціяхъ все было въ движеніи и вслѣдствіи, назначенный въ походъ, вооружался, Король вытребовалъ нарочитый корпусъ войскъ Немецкихъ отъ Маргрэва Бранденбургскаго, который считался въ Польской Пруссіи вассаломъ Польскима и прислалъ корпусъ свой подъ командою Генерала Донгеа⁴². Отъ Герцога Курляндскаго Король также требовалъ вспомогательнаго корпусъ; но какъ Герцогство сіе по правамъ своимъ не обязано давать войска нѣ государству, то Король и Республика Польская, прося Герцога убедительно, обязались письменно не считать высылки сей обязанностию, но доброю волею, учиненною по просьбѣ отъ Польши и по усердію къ ней Курляндцевъ. Гетманъ съ своей стороны не оставилъ также безъ приготовления себя къ оборонѣ. Онъ, дополнивъ полки свои на мѣста убылыхъ новыми войнами, подкрѣпилъ пограничные города оцѣнными гарнизонами изъ милиціи и достаточною артиллеріею со всеми запасами, и имѣлъ тогда готоваго войска въ полъ семьдесятъ три тысячи, кои разположены были на зимнія кантовирь-квартиры отъ Диботра до рѣки Припяти.

Съ первыхъ чиселъ Марта мѣсяца, 1661 года, всѣ войска Польскія и Козацкія были въ движеніи и одно другаго присматривали. Король Польскій по извѣстіямъ направлялъ походъ свой съ главною арміею къ рѣкѣ Стыри, куда и другія его войска по границамъ своимъ отягались. Войска Козацкія своими корпусами собирались въ ту же сторону; Ханъ Крымскій съ двадцати тысячною арміею

своею, слѣдуя надъ Диботрою въ сторону, сошлся съ арміею Хмельницкаго за день пути отъ рѣки Стыри. Свиданье Хана съ Хмельницкимъ было замѣчательно и, по признанію анатоконъ, не предвѣщало ничего добраго. Ханъ призналъ Хмельницкаго съ притворною ласкою, домогался отъ него клятвы на подтвержденіе обѣщаній, оказанныхъ Нагайбегу въ разсужденіи Царства Астраханскаго, и не опускалъ съ него глазъ, замѣчая самыя его мины. Хмельницкій, выворачиваясь изъ сего лабиринта, отвѣчалъ Хану всегда двусмысленно и неопредѣленно и обѣщавалъ впередъ обстоятельнѣе о томъ потолковать. Разставанье ихъ было довольно холодно, а таковы же и обнадеживанія; однако выбрали они станъ для обоихъ войскъ Козацкаго и Татарскаго и расположили его при рѣкѣ Стыри, между болотъ, при мѣстечкѣ Верестечкѣ, гдѣ Гетманъ построилъ обозы свои вагенбургемъ и укрѣпилъ ихъ окопами съ артиллеріею; а Ханъ поставилъ въѣзды свои особо отъ вагенбурга козачи войскъ своихъ и построилъ ихъ батавою.

Отъ передовыхъ Козацкихъ войскъ получено извѣстіе, что Польская армія, переправясь завремено чрезъ рѣку Стырь, идетъ надъ сею рѣкою къ Верестечку и считаютъ ее до 300,000. 11-го числа Мая стала она въ виду Козацкой и Татарской арміи и представляла ужасное зрѣлище блескомъ своимъ и стеномъ земли отъ многолюдства, а паче отъ многочисленной конницы. Гетманъ выстроилъ армію свою на правомъ флангѣ Татарской; пѣхоту умножилъ савшешаю конницею и по

ставилъ въ срединѣ обширною и толстою флангою съ многочисленною артиллеріею по фасамамъ и на срединѣ, и прикрылъ правый ея флангъ своею конницею. Сраженіе началось въ 9 часовъ утра страшною пальбою съ обѣихъ сторонъ изъ пушекъ и ружьявъ. Пылаки, идѣвъ въ центрѣ своей арміи Прусскія и Курляндскія войска, заняли все пространство Козацкой и Татарской арміи другими своими войсками, намѣреваясь ихъ окружить со всѣхъ сторонъ, но положеніе мѣста болотистаго къ тому не позволяло. Пѣхота Козацкая, по первымъ выстрѣлахъ, ударила на коня и опротивила пѣхоту. Немецкую, сдѣлавъ ее и погнавъ въ средину Польской арміи; коня самую пору Татарскія армія, прикрывавшая лѣвый Козацкій флангъ и занимавшая самыя лучшія высоты, удалилась съ своего мѣста и попустила Цолякамъ атаковать пѣхоту сію во флангъ и въ тылъ, такъ что она стала съ трехъ сторонъ обита и стѣснена. Гетманъ, примѣтивъ отступленіе Татаръ, повелъ часть конницы своей на ихъ мѣсто козакъ пѣхоты, но уже сюда пробиться не могъ, и посему онъ, съ одною конницейю командою, удалившись отъ арміи своей, поспѣвалъ искать Татаръ, въ другую сторону, чтобы уговорить и увести Хана къ возвращенію на свое мѣсто. Конница Козацкая, увидѣвши удаляющагося изъ арміи Гетмана, обратилась въ слѣдъ за нимъ, а пѣхота ихъ стала тогда окружена со всѣхъ сторонъ. Она, бывши въ кругъ поражаема и оставлена на мучительную гибель, рѣшилась пробиться изъ болота въ такую ожидая послѣдней своей судьбы. Нѣкоторые

кричали, уже ей порази, а Подьяки агоду, то есть, требовали, отдачи себя въ плѣтъ. Но она, ожидая, что лучше умереть со славою, чѣмъ жить поруганною, соединилась тѣснѣе и ружьями бѣжать на коня и сабли, приближаясь къ густымъ домамъ, окружающимъ болото, и тамъ укрывалась¹⁶⁵. Подьяки, считая, что вѣхота сія уже въ ихъ рукахъ и они всегда ее могутъ забрать въ плѣтъ и малъ дерзнуть вѣхоту до одного, оставили ее въ лѣвахъ до утра; ибо тогда было на вѣхотѣ солнышко, а всѣ сбѣжавъ Козацкіе, бывшіе въ вагенбургѣ съ жидкими тамошними и войми авлаевыми, особливо со мноюствомъ лошадей вѣрковскихъ и подьямскихъ, такъ какъ всѣ артиллерія съ ея принадлежностью, досталась въ руки Польской арміи.

Между тѣмъ, какъ Подьяки торжествовали побѣду въ ставѣ Козацкомъ и лицевади надъ ихъ вѣхотами, Козаки, заставшіе въ дозахъ, безпрестанно помышляли о своемъ избавленіи и оправдали собою ту поговорку народную, что „нужда вѣдываетъ разумъ человѣка“. Они, дожидавшіеся тѣмноты ночной, положили коня свои по болоту, по пяти ихъ вмѣстѣ, въ нѣкоторыя четверти одно съ другаго, а концами вровень одно съ другимъ; по этимъ коньямъ, положились на нихъ, вѣхоты каждый Козакъ съ боку на бокъ до другаго края болота и, такимъ образомъ, перекачались всѣ они за болото на твердую землю, а послѣдніе надъ нихъ перешагнули за собою и всѣ коня. Не оставившись на твердой землѣ ни мало, пошли они искать конницы своей и Гетмана, и около полудня, вѣхоты ихъ, вѣхоты ихъ до-

падей и сътующихъ неугодно о пропадшей пѣхотѣ и о такомъ великомъ всѣхъ несчастіи. Радость была несказанная, увидѣвши одинъ другихъ. Они, сдѣлавши тутъ короткій пѣхотѣ отдыхъ, подбивали конные Козаки пѣхотныхъ опущенными или стеблами травъ катрана и холодка, вмѣсто обыкновеннаго обѣда; ибо другой пищи, кромѣ травы, ни какой у себя не имѣли; а послѣ такого лакомства отирались всѣ въ дальнѣйшій путь къ Каменцу Подольскому. Гетманъ разсказалъ при томъ чиновникамъ своимъ исторію его съ Ханомъ Татарскимъ, что когда перенялъ онъ Хана за болотами по отступленіи Ханскомъ съ мѣста сраженія; то просилъ его наубѣдительнѣе, поступая всѣ свои, каковы ни имѣлъ, сокровища, и что только ему угодно, чтобы онъ воротился на мѣсто сраженія и помочь оборонить оставшіяся въ опасности Козацкія войска; но онъ, оттитоловавши Гетмана Христіанскимъ гнуромъ, сказалъ въ полной злобѣ и ярости, что на границахъ Буковины видѣлся съ нимъ судья Гуляницкій и пересказалъ всѣ бывшія у Гетмана съ Царемъ Московскимъ переписки и переговоры о союзахъ, уговорахъ и протекціяхъ, и что „скорѣе онъ, Гетманъ, сдѣлаетъ народъ свой злополучнымъ, нежели его осчастливить; ибо Ханъ никогда до такихъ союзовъ и протекцій не допустить, а наведетъ со всѣхъ сторонъ на землю его войска Турецкія, Татарскія и Польскія,“ и варазъ тому дѣлаетъ начинанія, если только Гетманъ не приметъ Турецкой и его стороны противъ Москвитянъ. Гетманъ, сколько не выговаривался, что ему въ нынѣшнее воен-

ное время и въ такомъ критическомъ бывши положеніи, ни какъ дусититься на новыя такія важныя предпріятія невозможно, а должно помышлять о томъ во время мира, однако Ханъ ничего того не уважилъ и расстался съ нимъ съ прежними угрозами, а Гетманъ послѣ свѣдалъ, что убѣжавшій отъ казни Судья Гуляницкій изъ Молдавіи пробрался въ Польшу, а оттоль посланъ отъ Короля съ Сенаторомъ его, Ланцкоронскимъ, въ Буковину, на встрѣчу Хана съ великими къ нему подарками и нарочитыми суммами, которые Хану и поднесли, и всѣ тайны Хмельницкаго тогда Хану Гуляницкимъ открыты. Ханъ, приближась къ своимъ границамъ, захватилъ себя въ павъ многихъ жителей Малоросійскихъ, считавшихъ его союзникомъ и тѣмъ обезпеченныхъ, а Козаковъ Запорожскихъ такъ же ушло не мало отъ Гетмана въ слѣдъ за Ханомъ, подъ предлогомъ обороны своихъ вимовниковъ отъ разборенія Татарскаго.

Король Польскій, окураженный коварнымъ предательствомъ Хана и полученною чрезъ то великою надъ Козаками побѣдою, раздѣлилъ превеликую армію свою на двое, и одну ея часть, подъ командою Князя Четвертинскаго, отправилъ для занятія города Кіева, въ который намѣревался Король прибыть съ штатомъ своимъ и арміею на зимовую, а съ другою арміею шель самъ Король на Волинь и до Каменца Подольскаго. Гетманъ Хмельницкій, потерявъ подъ Верестечкомъ войскъ своихъ около двѣнадцати тысячъ, не потерялъ при томъ мужества своего нимадо, и въ короткое время дополнивъ

армію свою изъ городовыхъ, гарнизоновъ и милиціи, и вооруживъ ее запасною аммуниціею изъ арсеналовъ, Чигиринскаго и Черкаскаго, выступилъ съ нею противъ арміи Четвертинскаго. Сію армію засталъ Гетманъ при мѣстечкѣ Хвастовѣ, имѣвшую роздыхъ въ полной безпечности; ибо Поляки, по обыкновенному своему легкомыслию и надменности, не иначе судили о Хмельницкомъ и Козакахъ, какъ только, что они гдѣ ни есть вкочуются при отдаленныхъ границахъ, не смѣя имъ и показаться, и обыкновенно разполагали уже, какъ имъ пиришествовать при Королѣ въ Кіевѣ и пресыщаться тамошними изобиліями и услугами Кіевлянокъ. Гетманъ, приступивъ къ арміи Польской на самой зарѣ, отрядилъ знатную часть пѣхоты своей въ сады и огороды Хвастовскіе, обнесенные окопами, которые служили пѣхотѣ Козацкой хорошими шанцами, а всѣми другими войсками наступилъ на лагерь Польскій и, производя сильную пальбу изъ пушекъ и ружьевъ, подавался всегда впередъ, ни мало не останавливаясь. Поляки, бывши полунагіе, хватались за вооруженіе, но уже построиться порядочно не могли, а сбѣжавшись кучами, подавались къ огородамъ и садамъ, чтобы при нихъ выстроиться и выступить впередъ. Но пѣхота Козацкая, засѣвшая за окопами садовыми, допустя Поляковъ на самую ближайшую дистанцію, сдѣлала по нимъ самый исправный и сидный залпъ изъ ружьевъ и повергла на землю цѣлыя ихъ тысячи. Оставшіеся возвращались внутрь лагеря; но встрѣченные всѣми войсками Козацкими, претерпѣли второе отъ нихъ пораженіе.

Конница Польская, садившаяся на лошадей и строящаяся въ линіи, тогда же опрокинута и перемятана выстрѣлами и копьями отъ конницы Козацкой и побѣжала врознь слѣдами Князя Четвертинскаго и его штата, убравшихся за временно и почти въ однихъ плафоркахъ. И такъ армія Четвертинскаго разбита была на голову и разогнана въ крайнемъ безпорядкѣ. Бывшія при ней войска Курляндскія, убравшись въ мѣстечко, прислали отъ себя депутатами своихъ офицеровъ, отдаваясь въ плѣнъ и прося пощады. Гетманъ, обезоруживъ ихъ, отпустилъ въ ихъ землю съ условіемъ и клятвами не возвращаться имъ къ Королю и Полякамъ и не дѣйствовать впродъ неприятельски противъ Козаковъ, подъ опасеніемъ казни въ роломцахъ шибеницею. Весь лагерь Польскій, со всѣми запасами, артиллеріею и богатою ставкою Четвертинскаго и другихъ вельможъ Польскихъ, достался въ добычу Козакамъ и вознаградила потерю ихъ въ сихъ вещахъ подъ Берестечкомъ. Убитыхъ погребено Поляковъ на мѣстѣ 15,972 тѣла, а взято въ плѣнъ Курляндцевъ и отпущено въ ихъ землю 3,215 человекъ. Происходило же оное сраженіе 27 числа Августа, въ четвертокъ.

При Хвастовѣ извѣстился Гетманъ Хмельницкій, что Князь Радзивиль съ войсками его, Литовскими, пробираясь на помощь Четвертинскому, по правому берегу рѣки Днѣпра, раззорилъ многія селенія побережья и самый городъ Кіевъ, бывший безъ обороны, разграбилъ, а услышавъ о пораженіи Четвертинскаго, воротился обрат-

но въ Литвѣ, со многими корыстьми. По сему извѣстію тотчасъ отправился Хмельницкій съ легкою конницею преслѣдовать Радзивила и, обошедъ его ночью, засѣлъ впереди у Маслова Прудича, и какъ только онъ съ корпусомъ, шедшимъ безопасно, поровнялся съ Хмельницкимъ, то сей, напавъ съ боку, разбилъ войска его на голову и воротилъ всѣ награбленныя корысти съ лихвою, получивъ весь обовъ Радзивиловъ съ запасами и собственными его богатствами. Возвращаясь Хмельницкій отъ Маслова, разбилъ еще сильныя войска Польскія подъ Бялою Церквою, кои шли отъ арміи Королевской искать и помочь Четвертинскому и насунулись на Хмельницкаго, бывъ жертвою его храбрости.

Король съ арміею своею, состоящею въ числѣ 150 тысячъ, пройдя отъ Берестечка въ Подолье, осадилъ тамошній городъ Каменецъ. Гарнизонъ, бывшій въ крѣпости подъ командою Полковника Глуха, дѣлая сильный отпоръ неприятелю чрезъ 9 недѣль, наконецъ, по малочисленности своей и издержаннымъ запасамъ, 29-го Сентября сдался Королю на договоръ, и оный, въ числѣ 312 чело-вѣкъ отосланъ военнопленнымъ на Жмудь, а Король зимовалъ въ Каменцѣ и окрестностяхъ его. Гетманъ, имѣвъ при себѣ войска 60 тысячъ въ полномъ вооруженіи и достаткѣ, въ 1652 году отправился съ ними на армію Королевскую и нашель ее при мѣстечкѣ Жванцѣ, расположенную весьма обширно или роскошно, то есть, съ небреженіемъ о неприятелѣ, а въ надеждѣ на свою многочисленность. Хмельницкій, въ

первый день своего приближенія къ ней, рекогносцировалъ ее вокругъ съ малою, но отборною, конницею и съ легкими съ обѣихъ сторонъ перестрѣлками отъ наѣзниковъ. 29-го числа Апрѣля, во вторникъ, на самой темной зарѣ, открылъ Гетманъ атаку свою на армію Польскую со стороны мѣстечка, имѣвъ съ собою одну конницу съ малымъ числомъ легкой пѣхоты и артиллеріи; а главную пѣту посадилъ ночью въ сады и огороды (обведенные обыкновенными ихъ окопами), со стороны Хотина и Каменца Подольскаго. По первомъ выстрѣлѣ изъ пушекъ, армія Польская выстроилась противъ атакующихъ ее войскъ Козацкихъ и поставила тутъ лучшую свою пѣхоту Прусскую съ артиллеріею. Гетманъ, занимая сію пѣхоту и весь правый флангъ неприятельскій круглыми своими или мячными наѣздами конницею, далъ знакъ главной пѣхотѣ своей и она, вышедъ скоростижно изъ засады, ударила въ тылъ праваго неприятельскаго фланга и, по первомъ выстрѣлѣ, наступила на него съ копьями. Пѣхота Пруская, поворачиваясь къ оборонѣ, показала тылъ свой конницѣ Козацкой, а выступившая изъ-за нея легкая пѣхота, напала также съ копьями на Прусаковъ и они, бывши съ обѣихъ сторонъ атакваны, смѣшались и въ разстройкѣ подались на средину своей арміи. Пѣхота Козацкая, преслѣдуя ихъ, не давала имъ заряжать ружьевъ и построиться, а поражала своими копьями при оборонѣ неприятеля одними штыками. Гетманъ, примкнувъ къ пѣхотѣ своей съ обонхъ ея фланговъ, перемѣнилъ тѣмъ весь строй обѣихъ армій и обхватилъ

всю артиллерию праваго непріятельскаго фаса. Непріятель началъ было перестраиваться, дѣлая свой фронтъ противъ фронта Козацкаго, но Хмельницкій въ то самое время наступилъ на него всѣми своими силами и разорвалъ его на двое. Одна часть со всею почти конницею начала отступать къ Каменцу, подъ командою самаго Короля, и Хмельницкій велѣлъ войскамъ своимъ противъ ея только маскировать и показывать видъ наступательный, а другая часть съ пѣхотою Прусскою опустилась въ мѣста низменныя къ сторонѣ Могилевской, и на сію Гетманъ наступилъ со всею жестокостію. Она, не имѣвъ у себя артиллеріи, скоро потребовала пардона и обезоружена, и Гетманъ, обнявъ ее кордономъ, отправилъ въ городъ Корсунъ до разсмотрѣнія; а взято всѣхъ плѣнниковъ 11,313 человекъ, и въ томъ числѣ два Генерала, Донгофъ и Осолинскій, коихъ удержалъ Гетманъ при себѣ со всѣми почестями и воротилъ имъ всѣ ихъ экипажи и пожитки, оставшіеся въ лагерь. Весь же лагерь съ обозами и артиллеріею достался Козакамъ; но и изъ него Королевскіе экипажи и палатки съ людьми и всѣмъ, что было Королевское, отправлены въ слѣдъ за Королемъ въ прикрытіи Козацкаго конвоа, который Королемъ знатно обдаренъ съ публичною признательностію предъ его войсками, „что грубые Козаки въжливѣй и великодушнѣй отъ насъ, славящихся eduкаціями, и они въ другой разъ лично меня одолажаютъ, къ стыду надменности нашей.“

На другой день баталіи Жванской выступилъ Хмельницкій со

всѣми войсками въ слѣдъ за Королемъ къ Каменцу Подольскому, но на пути встрѣтили его Сенаторъ Лянцкоронскій и Генералы Потоцкій и Собіевскій, предлагая миръ отъ Короля, утверждающій клятвами трактатъ Зборовскій во всемъ его пространствѣ; а въ залогъ того, пока отъ чиновъ и Рѣчи Посполитой послѣдуетъ формальное утвержденіе сего мира, и отъ Короля выйдетъ на него ратификація, оставляются у Гетмана аманатами вышеозначенные три чиновника и четвертый съ ними находящійся въ плѣну, Генералъ Осолинскій; прочіи же чиновниковъ плѣнныхъ и всѣхъ рядовыхъ просилъ Король отпустить въ ихъ жилища. По сему Гетманъ на все согласился, просимое выполнилъ и плѣнниковъ распустилъ, воротивъ при томъ Прусскимъ войскамъ шпаги и все вооруженіе ихъ съ нужными обозами и путевыми запасами, напроотиву чего и Малоросійскіе плѣнники Королемъ возвращены въ свое отечество. Ратификація, подписанная 27 Сентября, получена Хмельницкимъ 11-го Октября и во всей Малоросіи опубликована съ торжествами и молебствіями во во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ. Войска распущены по своимъ мѣстамъ и все приведено въ мирное состояніе. Аманаты Польскіе объявлены свободными и отъ Гетмана съ почестями и подарками отпущены въ ихъ землю и на дорогу всѣмъ нужнымъ напутствованы; но одинъ изъ нихъ, Сенаторъ Лянцкоронскій, имѣвъ секретныя отъ Короля инструкціи, остался жить въ Чигиринѣ приватно, до дальнѣйшихъ повелѣній Королевскихъ.

Въ Ноябрь, 1652 года, прибыли

къ Гетману въ Чигиринъ посланники Турецкіе, Пурадинъ Ага съ Эсендіемъ, Оглу-Селимомъ, да Крымскій Мурза, Нагайбекъ, съ ихъ штатами, а къ нимъ присоединился и Польскій Сенаторъ, Лянц-коронскій. Они всѣ вмѣстѣ, объявивъ волю своихъ Дворовъ и данныя отъ нихъ полномочія и наказы, соглашались Гетмана воевать, вмѣстѣ съ ихъ державами, на Царство Московское и отнять у него, въ пользу Хана, Царство Астраханское. Ханъ писалъ при томъ особо къ Гетману, что сдѣланные имъ противъ интересовъ Ханскихъ тайные заговоры съ Москвитинами и всѣ непріятности оны охотно Гетману оставляетъ и предаеть ихъ вѣчному забвенію при первомъ соглашеніи Гетмана на нынѣшней конференціи, а что касается до загнанныхъ имъ въ нынѣшнее лѣто Малоросійскихъ плѣнниковъ, числомъ до трехъ тысячъ, то ихъ тотчасъ возвращаетъ въ свои жилища, и они у него не что иное значать, какъ аманаты въ залогъ обѣщаній Гетманскихъ взятые. Гетманъ, употребляя все свое искусство въ политикѣ и все краснорѣчіе въ доказательствахъ, сколько ни отговаривался невозможностью вступить въ новую войну, потерпѣвши великіе убытки въ старыхъ, и что надобно ему время на размышленіе, на совѣты съ народомъ и на многія поправки, однако посланники ни на что тое не уважая, требовали у Гетмана лакомническаго отвѣта, т. е., такъ или иначе, и вступаетъ ли онъ съ ними въ союзъ, или объявляетъ себя ихъ непріателемъ, и что они имѣютъ отъ Дворовъ своихъ повелѣнія, на случай несогласія Гетманскаго, положить ему на столъ

мечъ и лукъ, войну означающіе. Гетманъ просилъ еще признать его неутраднымъ и онъ подъ симъ видомъ обѣщется вспомогать имъ секретно, суммами, лошадьми, снарядами и другими воинскими надобностями, значущими въ войнѣ пунктъ немаловажный. Но и сіе предложеніе Гетманское отринуто и послы настаивали ему выставить армию свою противъ Московцевъ. Гетманъ, наконецъ, по многихъ переговорахъ, сказалъ, что онъ посылается на благоразуміе самихъ пословъ, по которому они найдутъ сами и признаютъ невозможность вступить ему заразъ въ новую наступательную войну, не укомплектовавши своихъ войскъ, потерпѣвшихъ великіе убытки и не получившихъ самага необходимаго въ войнѣ знанія, безъ котораго легко можно принести одинъ вредъ союзникамъ, вмѣсто ожидаемой помощи; а испорченное одинъ разъ, обыкновенно труднѣе, иногда, поправлять, чѣмъ вновь дѣлать. Послы, уваживъ, напоследокъ, такъ великіе Гетманскіе резоны, отсрочили ему на поправку арміи 10 мѣсяцевъ и, обдаренные Гетманомъ щедро, разѣхались во свояси, а Ханъ, въ слѣдъ за тѣмъ, воротилъ плѣнниковъ Малоросійскихъ.

Гетманъ, раздѣлавшись съ послами, выправилъ заразъ въ Москву секретно судью Генеральнаго, Якова Гонзевскаго, и чрезъ него писалъ къ Царю, Алексѣю Михайловичу, письмо слѣдующаго содержанія:
 „Многочасно и многообразно давалъ я знать Вашему Величеству о намереніяхъ Султана Турецкаго и Хана Крымскаго, вмѣстѣ съ Королемъ Польскимъ, объявить Вамъ войну за царство Астрахан-

„ское и другія ихъ претензіи, и
 „что они меня къ тому пригла-
 „шаютъ противъ воли моей и же-
 „даніи, и я отговаривался отъ нихъ
 „доселѣ разными предлогами, а
 „паче бывшими у меня съ Поляка-
 „ми всегдашними войнами. Но те-
 „перь, когда окончилъ я сіи вой-
 „ны Зборовскимъ и Жванскимъ
 „трактатами, то присланные отъ
 „всѣхъ оныхъ Державъ нарочные
 „посланники требовали у меня на-
 „стоятельно воевать, вмѣстѣ съ тѣ-
 „ми державами, на царство Ваше;
 „въ противномъ же случаѣ объяв-
 „ляютъ они мнѣ войну и введутъ
 „въ Малоросію для того три свои
 „арміи. Я, сколько не отговаривал-
 „ся истощеніемъ силъ моихъ и
 „народныхъ частыми и тяжкими
 „войнами и крайнимъ моимъ не-
 „состояніемъ, требующимъ нема-
 „лаго времени на поправку испор-
 „ченнаго и на заведеніе оскудѣ-
 „лаго, однако они ничего того не
 „внемлютъ и въ резоны не ста-
 „вятъ, подозрѣвая меня особливо
 „въ приверженности и преданности
 „къ Вашему Величеству и народу
 „Вашему, по пересказамъ имъ из-
 „мѣнника моего, бывшаго отъ ме-
 „ня въ послыкахъ въ Москву, но
 „послѣ, за злодѣяніе, на смерть
 „осужденнаго, Судьи Гуляницкаго,
 „который, убѣжавши отъ казни,
 „кроется въ Крыму и Польшѣ и
 „на меня клевететь. И я насилу
 „могъ выпросить у посланниковъ
 „оныхъ, съ великими имъ пожерт-
 „вованіями, одной отсрочки на 10
 „мѣсяцевъ для приведенія арміи
 „моей въ надлежащій порядокъ, а
 „всѣ другія прозъбы мои, даже и
 „на самый неутралитетъ, остались
 „тщетными. И такъ остается те-
 „перь судить о семъ дѣлѣ Вашему
 „Величеству и забирать средства

„полезнѣйшія, и надежнѣйшія; а
 „я призываю всѣ клятвы на душу
 „мою, что о войнѣ съ вами и съ цар-
 „ствомъ вашимъ и думать мнѣ не-
 „снотно, и предаю вѣчной аниве-
 „рсии и суду Божію всякаго, мысля-
 „щаго непріятельски на единовѣр-
 „цевъ и однородцевъ, послѣднихъ
 „остатковъ свободнаго въ Грече-
 „ской Церкви благочестія и древ-
 „няго Апостолическаго православія
 „угнѣтннаго и искаженнаго во
 „всемъ мірѣ Магометанствомъ и
 „Папешствомъ. Но ежели, Ваше
 „Величество, еще и теперь не
 „рѣшитесь упредить непріятелей
 „и попустите имъ войти въ Ма-
 „лоросію съ своими арміями и
 „принудите меня итти съ вой-
 „сками моими войною на царство
 „Ваше, то извините меня и не о-
 „судите, что стану Вамъ *по нево-*
 „*ль непріятель*, и на таковъ слу-
 „чай протестуюсь я предъ Богомъ
 „и всецѣлымъ свѣтомъ, что непови-
 „нень буду въ крови единовѣрныхъ
 „Христіанъ, проливаемой за имте-
 „ресы народовъ невѣрныхъ и не-
 „довѣрковъ. Для отвращенія зла
 „онаго, или, по крайней мѣрѣ, ра-
 „ди его уменьшенія, есть средство
 „не безнадежное, т. е., объявить
 „Полякамъ войну и вестъ заразъ
 „въ землю ихъ двѣ арміи или хо-
 „рошіе корпусы: одинъ въ Бѣло-
 „русію и на Смоленскъ, а другой
 „въ Литву. Поляки непременно
 „должны отвлечь туда всѣ свои
 „силы, а Турецкія и Татарскія
 „войска я, съ помощію Божію, на-
 „дѣюсь тогда удержать въ ихъ
 „границахъ, слѣдуя системѣ обо-
 „ронительной. Если же войска Ва-
 „шего Величества осчастливлены
 „будутъ успѣхами, такъ я и на
 „дальнѣйшее поступить могу. Но
 „всѣ сіи положенія надобно утвр-

„дѣть договорами и клятвами, что-
 „бы не думалось о зрадахъ; а я
 „всю свою душу сближилъ предъ
 „Вами, и свидѣтель мнѣ Богъ, что
 „говорю сущую правду.“

По адресу Хмельницкаго Царя
 Алексѣй Михайловичъ прислалъ
 къ нему Боярина, Василя Василь-
 евича Бутурлина, своего Советни-
 ка, и съ нимъ другихъ двухъ дум-
 ныхъ Бояръ, и чрезъ нихъ нака-
 зывалъ и писалъ Царь къ Хмель-
 ницкому слѣдующее: „Высокомоч-
 „мому и славному Малоросійско-
 „му и Козацкому Гетману, Зи-
 „мовію Михайловичу Хмельниц-
 „кому, наше Царское и почтитель-
 „ное слово. Извѣстіемъ Вашимъ о
 „враждебныхъ помыслахъ сосѣд-
 „нихъ Державъ и добрыми про-
 „тиву нихъ совѣтами, мы очень
 „довольны и благодарны Вамъ, пре-
 „достойный Гетманъ, а войска на-
 „ши давно стоятъ на границахъ
 „своихъ въ добромъ порядкѣ и
 „благонадежности; а выступать имъ
 „за границу безъ добраго пріа-
 „теля и надежнаго помощника су-
 „мноительно. А когда бы Ты, Гетма-
 „нушка, изволилъ съ нами соеди-
 „ниться, то бы всѣ сумнительства
 „на сторону, и мы поручили бъ
 „Вамъ всю свою армію, такъ какъ
 „человѣку умному и воину слав-
 „ному. А что Ты пишешь про
 „договоры и обвязки, то мы го-
 „товы все исполнить вѣрою и прав-
 „дою, какъ законъ Христіанскій и
 „совѣсть повелѣвають. Одначе что-
 „бы впредъ не было разномыя и
 „шатостей съ обѣихъ сторонъ, то
 „хорошо бы соединиться и укрѣ-
 „диться намъ ни въ чьяя времена,
 „какъ единовѣрнымъ и единокров-
 „нымъ, и чтобы враги наши не
 „люсмывались о насъ; а договоры

„объ томъ и уставы суть права
 „старые Малоросійскіе и Козац-
 „кіе, которые мы за ними укрѣ-
 „лимъ и подпишемъ за себя и на-
 „следниковъ нашихъ, и не будутъ
 „они нарушены вѣчно. А что ты
 „придумаешь къ лучшему съ на-
 „шими Боярами и своими дум-
 „ными людьми, мы на то будемъ
 „согласны. А коль скоро согласіе
 „утвердимъ, такъ и войска выпра-
 „вимъ на непріятелей, а межъ се-
 „бя воевать сохрани писъ, Госпо-
 „ди! Самъ дьяволъ развѣ на то
 „поступить можетъ, а намъ, пра-
 „вославнымъ, и мыслити о таномъ
 „аломъ дѣлѣ, право, со грѣхомъ;
 „а дума наша есть и будетъ, еже
 „бы защитити и охранити народъ
 „православный отъ врага и мст-
 „ника, чего мы и отъ васъ ищемъ,
 „и видитъ Богъ, что въ правдѣ и
 „истинѣ, и подъ Его святой по-
 „рукой, соединитесь вѣчно съ Ва-
 „ми и народомъ Вашимъ жела-
 „емъ, и Вамъ объ томъ почтитель-
 „но пишемъ.“ Переписка Зиновія
 Хмельницкаго съ Царемъ Москов-
 скимъ и другія сего Гетмана за-
 писки и дѣлнія сообщены въ Кие-
 дральный Могилевскій монастырь
 изъ монастыря Староканевскаго
 Архимандритомъ тамошнимъ, Ма-
 каріемъ¹⁶⁴, у котораго проживалъ
 въ монастырѣ несчастный сынъ Зи-
 новія Хмельницкаго, Юрій Хмель-
 ницкій, бывший послѣ Гетманства
 своего въ монашествѣ.

По прибытіи въ Чигиринъ по-
 сланниковъ Царскихъ, Гетманъ
 Хмельницкій созвалъ заразъ чи-
 новниковъ и знатнѣйшихъ Коза-
 ковъ отъ войска, занимавшихъ
 тогда всѣ правительства Малоро-
 сійскія и, объявивъ имъ о при-
 бывшихъ къ нему послахъ Царь-

скихъ, приглашающихъ его съ войскомъ и народомъ къ соединенію съ царствомъ Московскимъ и бывшихъ прежде у него посланниками Турецкихъ и Польскихъ, вмѣстѣ съ Татарскими, требовавшихъ у него настоятельно соединенія съ ихъ державами и подъятія съ ними оружія на царство Московское за ихъ претензіи, предлагалъ при томъ, чтобы чины и войска, принявъ въ зрѣлое разсужденіе всѣ оныя требованія иностранныхъ, рѣшили единогласно, которое изъ нихъ избрать полезнымъ и основать на немъ предбудущее свое состояніе? Ибо „по обстоятельствамъ настоящимъ, надобно быть намъ непремѣнно на чьей ни есть сторонѣ, когда неутрагитеть не пріемлется; да и на предбудущее время зависть и интересы сосѣдей не оставятъ насъ въ покоѣ и безъ попытокъ, какъ я и прежде о томъ вамъ говорилъ, а теперь событіе и сами вывидите.“ Молодые чиновники и Козаки объявили первѣе согласіе свое на соединеніе съ Турками, доказывая, что „у нихъ воинской народъ въ нарочитомъ уваженіи и почтеніи, и для поселенія нѣтъ у нихъ ни арендъ Жидовскихъ, ни великихъ налоговъ и индуктовъ, каковы въ Польшѣ; а что всего важнѣе, то нѣтъ у нихъ крѣпостныхъ и продажныхъ людей или крестьянства, какъ въ Московщинѣ тое водится, и сіе все видно и вѣроятно въ сосѣднихъ Княжествахъ Молдавскомъ и Волошскомъ, которые намъ служить могутъ примѣромъ. И когда намъ, по словамъ Гетманскимъ, невозможно пребыть самимъ собою безъ сторонней протекціи, то Турецкая протекція есть отъ всѣхъ другихъ надежнѣй и пожиточнѣй, и,

не смотря на ихъ бусурманство, каждый Турокъ, поклявшійся одною своею бородою, никогда уже клятвы своей не переступить и слова своего не переменить. Христианскія жъ клятвы и самыя присяги бываютъ одною маскою, подъ которою скрываются коварства, предательства и всѣхъ родовъ неправды, и самыя ихъ важныя дѣйствія, называемыя политикою и министеріею, суть одинъ искусный обманъ, и чѣмъ обманъ сей выработается большимъ и вреднѣйшимъ, тѣмъ славятся и превозносятся творцы онаго первѣйшими въ державахъ и единственными у нихъ умными людьми, или великими миниотрами и политиками.“

Гетманъ и старые чиновники и Козаки, возражая молодымъ разными и многими противоположностями въ выгодахъ Турецкихъ, отъ ихъ насчитанныхъ, доказывали имъ, что „отдаться Христианамъ самозвольно во власть невѣрныхъ, или задружить и общеніе имѣть съ ними есть для Христианства грѣхъ смертельный и поступокъ предъ всѣмъ Христианствомъ поворный и предосудительный, и есть тоже почти, что и самоубійство: ибо, имѣвши съ такими общеніе и единность, нельзя ни какъ не совратиться съ пути Христианскаго и не заразиться мерзостями бусурманскими; а что есть важнѣе въ мирѣ, какъ не соблюденіе отеческой своей вѣры, божественной и единственной въ человечествѣ? Примѣчайте и внемлите, что Павелъ святой, сей избранный Апостолъ Христовъ, препрѣшій и побѣдившій всѣхъ мудрецовъ міра сего доказательствами своими о вѣрѣ нашей Христианской, что сказалъ

онъ при концѣ жизни своей о собственной вѣрѣ своей во Христа. Онъ благодарилъ Бога найусерднѣйше, что *„теченіе жителъства скончавъ и въру соблюдохъ.“* А когда такой великій мужъ и такой ревнитель Божій и угодникъ Его, подкрѣпляемый всегда благодатию свыше, когда онъ благодарилъ Бога за соблюденіе вѣры въ Него, то намъ грѣшникамъ сущимъ, не надобно ли *„всемѣрно пеицъ о соблюденіи въры своей, которою живемъ, движемся и есмь?“* Но сіе говоритья только о собственной вѣрѣ нашей. А когда мы ее разсмотримъ и въ другихъ народахъ, то есть, когда соединяльсь съ невѣрными, *ударимъ на Царство Московское, на сей единственный и свободный остатокъ державы Христіанской, съ нами единовѣрной, и покоримъ его подъ такое иго Магометанское, въ каковомъ пребываютъ наши единовѣрныя Іераршества: Константинопольское, Іерусалимское, Антиохійское и Александрійское, то что мы тогда будемъ предъ лицемъ свѣта? По истинѣ, не что иное, какъ только *притча во языцехъ и посмѣяніе въ людехъ, и будемъ еще оказаннѣйшіе отъ народовъ Содомскаго и Гоморскаго, погубленныхъ правосудіемъ Божиимъ съ толнко страшною гровою. Да и сами тогда останемся, какъ обломанное судно въ пространномъ морѣ, обуреваемое со всѣхъ сторонъ и не имущее пристанища и надежды ко спасенію, и будемъ, тоже, что была послѣ нашествія Батыя подъ владѣніемъ Татарскимъ, т. е., невольники въ богослуженіи и Христіанствѣ, или отступники и рабы неключимые, гибнущіе съ душою и тѣломъ.“**

Рѣчь Гетманская и стариковъ тронула, наконецъ, молодыхъ противоборцевъ до слезъ. Многіе изъ нихъ съ рыданіемъ говорили и повторяли Гетману: *„Право судили есте, и правы путіе ваши: да будутъ по глаголу вашему и мнѣнію!“* Гетманъ, пользуясь смлгченіемъ сердець, поручилъ Судьѣ, Самуилу Богдановичу и, Полковнику Переяславскому, Павлу Тетерѣ, написать договорныя статьи съ Царемъ Московскимъ и представить ихъ на разсмотрѣніе его и всего совѣта Малоросійскаго. Онъ написаны, и по апробаціи Гетмана съ совѣтомъ, объявлены посламъ Московскимъ, которые, согласясь на все, въ нихъ уложенное, *подтвердили присягою своею отъ лица Царя и Царства Московскаго о вѣрномъ и ненарушимомъ храненіи условленныхъ договоровъ.* А за симъ требовали они взаимной присяги отъ чиновъ и народа Малоросійскаго въ равномѣрномъ соблюденіи тѣхъ договоровъ. Статьи договорныя подписаны Гетманомъ и чинами Генваря 6-го дня, 1654-го года, и присяга тогда же приучена; а прочимъ чинамъ и войску назначенъ сборнымъ мѣстомъ городъ Переяславъ, гдѣ всѣ они также присягали въ присутствіи пословъ и получили отъ нихъ подарки Царскіе. Но послы требовали при томъ, чтобы и войско Запорожское имѣло совмѣстно съ Малоросією согласіе на договоры и присягою утвердило. Однако на сіе объявилъ Гетманъ со всѣми чинами, что *„Запорожцы у насъ люди не великіе, и для того въ дѣло сіе ставить ихъ не для чего, ибо они изъ насъ набираются и къ намъ возвращаются; а малость между ими иностранцевъ почти ничто.“*

„зная, къ сему дѣлу ненадежна и
„мо всемъ обязанностямъ неспосо-
„бна; и сіе почитается у нихъ вер-
„ховною вольностію и, такъ ска-
„зати, ихъ пищею.“

Статьи договорныя состоятъ во
многихъ пунктахъ, но ъкстрактѣмъ
изъ нихъ служатъ для Козаковъ и
ихъ начальниковъ и народа только
три: *первая*, чтобы пребывать имъ на
всѣхъ прежнихъ договорахъ и пак-
тахъ, заключенныхъ съ Польшею и
Литвою и утвержденныхъ привил-
легіями Королей Польскихъ и Ве-
ликихъ Князей Литовскихъ, и
понимать пользоваться всеми преи-
муществами и свободами вѣчно и
безо всякой отмыны; *вторая*, что-
бы собственность всѣхъ родовъ
имѣнія ихъ и пріобрѣтенія его не-
нарушимо при нихъ и наследни-
кахъ ихъ пребыла вѣчно подѣ
охраненіемъ *правъ* ихъ стародав-
нихъ *Рускихъ, Литовскими язы-*
саемыхъ, и по нихъ шафовать ими
и всякими образами корыствовать
было бы свободно и невозбран-
но; и *третья*, чтобы въ дѣла ихъ
и судилища никто другой не вхо-
дилъ и не мѣшался, а сами они
судиться и управляться между
собою должны по своимъ правамъ
и своими избранными изъ себя
судьями и начальниками. Въ пре-
имуществахъ правительства наці-
ональнаго положенъ, между про-
чимъ, сей пунктъ: „Ежели мы, Гет-
„манъ, съ старшиною и войскомъ,
„кому за службу пожалуемъ ху-
„торъ, мельницу или деревню, а
„онъ учнетъ просить Государя о
„подтверженіи, то Государь да из-
„волитъ оное подтвердить.“ Нако-
нecъ, привнесена статья и о Шля-
хетствѣ Польскомъ, оставшемся по
единовѣрству въ Малоросіи, что-

бы имъ пребывать здѣсь при сво-
ихъ правахъ и преимуществахъ,
равныхъ съ природною Шляхтою
и подѣ протекцію войска. Но
статья сія была впоследствии гро-
мовымъ ударомъ для правитель-
ства и горчайшею пилкою для
тѣхъ, кои ее допустили и въ про-
текцію свою такихъ зловредныхъ
людей приняли. Они поблагода-
рили и воздали имъ точно такъ,
какъ древнія племена Хананейскія
и Аморейскія воздали племенамъ
Израильскимъ за то снисхожде-
ніе, что сіи ихъ не истребили,
а сжалившись, вмѣстили при се-
бѣ. Шляхетство оное, бывъ всегда
въ первѣйшихъ чинахъ и долж-
ностяхъ по Малоросіи и въ ея
войскахъ, подводило подѣ прави-
тельство ея многія мины происка-
ми своими, контактами¹⁶⁶ и откры-
тыми измѣнами, замышленными въ
пользу Польши, а народу дало
испытъ самую горькую чашу пре-
дательствами и введеніемъ ихъ въ
подозрѣніе, недоверчивость и въ
самыя тиранскія за то мученія,
правительствомъ верховнымъ по
неосмотрительности надѣ нимъ
провведенныхъ, *ибо всемъ замъ-*
щательствамъ, неспросеніямъ и по-
боищамъ въ Малоросіи, послъ
Хмельницкаго происходившимъ, о-
ни - то были причиною, и сколь-
ко ихъ ни скрыты сѣти и ковар-
ства отъ народа, но онъ узналъ ви-
новныхъ, нѣсколькихъ истребилъ,
и воспѣлъ, наконецъ, сію утѣши-
тельную для себя пѣсенку, зна-
чущую больше, чѣмъ ея простота:

„Да не буде лучше,
Да не буде краше,
Яко у насъ на Украини:
Нема Панивъ,
Нема Ляхивъ,
Не буде й измиш...“

Ненависть Польской Шляхты не преставаала и за тѣмъ гнать Малоросіянъ, а паче Козаковъ во всякое время, и неудачи со стороны правительства и искушенія народнаго, хотя нѣсколько унизили ихъ, но не совсѣмъ истребили. Они мало по малу вошли вновь во всѣ уряды и командованія Козацкія и, занимая предъ ними и предъ чиновниками, изъ нихъ произшедшими, первенство и преимущество, тщеславясь одною порождою своею и адукаціею, забыли и затмили, наконецъ, то, что они пришельцы въ землѣ чужой и оставлены въ протекціи тѣхъ, коихъ презирали и ненавидѣли, и кои могли и должны были изгнать ихъ или истребить во время революціи, но удержаны отъ того одною вѣрою и снисхожденіемъ Гетмана Хмельницкаго, народомъ отменно любимаго. Плодомъ поверхности ихъ надъ природными чиновниками и Шляхтою было униженіе сихъ въ собственной своей землѣ и въ своихъ природныхъ правахъ и преимуществахъ. Имъ позавидовавъ и поревниовавъ, многіе изъ природныхъ Малоросіянъ, а паче изъ поповичей, вышедшихъ въ чиновники посредствомъ инспекторій, пристади къ ихъ системѣ и, приладивъ кой-какъ фамиліи свои къ Польскимъ, стали тщеславиться ихъ произхожденіемъ. А къ симъ еще премногіе возникнувъ изъ Жидовства, принужденнаго креститься въ прежде бывшія надъ ними всеобщія побоища, и поверстанные въ Шляхту извѣстнымъ о перекрестахъ статутowymъ артикуломъ, составили, наконецъ, изъ смѣшенія сихъ азыковъ и породъ единственный бичъ для Козаковъ и всѣхъ Малоросіянъ. Они упра-

Отд. II.

вляя ими во всѣхъ урядахъ и правительствахъ и набогатившись около ихъ разными происками, а паче пользуясь тѣхъ простотою и подчиненностью, отняли у нихъ всѣ права ихъ Шляхетскія природныя, отъ самой неизвѣстной древности непрерывно при нихъ бывшія, и подъ титуломъ рыцарства всѣми договорами и привилегіями имъ подтвержденныя, присвоивъ ихъ однимъ своимъ порождомъ. А напоследокъ, вытиснувъ многихъ изъ нихъ на слободы и другія провинціи, остальныхъ приправили въ то состояніе, въ какомъ они нынѣ находятся. Отпуская Гетманъ пословъ Царскихъ съ договорными статьями, обдарилъ ихъ знатно Азіятскими и Польскими вещами, довольно богатыми, и съ ними послалъ своихъ посланниковъ, Судью Гонзевскаго и Полковника Тетерю, съ благодарственнымъ къ Царю адресомъ, въ коемъ, объяснивъ о всемъ, съ послами имъ произведенномъ въ пользу соединенной націи, просилъ при томъ Царя о ратификаціи и подтвержденіи договорныхъ статей особыми своими грамотами, которыя отъ Царя въ неукоснительномъ времени Гетману чрезъ его посланниковъ и присланы. И Царь, утверждая въ нихъ все, договорами положенное, оказалъ при томъ открытую благодарность свою къ Малоросійскимъ чинамъ и народу, сравнивъ ихъ личными преимуществами съ боярами, дворянами и всѣми степенями Московскими или Великоросійскими, чего въ договорахъ не было объяснено, а вмѣщалось то въ пактахъ съ Польшею и въ привилегіяхъ Королевскихъ, статьями утвержденныхъ, въ коихъ нѣ-

сколько разъ узаконено и подтверждено, что соединяемся, яко равный съ равными и вольный съ вольными. Ратификованныя статьи и Царскія грамоты, за полученіемъ ихъ, опубликованы были во всей Малоросіи съ приличными торжествами, и копіи съ нихъ оставлены въ Архивахъ всѣхъ правительствъ, а оригиналы положены въ архивъ Трибунала Малоросійскаго, подъ охраненіе національнаго присяжнаго архивариуса, которыя со многими другими національными документами и хранились съ таковымъ тщаніемъ болѣе ста лѣтъ, но, напоследокъ, во время частыхъ переи́нъ Малоросійскаго Трибунала или правительства и по навѣтамъ антипатріотовъ народныхъ, произшедшихъ изъ смѣшенія Полятства и Жидовства, стали онѣ сокровенны въ иномъ хранилищѣ.

Соединеніе Малоросіи съ Царствомъ Московскимъ встревожило всѣ почти дворы Европейскіе. Система о равновѣсіи Державъ начала уже тогда развиваться. Царство Московское, хотя само собою и не дѣлало еще у сосѣдей важнаго замѣчанія, яко разоренное и униженное недавними ужасами самозванцевъ и междоусобій, однако зависть сосѣдей, знавшихъ довольную обширность соединявшейся съ нимъ Малоросіи и ея многолюдство, съ толикимъ храбрымъ и мужественнымъ воинствомъ, не осталась безъ своихъ дѣйствій. И сколько Польша ни набридила¹⁶⁶ сосѣднимъ державамъ тревогами своими и непостояннымъ правленіемъ; но всѣ желали лучше имѣть дѣло съ сею республикою, подверженною всегдашнимъ превратностямъ, чѣмъ

видѣть въ Россіи державу абсолютную, вдругъ возвысившуюся въ степенъ Царствъ могущественныхъ и страшныхъ, безъ всякихъ при томъ потерннй и убытковъ, и какъ бы съ неба симъ безцѣннымъ даромъ обогащенную. Но сему Гетманъ Хмельницкій со всѣхъ сторонъ атакованъ былъ нареканіями и угрозами за свою протекцію, и отъ многихъ Дворовъ требовано возвращенія его въ прежнее неутрадное состояніе; а отъ стороны Турецкой, Польской и Крымской объявлена ему за то война, вмѣстѣ съ Царствомъ Московскимъ, и Хмельницкій принужденъ нѣсколько разъ повторять съ прискорбіемъ извѣстныя слова Царя Давыда: „Тѣсно мнѣ отъсюду!“ Однако великодушіе его и здравый умъ и разсудокъ, съ обширнымъ знаніемъ политики, превозмогли всѣ страхи и ни мало не колебали въ приверженности къ Царю и Царству Московскому, и онъ, начавъ приготовляться къ новой войнѣ, сообщилъ Царю свои объ ней распоряженія, которыя Царь во всемъ одобрилъ и заразъ сталъ производить въ дѣйствіе.

Армія соединенной Россіи раздѣлена была на четыре большіе корпуса, и дѣйствіе ихъ началось съ 15-го Апрѣля, 1655 года. Гетманъ съ тридцатью тысячами своихъ войскъ, выступивъ къ Польскимъ и Турецкимъ границамъ, расположился при городѣ Заславѣ для отраженія Турецкихъ и Польскихъ войскъ, покушавшихся съ тѣхъ сторонъ своимъ нападеніемъ. Болгаринъ Князь Бутуранинъ, въ числѣ 30 т. Великоросійскихъ войскъ и пяти тысячъ Малоросійскихъ Козаковъ, расположенъ въ

устья рѣки Ворсклы, поблизу Кадака, для удержанія Татарскихъ набѣговъ. Князь Хованскій съ 30 тысячнымъ корпусомъ Великороссійскихъ войскъ командированъ въ Бѣлорусію къ рѣкѣ Сожи для отраженія войскъ Польскихъ, на случай прихода ихъ къ городу Смоленску, а къ сему городу командированъ наказный Гетманъ Малороссійскій, Иванъ Золотаренко, опредѣленный Гетманомъ изъ Полковниковъ Нѣжинскихъ, коему, въ знакъ сего достоинства, даны отъ Великаго Гетмана клейноды войсковые, булава и бунчукъ, меньшіе отъ другихъ и означающіе полеваяго Гетмана. Въ командованіи его состояли полки Нѣжинскій, Черниговскій и Стародубскій, переименованный изъ Сѣверскаго, и семь другихъ Малороссійскихъ полковъ, въ числѣ 20 тысячъ реестровыхъ Козаковъ и пяти тысячъ охочеконныхъ; а въ числѣ чиновниковъ находился юный Гетманичъ, Георгій Хмельницкій, посланный отцемъ для изученія и навыковъ въ военномъ искусствѣ. Наказному Гетману назначено Царемъ и Хмельницкимъ взять городъ Смоленскъ. Онъ осадилъ его со всѣхъ сторонъ 27-го Мая; осада встрѣчаема была частыми и жестокими со стороны Поляковъ вылазками и шаринцерами; но Золотаренко, всегда ихъ отражая съ успѣхомъ и великимъ кровопролитіемъ непріятельскимъ, укрѣпился, наконецъ, осаду свою шанцами и редутами и открылъ изъ нихъ пальбу по городу изъ пушекъ и мортиръ. А продолжая ее нѣсколько недѣль по укрѣпленіямъ, дѣлалъ между тѣмъ насыпи для возвышенныхъ батарей, и по окончаніи ихъ, началъ производить

пальбу внутрь города черезъ стѣны, отъ чего разбиты и сожжены многіе магазейны, казармы и другія строенія, и побито много солдатъ Польскихъ и народа.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по причинѣ открывшагося того года въ городѣ Москвѣ мороваго повѣтрія или чумы, выѣхалъ изъ Москвы на жительство въ городъ Вязму и оттоль навѣдывался часто къ Смоленску въ станъ осаждающихъ. Гарнизонъ Смоленскій, сдѣлавъ въ городѣ на томъ холмѣ, что подъ соборною церковью, обсерваторію, примѣчалъ съ нея, что дѣлалось въ шанцахъ и въ стану осаждающихъ; и когда одинъ разъ примѣтилъ въездъ Царской въ станъ Ковацкій, то, дождавъ ночи противъ 27-го числа Іюля, сдѣлалъ изъ города сильную вылазку вдругъ двумя отрядами, изъ которыхъ одинъ напалъ на шанцы, а другой направилъ стремленіе свое прямо на станъ. Золотаренко, имѣвъ каждую ночь для подкрѣпленія шанцовыхъ войскъ нарочитые резервы позади шанцовъ, коихъ осажденные съ обсерваторіи своей видѣтъ ночью не могли, окружилъ оба непріятельскіе отряды резервами и шанцовыми войсками, и по первомъ на нихъ выстрѣлѣ изъ пушекъ и ружьевъ, ударилъ копьями. Поляки, обстрѣлявшись изъ своихъ ружьевъ и пистолетовъ, не успѣли зарядить ихъ вновь и оборонялись одними саблями, но противъ копьевъ съ ними не устояли, а смѣшавшись толпами, начали бѣжать съ великою потерей въ городъ; но была окружена со всѣхъ сторонъ, пробиться къ городу не могли и, бросая ружья, просили згоды или

пардона, который имъ и дарованъ, и они, обезоруженные, отогнаны до разсвѣта за станъ, а поутру насчитано сихъ плѣнниковъ и представлено Царю 2,389 человекъ, и въ томъ числѣ 33 начальника; убитыхъ собрано и похоронено въ щанцовъ 4,623 человекъ.

Царь, бывши благоразумиємъ и мужествомъ Золотаренковымъ и храбростію войскъ его отмѣнно доволенъ, благодарилъ имъ весьма признательно и уговаривалъ при томъ Золотаренка повестъ тогда же на городъ генеральный приступъ и взять его штурмомъ; но сей военачальникъ доказывалъ Царю, что по правиламъ искуснаго воина тогда только надобно употреблять все напряженіе силъ и излишнюю потерю войска, когда чего не можно сдѣлать искусствомъ, и принудить самая необходимость итти на таковую крайность; а онъ навется успѣть въ желаемыхъ намѣреніяхъ безъ дальнѣйшихъ потерннй народа. Царь, изъяснивъ на мнѣніе Золотаренково сугубое удовольствіе, велѣлъ продолжать дѣйствіе его по своему знанію, и Золотаренко, усмотрѣвъ, что стѣна городская отъ рѣки Днѣпра устроена безъ насыпей землею, а такъ какъ монастырскія стѣны строятся, въ надеждѣ, что разбивать ее пушечными ядрами съ низкаго мѣста невозможно, повелѣлъ рыть ночью подъ ту стѣну подкопъ или мину. А какъ мина сія изготовлена и порохомъ наполнена, то въ среднихъ числахъ Августа мѣсяца отдалъ онъ приказъ войску быть готовымъ къ генеральному приступу. Подкопъ взорванъ былъ на самомъ разсвѣтѣ, во вторникъ, и помощію сильнаго вѣтра

подорванную землю и стѣною матеріалъ понесло и разбросало по городу съ великимъ трескомъ и грозными ударами, причинивъ гарнизону и гражданамъ великій страхъ и убытокъ. Въ ту самую пору изготовленные войска ввалились проломомъ въ городъ и пронавели на всѣхъ, имъ попадающихся, жаркую пальбу изъ ружьевъ и полевыхъ пушекъ, которые тогда же втануты были въ городъ.

Войска Польскія, разположенные врознь при бастионахъ и валахъ городскихъ и умаленныя до половины при тѣхъ вылазкахъ и шармиціяхъ, начали было собираться и строиться противъ Козаковъ; но сіи, не давая имъ къ тому времени, поражали ихъ своими выстрѣлами, а паче копьями, и сдѣлали страшное между ними убійство и кровопролитіе, отъ чего они обратились въ бѣгство, иные за городъ, а другіе въ жилища городовыя и въ церкви. Золотаренко, щадя городъ и его аданія, не велѣлъ ихъ штурмовать и вредять, но приказалъ музыкѣ воинской играть на трубахъ и сурмахъ, а войску кричать миръ и згоду. По симъ знакамъ Поляки и граждане, выходя на улицы, бросали отъ себя оружія и становились на колѣни, цѣлуя каждый крестъ, изъ перстовъ своихъ сложенный. И такъ городъ Смоленскъ былъ взятъ силою оружія, и по очищеніи его отъ труповъ и руинъ и за устроеніемъ полиціи и стражи, въѣхалъ въ него Царь Алексѣй Михайловичъ съ полнымъ тріумфомъ, и торжествовалъ въ немъ побѣду свою въ соборной церкви благодарственнымъ Богу молебствіемъ, происходившимъ тогда же и во всѣхъ цер-

квахъ ; а послѣ того даны были пиръшества чинамъ и войску, коихъ, поблагодаря Царь лично за ихъ къ нему усердіе и достохвальное воинское мужество, обдарилъ ихъ разными вещами и суммами, по мѣрѣ заслугъ и отличія каждого. Между тѣмъ знатнѣйшимъ чиновникамъ жалованы золотые и серебряные коряки на лентахъ, кои носили чрезъ плечо, по примѣру нынѣшнихъ кавалерій; другимъ поднесены дорогія сабли, пистолеты и разныя убранства; Наказаному жъ Гетману Золотаренку и Гетману Хмельницкому сугубыя сдѣланы почести и подарки, а для всего вообще воинства Малоросійскаго жалована царская грамота, 16-го числа Сентября, 1655 года, состоявшаяся, въ коей, между прочимъ, такъ написано: „По природному нашему „человѣколюбію и великодушію къ „нашимъ вѣрнопопданнымъ, а особливо, вида Малоросійскій военный народъ отъвиной къ намъ „усердности, который, какъ при „взятіи города Смоленска не щадилъ своего живота, чему мы сами свидетели, такъ мы, въ разсужденіи такового онаго подвига и обнадеживши себя и впредь „отъ него таковою жъ вѣрностію и „ревностію, съ его Навазнымъ Гетманомъ Золотаренкомъ, жалуемъ „отнынѣ на будущія времена онаго военнаго Малоросійскаго народа отъ высшей до низшей старшинны съ ихъ потомствомъ, которые были только въ семъ съ нами походѣ подъ Смоленскомъ, „честію и достоинствомъ нашихъ „Россійскихъ дворянъ. И по сей „жалованной нашей грамотѣ никто „не долженъ изъ нашихъ Россійскихъ дворянъ во всякихъ случаяхъ противъ себя ихъ пони-

„жать, какъ оный животомъ своего здоровья и непорочною вѣрностію заслужилъ сіе въ нашемъ „отечествѣ противу нашего неспокойнаго и лживаго непріятеля. И таковою нашею милостию, вѣйшею грамотою дозволили мы „вездѣ имъ тѣшиться и веселиться, и въ залогъ своей заслуги, „каждому при себѣ имѣти.“

Отъ Смоленска командированъ Золотаренко съ корпусомъ своимъ въ Бѣлорусію и Литву, и онъ, пойдя до рѣки Сожи и переправясь черезъ нее, безъ всякаго съ Польскою стороны сопротивленія, въ Ноябрь мѣсяцѣ 1655 года, осадилъ городъ Гомель, принадлежащій къ Малоросіи, но отнятый недавно Поляками по истребленіи въ немъ Ковацкаго гарнизона съ командиромъ ихъ, Сотникомъ Гомельскимъ, Аванасіемъ Зинченкомъ. Осада сего города и сопротивленіе въ немъ сильнаго Польскаго гарнизона были жестокия и убійственныя. Золотаренко, взявши городъ штурмомъ, приступилъ къ его замку, который былъ родъ полуострова, окруженный рѣкою Сожей и природными рвами, дѣлавшими изъ замка холмъ высокой и почти неприступный. Обложеніе замка и пальба въ него продолжались нѣсколько дней безъ всякаго успѣха, а производить штурмъ на него казалось невозможнымъ или слишкомъ губительнымъ. По сему Золотаренко, выбравъ изъ мѣняемыхъ золъ меньшее, повелѣлъ вѣтнуть на Спаскую церковь и колокольню мортиры и пушки, и палить изъ нихъ внутрь замка, бросая при томъ и бомбы. Предпріятіе сіе подѣйствовало съ желаемымъ успѣхомъ, Бомбами зак-

жено въ замкъ строеніе во мвогихъ мѣстахъ и весь замокъ наподнялся пламенемъ, а погашенію его препятствуемо было пушечными ядрами. Поляки для спасенія себя предпріяли сдѣлать вылазку, съ умысломъ зажечь Спаскую колокольню и церковь, или, при неудачѣ, спастись бѣгствомъ. И такъ, отворивши они замковыя ворота, двинулись изъ нихъ толстою колонною на городъ, а Золотаренко, сіе примѣтивъ, далъ время вытянуть колонну свою подалше, и тогда ударилъ на нее съ трехъ сторонъ, и по'одномъ только выстрѣлъ съ обѣихъ сторонъ, началась свѣча саблями и пораженіе копьями. И сіе скоро превозмогло неприятеля, который истребленъ былъ почти безъ остатка, и замокъ съ городомъ и всею ихъ принадлежностью достались побѣдителямъ.

Изъ Гомеля выступилъ Золотаренко съ корпусомъ къ городу Новому Выхову, принадлежащему такъ же къ Малоросіи, и окруживъ его блокадою, расположенною въ околнчныхъ селеніяхъ по причинѣ зимняго времени и великой стужи, дѣлалъ на городъ частыя изъ квартиръ покушенія одною пѣхотою. А наконецъ, подъ часъ Польскаго праздника Трехъ Крулей, когда Польскія войска, послѣ набоженства, занимались пиროваніями, а сдѣлавшаяся оттепель умѣрила стужу, подступилъ Золотаренко съ пѣхотою ночью подъ замокъ Выховскій и, помощію лѣснищъ и великихъ снѣговъ, вообразя въ него съ малымъ сопротивленіемъ отъ неприятеля; а по овладѣніи замкомъ, открылъ съ него пальбу изъ пушекъ по городу и городскимъ бастіонамъ.

Польскія войска, выбитыя изъ замка и собравшіяся въ городъ, сколько ни приступали къ замку, съ намѣреніемъ его отнять, но всегда были отбиты Козаками съ великою для себя потерею; напоследокъ рѣшились они оставить городъ и пробраться пѣшими въ Литву или ближайшій къ ней городъ. Но квартировавшими въ селеніяхъ Козаками, по данному имъ за время отъ Золотаренка велѣнію, были окружены въ лѣсахъ по Минской дорогѣ и, по маломъ сопротивленіи, принуждены сдаться въ плѣнъ, и сихъ плѣнниковъ, вмѣстѣ съ плѣнниками Гомельскими, числомъ до трехъ тысячъ, отправилъ Золотаренко, при своемъ конвоѣ, къ Царю въ Смоленскъ, съ донесеніемъ о всѣхъ успѣхахъ его оружія. Царь, благодаря Золотаренка за его такіе великіе и отличные подвиги и успѣхи воинскіе, прислалъ ему знатныя подарки и похвальный листъ, съ особою признательностію къ усердію Юрія Хмельницкаго, Золотаренкомъ отменно рекомендованнаго.

Съ Польской стороны чрезъ прошедшую компанію ведена война во всѣхъ мѣстахъ оборонительная, и держались войска Польскія при однихъ городахъ и дефилеяхъ; а на 1656 годъ собрались Поляки открыть компанію наступательную; по сему плану верховный военоналъникъ ихъ, Князь Радзивиль, съ многочисленною Польскою арміею, выступилъ изъ Литвы, направилъ походъ свой къ Бѣлоросіи. Наказный Гетманъ, Золотаренко, свѣдавъ о движеніи арміи Польской, въ Мартѣ мѣсяцѣ того года перешелъ рѣку

Днѣпръ, и соединился съ войсками Великороссійскими, бывшими подъ командою Князя Хованскаго и пришедшими къ нему отъ Города Могилева. Въ сихъ соединенныхъ силахъ двинулись оба военачальники къ рѣкѣ Березинѣ на встрѣчу Польской арміи и, найдя ея разположенною при той рѣкѣ, атаковали съ двухъ сторонъ. Сраженіе продолжалось долгое и упорное. Князь Радзивиль, часто перемѣняя и подкрѣпляя свои линіи, держался всегда зарослей и луговыхъ при рѣкѣ впадинъ, и потому артиллерія соединенныхъ Россіянъ слабо дѣйствовала на непріятеля. И Золотаренко, соглася Хованскаго, наступилъ пѣхотою своею на самый центръ непріятельскихъ линій, на кои, сдѣлавъ одинъ выстрѣлъ изъ ружья, ударилъ копьями и, опрокинувъ линіи, погналъ непріятеля съ мѣста баталіи къ рѣкѣ и мостамъ, на ней сдѣланнымъ, при которыхъ отъ тѣсноты и неспособности къ оборонѣ, страшное произведено надъ Поляками пораженіе. Звесаившійся отъ убійства, многіе перетопились въ рѣкѣ, а прочіе пади на мѣстѣ; станъ непріятельскій со всѣми запасами и вся артиллерія съ ея снарядами достались побѣдителямъ, а непріятель, убравшись съ остаткомъ своимъ за рѣку, разломалъ и зажегъ на ней мосты, и въ полномъ разстройствѣ побѣжалъ во внутренность Польши.

По разбитіи арміи Польской раздѣлились войска Россійскія по прежнему на два корпуса; и они проходя остальную часть Бѣлорусіи, вступили въ Литву, Золотаренко держась съ Козаками средины тѣхъ провинцій, а Князь

Хованскій съ Великороссійскими войсками слѣдовалъ пограничною стороною отъ Лифляндіи и Курляндіи. Въ проходѣ ихъ не показывались никакія корпуса Польскія въ полѣ, а только держались войска ихъ при городахъ и укрѣпленіяхъ; и военачальники оныя, поражая вездѣ Польскіе гарнизоны и заставы, гдѣ ихъ ни находили, брали при томъ Бѣлорускіе и Литовскіе города и мѣстечки безъ дальнѣйшихъ затрудненій. И такимъ образомъ, овладѣвъ совершенно всею Бѣлорусіею и большею частію Литвы, покорили въ нихъ около двухъ сотъ городовъ, мѣстечекъ и укрѣпленныхъ замковъ; и, за удержаніе войскъ отъ грабежа, правами воинскими за сопротивленіе позволяемаго, взяли съ гражданъ контрибуцію, а паче съ городовъ знатнѣйшихъ, какъ то: Витебска, Полоцка, Минска и другихъ. Наконецъ, сошедшись оба войска къ столичному Литовскому городу Вильнѣ, осадили его со всѣхъ сторонъ и, по упорствѣ гарнизона и гражданъ тамошнихъ, раздражившихъ Россіянъ болѣе коварствами и обманами своими, учиненъ на тотъ городъ генеральный отъ всего войска Рускаго приступъ. И какъ онымъ всѣ войска Польскія у валовъ и бастионовъ городскихъ бывшія, поражены и опрокинуты были, то убравшись они во внутрь города, стрѣляли съ строеній на войска Рускія, кидали на нихъ разныя тяжести и обливали ихъ кипяткомъ въ проходѣ по улицамъ. По сему принуждены были Россіяне зажечь городъ со всѣхъ сторонъ и обратить его въ пепель и руины, а народы, набѣгавшіе отъ пламени, иные избиты а прочіе

равсѣялись и скрылись вѣн города. И такъ Вильна отъ злобы и непопостоянства гражданъ своихъ претерпѣла такой ударъ, каковой Россіане ей никогда не готовили и въ мысляхъ не имѣли.

Царь Алексѣй Михайловичъ, получа отъ военачальниковъ своихъ, Золотаренка и Хованскаго, доведенія о покореніи державъ его всея Бѣлорусіи и большой части Литвы, въ томъ же 1656 году воротился изъ Смоленска и Вязмы, гдѣ онъ тогда проживалъ, въ столицный городъ Москву, и тамо, сдѣлавъ великое торжество и собраніе всѣхъ Царственныхъ чиновъ, но отпѣтіи съ ними въ церквахъ благодарственныхъ Богу молебствій съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою, возсѣлъ триумфально на тронъ царскій и, въ присутствіи всего правительствующаго, Духовнаго и Мирскаго, Синодита, принялъ на себя титулъ Царя и Самодержца *Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи*, а соединенно говоря, *Царя Всероссийскаго*; о чемъ тогда же провозглашено въ столицѣ и обнародовано грамотами въ провинціяхъ съ колокольнымъ такъ же звономъ и пальбою. И отъ сего времени начались и утверждены названіе Россіи и титулъ Царя Всероссийскаго; прежній же титулъ Царя Московскаго оставленъ и вмѣщенъ въ грамотахъ между титуловъ провинціальныхъ. Царь съ симъ новымъ титуломъ послалъ перыце благодарственныхъ грамоты къ Гетману Хмельницкому за его разпоряженіе въ войнѣ и за мужественное воиство, а къ Наказному Гетману, Золотаренку, и Князю Хованскому за великіе ихъ подвиги и успѣхи воинскіе, за ко-

торые обослалъ ихъ знатными дарами и другими почестями, повелѣвъ при томъ оставить при границахъ и крѣпостяхъ гарнизоны, а самимъ возвратиться на зиму въ средину Бѣлорусіи.

Наказный Гетманъ, Золотаренко, возвращаясь съ войскомъ по повелѣнію Царя, во внутрь Бѣлорусіи, и проходилъ городъ Старый Быховъ, ружейнымъ выстрѣломъ, сдѣланнымъ съ одной колокольни отъ засьвшаго въ ней Католическаго органиста, Томаша, убить до смерти, а органистъ признался добровольно, что подговоренъ къ сему злодѣйству Католическими ксензами, кои дали ему ружейную пулю изъ священнои чаши, по его словамъ освященную и укрѣпленную нарочитыми заклинаніями; а посулено ему за то на ряду мучениковъ царство Небесное и воспитаніе дѣтей его въ школахъ Іезуитскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, по освидѣтельствованіи нашлась тѣя пуля необыкновенною, и въ ней внутренность была серебряная съ Латинскими литерами! Тѣло убитаго Золотаренка отвезено въ отечество его, въ городъ Корсунъ, къ погребенію въ тамошней деревянной церкви, на кошть его построенной. Но когда началось погребеніе въ присутствіи многочисленнаго народа и духовенства, то громовымъ ударомъ зажжена церковь, и тѣло убитаго, вмѣстѣ съ церковію, сторгъло въ пепель. При чемъ нѣсколько погорѣло и людей изъ духовенства и народа, столпившагося при дверяхъ церковныхъ и задохнушагося отъ тѣсноты и огня, чему много содѣйствовало то, что одни были въ церкви двери, такъ устроенныя по образцу Католическихъ церквей.

О сей случайности Польские на- родные писатели замѣтили въ хроманиахъ своихъ и внесли въ Исторію недѣльную басню, дѣлающую стыдъ просвѣщенному Христианству, что будто Золотаренка по- жралъ адъ, съ полными своими дѣ- ловскими триумфомъ и величіемъ, за то, что волъ Польши, судя о Зо- лотаренку по воинскому искусству его и великимъ успѣхамъ, заклю- чала и навсегда утвердила, яко бы онъ былъ большой характер- никъ или чародѣй, то есть, волшеб- никъ, владѣвшій многими дѣлво- лами, отъ коихъ нѣмѣлъ такую не- обычайную силу въ войнѣ и, на- конецъ, въ удовлетвореніе услугъ ихъ, вѣсть съ такимъ торжествомъ прямо въ адъ. Но при семъ неиа- вѣстно, какъ они полагаютъ орга- ниста Томаша и учителей его, при- числявшихъ злодѣйски Золотарен- ку смерть, въ сотовариществѣ ли они съ ихъ дѣлволами, или толь- ко послушниками тѣхъ считаютъ, и какъ имъ дѣлаться въ посулахъ козеняцкихъ?

Въ продолженіе компаніи 1655 года, какъ она отъ стороны По- ляковъ вадена была оборонитель- ною, Гетманъ Хмельницкій съ ар- міею своею, имѣя позицію около Заслава и Каменца Подольскаго, защищала границы тамошнія отъ Польши и Турціи, и бывшія съ нихъ набѣги волонтировъ и партій непріятельскихъ всегда отражала съ успѣхомъ и гибелью непріате- ля; а Бояринъ Бутурлинъ произво- дилъ то же со стороны Крыма. Меж- ду тѣмъ отъ Поляковъ вѣдѣтъ торгъ въ Крымъ съ Ханомъ, Исламъ-Ги- реемъ, о наступательныхъ дѣйстви- яхъ, ибо Татары, не смотря на всѣ союзы и дружескія соглашенія,

Ото. II.

безъ денегъ и подарковъ ничего не предпринимаютъ, и друзей у насъ итъ въ цѣломъ свѣтѣ. А какъ Польша довольно уже истощена всегдѣшними войнами и въ дѣль- гахъ была окудна, то вѣдѣтъ торгъ омый до половины 1655 года. Въ семъ же году смертію Исламъ-Ги- рея открылся путь къ сходящѣ- шему торгу съ племянникомъ его, новымъ Ханомъ, Менгли-Ги- реемъ, который, имъ мало не дорожа своимъ народомъ, уговорилъ отъ Польшею вести войну съ Россіею и Козаками за сто тысячъ тале- ровъ золотыми деньгами. Каковъ торгъ, таковы и дѣйствія моло- даго Хана были, т. е., скоропо- отижны. Онъ со всѣми своими ор- дами, въ Октабрь мѣсяцъ того 1655 года, нападъ нечаянно при- рѣкъ Самаръ на Козацкій корпусъ, разбилъ его на голову. Командо- вавшій имъ, Наказный Гетманъ, Яковъ Томило, на мѣсто Золота- ренка Хмельницкимъ произведен- ный, былъ убитъ на мѣстѣ сраже- нія, а войска остальными, одни, про- бившись сквозь непріятеля, сое- динились съ корпусомъ Боярина Бутурлина около Самшарова, а другія, подъ командою Полковни- ка, Худорбала, скрывшись въ дугъ Дѣвпровскій и его очереты и куо- тарники, отбивались въ нихъ до ночи, а ночью, переправясь на оче- ретовыхъ пучкахъ или связкахъ черезъ рѣку Дѣвпръ, прошли въ Уманщину и присоединились къ войскамъ Козацкимъ.

Гетманъ Хмельницкій, извѣстясь о разбитіи Татарами корпуса То- милова, разослалъ отъ себя дру- гіе корпусы изъ-подъ Заслава къ рѣкѣ Дѣвпру для удержанія Та- таръ при сей рѣкѣ; но Ханъ, пере-

17

правясь уже через Динабург, успела соединиться съ Поляками, предшшими къ нему чрезъ Молдавію; и напала на корпусъ Козацкій, вступившій въ Уманьщину подъ командою Полковника Зеленикаго, Богуна и Дженикеія, который, сплотившись и сомкнувшись въ батаву, держался много въ атакѣ; отражалъ непріятелей съ великимъ ихъ урономъ. Наконецъ, дождавшись ночи и построивъ фалангу, ударилъ на непріятеля въ одну сторону и, пробившись сквозь толпы непріятельскія, прошель въ оборонительномъ состояніи, до города Вьлой Церкви и тамо укрѣпился. Хмельницкій, обезсилевшій армію свою отдѣльными корпусами, сдѣлавъ о ремя расквѣтнн, выступилъ съ оставшимъ войскомъ изъ-подъ Заславья и, поспѣвая на подкрѣпленіе тѣхъ корпусовъ къ Вьлой Церкви, атакованъ былъ соединенными непріятельскими силами въ урочищѣ, такъ названномъ „Дрѣвнн Шоле.“ Непріятели обрадовались, что нашли Хмельницкаго въ малыхъ силахъ, и бивши на него злобы до иступленія, напали на Козаковъ со всѣхъ сторонъ безъ всякаго разиоряженія, а только надѣясь на свое многолюдство. Хмельницкій, ведя себя къ войнѣ всегда осторожно, сплотивъ войска свои за время; но и одѣлавъ изъ нихъ батаву; а допустя непріятеля въ самую ближайшую дистанцію, выстрѣдилъ по немъ изъ пушекъ и ружьевъ такъ удачно и жестоко, что жоваясь вдругъ изъ толпыхъ непріятельскихъ кучъ цѣлыя тысячи. Непріятель, обрадуясь отъ своего пораженія, сталъ продолжать мануски свои отдаленнѣе; а

Петмнн, между тѣмъ, повелѣвъ собрать тѣла побѣдхъ непріятельскія, сдѣлавъ изъ нихъ обширную и довольно возвышенную третранную мѣсть, и тамъ укрѣпившись собственными непріятельскими тѣлами, перахалъ немъ нхъ приближающагося непріятеля; какъ изъ крепости; ожидая при томъ помощи отъ Боярина Вутурдина, изъ своихъ корпусовъ, кои въ видѣніи непріятеля и обрѣсодѣ его въ малыхъ силахъ довольно сначь могли. Но какъ таковой помощи ни отколю не было, а въ прокннть и суружъ одѣлава прѣднн недостатка, да и ступн; заныла отала уже неснесою; ибо сіе происходило въ послѣдннхъ снахъ Декабря мѣсяца, то Хмельницкій рѣшился пробѣжавъ оковы непріятеля околю и освободити си отъ его осады. Предпрннтіе сіе сдѣлано ночью. Войска Козацкія, построившись фалангою въ легкую артиллерию, подошли къ непріятельскъ тихими шагами и, заставъ ихъ спящихъ большими кучами при огняхъ, отъ которыхъ обыкновенно въ сторонѣ ничего не видно, ударили на нихъ во всей опрометчивости и побѣди; нхъ цѣлыя тмелн почти безъ оборота. Произведенный при семъ громъ лавбы и крикъ народный, заставилъ прочаго непріятеля вооружаться къ оборонѣ; но сдѣлнвъ Козацкая, очистивъ уже себя отъ странннй путь, довольно удалилась отъ него въ полномъ порядкѣ и приняла въ Белоцерковщину благополучно.

Отъ Вьлой Церкви собрались Хмельницкій съ достаточными силами Козацкими, выступилъ съ ними для поисковъ надъ непріа-

полями въ походъ. Генералъ Лаво-
ца, 1656, года, и вѣстать яко въ
окружъ Свѣднскою, упрямостию
и отъ дуги до жилищахъ оба-
нательскихъ морозъ въ деревняхъ
и хуторахъ наступилъ на нихъ со
всю жестокостію и не давалъ имъ со-
единиться, гнѣль да въ деревни въ
деревню, деревню да повсемѣстно
людъ ними убійство. Для чего ра-
дѣлами были у него войска на мно-
го detachmentъ съ резервами и
декою артиллерією, а по срединѣ
ихъ подиралъ и наступалъ самъ
Гетманъ съ главными своими са-
дами. Бѣгущие непріатели собра-
лись и остановились было около
мѣстца Межибога, рѣшившись
дать битвою; но Хмельницкій, на-
ступивъ на нихъ пѣхотою своею
и смѣляною конницею, окружи-
тулъ всѣ ихъ орудія, ибо вой-
ска непріательскія, состояща всѣ
почти изъ конницы, въ глубочайши
лѣсахъ, худо могли дѣйствовать,
а сагайдаки Татарскіе въ силь-
ныя морозы и совсѣмъ были не-
дѣйствительны. Напротивъ того
Козадкія войска оружіемъ своимъ
и пушечными выстрѣлами без-
прощанно ихъ поражали, и въ не-
мало часовъ обратили въ бѣ-
гство, съ потерєю на мѣстѣ ораже-
на въ жилищехъ убитыми до
тридцати тысячъ своихъ вои-
новъ. На побѣдѣ раздѣлились на
двѣ части, на двое. Чалды вошли
вѣрнѣе въ Молдавію и оттогда
пробравшись въ Галицію и Поль-
шу, а Татары потянулись степями
къ Крымъ, и дающе ими у Мо-
лави за походъ сей талеры об-
ражидна имъ въ гибель, или са-
мую вредную добычу, ибо про-
ходило обширныя степи по гла-
вокимъ сѣвамъ, отъ одлавагого
на нихъ твердаго сирену, всѣ ло-

ноды свои маршали и сбросавъ,
а сами егда доволкли и блыши въ
свои аулы или жилища, потерявъ
много людей амералихъ и аскри-
паныхъ сибками. А Гетманъ, не
однакомъ, прижимомъ и неудобст-
вамъ, оставилъ свою армию и погоне.

Въ открывшуюся тогда весну,
соединившись Хмельницкій съ Бо-
риномъ Бутурлинымъ, предпри-
нялъ походъ съ обоими Россій-
скими войсками во внутрь Поль-
ши, дабы предупредить и отвлечь
Польскія войска отъ соединенія
ихъ съ Турецкими и Татарскими.
Продолжая они походъ свой до
Бродъ, Львова и Замостья, побрали
города сіи съ малымъ сопротивлені-
емъ, и Польскія войска, не смѣвъ
показаться имъ въ полѣ, держались
только при тѣхъ городахъ и ихъ
замкахъ. А по сближеніи къ нимъ
войскъ Россійскихъ, по первыхъ съ
ними шармицерахъ и перестрѣл-
кахъ, сбиты они были и разсыяны
въ городовъ оныхъ, кои оставляли
со всѣми снарядами и запасами, въ
волю побѣдителей. Граждане жъ, и-
мѣвъ въ свѣжей памяти побѣдонос-
ныя Хмельницкаго надъ ними дѣй-
ствія и его великодушное къ нимъ
снисхожденіе, выходили за городъ
и встрѣчали войска Россійскія съ
мирными предложеніями и мольба-
ми, пожертвовавъ при томъ нѣко-
торыми для войска вспоможеніями.
Почему и оставлены они въ покоѣ,
безъ всякихъ воинскихъ пошкочъ
и притѣсненій; а только описано
и забрано на Государя все, при-
надлежащее казнѣ или скарбу Рѣ-
чи Посполитой Польской, и введе-
ны въ замки городскіе гарнизоны
Россійскіе.

Отъ Замостья Хмельницкій на-
правилъ походъ къ городу Дубли-

лу, который не считался въ осторожнѣ той главнѣе и нарочито укрѣпленнѣе; а потому была оная собраніемъ лучшихъ сокроуищъ вельможъ Польскихъ и палихотетва тамошного и убѣждающѣе саяикъ ихъ. Достигнувъ сего города, Россіане обдегли его со всѣхъ сторонъ и, послѣ первыхъ попытокъ, учиненныхъ на городъ съ намѣреніемъ овладѣть имъ, съ пощадкою народною и меньшимъ кровопролитіемъ, когда ни въ чемъ томъ не успѣли, и граждане, обнадеженные многочисленностію гарнизона, дѣлали сопротивленіе съ отчаянною жестокостію и подлыми коварствами, то полководцы рѣшились взять городъ сей формальною осадюю, и для сего начали съ трехъ сторонъ города рыть шанцы и другія осадныя укрѣпленія. Граждане, соединенно съ гарнизономъ, дѣлая безпрерывно сопротивленія Рускимъ построеніемъ, обратили все свое вниманіе и осторожность на мѣста оныя и подали тѣмъ случай Гетману къ обыкновенной его въ осадахъ хитрости. Онъ въ одинъ день, отдавая приказы въ войска, разглашалъ ихъ нарочито противу воинскихъ обыкновеній, повелѣвая всѣмъ быть готовымъ къ ночи на генеральный къ городу приступу со стороны шанцовъ. За наступленіемъ ночи дѣйствительно произведена съ шанцовъ пушечная пальба съ бомбандированіемъ, а по сторонамъ дѣланы ружейныя выстрѣлы съ крикомъ и притворнымъ покушеніемъ на валы городскіе. А когда сія фальшивая атака производима была, и граждане съ гарнизономъ натурально собрались къ мѣстамъ, грозящимъ опасностію, то въ то самое время сильнѣе отрядъ Ко-

зацкой мѣстою подошелъ весьма тихо къ отымамъ цѣтнадцати или семнадцати городского, вошелъ въ него по лѣвнцѣмъ, и при шумѣ городского, рѣзалъ съ копылами на стражу замка и всю ее перекладывалъ, не оставивъ въ живыхъ ни кого, въ замкѣ бывшаго. И такимъ образомъ овладѣвши замкомъ, вѣссомъ была въ него главная артиллерія съ мортирами и умножены войска, а на разсвѣтъ произведена сильная пальба по городу и метаніе въ него бомбъ. Граждане и гарнизонныя войска, ощутившіе потеряннѣе замка, бросались было отнимать его со всѣмъ своимъ многолюдствомъ, насумувшись къ батареемъ и стѣнамъ безъ всякаго устройства, а только съ слѣпымъ ожесточеніемъ. Козацкія войска, временно разставивъ артиллерію перекресткомъ и донуста Поляковъ въ самую ближайшую дистанцію, сдѣлали изъ всѣхъ орудій и ружей самый жестокий и мѣткій по нимъ выстрѣлъ, отъ чего повались изъ нихъ цѣлыя тысячи, а остальные разбѣжались въ ужасѣ, кто куда попалъ. Войска Козацкія, вышедъ тогда изъ замка, наступили на бѣгущихъ копылами и поражали ихъ, почти безпамятныхъ. Къ сему присоединился всѣ другія Россійскія войска, подъ часть пальбы вломившіяся въ городъ чрезъ ихъ ворота, произвели въ городѣ страшное и всеобщее убійство и всеобщій грабежъ. И такъ городъ Люблинъ отъ упорства и ожесточенія своихъ гражданъ претерпѣлъ гораздо больше, чѣмъ Россіане ему желали, и обогатилъ войска Россійскія бесчисленными сокровищами и всѣхъ родовъ добычами до избытка.

Ири Люблинѣ свидѣль Гетманъ чрезъ своихъ нѣмцовъ, что армія Польская, подъ командою обѣихъ Гетмановъ, Корсинаго и Лютовскаго, имѣла переправиться чрезъ рѣку Вислу для сопротязанія урѣчья Русинъ, и потому выступилъ съ Бутурлинымъ скоропостижно отъ Люблина; увидѣвъ армію Польскую и, переправясь со всѣми войсками Рускими на Варшавскую сторону рѣки Вислы, изумилъ тѣмъ Полковъ и привелъ полководцевъ ихъ въ замѣшательство. Однако они, укрѣпившись на берегу Вислы, чинили на себя нападенія; а Гетманъ съ Болриномъ, разсмотрѣвъ положеніе стана Польскаго и сдѣлавъ нужныя распоряженія, повелъ на него атаку. Нападеніе было жестокое но и отпоръ дѣлалъ немалый ожесточенный. Польки, зная свое и національную крайность, защищали себя и станъ свой съ отчаяніемъ; Гетманъ нѣсколько разъ покушался напусками своими опротивить линіи непріятельскія, или ихъ разстроитъ, но имѣло въ томъ не успѣль, и они держались съ удивительнымъ упорствомъ, закрывая всегда разбитыя мѣста свои свѣжими войсками, почему сраженіе продолжалось долѣе и неопредѣлительно въ обѣ стороны. Наконецъ, Хмельницкій позади краваго фланга своего, примыкавшая къ берегу Вислы, повелъ сильный отрядъ нѣхоты своей, легко вооруженной. Они, спустясь въ низъ къ самой рѣкѣ и пробравшись камышами и кустарниками до низовина стана Польскаго, вдругъ поднялся на гору и вылъ во внутренность его, а тамъ, по первомъ выстрѣлѣ изъ ружья, ударилъ копытами

въ чинъ линій непріятельскихъ, которыя, претерпѣвъ поврежденіе и повороты къ оборанѣ, обамыленно замѣшались и разстроились. Гетманъ, тою краивтіемъ, пустился на нѣтъ нѣхоту изъ своихъ линій и опротивилъ весь лавый флангъ непріятельскій. Убито и съѣта началось тогда ужасно. Войска Польскія, не успѣвая зарядить ружья, оборонялись одними саблями, и были побиваемы копытами въ великомъ числѣ. Слѣдствіемъ того было всеобщее замѣшательство и отступленіе непріятельское, а Косаки и всѣ Россіане, преслѣдуя отступающихъ, выгнали ихъ совсѣмъ изъ стана и разсылаи во всѣ стороны. За бѣгущими выправленная конница гналась до темной ночи и докончила пораженіе непріятеля. Станъ его со всѣми запасами и снарядами достался побѣдителямъ и значилъ знатную добычу.

По истребленіи арміи Польской, когда Россійская армія выступила уже изъ Польскимъ отрядамъ, получено Гетманомъ извѣстіе чрезъ нарочитаго гонца, изъ Чигирина посланнаго, что Камъ Крымскій, Мейгли-Гирей, съ войсками своими посѣщала на помощь Полкамъ, выступилъ изъ своихъ границъ и переправляется черезъ рѣку Днѣпръ для впаденія въ Малоросію. Гетманъ, оставивъ потому походъ свой къ столицамъ Польскимъ, переправился обратно черезъ рѣку Вислу и посѣщилъ съ войсками своими изъ Чигирину, а Болрина Бутурлина согласилъ расположиться съ войсками Россійскими около Камента Подольскаго. Проходя Гетманъ Уманщину, увидѣвшись близъ здѣсь, что Камъ

слова: «въ войскахъ въ земляхъ при рѣкѣ Оверной. Они управленіемъ князю Есуманъ Нечинга, Тутая»¹⁸⁴ и сивинскій уездъ оренбурговъ Польскихъ, помоненныхъ на неслышанномъ сраженіи за Вислою; писалъ при томъ къ Хану, что «такъ онъ не вѣдалъ ни чинна причину ему и его народу ко взаимной враждѣ и неприязнностямъ действіямъ и поступкамъ, а напротивъ того писалъ всегда соседствую дружбу въ предкамъ его и всей Татарской націи, дѣлая имъ многія и важныя пособія и одолженія, то проситъ Ханъ утѣдить его, какъ ему считать ополченіе Татарское и нашествіе ихъ на земли Малороссійскія. Бжели это значить непосредственную войну отъ самаго Хана или его Крыма нареду Рускому, такъ я на него отвѣчаю, продолжалъ Хмельницкій, и заразъ наступило на вои отны Татарскія. Когда же оно назначено съ постыднаго найма на уколѣнливотанше или на пособіе арміи Польскаго, то даю знать, что ихъ нѣтъ болѣе на свѣтѣ, и неслышанно развиты и потреблены за Вислою; въ предѣлахъ самой отомлицы Польской, о чемъ записать могутъ пѣвныя описцы Польскіе, бывшіе очевидными тому свидѣтелями и участниками со стороны страдательной».

Ханъ, отвѣчалъ Гетману, что онъ и Татары его вражды къ народу Рускому и претензіи къ нему ни какихъ не имѣютъ, и имѣетъ ма- добность интересную къ самому Гетману и правительству Крава- кому, проситъ при томъ Гетмана повидаться съ нимъ и объяснись объ всемъ персонально, въ лагерь Татарскомъ. Гетманъ, вытребо-

валъ отъ Хана въ лагерь дѣла- нуть вѣдомыя обстоятелства Муромъ и оренбургъ (ихъ) и о своемъ лагерѣ, отирающагося съ нѣ- гома: «Вислою, въ лагерь Татарскій, и тѣмъ, послѣ которыхъ обшир- венныхъ совѣщаній и накір- вилостій, началась взаимная пере- говоры, а Ханъ съ жаромъ уко- рилъ Гетмана за соединеніе его къ Московскому и отдачу себя отъ народа въ протекцію Царя ти- монного, доказавалъ, что «тотъ же соединеніе причиняетъ будетъ мнѣ вечной враждою Кривому и на Московію отъ всѣхъ соседствующихъ державъ; между которыми Малоросія, по политическому своему, есть первымъ и всегдашнимъ обра- щеніемъ или плащомъ, удобнымъ въ нашествіи неприязнотному, и къ любощамъ и разсерженіямъ его на- рода. Войны же съ Московіею суть неизбежны и безконечны для всѣхъ народовъ, ибо, не смотря на то, что она недавно вышла изъ владѣній Татарского, единственно не- олузіе междоусобій Татарскихъ, которые и теперь есть дѣлающа, не смотря, что въ ней всѣ чины и народъ почти безграмотны и мно- жествомъ разновѣрствъ и сурам- ныхъ мнѣніемъ сходятся: съ двѣсторонъ; а свирѣпостію пре- восходитъ дикіе; не смотря, гово- рю, на нечестіе и трубілство, припомнить надобно приязнотность ихъ за самыя мялечи и бредни, за которые они вели сумасброд- ную и долготѣнную сору и вой- ны со Шведами и Польскими, дѣла- тивъ въ черешкахъ съ ними «ф- что въ словахъ нескладно, за что и между собою они безпрестанно деругод и тиранствуютъ, находя въ хитрости своихъ и простакъ яте-то неслышанно не по праву каждаго.

Припомниши иудебно жадность ихъ къ алчливости и притязаніямъ, по которымъ провозглашаютъ они себе даже самаи царства, имперіи Греческую и Русскую, вожити въ на толь венець Государственный гербъ царствъ своихъ, то есть, орли двуставяга, по наследству, буди то Князь ихъ Владиміру, бывшему ватемъ царю Греческому Константину Момаку, принадлежати, хотя толь Владиміръ былъ дружителственно Князь Рускій Киевскій, а не Московскій, отъ Сикеръ происходящій. Припомяти, наконецъ, непотопное правленіе ихъ царственнымъ и употребленіе самихъ Царей, которыхъ нѣсколько сами они злодѣйски умучили, а одного продана Полякамъ на убой¹⁶⁰. А доварамъ лучше, что, гдѣ нѣтъ истинной религіи и добрыхъ правовъ, тамъ и правленія негоднаго быть не можетъ, и Русии наши пресмыкающа будуть между Москвалии, какъ оцпы между волками.“

Германъ, возражая Хану на его номощенія, изчислилъ ему всѣ непростотства и предательства Хановъ, все преданствениковъ, для народа Рускаго показавши, а особливо на граженіи съ Поляками подъ Верестечномъ. Изчислилъ тамъ же кривощенія и жертвы, нѣтъ отъ него бывшии и ачущія великіа суммы и, такъ оказать, царственнаго богатства, безстыдствомъ отпачиваема. Припомяти при томъ и все пресобія Коварія, нагократно Крымцамъ означеннаи противъ ихъ некріпителей съ воздртованіемъ многорукъ воиновъ, сивовъ свой за нихъ полонирликихъ, аркотерыхъ, вознагражденны тогда Ковани однимъ барданомъ и сумиркомъ Татарскимъ, то

все, какъ вентерскъ и анбрэдидъ, а въ послѣдствіи многими обманами, предательствомъ и всѣми родовъ киченіями и наглостями, погубившими: княжество, народъ Рускаго, съ помощію протекторовъ своихъ, Турновъ, непримиримыхъ враговъ всего Христіанства, которые то и дѣлають, что томать его и употреблять безъ всякихъ причинъ, а не одному отранному правду Аннората своего. „О Полякахъ же и говорить нечего; весь свѣтъ знаетъ; что у нихъ сколько Пашовъ, столцовъ и Королей; а каждому изъ нихъ утѣдять¹⁶⁰ и самъ адъ не согласится. И такъ, когда народъ Рускій нынѣшнею протекцію своею избралъ себя злое, то кометир, между зломъ, его окружавшимъ, избралъ меньшее; кгда онъ есть не очастаѣтъ, то повѣръ, несчастливъ своимъ оссѣдствомъ, которое, безъ всякихъ причинъ, всегда его тревожило и скорбѣло, а теперь обманъ ревнуеть и терзается тмной жалостію, ланова бываетъ междувана надъ челоуѣческому головою. Истина же по Исторіямъ, что народъ сей изъ самой отдаленнѣйшей древности былъ въ землѣ своей самостоятельными и самодержавными, подъ управленіемъ собственныхъ Князей своихъ, довольно славныхъ великими своими дѣланіи и войнами. Но первое паденствіе и олуточеніе: Татарское съ Кавомъ своимъ Батмемъ велело его въ протекцію Литовскую, а послѣ и въ оссѣдненіе съ Польшею. Сие оссѣдненіе разрушили сами Поляки неслаленными и¹⁷⁰ тиравскими своимъ приженіемъ; а свободу и волюность народную установило правосудіе Божіе, подвинувши народъ къ невротенной

храбрости и мужеству; и онъ, ставъ на первоначальной своей точкѣ самодластія, могъ жить безъ помощи чуждой. Но видю судьба Божія, устрояющая дѣла человеческія всегда къ лучшему, избрала соединеніе его съ народомъ единоплеменнымъ и единоязычнымъ по доброй и обоеудной волѣ и согласію непринужденному, которыхъ разрушить я почитаю за грѣхъ смертельный, и съ тѣмъ жить и умереть хочу." Ханъ, сколько ни уговаривалъ Гетмана на свою осторожность, и какъ ни велики были его посулы и обещанія, однако онъ ни на что не согласился, и разстался онъ съ открытымъ злобомъ.

За прибытіемъ Гетмана въ Чигиринъ, засталъ онъ тамъ посланника Шведскаго съ письмомъ отъ Короля тамоншаго, Карла Густава, требующимъ у Гетмана вспомоgetельнаго войска противъ Польши и нѣкоторыхъ владѣтельныхъ Германцовъ, воевавшихъ тогда со Шведами за претензіи Ливонскія, Померанскія и Голштинскія. А требованіе сіе произошло отъ Короля на основаніи союзныхъ трактатовъ, прѣдъданными Гетманами Малоросійскими, отъ лица всего народа здѣшняго, съ Швеціею заключенныхъ во время Польскихъ наглостей и тираниствъ и въ бышія съ ними войны, въ которыхъ, хотя Швеція силою своею и деньгами Малоросіянъ и не вспоминала, однако жъ предъдательствомъ Королей своихъ и ихъ посланниковъ всегда за нихъ заступалась, а Польша грозная диверсіями Гетманъ, выполняла обязанности предъдѣстныя своихъ и народныхъ, безирекословно командировала въ армію Шведскую, къ Польскому городу, Кракову, десяти-

ти тысячной доброты, и нѣсколько полковъ реэгримовъ Козаковъ: и изъ трехъ охоческомскихъ составлений, подъ командою Полковника Кіевскаго, Антона Адамовича, объявленнаго на тотъ походъ Главнымъ Гетманомъ, а Царю Адамою Милдавланчу доносилъ, что посылка войска Козацкаго къ помощи Шведамъ есть необходимая и полезная, какъ въ разсужденіи обязанностей договорныхъ, всѣмъ державамъ обещанъ, но конитъ устроится народная довѣренность и взаимная ихъ помощь и обязанность, такъ и потому, что дѣлается она во вредъ общему миру.

Король Шведскій, поспуярь помощію Козацкою, въ самое нужное время къ нему подошрившею, овладѣлъ обоими столицами городами Польскими, Краковомъ и Варшавою, и мѣлъ при семъ послѣднемъ съ Подяками браженіе, продолжавшееся чрезъ три дни. Подишги сіи истраждены окрестными Королевскими и великопольскими, почти безчисленными, и другими великими добычами, въ обидѣ столицахъ оныхъ найдеными. А послѣдствіемъ тому было крайнее разстройство и развѣстошеніе Польское, грозившее сей націи конечнымъ ея паденіемъ и разрушеніемъ, которое тогда же было бы неизбѣжно, если бы сторонніи державы, добродетельствованія Польшы, не произвели противныхъ тому дѣлствій, не стрѣлко для ея пользамъ, сколько для своихъ интересовъ, завистию подстрекаемыхъ. Король Датскій, по согласію съ другими державами, объявилъ Швеціи печальному войну, вступилъ съ арміею своею

своропоспѣшво во внутренность ея и принудилъ Короля Шведскаго, оставивъ всѣ Польскія завоеванія, поспѣшать на оборону своего Королевства. Война сія продолжалась чрезъ три года и кончилась Оливскимъ миромъ въ пользу Короля Шведскаго, который, при другихъ успѣхахъ, осаждалъ столичный Датскій городъ, Копенгагенъ.

Императоръ Римскій или Германскій, Фердинандъ III, и Примасъ Королевства Польскаго, Урбанъ, писали тогда же къ Гетману Хмельницкому, „чтобы онъ отсталъ отъ союза съ Королемъ Шведскимъ, яко отъ противника обвиняемаго Католическимъ религіемъ, Римской и Греческой, и самаго жестокаго Лютераниста, и чтобы онъ по прежнему соединился съ Польшею на одинакія съ нею права и преимущества, кои они гарантировать могутъ; а по крайней мѣрѣ не мѣшался бы ни въ какую войну съ Польшею и держалъ бы нейтралитетъ. Въ противномъ же случаѣ грозилъ ему, что подвигнуты будутъ всѣ оныя Европейскія Католическія Христіанъ на разрушеніе его націи, какъ вредной всему Католичеству Римскому, которому она опаснѣе самыхъ Турковъ и Сараценовъ. Гетманъ съ отличнымъ почтеніемъ отвѣчалъ Императору, что „вспоможеніе его Королю Шведскому есть обязанность трактатовъ, всѣмъ народамъ обыкновенныхъ и за святость почитаемыхъ, которые отнюдь не касаются до религіи или вѣроисповѣданія народнаго, а заключены оныя съ Швеціею предѣльниками его и народомъ Рускимъ въ тѣ времена, когда Поляки, неистовствуя

От. П.

въ своемъ поведеніи и правительствѣ, терзали народъ сей самыми неслыханными въ свѣтѣ варварствами и безчеловѣчными мучительствами, въ которыхъ Господа Римскіе Католики не только не подали несчастному народу сему ни какой помощи, но еще презлиха гнали его, обращая на Унію, въ Римъ выдуманную, а въ Руси проповѣданную съ самою жесточайшею лютостію, превосходящею всѣ священныя Римскія инквизиціи, и какою въ самомъ Магометанствѣ надъ Христіанами неслыхано было. А народъ Рускій есть тотъ самый, съ которымъ Императоръ Римскій, Максимилианъ, отъ лица всея имперіи, Римской имѣлъ дружеской союзъ и государственную переписку съ самодержавными Князьями его, всегда доброжелательствовавшими и помогавшими императорамъ имперіи Римской, но уничтоженъ и заглушенъ¹⁷¹ былъ онъ злостію и коварствомъ Поляковъ, соединившихся съ нимъ добровольно и дружелюбно, а разставшихся съ враждою и местию непримиримыми; и равны ала сего такъ неважнѣльны, что врачевать ихъ ни какаѣ сила и мудрость человѣческая не въ состояніи.“

Переписка Гетмана съ Императоромъ и Примасомъ и угрозы при томъ отъ нихъ бывшія сопровождались дѣйствительно новою для Малоросіи опасностію. Въ началѣ 1657 года войска Императорскія собрались къ границамъ Галиціи, а войска Турецкія показались въ Бессарабіи и Молдавіи, и весь Крымъ былъ въ движеніи. Гетманъ, возвѣстивъ Царю о бывшихъ съ ними перепискахъ и о движеніяхъ войскъ содѣствующую

шихъ державъ, прикрылъ заразь свои границы многими детапашентами и командами, а въ подкрѣпленіе ихъ учредилъ для главныхъ войскъ два лагеря: одинъ при рѣкѣ Ташлику, подъ командою сына своего, Юрія, вспомоществуемаго совѣтами старыхъ и опытныхъ чиновниковъ, при немъ бывшихъ, а другой около города Заслава, подъ командою Наказнаго Гетмана, Дорошенка. Войска на границахъ были съ обѣихъ сторонъ въ безпрестанномъ движеніи, но непріятельскихъ дѣйствій между ими не происходило, а только показывавъ видъ всегдашняго ихъ бдѣнія и готовности къ войнѣ. Между тѣмъ прибыли посланники иностранные съ новыми требованіями.

Султанъ Турецкій, Ибрагимъ, и Императоръ Римскій, соединенною миссіею объявили Гетману чрезъ посланниковъ оныхъ, что „какъ Польское Королевство раззорено и приведено въ крайнее изнеможеніе безпрестанными войнами и побѣдами, его, Гетмана, съ войсками Козацкими, губившими Польшу безъ пощады и уваженія и помогавшими въ томъ Шведамъ и Царю Московскому безъ слушныхъ причинъ, и что держава сія, бывъ на краю разрушенія своего, принуждена будетъ войтить въ одну державу съ Московіею способомъ переговоровъ или силою превозмогающаго оружія, а сосѣднія державы и вся Европа, бывши спокойными того зрителями, увидятъ, къ стыду своему, державу колоссальную, изъ ничего почти въ таковую степень возвысившуюся на вредъ многихъ народовъ, а повремени и на самое ихъ изпроверженіе,

то Монархи сіи, имѣя справедливейшія причины защищать права народныя и удерживать въ державахъ политическое равновѣсіе, на поминаютъ ему, Гетману, отстать вовсе отъ союзовъ съ Швеціею и соединенія съ Московіею, а совѣтуютъ соединиться по прежнему съ Королевствомъ Польскимъ подъ нынѣшнимъ своимъ правленіемъ и со всіми правами и преимуществами, свободною націю значущими, и на то сочинить, подъ посредствомъ ихъ, постановительную съ Поляками констатую, которую Монархи оные берутся гарантировать и вѣчно защищать; въ противномъ же случаѣ принудятъ они къ тому силою оружія своего, и на тотъ конецъ объявятъ войну.“

Гетманъ, возражалъ Посламъ на ихъ требованія, доказывавъ, что „сдѣланный Козаками Полякамъ отпоръ и ихъ уничтоженіе есть дѣло Божіе, исполнившее священнѣйшія Его слова, никогда вгунѣ не проходившія: „Ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ.“ Всѣмъ сосѣдствующимъ народамъ, а не меньше того и вашимъ державамъ, довольно извѣстно, сколько претерпѣлъ народъ Рускій отъ распутствъ и тиранствъ Польскихъ; всякаго рода насилія, варварства и самыя звѣрскія надъ нимъ лютоности превзошли мѣру всякаго оскорбленія. Всѣ терпѣнія, стенанія и вопли народа сего попораны и погружены въ собственной крови ихъ. Они, отнявши у него все, въ здѣшней жизни бывшее, коснулись затмѣвать и самую надежду его въ жизни будущей чрезъ обращеніе на Унію, грозящую чистилищами и анаемами. Всѣ миротворства, трактаты и договоры, у Рускаго наро-

да съ Поляками бывшіе и клятвами торжественно утвержденныя, не что иное были, какъ только игра обмана, вѣроломства и самаго подлаго предательства, споспѣшествовавшаго гнуснымъ ихъ намѣреніямъ, мщенію и убійствамъ. И народъ Рускій, когда предпринималъ противъ Поляковъ оружіе, то предпринималъ его единственно къ оборонѣ и въ крайности, къ чему всѣ народы во всемъ мірѣ имѣютъ самое естественное право, ни чѣмъ не опровергаемое. И какаѣ жъ тутъ будутъ справедливость и политика у державъ, равновѣсія ищущихъ, когда онѣ за оборону претендуютъ, а тиранство и злодѣйство попускаютъ или ихъ оправдываютъ? Но при всемъ томъ защищать Поляковъ и подрѣплять ихъ остается въ волѣ державъ оныхъ, а приневоливать народъ Рускій въ подчиненность Полякамъ есть странность, несовмѣстная ни съ какими правилами политическими и моральными, и есть тоже, что соединять овцы съ волками на одну пажить, вопреки самой природы и здраваго разсудка. Воевать же за сіе и того безрасуднѣе и значать самоизвольное и незаконное истребленіе народное, подлежащее неминуемой мести Божіей. Почему и сужу я о себѣ самомъ, заключилъ Хмельницкій, что, при случаѣ необходимости, лучше впасти въ ружь Божіи, нежели въ ружь человеческія, и на сихъ правилахъ располагаю поведеніе мое въ разсужденіи Польши, не причинствуя отнюдь ея уничтоженію или пораженію.

Таковыми неудовлетворительными переговорами хотя и отдѣлдся, на первый случай, отъ посланиковъ

Хмельницкій, но угрозы Монарховъ ихъ и учиненныя при томъ предложенія сдѣлали въ душѣ его великое впечатлѣніе. Онъ, будучи самой ревностной патріотъ народа своего, всегда искалъ ему благоденствія и послѣ долговременной, изнурительной войны спокойствія; но нашель, вмѣсто того, новыя искушенія и напасти, и разсуждая о предбудущихъ сдѣствіяхъ, когда, собравшася надъ отечествомъ его такъ страшная гроза, на него грянетъ, какому подвержено будетъ оно раззоренію и опустошенію отъ державъ, столько сильныхъ и его почти окружающихъ. Принять же систему ихъ почиталъ вѣроломствомъ, подлою трусостію и самымъ явнымъ злодѣяніемъ, значущимъ въ Христіанствѣ грѣхъ смертный, вѣчно непростительный. Отъ всѣхъ таковыхъ размышленийъ снѣдаемъ бывши Хмельницкій крайнею горестію и непрерывною печалью, разтравившихъ прежнія его припадки, отъ чрезмѣрныхъ воинскихъ трудовъ и всегдашнихъ суетотъ и бдѣній зародившіеся, а не меньше и отъ удручавшей его старости, впадъ въ тяжкую болѣзнь и, по долгомъ въ ней страданіи, сталъ, наконецъ, къ жизни ненадеженъ.

Почувствовавъ Гетманъ Хмельницкій приближающуюся кончину свою, созвалъ въ Чигиринѣ чиновниковъ и начальниковъ отъ войска и урядовъ и товариство съ знатнѣйшими Козаками; и имъ, собравшимся къ нему въ домъ, объявилъ состояніе дѣлъ націи и всѣ тогдашнія министерскія обстоятельствова. А за тѣмъ, исчисливъ прежнія на отечество напасти и происшедшія отъ того тяжкія войны, съ

которыхъ они такъ славно и великодушно подвизались и перенесли бѣдствія собственнымъ своимъ мужествомъ и достохвальнымъ между собою согласіемъ, заключилъ тѣмъ, что онъ, чувствуя приближающуюся кончину свою, съ сокрушеніемъ сердечнымъ и прискорбіемъ душевнымъ, оставляетъ ихъ на произволъ судьбы и совѣтуетъ имъ не ослабѣвать, при случаѣ надобности, въ мужествѣ и подвигахъ бранныхъ, *держась всегда единодушнаго согласія и братской дружбы, безъ чего ни какое царство и ни какое общество стоять не можетъ.* „А я, продолжалъ Хмельницкій, благодарю вамъ, братія, и за послушаніе меня въ войнахъ и за свое Гетманство! Благодарю за тѣ достоинства, которыми вы меня почтили, и за ту довѣренность, которую вы мнѣ всегда оказывали! Возвращаю вамъ всѣ знаки и клейноды, достоинство и власть, оную означающіе, и прошу васъ простить меня, въ чемъ я, яко чело-вѣкъ, кому либо изъ васъ погрѣшилъ, или кого огорчилъ. Намѣренія мои объ общемъ благѣ были чистосердечны и истинны, и я всего себя посвящалъ отечеству, не щадя здоровья своего и самой жизни. Но каждому угождать не возродился еще никто изъ чело-вѣкъ. И такъ, въ разсужденіи общаго добра, позвольте еще попросить васъ сдѣлать мнѣ послѣднее удовольствіе: наберите себѣ Гетмана при моей жизни, которому бѣ я могъ открыть нужныя тайны и дать полезныя совѣты въ правленіи. А какъ въ нынѣшнее критическое время надобенъ въ Гетманы самый искусный, мужественный и опытный чело-вѣкъ, то я представляю вамъ таковымъ Пол-

„ковникомъ, Переславскаго Тетюрю, и Подтавскаго Пушкаренка, да писаря Генеральнаго, Виговскаго. Изъ сихъ избирите вы одного, кого по общему совѣту за-благораасудите.“

Чины и Козаки, возрыдавъ горько отъ изреченій Гетманскихъ, такъ трогательныхъ и ихъ поразившихъ, а паче о приближающей кончинѣ его и своемъ сиротствѣ, начали вопить: „Кого изберемъ на мѣсто твое? И кто достоинъ награды отеческіе къ намъ, за услуги твои и нашу въ тебѣ потерю? Сынъ твой, Георгій, да наследуетъ мѣсто и достоинство твое! Онъ одинъ пушай надъ нами начальствуетъ, и мы его избираемъ въ Гетманы. Окаянны, безовѣстны и безстыдны были бѣ мы, если бы предпочли ему кого другаго, за бѣвъ и презрѣвъ великія твои къ намъ благодѣянія и безпримѣрные для отечества подвиги.“ Гетманъ, благодаря чинамъ и войску за ихъ къ нему признательность, отвращалъ выборъ ихъ на его сына, доказывая, что онъ очень молодъ и къ поднятію такой великой должности и въ такое критическое время еще не надеженъ. „А вы благодарность свою ко мнѣ можете надъ нимъ оказать другимъ образомъ; равно и онъ можетъ отечеству служить въ другой степени, по мѣрѣ способности своей и лѣтъ. А въ должность Гетмана избирать надобно чело-вѣка воамужалаго и во всѣхъ качествахъ и способностяхъ, опытами дозманнаго.“ Собраніе, возразивъ Гетману, что молодость сына его можно подкрѣпить добрыми совѣтами и надежными совѣтниками, которыхъ, по аманію своему, набрать самъ можетъ, при-

говорили единогласно, что лишить его отеческаго достоинства мы никого не допустимъ.

Гетманъ, по уворному настоянію собранія, согласясь на его волю, пригласилъ къ себѣ сына своего, Георгія, и поручилъ собранію, со нареченіемъ: „Вручается онъ въ покровительство Божіе и въ вашу опеку, и амаемъ предаю того, кто совратитъ его съ дуги истиннаго и сотворитъ притѣленіе во языцѣхъ и посмѣяніемъ въ людѣхъ! Предаю и самого его, если онъ пойдетъ путемъ строптивымъ и удалитъ отъ правоты, чести и Христіанскихъ добродѣтелей; и завещаю ему на всю жизнь его служить отечеству вѣрно и усердно, блюсти его, яко зѣнцу ока и пролить за него всю кровь свою, ежели она будетъ ему полезна и спасительна! Боже сея жертвы я ничего другаго отъ него не требую, и сіе да будетъ ему всегдашнимъ мѣломъ паролемъ и доуугомъ! А васъ прошу и заклинаю подкрѣплять его благими совѣтами и постояннымъ мужествомъ, которое всему племени нашему Славянскому есть искоми сродно и наследственно.“ За сими вручены Гетманомъ сыну его клейноды войсковые и печать національная, со всіми документами и дѣлами письменными; и онъ, по обычаю, поздравленъ и прикрытъ отъ чиновъ и товариства знаменами и шапками, и провоглашенъ Гетманомъ, съ пальбою изъ пушекъ и ружьевъ и съ музыкаю войсковою, игравшею по городу на всѣхъ перекресткахъ и площадяхъ, а въ поляхъ и городахъ разосланы нарочитые съ универсалами. Происходилъ же и совер-

шенъ выборъ сей въ 7 день Августа, 1657 года.

Старый Гетманъ предъ кончиною своею имѣлъ еще совѣтъ съ чинами и товариствомъ, и на мѣмъ набраны совѣтниками и опекунами къ молодому Гетману: писарь Гемеральный, Виговскій, и Полковникъ Полтавскій, Пушкаренко, бывшій уже въ походахъ Наказнымъ Гетманомъ. И старый Гетманъ, послѣдняго дни въ своей жизни побывши съ сыномъ своимъ и его совѣтниками нѣсколько часовъ наединѣ, скончался 15 Августа, по полудни. Вопль и стоиъ домощадцовъ Гетманскихъ и выстрѣлъ изъ домовою пушки возвѣстили въ городѣ о смерти Гетмана. Войско и народъ всякаго чина и сословія выполнили тотчасъ домъ Гетманскій и его окружили. Плачь и рыданіе раздирали воздухъ, и стѣваніе продолжалось повсемѣстное и ненареченное. Всѣ оплакивали его, какъ роднаго отца своего; всѣ вопили: „Кто теперь поженетъ враговъ нашихъ и защититъ насъ отъ нихъ? Померкло солнце наше, и мы остались во тмѣ на разхищеніе волковъ алчныхъ!“

Достоинства сего Гетмана и подлинно стояли оплакиванія всенароднаго, и такихъ людей судьба Божія вѣками только пронаводитъ въ человѣчествѣ для нарочитыхъ ея намѣреній и устройствъ. Онъ, при превосходномъ своемъ разумѣ, былъ весьма добродушенъ и справедливъ; въ дѣлахъ національныхъ совершенный политикъ, а въ войнѣ неустрашимый и предпріимчивый вождь. Храбрость его равнялась равнодушію. Въ побѣдахъ своихъ никогда не тщесла-

вился, а въ неудачахъ вовсе не унывалъ. Терпѣніе его въ тягчайшихъ трудахъ и подвигахъ ни какъ ему не измѣняло. Голодь и жажду, холодъ и зной, сносилъ онъ съ совершеннымъ спокойствіемъ. Отечество свое и народъ такъ любилъ, что покосемъ своимъ, здоровьемъ и самою жизнію всегда ему жертвовалъ безъ малѣйшаго роптанія. Словомъ сказать, былъ совершенный въ народѣ верховный начальникъ, а въ войскѣ безпримѣрный вождь.

Похоронъ Гетману учиненъ съ великимъ, но печальнымъ, триумфомъ и со всѣми воинскими и гражданскими почестями. Тѣло его, въ провожаніи многочисленнаго воинства и народа, перевезено изъ Чигирина въ собственное мѣстечко Гетманское, Субботовъ, и тамо погребено въ монастырской его церкви, съ надписями и эпитафіями. На сторонѣ гроба выставленъ подъ балдахинною портретъ Гетманскій съ сею надписью:

„Сей образъ начертанъ Козацкаго Героя,

Подобна Грекамъ тѣмъ, отъ коихъ пала Троя!

„Помпей и Цесарь что были у Рима,

У Руссовъ значилъ то Хмельницкій дѣлами своими:

„Польшу онъ низложилъ Козацкими полками,

Татаръ и Турковъ устрашилъ тѣми же войсками;

„Наказавъ варварство, пресѣкъ въ ролломство,

Вѣчно не забудеть того Польское потомство.

„Унію онъ опровергъ, благочестіе возоставилъ,
Ревность въ томъ свою въ родъ и родъ прославилъ;
„Непобѣдимъ во бранѣхъ, благой воспріялъ конецъ:
Изъ сына въ отечествѣ достойнѣйшій ему явился отецъ.“

Причиною смерти Гетманской полагаютъ нѣкоторые писатели продолжительную отраву, поднесенную ему однимъ знатымъ Полякомъ, сватавшимся на его дочери, а послѣ скрывшимся. Но то уже достовѣрно, что на седьмой годъ по его смерти, при впаденіи въ Заднѣпровскую Малоросію Турецкихъ войскъ съ Султаномъ ихъ, Нурадиномъ, соединившіесь съ ними Поляки, напавши на мѣстечко Субботовъ, разворили его до основанія, и кости Хмельницкаго, вырвыши изъ гроба, сожгли, выгнать съ церковію и монастыремъ тамошнимъ, и тѣмъ кончили варварское свое и подлое надъ мертвымъ мщеніе.

Въ сіе время, именно въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1657 года Фридерикъ Вильгельмъ, Курфирстъ Бранденбургскій, прежде бывшій вассалъ Польскій, пользуясь крайнею слабостію республики Польской, изнемогшей долготѣнни ея несчастными войнами, получилъ отъ нея въ непосредственное владѣніе свое Королевство Пруское, въ Польскомъ владѣніи бывшее, по постановленіемъ Велавскимъ за Курфирстомъ утвержденное, съ уступкою и другихъ дистриктовъ съ городомъ Эльбингомъ, по которымъ, въ послѣдствіи, принялъ оя титулъ Короля Прускаго, а за сію уступку обѣщался Курфирстъ вспомо-

цествовать Полякамъ противъ Царя Московскаго и Козаковъ и дать имъ, сверхъ того, анатную сумму денегъ, чего, однако, не исполнилъ.

По кончинѣ Зиновія Хмельницкаго, Польское Правительство, совместно съ державами, Полякамъ министерски помогавшими, не преставало домогаться у молодого Гетмана рѣшимости его на соединеніе съ Польшею, отцу его предложенное. Но когда сей Гетманъ всемірно отъ того уклонялся, представляя причины, съ совѣта и плана отца, его взятыя, то подведена подъ его мина чрезъ опекуна и писаря Генеральнаго, Виговскаго. Сей Виговскій, бывший природный Полякъ, сохранилъ въ себѣ характеръ націи своей во всей полнотѣ и, по безмірному честолюбію своему, всегда желалъ себѣ достоинства Гетманскаго, какимъ бы то ни было образомъ. Поляки, задобривши его великими подарками, а и того больше значущими посулами, склонили на предательство питомца своего, молодого Хмельницкаго, и онъ первѣе намѣкалъ ему разными околичностями о согласіи, будто, отца его на соединеніе съ Польшею, но что, де, мѣшаяи ему въ томъ одни суевѣрные старики, предпочитавшіе Полякамъ и Турнамъ Московщину, единственно по одновѣрью, не смотря на то, что въ ней столько вѣръ, сколько у насъ повѣтовъ, и одна другую гонить и ненавидить. Потомъ увѣрилъ его совершенно, что такое соединеніе есть полезно и неизбежно въ удовлетвореніе требованій первыхъ въ свѣтъ Дворовъ, Турецкаго и Цесарскаго, которые, при дальѣйшихъ сопротивленіяхъ, могутъ раззорить всю націю и лишить его Гетманства; а

исполнивши ихъ желанія, можно укрѣпить вѣчно права свои и народныя, въ чемъ они берутъ на себя споручительство и утвержденіе за нимъ потомственнаго Гетманства, съ титуломъ и достоинствомъ владѣтельнаго Князя Сарматскаго.

Юрій Хмельницкій, бывший прельщенъ и утрашенъ уговорами Виговскаго, склонился на его контакты и, секретнымъ образомъ, 1658 года, въ Апрель мѣсяцѣ, взявъ изъ скарбу Малоросійскаго миліонъ талеровъ, уѣхалъ въ городъ Заславль, въ сопровожденіи отряда своей гвардіи, а полякамъ реестровымъ Задвѣпровскимъ вельѣлъ туда же слѣдовать подъ предлогомъ секретной экспедиціи. Въ Заславль съскалъ онъ Конгрессъ, состоявшій изъ многихъ вельможъ Польскихъ, присланныхъ отъ Короля и Рѣчи Посполитой, и министровъ Цесарскаго и Турецкаго. На немъ предложены были Гетману договорныя съ Польшею статьи, яко бы отцомъ его сочиненныя чрезъ уполномоченныхъ Старшинъ Генеральныхъ, Верещагу и Сулиму, и названныя Гадляцкими статьями. Онъ состоялся въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Народъ Рускій и земля его, составленная изъ Княжествъ или Воеводствъ, Кіевскаго, Черниговскаго, Сѣверскаго и Владимірскаго, со всеми въ нихъ городами, повѣтами и селеніями, по гранямъ, Зборовскимъ трактатомъ положеннымъ, да пребудутъ вольными, отъ самихъ себя и правительства своего независимыми и въ совершенной едности и равенствѣ съ народами Польскими, яко отъ единого съ

ними племена Сарматскаго происхождения; а прежнія между ними распри, вражды и войны да уничтожатся и предадутся вѣчному забвенію съ соблюденіемъ и утвержденіемъ строжайшимъ обоюдной амнистїи. 2. Правительства Рускія да устроятся и пребываютъ на правахъ своихъ и привилегїяхъ стародавнихъ, въ совершенномъ равенствѣ и одинакомъ преимуществѣ съ правительствами Польскими и Литовскими, подъ сѣнію одной Короны Королевской, всѣмъ тремъ народамъ равномерно державной и покровительной. 3. Верховнымъ начальникомъ народа Рускаго и правительствъ тамошнихъ признается Гетманъ, выбранный рыцарствомъ изъ самихъ себя, не допуская иностранныхъ, коего власть и преимущества почитать мароннѣ отъ Короннымъ и Литовскимъ Великимъ Гетманами, а войска ему имѣть реестроваго сорокъ тысячъ; охочекомоннаго жъ и Запорожскаго сколько соберется и содержать будетъ возможно. 4. Стража внутренняя и оборона внѣшняя въ земляхъ Руской зависятъ отъ власти Гетмана и отъ силъ войска тамошняго, и въ таковыхъ случаяхъ признается онъ самостоятельнымъ Княземъ Рускимъ или Сарматскимъ, а въ общей оборонѣ и войнѣ всего Королевства участвуетъ земля она по общему съ нею совѣту и согласію, а иначе вольно въ обѣ стороны не утрагъ держать. 5. Провинціальное управленіе земли Руской подлѣжитъ Воеводамъ, выбраннымъ изъ себя тамошнимъ рыцарствомъ, не попуская отнюдь ивороднымъ, и они подчинены во всемъ Гетману и непосредственно подъ его повелѣніями состоятъ, и когда сна-

ряжаемы и исправляемы будутъ отъ Воеводотъ ~~и~~ повѣтовъ земскіе послы и депутаты на Сеймъ Генеральный, то сіе чинится по повелѣнію Гетмана и съ его инструкціями и наказами. 6. При всѣхъ службахъ и обращенїяхъ рыцарства и народа Рускаго съ рыцарствомъ и народомъ Польскимъ и Литовскимъ, да признается совершенная единость и равенство съ обѣихъ сторонъ, съ увагою чести и могущества каждаго особо и всѣхъ вообще. 7. Религія Каеолическая Руская или Греческая съ религією Католическою Римскою или Польскою, да пребудеть въ совершенномъ равенствѣ и согласїи, безъ малѣйшаго нарушенїя правъ и свободъ каждой, и Духовенства обѣихъ религїй въ собранїяхъ правительственныхъ и при всѣхъ засѣданїяхъ и общенїяхъ, да имутъ мѣста, приличныя по сану своему, и голосъ по правамъ своимъ и преимуществамъ.

Статьи сіи надобно было Гетману непремѣнно объявить чинамъ и войску, къ нему собравшемуся, и отобрать на нихъ общее воѣхъ мнѣніе и согласіе. Но когда онъ имъ объявленъ были, то всѣ чины и Козаки, унававъ о переимѣнѣ толикой вѣжности и столько для всѣхъ поворной, тотчасъ, нагрубивъ Гетману, проклянная подлое его поведеніе и злодѣйскіе умыслы, ототали отъ него и воротились къ городу Чигирину. А здѣсь, унававши, что казна національная расхищена и старшими Генеральными удалены изъ города, пошли искать оекуна и совѣтника Гетманскаго, Пушкаренка, чтобы, съ общаго съ нимъ совѣта и согласїя, принять свои мѣры, не надѣясь на товари-

ща его въ семь дѣлъ, Писаря Виговскаго, готоваго, но породѣ своей, на всѣ коварства и обманы. Хмельницкій же, оставленный чинами и реестровымъ войскомъ, презранный Заславскимъ Конгрессомъ и содѣлавшійся притчею въ людехъ, съ немногими, приверженными къ нему, охочекомонными Козаками, принужденъ бѣжать изъ Малоросіи въ Сѣчь Запорожскую и тамо скрываться. Козаки Запорожскіе, принявъ его въ свое покровительство, обѣщали ему всякую помощь при удобномъ случаѣ. Они крайне недовольны были соединеніемъ ихъ съ Россією, а паче обращеніемъ съ ея войсками; а подали къ тому причины, кажется, ничего не значущія, но много подѣйствовавшія на умы народныя. Въ бытность сихъ Козаковъ въ походахъ вмѣстѣ съ стрѣльцами и сайдачинками Россійскими, терпѣли они отъ сихъ солдатъ частыя и язвительныя насмѣшки по поводу бритья своихъ головъ. Солдаты оные, бывши еще тогда въ сѣрыхъ зипунахъ и въ лычяныхъ ¹⁷³ лаптяхъ, небритыми и въ бородахъ, то есть, во всей мужичей образинѣ ¹⁷⁴, имѣли однако о себѣ непонятное высокомеріе или какой-то гнусный обычай давать всѣмъ народамъ презрительныя названія, какъ-то: Полячишки, Нѣмчурки, Татарышки, и такъ далѣе. По сему странному обычаю называли они Козаковъ чубами и хохлами, а иногда и безмозглыми хохлами, а сіи сердились за то до остервененія ¹⁷⁵, заводили съ ними ссоры частыя и драки, а наконецъ нажили непримиримую вражду и дышали всегдашнимъ отвращеніемъ.

Писарь Виговскій, коль скоро выправилъ Юрія Хмельницкаго на

Отд. II.

секретный Конгрессъ Заславскій, тотчасъ отправилъ отъ себя нарочнаго гонца въ Москву съ донесеніемъ Царю о зловредныхъ намѣреніяхъ Гетманскихъ, и что національными привилегіи и всѣ документы и архивы имъ сбережены, и войска реестровыя на его сторонѣ и ему преданы. Царь по сему донесенію отправилъ въ Малоросію Болрина Богдана Матѣевича Хитрова, повелѣвъ ему навѣдаться о здѣшнихъ проишествіяхъ и, по совѣту Виговскаго, устроить съ нимъ, что признають за нужное. Болринъ Хитровъ, прибывъ въ Чигиринъ, имѣлъ переговоры съ однимъ Виговскимъ и, бывши имъ обдаренъ, обольщенъ и какъ бы очарованъ, поручилъ ему, именемъ Царскимъ, Гетманское достоинство и объявилъ всѣмъ наличнымъ ¹⁷⁶ чиновникамъ и Козакамъ признавать его Гетманомъ, устроеннымъ по волѣ и милости Царской. Чины и Козаки, не имѣвши общаго всея націи совѣта, ничего на то не противорѣчили; а вострепетавъ отъ вводимаго въ нихъ землю такъ страшнаго, по ихъ мнѣнію, насилія, изумились и разошлись съ крайнимъ огорченіемъ. И такъ Болринъ Хитровъ оказалъ себя весьма простымъ и, вмѣсто полезнаго устройства, сдѣлавъ неосмотрительный шагъ къ вреднымъ переменамъ и положилъ первый камень къ междоусобіямъ.

Полковникъ Полтавскій, Пущкаренко, бывшій Советникомъ Гетманскимъ, опредѣленнымъ съ общаго согласія всея націи, свѣдавъ о злонамѣренныхъ поступкахъ Юрія Хмельницкаго и зная, что инструментомъ тому есть Писарь Виговскій, доносилъ отъ себя Царю на ихъ обоняхъ и, въ ожида-

19

ни, революціи, когда собрались къ нему полки съ ихъ чинами, воротившіесь отъ Заславя, то онъ, въ числѣ двадцати тысячъ войска, выступилъ къ Чигирину, съ намѣреніемъ осадить въ немъ Виговскаго и отобрать у него всѣ дѣла и документы національные, яко у Канцлера націи хранившіесь, да и самого его арестовать къ осужденію по законамъ. Но Болринъ Хитровъ, встрѣтивъ Пушкаренка подъ городомъ Лубнами, объявилъ ему извѣщеніе Царское, по коему Виговскій устроенъ Гетманомъ Малоросійскимъ, и что онъ, Пушкаренко, долженъ его такимъ признавать и ему повиноваться со всѣми чинами и народомъ. Пушкаренко, пораженный симъ объявленіемъ, какъ громовымъ ударомъ, сколько ни убеждалъ Хитрова не вѣрять Виговскаго обманамъ, исполненнымъ коварствъ и злоумышлений, каковыми они скоро и откроются, однако Хитровъ, ничему не внимая, велѣлъ ему именемъ Царскимъ возвратиться на свое мѣсто въ Полтаву.

Новый Гетманъ, *Виговскій*, чтобы болѣе обольстить Царя притворнымъ своимъ къ нему усердіемъ и усыпить Министерство его со стороны дѣлъ Польскихъ, докладывалъ Царю, что Поляки, по уничтоженіи Гетмана Хмельницкаго, имъ крайне противнаго, согласились признать его, Царя, Электоромъ короны Польской, а по смерти нынѣшняго ихъ Короля, возвести на Польскій престолъ и соединить Польское Королевство съ Царствомъ Московскимъ. Царь, по обольщенію Виговскаго, отправилъ въ Польшу великолѣпное Посольство, со мно-

гими и богатыми подарками, которое отъ Поляковъ, игравшихъ съ Виговскому одну ролю, встрѣчено и провожаемо было въ столицу съ пышнымъ триумфомъ. Послѣ первыхъ пріемовъ и пиршествъ, когда посланники Царскіе стали упоминать Министерству Польскому о обещаніяхъ въ разсужденіи Электорства и признанія Царя наследникомъ короны Польской, то сіи Министры, съ обыкновеннымъ своимъ льщеніемъ, забирали посланниковъ о непремѣнномъ желаніи ихъ и всей Рѣчи Посполитой имѣть у себя Королемъ Царя Московскаго и соединить съ его Царствомъ Королевство Польское. Но что надобно взять терпѣніе, пока спорныя дѣла со Швеціею и другими державами окончены будутъ и Польша станетъ чрезъ то свободна къ собственнымъ своимъ устроеніямъ; между тѣмъ полезано бы было, продолжали Министры Польскіе, утвердить Гетманство Козацкое въ особѣ одного Виговскаго, яко человека миролюбиваго и адукованнаго, а Хмельницину и съ корнемъ выдернуть изъ народа, невидящаго мира и тишины и питающагося одними войнами, грабежами и убійствами, и который есть бичъ для всѣхъ народовъ благоустроенныхъ. Для сего и намѣрено правительство здѣшнее отправить къ Виговскому своихъ посланниковъ съ привилегіею, утверждающею его въ Гетманствѣ, и тѣмъ увѣрить народъ Польскій и Рускій предварительно о начинающейся единности и дружбѣ въ обоихъ сихъ народахъ.

Полковникъ Пушкаренко, удерживая въ своемъ начальствѣ многіе

реестровые полки, приверженные къ нему по прежней бытности его надъ ними Наказнымъ въ походахъ Гетманомъ, не престававъ доносить Царю о злонамѣренномъ поведеніи Виговскаго и его контактахъ съ Поляками во вредъ Козакамъ и всея Россіи. А когда прибыли къ Виговскому посланники Польскіе съ признаніемъ и утвержденіемъ его въ Гетманствѣ и съ дипломомъ Королевскимъ на то достоинство, то Пушкаренко отправилъ къ Царю Есаула полковаго, Бураія, съ донесеніемъ объ оныхъ посланникахъ и ихъ комисіи, и что имя, совместно съ Виговскимъ, возмущаются войска и народы Малороссійскіе на сторону Польскую и проповѣдуется еднoсть съ Польшею, неизвѣстно на какой конецъ. Виговскій, перехвативъ посланца онаго на дорогѣ около города Сумъ, отобралъ у него пакетъ, а самаго повѣсилъ; на Пушкаренка же послалъ два полка Нѣжинскіе и два Стародубскіе, то есть, по одному изъ нихъ конному и по одному пѣшему, повелѣвъ имъ схватить Пушкаренка, или его истребить. Но Пушкаренко, свѣдавъ завременно объ ономъ умыслѣ, засталъ съ войсками своими въ лѣсахъ и байракахъ между Опoшного и Будища. И когда полки оныя расположились на ночлегъ, то онъ напалъ на нихъ на разсвѣтъ и разсвѣлъ ихъ совершенно, а начальниковъ, ими командовавшихъ, забралъ въ плѣны, отправилъ къ Царю въ Москву съ своимъ кенасомъ и пространнымъ донесеніемъ о всѣхъ Виговскаго поступкахъ и умыслахъ и о заведенныхъ чрезъ то междуособіяхъ, и что новый его, предложенный Царю, проектъ о наследіи Польскомъ не что иное есть, какъ только самый

коварный обманъ, вымышленный единственно для того, дабы провестъ Царя и выиграть время на у-формированіе войскъ и ослѣченіе противу его, вместе съ самимъ этимъ Виговскимъ и Княземъ Трансильванскимъ Ракоциемъ¹⁷⁷, котораго Поляки также на свою сторону подрадили.

Царь, еще не доверяя Пушкаренку, но сомнѣваясь уже и въ Виговскомъ, послалъ нарочнаго въ Польшу гонца о томъ къ своимъ посланникамъ, ожидавшимъ тамъ согласія и приговора о Царскомъ въ Польшѣ наследствѣ, повелѣвъ имъ секретно мавѣдаться о состояніи войскъ Польскихъ и въ какихъ они положеніяхъ и привoтвленіяхъ находятся. Посланники оныя, сколько ни усыплены были отъ Поляковъ всегдашними пироваціями, играми и танцами, но пробуждены бывши Царскимъ гонцомъ и указомъ, доносили Царю, что „въ Варшавѣ Поляки часто перешептываются между собою на ухо „и ихъ подсмѣхаютъ и подмаргиваютъ, а жолнерство ихъ по „городу и въ корчмахъ всегда при „нихъ пощелькиваетъ и саблями по „бризгиваетъ, што ажко ушастъ „береть; а по деревнямъ у нихъ „войскъ, говорятъ, и видимо видимо и частенько проговариваются хвастливые Полячишки, что „наши южь Козацы, нашъ, дескать, „и Смоленскъ скоро будетъ, а о „чести-то нашей Посольской и въ „усъ не дуютъ; тоже и про насъ „слѣдство твое, Государь, Польское никто ужъ и не шевельнется, „а на наши про-то сказки и привѣржи отвѣчаютъ они одними усмѣшками и похвлымъ шарканьемъ; и мы, „правду сказать, Государь, пре-

„смыкаемся здѣсь отолбняками и „посмѣшищемъ Поляцкимъ!“

По донесенію посланниковъ оныхъ, Царь, отозвавъ ихъ изъ Польши и увѣрясь въ обманахъ и коварствахъ Поляковъ и Гетмана своего, Виговскаго, но, притворяясь предъ симъ послѣднимъ, что онъ ничего за нимъ не подозрѣваетъ, писалъ къ нему о прежней своей довѣренности и о вредныхъ упрямствахъ Пушкаренка, на котораго обещалъ Царь въ помощь къ нему, Виговскому, прислать корпусъ своихъ войскъ и съ ними повелѣвалъ ему, уничтоживъ ополченіе Пушкаренково, привести его силою подъ свое начальство, а Пушкаренка, оковавъ въ желѣзы, прислать въ Москву на судъ Царскій. Войска Царскія, въ числѣ тридцати тысячъ человекъ, подъ командою Князя Трубецкаго, двѣствительно вступили въ Малоросію въ Апрѣль мѣсяцъ, 1659 года, и Князю Трубецкому дано секретное повелѣніе, сошедшись съ Виговскимъ, арестовать его со всеми приверженными къ нему чинами, а войскамъ, при немъ бывшимъ, повелѣть присоединиться къ Наказному Гетману, Пушкаренку, и пребывать въ его командѣ до набранія всѣмъ вообще войскомъ и народомъ Малоросійскимъ настоящаго Гетмана по своимъ правамъ. Виговскій, также притворяясь, что онъ ничего о подозрѣніяхъ на него не замѣчаетъ, пригласилъ тайно къ себѣ корпусъ войскъ Польскихъ, прошедшихъ къ нему лѣсами, подъ командою Хорунжаго Короннаго, Гуляницкаго, и ввелъ его въ городъ Конотопъ; а самъ, съ охочеконными полками и частію Запорожцевъ, расположился около мѣстечка Сѣ-

лаго и посылалъ отъ себя вѣстниковъ къ Князю Трубецкому, испрашивая отъ него увѣдомленія, гдѣ имъ соединиться. Князь, проходя отъ города Путивля къ городу Конотопу, встрѣченъ былъ отъ жителей Конотопскихъ и увѣдомленъ, что къ нимъ наведены Виговскимъ Польскія войска, не извѣстно съ какимъ умысломъ. Князь, задумавъ мимоходомъ забрать Поляковъ въ плѣнъ, причитая то къ своей комисіи, осадилъ Конотопъ. Но Виговскій, согласясь давно съ Гуляницкимъ, напали на него съ своими войсками съ двухъ сторонъ и армию его разбили на голову, а обоимъ, со всѣми запасами, забрали въ свою добычу. Князь же, съ немногими, разсѣянными остатками своихъ войскъ, пробрался лѣсами втору рѣки Сейма и скрылся въ Путивль. И отъ сего злодѣйскаго побѣдителя вышла въ Малоросію на обмазщиковъ извѣстная пословица народная, что „такой-то обмазщикъ проведъ такъ, какъ Виговскій Москву.“

По совершеніи Виговскимъ и Поляками такъ кождаго надъ Россіянами коварства, публиковать онъ въ Малоросію соединеніе свое съ Польшею, приложивъ при томъ и вышеписанныя договорныя съ нею Заславскія статьи, яко бы тремя державами, Цесарскою, Турецкою и Польскою ратифинованныя. Но войско и народъ Малоросійскій, воспротивляясь явно зловерному намѣренію Виговскаго и ненавни Поляковъ, обратились всѣ къ Пушкаренку и умножили его силы. Виговскій, не предвидя отъ своего ополченія и отъ Поляковъ надежнаго успѣха къ покоренію Малоросіи, маня въ помощь

себѣ десять тысячъ Крымскихъ Татаръ, которые, пришедши въ рѣку Ворсклу, расположились, по согласію съ Виговскимъ, въ закрытомъ мѣстѣ, а Виговскій, между тѣмъ, съ своимъ войскомъ приближался къ Полтавѣ, чтобы въ нею захватить и атаковать Пушкаренка. Но сей съ реестровыми Козаками и собравшимися къ нему волонтирами, встрѣтивъ Виговскаго за рѣкою Полтавкою, разбилъ его на голову и разсѣялъ войска его во всѣ стороны, при чемъ Поляки всѣ почти истреблены и Гулавицкій, командиръ ихъ, убитъ, а Виговскій, бѣжавшій въ безпамятствѣ, потерялъ Гетманскую свою булаву. Охочекомонимые жъ его Козаки, яко свои люди, обольщенные Виговскимъ, были при томъ пощажены, а только разогнали ихъ и били тувыми ратищами и фуктелами. Но какъ обыкновенное всѣхъ побѣдителей сладостнѣе есть разстройство и истощеніе войскъ, то и съ Пушкаренкомъ тоже самое случилось. Войска его, гонимая за побѣжденными и грабя ихъ станъ, были въ крайнемъ разстройствѣ, а въ то самое время, нагнавши на нихъ въ тылъ Татары, изъ закрытія нечаянно вышедшіе, самихъ ихъ разбили и разсѣяли, а Пушкаренка убили и городъ Полтаву, безъ обороны оставленный, разграбили и раззорили.

По истребленіи такимъ образомъ Пушкаренка и по разсѣяніи его войскъ, Виговскій, все не могши склонить въ свое послушаніе Малоросіянъ, началъ руйновать ихъ селенія прямо неприятельски и, побравши бывшіе безъ обороны города и мѣстечки: Зиньковъ, Лютовську, Сорочинцы, Богичку,

Устимовицу, Ярески, Ваприкъ и многіе другіе, отдалъ ихъ Татарамъ на грабежъ и плѣненіе. Между тѣмъ убѣжавшіе нагуляемства Виговскаго реестровые полки, собравшись къ городу Переяславу, выбрали себѣ Наказнымъ Гетманомъ, Полковника Ивана Безпалаго, и съ нимъ выступили противъ Виговскаго и его Поляковъ и Татаръ, бродившихъ по Малоросіи и смущавшихъ народы; а разбивши ихъ на двухъ сраженіяхъ и на послѣднемъ около мѣстечка Глемязова, преслѣдовали ихъ по городамъ и селеніямъ, дававшимъ имъ убѣжище и пропитаніе, при чемъ раззорены и сожжены города: Лубны, Ширитинъ, Чернухи, Горошкинъ, и другіе. И Виговскій, вида, наконецъ, что ему собрать новыя силы, а и того меньше удержаться напоромъ въ Гетманскомъ достоинствѣ невозможно, бѣжалъ съ остальными Польскими войсками внутрь Польши и болѣе въ Малоросіи не показывался; а жену свою съ семействомъ оставилъ въ Чигиринѣ на произволь судьбы. И такъ оная трагедію свою кончилъ въ полной мѣрѣ неблагодарности, подлости, и звѣрской лютой.

Царь, извѣстившись о пораженіи войскъ его Виговскимъ и о введеніи имъ въ Малоросію Поляковъ и Татаръ, и что приверженный къ Царю и Россіи, Наказный Гетманъ, Пушкаренко, убитъ ими, а войска его разсѣяны, послалъ противу ихъ Волярна, Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и корпусъ войскъ, въ числѣ тридцати тысячъ человекъ, повелѣвъ ему Волярну, по истребленіи Виговскаго, требовать отъ чинаго и войска Малоросійскихъ выборъ себѣ

Гетмана по правамъ ихъ и древнимъ уставамъ, и чтобы тотъ новоизбранный Гетманъ, въ утверждение договоровъ Гетмана Зиновья Хмельницкаго, съ Царемъ заключенныхъ, учинилъ предъ нимъ присягу и далъ отъ себя на то новое обязательство. Боаринъ Ромодановскій, вступая съ корпусомъ своимъ въ Малоросію, худо обрадовалъ народъ своимъ вспоможеніемъ, и первое его дѣйствіе было на городъ Конотопъ. Онъ, при встрѣчѣ его отъ города съ процессіями, помолвившись и покрестившись предъ ними по Христіански, разграбилъ потомъ городъ и обывателей его по Татарски. Это значило мщеніе за Князя Трубецкаго и его войска, разбитыя при семъ городѣ, который ни мало въ томъ не участвовалъ и виновенъ не былъ; а напротивъ того за время давалъ Князю знать о засадѣ въ немъ Польскихъ войскъ, Виговскимъ введенныхъ. Однако жъ ничего того не уважено и, на представленіе и молебны гражданъ, сказано Боариномъ, что „виноватаго Богъ същеть, а войска его надо потѣшить и наградить за ихъ труды, въ походѣ понесенные.“

Проходя Боаринъ Ромодановскій съ корпусомъ своимъ далѣе въ Малоросію, извѣстился, что Виговскій и Поляки съ Татарами изъ нея уже выгнаны, и публиковалъ всенародно о выборѣ новаго Малоросійскаго Гетмана; а между тѣмъ не переставалъ попускать войску своему озлоблять Малоросіянъ, поносилъ ихъ то Виговцами, то хохлами, и причиняя имъ многія наслѣдствія грабительства безъ всякой наказанности, отъ чего возродилось въ народѣ крайнее огор-

ченіе и завелось новыя партіи, не знавшія прямо, чего держаться и кому вѣрить судьбу свою и подчиненность въ разсужденіи протекціи. Но, при всемъ томъ, собрались чины и войско въ городъ Чигиринъ и открыли влекцію на выборъ Гетмана, къ чему прибыли въ тотъ городъ и посланники, Царскій и Турецкій, а отъ Короля и республики Польской присланъ въ качествѣ посла Каштелянъ Волинскій¹⁷⁸, кои почитая, что Гетманъ Виговскій, отложась отъ Россіи, сдѣлалъ Малоросію вольною по прежнему отъ всѣхъ протекцій, за удаленіемъ его отъ Гетманства, признавалъ правленіе сіе празднымъ. И потому предлагали собранію выбрать Гетмана на основаніи Гадяцкихъ статей; всѣми Дворами оными гарантированныхъ, и по нихъ дать полномочіе новому Гетману устроить свое правленіе за собою, или избрать протекцію по его волѣ и разсужденію. Чины в войско тогда же оспорили посла, что ихъ Гетманы никогда такого полномочія за собою не имѣли и имѣть не могутъ, яко правленіе ихъ земли и самыя Гетманы зависятъ отъ чиновъ и войска, и отъ ихъ выборовъ и приговоровъ.

Юрій Хмельницкій, проживавшій въ Сѣчи Запорожской, свидѣвъ овыборахъ Гетманскихъ, прислалъ отъ себя въ собраніе повѣреннаго Есаула Войскаго Запорожскаго, Ивана Брюховецкаго, и чрезъ него писалъ къ чинамъ и войску, чтобы они вспомнили въ собраніи своемъ о великихъ заслугахъ отца его, Зиновья Хмельницкаго, отечеству оказанныхъ, и что онъ самъ усерденъ былъ всегда къ тому же.

отечеству. Но рвеніе его на пользу народную, подстрекаемое обманомъ Виговскаго и Поляковъ, завело его на путь строптивый и скользкій, о чемъ овъ крайне сожалѣетъ и раскаивается. Собраніе, получивъ таковъ отзывъ отъ Хмельницкаго и уваживъ безпримѣрныя заслуги отца его, единогласно приговорило быть ему по прежнему Гетманомъ и, подписавъ на то свой выборъ, провозгласило его въ сѣмъ достоинствѣ, объявивъ Брюховецкому, чтобы овъ вызвалъ Хмельницкаго въ Чигиринъ. Хмельницкій, сопровождаемый командою Запорожскихъ Козаковъ, вмѣстѣ съ Кошевымъ ихъ Атаманомъ, прозываемымъ Сѣркою, прибывъ немедленно въ Чигиринъ, благодарилъ собраніе за его признательность и благодаряще и учинилъ ему обыкновенную присягу на свою должность; а совершилось сіе 1660 года, Апрѣля 27 дня.

По утвержденіи Юрія Хмельницкаго въ Гетманскомъ достоинствѣ, тотчасъ приступили къ нему иностранныя посланники съ признаніемъ его въ томъ достоинствѣ и съ требованіемъ объясненія, на какомъ основаніи, или по какимъ планамъ и положеніямъ, управлять будетъ овъ Рускимъ народомъ? А Каштелянъ Польскій, Волинскій, поднося при томъ дипломъ Короля своего, утверждающій Хмельницкаго Гетманомъ, уговаривалъ его пристать по прежнему въ соединеніе съ Польшею. Гетманъ Хмельницкій объявилъ всѣмъ посланникамъ, а въ томъ числѣ и Каштеляну, что овъ съ народомъ Рускимъ, претерпѣвъ чрезъ протекціи свои ужасныя напасти и раззоренія, и бывши отъ нихъ осво-

бождавъ прошедшими революціями и настояніемъ ихъ державъ, намѣренъ пребыть, въ разсужденіи интересующихся въ томъ державъ, нейтральнымъ и отъ самихъ себѣ зависимымъ. Союзъ же со всѣми державами, по общимъ правамъ благоустроенныхъ народовъ, можетъ овъ учинить не иначе, какъ по разсужденію и согласію всего народа здѣшняго, смотря на времена и обстоятельства, побуждающія къ тому правленіе и народъ, и съ тѣмъ отправилъ всѣхъ посланниковъ во свояси. А собранію послѣ того открылъ овъ свое мнѣніе, что, какъ Польская держава находится при послѣднемъ изнеможеніи, то овъ намѣренъ держаться союза и соединенія съ Царемъ Московскимъ, что повторилъ и Боярину, Князю Трубецкому, присланному отъ Царя въ Чигиринъ съ подтвержденіемъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ, дополнивъ сему Боярину, чтобы до дальнѣйшаго времени, а паче пока совершенный миръ съ Польшею утвердится, содержать прежнее положеніе съ Царемъ въ великой тайнѣ, дабы претендующія за то державы не навели прежнихъ народу Малоросійскому злосключеній.

Гетманъ Хмельницкій началъ правленіе свое изгнаніемъ изъ Малоросіи Поляковъ, Виговскимъ наведенныхъ; для сего отрядилъ корпусъ войскъ подъ командою Польковниковъ, Переяславскаго Цюцюры, и Уманьскаго Худорбая, которые, прошедъ города: Пѣжинъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Черниговъ, Кіевъ и ихъ окрестности, изгнали изъ нихъ всѣ Польскія войска, содержавшія въ городахъ гарнизоны и квартировав-

шія въ селеніяхъ; сопротивлявшіеся же изъ нихъ и подымавшія оружіе на оборону были избиты до послѣдняго; и у такихъ отбито пятнадцать знаменъ, тридцать семь пушекъ и множество другихъ снарядовъ воинскихъ, что все отослано въ городъ Нѣжинъ и представлено, проживавшему тамо, Гетману. Народъ Рускій, пограничный отъ Днѣпра, Припети и Случи, узнавъ отъ побойща Поляковъ, что война съ ними и ихъ союзниками будетъ продолжаться съ неминуемымъ раззореніемъ пограничныхъ селеній, собралися во множествѣ къ Хмельницкому и требовали отъ него обороны или пристанища, и Гетманъ позволялъ такимъ переселиться въ Слободскіе полки, отцемъ его заведенные и заодно съ Малоросією бывшіе, какъ-то: Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій и Рыбнскій.

Царь, увѣрившись по дѣйствіямъ Юрія Хмельницкаго, что онъ есть совершенный Полякамъ непріятель, а къ нему и Царству его имѣетъ прежнюю приверженность и усердіе, сдѣлалъ ему за то благодарственный отзывъ чрезъ Боярина своего, Василія Васильевича Шереметева, повелѣвъ сему Боярину въ оборонительныхъ мѣрахъ противу Поляковъ и Татаръ поступать по его планамъ и намѣреніямъ. И такъ, когда отъ стороны Польской, за избитыхъ въ Малоросіи Поляковъ, предпринята наступательная война и командированъ къ границамъ Малоросійскимъ Коронный Гетманъ, Собіевскій съ многочисленною армією, умноженною тѣми войсками, кои дѣйствовали на границахъ Швед-

скихъ, но по умертвіи въ то время Короля Шведскаго, Адольфа, стали тамъ не надобными, то Гетманъ, согласясь съ Бояриномъ Шереметевымъ, выступили съ войсками своими противу арміи Польской. И Шереметевъ съ корпусомъ, состоящимъ изъ тридцати пяти тысячъ, поднявшись отъ города Путывля и проходя мимо городовъ, Полтавы и Кадака, а дальше въ гору рѣки Буга, показывалъ маршемъ симъ готовность свою къ отраженію Татаръ и Турковъ, къ тѣмъ странамъ граничущихъ, ежели бы они за Поляковъ вступились. А Гетманъ съ сорокатысячною армією, слѣдуя срединною Малоросіи, соединился съ Шереметевымъ за городомъ Острогомъ, и тамо, сдѣлавъ осближеніи арміи Польской, расположили они станъ свой въ ордеръ баталин. Пѣхота обонихъ войскъ и вся стѣпшевная конница Великоросійская поставлены были въ центръ и прикрыты батареями и редутами съ артиллерією. Часть конницы Козацкой скрыта была въ заросляхъ по лѣвую сторону стана, а другая часть конницы изъ охочеконныхъ полковъ и волонтировъ¹², выслана на встрѣчу непріятеля, и сія конница, то нападала на непріятеля, то отступала назадъ, навела его на самый станъ Россійскій. Пальба изъ пушекъ и ружьевъ учинена и продолжалась съ обѣихъ сторонъ жестокая и долговременная. Насунувшаяся на фронтъ Россійскій непріятельская пѣхота принята и поражена была копьями съ страшнымъ убійствомъ; а въ то время наступившая изъ зарослей конница Козацкая ударила въ тылъ непріятеля и рѣшила сраженіе. Полки, окруженные со всѣхъ почти сторонъ, смѣ-

шались и начали отступать въ безпорядкѣ, а Россійяне, пользуясь ихъ замѣшательствомъ, наступили на нихъ всѣми силами и, опрокинувъ ихъ устройство, разсѣяли во всѣ стороны. Погоня, сдѣланная всею коимицею, довершила поражение непріятеля. Всѣ обозы и запасы непріятельскіе со множествомъ артиллеріи и аммуниціи достались въ добычу побѣдителей, а убитыхъ Поляковъ погребено до тридцатитысячъ.

Послѣ такого пораженія Поляковъ и когда ихъ сила нигдѣ уже въ полѣ слышно не было, предпринято полководцами Россійскими руйновать Польскіе города и селенія; для того, проходя они съ войсками своими города: Львовъ, Броды, Замостье, Люблинъ, Слуцкъ и многія мѣстечки, вынудили отъ нихъ военную контрибуцію и другія прибыточныя корысти, а державшіеся въ нѣкоторыхъ городахъ слабыя гарнизоны Польскіе были ими разбиты и разсѣяны. И такъ походъ сей вѣнчалъ былъ наилучшими для Россіи успѣхами. Все предъ ними падало и покорялось и ничто противу ихъ стоять не могло. Но зависть человѣческая, неразлучная спутница полководцевъ и начальниковъ, сдѣлала тому конецъ самой постыдной на многое время. Полководцы оные, возвращаясь въ свои границы, завели обоюдныя претензіи за полученныя отъ непріятеля контрибуціи и добычи. Бояринъ Шереметевъ съ чиновниками своими претендовалъ приобрѣтенную корысть въ сторону Царя и его войска, доказывая, что войска Царскія вели войну съ Поляками въ оборону Козаковъ и ихъ жилищъ, и по тому вся добыча принадлежитъ въ ихъ награ-

Отд. II.

жденіе. А Гетманъ Хмельницкій возражалъ Боярину, что у Козаковъ войны съ Поляками давно кончены миромъ, утвержденнымъ трактатами, и они всегда ищутъ союза, а не войны съ Козаками. Нынѣшняя же съ ними война продолжается въ пользу Царя и царства Московскаго для удержанія завоеваннаго у Поляковъ Смоленска и части Бѣлорусіи и за наслѣдство Царское въ Польскомъ королевствѣ, посуленное Поляками и ими съ безчестіемъ Царю отмѣненное. Переговоры оные кончены самою грубою ссорой, и Хмельницкій вытолканъ изъ ставки Боярской съ крайнимъ безчестіемъ отъ пьяныхъ чиновниковъ.

Хмельницкій, отступя съ войскомъ своимъ отъ стану Шереметева, послалъ жадобу свою къ Царю черезъ Старшину Генеральнаго, Тредьяковскаго, и въ ней, описавъ всѣ тяжкія обиды свои и оскорбительныя поношенія, отъ Боярина и чиновниковъ его причиненныя, дополнилъ при томъ, что такое поведеніе чиновниковъ оныхъ и ихъ подчиненныхъ воиновъ не имѣеть ничего дружескаго или союзнаго къ нему, Гетману, и войску Малоросійскому, не имѣеть даже и политическихъ видовъ, удерживающихъ народъ хотя въ притворномъ соединеніи и пріятельскомъ обращеніи, и все у нихъ дѣлается вопреки, а обхожденіе ихъ и разговоры дышутъ однимъ презорствомъ и издѣвками надъ здѣшнимъ народомъ. Поношеніе Виговцами и хохлами есть обыкновенными для ихъ титулами и названіями. Самая даже религія или вѣра народа здѣшняго, бывшая нѣкогда образ-

20

цовой и колыбелью для всей Россіи, поносится ими обливальщиною, не имущю крестовъ на шеяхъ и складней въ возахъ, и, словамъ сказать, едва признается народъ сей за созданіе Божіе. Царь, предваренъ бывши отъ Шереметева другими жалобами и доносами на Хмельницкаго, наказалъ сему послѣдному чрезъ посланника его, Тредьяковскаго, что „всякая шутка или насмѣшка суть „вадоръ и бредъ, не стоющіе ала, „тына и не имѣющіе правды; а то „ужь справедливо, что кто прихо, „дитъ незванный, то и отходить „непровожанный; а свято мѣсто не „бываетъ пусто.“

Обруганный и униженный такимъ образомъ Хмельницкій обратилъ всю злость свою на Боярина Шереметева. Онъ подговорилъ первѣе реестровые полки вступить въ его предпріятіе; но когда сіи на то не согласились, то, подговоривъ съ собою охочегомонныхъ Козаковъ и волонтировъ, отправился съ ними въ Сѣчь Запорожскую, и тамо пребывая, объявилъ себя союзникомъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ. А реестровые полки, извѣстася о сихъ противныхъ имъ и всей націи поступкахъ и намѣреніяхъ Хмельницкаго, объявили правленіе его въ Малоросіи празднымъ и приговорили быть выбору новаго Гетмана. Но до собранія чиновъ и открытія элекціи выбрали тогда же для правленія войскомъ Паказнаго изъ Есауловъ Генеральныхъ, Якима Самка, и съ нимъ пребывали непоколебимыми на сторонѣ Россійской, держась соединенія съ корпусомъ Боярина Шереметева, который расположился на зимовья квартиры въ За-

дѣпровскихъ городахъ и селеніяхъ около Житомира и нигдѣ примѣчаніе и поиски за движеніями Поляковъ и Хмельницкаго съ Татарами, кои хъ партіи безпрестанно были въ движеніи отъ самаго Крыма по-надъ Днѣпромъ до Галиціи.

Въ открывшуюся 1662 года весну Хмельницкій, собравшись съ приверженными къ нему Запорожскими и охочегомонными Козаками и волонтирами и нанявши къ тому двѣ тысячи пять сотъ Донскихъ Козаковъ, соединенно съ Крымскимъ Ханомъ и Татарами, отправился по берегу рѣки Днѣпра къ рѣкѣ Стыри и тамо соединился съ Польскою арміею, состоявшею подъ командою самаго Короля Казимира. Бояринъ Шереметевъ, гордясь прежними его воинскими успѣхами, мало уважалъ соединеніе оное и допустилъ его противу всѣхъ правилъ искусства воинскихъ въ крайнюю оплошность свою. Непрiятельскія силы окружили его армію издали, а онъ ничего не уважая, шель на ихъ центръ. Обозамъ жь своимъ съ запасами оставилъ въ сторонѣ съ слабымъ укрѣпленіемъ. Непрiятель, по сближеніи своемъ, ударилъ на армію Шереметева со всѣхъ сторонъ и отрѣзалъ ее отъ обозовъ, завладѣвъ ими совершенно, а армію принудилъ обороняться во кругъ. По жестокомъ нападеніи и сильной оборонѣ принуждена армія сія, претерпѣвъ великой уромъ, отступать къ мѣстечку Чуднову и его Слободищу и укрѣпиться тамъ между окоповъ садовыхъ и огородныхъ. Непрiятель, окруживъ армію Россійскую, стѣснилъ ее своими окопами и редутами и дер-

жалъ въ крѣпкой осады. Шереметевъ, ожидая помощи себя отъ Князя Боротинскаго, стоявшаго съ корпусомъ своимъ около города Кіева, сильно защищался отъ нападеній непріятельскихъ. Но какъ таковой помощи вовсе не было, то онъ, державшись въ осадѣ болѣе трехъ недѣль и не имѣвши вовсе провіанта, издержалъ на прокормленіе войска своего всѣхъ верховыхъ лошадей и, наконецъ, видя, что ему и войску его должно помереть съ голода, отдался со всѣмъ войскомъ въ волю непріятелей. Дѣлежъ и грабежъ надъ плѣнными производился тогда самый оскорбительный и варварскій. Самъ Шереметевъ съ частію чиновниковъ и со всѣми рядовыми воинами достались обнаженными на пай Татаръ и ими погнаны въ Крымъ для выкупа и на продажу; другая часть чиновниковъ забрана Поляками, а реестровые Козачьи полки, бывшіе при Шереметевѣ съ ихъ чиновниками, отданы во власть Хмельницкаго, который нѣсколько ихъ тутъ же перевѣшалъ, а послѣднихъ привелъ къ присягѣ о ихъ къ нему вѣрности и послушаніи. Никто при семъ не торжествовалъ такъ, какъ Хмельницкій, видя обидчика своего, Шереметева, влекомаго Татарями въ неволю, въ которой онъ пребывалъ двадцать лѣтъ.

Хмельницкій, ободренный гнусными своими успѣхами на вредъ собственнаго отечества, осадилъ городъ Читиринъ, дабы его взять и сдѣлать своею резиденцію. Но Козаки, державшіеся стороны Россійской, къ тому его не допустили, защищая городъ непрерывными вылазками и нападеніями на станъ Хмельницкаго; почему онъ,

отступя отъ города, держалъ его въ блокадѣ, ожидая на помощь къ себѣ Хана Крымскаго, который, по рекомендаціи его, ходилъ съ Татарями для грабежа въ Задесенскую Малоросію и раззорилъ тогда города: Новгородъ, Стародубъ, Мглинь, Погаръ и многія другія селенія. Между тѣмъ, когда еще Ханъ съ добычи своей не возвращался, Наказный Гетманъ Самко, съ реестровыми полками: Переяславскимъ, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Кіевскимъ и Лубенскимъ, соединился съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, стоявшимъ съ корпусомъ своимъ около города Козельца, переправились чрезъ рѣку Днѣпръ на Мишуриномъ Рогу и напали на Хмельницкаго при городѣ Крыловѣ¹⁷, гдѣ его и разбили, а городъ, ему помогавшій, сожгли. Хмельницкій, отрѣзанъ будучи отъ убѣжища своего, Съчи Запорожской, и отъ Крыма, потянулся, съ остатками своихъ войскъ, вгору Днѣпра до города Канева, и тамъ соединился съ сильнымъ корпусомъ Польскимъ, бывшимъ подъ командою Воеводы Чернецкаго. Помощь Польская, весьма благовременно Хмельницкому случившаяся, ополчила его еще одинъ разъ противу отечества. Но ополченіе сіе было уже послѣднее въ его жизни и рѣшительное на его судьбу. Онъ, переправясь за Днѣпръ, атаковалъ Гетмана Самка подъ Переяславлемъ и довелъ было его до отдачи. Но Князь Ромодановскій, подоспѣвъ съ своимъ корпусомъ къ Переяславу, освободилъ Самка и, съ нимъ преслѣдуя войска Хмельницкаго, отступавшія къ Каневу, поразилъ его при Днѣпрѣ противу Канева, гдѣ многіе изъ нихъ

потонули въ рѣкѣ, и въ томъ числѣ однихъ Донскихъ Козаковъ перетонулось болѣе тысячи человекъ. Хмельницкій, побѣжавшій въ городъ Черкасы, преслѣдованъ былъ по одной сторонѣ Днѣпра Гетманомъ Самкомъ, а по другой Полковникомъ Приклонскимъ, который, упредивъ Хмельницкаго, занялъ Черкасы и, оставивъ въ немъ Подковника Гамалію съ его полкомъ, выступилъ самъ противу Хмельницкаго. Но сей, нападъ на него съ отчаяніемъ, разбилъ корпусъ Приклонскаго на голову и остатки опрокинулъ въ дугъ Днѣпровскій, гдѣ спасъ ихъ Князь Ромодановскій пушечною пальбою съ другой стороны Днѣпра. Хмельницкій послѣ того обратился было къ Каневу, чтобы въ немъ укрѣдиться или собраться съ новыми силами; но, Старшина Генеральный, Лизогубъ, оставленный отъ Самки въ Каневѣ, засѣвши передъ городомъ въ байракахъ, нападъ на войска Хмельницкаго нечаянно и ихъ разбилъ и разсѣялъ во все стороны; а самъ Хмельницкій, бросившись въ лодку на берегу Днѣпра, спасся тѣмъ на другую сторону и прошелъ тайно въ монастырь Лубенскій къ другу своему, имъ нѣкогда облагодѣтельствованному, Архимандриту Амарсію Тукальскому.

Судьба Юрія Хмельницкаго есть странна, удивительна и превосходитъ все случайности: два раза избранъ былъ онъ Гетманомъ цѣлою націею и признанъ ею того достойнымъ; но два же раза лишился сего достоинства по интересу той же націи. Наконецъ, еще два раза возведенъ былъ въ то достоинство двумя Монархами; но

никакимъ ихъ могуществомъ утверждень и удержанъ въ немъ не былъ. И такъ жизнь его была не что иное, какъ только игралище фортуны, самой коловратной. Послѣ вторичнаго лишенія своего достоинства, онъ не только презрѣлъ все величія и почести мірскія, но отрекся и отъ самаго міра, и въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1663 года, посвятился въ монахи въ томъ Лубенскомъ монастырѣ, который былъ послѣднимъ его убѣжищемъ. Для удаленія себя отъ всего, могущаго возмутить его въ такомъ званномъ монастырѣ, каковъ былъ Лубенскій, сокрылся онъ весьма тайно въ Мошнинскую пустыню, что пониже Каневскаго монастыря въ лѣсахъ и байракахъ; но и тутъ злой рокъ гнать его не престаивалъ. Во время страшныхъ послѣ его Гетманства въ Малоросіи возмущеній и притязаній, взять былъ онъ силою въ монастырской пустыни Польскимъ Королемъ, Яномъ Казиміромъ и, по уговору и разрѣшенію отъ монашества Митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, провозглашенъ Гетманомъ для утишенія волнующагося народа; но народъ сей, принявши его въ то достоинство, требовалъ соединенія съ партіею, держащеюся стороны Россійской. И когда онъ на то присталъ и отамывался министерству Россійскому, то по доносу Наказанаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетери, подхваченъ опять въ Польшу и, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Тукальскимъ, посланъ въ ссылку въ остроги и лѣса Жмудскіе. Наконецъ, когда продолжавшееся въ Малоросіи несогласіе и возмущеніе поджигалемо было чрезъ присылку съ Москвы Воеводѣ, и противнаго тому пар-

ти искили протекціи у Порты Оттоманской, то Султанъ Турецкій, Солиманъ Третій, вытребовавъ отъ Польши Хмельницкаго и, на основаніи статей Гадацкихъ или Заславскихъ, Портою и другими державами гарантированныхъ, провозгласилъ его Княземъ Сарматскимъ и Гетманомъ Козацкимъ и, съ помощію Пашы Сидистрійскаго и Хана Крымскаго, ввелъ его въ Малоросію. Народъ и войска здѣшніе, принявъ съ охотою Хмельницкаго своимъ Гетманомъ, соглашались его возстановить отъ Царемъ Московскимъ договоры отца его, послуженные ему съ уничтоженіемъ воеводства, и пребыть за тѣмъ по прежнему въ соединеніи съ Россією. Хмельницкій, угождая народу, не щадя самого себя, склонился и на сіи его желанія; но Наказный Гетманъ, Дорошенко, искавшій, какъ и многіе другіе, настоящаго себя Гетманства, схватя Хмельницкаго, отдалъ Хану Крымскому, который сослалъ его въ городъ Бѣлгородъ, и оттолкая оныя въ Царьградъ и посаживъ въ Едикулъ или Семибашенный замокъ, гдѣ содержавъ четырнадцать лѣтъ въ заключеніи и, наконецъ, сославъ въ одинъ Греческій островъ и тамо скончался пономаремъ въ одномъ Греческомъ монастырѣ. И такъ, ежели признавать въ человечествѣ владычествующими дѣятели и несчастья, то они оба въ высочайшей степени терзали бѣднаго Хмельницкаго черезъ весь его горестный вѣкъ и, сдѣлавъ бѣднѣйшимъ отъ всѣхъ ировъ на свѣтѣ, повергли съ тѣмъ въ бездну золь невозвратно.

Последнее уничтоженіе Юрія Хмельницкаго возродило въ Ма-

лоросіи ужасное замѣшательство, междоусобіе и всѣхъ родовъ нестроенія. Вдругъ возстало въ ней пять самовольно назвавшихся Гетмановъ, избравшихъ себя разными партіи и неимовныя протекціи: одинъ Турецкую, другой Польскую, а третій Россійскую! Два изъ нихъ были Задѣйпровскіе Полковники, *Тетеря* и *Дорошенко*, а два сегобочные Полковники, прежній *Самко* и *Нѣжинскій Васюта*, да одинъ изъ Запорожскихъ Есауловъ, *Иванъ Брюховецкій*. Сей, бывши при Юріи Хмельницкомъ великимъ фаворитомъ и предателемъ, умѣлъ нажить знатныя суммы, и когда командиръ его и благодѣтель пресмыкался изъ байрака въ байракъ; изъ тюрьмы въ тюрьму, оны, между тѣмъ, подобралъ себя самую большую партію подарками и могоричами и, потому, избранъ Гетманомъ отъ самаго большаго числа Козаковъ, а паче отъ Запорожцевъ, кои своевольно въ выборы сіи вмѣшались, а прежде они того чужды были. Полковникъ Васюта, пробивая себя дорогу въ Гетманы, вошелъ въ доносъ къ Царю о незаконномъ выборѣ Брюховецкаго, согласивъ себя въ предстатели важнаго тогда Архіепископа, Меодія; но Царь, по благоразумію своему и справедливости, далъ доносчику и предстателю слѣдующую резолюцію: „Понеже избраніе Гетмана Малоросійскаго „по силѣ договорныхъ статей и „ниаго Гетмана Зиновія Хмель- „ницкаго зависитъ отъ чиновъ и „Козаковъ тамошнихъ, то не мѣ- „шать имъ въ томъ ни по какимъ „случаямъ; и ежели Брюховецкій „выбранъ уже Гетманомъ, то такъ то- „му и быть, а Васютѣ искать бла- „говоленія Козачьяго, чтобъ и его

„также по смерти Брюховецкаго ,выбрали; а до того быть ему въ „прежнемъ чинѣ спокойно и безъ „штатостей 180.“

Доносы и жалобы на Брюховецкаго не прекратились, но усугублены къ Царю. Васюта, повторяя ихъ просилъ Царя рассмотреть и изслѣдовать оныя. Наказный Гетманъ Самко также представилъ Царю о нарушеніи правъ и договоровъ Малоросійскихъ «фортельнымъ» выборомъ Брюховецкаго, уважилъ тѣмъ предъ Царемъ представленія Васютины, ибо Самко многими заслугами воинскими довольно доказалъ приверженность свою къ интересамъ Царскимъ и всея Россіи, да и отъ войска достоинства его отлично почитаемы были. Посему Царь рѣшился нарядить Комиссію для изслѣдованія и рѣшенія жалобъ и домоговъ на Брюховецкаго. Комиссіантами опредѣлены Князь Гагинъ и Бояринъ Кирило Осиповичъ Хлоповъ, со множествомъ Думныхъ дьяковъ и подьячихъ. Но какъ Брюховецкій былъ нарочито богатъ и Запорожець, т. е., изъ числа тѣхъ людей, которые обыкновенно тамо жнуть, идѣже не сѣють, и росточаютъ такъ, какъ и собираютъ, то всѣ доносы и жалобы на него въ глазахъ Комиссіантовъ и ихъ Думныхъ дьяковъ были лаутиною, сквозь которую пробивается, обыкновенно, шершень, а муха въ ней влезаетъ, и жалобщики на семь правилъ обвинены очень скоро и осуждены Комиссіею, а о Брюховецкомъ въ рапортѣ къ Царю донесено, что, „Иванъ Мартыновичъ „естъ честный человекъ и годитъ „ся быть Гетманомъ, понеже онъ „хотя не ученъ, да умнъ и ужастъ

„какъ воровать и исправенъ. По „сидя его на границахъ, можно „спать въ Москвѣ безъ торопъ „ливости.“ И между тѣмъ, какъ ожидали резолюціи Царской на то донесеніе, важнѣйшіе просители, Самко и Васюта, Комиссіею арестованы и отданы самому Брюховецкому подъ стражу, который, оковавъ ихъ желѣзами, содержалъ въ тюрьмѣ подземной; а въ одну ночь, пославъ въ тюрьму своихъ Запорожцевъ, отрубилъ имъ обидимъ головы. Варварское и злодѣйское убійство Самка и Васюты подвигло всѣхъ Полковниковъ Малоросійскихъ на Брюховецкаго и причинило великое смятеніе; но Брюховецкій однимъ и тѣмъ же орудіемъ, чрезъ сильную партію свою въ Москвѣ, умѣлъ утишить возставшее на него волненіе и предпріятіе и разными происками выгналъ изъ полковъ противныхъ ему Полковниковъ, а на ихъ мѣста ввелъ Запорожцевъ Полковниками. И сіи Полковники, зная одно распушество и своевольство, разрушили всю регулу и дисциплину военную, въ полкахъ реестровыхъ заведенную Гетманомъ, Княземъ Ружинскимъ, и укрѣпленную Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ, и вмѣстѣ того допущено въ нихъ лянчарское убійство, самовольство и непослушаніе. Брюховецкій же, для наполненія своихъ убытковъ, понесенныхъ за удержаніе Гетманства, предпринялъ руиновать имѣнія Полковниковъ, имъ низверженныхъ, и для сего самъ ходилъ съ Запорожцами по Малоросіи и разграбилъ многія фамиліи, а паче семейства Васюты и Самка. И сего послѣдняго бывшія въ Переяславѣ великія сокровища, собранныя для скарбу Малоросійскаго во время быт-

ности его Наказными Гетманомъ, забралъ всё безъ остатка и подѣлился оными съ своими Запорожцами, а сіи Запорожцы, пачеже бывшіе изъ нихъ чиновниками, надѣлали много наглостей по Малоросіи, умаленныхъ мало чѣмъ отъ раззореній Татарскихъ, и, не говоря о разнообразныхъ ихъ безчестствахъ, вся собственность жителей присвоена ими была за общую.

Заднѣпровскіе Полковники, видя меобузанныя наглости Брюховецкаго и явную потячку за нихъ верховнаго правительства, отложились совсѣмъ отъ стороны Россійской и, согласясь съ своими Наказными Гетманами, Дорощемкомъ и Тетерею, соединились съ Польщею. Царь, желая восстановить тишину и устроить порядокъ въ Малоросіи на основаніи прежнихъ съ нею договоровъ и постановленій, прислалъ было въ Батуринъ, хотя нѣсколько и поздно, Думнаго дѣлака, Башмакова, съ повелѣніемъ собрать всѣхъ чиновъ и Козаковъ и согласить ихъ на утверждение Гетмана Брюховецкаго, или на выборъ другаго по общему приговору и согласію; но наличные чиновники и Генеральные Старшины, въ Батуринѣ бывшіе, объявили Башмакову, что собраній теперь дѣлать не кому нѣкогда, ибо половина Заднѣпровской Малоросіи, не могли снести нынѣшняго правленія, отложились отъ насъ и присоединилась къ Польшѣ, имѣя своихъ начальниковъ, а осталшая, пресмыкалась въ хаосъ неизвѣстности о самой себѣ, долже готоваго къ отраженію неприятеля и защитенію семействъ своихъ; что Польшаки, пользуясь растрояствомъ Малоросіи, собрали великія силы и,

подъ предводительствомъ Короля, идутъ къ аднѣскимъ границамъ. Думный дѣлакъ объявилъ на сіе, что, „по Соборному уложенію, дѣло съ Королями до него не касается,“ и уѣхалъ наскоро въ Москву.

Король Польскій, Янъ Казимиръ, въ началѣ 1663 года, приближась съ арміею своею къ границамъ Малоросійскимъ, командировалъ предъ собою Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетерю, и Полковниковъ тамошнихъ, Гуляницкаго, Богуца и трехъ другихъ, которые, проходя беззащитную Малоросію, грабили, разоряли и сожигали всё ея селенія, имъ встрѣчающіяся, подъ предлогомъ, что они отмщаютъ такимъ образомъ Брюховецкому за обиды братьевъ своихъ и товарищей, имъ отъ него причиненныя. Но сіе мщеніе столь умно и справедливо, какъ разсудокъ Цыганскій, по которому Цыганъ за то мать свою бьетъ, что бы жена его болдась. Между тѣмъ проседъ Король съ арміею всю Малоросію, и не имѣвъ ни отъ кого сопротивленія, осадилъ формально городъ Глуховъ, въ которомъ залерся Судья Генеральный, Животовскій, съ тремя реестровыми полками, Черниговскимъ, Стародубскимъ и Нѣжинскимъ. Осада города была жестока и продолжительна. Брошено въ него до 100,000 бомбъ и гранатъ, и сдѣлано нѣсколько приступовъ; но все было тщетно: осажденные частыми вылазками и нападеніями на станъ Польскій уничтожили всё ихъ предпріятія и причинили имъ великій вредъ, истребивъ множество ихъ народа. Наконецъ, простоявъ Король подъ городомъ 9¹⁸¹ недѣль и не предвидя

успѣха, снялъ осаду и отступилъ отъ города, услышавъ притомъ, что Россійскія войска начали собираться: одинъ корпусъ подъ командою Князя Ромодановскаго въ Гадячѣ¹⁸², при которомъ и Гетманъ Брюховецкій съ своими войсками находился; другой, подъ командою Князя Куракина, былъ въ Путивлѣ, а третій; подъ командою Князя Черкаскаго, шелъ отъ Брянска. Походъ Королевскій предпринять былъ отъ Глухова на Новгородъ Сѣверскій. Авангардомъ служили и на пути все раззорали и сожигали войска Кавказкія Заднѣпровскія, а въ арьергардѣ шелъ Коронный Гетманъ съ Польскими войсками.

Гетманъ Брюховецкій съ войсками Малороссійскими преслѣдуя армію Польскую, имѣлъ всегда въ виду своемъ ея арьергардъ и дѣлалъ на него частыя напуски, и когда армія съ Королемъ переправилась чрезъ рѣку Десну при селѣ Широковкѣ, то онъ, нападъ на арьергардъ, отбилъ его отъ переправы и всѣ обозы и запасы артиллерійскіе получилъ въ свою добычу. Коронный Гетманъ, отрванный такимъ образомъ отъ Королевской арміи, ретировался лѣвымъ берегомъ Десны внизъ по ея теченію и, проходя сію часть Малоросіи до самаго города Остра, предавалъ огню и мечу все, ему встрѣчавшееся. Гетманъ Брюховецкій, его преслѣдовавшій, перешедъ Днѣпръ, учинилъ тамъ также всякія раззоренія и опустошенія Малороссійскому народу, отложившемуся къ Польщѣ, отищевалъ на немъ равныя раззоренія, учиненныя на сей сторонѣ Днѣпра Гетманомъ ихъ, Тетерю, и его Полковниками. Тако-

вая неготовыя съ обѣихъ сторонъ ищевія или междоусобія, азначать болѣе, нежели самое грубое невѣжество, и раззорять свой невинный народъ, ни мало не участвовавшій въ злодѣйствахъ своихъ полководцевъ, показываетъ дикое ихъ варварство и непонятное сумасбродство. Гетманъ Брюховецкій, предпріявъ покорить Заднѣпровскіе полки въ командованіе своею силою оружія, послалъ партизана своею, Кошеваго Запорожскаго Атамана, Сѣрка, къ городу Чигирину, чтобы въ немъ захватить Гетмана тамошняго, Тетерю, а самъ пошелъ на городъ Черкасы, который, доставши, разграбилъ неприятельски и поспѣшилъ къ Чигирину. Но Гетманъ Тетеря, свидѣвъ о обличеніи Сѣрка, забралъ всѣ свои сокровища и удалился съ войскомъ своимъ въ Заславль; а когда пошелъ за нимъ Брюховецкій, то онъ изъ Заславля, скрывшись отъ своихъ войскъ, пробрался съ пожитками внутрь Подыши, гдѣ Поляки ограбили его донага и принудили бѣжать въ Молдавію въ крайней бѣдности. Брюховецкій, сошедши съ Сѣркомъ подъ Чигириномъ, покусился его взять; но засѣвшій въ немъ послѣ Тетери Чернецкій, Воевода Русскій, съ сильнымъ Польскимъ гарнизономъ, ихъ отъ города отбилъ, а подоспѣвшіе къ Чернецкому на помощь Татары Великой Орды принудили Брюховецкаго и Сѣрка удалиться за Днѣпръ.

Воевода Чернецкій, возгордился своими успѣхами подъ Чигириномъ, оставилъ сей городъ въ обереженіи гарнизона, а самъ съ Татарами пошелъ подъ городъ Бѣлую Церковь, бывшій на сто-

рвнѣ Брюховецкаго, чтобы его взять и отдать на грабежь Татарамъ. Но Козаки тамошняго полку, засѣвши около города въ байракахъ; сдѣлали удачное нападеніе на Чернецкаго, самаго его убили, а войско его разогнали. Между тѣмъ Кошевий Сврко съ реебровыми и своими Козаками, вѣдѣвши о походѣ Великой Орды съ Чернецкимъ, отправился скоропостижно въ ея сторону и оную въ конецъ разорилъ, а главный городъ ея Акерманъ или Бѣлгородъ взялъ приступомъ, истребилъ его жителей и, разграбивши, сожегъ. Тоже сдѣлалъ и съ укрѣпленными ихъ вѣстечками, Буджакомъ, Паланкою и Каушанами. Наконецъ, услышавъ о поворотѣ въ свои жилища Орды, поспѣшавшихъ въ безпамятствѣ на помощь имъ, удалился отъ нихъ въ Молдавію и, переправясь чрезъ Днѣстръ около города Сороки, претерпѣлъ тутъ великій убытокъ отъ Генерала Польскаго, Маховскаго, напавшаго на него при переправѣ, отъ котораго, однако, отбился и возвратился въ свою Украйну.

Преемникъ Воеводы Чернецкаго, Шаблика, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1665 года, съ корпусомъ войска Польскаго, усиленнымъ наемными Калмыками и Татарами, напавъ на Гетмана Брюховецкаго, стоявшаго съ войсками Козацкими лагеремъ въ Бѣлой Церкви, атаковалъ его со всѣхъ сторонъ. Но Гетманъ, имѣвши станъ свой хорошо укрѣпленнымъ со многою артиллеріею, не только отбилъ нападавшаго непріятеля, но, построивши изъ пѣхоты сильную фалангу, напалъ взаимно на станъ Польскій и, по великомъ убійствѣ и кровопролитіи, разбилъ его

Отд. II.

и разогналъ во всѣ стороны, истребивъ при томъ великое число знатныхъ Поляковъ, готовившихся помѣщаться на уряды и должности въ городахъ и полкахъ Заднѣпрскихъ, въ которыхъ прибрежная сторона признавала Гетмана Брюховецкаго, а пограничные съ Польшею и Молдавіею полки выбрали себя Гетманомъ, на мѣсто Тетери, какого-то Старшину, называемаго *Опару*. Но Татары Бѣлгородскіе, мѣшавшіеся тогда въ дѣла Козацкія и въ ихъ выборы, словивши того Опару, отослали къ Королю Польскому, который велѣлъ его повѣсить; Гетманомъ же Заднѣпрскимъ признанъ отъ Татаръ и Польши Асаулъ Тетеринаго штату, бывший иногда, какъ и онъ, Наказнымъ Гетманомъ *Петръ Дорошенко*. Но и другой называвшійся въ той сторонѣ Гетманомъ, нѣкто *Децикъ*, имѣлъ при себѣ войско изъ охотниковъ и раззорялъ съ ними Польскія селенія, но партіями Брюховецкаго словленъ и посаженъ былъ въ Нѣжинскую тюрьму, гдѣ и умеръ.

Гетманъ Брюховецкій, ославленный знатными его войсками и успѣхами, вздумалъ побывать въ Москвѣ, съ почтеніемъ у Царя своего, и для сего, въ началѣ Сентября мѣсяца, 1665 года, собравъ многочисленную себѣ кавалерію изъ Генеральныхъ Старшинъ и многихъ Полковниковъ, отправился съ ними въ Москву Встрѣча и пріемъ были для Гетмана чрезвычайные. Все, что пышность и изобиліе внушаютъ, употреблено притомъ со избыткомъ, и послѣ первыхъ привѣтствій, начавшіяся и повторяемыя пиrowанія изумили Гетмана и привели его въ изступленіе; и когда онъ считалъ

себя восхищеннымъ въ лучшее небо, чѣмъ „Запорожская Свѣч-мати, и великій дугъ-батько,“ то отъ Министерства Московскаго совѣтовано ему просить у Царя милости, чтобы онъ его пожаловалъ въ Бояре Московскіе, дабы, по словамъ ихъ „верстаться получше да погдаже съ столбовыми Боярами тутошними.“ Гетманъ взялся за сіе прошеніе, какъ верховное свое блаженство и, натурально, въ томъ ему ни мало не затрудняли, но тотчасъ пожаловали Великимъ Воеводою и Думнымъ Бояриномъ. Послѣ сего оженіи его на Царской сродницѣ, а многихъ Полковниковъ и Старшинъ переженіи на Боярскихъ дочеряхъ, и все шло съ нарочитымъ успѣхомъ. Угощенія при томъ сопровождались въ полной мѣрѣ щедротъ, ласкательствъ и всѣхъ возможныхъ избытковъ. Но какъ сей пережененной Малоросіи сближалось время къ отъезду ея во свояси, то опять предложено Гетману Министерствомъ, что „ему не добро быти единому въ Козацкой „землѣ, а надобно имѣть помощниковъ и хранителей отъ лица Царскаго. А пожеже онъ, Милостію „Божією и Царскою, есть Великій „Воевода, то должно быть при немъ „и малымъ Воеводамъ, которые бы „ему служили и помогали.“ И такъ уговорили Гетмана испросить у Царя малыхъ Воеводъ, что тогда же учинено съ отличнымъ успѣхомъ и великою милостію. Толковавшій сей пунктъ иначе, чѣмъ великая милость, Писарь Генеральный, Шійкевич¹⁸⁸, сосланъ изъ Москвы прямо въ Сибирскіе остроги на вѣчное жительство, прочіе же чины и самъ Гетманъ при отпускѣ обдарены отъ Царя весьма щедро.

Жалованные отъ Царя Восходы начали сѣзжаться въ Малоросію въ Генварь 1686 года; они тянулись сюда разными дорогами и путями, и въ три мѣсяца наполнили Малоросію и заняли всѣ города и мѣстечки до послѣдшаго. Штатъ каждаго изъ нихъ довольно былъ многолюдный; они имѣли при себѣ разныхъ степеней поддѣчныхъ, и съ припискою поддѣчныхъ, мѣровщиковъ, вѣсовщиковъ, приставовъ и пятидесятихъ съ командами. Должность имъ предписана въ Думномъ Приказѣ и подписана самимъ Думнымъ Дьякомъ, Алмазовымъ; а состояла она въ томъ, чтобы пересмотрѣть и переписать все имѣніе жителей до послѣдняго животнаго и всякой мѣлочи, и обложить все то податями. Для сего открыты имъ были кладовыя, амбары сундуки и вся сокровенность, не включая погребовъ, пасѣкъ, хлѣбныхъ ямъ и самыхъ хлѣбовъ и голубятенъ. По городамъ и мѣстечкамъ проѣзжая на базарь дороги и улицы заперты были и обняты караулами и приставами. Со всего привозимаго на базарь и вывозимаго съ него взымаема была дань по усмотрѣнію и разписанію Воеводъ, а отъ нихъ всякая утайка и флатировка истлаема была съ примѣрною жестокостію, а обыкновенныя въ такихъ случаяхъ привѣтки и придирки надсмотрщиковъ оканчивались сдирствами и побоями. Новость сія, сколько, можетъ быть, ми обыкновенна была въ другихъ сторонахъ, но въ здѣшней она показалась жестокою, пагубною и самою несносною. Народъ отъ нея возсталъ, наумился и считалъ себя погибшимъ. Ропотъ на Гетмана отзывался отъ одного конца земли до другаго.

Омѣнительныя мѣры правитель-
ства Малоросійскаго не согласова-
ли поведеніи Воеводъ и ихъ под-
чиненныхъ, и возмущеніе народное
стало неизбежно.

Задѣйпрскій Гетманъ, Доро-
шенко, пользуясь смутнымъ поло-
женіемъ народа Малоросійскаго и
подстрекаемъ бывши враждою къ
его Гетману, Брюховецкому, возму-
тилъ первѣе городъ Переяславль;
и граждане его, убивъ Воеводу
своего, Полковника Дашмова, жи-
ваго въ части города, называемой
Вогушевой, сожгли его квартиру
и отдались въ команду Дорошен-
ка. А онъ, соединясь съ ними и съ
частью своихъ войскъ, отправил-
ся изъ городу Золотоношѣ и въ
немъ, квартировавшаго съ корпу-
сомъ, Князя Щербатова, по лег-
кой перестрѣлкѣ, выгналъ изъ го-
рода, а Воеводу со штатомъ его
истребилъ. Поспѣшавшій на по-
мощь Щербатову Полковникъ Ма-
ховскій прибылъ съ войскомъ
своимъ къ городу въ ту пору,
когда въ немъ Щербатова уже не
было, и Дорошенко, окруживъ сей
корпусъ, по слабому сопротивле-
ніи, взялъ весь въ плѣнъ съ са-
мымъ командиромъ. А какъ онъ,
квартируя въ Малоросіи, дѣлалъ
великія народу разоренія, то, въ
наказаніе за то, отогналъ вохъ
пльвниковъ оныхъ въ Крымъ и по-
дарилъ ихъ Хану. Отъ Золотоноши
проходя Дорошенко внутрь Мало-
росіи побралъ силою оружія сво-
его города: Прилуку, Нѣжинъ мно-
гія мѣстечка, и въ нихъ бывшихъ
Воеводъ перебилъ. Цѣль его была,
освободя народъ отъ ига Воевод-
скаго и оказавъ ему тѣмъ ве-
ликое благодѣліе, обратить его
на свою сторону и сдѣлаться Ве-

ликимъ Гетманомъ на всю Малоро-
сію. Но народъ, сколько ни огор-
ченъ былъ Воеводами, не потерялъ,
однако, своего разсудка и добрыхъ
правовъ. Онъ, предвидя отъ худыхъ
начинній такія же и послѣдствія, все-
мѣрно удалился отъ злодѣйствъ До-
рошенковыхъ, и всѣхъ почти Вое-
водъ, не вважавшихъ въ его руки,
спасалъ и хранилъ отъ убійства, а
многихъ выпроводилъ съ своимъ
конвоемъ въ ихъ границы; о До-
рошенкѣ жъ мыслилъ, какъ о ис-
кусителѣ и предателѣ подъ власть
Поляковъ, съ которыми держался
онъ заодно. Народъ же о соеди-
неніи съ ними и слышать не хо-
тѣлъ.

Правительство Польское, не зная
съ какимъ намѣреніемъ Дорошен-
ко впалъ въ Задѣйпрскую Мало-
росію и возмущаетъ въ ней на-
родъ, а зная, что то возмущеніе и
истребленіе Московскихъ Воеводъ
противно тамошнему правленію,
замыслило воспользоваться симъ
случаемъ и отторгнуть отъ До-
рошенка въ непосредственное свое
владѣніе тогочную Малоросію. И
для сего, въ 1667 году, весною,
командировало туда, съ знатнымъ
корпусомъ Польскихъ войскъ, Ко-
роннаго Гетмана, Яна Собіевскаго,
который, вступивъ въ границы Ма-
лоросійскія, провозглашалъ наро-
ду, что онъ ихъ есть Гетманъ, а До-
рошенко при немъ будетъ тогоч-
нымъ Польскимъ или Наказнымъ Ге-
тманомъ. Народъ, наумленный непо-
стоянствомъ своего правленія и все-
гдашними въ немъ переменами, при-
выкъ уже всему вѣрить и не при-
нималъ ничего въ свою оборону.
Но Дорошенко, извѣстася о по-
сягательствахъ Польскихъ на его
правленіе, отправился тотчасъ съ

войсками своими против Собіевскаго и, встрѣтивъ его за городомъ Заславлемъ, напавъ на корпусъ Польскій всею жестокостіююи, по долговременномъ упорномъ сраженіи, обратилъ его въ бѣгство, а обозы и запасы съ артиллеріею остались въ добычу Дорошенку. За сямъ предпринята была погоня за Поляками; но прибѣжавшій къ Дорошенку гонецъ изъ Крыма, Мурза тамошній, Уметъ Кочуба, возвѣстилъ ему, что партизантъ Брюховецкаго, Кошевой Запорожскій, Сѣрко, во время нынѣшняго откомандированія Татарскихъ войскъ, по фирману Султанскому, въ Закубанскія экспедиціи, напавъ съ Козаками своими на Крымъ, раззоряетъ тамошніе города и жилища и предаетъ все огню и мечу, а Хана самаго загналъ въ горы, и онъ проситъ отъ него обороны, съ обещаніемъ ему равномѣрныхъ пособій при случаѣ надобности. Дорошенко съ крайнею охотою принялъ предложеніе Хана, зная, сколько онъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, будетъ ему нуженъ, и потому отправился тотчасъ въ Крымъ съ одною конницею и устѣхи Сѣрковы заразъ прекратилъ, но самаго его и главнаго войска захватить не могъ. Ибо онъ, набравши въ приморскихъ Крымскихъ городахъ довольное число водныхъ судовъ, отправился на нихъ въ Ливанъ и прибылъ въ Сѣчь съ великими корыстями.

Царь Россійскій въ семь же, 1667, году, по политическимъ видамъ, или по прямой надобности, отправилъ было сильный корпусъ своихъ войскъ, подъ командою Воеводы Косогова¹⁸⁴, въ предѣлы Запорожскіе, къ городу Кадаку, подъ пред-

логомъ, что онъ защищать долженъ Запорожскихъ Козаковъ и часть Малоросіи отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Запорожцы, протолковавъ отрядъ сей для нихъ вреднымъ и яко бы для пресѣченія сообщеній съ Малоросіею выдуманнымъ, жаловались о томъ съльно Царю, представляя, что, „всяко правительство, подозревающее свой народъ въ какихъ либо противъ себя замыслахъ, даетъ само народу тому способъ или орудіе итти на то, чего имъ еще не предпринимано или не думано; а отдѣлять отъ насъ Малоросію всегдашнее наше отечество, раззоренное до крайности Воеводами и угнетаемое многими затѣями Московскими, есть тоже, что поддывать возжеженной огонь, или илудать въ него горючіи вещества.“ „Что же касается до набѣговъ Татарскихъ, то сіе считается у насъ съ ними за игру шахматную, и мы всегда сами противъ ихъ управлялись и защищать во всякое время себя въ состояніи.“ Царь, уваживъ представленіе Козацкое, воротилъ корпусъ Косогова къ своимъ границамъ.

Продолжавшіеся отъ нѣсколькихъ лѣтъ между Россіею и Польшею переговоры о мирныхъ трактатахъ въ семь году окончены и миръ заключенъ на 30 лѣтъ. Перебывавшіе тогда чрезъ Малоросію Поляки распустили нарочно слухъ въ народъ, что съ Россійской стороны за городъ Смоленскъ съ его уяздомъ, уступленнымъ Польшею Россіи, отдается Польшѣ вся Малоросіи съ ея жителями. Правительство Малоросійское, примѣтивъ по сему случаю великое въ народъ и войскъ волненіе, отправи-

ле въ Москву двухъ Канцеляристовъ войсковыхъ, Мокривича и Якубовича, повелѣвъ имъ справиться тамъ, что положено о Малоросіи въ мирныхъ съ Польшею трактатахъ. Но сіи посланцы только и свидѣли, что Поляки, а паче ихъ пошляники, отлично у Царя и Бояръ принимаются, и съ великими почестями трактуются, а о содержаніи трактатовъ свидѣть они не могли, по тому, что сіе отъ нихъ весьма скрывали, и на вопросы ихъ отвѣчали, что „дѣла Министерскія до войска не касаются, и дѣло военное есть знать ружье и его употребленіе, а о Министеріи, до земли принадлежащей, должны знать Воеводы городскіе и провинціальныя, которые если у васъ есть, то они про то и знать могутъ.“

Неудовлетворительными справками канцеляристовъ и народною молвою ¹⁸⁶ подвигнутый, Гетманъ Брюховецкій послалъ въ Москву Старшему Генералъмаго, Григоріа Гамалію, и Канцеляриста Каспаровича, и писалъ чрезъ нихъ къ Царю, что „по поводу тайныхъ съ Польшею трактатовъ, разпущенные отъ Поляковъ слухи объ отдачѣ имъ въ подданство Малоросіи, возмутило войска Малоросійскія и ея жителей, и по тому просить онъ Царя увѣрить его и народъ о содержаніи тѣхъ контрактовъ, по которымъ, если подлинно отдается Малоросія Полякамъ, то онъ должною обязанъ принимать оборонительныя противъ нихъ мѣры и избирать новые союзы и протекціи. Когда же она оставляется по прежнему въ протекціи Россіи, то вѣрность и приверженность народа сего къ державѣ Россійской суть неизмѣнны и постоянны, а тайна

и предательство въ семъ случаѣ многогрѣшны суть и постыдны, паче же между народомъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ; ибо вѣдомо всему свѣту, что народъ здѣшній, претерпѣвъ отъ Поляковъ, неслыханныя въ человечествѣ варварства и всѣхъ родовъ гоненія, освободился отъ нихъ собственною силою своею и мужествомъ, а соединился съ Россіею съ доброй воли своей и единственно по одноверстиу. Слѣдовательно, укрѣплять его или другому дарствовать ни почему и никто не властелинъ, и въ противномъ случаѣ готовъ онъ опять защищать себя оружіемъ до послѣдней крайности, и лучше согласится умереть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ сносить постыдное иго отъ враговъ своихъ. И сіе есть истинно и непреложно, о Царю! Если же замѣшалась при семъ злоба за Воеводъ, то и тутъ главными орудіями есть не народъ, а правительство Россійское присылкою ихъ противъ правъ и договоровъ народныхъ, съ инструкціями, прямо Египетскими или Вавилонскими, и Польское подсылкою на нихъ Гетмана своего, Дорошенка, народъ возмутившаго. Но за всѣмъ тѣмъ самой разсудокъ учить, что за десять виновныхъ злодѣевъ не отвѣчаютъ милліоны невиннаго народа, оберегавшаго Воеводъ.“ Царь на представаніе Брюховецкаго написалъ къ нему только то, что присламо будетъ въ Малоросію тысяча человекъ пѣшихъ стрѣльцовъ съ недостающимъ числомъ Воеводъ, которые развѣщены будутъ по городамъ и уѣздамъ „и они учнутъ ридити народомъ и жаловати его, смотря по заслугѣ, и обычаю каждаго, а шалуновъ „и неслушей карати судомъ и раз-

„правой; писано бо есть въ кни-
 „гахъ Христіанскихъ: ему же честь,
 „честь, и ему же страхъ, страхъ,
 „сирѣчь: на худыхъ гнѣвъ, а на
 „добрыхъ милость. А тебѣ, Гетма-
 „ну, и всей старшинѣ Козацкой
 „смотрѣти войско и его снаряды
 „и служить съ нимъ вѣроу и прав-
 „дою; а о войнѣ и мирѣ не хло-
 „потати и о трактатахъ съ Поль-
 „шею не стужати намъ; въ нихъ
 „все то написано, что ладно, а на
 „худо никто не пойдетъ.“

Такое предписаніе Царское смутило Брюховецкаго и всю Стар-
 шину съ нимъ, а полученное тогда
 отъ Заднѣпрскаго Гетмана, До-
 рошенка, нисъмо и совсѣмъ его
 изумило. Онъ пишетъ къ нему,
 что „Такое начальниче въ народѣ,
 „какое ты, Иване, повиненъ есть
 „суду Божию и человѣческому. На-
 „родъ, вѣрившій тебѣ судьбу свою,
 „пролилъ неизчетное множество
 „крови своей, потерялъ также без-
 „численныхъ предковъ своихъ и по-
 „томковъ, на брани избѣженныхъ,
 „ведучи долголѣтныя войны съ По-
 „ляками за вольность свою и сво-
 „боду. Но какую онъ имѣеть те-
 „перь вольность и свободу? По-
 „истинѣ никакой, а одну злобную
 „химеру! Годичные труды ихъ и
 „все, пріобрѣтенное потомъ ихъ,
 „отымають у нихъ Воеводы и при-
 „ставы; судъ же и разправа въ ихъ
 „рукахъ. И что остается несчаст-
 „ному народу? Одна бѣдность, то-
 „ска и стenanіе! Вы съ Старшина-
 „ми своими обогатены въ Москвѣ
 „одними женщинами; но и то, за
 „приданное ихъ, народъ оплачи-
 „ваетъ; и ты уподобляешься точно
 „такому пастуху, который держитъ
 „корову за рога, а другіе ее до-
 „ютъ. Когда нѣтъ уже у тебя своей

„енды и отаги, то можно по-
 „скать и стороной, и когда нѣтъ
 „въ Христіанствѣ правды, то мо-
 „жно попытаться оной и у иновѣр-
 „цевъ. А то есть весьма справед-
 „ливо, что когда человѣкъ тонеть,
 „то и за бритву хватается; и это
 „не есть грѣхъ и глупость, но
 „крайность, вынужденная необхо-
 „димостью. Я готовъ все уступить
 „на пользу народа, даже и самую
 „жизнь свою; но оставить его въ
 „тяжкой неволѣ и думать мнѣ не-
 „смыслно.“

Брюховецкій, обуреваемый будучи
 со всѣхъ сторонъ въ своей долж-
 ности и угрожаемый конечнымъ ея
 паденіемъ, въ 1668 году избралъ
 себя пританище, самое отчаянное
 и постыдное. Онъ просилъ у Хана
 Крымскаго союза, а у Султана
 Турецкаго покровительства и вѣч-
 ной протекціи. Для сего послалъ
 въ Крымъ Старшину Генеральнаго,
 Степана Гречанаго, а въ Царь-
 градъ Старшину Григорія Гама-
 лію, и Канцеляриста Каспаровича,
 а между тѣмъ остававшихся въ Ма-
 лоросіи Воеводъ выгналъ силою въ
 свои траницы, вхавшихъ же сюда
 вновъ не допустилъ до ихъ назна-
 ченій, но воротилъ назадъ. При-
 чемъ многихъ перебилъ и пере-
 вѣшалъ изъ своихъ Старшинъ и
 Козаковъ, кои Воеводъ защи-
 щали.

Старые Козаки или товариство,
 обыкновенно прежде больше при-
 верженные къ своей вѣрѣ и старымъ
 обычаямъ, вознегодовавъ на Брю-
 ховецкаго за покушеніе его въ со-
 юзъ и протекцію Магометанцевъ,
 непримиримыхъ враговъ Христі-
 анства, и за умерщвленіе людей
 своихъ, Воеводъ хранившихъ, да-

ли о томъ секретно, звать Князю Ромодановскому, совѣтуя ему атаковать аравъ войсками своими городъ Котельву, гдѣ запасы Брюховецкаго и самъ онъ съ партизантами своими часто пребываетъ, а къ Дорошенку послали отъ себя повѣренныхъ, прося его при-быть къ нимъ въ Полтаву и при-нять на себя Гетманское достоинство, въ которое они его избираютъ. *Дорошенку*, послѣшивъ по тому призыву въ городъ Опашне, за-сталъ тамъ великое собраніе то-варства и Козаковъ, и отъ нихъ единогласно избранъ и признанъ былъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Ма-лоросійскимъ Гетманомъ. Брюхо-вецкій, извѣстася о выборѣ До-рошенка, побѣжалъ было изъ Ко-тельвы внутрь Малоросіи, съ намѣреніемъ искать себѣ партіи, которая бы его защищала; но Козаки, догнавъ его въ мѣстеч-кѣ Коломаку, и тамо осудивъ его контурнымъ судомъ, разстрѣла-ли, а жену его отослали съ че-стію къ Князю Ромодановскому.

Запорожскіе Козаки, бывъ всег-да единогласны съ Брюховецкимъ, яко съ ихъ твореніемъ, не были согласны на выборъ Дорошенка Гетманомъ, и для того, отложася отъ подчиненности Дорошенку, избрали сами себѣ Гетмана, проз-ваніемъ *Суховія*, бывшаго у нихъ Писаремъ Войсковымъ, къ кото-рому присоединились и нѣкото-рые полки Заднѣпрскіе, смеж-ные съ Запорожьемъ, какъ-то: Чи-гиринскій, Уманьскій и другіе Забугскіе. А чтобы обезпечить се-бя отъ поисковъ Дорошенка, чая его быть на сторонѣ Россійской, отъ которой также опасались мще-нія за Воеводъ, ими побитыхъ,

то на тотъ конецъ заключили За-порожцы связь съ Ханомъ Крым-скимъ, признавъ его верховнымъ своимъ начальникомъ и главою. *Дорошенко*, свѣдавъ о происше-ствіяхъ Запорожскихъ, послалъ въ Сѣчь брата своего, Григорія, и нѣсколько старшинъ поздравить *Суховія* въ Гетманскомъ достоинствѣ и просить его и все войско тамошнее пребыть съ нимъ въ единомысліи и дружбѣ, ста-раясь соединенными силами обе-регать отечество отъ всѣхъ сто-роннихъ притязаній, и что онъ не намѣренъ вдаваться ни въ какія протекціи, столько раззорившія народъ своими обманами, интере-сами и всѣхъ родовъ предатель-ствами и неправдами. Но, свѣдавъ чрезъ брата своего, что Запорож-цы къ нему и совѣтамъ его непре-клонны, и что они союзныхъ имъ Татаръ намѣрены вести на грабежъ въ Украину, отправился самъ въ Заднѣпрскіе полки для приведе-нія ихъ въ оборонительное со-стояніе, а на сей сторонѣ пору-чилъ начальство Асаулу Генераль-ному, Демьяну Игнатьевичу Мно-гогрѣшному, объявивъ его въ вой-скѣ Наказнымъ Гетманомъ. Но сей Многогрѣшный, бывши честныхъ качествъ и хорошаго разсудка, пре-дусмотрѣлъ, что шатаміе Дорошен-ка не обѣщаетъ ничего добраго, а замыслы его суть суетны и вред-ны, и по тому объяснился о томъ Князю Ромодановскому, увѣривъ его о непоколебимой приверженно-сти своей и всего войска, имъ коман-дуемаго, къ Царю и царству Россій-скому, и просилъ только Князя до-мочь ему отразить Татаръ и Запо-рожцевъ, идущихъ для бунта и гра-бежа въ Малоросію. Князь отпра-дилъ тотчасъ сына своего проти-

ву Татаръ съ знатнымъ корпусомъ; но сей молодой Князь, не соединясь съ Многогрѣшнымъ, а надѣясь одному себѣ приобрести славу побѣдителя Татаръ, пошелъ на нихъ съ однимъ своимъ корпусомъ и былъ ими разбитъ и взятъ въ плѣнъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ. Отецъ, не могши ему помочь, отмстилъ при скорбіе свое на гражданахъ Нѣжинскихъ; которые не пускали къ себѣ новаго Воеводу и заперли противъ его городъ. Ромодановскій, выбивъ городскіе ворота, отдалъ городъ на разграбленіе своему войску, а Многогрѣшный, между тѣмъ, разбивъ Татаръ и Запорожцевъ около города Лохвицы, гналъ ихъ и поражалъ до рѣки Самары и отиалъ у нихъ всѣхъ плѣнниковъ и награбленную добычу.

Въ началѣ 1669 года Князь Ромодановскій объявилъ Наказному Гетману, Многогрѣшному, изволеніе Царское, чтобы учинено было въ Малоросіи собраніе и выборъ настоящаго Гетмана на мѣсто погибшаго, Брюховецкаго, и чтобы отъ новаго Гетмана присланы были въ Москву Депутаты для подтвержденія прежнихъ постановленій и договоровъ Малоросійскихъ. По сему Многогрѣшный, пригласивъ чиновъ и Козаковъ въ городъ Глуховъ, сдѣлалъ съ ними выборъ на Гетмана, и выборъ палъ на самаго *Многогрѣшнаго*: всѣ единогласно приговорили быть ему настоящимъ Гетманомъ и утвердили по формѣ такое избраніе. Депутатами отправлены къ Царю: Писарь Генеральный, Карпъ Мокрѣвичъ, и Обоаный Полковникъ, Черяславскій, Лукашъ, и имъ даны наказы отъ Гетмана и собранія испросить у Царя подтвержденіе правъ ихъ и

привилегій, договорными статьями Гетмана Богдана Хмельницкаго утвержденныхъ, и чтобы, сверхъ тѣхъ статей, ничего новаго и отяготительнаго въ Малоросію вводимо не было, разумѣя тутъ и Воеводу, въ отиѣну договорныхъ статей и постановленій недавно въ города насыланныхъ. Депутаты приняты у Царя съ отличною милостію и, по предстательству ихъ, всѣ прежнія постановленія, съ Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ сдѣланныя, возобновлены и утверждены во всемъ ихъ пространствѣ. Царь обѣщалъ за себя и за преемниковъ своихъ Царскимъ словомъ хранить ихъ вѣчно и нерушимо, прощая при томъ и предавъ вѣчному забвенію всѣ заговоры и мятежи, отъ нарушенія договоровъ происходившіе.

Дорошенко, свѣдавъ, что Наказный его Гетманъ, Многогрѣшный, избранъ отъ войска и утвержденъ отъ Царя настоящимъ Гетманомъ на всю Малоросію и, опасаясь поисковъ отъ сего Гетмана за достояніе его, въ Заднѣпріи, Дорошенко послушномъ, и что ему, по ссорѣ съ Поляками и Запорожцами, помощи отъ нихъ ожидать не можно, отправилъ отъ себя посланниками въ Царьградъ Судью Генеральнаго Заднѣпрскаго, Бѣлогруда, и Асаула Портянку, съ двумя другими Старшинами, и чрезъ нихъ просилъ Султана Турецкаго принять его въ свою протекцію и вѣчное подданство со всею Малоросією, въ которой онъ есть верховнымъ начальникомъ или Гетманомъ, и чтобы Султанъ, въ знакъ его милости и покровительства, пожаловалъ ему обыкновенные свои знаки, бунчукъ и знамя, и далъ въ

помощь ему корпусъ своихъ войскъ противъ похитившаго у него нѣсколько провинцій, бунтовщика Многогрѣшнаго. Султанъ, принявъ благосклонно посланниковъ оныхъ чрезъ своего Визиря, согласился съ великою охотою принять Дорошенка и народъ Малоросійскій въ свое подданство и, въ знакъ на то своего благоволенія, послалъ Дорошенку клейноды свои, бунчукъ и знамя съ полумъслячіемъ, а въ помощь его командировалъ 6,000 войскъ подъ командою одного Чауша, Исламъ-Экмена. Посланниковъ же оныхъ отъ лица Гетмана и народа на вѣрность ихъ подданства привели къ присягѣ, по обычаю Христіанскому, въ Соборной Патріаршей церкви, и отъ Патріарха Константинопольскаго на сіе, видно по повелѣнію Султанскому, дана посланникамъ открытая грамота, отлучающая отъ Церкви и предающая анаемѣ всѣхъ непослушныхъ Гетману Дорошенку и противъ его бунтующихъ. Грамота сія надѣлала много шуму въ Малоросіи, но не меньше того повредила она и власти Патріарховъ, какову они имѣли прежде въ Церкви и Духовенствѣ Малоросійскомъ. Многіе изувѣры здѣшніе считали ее претящею повиноваться всякой другой власти, мимо Дорошенка, опасаясь въ таковомъ случаѣ анаемы. Но Митрополитъ Кіевскій, Сальвестръ, оповѣстивъ посланіемъ въ Церковь и протолковалъ народу, что грамота она я есть или вынужденная властію Султана Турецкаго, или похищенная обманомъ и лживыми донесеніями и прописками Дорошенка, и она по тому вовсе для народа сего недействительна и ничтожна, и онъ ее навсегда касуетъ и Патріарху возвращаетъ; а Патріарху писалъ

Отд. II.

Митрополитъ, что грамота его и анаема причинила великую смуту въ народѣ Рускомъ и развратъ въ самой Церкви Христіанской. Всѣ считаютъ ее претящею повиноваться законной власти и повелѣвающей слѣдовать хотѣнію злодѣя и изверга рода человѣческаго, Дорошенка, и что сей Дорошенко, объ ней страпавшій, есть изверженный изъ своего достоинства и лишенный прежней должности за контакты его съ народомъ пновѣрнымъ на пагубу народа Христіанскаго, и онъ теперь не что иное, какъ только обманщикъ и лжець, злодѣйски присвояющій достоинство Гетмана. Народъ же Рускій, избравши, по правамъ своимъ и уставамъ, другаго себѣ Гетмана, повинуется съ нимъ Царю Россійскому, т. е., Христіанскому, съ нимъ единовѣрному и единомысленному, слѣдовательно, повинуется власти законной, и анаемѣ за то отнюдь не подлежитъ. Патріархъ, хотя по тому представствію и уничтожилъ заразъ грамоту свою, но уже всякаго вліянія на Церковь Малоросійскую вовсе лишился, и Церковь сія, бывъ прежде въ подчиненности Патріарха посредствомъ Митрополита своего, Кіевскаго, имѣвшаго санъ и должность экзарха Патріаршаго, стала, съ тѣхъ поръ, признавать одно надъ собою Іераршество Россійское.

Гетманъ Запорожскій, Суховій, съ Козаками Запорожскими и Татарами Крымскими, отправился было въ Заднѣпровскіе полки, послушные Дорошенку, чтобъ ихъ принудить силою признать себя своимъ Гетманомъ; но, бывший при Дорошенкѣ, Турецкій Чаушъ, при-

22

зававъ къ себѣ начальниковъ Татарскихъ, повелѣлъ имъ именемъ Султанскимъ отстать отъ Суховія и быть въ союзѣ съ Гетманомъ Дорошенкомъ, яко онъ есть подданный Султанскій. Татары по сему тогда соединились съ Дорошенкомъ, а Суховій съ Запорожцами, удалясь отъ Дорошенка изъ-подъ города Канева, пришелъ къ городу Уманю, и тамо, съ досады отъ своихъ неудачъ, сложилъ съ себя Гетманство и вручилъ оное Полковнику Уманьскому, Ханенку, котораго Запорожцы также признали своимъ Гетманомъ. Дорошенко же, преслѣдуя Суховія и Ханенка, пошелъ было, съ Чаушемъ и Турками, осаждать Умань; но граждане тамошніе, ни мало ему не противясь, отворили городскія ворота, а о Ханенку объявили, что онъ съ Суховіемъ пошелъ за рѣку Бугъ для соединенія съ Бѣлогородскими Ордами. Дорошенко, по тому, продолжая преслѣдованіе свое съ одними Козаками и Татарами, зашелъ въ руки своихъ непріятелей, которые около Желтыхъ Водъ окружили его со всѣхъ сторонъ и погибель Дорошенка была неизбежна. Но Кошевой Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ, что у него въ Сѣчѣ завелись уже Гетманы съ униженіемъ его власти, и по тому назиравшій всегда за симъ Гетманствомъ, напавъ нечаянно, съ партіею своею, на Ханенка и Суховія, уничтожилъ ихъ атаку и освободилъ Дорошенка, который, воротясь въ Бѣлоцерковщину, разставилъ своихъ Татаръ на зимнія квартиры, а они ему, благодаря за то по Татарски, забрали въ плѣнъ своихъ хозяевъ съ ихъ семействами и ушли въ Крымъ. Хотя же за сіе

жаловался Дорошенко ко Двору Султанскому, но ничего на то не получилъ, а сказано: „Таковъ есть хлѣбъ Татарскій и ихъ жалованье.“

Заднѣпрская Малоросія съ 1670 года раздѣлена была на двое, между двумя самозванцами-Гетманами, непримиримыми между собою врагами, отъ чего она несла страшныя междоусобія и опустошенія. Дорошенко удержалъ при себѣ Наднѣпрскіе полки до границъ Польскихъ, а Ханенку повиновались полки: Чигиринскій, Уманскій и надъ Бугомъ и Днѣстромъ поселенные до самой Галиціи. Дорошенко тогда былъ въ протекціи Турковъ, а Ханенко, бывъ въ согласіи съ Запорожцами и Крымцами, искалъ еще протекціи у правительства Польскаго чрезъ вельможу тамошняго, Михайла Вишневецкаго. Но когда съ Польской стороны предложено было ему прибыть въ городъ Острогъ для конгресса и заключенія договорныхъ статей, то онъ на то не согласился, а требовалъ въ залогъ столько аманатовъ изъ Сенаторовъ Польскихъ, сколько при немъ на конгрессѣ будетъ чиновниковъ. Поляки, бывши къ сему разѣ очень щекотливы, хотя въ собственныхъ интересахъ бывають они весьма низки, отказались отъ аманатства, а согласили Ханенка пребывать въ ихъ протекціи на послѣднихъ съ Малоросіею статьяхъ, называемыхъ Гадяцкими, сосѣдними державами гарантированныхъ, по коимъ признается вся Малоросія съ ними за едність, а Гетманъ верховнымъ и самовластнымъ ея начальникомъ. И по сему соглашенію отъ Короля Польскаго присланъ Ха-

монку булава и всѣ знаки, достоинство Гетманское означающіе. Дорошенко, завиствуя Ханенку о утвержденіи его въ Гетманствѣ монархіею Христіанскою, со укрѣпленіемъ важными въ Христіанствѣ знаками, каковыхъ онъ не имѣлъ, напалъ съ своимъ войскомъ на городъ Умань, обыкновенное пребываніе Ханенкова, и осадилъ его съ намѣреніемъ взять въ немъ Ханенка и истребить съ нимъ Гетманство сіе. Но Уманьскіе Козаки съ гвардіею Гетманскою, сдѣлавъ противъ Дорошенка удачную вылазку, разбили его войска и Полковника ихъ, Жеребилу, убили, а Дорошенко спасся бѣгствомъ.

Гетманство Дорошенка и воинство его не иное что было, какъ великая разбойничья шайка. Онъ съ нею безпрестанно нападалъ то на Малоросію, то на селенія вѣдомства Ханенкова. Наконецъ, подрядилъ себѣ Пашу Силистрійскаго и Орды Бѣлогородскія, и въ 1671 году, Августа мѣсяца, повелся съ ними на Малоросію. Гетманъ Многогрѣшный съ своими войсками выступилъ противъ ихъ на встрѣчу и, чтобы не впустить такого хищнаго непріателя внутрь своихъ границъ, переправился онъ чрезъ Днѣпръ, противъ мѣстечка Чигринъ - Дубровы, гдѣ, укрѣпивъ станъ свой на горѣ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, ожидалъ на себя непріателя. Дорошенко не замедлилъ показаться и наступить съ силами своими на Многогрѣшнаго. Сраженіе было жестокое и продолжительное: съ утра почти до самаго вечера происходила съ обѣихъ сторонъ страшная сѣча и убійство; наконецъ, Многогрѣшный, преодолевъ упорство непріатель-

ское, опрокинулъ его во всѣхъ пунктахъ и погналъ въ степь. Но только что отошелъ онъ отъ стана своего верстъ до двухъ, какъ Турецкая пѣхота, скрывавшаяся внизу стана въ чагарникахъ и камышахъ Днѣпровскихъ, подползши подъ станъ, ударила на него со всей опрометчивости, выбила въ немъ людей и завладѣла артиллеріею. Многогрѣшный, хотя воротился на подкрѣпленіе стана, но уже поздно, и Турки встрѣтили и поразили его же артиллерію, а между тѣмъ напала и вся конница Татарская и Козацкая Дорошенкова, и Многогрѣшный, потерявъ много своего войска и весь обозъ съ запасами, принужденъ ретироваться оборонительно до устья рѣки Тисмина, и тамо переправиться чрезъ Днѣпръ, бывши самъ тяжело раненъ.

Въ 1672 году, Февраля 7-го дня, Гетманъ Многогрѣшный отъ ранъ своихъ умеръ, и съ великими почестями, военными и церковными, въ Батуриинѣ погребенъ. Всѣ чины и народъ съ чистосердечнымъ сокрушеніемъ оплакивали сего достойнаго ихъ начальника. Онъ при всей своей нарочитой кротости, былъ хорошій вождь въ войскахъ, отличный политикъ и справедливый судія въ правленіи. Писль Зиновія Хмельницкаго одному ему приписать можно превосходныя качества. Для донесенія Царю о смерти Гетманской отправился въ Москву Писарь Генеральный, Карлъ Мокріевичъ, съ другими Старшинами. Царь принялъ ихъ очень милостиво, сожалѣлъ много о умершемъ Гетманѣ, столь достойномъ его уваженія и довѣренности, и, наконецъ, совѣтовалъ чинов-

никамъ онымъ выбрать себѣ такого Гетмана, который бы подобился характеру Многогрѣшнаго, а онъ общаетъ и словомъ Царскимъ увѣряетъ содержать ихъ и народъ Малоросійскій въ протекціи своей на точномъ основаніи первоначальныхъ статей Зиновія Хмельницкаго. Для присутствія при выборахъ Гетмана опредѣлены отъ стороны Царской Министрами: Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Иванъ Ивановичъ Ржевскій и Аванасій Ташлыковъ; а выборъ произведенъ того жъ года, въ Іюль мѣсяцѣ, въ лагерь Козацкомъ, между городами: Путивлемъ и Котопомъ, на мѣстѣ, называемомъ Козацкая Дуброва, куда всѣ чины и депутаты собрались. И выбранъ Гетманомъ Обозный Генеральный, *Иванъ Самуйловичъ*, урожденный изъ города Зинькова, священнической сынъ, который тогда же, въ присутствіи Министровъ, приведенъ къ присягѣ со всѣми чинами и войскомъ на вѣрность службы Царю и его наследникамъ.

Дорошенко, пресмыкался за Днѣпромъ съ мѣста на мѣсто, не предвидѣлъ для себя ничего благоприятнаго, а напротивъ того замѣтилъ въ народѣ и войскѣ преклонность ихъ къ сторонѣ Россійской и командованію Гетмана тамошняго. И для того сдѣлалъ всѣ усилія и подкупы со стороны Дивана Цареградскаго, чтобы подвигнуть самаго Султана съ арміею на завоеваніе, прежде вѣдомства Ханенкова, а потомъ всея Малоросіи. Султанъ, Магометъ IV, резидовавшій тогда въ Адрианополь, уговоренъ былъ и выступилъ дѣйствительно къ границамъ Рускимъ, а съ 1-го Августа, 1672 года, ося-

дилъ Каменецъ Подольскій, при которомъ встрѣтили Султана Ханъ Крымскій и Дорошенко съ своими войсками. Граждане съ своимъ слабымъ гарнизономъ могли защищаться въ городѣ только 15 дней, а тамъ, за неимѣніемъ запасовъ и довольнонаго войска, сдали городъ на капитуляцію 16 Августа. Султанъ, въѣзжалъ въ городъ, ознаменовалъ пышность свою тѣмъ, что велѣлъ погребенныхъ мертвецовъ, вывезть кости ихъ далеко за городъ и вынести изъ всѣхъ церквей, Турками прежде разграбленныхъ, всѣ иконы, разложить ихъ по улицамъ городскимъ, вмѣсто помостовъ для Турецкихъ пѣшеходцевъ, а потомъ тѣ церкви обратилъ въ мечети Турецкія, изъ коихъ оставлено, по просьбѣ и искупу гражданъ, только три для Христіанъ и Армянъ. Султанъ, по такимъ успѣхамъ, командировалъ Хана Крымскаго и Дорошенка съ ихъ войсками въ Галицію для завоеванія тамошнихъ городовъ, Львова, Бродъ и другихъ, а самъ проходилъ съ арміею своею поперекъ Украины, послушной Ханенку дорѣки Случы, и истреблялъ всѣ, ему встрѣчавшіяся, селенія огнемъ и мечемъ, т. е., по Турецки. Поляки, собравшись войсками своими и соединясь съ Ханенкомъ и его Козаками, выступили противъ Хана и Дорошенка и, разбивъ нѣсколько ихъ партій, дальнѣйшіе ихъ успѣхи уничтожили и прогнали самихъ ихъ къ главной арміи Турецкой, на которую, однако, напасть не отважились, а прибѣгли къ переговорамъ и искупленіямъ. И такъ, удовольствовавъ Министровъ Султанскихъ подарками, а самаго Султана знатною суммою

червонцевъ, подъ титуломъ военной контрибуціи, выжили его тѣмъ изъ своихъ предѣловъ, и онъ возвратился на зимовку въ городъ Бухарестъ.

Татарскія Орды, воюющія со всѣми народами обыкновенно то по найму, то съ участкомъ въ добычи, приходили часто по сему ремеслу къ претендаторамъ Гетманства Малороссійскаго и къ Полякамъ, ихъ навивавшимъ, и проходили они всякой разъ, по симъ случаямъ, земли Запорожскія и ихъ улусы съ неминуемыми обидами и шкодами Козакамъ тамошнимъ. Кошевой ихъ Атаманъ, Сѣрко, сколько ни былъ добрый и оговорчивый ихъ сосѣдъ, знавшій снисходить и уважать необходимости людей военныхъ, но когда въ 1673 году, прохода Татары земли Запорожцевъ на возвратъ отъ Каменца Подольскаго, захватили много лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ Запорожскихъ и нѣсколько ихъ мальчиковъ, которыхъ они всегда набираютъ въ Малоросіи изъ родни своей для наслѣдства, то Кошевой не считалъ уже поступка сего шуткою или игрушкою, а рѣшился воздать Татарамъ за то съ лихвою, и для того началъ ихъ казнить по порядку. Отправясь съ войскомъ своимъ въ Бѣлогородчину и, истребивъ аулы Татарскіе огнемъ и мечемъ до самаго Бѣлгорода, ваялъ сей городъ приступомъ, разграбилъ его и выжегъ до основанія. Потомъ, собравъ въ пристаняхъ морскихъ, Бѣлогородской и Гаджибейской, довольное число судовъ, отправился на нихъ съ пѣхотою въ Крымъ, а конницѣ повелѣлъ идти туда румомъ. Приставни къ берегамъ Ка-

расубазара, побралъ и раззорилъ онъ всѣ приморскіе города, незнавшіе сего посѣщенія и, сѣдовательно, бывшіе безъ обороны, а потомъ, прошедъ весь Крымъ до города Ора или Перекопа, соединился тамъ съ своею конницею и продолжалъ раззореніе Татаръ по селеніямъ ихъ. И такимъ образомъ, отомсти Татарамъ за обиды свои сторицею, воротился въ Сѣчь съ безчисленными корыстями. Сѣрко оный былъ въ родѣ своемъ человекъ необыкновенный и единственный. Онъ, съ малочисленнымъ войскомъ своимъ, всегда удачно воевалъ и былъ побѣдителемъ, не заводя, однако, ни съ кѣмъ несправедливой войны. Сраженія у него почитались игрушкою, и ни одного изъ нихъ онъ не потерялъ. Татары Крымскіе и Бѣлогородскіе, сіи страшилища и бичъ всѣмъ народамъ, были у Сѣрка пужливыми оленями и зайцами. Онъ нѣсколько разъ проходилъ всквозь ихъ жилища и укрѣпленія, нѣсколько разъ загонялъ всѣхъ Татаръ въ Кеескія горы, гдѣ и самыя Ханы ихъ неразъ крылись въ ущельяхъ и кустарникахъ горскихъ. Татары почитали Сѣрка великимъ волшебникомъ и обыкновенно титуловали его Рускимъ шайтаномъ; но въ спорныхъ между собою дѣлахъ всегда отдавались на его судъ, говоря: „Якъ Сѣрко скажетъ, такъ тому и быть.“ При великихъ своихъ корыстахъ и добычахъ, не былъ онъ ни мало стяжатеlemъ и корыстолюбивъ, но все то шло на другихъ, и даже на его враговъ. Одна Татарка того аула, изъ котораго отогнанъ Запорожцами скотъ, представъ предъ Сѣрка съ малыми дѣтьми, жаловалась ему, что у нея отнята выслуженная ею

корова, которая у нея одна и была, и „тѣмъ же мнѣ кормить дѣтей?“ Сѣрко заразъ воротилъ весь табунъ скотскій того аула, и приказалъ аулу, когда не станеть у просителькиной коровы молока, то чтобы они, всѣмъ обществомъ, дѣтей ея отъ своихъ коровъ молокомъ кормили, а на одѣваніе ихъ далъ матери нѣскольکو штукъ, съ приказомъ, чтобы они, возросши, не воевали съ Русаками. Словомъ сказать, Сѣрко былъ человекъ удивительный и рѣдкихъ свойствъ въ разсужденіи храбрости, предпріимчивости и всѣхъ воинскихъ успѣховъ, и, при достаточномъ числѣ войска, легко могъ сдѣлаться Тамерланомъ или Чингизъ - Ханомъ, т. е., великимъ завоевателемъ. Но, впрочемъ, онъ былъ и Запорожецъ, сіе есть родъ шута или юрода. Однажды писалъ къ нему Гетманъ Самуиловичъ, выговаривая, для чего на Запорожскихъ степяхъ кочуютъ свободно нѣкоторые аулы Татарскіе? Онъ на сіе ему отвѣчалъ, что то дѣлается по снисхожденію войска, отъ причинъ недорода у Татаръ травъ, и что въ такомъ случаѣ и они иногда отъ нихъ равномѣрнымъ снисхожденіемъ пользуются, заключилъ, наконецъ, тѣмъ: „Когда бы и чортъ, „Пане Гетмане, помогалъ людямъ „въ крайней ихъ нуждѣ, то брезговати тѣмъ негодится; бо кажутъ люде: нужда и законъ вмѣняе. А когда мы, живи съ Татарамъ по сосѣдски, помогаемъ одинъ другому, то сіе умному ни мало „неудивительно, а то намъ только „дивно, що ты, Пане Гетмане, ба „гато коло насъ хархируешь, мовъ „твій покойникъ батюшка на хавту „рахъ съ паракхилнами у Зинькови, „чего мы и Вамъ упріиме желаемъ.“

Со вступленіи Гетмана Самуиловича въ управленіе Малоросією, воззывалъ онъ Заднѣпрскіе полки и всѣхъ тамошнихъ жителей въ соединеніе съ нимъ въ одну протекцію Россійскую, и многіе начальники тамошніе отзывались готовностью своею на сіе соединеніе, но полагали препятствіемъ въ томъ однихъ своихъ самозванныхъ Гетмановъ, Дорошенка и Ханенка, и ихъ неल्पыя протекціи. По сему, въ началѣ 1674 года, предпринять походъ Самуиловичемъ и Княземъ Ромодановскимъ съ ихъ войсками въ Заднѣпровскую Малоросію для поисковъ надъ тамошними Гетманами. Походъ сей сначала сопровождался желаемыми успѣхами, Заднѣпровскіе полковые города: Черкасы, Генваря 7-го, а Каневъ, Февраля 3-го, сдались Самуиловичу при первомъ появленіи подъ ними войскъ Малоросійскихъ, а начальникъ Каневского гарнизона, Генеральный Старшина, Яковъ Лизогубъ, соединился съ Самуиловичемъ. Гетманъ Уманьскій, Ханенко, по смерти благодѣтеля своего, Короля Польскаго, Михаила Корибута Вишневецкаго, и когда въ Польшѣ избранъ былъ Королемъ недоброжелательствовавшій ему, бывшій Коронный Гетманъ, Янъ Собіевскій, въ Мартѣ мѣсяцѣ, того же года, сдалъ свое Гетманство Самуиловичу и ему вручилъ клейноды свои Гетманскіе, булаву и другіе, отъ Короля полученные. Ханенку опредѣлены отъ Самуиловича довольные на содержаніе доходы, а для пребыванія отведенъ домъ въ городѣ Кіевѣ. Дорошенко, вида успѣхи Самуиловича и преклонность къ нему народа, рвался отъ того неистовства и истребалъ варварски селе-

нія и жителей, соединившихся съ Самуйловичемъ. Войска его, державшіяся подъ командою своихъ Полковниковъ: Михайла Забѣлы, Ефрема Уманьца, Григорія Бѣлогруда, Григорія Дорошенка, Остапа Гоголя, Андрея Соцкаго и Андрея Дорошенка, при Асаулѣ Генеральномъ, Григоріѣ Гамалинѣ, отправилъ онъ къ городу Корсуню и велѣлъ держаться при немъ въ оборонительномъ состояніи до его прибытія къ нимъ, а самъ, съ прибывшими къ нему помощными Крымскими Татарами, отправился къ рѣкѣ Днѣстру для вызову Турецкихъ войскъ отъ Паши Силистрійскаго и, въ ожиданіи ихъ, осадилъ городъ, Рашковъ, и сильно его штурмовалъ. Но жители и гарнизонъ, поддавшіеся Самуйловичу, отбили осаду Дорошенкову и самаго его прогнали. И онъ, извѣстясь, что, вмѣсто ожидаемыхъ войскъ отъ Паши Силистрійскаго, идетъ съ ними въ Молдавію самъ Султанъ Турецкій, пошелъ очищать ему путь по планамъ Турецкимъ, т. е., огнемъ и мечемъ, и такимъ образомъ истребилъ всѣ жилища отъ Рашкова до города Лысянки, къ которому призывалъ Дорошенко отъ Корсуна свои полки, съ намереніемъ взять тотъ городъ приступомъ. Но Козаки и жители тамошніе, всегда отличавшіеся великою отвагою и храбростію своею, частыми вылазками изъ города и нападеніемъ на станъ Дорошенка, уничтожили его осаду и принудили отступить отъ города. Корпусъ войскъ Малоросійскихъ, состоящій изъ 20,000, подъ командою Полковника Перелславскаго, Думитрашка, командированный Самуйловичемъ на помощь городу Лысянкѣ, встрѣтивъ Дорошенка

и его войско около мѣстечка Орловича, далъ ему сраженіе, и оно было самое жестокое и отчаянное съ обѣихъ сторонъ. Войска, пересиливая одно другаго, гонялись по степу съ остервененіемъ, и степь покрытъ былъ мертвецами и умирающими на 40 верстѣ разстояніи; наконецъ, Дорошенко спасся бѣгствомъ и съ остаткомъ войскъ заперся въ городъ Чигиринъ.

Гетманъ Самуйловичъ и Князь Ромодановскій, свѣдавъ отъ Думитрашка о положеніи Дорошенка, осадили его въ городъ Чигиринъ и готовились къ приступу, но приближеніе къ сему городу Султана Турецкаго съ его войсками принудило сихъ полководцевъ снять осаду и удалиться за рѣку Днѣпръ, при которой они берегли только переправы для воспрещенія неприятелю при случаѣ его покушенія. Султанъ вошелъ въ Чигиринъ торжественно и все предъ нимъ падало и ползало по Азіатски. Колокола церковныя замолкли и самыя церкви заперты и опечатаны были. Не смѣлъ никто шевельнуться ни по Богослуженію, ни по жительству, а всякъ считалъ себя ни живымъ, ни мертвымъ. Турки же все то дѣлали съ мушкетерами и женщинами, что только вздумали и что имъ необузданность и похотливость варварскаго внушала. Дорошенка командировалъ Султанъ съ войсками Турецкими взять городъ Умань, и онъ, осадивъ его, взялъ приступомъ. Народъ и войска обезоруженные избиваемы были Турками въ глазахъ Дорошенка; не пощажено при томъ ни пола, ни возраста, и все предано мечу и губительству. Кровь по городу текла ручьями

а трупы мертвецовъ валялись кучами. У чиновниковъ городовыхъ и войсковыхъ, по повелѣнію Дорошенка, содраны съ живыхъ кожи и, набитые соломой, отсланы къ Султану въ Чигиринъ, гдѣ онѣ разставлены были около квартиры Султанской и составляли триумфъ и увеселеніе его. Изъ Умани отправился Дорошенко, по ряду, во всѣ другіе Заднѣпрскіе города, которые сдавались ему безъ всякаго сопротивленія, и онъ спокойнымъ образомъ разграбилъ ихъ безъ милосердія, и, между прочимъ, отнялъ у нихъ нѣсколько тысячъ мальчиковъ и ихъ представилъ въ даръ Султану, со многими награбленными пожитками и денежными суммами. Султанъ, повелѣвъ zarazъ обрѣзать мальчиковъ по Турецки и сдѣлать ихъ Мусульманами, удовольствовался тѣмъ отъ Дорошенка за сдѣланную ему помощь. Заднѣпрскіе Козаки, вида неистовые поступки Дорошенка надъ братьями своимъ, тамошними жителями, и гнусное его дружество съ Турками, сими непримиримыми врагами и гонителями Христіанства, иные перешли на жительство въ Малоросію и въ Слободскіе полки, а другіе, ближайшіе къ границамъ Польскимъ, просили себѣ покровительства у новаго Короля Польскаго, который, принявъ ихъ со всею охотою, опредѣлилъ надъ нимъ Гетманомъ, выбраннаго изъ ихъ же Старшинъ, Евстаѳа Гоголя. И сіи Козаки, въ числѣ 14,700 человекъ, съ новымъ Гетманомъ своимъ, Гоголемъ, бывъ во всѣхъ дѣйствіяхъ при Королѣ Собіевскомъ, славившемся отличными успѣхами надъ Турками, особенно содѣйствовали ему при побѣдѣ надъ Турецкимъ Визиремъ и его арміею,

одержанной при столичномъ городѣ, Вѣнѣ, освобожденномъ тѣмъ отъ Турокъ въ часъ главнаго ихъ на него приступа, въ крайнее одоженіе Императора Нѣмецкаго или Римскаго, Леопольда, имѣвшаго съ Турками несчастную войну и ими выгнаннаго изъ той его столицы, которую Король Собіевскій въ цѣлости ему воротилъ и доставилъ Императору сему счастливый съ Турками миръ.

Въ 1675 году Дорошенко, по дѣламъ своимъ достойно наказанный презрѣніемъ отъ послушнаго ему прежде войска, съ Поляками соединившагося, оставшись въ Чигиринѣ съ одними Чигиринцами и Турецкою гвардіею, состоящею изъ нѣсколькихъ десятковъ Янычаръ, вздумалъ было отдаться въ протекцію Царя Московскаго, и для того, чрезъ посланника своего, Писаря Стебловскаго, отправилъ въ Москву всѣхъ Турецкихъ Янычаръ, представляя ихъ въ даръ Царю, и во увѣреніе того, что онъ болѣе съ Турками держать союза не будетъ. Но какъ въ Москвѣ такому зловердному челоуку всякая протекція и покровительство вовсе отказаны, а Турки, свѣдавъ о предательствѣ Янычаръ, грозилъ ему живому ободрать кожу и выставить чучелу его на Серальскихъ воротахъ, то онъ принявъ отчаянное намѣреніе обороняться въ Чигиринѣ до потерянія своей жизни. Гетманъ Самуйловичъ, расхаживая съ войсками своими въ Заднѣпріи для прикрытія переходящихъ оттоль поселенцевъ и для удержанія набѣговъ Татаръ и Поляковъ, осадилъ, между тѣмъ, городъ Чигиринъ. Дорошенко, вида въ немъ свою гибель, прибѣгнулъ къ милосердію Самуйло-

вича и просилъ его, чрезъ родню свою, даровать ему жизнь и опредѣлить мѣсто для уединеннаго окончанія дней своихъ и разкаянiя. Самуиловичъ, по убедительнымъ просьбамъ, сослалъ Дорошенка на его родину, въ городъ Сосницу, гдѣ онъ, подъ приемотромъ и поруками, жилъ до своей смерти.

Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, къ неизчетной горести своихъ подданныхъ и, не меньше того, Малоросiанъ, за кротость его, отъменно его любившихъ, 30 Января, 1676 г., скончался; но народъ обрадованъ былъ возшествiемъ на тронъ царскiй достойнаго сына его, приемника Федора Алексѣевича. Царствованiе сего Государя началось продолженiемъ непрiятельскихъ дѣйствiй съ Турками въ пользу Римскаго Императора, Леопольда, имѣвшаго съ ними открытую войну, въ которой, съ Россiйской стороны, дѣла ны диверси. Султанъ, съ своей стороны, дѣлая также вредъ Россiи, выпустилъ изъ Эдикуля Юрiя Хмельницкаго, бывшаго искомолько разъ въ Малоросiи Гетманомъ, и объявилъ его Княземъ Сарматскимъ или Малоросiйскимъ и Гетманомъ Козацкимъ. Войска ему опредѣлены Татарскiя подъ командою самаго Хана Крымскаго, и Турецкiя, съ Нашею Ибрагимомъ. Хмельницкiй, съ тѣми войсками разаживалъ въ Заднѣпрской Малоросiи, подговаривалъ народъ тамошнiй къ соединенiю съ нимъ въ протекцiю Турецкую, но, не получивъ въ томъ ни мало успѣха, имѣлъ несчастiе видѣть своими глазами многiя варварства и неистовыя лютооти, произведенныя Турками и Татарами надъ народомъ Рускимъ, ему не покоряю-

щимся. И когда примѣтили Турки врожденное въ Хмельницкомъ сокрушенiе надъ единовѣрнымъ и однороднымъ ему народомъ, то, оковавши его желѣзами, отослали обратно въ Эдикуль Цареградскiй, изъ котораго, по времени, произведенъ онъ изъ Князей Сарматскихъ пономаремъ Греческой церкви въ одномъ изъ тѣхъ острововъ, въ которой онъ сосланъ на вѣчное заточенiе.

Султанъ Турецкiй, свѣдавъ въ 1677 году, что городъ Чигиринъ, по уничтоженiи Дорошенка и его власти, остался во владѣнiи Гетмана Самуиловича, отправилъ для завладѣнiя тѣмъ городомъ и его окрестностями многочисленную армию свою, состоявшую изъ Турковъ и Татаръ, подъ командою Хана Крымскаго и Сераскира Паши, Ибрагима, и повелѣлъ имъ, взявши Чигиринъ, идти на Кiевъ и овладѣть онымъ и всею тогобочною стороною. Но не такъ-то дѣлается въ полѣ, какъ располагается Султаномъ въ Сераль. Ханъ съ Пашею и со всѣми войсками прибыли къ Чигирину того года въ Юль мѣсяцъ и, осадивъ его со всѣхъ сторонъ, окопались подъ нимъ по самыя уши. Гарнизонъ, состоявшiй изъ 7,000 пѣшихъ Козаковъ, подъ командою Полковника, Григорiя Карповича Коровки, дѣлалъ во всѣхъ предпрiятiяхъ непрiятеля храброе сопротивленiе и безпрестанными вылазками изъ города всегда его поражалъ. Гетманъ Самуиловичъ и Князь Ромодановскiй, бывши съ свойскими своими при Днѣпрѣ, дали знать чрезъ лазутчика въ городъ, о подсылкѣ къ нему свѣжихъ помочныхъ войскъ, и сiи войска, въ числѣ 7,000 пѣхоты, по данному имъ наставленiю

и по согласію съ комендантомъ городскимъ, подоидя къ городу ночью, противъ 15 Августа, ударили на стѣну Турецкій въ то время, когда изъ города сдѣлана на него вылазка. Пораженіе надъ Турками и Татарами учинено страшное: она, не зная настоящаго числа нападающихъ, пришла въ ужасъ и, бросивши стѣну и укрѣпленія, удалилась отъ города въ крайнемъ безпорядкѣ. При семъ убитъ и сынъ Ханскій, Османъ-Гирей. Султанъ, отищевая за сіе пораженіе войскъ своихъ, велѣлъ умертвить съ триумфомъ предъ сераемъ нѣсколько десятковъ Русскихъ плѣнниковъ, взятыхъ подъ Чигирномъ, и такое подлое варварство почиталось во всемъ Мусульманствѣ славнымъ и богоугоднымъ.

Въ 1678 году, когда Гетманъ съ Княземъ Ромодановскимъ съ войсками своими занимались въ Заднѣпровской Малоросіи укрѣпленіемъ городовъ и устроивіемъ въ нихъ гарнизоновъ, Татары Крымскіе повади ихъ сдѣлать во всѣхъ силахъ своихъ нападеніе на Восточную Малоросію и, прошедъ до города Ровнава, причинили въ ней великое опустошеніе, плѣняя народъ и сожигая все, имъ встрѣчавшееся. Въ то же самое время Турецкая армія приближилась въ другой разъ къ городу Чигирину. Гетманъ съ Княземъ, выступивъ ей на встрѣчу, имѣли нѣсколько легкихъ сраженій, въ обѣ стороны нерѣшительныхъ. Наконецъ, дана генеральная баталія, и Турки ее выиграла. Они, укрѣпившись окопани со множествомъ артиллеріи, отбивались отъ Россіянъ съ утра до ночи и принудили ихъ отступать. Но сіи, ототупая, успѣли

подкрѣпить городской гарнизонъ съѣвшими войсками и, въ помощь къ прежнему начальнику тамошнему, Коровкѣ, оставили въ немъ стольника, Ивана Карповича Ржевскаго. Турки осадили заразъ Чигиринъ и подѣлали около него многіе окопы и насыпи; осажденные, производя изъ города жестокою пальбу и частыя вылазки, уничтожили Турецкія приготовленія и самихъ ихъ нѣсколько разъ отбивали. Но, напоследокъ, Турки, подѣлавъ многія мины и подорвавъ ими городскіе валы, учинили генеральный приступъ въ сіи проломы. Гарнизонныя войска, видя неизбежную свою гибель, предприняли самое отважное намѣреніе и рѣшились, не отдаваясь вовсе въ плѣнъ, пробиться сквозь непріятеля во что бы то ни стало. Намѣреніе сіе исполнили съ удивительною храбростію и удачею. Они построились въ одну продолговатую толстую фалангу, и когда Турки, пройдя городскіе валы, растанулись въ широкую ланію, чтобы обнять городскую внутренность, то Козаки ударили на Турковъ поперекъ ихъ ланіи и, сдѣлавши на ихъ сильный залпъ изъ ружьевъ, приняли передовыхъ на конья и, такимъ образомъ, очистивъ себя проходъ въ довольно ширину, прошли за городъ въ полномъ порядкѣ и съ малою потерею. Нападавшіе съ тылу Турки повергаемы были конями, и они, видя великую свою гибель, слабо гнались за Козаками. Однако Козаки въ оборонительномъ состояніи прошли до самаго Днѣпра, а тамо укрывшись въ построенныхъ отъ арміи редутахъ и съ нихъ переправясь чрезъ Днѣпръ, соединились съ своею арміею. Войска сіи, оста-

вдвѣ Чигиринѣ, положили въ замкѣ его подѣ пороховыя магазейны зажженныя фитили, а пушки также наполнили порохомъ съ фитилями, которые, возгорѣвшись, причинили изъ стрѣсній ужасныя руины и истребили много Турковъ, наполнившихъ собою замокъ, стремясь за добычей. Изъ сихъ пробившихся войскъ составилъ Гетманъ шесть полковъ полевыхъ, Сердюцкихъ, т. е., непремѣнныхъ пѣхотныхъ, какъ они стали за Короля Польскаго, Баторія, и отличались отъ другихъ пѣхотныхъ полковъ реестровыхъ всегдашнюю службу при границахъ, когда тѣ возвращались, по окончаніи похода, въ подковыя свои жилища. Жалованья положено имъ было по три рубля на человека въ годъ, а старшинамъ по чину каждаго, и мундиръ на два года, состоящій изъ куртки или камзола съ рукавами красной малявы ¹⁸⁶ бумажной, набитый часто баволною и выстеганный частыми полосами, и изъ шароваръ суконныхъ голубыхъ, а вмѣсто плащей изъ одного Турецкаго дуломача бѣлаго сукна, называвшагося габюю, съ воротничкомъ по поясъ. На сіе жалованье и снабженіе учредилъ Гетманъ новыя поборы съ посполства по алтыну отъ дыму ¹⁸⁷ и покуховную посылку съ горѣлки, за что возвращалъ народъ и товариство и поднимали бунты.

По взятіи Турками Чигирина, въ 1679 году покушались они овладѣть всею Заднѣпрокою Малоросією, и для того, укравъ нарочно при Днѣпрѣ городъ Черкасскъ, отправили корпусъ войскъ, составленныхъ изъ Турковъ, Татаръ и Чигиринскихъ Козаковъ, подѣ команду нѣкагося Яненка,

бывшаго Старшиною при Гетманѣ Юріѣ Хмельницкомъ, который и самъ былъ тогда при войскахъ, но подѣ присмотрѣмъ сего Яненка, а ему повелѣно покорять города, при Днѣпрѣ лежащіе. И онъ, во первыхъ, нападъ на городъ Каневъ, истребилъ его огнемъ и мечемъ, промаведши неслыханнымъ варварства надѣ тамошними жителями при ихъ сопротивленіи. Потомъ, покорилъ другіе города безъ всякаго сопротивленія, яко устрашенныя его лютостію; наконецъ, ворвался было и внутрь Малоросіи и разорилъ многія селенія около Ковельца, Носовки, Иркилева и Яблонова, провозглашая при томъ себя Гетманомъ Заднѣпрскимъ. Но выпавшіе въ томъ году необыкновенно глубокіе снѣга и сдѣлавшаяся къ тому крайше жестокая стужа, истребили большую часть людей и лошадей изъ корпуса Яненкова, и онъ, съ остаткомъ, въ силу могъ доволоткись къ городу Черкаскамъ. Войска Россійскія при Гетманѣ и Ромодановскомъ расположены были тогда въ Кіевѣ и около онаго въ чалмахъ, что всѣ силы Турецкія туда же обратятся; но, сдѣлавши о походѣ одного Яненка, посланъ былъ на него сынъ Гетманскій, полковникъ Стародубскій, Семень, съ Кавачьимъ корпусомъ, который, преслѣдуя убѣгающаго отъ него Яненка, побралъ и разорилъ города: Черкасскъ, Корсунъ, Драбовку и Мошны, а народъ тамошній перегналъ внутрь Малоросіи.

Турки, принявъ намѣреніе удержать за собою Украину Малоросійскую по Днѣпрѣ, въ 1680 году возобновили и укрянили надѣ нимъ города Кизикирменъ и Кадакъ и

ввели въ нихъ сильныя гарнизоны, которые, сообщаясь съ крепостями и гарнизонами Чигиринскимъ и Черкасскимъ, составляли пограничную цѣпь отъ Малоросіи. Татары Крымскіе, также присвоили владѣнію своему отъ рѣки Конской до вершины рѣки Ворсклы, раззорили и выжгли воѣ селенія Малоросійскія, вдоль и въ окрестности рѣки Мерлы бывшія. Гетманъ, съ войсками своими и Россійскими, прикрывая сторону Кіева и средину Малоросіи отъ нашествія Турецкаго, не могъ воспятить Туркамъ въ ихъ работахъ и укрѣпленіяхъ, ни Татарамъ при впаденіи ихъ въ Восточную Малоросію. Хотя же и посылалъ онъ свои повелѣнія Кошевому Запорожскому Атаману, Сѣрку, чтобы имъ съ войскомъ его учинено было нападеніе на Татаръ, бродившихъ около Мерлы, и на Турковъ, укрѣпившихъ города около Сѣчи, но сей военачальникъ, видя себя оставленнымъ внутри тогдашнихъ владѣній Турецкихъ и Татарскихъ, далеко уже отъ границъ Малоросійскихъ, ничего, по повелѣніямъ Гетманскимъ, не начиналъ, а, укрѣпивъ свои зимовники на разныхъ около Сѣчи Днѣпровскихъ островахъ, велъ себя образомъ неустраннымъ и ожидалъ конца посягательствамъ Турецкимъ и войнамъ ихъ съ Россією и Цезаремъ. А какъ, между тѣмъ, именно въ 1682 году, Царь Федоръ Алексѣевичъ, къ неказанной горести, скончался, а на мѣсто его воцарились молодые братья его, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, обильноovenно за младость ихъ иностранцами мало уважаемые, то по тому и Сѣчь Запорожская съ Чигиринскимъ дистриктомъ считалась въ облада-

ніи Турковъ до заключенія съ ними мира.

Король Польскій, Янъ Собіевскій, присвоилъ себя Заднѣпрскую Малоросію, съ согласіемъ, однако жъ, Козаковъ тамошнихъ, бывшихъ съ нимъ въ безиреставныхъ походахъ противъ Турковъ, по союзу съ Цезаремъ, въ 1683 году, возвращаясь изъ славной .оной побѣды надъ Турками подъ Виною, опредѣлилъ въ Заднѣпрскіе полки Гетманомъ, выбраннаго Козаками изъ своихъ Старшинъ, Якимъ *Куницкаго*, на мѣсто убитаго подъ Виною Гетмана ихъ, Евстафія Гоголя. Но когда, въ 1684 году, командированъ былъ сей Гетманъ отъ Короля съ своими Козацкими полками въ Вессарабію для пенсковъ надъ Бѣлгородскими Татарами, собравшимися идти войною на Венгрію, то онъ, увидя Татаръ въ большемъ числѣ отъ своего корпуса, оробѣлъ и скрѣлся подлымъ образомъ изъ своихъ полковъ, оставивъ ихъ въ неурядицѣ и на произволь оудьбы. Козаки, провозгласивъ заразъ главнымъ начальникомъ своимъ Полковника Брицлавскаго, Дмитрія *Могилу*, сдѣлали изъ полковъ своихъ, по его повелѣнію, пѣшую батаву или фалангу и, бывъ окружены со всѣхъ сторонъ Татарами, пробились сквозь ихъ толпы и веротились къ своимъ границамъ благополучно оборонительными мѣрами, а тамъ, съискавъ убѣжавшаго отъ нихъ Куницкаго, убили его, по приговору всего войска, тунными концами своихъ ратницъ. Король Собіевскій, утвердивъ Могилу надъ полками Заднѣпрскими Гетманомъ, въ 1685 году командировалъ его съ тѣми полками къ арміи Императора Нѣ-

мецкаго въ помощь на Турковъ, и онъ, проходя Буковину и Валахию, завоевалъ, пограничный съ Венгріею, городокъ Камелку, укрѣпленный Турками и ихъ гарнизономъ, потомъ, соединясь съ арміею Цесарскою, бывшею въ командѣ Текелія, содѣйствовала сильныиъ образомъ, выгнать изъ Венгрии Турковъ и Татаръ, разбитыхъ ими во всѣхъ мѣстахъ.

Съ Россійской стороны, не смотря на вредныя для ея движенія Турецкихъ и Татарскихъ силъ, въ началѣ 1686 года предприняты воинскія приготовленія противъ Польши, поводомъ сближенія тридцатилѣтняго съ нею перемирія или срочнаго мира. И для того повелѣно отъ Царей Гетману Самуиловичу вступить съ своими войсками въ предѣлы Литовскіе и Вѣлорускіе и показывать видъ войны наступательной. Гетманъ, исполнивъ повелѣнія Царскія во всей ихъ точности, выступилъ съ войсками своими, состоящими изъ 40,000 конницы и пѣхоты, къ границамъ Польскимъ и, переправясь чрезъ рѣки Сожь и Припеть, занялъ города Гомель, Лоевъ и Чернобыль безъ всякаго кровопролитія и грабительства. Сими дѣйствіями подвигнутое къ дѣятельности Правительство Варшавское, согласясь съ Министерствомъ Россійскимъ, давно трактовавшимъ о мирныхъ условіяхъ, заключило, наконецъ, вѣчный между Россіею и Польшею миръ. Трактатъ сего мира подписанъ и ратификованъ, и въ немъ вѣчно уступленъ Россіи городъ Смоленскъ съ его уѣдомъ, а Малоросія оставлена на тѣхъ положеніяхъ, каковы отъ стороны Польской учинены съ нею тракта-

томъ Эборовскимъ и каковы заключены въ договорахъ съ Россіею при ея съ нею соединеніи. Россіане, съ своей стороны, обязались защищать Польскія владѣнія отъ Татарскаго нападенія. Успокоившись, такимъ образомъ, Россія отъ стороны Польской, въ 1687 году предприняла походъ самый рѣшительный противу Крыма, съ намѣреніемъ покорить его своей власти, или вовсе раззорить. И для сего собраны многочисленныя арміи, какия дѣше Россія выводила, и надъ ними, по повелѣнію правительствующей Царевны, Софіи Алексѣевны, пришедшей, въ семь году правленіе Государства по молодости братьевъ ея, опредѣленъ главнымъ командиромъ любимецъ сел Царевны, Болринъ и Князь, Василій Васильевичъ Голицынъ, и у него было Велико-россійскихъ войскъ 120,000; при немъ въ товарищахъ, но подъ его руководствомъ, былъ Гетманъ Самуиловичъ съ 60,000 Малороссійскихъ войскъ, конныхъ и пѣшихъ. Арміи сіи двинулись въ своихъ границахъ, одна за другою, однако обѣ вмѣстѣ и по одной дорогѣ или степи. Удивительный и невѣроятный страхъ отъ Татаръ, видимо вкоренившійся въ Россіанъ отъ временъ великихъ оныхъ завоевателей, Батты и Мамаи, заставлялъ ихъ держаться вмѣстѣ всѣмъ, претерпѣвая необъятныя отъ того недостатки, стѣсненія и крайнія нужды такъ, что и самая вода почиталась иногда великою рѣдкостью и дороговизною, и торговавшіе ею наживали великія суммы. Въ такомъ, однако, устройствѣ дошли арміи спокойно до рѣки Конской, отдѣляющей земли Запорожскія отъ степей Крымскихъ. За сего рѣкою увидѣли они степь, выжегшую на необозримое

пространство во всѣ стороны. Надежда пройти сіи пожарища и найти далѣе для скота пастьбы, а не меньше и досада отъ неудачи похода, вставили полководцевъ идти впередъ; но сколько они ни силились преодолѣть крайность и достигнуть своей цѣли, только содѣлывали для войска и скота неизбѣжную гибель. Наконецъ, дошедъ до того, что лошади у конницы и скотъ въ обозахъ провіантскихъ всѣ почти отъ голода пали и запасы харчевые и другіе принуждены бросить и жечь, убѣждены тѣмъ воротиться къ своимъ границамъ и доволочдись къ нимъ съ великою потерей людей и скота отъ холоду и жажды. Неудачу похода сего, и претерпѣнное въ немъ великое несчастье сложили на одного Гетмана Самуиловича. Вина его подходит ближе къ той баснѣ, въ которой волкъ вшилъ овцу, для чего она возмutilа ему воду внизу той рѣки, изъ которой сверху ея онъ пилъ. Обвиняли Гетмана, что онъ въ пользу Татаръ велѣлъ впереди себя выжечь передъ собою степь ту, по которой онъ самъ съ войскомъ своимъ шель и претерпѣлъ отъ того больше другихъ убытковъ упадкомъ лошадей и потерей запасовъ и винажей. Въ другое время стали бы разсуждать, что такую обширную степь, по которой проходить великія конныя арміи, надобно обить и зажигать цѣлыми сотнями людей и надобно бы сихъ людей отыскать и учить тѣмъ Гетмана; стали бы еще судить и о томъ, что ближе всѣхъ выжечь степь самымъ Татарамъ, чѣмъ того ожидать отъ стороннихъ. Но такихъ подробностей тогда не учтено, а довольно было однихъ до-

гадокъ и голословныхъ доносовъ, утвержденныхъ крестнымъ знаменіемъ, и зло оное истреблено съ его корнемъ такъ, что и отголосковъ не осталось. Князь Голицынъ былъ тогда въ самой силѣ при дворѣ Царевны: судъ и милость, животь и смерть, состояли въ его рукахъ. И такъ, двумъ сынамъ Гетманскимъ, Полковнику Стародубскому, Семену, и Полковнику Нѣжинскому, Григорію, схваченнымъ тайно изъ корпуса, бывшаго противъ Бѣлгородскихъ Татаръ, отрубилъ обоимъ головы въ городѣ Путивлѣ, и тѣла ихъ зарыты на кладбищѣ абыкъ¹⁸⁸, безъ Христіанскаго погребенія. Самаго Гатмана, взятаго ночью въ мѣстечкѣ Коломакѣ, въ тамошней церкви, во время слушанія всеобщей, и младшаго сына его, Якова, при немъ бывшаго, безъ всякаго спроса и оправданія, завезено въ Сибирь въ заточеніе и скоро объявлено мертвыми. Имѣніе Гетманское и имѣніе сыновъ его Полковниковъ, яко орудіе настоящей вины ихъ, разграблены и разобраны по рукамъ, а недвижимость описана и вабрана къ Казну. Доносъ на Самуиловича есть отрывка старыхъ его враговъ и доносителей. Они появлялись еще съ первыхъ дней его Гетманства, и то были. Полковникъ Стародубскій, уроженецъ Росолавскій, и протополь Нѣжинскій, Вольховичъ, и другіе, кои за ложь ихъ и фальши осуждены отъ Царя на смерть по законамъ, а Самуиловичемъ прощены по Христіанству. Страшное судилище надъ Самуиловичами и такъ слабыя на нихъ доказательства вoadвигнуты тайнымъ ковомъ Асаула Генеральнаго, Ивана Степановича Мазепы, искавшаго давно Гетманскаго до-

стоинства. Онъ, бывши съ молодыхъ лѣтъ при домѣ Самуиловича учителемъ дѣтей, а потомъ любимцемъ его и фаворитомъ, посылалъ нѣсколько разъ отъ него въ Москву съ Козачьимъ, корпусомъ подъ часъ возмущеній Стрѣльчихъ, и бывъ ученый при томъ прищлецъ или, какъ бы сказать, между слѣпными одноглазый Король, сыскалъ въ Москвѣ такое обширное знакомство съ придворными и вельможами, что и сами Царевичи довольно его знали и за ученость и бывалость отменно уважали. И такъ нетрудно уже ему было приобрести довѣренность у Министровъ, и особливо у верховнаго между ними, Князя Голицына. Доносителей на Гетмана также подобрать было не трудно; ибо, отъ частыхъ переменъ Гетмановъ и другихъ чиновниковъ, завелось въ Малоросіи столько ябедниковъ, сколько было желателей подхватить что либо при перемѣнѣ, т. е., ловить рыбу въ мутной водѣ. И сіи доносчики были тѣ самыя Мазепины твари, коихъ послѣ онъ награждалъ отдачею имъ въ аренду разныхъ откупныхъ скарбовыхъ статей и чинами съ прибыточными должностями. Осталось только подобрать и умножить голоса при выборѣ въ Гетманы. Но сіе такому искуснику, каковъ былъ Мазепа, ни мало было не затруднительно.

Элекція на выборъ Гетмана открыта была 30-го Іюня, 1687 года, въ присутствіи Министра, отъ Двора и Голицына назначеннаго. И какъ, по правамъ войсковымъ и народнымъ сей земли, должно собираться къ нимъ выборамъ всѣмъ чинамъ воинскимъ и земскимъ, и вы-

боръ обыкновенно предпочтительно производился изъ особъ первѣйшихъ чинами, заслугами и имѣніемъ, то пока съѣхались всѣ чины, наличные изъ нихъ, предпочиталъ всѣмъ генеральнымъ Старшинамъ Обознаго Лизогуба, яко особу въ земли всѣми достоинствами первѣйшую, приходили къ нему всякое утро на добрыдень, т. е., съ почитіемъ. Асаулъ Мазепа то примѣтивъ, подвинулъ тотчасъ всѣ пружины, имъ изобрѣтенныя, чтобы приклонить чиновъ на свою сторону, и, во первыхъ, одаривъ знатно Секретаря Министерскаго, Башмакова, увѣрилъ чрезъ него самыхъ Министровъ о знатныхъ суммахъ, имъ отъ него назначенныхъ, за выборъ его въ Гетманы и уговорилъ при томъ, чтобы они разгласили между чинами о непреклонномъ благоволеніи Двора на выборъ его въ Гетманы, и что они и вся нація чрезъ такого любимца Царскаго могутъ снискать себѣ благосостояніе, самое надежное. Такая проповѣдь, украшенная обѣтами, тотчасъ подѣйствовала на умы чиновниковъ. Съ перваго утра ея разглашенія обратились всѣ почти чиновники съ своимъ добрыдемъ въ квартиру Мазепы, а Лизогуба уже обходили. Мазепа, усовершенствуя свою ролю, осыпалъ посѣтителей всѣхъ родовъ льщеніями, обнадеживаніями и частыми пирушками и, въ день выбора большинствомъ голосовъ, избранъ онъ Гетманомъ, 25 Іюля, и, по обыкновеннымъ формамъ, утвержденъ въ семъ достоинствѣ. Оставалось Мазепѣ выполнять сіи обѣты Министерству, и онъ, съ помощію скарба Малоросійскаго и скарбовыхъ арендарей, жертвовалъ имъ съ лихвою и въ самой скорости.

Гетманъ Мазепа былъ природный Полякъ изъ фамилїи Литовскихъ. Онъ, почитаясь изъ Польши бѣжавшимъ по неизвѣстнымъ причинамъ, принятъ первѣе въ домъ Самуѣловича и обучалъ его дѣтей чрезъ 7 лѣтъ, потомъ опредѣлился въ службу Малоросійскихъ рестоуэровыхъ Козаковъ въ Переяславскій полкъ. И какъ сіи Козаки обращались въ безпрестанныхъ почти военныхъ дѣйствїяхъ то съ Поляками, то съ Татарами и Турками, а Мазепа всегда въ нихъ отличался храбростію, предпрїимчивостію и всѣмъ воинскимъ искусствомъ, то, бывши за то награжденъ чинами, произошелъ, наконецъ, чрезъ 17 лѣтъ своей службы, съ помощію притомъ и отъ Гетмана Самуѣловича, въ чинъ Асаула Генеральнаго. Но въ такіе чины и должности, каковы, по законамъ здѣшней страны, положены по выборамъ изъ природныхъ и осѣдлыхъ чиновъ, онъ никогда производимъ не былъ, ибо осѣдлости и фамиліи здѣсь у себя не имѣлъ, а только, съ первыхъ дней своего пребыванія, вызвалъ къ себѣ изъ Польши родную сестру свою, Язелю, и выдалъ въ замужество за чиновника Переяславскаго полка, Мировича, и отъ сего супружества имѣлъ въ послѣдствїи племянниковъ и внуковъ, изъ коихъ были Полковники и другіе знатные чиновники Малоросійскіе. Известный знатностію философъ и писатель, Г. Вольтеръ, въ Исторїи своей о Карлѣ XII-мъ, Королѣ Шведскомъ, пишетъ о Мазепѣ, что „онъ былъ породы Польской и воспитанъ въ тамошней сторонѣ Іерусалѣмѣ, по чему зналъ онъ нѣскольکو изащныхъ по тогдашнему наукъ. Но когда онъ служилъ при дворѣ Короля Польскаго,

„Казиміра, то, въ любовныхъ интригахъ съ женщинами, гонимъ былъ отъ одного знатнаго вельможи, искавшаго его погубить. „Отъ чего бѣжалъ онъ изъ Польши на дикой Козацкой лошади, „не зная самъ куда. Но лошадь занесла его на свою родину, въ жилище Козаковъ, которме, принявъ его въ свое общество за знатнаго воинскія заслуги, сдѣлали, со временемъ, своимъ верховнымъ чиновникомъ. А Козаки сіи суть народъ вольный и храбрый, защищающій вольность свою оружіемъ и готовъ ее всегда защищать противъ всѣхъ народовъ, ищущихъ имъ порабощенія. Они за оіе вели недавно долговременную и ужасами исполненную войну съ Поляками, и обратили сію обширную, но нескладную, Республику въ пустыню. Перемяна ихъ протекція грозитъ имъ паки рабствомъ; но духъ вольности, натурально, стремится къ защитѣ своей: онъ подобится пороку, слабому при влагѣ, а свирѣпствующему при огнѣ.“

Со вступленія Мазепы въ правленіе Гетманства первымъ его попеченіемъ было сдѣлать надежныя приготовленія къ походу на Крымъ. И для того чрезъ весь 1688 годъ нѣскольکو тысячъ Малоросійскихъ лопатниковъ, подъ прикрытіемъ знатнаго числа Козаковъ, дѣлали городъ Самаръ при устьѣ рѣки Самары, названный послѣ Богородичною крѣпостію, гдѣ устроены обширный магазинъ и наполненъ оный великимъ числомъ провіанта и всякими другими запасами. Татары, замѣщаемые прошлагоднимъ походомъ Россійскимъ въ Крымъ и сеголѣтними къ не-

му приуготовлениями, не могли сии года отлучаться изъ Крыма и помогать Туркамъ противъ Цезаря, и потому Цезарь, пользуясь сею диверсіею Россійскою, знатно успѣлъ противъ Турковъ. Онь 6 Сентября, 1688 года, взялъ приступомъ у Турковъ знатный городъ Бѣлгородъ, прежде бывшую столицу Сербскую при Дунаѣ, разбивъ первѣе подъ симъ городомъ армію Турецкую, чрезъ военачальника своего, славнаго Принца Евгенія, а когда сильный корпусъ Заднѣпрскихъ Козаковъ, подъ командою охочекомоннаго Полковника, Семена Палія, заперъ Бессарабію и руйновалъ въ ней Татаръ при Очаковѣ, Акерманѣ и Килии, откогда вывелъ множество плѣнныхъ Татаръ и получилъ великія добычи, то плодомъ сихъ побѣдъ было занятіе Цесаремъ Салоники и другихъ околичныхъ городовъ и поддача въ его протекцію Княжества Трансильванскаго съ Княземъ своимъ, Михайломъ Ракоціемъ. Въ началѣ 1689 года предпринять Россійскою арміею вторичный походъ въ Крымъ. Войска, ея составлявшая, собрались очень рано весною къ новой крѣпости Самарской, и ихъ было: Велико-російскихъ 75,000, а Малоросійскихъ 50,000. Главнымъ начальникомъ опредѣленъ Царевною прежній Князь Голицынъ, а подъ нимъ Гетманъ Мазепа и Боаре: Долгоруковъ, Шереметевъ, Шениъ и Шепелевъ. Расположеніе ¹⁸⁹ похода сего происходило по планамъ и со-вѣтамъ Гетмана Мазепы, яко отменно знающаго дѣла воинскія, а паче противъ войскъ Азіатскихъ, и потому походъ былъ благополученъ. Войска отъ Самары выступили нервыхъ чиселъ Апрѣля мѣсяца

Отд. II.

и шли двумя путями, ведущими въ одну сторону, къ Перекопской линіи. Большая часть войскъ держалась рѣка Днѣпра по ея теченію, а другая часть, подъ командою Гетмана Мазепы, шла серединою степей Крымскихъ по вершинамъ рѣкъ Конской, Бѣлозерки и другихъ. Татары, нападавшіе въ разныхъ мѣстахъ на всѣ войска и покушавшіесь зажигать степь и портить воду всякою мертвечиною, были отбиваемы и преслѣдуемы съ великимъ ихъ урономъ, и армія достигла Перекопской линіи 20 Мая, въ полномъ порядкѣ и безъ дальнѣйшей нужды. Крѣпость Перекопская, называемая по Татарски Оръ, обнята была со всѣхъ сторонъ Россійскими шанцами и сдѣлано приготовленіе къ Генеральному на нее приступу. Но Ханъ Крымскій чрезъ посланниковъ своихъ предложилъ миръ, а за грабежъ и раззоренные города поднесъ Голицыну искупъ или военную контрибуцію, состоящую въ бурдюкѣ червонцевъ, между коими нашлась половина фальшивыхъ, и тѣмъ компанія кончена. Войска Малоросійскія явно и грозно роптали на Гетмана своего, что походъ, такъ многотрудный и убыточный, столь слабо конченъ и безъ всякой пользы, и что не допущено ихъ взять города приступомъ и раззорить его въ отмщеніе за многія ихъ селенія, Татарями раззоренныя. Князь Голицынъ, опасаясь отъ сихъ войскъ возмущенія, удалилъ отъ нихъ Гетмана и, нарядивъ его посломъ къ Царямъ и Царевнѣ съ реляціею своею, выправилъ туда тайно со многими Полковниками и Старшинами при своемъ конвоѣ. За прибытіемъ Гетмана въ Москву, принять онь отъ Царей и Царевны

24

съ отличными знаками милости и почестей и прожил тамъ болѣе двухъ мѣсяцевъ въ полномъ удовольствіи и уваженіи, а только былъ при отъѣздѣ пораженъ несчастнымъ приключеніемъ благодѣтелю его, Князю Голицыну, который, за поворотомъ своимъ изъ арміи, изобличенъ, вмѣстѣ съ Царевною, Софією Алексѣевною, въ заговорѣ ихъ на правленіе и жизнь Царя Петра Алексѣевича и былъ отъ него лишень всѣхъ достоинствъ и имѣнія и сосланъ въ вѣчную ссылку въ Сибирь, а Царевна заперта въ монастырь, многіе же Бояре казнены смертію. И такъ видѣли первое дѣйствіе судьбы Божіей, можетъ быть, отмщавающее за кровь невинно пролитуую многихъ Самуйловичей. Остается ея ожидать надъ Мазепою; а то вѣрно уже, что конецъ дѣло блажитъ. Царь Петръ Алексѣевичъ съ сего времени принялъ на себя одного правленіе царства Россійскаго, съ согласія брата своего, Іоанна Алексѣевича, отказавшагося по слабости его сложенія.

Поворотыя Гетманъ Мазепа изъ Москвы, первымъ попеченіемъ имѣлъ осторожность къ своей безопасности, и чтобы неудовольствіе войска, обнаруженное при Перекопѣ, не распространилось навсегда и не произвело даже мщениа за погубленныхъ Самуйловичей, о которыхъ многіе въ войскѣ сожалѣли и явно за нихъ роптали, а нѣтъ доносчиковъ ихъ нашлись нѣкоторые тайно умерщвленными, и для того учредилъ онъ особую гвардію свою: три полка пѣхотные Сердюцкіе, баталіонъ жолдаковъ и полкъ конныхъ Компанейцевъ, названыхъ компаніею

надворной корогвы. И всѣ сіи войска вызвалъ изъ охотниковъ, а паче изъ Запднпрорцевъ и всякой сволочи, и содержалъ ихъ на жаловань въ городѣ Батуринѣ въ околичныхъ селеніяхъ, окружающихъ его резиденцію. Они были у Мазепы его ангелами - хранителями и духами, исполняющими самыя мановенія Гетманскія, и горе челоуѣку, впадшему въ ихъ руки! Лучшіе чиновники содрогались, увиди у себя въ домѣ кого либо изъ сихъ гвардѣйцевъ, за нимъ присланнаго, а чернію играли они, какъ мячемъ, по чему и ненавидѣлъ ихъ народъ, а войска національныя едва терпѣть могли, и при ихъ паденіи и разрушеніи были они притчею въ людехъ, такъ что, которые изъ нихъ не избиты при перемѣнѣ, тѣ пытались заработками самыми низкими и презрѣнными, какъ-то: въ народныхъ баняхъ, винокурняхъ и поденщикахъ.

Въ 1690 году налетѣла въ Малоросію въ первый еще разъ зло-вредная сарана и истребила всѣ произраствнія и засѣвы хлѣбныя до ихъ корня. Она взялась изъ Закубанскихъ и Черкасскихъ степей, отъ Персіи и въ бывшія въ томъ году великія бури, т. е., сильныя вѣтры восточныя, перенеслась чрезъ Крымскія степи и пала въ Восточной и Полуденной Малоросіи. а оттоль распространилась во всю сію страну. Полетъ ея представлялъ страшныя тучи, затмѣвающія солнце такъ, что въ полдень казалась тьма ночная, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она опускалась, съѣла все произрастающее, даже самыя древесныя листья и погоны, оставяла землю черною, обнаженною и какъ

бы сильнымъ пожаромъ опустошеною. Въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ недоставало земнаго корму, ѣла людскую цвѣтную одежду, т. е., зеленую, красную и что было сверху крашенное: шапки, поясы и кафтаны. Полетъ ея сопровождался страшнымъ смрадомъ, наполняющимъ воздухъ на далекое разстояніе, а паче по вѣтру. Животное сіе есть изъ самыхъ большихъ насѣкомыхъ пресмыкающихся въ воздухъ, а подобится тѣмъ пружамъ, кои описываются въ Священномъ Писаніи и зараждаются въ Сириі, около Египта, въ Абиссиніи или и Еѳіопіи. По чему многіе изъ ученыхъ здѣшнихъ, а паче изъ священства, замѣтили на крыльяхъ ея или больше баснословили, что есть литтеры Ассирійскія, значущія гнѣвъ Божій. И такъ принимались было за набоженство и церковныя заклинанія и выходили многія парафіи съ процессією церковною на встрѣчу летающей сараны; но когда увидѣли, что сарана садилась на хоругвы церковныя и на ризы священническія и грызла крашенную ихъ матерію, то, оставивъ процессіи и встрѣчи, стали изыскивать средства простѣйшія къ ея погубленію. Въ тѣлахъ сихъ насѣкомыхъ не замѣчено ничего смертоноснаго, и нѣкоторыя животныя земнородныя, какъ то: собаки, свиньи и птицы, пожирали ихъ съ жадностію. Правительства гражданскія изобрѣли, по времени и по опытамъ, два надежныя средства къ истребленію сей сараны: одно выпаживать¹⁹⁰ осенью ея свіена, которыя кладеть она въ рыхлую землю, а другое обводитъ рвами ту часть земли, въ которой выводится она и ползаеть еще молодою, какову можно загнать

во рвы и тамо пережечь. Не смотря на великій вредъ, причиненный сараною и на чрезвычайную скудость въ пропитаніи людей и скота, войска Малоросійскія и въ семь году имѣли свои дѣйствія. Знатный ихъ корпусъ подъ команду Асауда Генеральнаго, Ломиковского, держалъ въ блокадѣ своей чрезъ два дѣта Очаковъ и Буджакъ, города Татарскіе, и форштаты ихъ и околичныя селенія разграбилъ и выжегъ до основанія. При семь освобождено многое число обоего пола плѣнныхъ Христіанъ, набранныхъ Татарами разновременно изъ Валахіи, Венгріи, Польши и Россіи, и забрато самыхъ Татаръ также премоножество, а скота ихъ и лошадей выгнато отъ нихъ число безсчетное, и вся добыча, полученная въ жилищахъ Татарскихъ, значила великія суммы, кои раздѣлены частію на войска, а частію на Гетмана и въ скарбъ національный. Другой же корпусъ Козакій, подъ команду Полковниковъ, перемѣняясъ чрезъ три мѣсяца, стоялъ при крѣпости Самарской и посылалъ партіи свои до рѣки Конской для примѣчанія за Крымскими Татарами и удержанія ихъ отъ набѣговъ въ границы и сикурсированія Орда Бессарабской во время посѣщенія ихъ Ломиковскимъ.

Заднѣпрскіе Козаки подъ командою Полковника Винницкаго, Самуся, акомпавируя корпусу Ломиковского, играли такую же роль съ Татарами въ другой части Бессарабіи, за рѣкою Днѣстромъ. Они, напавъ на Татаръ около городовъ Акермана и Кишин, потребили ихъ жилища, угнали скотъ и самихъ до лониди до нѣскольکو тысячъ, при

чем освободили многих пльнниковъ Христіанскихъ и разослали ихъ въ свои отечества, въ Венгрію, Польшу и Россію. Награжденіемъ Самуся было опредѣленіе его отъ Гетмана Мазепы въ Наказные или Полевые Гетманы. Король Собіевскій, благодаря Самусю за освобожденіе Польскихъ пльнниковъ, прислалъ ему клейноды Полеваго Гетмана съ знатными подарками. И надобно знать, что Заднѣпрскіе Козаки, или полки тамошніе, состоятъ всегда подъ верховнымъ начальствомъ Малоросійскаго Гетмана и бывши признаны таковыми и послѣднимъ Россійскимъ съ Польшею мирнымъ трактатомъ, имѣли, однако, у себя особыхъ Гетмановъ Полевыхъ или Наказныхъ, зависящихъ отъ Великаго Гетмана Малоросійскаго, исключая тѣхъ, кои въ революцію то отъ Польши, то отъ противныхъ партій, незаконно поставлены были. И сіи Козаки долго удерживали при томъ свободу свою, заведенную въ самой неизвѣстной древности и употребительную у всѣхъ вольныхъ народовъ, чтобы воевать за ту изъ иностранныхъ державъ, за которую согласятъ ихъ подарками, а найпаче общими національными выгодами. По сему-то и воевали они съ Королемъ Собіевскимъ за Цесаря Нѣмецкаго на Турковъ и Татаръ, а за Турковъ и Татаръ воевали на Польшу. И сія свобода видна въ самомъ стройномъ состояніи Малоросіи и во всемъ ея войскѣ, т. е., во дни Гетмана Вышневецкаго, когда воевали они за Царя Россійскаго на Турковъ и Татаръ при Астрахани, и за Гетмана Богдана Хмельницкаго, какъ онъ, бывши уже подъ державою Россійскою, посылалъ сильный корпусъ свой

на Цесарцевъ и Поляковъ, въ помощь Королю Шведскому. Поводомъ оной свободы въ Заднѣпріи оказался великимъ воинномъ Семенъ Палій. Онъ, бывши родицею Малоросійскаго города Борзны, женился въ городѣ Хвастовѣ и, бывъ прежде Полковникомъ охочекомоннымъ, потомъ произведенъ отъ Гетмана Мазепы въ Полковника реестровыхъ Козаковъ Хвастовскіе. Но, сверхъ сего полка, держалъ онъ при себѣ и охочекомонныхъ Козаковъ на своемъ жалованьи или съ удѣла добычи, и всегдашнее съ ними упражненіе было воевать за всѣхъ, кто бы его ни позвалъ, какъ бы на толоку. Такимъ образомъ воевалъ онъ, вмѣстѣ съ Королемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за Цесаря Нѣмецкаго противъ Турковъ, воевалъ и отъ Турковъ противъ партіи Собіевскаго. Между тѣмъ велъ безпрестанныя войны совсѣмъ Татарями за отгонъ ими пльнниковъ изъ державъ Христіанскихъ, коихъ онъ у нихъ отбивалъ и возвращалъ въ прежнія жилища, и за то обсылаемъ былъ отъ Государей и владѣтелей тѣхъ народовъ знатными подарками и почестями; да и отъ самыхъ Татаръ взымалъ нѣсколько разъ знатныя контрибуціи, а паче когда взялъ было въ пльнь самаго ихъ Хана, Османъ Гирея, и нѣсколько Ханскихъ Калгіевъ. Тутъ они не щадяли и самыхъ остатковъ сокровищъ предка ихъ, Чингисъ-Хана, ибо Батыевы сокровища, награбленныя въ Россіи, истощилъ уже у нихъ Запорожскій Кошевой Сърко, которому Палій во многомъ подобился. И онъ жилъ себѣ, какъ владѣтельный Князь, въ полной славѣ и изобиліи, призывая, впрочемъ, верховнымъ начальни-

комъ надъ собою Малоросійскаго Гетмана и исполняя всѣ его предписанія, до службы войсковой и внутренняго устройства касающіяся. Но зависть человѣческая, обыкновенная спутница счастливецъ, не приминула гнать и Палія съ той стороны, съ которой онъ и не чаялъ. Вельможи Польскіе, сіи министры правленія народнаго, обуревающіе всегда власть Королевскую, злобась на Палія за партизанство его съ Королемъ, опасное ихъ могуществу, схватили Палія тайно на проѣздѣ его въ Кіевъ по набоженству и завезли въ крѣпость Магдебургскую на вѣчное заточеніе, гдѣ просидѣлъ онъ въ заключеніи около года. Козаки его командованія, которыхъ онъ составлялъ все благополучіе и самое бытіе, нахватили было многихъ знатныхъ Поляковъ въ свое заключеніе, чтобы обмѣномъ ихъ выручить Палія, но ни мало въ томъ не успѣли, ибо по представленіямъ Правительства Польскаго вѣлно отъ Царя и Гетмана сихъ заключенныхъ освободить. Они по такой неудачѣ прибѣгли къ хитрости: и какъ во всю Польшу и часть Германіи безпрестанно выходятъ изъ Малоросіи купеческіе караваны большими воловыми обозами съ пшеномъ, волною, разными кожами и другими продуктами, то они, снарядивъ великій обозъ на воловыхъ фурахъ и наложивъ на нихъ по части всѣхъ своихъ продуктовъ, помѣстили при нихъ фуршиками и внутри фуръ, покрытыхъ волною и кожами, до 300 Козаковъ съ ихъ сбруею и, такимъ образомъ, подойдя къ городу, Магдебургу, упростились съ обозомъ ночевать въ городѣ, а воловъ выгнали на наемную отъ города пастьбу, за которую дорого за-

платить обѣщались. Въ наступившую ночь, когда въ городѣ все успокоилось, Козаки, вышедши изъ фуръ, пробрались тихо къ крѣпости, въ которой заключенъ былъ Палій и о которой завременно они развѣдали, схватили осторожно привратниковъ и другихъ нужныхъ стражей, за тѣмъ освободили Палія и взяли его съ собою, а съ нимъ увезли и 4 легкія пушки съ ихъ снарядами, въ городѣ же оставили порожнія фуры съ чучелами людей, якобы спящихъ подъ напредками.¹⁹¹ И такъ собравшись прошли они всю ночь и часть дня, пока осмотрѣлись городскіе начальники и жители; но погоня ихъ была непродолжительна и безуспѣшна, а Козаки, проходя Польшу, разграбили многихъ Вельможъ, участвовавшихъ въ заключеніи Паліево, и наградили свои убытки съ процентами. Вельможи Польскіе не приминули мстить Палію и дѣлать за нимъ поисковъ. Они, соглася Гетмана Короннаго Польскаго, мимо воли Королевской, отправили на него корпусъ войскъ наемныхъ иностранныхъ, т. е., Гусарскіе полки и Нѣмецкую пѣхоту, такъ называемаго чужеземнаго регименту, съ артиллерію. Палій, провѣдавъ о семъ завременно, скрылъ свое войско въ лѣсахъ и садахъ за городомъ Хвастовомъ, и какъ только корпусъ Польскій приблизился къ городу тому, съ намѣреніемъ на него напасть, то Палій, напавъ нечаянно съ двухъ сторонъ на непріятеля, разбилъ его и разогналъ во всѣ стороны, а обозы и всю артиллерію получилъ въ добычу. Поляки не удовольствовались симъ покушеніемъ, собрали еще другой корпусъ войскъ, большій перваго, со

многими волонтирами изъ знатной Шляхты и своихъ паничей, отправили его на Палія подъ командою изъ Венгровъ Полковника Рустича. Палій, узнавъ о превосходныхъ силахъ Польскихъ, пригласилъ къ себѣ, мимо знанія Наказнаго Гетмана, Самуся, Полковниковъ Заднѣпрскихъ: Абазу и Искру и другихъ съ ихъ полками, предупредилъ съ ними Поляковъ и, напавъ на нихъ подъ городомъ Бердичевомъ на самомъ разсвѣтѣ, разбилъ ихъ на голову, такъ, что не многіе, оставшіеся въ живыхъ, убѣжали въ замокъ Майжелевскій съ командиромъ своимъ, Рустичемъ, который, бывши спущенъ ночью по веревкѣ съ каменной замковой стѣны, по примѣру Апостольскому въ Дамаскѣ, бѣжалъ проповѣдывать Полякамъ о своемъ поражениі, а остальныхъ войска свои бросилъ на жертву Козакамъ и обозы съ запасами въ ихъ добычу. Гетманъ Мазепа, не смотря на своевольную зацѣпку Поляковъ, не безъ причинъ считалъ и съ своей стороны происшествія Заднѣпрскія оскорбительными для обоюдныхъ мирныхъ трактатовъ, Польскаго и Рускаго, а можетъ быть и отъ обоихъ сихъ Дворовъ таковыми ихъ почитали. Но, зная при томъ неуступчивый духъ Паліева и страшный характеръ его, сложилъ всю вину на Наказнаго Гетмана, Самуся, яко на главнаго той стороны начальника, и для того требовалъ его къ отвѣту. Самусь сразу прибылъ къ Гетману, подтвердилъ клятвами свою невинность и сложилъ тогда же должность Наказнаго Гетмана, и клейноды на сіе званіе вручилъ Мазепѣ, а самъ упросился быть Полковникомъ Богуславскимъ, чѣмъ

онъ и оставленъ. Палія же, довольное спустя время, призвавъ къ себѣ Мазепа подъ предлогомъ воинскихъ распоряженій, тотчасъ арестовалъ и осудилъ на вѣчную ссылку въ Сибирь, а имѣніе его, состоящее въ великихъ сокровищахъ и пожиткахъ, конфисковалъ на скарбъ войсковой, обыкновенно не безъ своего удѣла. Палій, побывъ 15 лѣтъ въ заточеніи, освобожденъ изъ него Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ предъ извѣстною Полтавскою баталіею со Шведами, на которой, оказавъ чудеса храбрости и отваги, убить, наконецъ, пушечнымъ ядромъ.

Ханъ Крымскій, Исламъ Гирей, вѣдая о недовольствѣ многихъ Малоросійскихъ чиновниковъ и самыхъ войскъ на своего Гетмана за излишнія его строгости и великія сдирства и, зная еще о таковыхъ неудовольствіяхъ Великоросійскихъ Бояръ на своего Государя, вводившаго въ правленіе свое и войско многія новости, предпріимъ было завести въ Малоросіи возмущеніе, конечно по планамъ правительства Турецкаго. И для того вызвалъ къ себѣ секретно въ Крымъ Канцеляриста войсковаго, любимица Мазепина, близкаго сродника знатному чиновнику Заднѣпрскому, Искрѣ, который, проѣхавъ первѣе въ Сѣчь Запорожскую подъ видомъ посланничества Гетманскаго, пробрался оттуда въ Крымъ. Ханъ, сѣдая отъ него о дальнѣйшихъ тайнахъ правительственныхъ и о состояніи сильнаго Государства Россійскаго, обнадежилъ его возведеніемъ въ достоинство Гетманское и, 1692 года, зимою, выправилъ Петрика съ знатнымъ корпусомъ Татаръ внутрь Малоросіи,

въ городъ Переяславль, чтобы въ немъ провозгласить его Гетманомъ и соединиться съ войсками, преданными Палію, а недовольными Мазеною. Корпусъ сей удачно прошелъ пустую Задніпрскую степь до Чигринъ-Дубровы, а оттоль пробрался на Золотоношу и Домонтовъ до Переяслава, но, свѣдавъ тутъ, что Есаулъ Генеральный, Гамалія, съ сильнымъ Козачьимъ корпусомъ преслѣдуетъ его со стороны Полтавы и заходить ему въ тылъ, бросился, во всей опрометчивости, бѣжать прежнимъ своимъ путемъ и захватилъ въ плѣнъ всѣхъ людей, на пути ему попадавшихся. Гамалія, преслѣдуя бѣгущихъ Татаръ, отнял у нихъ плѣнниковъ, разбросанныхъ по пути, но самихъ настичь и поразить не могъ. Въ 1693 году и послѣдующіе за нимъ три года, Петрикъ оный, съ Крымскими и Бѣлогородскими Татарями, подъ начальствомъ сына Ханскаго, Нурадинъ Султана, водился при границахъ Малоросійскихъ и нападалъ разновременно на селенія Полтавскаго, Миргородскаго и Переяславскаго полковъ, проповѣдуя въ нихъ себя Гетманомъ, яко бы отъ Султана Турецкаго, въ пріемство по Юрію и Дорошенку, устроеннымъ, и разглашая при томъ, что и Гетманъ Мазепа тайно на сіе согласуетъ, яко онъ есть его побочный сынъ и единственный по немъ наслѣдникъ. Но какъ народъ Малоросійскій о такихъ наслѣдствахъ и пріемствахъ, а не меньше о союзахъ и покровительствахъ Турецкихъ, и слышать не хотѣлъ, и вездѣ, гдѣ онъ ни показывался, принималъ противъ него оборонительныя мѣры и всачески ему противился, то Петрикъ, злобясь на

народъ, раззорялъ и сожигалъ его селенія, а людей забиралъ въ плѣнъ. Гетманъ Мазепа, въ отраженіе разсѣваемой на него Петрикомъ, такъ постыдной и нещепой, клеветы, поступилъ тому, кто его достанетъ живаго или мертваго, 1000 талеровъ и публиковалъ о томъ письменными листами, выставленными въ пограничныхъ селеніяхъ, а для поисковъ надъ нимъ и Татарями командировалъ три сильные корпуса Козацкіе: одинъ подъ командою Полковника Кіевскаго, Коровки, и Переяславскаго, Ивана Мировича, другой подъ командою Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба, а третій подъ командою Полковниковъ Галаяцкаго, Михайла Боруховича, и Миргородскаго, Данила Апостола. Корпуса сіи поражали Татаръ вездѣ, гдѣ только достигнуть ихъ могли. Полковники, Коровка и Мировичъ, гнавъ ихъ отъ Домонтова до самаго Очакова, раззорили весь тамошній округъ, предавая огню и мечу все, имъ встрѣзавшееся. А когда на защищеніе Очаковскихъ посадовъ вышло было изъ города нѣсколько тысячъ Турковъ, то они, разбивъ ихъ на голову, 3,000¹⁹² Янычаръ съ двумя знаменами взяли въ плѣнъ и завоевали при нихъ семь пушекъ. Полковникъ Лизогубъ, преслѣдуя Татаръ до жилищъ ихъ Буджацкихъ, опустошилъ округъ сей огнемъ и мечемъ и много выгналъ оттуда своихъ плѣнныхъ, забравъ въ плѣнъ самыхъ Татаръ, со множествомъ лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ и другихъ Татарскихъ пожитковъ. А Полковники, Боруховичъ и Апостолъ, разбивъ Татаръ около мѣстечка Соколки, загнали ихъ въ устье рѣки Ворсклы цѣлыя тысячи. Всѣ ихъ выюки

съ запасами и всѣхъ плѣнниковъ Рускихъ отняли у нихъ, считая, однако, при томъ великою потерю погибшаго отъ Татаръ охочеконнаго Старшину, Якима Вечорку. Онъ, бывши прежде въ охочеконномъ Паліевомъ полку, имѣлъ при себѣ небольшую партію свою изъ охотниковъ и самыхъ удалцовъ, жившихъ при немъ изъ добычи. Всегдашнее упражненіе сего Вечорки было служить при всѣхъ тѣхъ Малоросійскихъ корпусахъ, которые были въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей. Такимъ образомъ, приставъ онъ къ сему корпусу, дѣйствовалъ, съ партією своею, на Татаръ съ отличнымъ и удивительнымъ мужествомъ и храбростію, и побужденіемъ, видно, поступленыхъ Мазепою тамеровъ всегда напускалъ въ средину Татаръ и искалъ Петрика, и посему-то схваченъ онъ такъ, что другія войска примѣтить того не могли, и умерщвленъ Татарами тиранскимъ образомъ, что примѣчено на тѣлѣ его, изуродованномъ на многихъ мѣстахъ варварски. Но и Петрикъ тутъ же погибъ отъ удара, видно, Вечоркина. Трупъ его найденъ между Татарскими, пробитый насквозь копьемъ и повѣшенный на крюкъ при мѣстечкѣ Кишенькахъ, съ надписью: „Бунтовщикъ и возмутитель народный.“

Въ 1694 году, во время похода войскъ Татарскихъ изъ Крыма и Бессарабіи къ границамъ Цесарскимъ, Гетманъ Мазепа, прикрывая со всѣми войсками своими границы Малоросійскія отъ ихъ впаденія, держалъ кордонъ отъ устья Самары до рѣки Днѣстра и самъ стоялъ лагеремъ у устья рѣки Синюхи и устроилъ тамъ

земляной ретраншаментъ или обширный замокъ, по распоряженію Писаря Генеральнаго, Орлика, знавшаго работу инженерную, почему онъ и Орликомъ назвался. По удаленіи же Татаръ въ Валахію, повелѣлъ Гетманъ Запорожскимъ Козакамъ напасть на Перекопскую ихъ линію и тамошнюю крѣпость, и показывать видъ впаденія въ Крымъ, чтобы сею диверсією отвлечь Татаръ отъ Венгріи. Для сего командировалъ въ помощь Запорожцамъ пять полковъ охочеконныхъ или компанейскихъ подъ командою Полковниковъ ихъ, Федорины и Кожуховскаго. Войска сіи, во все лѣто штурмуя линію, взяли на ней три каменные каланчи или круглыя батареи, построенныя на отмѣлахъ Гнилаго моря, называемаго Савашемъ, забрали въ плѣнъ 60 человекъ Турковъ и нѣсколько сотъ ихъ убили, да отняли 8-мъ пушекъ и 5-ть знаменъ. Изъ главной ставки Гетманской посланные къ Очакову и Буджаку, съ деташаментами Козацкими, Полковники: Боруховичъ и Коровка, пригнали нѣсколько сотъ Турковъ и Татаръ и нѣсколько тысячъ ихъ скота и лошадей, и доказали то, что Татары отъ Венгріи начали возвращаться для защищенія своихъ семействъ. А Гетманъ отправилъ всѣхъ плѣнниковъ и ихъ знамена и пушки въ Москву чрезъ Полковниковъ, Мировича и Боруховича, кои получили отъ Государя знатные подарки, а къ Гетману благодарственные отзавы.

Въ 1695 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ съ армією своею предпріялъ первый походъ для завоеванія Турецкаго города, Азова, и городъ сей дѣйствительно,

по всѣмъ правиламъ воинскимъ осадилъ, а Гетмана Мазепу съ войсками Малоросійскими, и Болдырина, Бориса Петровича, Шереметева, съ корпусомъ войскъ Великоросійскихъ, командировалъ внизъ рѣки Днѣпра, для осады тамошнихъ Турецкихъ и Татарскихъ городовъ и озабочиванія Татаръ, чтобы они не могли помогать Азову. Походы Гетмана и Шереметева сопровождались великими успѣхами. Они въ одно лѣто овладѣли 14 каменными Турецкими городами, и войска тамошняя съ жителями и начальниками забрали въ плѣнъ и разослали по Малоросійскимъ городамъ подъ стражу. Изъ тѣхъ же взятыхъ городовъ, Кизикирменъ и Кинбурнъ раззорили до основанія и предали запустѣнію, а на островѣ Таванѣ каменную крѣпость съ землянымъ валомъ подкрѣпили и оставили въ ней свой гарнизонъ изъ Козаковъ Малоросійскихъ и Запорожскихъ. Государь же въ сіе лѣто Азова взять не могъ, по причинѣ измѣны одного артиллерійскаго офицера, иностранца, Якова Янсона, который, заклепавъ всѣ осадныя пушки, предался къ неприятелю въ Азовъ, а не менѣе и по тому, что Государь недовольно у себя имѣлъ судовъ и города ими съ морской стороны осаждать не могъ, а Турки, напротивъ того, имѣвъ достаточную флотилію, дѣлали въ городъ изъ моря всякое пособіе, и не только съѣстными и другими запасами снабдили его съ избыткомъ, но и свѣжими войсками довольно подкрѣпили. И такъ Государь, оставивъ въ одной только занятой каланчѣ достаточный гарнизонъ, отправилъ самъ для распоряженія на будущую кампанію въ Москву.

Отд. II.

Пріуготовленіе ко второму походу на Азовъ и распоряженіе къ оному пребудуть вѣчно достопамятны въ Исторіи Руской и они всегда прославлять стануть премудрость Монарха, распоряжавшаго съ такимъ благоразуміемъ, и усердіе Россіянъ, содѣйствовавшихъ волѣ Монаршей съ безпримѣрною ревностію. Въ 10 почти мѣсяцевъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Донъ, а изъ него въ Азовское море, сооружена была такая флотилія, какаѣ и у старыхъ приморскихъ державъ вѣками только сооружается. Вдругъ покрыли Азовское море военные корабли, галеры, бригантины, галіоты и другія морскія суда, и ихъ считалось до 700, въ такой странѣ, которая о мореходствѣ прежде и понятія не имѣла. Построеніе этой многочисленной флотиліи совершено раскладкою матеріаловъ и работниковъ на достаточныхъ помѣщикахъ и обывателяхъ, въ чемъ и монастыри, наравнѣ съ другими, съ усердіемъ участвовали, а успѣхъ происходилъ отъ соревнованія Россіянъ на пользу отечества и Монарха своего. Мастера же были выписаны изъ иностранныхъ морскихъ державъ, а паче изъ Голландіи. Походъ къ Азову открытъ весною 1696 года. Въ число многочисленной Російской арміи вступило Малоросійскихъ войскъ 15,000, а надъ ними Наказнымъ Гетманомъ опредѣленъ Мазепою Полковникъ Черниговскій, Яковъ Лизогубъ, и Полковники: Гадяцкій Боруховичъ, Прилуцкій Горленко, Лубенскій Свѣчка, да Компанейскіе Федорина и Кожуховскій, а Гетманъ Мазепа, со всѣмъ Малоросійскимъ войскомъ, составлялъ обсерваціонный корпусъ на степяхъ Крымскихъ и наблюдалъ, чтобы Ханъ Крымскій, съ

25

своими Ордами, не напасть въ тылъ арміи подь Азовомъ, и онъ многія такія покушенія Татарскія отвращалъ съ успѣхомъ. Войска Малороссійскія командованія Лизогуба, съ ихъ обозами и артиллерією, по назначенію Государя, расположены были за Азовомъ отъ стороны Кубанской, для восплащенія сообщенія съ городомъ Ордамъ Кубанскимъ. Всегдашнее бдѣніе сихъ войскъ въ ихъ препорученіи много способствовало войскамъ, осаждающимъ городъ, а осажденныхъ крайне стѣсняло въ городъ. Татары Кубанскіе не преставали нападать на станъ Козацкій, укрѣпленный обозами, артиллерією и окопными батареями, но Козаки всегда ихъ отбивали и самихъ поражали съ желаемымъ успѣхомъ. Турки городскіе при нападеніи Татаръ всякой разъ рвались имъ пособлять вылазками изъ города, но равную съ тѣми имѣли участь и гонимы были отъ Козаковъ въ самый городъ съ великою потерю людей убитыми и въ полонъ взятыми, а въ послѣднюю такую вылазку, сдѣланную Турками 17 числа Юля, Козаки, отбивши ихъ отъ стана своего, вогнались въ самый городъ и овладѣли однимъ городскимъ болверкомъ съ четырьмя въ немъ большими пушками, въ которомъ укрѣпившись и прибавивъ къ тому 9 пушекъ своихъ, произвели внутри города сильную пальбу, продолжавшуюся безпрерывно цѣлыя сутки. А какъ въ ту пору и отъ стороны арміи, на поднятыхъ выше городскаго вала траншейныхъ батареяхъ, производилась по городу еще сильнѣйшая пальба, и была оная Туркамъ крайше раззорительная, то они 18 Юля выставили на батареѣ бѣлое знамя и просили мира,

который имъ и дарованъ, а городъ 19 числа, по указу Царскому, занятъ Бояриномъ и Воеводою Алексѣемъ Васильевичемъ Шейномъ.

Государь, возвращаясь изъ сего похода, призвалъ къ себѣ изъ степей Крымскихъ въ городъ Острогоскъ или Рыбное, Гетмана Мазепу, благодарилъ его за успѣхи воинскіе и уѣхалъ въ Москву торжествовать оныя. Потомъ, продолжая Государь противъ Турковъ и Татаръ дѣйствія, повелѣлъ Гетману Мазепѣ и Князю Якову Федоровичу Долгорукому, прикрывать войсками своими захваченные у нихъ города и страны и покушаться на завоеванія ихъ вновь, а паче на взятіе Очакова, самъ же Государь отправился, въ числѣ посольства своего, въ чужіе края для союзовъ и ради примѣчанія того, что въ нихъ лучшее и ко введенію въ своей землѣ полезнѣйшее. И по сему Гетманъ и Князь Долгорукій въ 1697 году, отправясь съ войсками сухимъ путемъ и судами водными, встрѣтили въ Диманѣ Днѣпровскомъ Турецкаго Исламъ Пашу, командированнаго Великимъ Визиремъ для занятія опустошеннаго Россіянами города, Кизикирмена, а самъ Визирь, развѣзжавшій большимъ флотомъ по Черному морю, покушался отнять у Россіянъ крѣпость на островѣ Тавани. Гетманъ, опрокинувъ за разъ Исламъ Пашу съ его войскомъ и флотилією, прогналъ его отъ Кизикирмена и, подчинивъ сей городъ, ввелъ въ него свой гарнизонъ съ артиллерією. Но когда выступили за симъ къ Тавани, съ намѣреніемъ подкрѣпить тамошній гарнизонъ, то увидѣли крайнюю невозможность переселить легкою флотилією своею большой флотъ Визи-

ря и осаждаютъ съ моря Очаковъ. И такъ, сдѣлавъ нѣсколько сраженій съ передовыми судами Визирскими и подкрѣпивъ Таванскую крѣпость войскомъ и провіантомъ, возвратились на зимовье въ свои границы. Визирь, по отступленіи войскъ Россійскихъ, не престававъ нападать на крѣпость Таванскую; онъ дѣлалъ при ней высадки, рыль подкопы, кидалъ въ крѣпость бомбы и гранаты, но все было тщетно. Осажденные, отражая покушенія Турецкія, частыми вылазками своими причиняли имъ великое поражение и всѣ ихъ намѣренія уничтожали. По сему Визирь, отчаявшись въ своихъ предпріятіяхъ произвести ихъ силою, приступилъ къ хитрости и судилъ великія тысячи командующимъ гарнизономъ и на всѣхъ воиновъ давалъ по шести левовъ своихъ денегъ, съ тѣмъ договоромъ, что онъ ихъ отвезетъ къ Рускимъ границамъ со всѣмъ багажемъ и аммуниціею, увѣряя при томъ, что они брошены Гетманомъ умышленно для ихъ истребленія, дабы не вышло наружу, что и онъ побралъ отъ него великіе подарки за уступку крѣпостей оныхъ. Войска Малороссійскія съ презрѣніемъ отказали Визирю въ его подкупахъ и посулахъ и объявили торжественно, что они имѣютъ свою честь и совѣсть, хотя бы всѣ Гетманы и Визиря вовсе ихъ не имѣли, и что устроенные на ихъ Рускихъ земляхъ непріятельскіе города, кровію ихъ завоеванные, не иначе, какъ за такую же цѣну уступить могутъ. Визирь, устыдясь въ неудачахъ на его искушенія, принужденъ былъ удалиться отъ крѣпостей и оставить ихъ свободными.

Въ 1698 году при городѣ Кизикирменѣ и крѣпости Тавани рав-

ныя прежнимъ происходили сценны. Турки отъ воды, а Татары отъ степей, окружили ихъ съ самой весны и дѣлали на нихъ разныя покушенія; но Гетманъ Мазепа и Князь Долгорукій, съ войсками своими и флотиліею, поспѣшивъ къ нимъ на помощь, поразили непріятеля во всѣхъ его пунктахъ и принудили къ отступленію. Они, снабдя гарнизоны свѣжими войсками и запасами, прикрывали ихъ чрезъ все лѣто и дѣлали свои покушенія на городъ Очаковъ. Но какъ флотилія Россійская еще все слаба была противъ флота Турецкаго, развѣзжавшаго при Очаковѣ, то всѣ дѣйствія воинскія состояли въ сію компанію въ наѣздахъ съ обѣихъ сторонъ и шермниціяхъ, при чемъ всегда верхъ одерживали Россіяне, и отъ того имѣли они у себя 715 плѣнныхъ Турковъ и Татаръ, 9 пушекъ ихъ и 11 знаменъ, со множествомъ лошадей и скота Татарскаго, и съ тѣмъ воротились въ глубокую осень къ своимъ границамъ, снабдивъ при отходѣ оставленныя крѣпости всѣмъ нужнымъ и, сверхъ того, учредивъ при пограничной крѣпости Самарской нарочитый резервный корпусъ изъ отборной конницы Малороссійской, который держалъ развѣзды свои до Кизикирмена и навѣдывался о состояніи тамошнемъ. Между тѣмъ воротился Государь изъ путешествія своего въ чужіе края, призывалъ къ себѣ въ Воронежъ Гетмана Мазепу и почтилъ его знатными подарками, въ благодарность за воинскіе подвиги. Война съ Турками кончена 1699 года, и миръ съ ними заключенъ для Россіи на 30, а съ Императоромъ Леопольдомъ на 20 лѣтъ. Трактатъ мирныхъ условій подписанъ въ Карловичѣ того го-

да, Генваря 26 дня, и по сему уступлены отъ Турковъ Императору часть Венгрии, Трансильваніи и Славоніи по рѣкѣ Саву, а Россіи городъ Азовъ съ его окрестностями; другіе же Турецкіе города и укрѣпленія, за Россією бывшіе, положено скрыть и вовсе уничтожить. По сему гарнизонныя Россійскія войска, выступая изъ тѣхъ укрѣпленій, срыли и подорвали ихъ до основанія, и видны многія таковыя развалины вблизи рѣкъ Днѣпра и Дона и по рѣкѣ Конской.

Войска Малоросійскія, собравшись изъ походовъ и гарнизоновъ въ свои жилища, имѣли секретныя предписанія готовиться къ новымъ походамъ противъ Шведовъ, которымъ отъ Государя готовлена война по союзу его съ другими державами, а паче за оскорбленіе Его Величества отъ Шведовъ въ недавнемъ путешествіи. Войска сіи принуждены напередъ сражаться съ голодомъ и дороговизною, случившимися тогда въ Малоросіи отъ бывшихъ сряду чрезъ два года великихъ въ хлѣбѣ неурожаевъ по причинѣ безмѣрныхъ жаровъ и долговременныхъ засухъ, отъ чего и въ рогатомъ скотѣ происходили тогда великіе падежи. Война со Швецією открылась въ началѣ 1701 года и началась осадю Россійскими войсками города Нарвы, гдѣ и Малоросійскихъ войскъ было 7,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Стольника и Полковника Нѣжинскаго, Обидовскаго, да Полковника Полтавскаго, Искры. Армія Россійская, изъ 80,000 состоящая, осадила Нарву по всѣмъ правиламъ воинскимъ и, подѣлавъ траншею и всѣ нужныя укрѣпленія,

имѣла сначала довольный успѣхъ осаждающихъ. Но подоспѣвшій на помощь къ городу, Король Шведскій, Карль XII, съ 20,000 своею армією, уничтожилъ всѣ успѣхи воинства Россійскаго и самое воинство сіе обезоружилъ. Сраженіе, при семъ бывшее, ни мало не заслуживаетъ сего названія, да и дѣйствительно почиталось оно съ первыхъ дней однимъ магическимъ искусствомъ, проклятымъ тогда же отъ Олонцакаго духовенства, потому справедливо признано ошибкою безпримѣрною начальствующихъ, которую и самая неключимая простота признать такую не усомнилась. Король, сколько ни нападалъ на Россіянъ во время дня, ничего сдѣлать не могъ и съ потерю возвращался; но когда Россіяне въ темноту ночную развели большіе огни внутри стана своего и траншей, въ намѣреніи видѣть чрезъ то приближеніе непріятели, то Шведы, подойдя темнотою къ стану и траншеямъ Россійскимъ, изъ которыхъ, натурально, ничего отъ огней въ сторонѣ не видно, высмотрѣли въ нихъ всѣ важныя пункты, огнями освѣщенные, и напустили на пороховые ящики и запасы гранаты свои и бомбы, а на войско столпившееся пушечныя ядра и картечи. Войска, видѣвши великое свое пораженіе, но не видѣвши отъ кого обороняться, и бывши при томъ поражены ужасомъ отъ возгорѣвшихся пороховыхъ ящиковъ и запасовъ, бросались во всѣ стороны изъ траншей, не зная сами куда, и попадались въ руки Шведовъ безъ всякой обороны. Въ плѣнъ взяты были одни чиновники и что было отличное, а прочія войска разпущены въ свои жилища, обозы же со всѣми занасами и амуници-

ею остались въ добычу побѣдителямъ. Король Шведскій, по освобожденіи Нарвы, пошелъ съ арміею въ Курляндію и тамъ, разбивъ Польскія и Саксонскія войска, вступилъ, чрезъ Литву, въ Польшу. Малоросійскія войска, выступившія съ самымъ Гетманомъ къ городу Пскову, для прикрытія отъ Шведовъ границъ Россійскихъ, поручены въ команду Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и ихъ тутъ было 20,000, да другой корпусъ сихъ войскъ, въ числѣ 7,000, подъ командою Полковника Гадацкаго, Боруховича, соединился съ корпусомъ Князя Рѣпина, а самъ Гетманъ съ 10,000 вступилъ въ Польскую Бѣлорусію и наблюдалъ за движеніями Поляковъ, противныхъ Королевской партіи, въ окрестностяхъ города Могилева. Военныя дѣйствія оныхъ корпусовъ чрезъ нынѣшнюю кампанію состояли въ томъ, что Бояринъ Михайло Борисовичъ Шереметевъ съ Наказнымъ Гетманомъ Апостоломъ, ходили подъ городъ Юрьевъ Ливонскій или Ревель, войска Шведскія, прикрывавшія сей городъ, разбили и вогнали въ городъ, при чемъ убитъ Полковникъ Компанейскій, Пашковскій, а изъ Шведской стороны, кромѣ побитыхъ, взято въ плѣнъ 70 человекъ солдатъ, двухъ офицеровъ, одну чугунную пушку и одинъ деревянный барабанъ. Князь Рѣпинъ съ Полковникомъ Боруховичемъ проходили до города Риги и имѣли многія перестрѣлки съ конницею Шведскою, но въ главное сраженіе съ корпусомъ Шведскимъ, стоявшимъ подъ стѣнами Риги, вступить не отважились.

Войска Малоросійскія въ 1702 году, бывъ отдѣльными корпусами по прежнему въ арміяхъ Боярина Шереметева и Князя Рѣпина, при своихъ начальникахъ, содѣйствовали имъ сильнымъ образомъ въ поискахъ надъ непріателемъ въ провинціяхъ его Лифляндской и Курляндской¹⁹³ и въ оборонѣ своихъ границъ, а особый корпусъ ихъ изъ арміи главной Гетманской, прикрывавшей отъ Польши Малоросійскія границы, отряженъ былъ, подъ командою Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, къ Польскому городу, Выхову, гдѣ собрался корпусъ войскъ Польскихъ, преданныхъ Королю Шведскому, а противныхъ Королю Августу. Миклашевскій, совокупаясь съ Польскимъ войскомъ партіи Короля Августа, бывшимъ въ командѣ Рейментара ихъ, Жалецкаго, разбилъ войска противныя и загналъ начальника ихъ, Бельцыневича, въ городъ Выховъ; потомъ, сдѣлавъ на городъ сей приступъ, взялъ его штурмомъ и, полонивъ Бельцыневича, съ другими при немъ чиновниками, отослалъ ихъ къ Гетману въ Батуринь. А когда самъ Миклашевскій возвращался съ войскомъ своимъ къ границамъ, то Чины и Шляхетство Литовское¹⁹⁴, союзное Россіи, сдѣлали представленіе Гетману о опасности ихъ отъ партій Шведскихъ, набѣгавшихъ изъ Польши и Курляндіи въ ихъ жилища. По сему Гетманъ повелѣлъ Миклашевскому остаться въ Литвѣ и дѣлать поиски надъ непріятелями тамошними.

При таковыхъ съ Россійской стороны военныхъ дѣйствіяхъ, и когда ими занимались всѣ полевые войска, въ 1703 году открылось

для Россіи новое явленіе, подхо-
дившее близко къ войнѣ между-
усобной или внутренней, явленіе,
почти обыкновенное въ каждую вой-
ну и въ каждомъ народѣ и, такъ ска-
зать, преслѣдующее сіи войны и да-
ющее урокъ правительствамъ и ми-
нистерству, какъ они съ народами
поступать должны. Народъ Азі-
ятскій, изъ племенъ языческихъ Та-
тарь, называемый Башкирцы, съ
давнихъ временъ обитающій въ Азі-
ятической Россіи, за рѣкою Волгою,
бывъ озлобленный самыми неваж-
ными, кажется, случайностями,
поднялъ оружіе и взбунтовался
противъ Россіи. Слѣдствіемъ того
было опустошеніе жилищъ и у-
крѣпленій Христіанскихъ и ис-
требленіе самыхъ Христіанъ, а
причинствовала сему одна степная
ярмонка, на которую собираются
многіе Азіятскіе и Европейскіе на-
роды и племена съ своими това-
рами. На ней, между другими про-
дуктами и издѣліями, множество
бываетъ въ продажѣ разныхъ язы-
ческихъ кумировъ и малеванныхъ
Христіанскихъ образовъ, а дѣла-
ютъ и продаютъ ихъ одни Хри-
стіане. По нерасторопности Земской
Полиціи, такъ называемой выѣз-
жей для устройства ярмонки, по-
ставлены были ряды кумировъ язы-
ческихъ въ одну линію съ рядомъ
образовъ Христіанскихъ. Торго-
вавшіе тѣ обои издѣлія, Христі-
ане, Башкирцы и Калмыки, одни
сравнивая образы съ кумирами, а
другіе тому прекослова, имѣли
между собою, первѣе обыкновенное
преніе, потомъ крупную ссору, а
наконецъ и самую драку. Христіане,
бывъ тутъ многолюднѣе отъ языч-
никовъ, разогнали сихъ послед-
нихъ, оплевали ихъ кумиры и мно-
гіе изъ нихъ побросали въ грязь и

попирали ногами. Язычники, раз-
драженные до бѣшенства такимъ
поношеніемъ ихъ чтлищъ, собра-
лись со всею ярмонкою, напустили
на Христіанъ своими стрѣлами, мно-
гихъ изъ нихъ поранили и нѣсколь-
ко убили. Правительство страны
тамошней осудило и перевѣшало за
то многихъ Башкирцевъ, но не ува-
жило и не удовлетворило при томъ
ихъ претензіи, и сіе-то самое про-
извело бунтъ Башкирскій, а для его
усмиренія командированъ изъ арміи
Бояринъ Шереметевъ, и при немъ, съ
5,000 корпусомъ Малороссійскимъ,
Судья Полковой Лубенскій, Кас-
паровскій. Бунтъ оный скоро ути-
шенъ былъ не столько строгостію и
способомъ воинскимъ, сколько кро-
тостію и благоразуміемъ Боярина.

Король Шведскій, озлобясь до
ожесточенія на Короля Польскаго,
Августа II, за то, что онъ воздвиг-
нулъ на него войну и согласилъ на
нее Царя Россійскаго и Короля
Датскаго, поступилъ съ Августомъ
такъ, какъ во времена варварскія
поступали съ своими побѣжден-
ными древніе Римляне, Алексан-
дры, Тамерланы и другіе побѣ-
дители. Онъ, разбивъ во многихъ
мѣстахъ Польскія и Саксонскія
войска, изгналъ Короля Августа
изъ Польши и, въ 1704 году, ли-
шилъ его Королевскаго достоин-
ства, а на мѣсто его принудилъ
Чинувъ Польскихъ выбрать себѣ
Королемъ Воеводу Станислава Ле-
щинскаго, который, бывъ у Коро-
ля Шведскаго Депутатомъ отъ Рѣ-
чи Посполитой Польской, пока-
зался ему своею фигурою. Во вре-
мя сихъ перемѣнъ Шведскія вой-
ска, бывши безъ дѣла, разхажи-
вали по Польшѣ и дѣлали свои
добычи, грабя монастыри и цер-

кви, а паче Рускіе и Уніатскіе, которыя удерживали еще видъ устроеній Рускихъ: они, вмѣстѣ съ другими сокровищами церковными, обдирали иконы, отнимали потиры и всякую утварь, не оставляя ничего, что только имѣло цѣну. Гетманъ Мазепа, съ арміею своею, состоящею изъ 30,000 войскъ Малоросійскихъ, прикрывая границы Россійскія отъ впаденія въ нихъ Шведовъ, расхаживалъ чрезъ весь тотъ годъ около рѣкъ Припети и Любара, а прочія Малоросійскія войска, при прежнихъ своихъ начальникахъ, соединены были съ арміями Россійскими и дѣйствовали на Шведовъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Литвѣ. Гетманъ Мазепа, продолжая съ арміею своею прикрывать границы и перемѣняя походы свои, смотря по движеніямъ непріятельскимъ, въ 1705 году имѣлъ повелѣніе отъ Государя вступить въ границы Польскія со стороны Галиціи. Онъ потомъ, войдя въ Польшу и расположась при городѣ Замостьѣ, командировалъ отъ себя сильный корпусъ Козацкій подъ командою Полковниковъ, Черниговскаго Полуботка, Гадяцкаго Боруховича и Компанейскаго, Танскаго, въ пограничное съ Цесаріею Спшское воеводство, въ которомъ собравшійся Польскій корпусъ, приверженный новому Королю, Лещинскому, на голову они разбили и воеводу Спшскаго убили. Гетманъ, не выходя изъ Польши, расположилъ войска свои на зимовья квартиры въ части Галиціи и имѣлъ главную квартиру въ городѣ Бродахъ, а оттоль приходилъ зимою съ легкимъ корпусомъ къ городу Минску и былъ при томъ въ городѣ Слуцкѣ, яко бы для совѣщанія съ

Польскими Вельможами о способахъ продолжать со Шведами войну съ лучшимъ противъ прежняго успѣхомъ и, поворотясь оттоль въ Броды, привелъ съ собою нѣсколько сотъ Польскихъ охотниковъ изъ жолнѣрства ихъ, будто приверженныхъ къ партіи прежняго Короля, Августа, и за то гонимыхъ партизантами нынѣшняго Короля Лещинскаго, которыхъ размѣстилъ онъ по своимъ полкамъ Гвардейскимъ, то есть, пѣшимъ Сердюцкимъ и въ конный Компанейскій.

Походы сіи въ Польшу были для Мазепы великимъ камнемъ преткнанія и соблазна. Въ нихъ-то устроилъ онъ гибель свою и многихъ невинныхъ людей, имъ обманутыхъ. Близкое между собою разстояніе Шведскихъ и Малоросійскихъ войскъ, квартировавшихъ въ Польшѣ, дало ему случай свидѣться тайно съ Королемъ Шведскимъ и расположить съ нимъ предпріятіе свое отстать отъ Государя и предаться его непріятелю, и сіе происходило столь скрытно, что, по день событія, никто проникнуть не могъ. Гнусный умыселъ сей породила въ немъ адская злоба за личную обиду свою. Преданіе народное, взятое отъ приближенныхъ съ Мазепою особъ, повѣствуетъ, что въ недавнемъ отъ того времени былъ Мазепа на одномъ пиру съ Государемъ у Князя Меншикова, и за противорѣчіе въ разговорахъ ударилъ Государь Мазепу пощекъ, и хотя за то скоро и помирился съ нимъ, но Мазепа, скрывъ наружно злобу, запечатлѣлъ ее въ сердца своемъ. А многіе при томъ бывшіе, также злобные Бояре, недоброжелательствовавшіе Го-

сударю за перемѣны государственныхъ, а больше за погибшихъ въ бунты своихъ родственниковъ, сочли случай оный божественнымъ даромъ мщенія и утвердили Мазепу въ его отважномъ намѣреніи обѣщаніями своими о ихъ помощи. Господинъ Вольтеръ, повѣствуя о семъ случаѣ въ своей Шведской Исторіи, говоритъ такъ: „Государь, имѣвши Мазепу за своимъ столемъ, предложилъ ему завезть у себя въ Малоросію регулярное войско и всё тѣ подати народныя и пошлинныя, каковы заведены въ Великоросіи. И когда на сіе отвѣчалъ Мазепа, что въ такомъ военномъ и пограничномъ народѣ, каковъ Малоросійскій, того вдругъ сдѣлать не можно, а развѣ изъ подоволь и по временамъ, то Государь, разсердись за сіе на Мазепу¹⁸⁵, разругалъ его, схватилъ за усы и похвалялся лишить его Гетманства.“ Обѣ оныя повѣсти, сложивъ вмѣстѣ, все выводятъ тоже, что Мазепа имѣлъ умыселъ, такъ вредный, побужденіемъ собственной его злобы и мщенія, а отнюдь не національныхъ интересовъ, которые, натурально, должны бы въ такомъ случаѣ подвигнуть войска и народъ къ ихъ удержанію онаго, но, вмѣсто того, народъ всемѣрно истреблялъ Шведовъ, яко своихъ враговъ, нашедшихъ непріятельски на его земли. Онъ-то ихъ истребилъ до половины при проходѣ незнаемыхъ лѣсовъ и путей и при безопасномъ квартированіи, какъ у своихъ союзниковъ.

Мазепа, очищая временно тотъ путь, по коему вела его излишняя отвага и крайнее ожесточеніе въ неизмѣримую пропасть, удалялъ отъ себя всѣхъ подозрительныхъ

ему людей, неспособныхъ къ подражанію въ его предпріятіяхъ; а инымъ изъ такихъ искалъ и самой смерти. И съ симъ точно умысломъ въ 1706 году командировалъ онъ безвременно и въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ Стольника и Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, съ его полкомъ въ Литовскій городъ, Несвижъ, а Полковника Перелавскаго, Мировича, противнаго другимъ Мировичамъ, Мазепинымъ родственникамъ, слѣдовательно и самому Мазепѣ, отправилъ съ полкомъ его въ Польскій городъ, Ляховичи, повелѣвъ имъ сражаться съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ и не допускать ихъ съ собою соединяться и составлять армию. Оба тѣ Полковники, со многими чиновниками и ихъ полками, наважденіемъ Мазепинымъ, были истреблены. Миклашевскій, сражавшись съ непріателемъ подъ Несвижемъ и не могшій преодолѣть многолюдства, пробился сквозь непріятеля въ замокъ Несвижскій и тамъ отбивался пять дней, а наконецъ, изнемогши отъ усилій непріятельскихъ, былъ ими изрубленъ со всѣмъ полкомъ; а Мировичъ, бывши окруженъ при Ляховичахъ многочисленнымъ непріателемъ, послѣ продолжительной обороны, взявъ въ плѣнъ со многими чиновниками и знатными Козаками и отведенъ въ Шведскій столичный городъ, Стокгольмъ, гдѣ и умеръ.

Царь Петръ Алексѣевичъ въ 1707 году, Іюля 1, прибывъ въ Черниговъ, отправился оттолѣ рѣкою Десною на судахъ въ городъ Кіевъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою, Августа 15, вложилъ въ крѣпость, названную Печерскою,

салутовали торжество сіе пальбою изъ ружьевъ и пушекъ. Войска Малоросійскія, кои работу сію начали, въ нѣсколько лѣтъ совершили. Изъ бывшихъ при семъ многихъ чиновниковъ Малоросійскихъ, подъявъ доносъ Государю отъ Судьи Генеральнаго, Кочубея, и швагра его, Полковника Полтавскаго, Искры, о умышляемой Царю измѣнѣ отъ Гетмана, предавнаго Королю Шведскому. Государь повелѣлъ изслѣдовать доносъ сей и судить по нему учрежденной для того особой Комисіи подъ управленіемъ Министра своего, Шафирова. Слѣдствіе продолжалось нѣсколько нѣдѣль. Доказательства и справки разбираемы были со всею строгостію и опытностію, но ничего на Гетмана подозрительнаго не найдено и не показано. Всѣ доказательства состояли въ наслышкахъ отъ ненадежныхъ людей, открывшихся при очныхъ ставкахъ, въ разговорахъ Гетманскихъ, сопровождавшихся подозрительными мнѣніями, и въ догадкахъ по пѣснямъ, сочиненнымъ отъ Гетмана съ аллегорическими выраженіями, а паче въ пѣснѣ, такъ называемой, Чайка, значущей страждущую и колеблемую Малоросію. Приговоръ Комисіи, по окончаніи слѣдствія, осудилъ доносчиковъ на смерть, яко безъ доказательныхъ и обругавшихъ Гетмана такъ великимъ преступленіемъ. Государь утвердилъ приговоръ оный и отправилъ осужденныхъ для казни къ Гетману. Но сей, по обыкновенному своему притворству, отказался отъ удовлетворенія собственной своей претензіи, а предалъ виновныхъ въ волю Государя, какъ преступниковъ Государственныхъ, и Государь повелѣлъ надъ ними экзеку-

цію произвести отъ Комисіи, ихъ осудившей. По чему имъ и отрублены головы при селѣ Борщаговкѣ, подъ городомъ Бѣлою Церквою, въ виду войска, стоящаго здѣсь лагеремъ. Тяжкое преступленіе Мазепино, сокрытое тайною непроницательною, и легкія объ немъ доказательства, такъ худо приведенныя Кочубеемъ и Искрою, свидѣлствуютъ о глубочайшей мудрости перваго и о пылкой простотѣ послѣднихъ, а преданіе народное завѣряетъ, что сіи такъ стремительно, но слабо, поступили побужденіемъ ревности за жену Искрину, имѣвшую подозрительныя обхожденія съ Гетманомъ.

Король Шведскій въ 1708 году, проходя съ арміею своею Польшу и Литву и возвратясь изъ Саксоніи, предпріиалъ идти во внутренность Россіи, въ самую ея столицу, Москву, и по тому отъ стороны Россійской начались страшныя и безпрестанныя движенія войскомъ въ пограничномъ народѣ, а въ Малоросіи началась новая эпоха нашествія непріятельскаго, которая и до днесь таковою считается престонародіемъ въ ихъ лѣтосчисленіи достопамятностей, и не иначе объ ней воспоминаютъ, какъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ и удивленіемъ. Войска, переходя съ мѣста на мѣсто, занимали дефилеи и переправы по пути арміи Шведской, нападая безпрестанно на ея авангарды и фланги, а народъ Малоросійскій, выходя изъ жилищъ своихъ, занималъ и укрѣплялъ убижища свои въ лѣсахъ, болотахъ и мѣстахъ неприступныхъ, и дѣлалъ копья, бердыши и другія ручныя орудія, приготовляясь къ оборонѣ.

Гетманъ Мазепа, укомплектовавъ и снабдивъ всѣмъ надобнымъ войска свои, состоявшія по арміи, а резиденцію свою, городъ Батуринъ, въ которомъ хранились всѣ сокровища, запасы и магазейны, подкрѣпивъ достаточнымъ гарнизономъ изъ Сердюцкихъ пѣхотныхъ полковъ и одного коннаго Прилуцкаго полка, подъ командою Полковника Носа, выступилъ самъ, съ остальными войсками Малоросійскими и со многими чиновниками воинскими и гражданскими, сверхъ обыкновеннаго штата нарочито умноженными, къ границамъ Бѣлорускимъ, яко бы для отраженія непріятеля. Но, переправивъ чрезъ рѣку Десну и расположивъ лагерь свой между городовъ, Стародуба и Новгорода Сѣверскаго, около мѣстечка Семеновки, на мѣстѣ, по нынѣ называемомъ Шведчиною, объявилъ здѣсь прокламацію свою, сочиненную къ войску и народу Малоросійскому, а изъ нея говорилъ рѣчь всѣмъ чинамъ, тутъ собраннымъ, слѣдующаго содержания: „Мы стоимъ теперь, Братія, яри двухъ пропастяхъ, готовыхъ насъ пожрать, ежели не изберемъ пути для себя, надежнаго ихъ обойти. Вдующіе между собою Монархи, приближившіе театръ войны къ границамъ нашимъ, столь ожесточены одинъ на другаго, что подвластные имъ народы терпятъ уже, и еще претерпятъ, бездну золь неизмѣримую, а мы между ими, есть точка или цѣль всего злополучія. Они оба, по своенравію своему и присвоенію неограниченной власти, подобятся самымъ страшнымъ деспотамъ, каковыхъ, въ Азіи и Африка едва ли когда производили. И по тому поблженный изъ нихъ и падшій

„разрушитъ собою и державу свою и приведетъ ее въ ничтожество. „Жребій державъ оныхъ предопредѣленъ судьбою рѣшиться въ нашемъ отечествѣ и въ глазахъ нашихъ, и намъ, видѣвши угрозу сію, собравшуюсь надъ главами нашими, какъ не помыслить и не подумать о себѣ самихъ? Мое сужденіе, чуждое всѣхъ пристрастій и душевредныхъ пополамovenій, есть таково: когда Король Шведскій, всегда побѣдоносный, и коего вся Европа уважаетъ и трепещетъ, побѣдять Царя Россійскаго и разрушитъ царство его, то мы неминуемо причислены будемъ къ Польшѣ и преданы въ рабство Полякамъ по волѣ побѣдителя, и въ волю его творенія и любимца, Короля Лещинскаго, и уже тутъ нѣтъ и не будетъ мѣста договорамъ о нашихъ правахъ и преимуществахъ, да и прежніе на то договоры и трактаты сами собою уничтожатся, ибо мы, натурально, сочтены будемъ завоеванными или оружіемъ покоренными, слѣдовательно, будемъ рабы неключимы, и судьба наша послѣдняя будетъ горше первой, которую предки наши отъ Поляковъ испытали съ толикою горестію, что и самое воспоминаше объ ней въ ужасъ приводитъ. А ежели допустить Царя Россійскаго сдѣлаться побѣдителемъ, то уже грозилія бѣдствія изготовлены намъ отъ самага Царя сего; ибо вы видите, что, хотя онъ происходитъ отъ колѣна, избраннаго народомъ изъ Дворянства своего, но, присвоивъ себѣ власть неограниченную, караетъ народъ тотъ по своему произволению, и не только свобода и ямѣніе народное, но и самая жизнь его порабочеными

„единственной воле и прихоти Цар-
 „ской. Видѣли вы и послѣдствія
 „деспотизма сего, по коему онъ из-
 „гребилъ многочисленныя семей-
 „ства самыми варварскими казни-
 „ми за вины, возведенныя лбедою
 „и вынужденныя тиранскими пыт-
 „ками, коихъ никакое челоѳчество
 „стерпѣть и претерпѣть не можетъ.
 „Начало общихъ болѣзней нашихъ
 „изпыталъ я на самомъ себѣ. Вамъ
 „извѣстно, что за отреченіе мое въ
 „замыслахъ его, разительныхъ для
 „нашего отечества, выбить я по-
 „щекамъ, какъ несносная¹⁹⁶ блуд-
 „ница. И кто жъ тутъ не признаеть,
 „что тиранъ, обругавшій столъ по-
 „зорно особу, представляющую
 „націю, почитаетъ, конечно, членовъ
 „ея скотомъ несмысленнымъ и сво-
 „имъ пометомъ? Да и дѣйстви-
 „тельно таковыми ихъ почитаетъ,
 „когда посланнаго къ нему депу-
 „тата народнаго, Войнаровскаго,
 „съ жалобою о наглостяхъ и
 „озлобленіяхъ, чинимыхъ безпре-
 „станно народу отъ войскъ Мос-
 „ковскихъ, и съ прошеніемъ под-
 „тверженія договорныхъ статей,
 „при отдачѣ Хиельницкаго заклю-
 „ченныхъ, коихъ онъ еще не под-
 „тверждалъ, а долженъ по тѣмъ же
 „договорамъ подтвердить, онъ при-
 „нялъ пощечинами и тюрьмою и
 „отправить хотѣлъ шибеницею,
 „отъ которой спасся сей однимъ
 „побѣгомъ. И такъ остается намъ,
 „Братія, изъ видимыхъ золъ, насъ
 „обышедшихъ, избрать меньшее,
 „чтобы потомство наше, повергну-
 „тое въ рабство нашею неключи-
 „мостью, жалобами своими и про-
 „клятіями насъ не обременило. Я
 „его не имѣю и имѣть, конечно, не
 „могу, слѣдовательно, безпричас-
 „темъ есмь въ интересахъ наслѣдія,
 „и ничего не ищу, кромѣ благоден-

„ствіа тому народу, который по-
 „читилъ меня настоящимъ достоин-
 „ствомъ и съ нимъ вѣрилъ мнѣ
 „судьбу свою. Окаянень былъ бы я
 „и крайне безсовѣстенъ, когда бы
 „воздавалъ вамъ злое за хорошее и
 „предалъ его за свои интересы! Но
 „время открыться вамъ, что я из-
 „бралъ для народа сего и самихъ
 „васъ. Долголѣтнее искусство мое въ
 „дѣлахъ политическихъ и въ знаніи
 „интересовъ народныхъ, открыло
 „мнѣ глаза о нынѣшнемъ положеніи
 „дѣлъ Министерскихъ, и сколь они
 „приближены стали къ нашему оте-
 „честву. Первымъ искусствомъ по-
 „читается въ таковыхъ случаяхъ
 „тайна, непроницаемая ни отъ ко-
 „го до ея событія. Я ее вѣрилъ
 „одному себѣ, и она меня предъ
 „вами извиняеть собственною сво-
 „ею важностію. Видѣлся я съ обо-
 „ими воюющими Королями, Швед-
 „скимъ и Польскимъ, и все иску-
 „ство мое употребилъ предъ ни-
 „ми, убѣдить перваго о покрови-
 „тельствѣ и пощадѣ отечества на-
 „шего отъ воинскихъ поисковъ и
 „раззореній въ будущее на него на-
 „шествіе, а въ разсужденіи Вели-
 „коросіи, намъ единовѣрной и еди-
 „ноплеменной, изпросилъ у него¹⁹⁷
 „неутралитетъ, т. е., не должны мы
 „воевать ни со Шведами, ни съ По-
 „ляками, ни съ Великоросіянами
 „а должны, собравшись съ воин-
 „скими силами нашими, стоять въ
 „приличныхъ мѣстахъ и защищать
 „собственное отечество свое, отра-
 „жая того, кто нападетъ на него
 „войною, о чемъ заразъ мы дол-
 „жны объявить Государю, а Болгаре
 „его, не зараженные еще Нѣмщи-
 „ною и поминаніе пролитую не-
 „повинно кровь ихъ родственни-
 „ковъ, обо всемъ томъ извѣстна
 „и со мною согласна. Для всѣхъ

„же воюющихъ войскъ выставлять
 „мы повинны за плату провіантъ
 „и фуражъ, число возможное безъ
 „собственнаго оскудѣнія нашего; а
 „при будущемъ общемъ мирѣ всѣхъ
 „воюющихъ державъ положено по-
 „ставить страну нашу въ то со-
 „стояніе державъ, въ какомъ она
 „была прежде владѣнія Польскаго,
 „при своихъ природныхъ Князь-
 „ахъ и при всѣхъ прежнихъ пра-
 „вахъ и преимуществахъ, вольную
 „націю аначушихъ. Споручитель-
 „ствовать за то взялись первѣй-
 „шія въ Европѣ державы: Фран-
 „ція и Германія; и сія послѣдняя
 „сильнымъ образомъ наставляла о
 „такомомъ положеніи нашемъ еще во
 „дни Гетмана Зиновія Хмельниц-
 „каго, при Императорѣ Фердинан-
 „дѣ III-мъ, но не сбылось оно по
 „междоусобию и необдуманности
 „предковъ нашихъ. Договоры на-
 „ши о вышесказанномъ заключены
 „мною съ Королемъ Шведскимъ
 „письменнымъ актомъ, подписан-
 „нымъ съ обѣихъ сторонъ и объ-
 „явленнымъ въ означенныя держа-
 „вы. И мы теперь почитать должны
 „Шведовъ своими пріятелями, со-
 „юзниками, благодѣтелями и какъ
 „бы отъ Бога низпосланными для
 „освобожденія насъ отъ рабства,
 „преарвія и возстановленія въ пер-
 „вую степень свободы и самодер-
 „жавства. Ибо извѣстно, что преж-
 „де были мы то, что теперь Мо-
 „сковцы: правительство, первен-
 „ство и самое названіе Руси отъ
 „насъ къ нимъ перешли. Но мы
 „теперь у нихъ, какъ притча во
 „языцѣхъ! Договоры сіи со Швѣ-
 „ціею не суть новыя и первыя еще
 „съ нею, но суть они подтвердитель-
 „ныя и возобновительныя преж-
 „нихъ договоровъ и союзовъ, пред-
 „ками нашими съ Королями Швед-

„скими заключенныхъ. Ибо извѣст-
 „но, что дѣдъ и отецъ нынѣшняго
 „Короля Шведскаго, имѣвши важ-
 „ныя услуги отъ войскъ нашихъ
 „въ войнѣ ихъ съ Ливонцами, Гер-
 „манцами и Даніею, гарантирова-
 „ли страну нашу и часто за нее
 „вступались противъ Поляковъ, а
 „потому и отъ Гетмана Хмельниц-
 „каго, за соединеніемъ уже съ Рос-
 „сіею, посланъ сильный корпусъ
 „Козацкій, при Наказномъ Гетма-
 „нѣ, Адамовчѣ, въ помощь Коро-
 „лю Шведскому, Густаву, и содѣй-
 „ствовалъ ему при ваятіи столицъ
 „Польскихъ, Варшавы и Кракова.
 „И такъ, нынѣшніе договоры наши
 „со Швѣцію суть только продол-
 „женіе прежнихъ, во всѣхъ народахъ
 „употребительныхъ. Да и что жъ
 „то за народъ, когда о своей поль-
 „дѣ не радить и видимою опасності
 „не упреждаетъ? Такой народъ не-
 „ключимостію своего уподобляется,
 „по истинѣ, безчувственнымъ тва-
 „рямъ, отъ всѣхъ народовъ пре-
 „двѣраемымъ.“

По выслушаніи рѣчи Гетман-
 ской и по прочтеніи во всѣхъ став-
 нахъ и обраніяхъ войсковыхъ
 прокламаціи его, заключили иные,
 яко ко благу есть¹⁰⁸, а другіе—ни,
 а лѣстятъ народы! И такъ препи-
 раясь съ собою нѣсколько дней,
 согласились въ одномъ только
 томъ, что нужна перемѣна ихъ
 состоянію и мезвсно преарвіе въ
 землѣ своей отъ народа, ни чѣмъ
 ихъ не лучшаго, но ваяльнаго и
 готоваго на вѣсь обиды, грабленія
 и лавительныя укоризны; но чѣмъ
 тому пособить и за что ваятсѣя;
 о семъ придумать не могли; а что
 бы отстать отъ Царя и царства
 Хрвстіанскаго и предать себя въ
 волю Монарха Лютеранскаго, попи-

раюшаго иконы Святыхъ и сквернащаго среды и пятницы масоуде-
нiемъ, о томъ и слышать не хо-
тели. И, наконецъ, собравшись всѣ
чины и Козаки по своимъ пол-
камъ, поднялись одного утра до
рассвѣта изъ лагеря своего, оста-
вивъ въ немъ Гетмана съ двумя
Компанейскими полками и всѣхъ
Старшинъ Генеральныхъ, со мно-
гими чиновниками, къ полкамъ не
принадлежащими, кои какъ бы бы-
ли подъ стражею у Компанейцевъ.
Намѣренiе сихъ чиновъ и Коза-
ковъ состояло въ томъ, чтобы со-
единиться имъ съ войсками Велико-
росiйскими и довести Государю
о всемъ, у нихъ происходившемъ
съ Гетманомъ, и что они въ за-
мыслахъ его не участвуютъ и
весьма противятся. За сiмъ, отпра-
вившись они на Стародубъ, на-
шли корпусъ Менщикова въ Бѣло-
русiи, при которомъ и самъ Го-
сударь тогда присутствовалъ, до-
несли Государю о коварствѣ Ма-
зепиномъ и о смутномъ состоянii
правительства Малоросiйскаго, и
просили о разрѣшенii имъ выбо-
ра новаго Гетмана по правамъ ихъ и
привилегiямъ, сiе узаконяющимъ.
Государь, поблагодаривъ Коза-
камъ за ихъ вѣрность и объ-
щавъ пронавестъ выборъ оный съ
возвращенiемъ ихъ въ Малоросiю,
повелѣлъ имъ остаться въ коман-
дѣ Князя Менщикова и содѣйст-
вовать ему въ поискахъ надъ Швед-
скимъ Генераломъ, Левенгауптомъ,
который, по указу Короля своего,
выступивъ съ помощнымъ войскомъ
и со многими запасами изъ Лиф-
ляндiи, посѣдѣвалъ соединиться съ
Королевскою армiею въ Бѣлорусiи.

Менщикова, Сентября 28 дня, 1708
года, мапавъ на корпусъ и преве-

дикiй обозъ Левенгаупта, между
мѣстечкомъ Пропойскомъ и дерев-
нею Лѣснымъ надъ рѣкою Сожью,
въ Бѣлорусiи, далъ ему сраженiе
въ присутствii самаго Государя. И
какъ войска Великоросiйскiя отъ
сильнаго и нечаяннаго нападенiя
Шведовъ на мѣстѣ сраженiя не у-
стояли, а омѣшавшись побѣжали,
то Государь, самъ собравъ и вы-
строивъ ихъ по прежнему, поста-
вилъ позади фронта и по фла-
гамъ Малоросiйскихъ Козаковъ,
съ строгимъ повелѣнiемъ рубить
саблями и колотъ копьями всѣхъ
тѣхъ, кои во время сраженiя по-
дадутся назадъ, не щадя ни ко-
го, ни самаго его, Государя, когда
онъ упадетъ въ сiю слабость. Во-
зобновленное сраженiе увѣнчано
было наилучшимъ успѣхомъ и пол-
ною побѣдою. Шведы повсюду ра-
биты и разсѣяны; преслѣдованiе
ихъ продолжалось до самой ночи и
до рѣки Сожи, гдѣ многiе изъ нихъ
перетопились, а остальные пере-
правились въ плави черезъ нее. На
мѣстѣ сраженiя и на побѣгѣ въ
плѣнь взято Шведовъ до 12,000, и
весь обозъ, состоящiй во множествѣ
тысячъ повозокъ, съ запасами и ар-
тиллерiею, достались побѣдите-
лямъ. Сраженiе сiе должно почи-
таться началомъ или преддверiемъ
рѣшительной побѣды надъ Коро-
лемъ Шведскимъ и всѣхъ его не-
счастiй. Онъ чрезъ него лишился
всей нужной ему помощи въ сѣ-
жемъ войскѣ и воинскихъ запасахъ.

Изъ Бѣлорусiи командированъ
Менщикова съ корпусомъ его и Ко-
заками въ Малоросiю для преду-
прежденiя армiи Короля Швед-
скаго и истребленiя резиденцiи
Гетманской, города Батурина, яко
хранилища многихъ запасовъ и

арсеналовъ національныхъ. Онъ поспѣшилъ туда въ послѣднихъ числахъ Октября, и зная коликкой важности стоило овладѣть симъ городомъ въ самой скорости и избѣгая продолжительной осады по формѣ, принялъ отважное намѣреніе взять его приступомъ, и для того повелъ заразь войска свои на городскія укрѣпленія. Войска Мазепины, называемыя Сердюки, составленныя изъ вольницы, а больше изъ Украинскихъ Поляковъ и Волоховъ, и содержавшія гарнизонъ въ городѣ, знавъ также, чего имъ ожидать должно отъ войскъ Царскихъ, защищали городъ и его укрѣпленія съ примѣрною храбростію и отвагою. Осаждающіе отбиваемы были нѣсколько разъ отъ городскихъ валовъ¹⁹⁰, рвы городскіе наполнялись трупами убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, но битва еще продолжалась около города во всѣхъ мѣстахъ. Наконецъ, наступившая ночь и темнота развели бьющихся, и Россіане отступили отъ города и перешли рѣку Сеймъ для обратнаго похода. Но бывший въ городѣ съ полкомъ своимъ, Полковникъ Прилуцкій, Носъ, несогласный также, какъ и другіе полки, на предпріятія Мазепины и гнушавшійся его вѣроломствомъ, а удержанный въ городѣ присмотромъ Сердюковъ, выслалъ ночью изъ города Старшину своего, прозваніемъ Соломаху, и велѣлъ ему, догнавши Менщикова на походѣ, сказать, чтобы онъ приступилъ къ городу предъ свѣтомъ и напалъ на указанное симъ Старшиною мѣсто, на которомъ разположенъ полкъ Прилуцкій, гдѣ самъ Полковникъ будетъ сидѣть на пушкѣ, окованный цѣпями, подъ видомъ

арестанта, а войско его положится ничкомъ около валу; и се былъ знакъ или лозунгъ для пощады сихъ предателей при всеобщемъ губительствѣ гражданъ. Менщиковъ, увѣряясь на Полковника и его Старшину, приступилъ къ городу и вошелъ въ него на разсвѣтъ со всею тихостію и когда Сердюки, поводомъ вчерашней ихъ викторіи, напились до пьяна и были въ глубокомъ снѣ, напалъ онъ со всѣмъ войскомъ на сихъ сонныхъ и прерывающихся, безъ обороны рубилъ ихъ и кололъ безъ всякой пощады, а виднѣйшихъ изъ нихъ перевязалъ въ крюкъ. Отдѣлавшись такимъ образомъ отъ Сердюковъ, Менщиковъ ударилъ на гражданъ безоружныхъ и въ домахъ ихъ бывшихъ, кои ни мало въ умыслѣ Мазепиномъ не участвовали, выбилъ всѣхъ ихъ до единого, не щадя ни пола, ни возраста, ни самыхъ ссущихъ младенцевъ. За симъ продолжался грабежъ города отъ войскъ, а ихъ начальники и палачи занимались, между тѣмъ, казною перевязанныхъ Сердюковскихъ Старшинъ и гражданскихъ урядниковъ. Самая обыкновенная казнь ихъ была живыхъ четвертовать, колесовать и на колъ сажать, а дальше выдуманы новыя роды мученія, самое воображеніе въ ужасъ приводящіе. И удивительна ли сія жестокость въ такомъ чловѣкѣ, какъ Менщиковъ? Когда онъ былъ пирожникомъ и разнашивалъ по Москвѣ пироги, то слишкомъ ласкался къ тѣмъ людямъ, кои пироги его покупали, а когда сталъ Княземъ и полководцемъ, то уже слишкомъ варварски терзалъ людей, оставившихъ ему превеликія богатства. Трагедію свою Батуриинскую кончилъ онъ огнемъ и жувеломъ:

весь городъ и всѣ публичныя его зданія, т. е., церкви и правосудственныя мѣста съ ихъ архивами, арсеналы и магазейны съ запасами, со всѣхъ сторонъ зажжены и превращены въ пепель. Тѣла избѣженныхъ христіанъ и младенцевъ брошены на улицахъ и стогнахъ града „и не бѣ погребенъ, бабай ихъ!“ Меншиковъ, спѣша отступленіемъ и бывъ чуждъ челоуѣчества, бросилъ ихъ на съдѣніе птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, а самъ, обремененный безчестными богатствами и сокровищами городскими и національными, и взявъ изъ арсенала 315 пушекъ, удалился отъ города и, проходя окрестности городскія, жегъ и раззорялъ все, ему встрѣчавшееся, обращая жилища народныя въ пустыню.

Равной участи подвержена была большая часть Малоросіи. Разъжавши по ней партіи воинства Царскаго сожигали и грабили всѣ селенія безъ изыятія, и по праву войны, почти неслыханному. Малоросія долго тогда еще курилась послѣ пожиравшаго ее пламени. Народъ, претерпѣвшій бездну золь неизмѣримую, по счастью, приписывалъ злополучіе свое однимъ Шведамъ, ненавистнымъ ему за одинъ среды и пятницы, въ которыя они ѣли, купленные у сего же народа, молоко и мясо.

Новгородъ Сѣверскій приготовленъ былъ отъ Мазепы для перваго приѣма и раздоха Короля Шведскаго и его арміи. Онъ нарочито былъ укрѣпленъ и имѣлъ знатный магазейнъ въ своемъ замкѣ; а для охраненія крѣпости и магазейна введены въ него гарнизономъ одинъ Сер-

дюцкій полкъ, подъ командою Подковника своего, Чечеля, и двѣ сотни реестровыхъ Козаковъ: Новгородская и Топальская, подъ командою Сотника Новгородскаго, Лукьяна Журавки. И какъ обыкновенно и реестровые Коваки всегда Сердюковъ ненавидѣли за безчинство ихъ и наглости и искали имъ за то отмщенія, а Царь съ войсками своими приблизился тогда къ Новгороду и стоялъ на супротивномъ ему берегу, при рѣкѣ Деснѣ, въ селѣ Погребкахъ, квартируя самъ въ домѣ Козака тамошняго, Мальчица, то Сотникъ Журавка, согласно съ Протопопомъ Новгородскимъ, Лисовскимъ, и Ковачьими Старшинами, чрезъ Хорунжаго, Павла Худорбаа, уведомили Государя въ Погребкахъ, что они могутъ сдать городъ, если онъ благоволитъ прислать ночью свои войска къ городу съ луговой его стороны. Государь по сему извѣщенію командировалъ тотчасъ довольное число войскъ въ указанное мѣсто, а Сотникъ съ своею командою и гражданами провели и впустили ихъ въ городъ, такъ называемыми, Водными воротами, что между замка и кляштора. Войска Царскія, нападъ нечаянно на Сердюковъ по городу и въ замкѣ, всѣхъ истребили и городъ заняли. Государь чрезъ сутки посѣтилъ городъ и квартировалъ въ каменномъ домѣ Сотничемъ и намѣревался переказнить нѣсколько десятковъ гражданъ за приѣмъ къ себѣ Сердюковъ и для устрашенія тѣмъ гражданъ другихъ городовъ, дабы они вражескихъ войскъ также не принимали; но случившійся при семъ Бояринъ, Графъ Шереметевъ, вступившій за гражданъ, доказывалъ

Государю, что, „Когда Ваше Величество, знаяши больше Мазепу, чѣмъ сей народъ его зналъ, „могли въ немъ обмануться, дѣлая „ему довѣренность, самую почти „неограниченную, то какъ же въ „немъ не обмануться народу, уда- „ленному отъ всѣхъ дѣлъ полити- „ческихъ и Министерскихъ, кото- „рыя вѣчно для нихъ закрыты „и непроницаемы? А Мазепа при „томъ былъ верховный ихъ коман- „диръ, не дававший имъ отчета въ „своемъ поведеніи.“ Государь, ува- живши такъ слушимые резоны и что, по счастью, не было при семъ Меншикова, простилъ граж- данъ и наградилъ чиновниковъ, содѣйствовавшихъ въ сдать города: Сотника Журавку жаловалъ Полковникомъ Стародубскимъ, а Протопопа Лисовскаго произвелъ въ Сотники Новгородскіе, и сей, съ приписью Протопопъ, по вос- кресеньямъ служилъ въ церкви въ епатрахили, а въ прочіе дни При- сутствовалъ въ Сотенномъ прав- леніи при сабатѣ, но бороды, одна- ко, не брилъ, и судя людей тя- жущихся, вмѣстѣ ихъ и благослов- лялъ. Но при семъ явленіи пре- прославленъ лучше всѣхъ спаси- тель невинности, Болринъ Шере- метевъ. Память его пребудеть не- забвенна и досточтима въ Новго- родѣ въ роды родовъ.

Король Шведскій, вступивъ съ армією своего изъ Польши въ Малоросію, нашелъ Гетмана Мазепу около рѣки Десны, въ предѣлахъ Повгорода Сиверскаго. Видя его безъ войскъ и безъ всего того, что ему обѣщали, почелъ его обманщикомъ или предателемъ Царю своему и намѣревался за то каз- нить; но убѣдительноя жалобы

Мазепы и трогательное его ры- даніе увѣрили Короля, что онъ, Мазепа, самъ обманулъ войскомъ и народомъ своимъ. Г. Вольтеръ, описуя дѣянія героя своего, Короля Шведскаго, говорить въ семь мѣстъ такъ: „Карль XII-й, „продолжая походъ свой изъ Поль- „ши на Москву, вдругъ поворо- „тилъ съ дороги Московскоя въ „окрестностяхъ Смоленскихъ и на- „правилъ походъ свой въ Украи- „ну, землю Козаковъ сего име- „ни. Весь его Генералитетъ и са- „мый любимецъ, Пиперъ, ему уди- „вились, но ничего не знали. На- „конецъ, по многотрудныхъ и мед- „лительныхъ походахъ чрезъ мѣ- „ста лѣсныя и болотистыя, разте- „рявши въ нихъ артиллерію и запа- „сы, достигли толъ Украины, гдѣ „предсталъ предъ Короля, при рѣ- „кѣ Деснѣ, владылецъ Украинскій, „Мазепа, и разрѣшилъ эту загад- „ку, дотолъ неразрѣшимуую. Ко- „закъ сей явился у Короля не „такъ какъ вождь какой нибудь ар- „міи, но какъ бѣглець, съ немно- „гими людьми изъ своего штата. „Король, его увидя, изумился, а „онъ донесъ ему, что войско отъ не- „го отстало и народъ не послушал- „ся, что не многіе полки его гвар- „діи, вызванные изъ вольницы, ос- „таются въ городѣ Батуринѣ, его „резиденціи, для сбереженія ма- „газейновъ и запасовъ, и совѣто- „валъ Королю послѣдить туда „своимъ походомъ, чтобы Мос- „ковцы и тѣмъ не обвладѣли.“ Вступленіе Шведовъ въ Малоро- сію ни мало не похоже было на нашествіе непріятельское, и ниче- го оно въ себѣ враждебнаго не имѣло, а проходили они селенія обывательскія и пашни ихъ, какъ друзья и скромные путешествен-

ники, не касаясь ни чьей собственности и не дѣлая во все тѣхъ озарничества, своевольствъ и всѣхъ родовъ безчинствъ, каковы своими войсками обыкновенно въ деревняхъ дѣлаются подъ титуломъ: „Я слуга Царскій! Я служу Богу и Государю за весь миръ Христіанскій! Курьы и гуси, молодицы и дѣвки, намъ принадлежать по праву война и по приказу его Благородія!“ Шведы, напротивъ, ничего у обывателей не вымогали и насильно не брали, но гдѣ ихъ находили, покупали у нихъ добровольнымъ торгомъ и за наличныя деньги. Каждый Шведъ выученъ былъ отъ начальства своего говорить по Руски еи слова къ народу: „Не бойтесь! Мы ваши, а вы наши!“ Но не смотря на то, народъ здѣшній уподоблялся тогда дикимъ Американцамъ, или своенравнымъ Азіятцамъ. Онъ, выходя изъ застѣкъ своихъ и убѣжищъ, удивлялся кротости Шведовъ, но за то, что они говорили между собою не по Руски и не мало не крестились, почиталъ ихъ нехристями и невѣрными, а увидѣвши ихъ ядущихъ по пятницамъ молоко и мясо, стель и заключилъ безбожными бусурманами и убивалъ вездѣ, гдѣ только малыми партіями и по одиночкѣ найти могъ, а иногда забиралъ ихъ въ плѣнъ и представлялъ къ Государю, за что давали ему жалованье, сначала деньгами по нѣскольку рублей, а напоследокъ по чаркѣ горѣлки, съ привѣтствіемъ: „Спасибо, Хохленокъ!“

Король Шведскій, вступя въ Малоросію, публиковалъ въ ней и выставлялъ на публичныхъ мѣстахъ прокламацію свою къ здѣшнему народу слѣдующаго содержанія:

Отд. II.

„Преслѣдуя злобнаго своего непріятеля, Царя Московскаго, воздвигнувшаго на Швецію войну со всѣхъ сторонъ безъ всякихъ причинъ, а по одной влости своей и тщеславію, я вступаю въ землю Козацкую не ради завоеванія ея или покорыствованія сокровищами и пожитками жителей здѣшнихъ, но единственно для возстановленія правъ ихъ и свободъ прежнихъ, за которыя и предки мои, Короля Шведскіе, противъ Польши всегда вступались, и къ тому обязаны были важными имъ заслугами Козацкими и союзными съ ними договорами и трактатами. Ибо мнѣ извѣстно по сосѣднимъ слухамъ и протесту Гетмана Мазепы, что Царь Московскій, бывши врагъ непримиримый всѣмъ народамъ въ свѣтѣ и жадничалъ покорять ихъ своему игу, повергши Козаковъ въ неключимое свое рабство, презирая, отнимая и касаясь всѣхъ вашихъ правъ и свободъ, торжественными съ вами договорами и трактатами утвержденными, забылъ при томъ и безстыдно презрѣлъ самую благодарность, всѣми народами за святость чтимую, которою одолжена вамъ, Козакамъ, и народу Рускому Московію, доведенная междуусобіями своими, Самозванцами и Польяками до ничтожества и почти небытія, но вами удержана и усилена. Ибо извѣстно всему свѣту, что народъ Рускій съ своими Козаками, бывъ сначала народомъ самодержавнымъ, т. е., отъ самаго себя независимымъ, подъ управленіемъ Князей своихъ или Самодержцевъ, соединился потомъ съ Литвою и Польшею для сопротивленія съ ними противъ Татаръ, ихъ раззорявшихъ, но пос-

27

лѣтъ, за насиліе и неистовства По-
 ляковъ, освободившись отъ нихъ
 собственною своею силою и хра-
 бростію, соединился съ Московіею
 добровольно и по одному едино-
 вѣрству, и, сдѣлавъ ее таковою, ка-
 кова она теперь есть, отъ нея
 попираемъ и озлобляемъ нынѣ
 безсовѣстно и безстыдно. И такъ
 я общаваю и предъ цѣлымъ свѣ-
 томъ торжественно кланусь че-
 стию своею Королевскою, по низ-
 ложеніи непріятели своего, воз-
 становить землю сію Козацкую
 или Рускую въ первобытное ея
 состояніе самодержавное и не отъ
 кого въ свѣтѣ независимое, о чемъ
 я, съ Гетманомъ вашимъ, Мазепою,
 и письменными актами обяза-
 лся и утвердилъ, а гарантировать
 ихъ взялись первѣйшія въ Евро-
 пѣ державы.“ Государь, свѣдавъ
 о разосланныхъ по Малоросіи спи-
 скахъ прокламаціи Карла XII-го
 и въ такой же силѣ разсѣянныхъ
 универсалахъ Мазепы, которыми,
 однако, народъ здѣшній ни мало
 не вѣрдался, публиковалъ и отъ
 себя во всенародное извѣстіе ма-
 нифестъ свой, подписанный соб-
 ственною рукою и выставленный
 при всѣхъ церквахъ, и въ немъ изъ-
 яснялся, что «Взнесенныя на него
 отъ упорнаго непріятели, Короля
 Шведскаго, и псадія его, отступ-
 ника Мазепы, клеветы, пороки и
 подоарнія суть несправедливы,
 замышлены и исполнены коварствъ
 и обмановъ для прельщенія народ-
 наго, и что онъ никогда и въ мыс-
 ли не имѣлъ обижать, раззорять
 и порабощать вольный народъ Ма-
 лоросійскій, а паче касовать и уни-
 жать правъ ихъ и привилегій,
 нутвержденныхъ родителемъ его,
 Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ,
 чемъ въ договорныхъ статьяхъ

славнаго и мудраго Гетмана, Зи-
 новія Хмельницкаго, при соедине-
 нніи Малоросіи съ державою Ве-
 ликоросійскою заключенныхъ, но
 по нимъ и по особой Царской ми-
 лости, будетъ сей вѣрный и усерд-
 ный народъ содержать при всѣхъ
 его правахъ, волностяхъ и преи-
 муществахъ вѣчно и нерушимо,
 и можно неелестно сказать, что
 ни единый народъ подъ солнцемъ
 не можетъ хвалиться такою лег-
 костію и свободою, яко же нашъ
 народъ Малоросійскій, ибо ни еди-
 наго пенязя въ казну нашу брать
 не велѣли съ него и наследни-
 камъ нашимъ о томъ завѣщали.
 А что касается до противника на-
 шего, Карла, то всему свѣту из-
 вѣстно, какія онъ съ арміею по-
 дѣлалъ раззоренія всѣмъ тѣмъ
 народамъ, кои проходилъ: цер-
 ккви ихъ и святилища грабилъ и
 дѣлалъ ихъ конюшными и повар-
 ными, священнослужителей тира-
 нилъ и умерщвлялъ, сосуды и
 нутвари Церковныя передѣлывалъ
 на мирскія непристойныя вещи,
 на иконы священныя ругалъ, со-
 жрушалъ и ногами попиралъ, да
 и въ Малоросію заведенъ онъ Ма-
 зепою съ однимъ и тѣмъ же умыс-
 ломъ, чтобы, по раззореніи ея, пре-
 дать народъ въ вѣчную неволю, въ
 услужку Полякамъ, отъ которыхъ
 онъ набралъ довольное число де-
 негъ, а Мазепа и Лещинскій, яко
 единокровные Полякамъ, его тво-
 ренія, не что иное у него будутъ,
 какъ только сборщики и тираны
 народные, творящіе волю его, и
 вѣчные Шведскіе данники или
 Васалы.“ По обнародованіи Цар-
 скихъ манифестовъ, народъ Ма-
 лоросійскій, и безъ того прекло-
 ненный на сторону Великоросій-
 скую, натурально, по одному вѣрству

и однородству, которая сугубо тогда ему отъивала народъ Шведскій языкомъ своимъ и иновѣрствомъ, приложилъ къ манифестамъ свои выдумки или басни, пронесенныя отъ языка въ языкъ на счетъ Шведовъ и Мазепы и составившія, наконецъ, непреложное и вѣчное преданіе народное, извѣстное даже до сего дня, что, будто, Шведы, ругаясь съ иконъ святыхъ и попирая ихъ ногами, заставляли также и Мазепу поругаться онымъ и потоптать ногами чудотворный образъ Богородичный въ селѣ Дегтяровкѣ, что надъ Десною, бывшій въ каменной тамошней церкви, имъ Мазепою созданной, ичто сей образъ испускалъ тогда жалостный стонъ, а Мазепа, стоя на немъ, отрекался отъ своей вѣры и присягалъ на вѣру Шведскую. Эхо объ этомъ раздалось тотчасъ во всю Малоросію, съ перемѣною только мѣста и названія иконы Богородичной. Одни говорили, что сіе послѣдовало съ образомъ Балкинскимъ, а другіе съ Каплуновскимъ, и такъ далѣе. А между тѣмъ истребленіе Шведовъ отъ народа продолжалось во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, гдѣ ихъ только удобно найти могли, и злость на нихъ умножалась отъ поревнованія народнаго за вѣру свою и ея поруганіе, отъ чего въ одну осень и зиму убавилось Шведовъ почти до половины.

Государь въ Ноябрь мѣсяцъ того же 1708 года, собравъ въ городъ Глуховъ Чиновъ и Козаковъ Малоросійскихъ, которые въ разсужденіи военныхъ замѣшательствъ собраться только могли, велѣлъ имъ произвестъ выборъ на Гетмана вольными голосами и по ихъ правамъ и заведеніямъ. Чины и Козаки обя-

вали на то Государю, что они не иначе должны приступить къ выбору Гетмана, какъ подписавши первѣе приговоръ отъ лица всея націи, что выборъ тотъ производится съ утвержденіемъ Гетману всѣхъ правъ его, преимуществъ и прерогативъ, вольность народа и права его обезпечивающихъ, и просили при томъ Государя завѣрить ихъ о томъ своею грамотою. Государь увѣрилъ собраніе клятвенно, что онъ всѣ права Гетманскія, войсковыя и народныя и бывшія на то договорныя статьи, подтвердить непременно, по прошествіи нынѣшнихъ военныхъ замѣшательствъ и неудобствъ. По чему, въ присутствіи Государя и его Министровъ, 7 Ноября, выбрали въ Гетманы Полковника Стародубскаго, бывшаго послѣ Маклашевскаго, Ивана Ильича *Скоронадскаго*, который тогда же отъ Государя и утвержденъ, и ему вручены клейноды войсковые и національные, Гетманское достоинство значущіе, т. е., булава, бунчукъ и печать, а отъ Государя особенно пожаловано знамя Государственное, изображающее двуглаваго орла съ регаліями Царственными.

По окончаніи краткихъ торжествъ выбора и утвержденія Гетманскаго, открылось тамъ же, въ Глуховѣ, новое явленіе, до того еще въ Малоросіи не бывалое, явленіе страшное, названное спутницею Мазепы въ адъ. Многочисленное духовенство Малоросійское и, ближайшее къ границамъ здѣшнимъ, Великоросійское, нарочито собранное въ Глуховъ, подъ начальствомъ и инспекторствомъ извѣстнаго Епископа, Прокоповича, и составившее изъ себя, такъ названный, помѣст-

ный соборъ, въ 9-й день того жь Ноября, предало Мазепу вѣчному проклятію или анаемѣ. Мрачное торжество сіе совершалось въ каменной Николаевской церкви, въ присутствіи Государя и при многочисленномъ собраніи чиновниковъ и народа. Духовенство и клирики были въ черномъ одѣяніи, и всѣ со свѣщами черваго цвѣту. Портретъ Мазепы, висѣвшій до того среди города на шибеницѣ, влеченъ былъ по городу палачами и втлануть внутрь церкви. Духовенство, окружа его, прочитывало и воспѣвало нѣкоторыя псалмы изъ Священнаго Писанія, потомъ, провозгласивъ и нѣсколько повторивъ: „Да будетъ такой-то Мазепа проклятъ!“ оборотило на портретъ его возженный свѣчи, а клирики, повторяя тоже самое пѣніемъ, оборачивали и они свѣчи свои ничкомъ. Начальствующій Епископъ ударилъ при томъ концемъ жезла своего въ грудь портрета, со изреченіемъ: „Анаеема!“ И тогда повлекли обратно портретъ изъ церкви и пѣли сей стихъ церковный: „Днесъ Іуда оставляетъ учителя и пріемлетъ діавола,“ и тѣмъ обрядъ тотъ кончился.

Во время расположенія Шведскихъ войскъ на зимовья квартиры по Малоросіи, бывшіе между ними чиновники Малоросійскіе, вызванные прежде Мазепою для войны съ Шведами, а потомъ оставшіеся при немъ подъ присмотромъ, улучивъ удобное время къ своему побѣгу, уѣхали тайно отъ Мазепы изъ квартиръ своихъ и прибыли къ Государю съ изъясненіемъ своей невинности и вѣрной къ нему преданности. Они приняты отъ Государя благосклонно и оставлены въ прежнихъ ихъ чинахъ и

должностяхъ. И сіи были: Давидъ Апостоль, Иванъ Сулима, Дмитро Горленко, Иванъ Максимовичъ, Михайло Домиковскій, Гамалія, Кандыба, Бутовичъ и Канцеляристъ Антоновичъ; а прочіе премногіе чиновники и знатные Козаки, подозрѣваемые въ усердіи ихъ къ Мазепѣ, по тому что они не явились въ общее собраніе для выбора новаго Гетмана, отыскиваемы были изъ домовъ ихъ и преданы различнымъ казнямъ въ мѣстечкѣ Лебединѣ, что около города Ахтырки. Казни сія была обыкновеннаго Менщикова ремесла: колесовать, четвертовать и на колѣ сажать, а самая легчайшая, почитавшаяся за игрушку, вѣшать и головы рубить. Вины ихъ изыскивались отъ признанія ихъ самихъ, и тому надежнымъ средствомъ служило препохвальное тогда таинство, — пытка, который догматъ и по нимъ извѣстенъ изъ сей пословицы Руской: „Кнутъ не Ангель, души не выметъ, а правду скажетъ,“ и которая производима была со всею аккуратностію и по узаконенію Соборнаго Уложенія, сирѣчь, степенями и по порядку, — батоженемъ, кнутомъ и шиною, т. е. разжженнымъ желѣзомъ, водимымъ съ тихостію или медленностію по тѣламъ человеческимъ, которые отъ того кипѣли, шкварились и воздымались. Прошедшіи одно испытаніе, поступалъ во второе, а кто всѣхъ ихъ не выдерживалъ, таковой почитался за вѣрное виновнымъ и веденъ на казнь. Пострадало такимъ образомъ, не превозмогшихъ таковыхъ уроковъ пытки, до 900 человекъ. Число сіе можетъ быть увеличено; но, судя по кладбищу, отлученному отъ Христіанскаго и извѣстному подъ названіемъ „Гет-

мандровъ," должно заключать, что зарыто ихъ сдѣсь очень не мало. И ежели въ человечествѣ славится тотъ великодушнѣйшій, кто презираетъ ужасы и опасности, то уже нѣтъ для тѣхъ и титуловъ, кои были орудіями и участницами Лебединскихъ тиранствъ и зѣбрскихъ люгостей, ужасающихъ самое воображеніе человеческое. Остается теперь размыслить и посудить, что, ежели по словамъ самаго Спасителя, въ Евангеліи описаннымъ, которыя суть непреложны и не мимо идутъ, ежели, „всякая кровь, проливаемая на земли, взыщется отъ рода сего," то какое взысканіе предлежитъ за кровь народа Рускаго, пролитую отъ крове Гетмана Наливайка, до сего дне, и пролитую великими потоками за то единственно, что искалъ онъ свободы, или лучшей жизни въ собственной землѣ своей и имѣлъ о томъ замыслы, всему человечеству свойственныя?

Король Шведскій, съ арміею своею и Маазепою зимовавшій до праздника Рождества Христова въ Ромнѣ и его окрестностяхъ, перешелъ послѣ праздника въ городъ Гадячъ и въ его околичныя селенія, а въ Ромнѣ и его окрестности посланы отъ Государя Малоросійскія войска для раззоренія и опустошенія тѣхъ селеній. Экспедиція сія на Ромешчану значила двѣ политическія причины, доказующія отмѣнную проникательность и правоту великаго министра и любимца Царскаго, Меншикова, ихъ придумавшаго: одну, назначать Роменцевъ за пріемъ къ себѣ въ квартиры арміи Шведской, отъ которой и самая армія Россійская весьма удалалась, а другую

испытать, какъ на пробномъ камнѣ, вѣрность и усердіе войскъ Малоросійскихъ. И сіи войска, бывъ какъ бы ушибены и обезумлены тогдашнимъ хаосомъ, съ зажмуренными глазами и окаменѣнными сердцемъ, руйновали свою невинную братію, Роменцевъ, прямо, какъ непріятелей своихъ. Жилища ихъ быда раззорены и сожжены, скотъ отогнать и розданъ по арміи, какъ добычный, и все приведено въ запустѣніе, а народы тамошніе сильнѣйшіе, пробѣгая сквозь руки своихъ гонителей, удалялись на рубежи Великоросійскіе, подъ протекцію великихъ тамошнихъ Бояръ, и оселили собою знатныя слободы: Юнаковку, Михайловку, и прімногія другія, извѣстныя по нынѣ подъ названіемъ „Вольныхъ Черкасовъ." Слабые же и немощныя скитались въ своихъ развалинахъ и погребяхъ, между головнями и сѣтками, и исчезали медленно въ отечествѣ своемъ и при гробахъ предковъ своихъ. И такъ Роменцы сугубое претерпѣли раззореніе за то только, что были несчастливы. Шведы, навалившіеся на нихъ цѣлою арміею, и знавши, что ихъ Малоросіянне вездѣ убивали, поступали съ ними, какъ съ своими завоеванными непріятелями, и уже больше не говорили: „Мы ваши, а вы наши;" а дава имъ была такая воля отъ Короля, какъ черту на Юва, т. е., души только не коснись. Послѣдній же ударъ надъ ними совершили однородные и единовѣрные ихъ братія, Козаки Малоросійскіе, ужасавшіеся дѣлъ рукъ своихъ.

Между тѣмъ приближавшася компанія 1709 года показывала великій урокъ для обоихъ воюю-

щихъ Монарховъ и народовъ, и сей самый годъ сталъ замѣчательною эпохою Исторіи Сѣверной и всея Европы. Въ немъ-то сбылось неожиданное паденіе и уничтоженіе Швеціи, а возвышеніе Россіи. Монархъ Россійскій, хотя и видѣлъ армию Шведскую, уменьшенную въ Малоросіи до половины, и что войска его столько возмужали и укрѣпились, что уже могли стоять противъ Шведовъ, въ трое отъ нихъ меньшихъ, однако, не надѣясь на счастье свое, столь мало ему благопріятствовавшее, и опасаясь, чтобы дѣла его не приняли худшаго оборота, посылалъ и въ семь году, и почти на канунъ послѣдняго и рѣшительнаго сраженія, отъѣзды свои Королю Шведскому, соглашая его на мирныя предложенія, которыми оставалъ ему все прежнія требованія на Ингерманландію и Финляндію, а выговаривалъ себѣ одну только пристань на Балтійскомъ морѣ съ городомъ Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Но Король Шведскій, упоенный славою завоевателя и всегдашними своими побѣдами, отвергнувъ тѣ предложенія, сказалъ посланникамъ Царскимъ и иностраннымъ посредникамъ, на миръ его соглашавшимъ, что «помирится онъ съ Царемъ въ столичномъ городѣ его, Москвѣ, и гдѣ принудитъ Московцевъ заплатить ему 30 милліоновъ талеровъ за военные убытки, и покажетъ Царю, надъ чѣмъ и какъ царствовать.» Государь такимъ жестокимъ отказомъ ставъ безнадеженъ на мирныя успѣхи, началъ стягать войска свои въ окрестность Полтавы, а на держанномъ при томъ военномъ совѣтѣ приговорено отъ всего Генералитета дать Шведамъ рѣшительное сраженіе во что бы то ни стало.

Король Шведскій, хотя и зналъ, что армія его знатно умалилась, и усилить ея неоткуда, да и во всѣхъ воинскихъ снарядахъ и запасахъ былъ крайній недостатокъ, и что счастье, прежде отъ него неотступное, начало въ Малоросіи перемѣняться всегдашними неудачами, но, надѣясь на храбрость своихъ воиновъ и пытаясь собственною своею отвагою, которая изъ дѣтства вкоренилась въ немъ отъ воспитанія и внушенныхъ притомъ фальшивыхъ правилъ о мавѣстной предестинаціи или предопредѣленіи, за одно почитаемомъ имъ съ языческимъ неизбѣжнымъ рокомъ, и что они, будто, заставляютъ человека вдаваться во все опасности, презирая самую невозможности вопреки здраваго разсудка, природою намъ внушеннаго. По симъ правиламъ предпринявъ продолжать съ Россією войну, самую отчаянную, выступилъ изъ квартиръ своихъ въ началѣ Апрѣля мѣсяца того же 1709 года, и расположилъ станъ свой при мѣстечкѣ, Будищахъ, а тамъ простоявъ до половины Мая и наскучивъ праздностию, вздумалъ осадить городъ Полтаву, въ надеждѣ получить въ ней великія сокровища и запасы по завѣренію спутника своего, Мазепы. Осада и приступъ на городъ были жестокіе и страшные въ правилахъ воинскихъ. За неименіемъ осадной артиллеріи и мортиръ съ бомбами, Шведы напали на бастионы съ ружьями и палашами и нѣсколько ихъ взяли. Но комендантъ Полтавскій, иностранецъ Адартъ, съ солдатами и пѣшими Козаками, встрѣчали ихъ артиллерією, а провожали и опрокидали съ валовъ копьями. Подоспѣвшія жъ изъ арміи свѣжія войска Россійскія, съ луговой стороны въ

городъ прошедшя, и со всѣмъ ту осаду уничтожили, и Король, собирався послѣ того не перепустить чрезъ рѣку Ворсклу Россійской арміи, для переправы къ ней приступившей, повѣхалъ съ двумя своими гвардѣйцами ее рекогносцировать, а навѣхавъ ночью на Козацкій пикиеть, хотѣлъ его сбить, и для того, напавъ на него собственною своею особою, колотъ Козаковъ шпагою; но они, сдѣлавъ на него исправной выстрѣлъ изъ своихъ гвинтовокъ, убили одного гвардѣйца, а Короля тяжело ранили въ ногу и разшибли ея голень. И такъ Король, къ прежнимъ недостаткамъ армейскимъ, навязъ и свой собственный, ставъ объ одной ногѣ. Случайность сія, хотя была не изъ сонма предестинацій, а отъ самопроизвольной и неприличной Королю запальчивости, однако давала ему знать, что къ личному командованію сраженіемъ онъ неспособенъ и должевъ отъ него удалиться и снасать свою армію.

Объ воюющія арміи собрались къ Полтавѣ въ Іюнь мѣсяцѣ и расположились одна въ виду другой, укрѣпивъ себя шанцами и другими нужными окопами. Армія Россійская состояла изъ 76,000, и въ томъ числѣ Малороссійскихъ отборныхъ войскъ, оставшихся отъ командированія прочихъ къ прикрытію границъ, было 20,000, подъ команду Генеральныхъ Старшинъ и прежде бывшаго Наказнаго Гетмана Задѣпрскаго, Семена Палія, сысканнаго изъ Сибирскаго заточенія, который, бывъ отлично искусенъ въ наѣздахъ и разорваніи соединенныхъ фронтовъ, много пособствовалъ въ побѣдѣ непріятеля. Шведская армія немногимъ пре-

восходила 20,000, да Мазениныхъ войскъ, собравшихся къ нему изъ разкасированныхъ Компанейцевъ и Сердюковъ, не болѣе было одной тысячи; но они съ самимъ Мазепою во всякое время оставались при обозахъ своихъ и Шведскихъ, уклоняясь всегда отъ сраженій съ Россіянами и держа противъ нихъ самый строгій неутралитетъ, выговоренный Мазепою у Короля Шведскаго и объявленный въ декларацияхъ его во всей Малоросіи. Ибо Мазепа, какъ всѣмъ извѣстно, бывъ христіанинъ, отиѣнно набожный, воздвигнувшій на свой коштъ многіе монастыри и церкви, почиталъ за смертный грѣхъ проливать кровь своихъ соотчичей и однодѣвцевъ, и исполнялъ то съ рѣшительною твердостью, не преклоняясь ни на какія убѣжденія. А потому никто не докажетъ, чтобъ сія его войска причастны были хотя одному убійству надъ Россіянами. Однако, не смотря на то, всѣ попадавшеся изъ его спиря узники въ руки Россіянъ, воспринимали одну часть съ Лебедскими мертвецами, и замѣчательно, что смыслъ о неутралитетѣ, яко словѣ иностранномъ, иначе тогда толковали отъ нынѣшнихъ о немъ понятій. Наконецъ, въ 27 день Іюня, 1709 года, совершилось то сраженіе, которое рѣшило судьбу Россіи и Швеціи, удивило Европу и сдѣлало переломъ въ политикѣ державъ и въ жребіи Королей: низверженнаго и вновь возведеннаго, разумѣя Польскихъ. Сраженіе сіе начали Шведы на самомъ разсвѣтѣ и конницею своею напали на регулярную конницу Россійскую и прогнали ее за ея шанцы. Но начальникъ Козацкій, Палій, съ Козаками своими напавъ тогда на

Шведовъ въ тылъ и на фланги ихъ фронтовъ и прорвавшись въ интервалы, сдѣлалъ великое имъ поражение копьями и изъ ружьевъ, отъ чего они, смѣшавшись, побѣжали къ своимъ шанцамъ и потеряли Генерала своего, Шлипенбаха, взятаго въ пѣнь. Козаки, преслѣдуя Шведовъ до ихъ шанцевъ, провели позади себя сильную колонну пѣхоты Россійской, подъ командою Генерала Менщикова, и она, напавъ на шанцы Шведскіе и сдѣлавъ сильный залпъ изъ пушекъ и ружьевъ, увалилась въ нихъ штыками и потнала Шведовъ во всѣ стороны. Такимъ образомъ обовладѣли шанцами и взяли въ пѣнь командовавшаго ими, Генерала Розена, со многими офицерами и рядовыми. Шведы послѣ сего собрались и отстроились вновь между шанцами и обозами своими на открытомъ полѣ и ожидали нападенія Россійскъ. Государь выстроилъ и свои войска противъ Шведскихъ, поставивъ въ орединѣ пѣхоту съ артиллеріею, а по флангамъ конницу. Сраженіе возобновилось: пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ болѣе трехъ часовъ; наконецъ, Шведы, не имѣвъ артиллеріи и претерпѣвъ отъ Россійскъ великой уронъ, показали во фронтѣ своемъ многіе интервалы или пустоту, а Палій, сіе примѣтя, тотчасъ ворвался въ нихъ Козаками и произвелъ всеобщее замѣшательство въ непріятель. Случившійся во весь тотъ день великій туманъ пособствовалъ Козакамъ обхватить ихъ съ тылу и во фланги, а Шведамъ помогать онъ скрыть свое ототупленіе съ мѣста баталіи. Сіе началось порядкомъ ретираты, но послѣ, смѣшанные Козаками, обратились Шведы въ бѣгъ. Россіане,

гонимъ за ними въ туманѣ, побрали въ пѣнь: Фельдмаршала ихъ Рейншльда, и двоюроднаго брата Королевскаго, Принца Виртембергскаго, а Министра и любимца Королевскаго, Пипера, нашли въ обозѣ Шведскомъ съ канцеляріею его и казною; обозъ со всемъ лагеремъ достался побѣдителямъ. Король Шведскій, во время сраженія не могши ѣздить на лошади верхомъ, по причинѣ раненной своей ноги, носимъ былъ солдатами на носилкахъ между рядами своихъ войскъ, конкъ поощрляя онъ къ сраженію, держа въ одной рукѣ пистолеть, а въ другой шпагу. Но какъ онъ, при пораженіи и замѣшательствѣ войскъ, нѣсколько разъ былъ съ носилокъ опрокинутъ на землю, и раненная нога его, вновь зашибенная, причинила ему боль нестерпимую, то отъ того онъ впалъ въ обморокъ и былъ долго въ безпамятствѣ. И въ ту пору Генералы его, полкожа Короля въ коляску, выправили его внизъ по теченію рѣки Ворсклы къ Днѣпру, куда остатки арміи Шведской бѣжали, съ намѣреніемъ переправиться чрезъ ту рѣку. Мавена съ штатомъ своимъ также туда убирался и былъ Шведамъ единственнымъ проводникомъ, показавъ имъ одну только сію услугу между бездною золь, отъ прожекта его Шведами претерпѣвшихъ.

Король, опаматовавшись въ дорогѣ, требовалъ къ себѣ любимца своего, Пипера, но ему отвѣчали, что ни Пипера, ни армія его при немъ нѣтъ, а осталось все то при Полтавѣ, въ пѣнь у Московцевъ, соизустствуетъ же ему одинъ Мавена. Тогда онъ возопилъ: „Ахъ, Боже! Все мое погибло, а только грѣхъ

мой предо мною есть выну!“ Достигнувъ Днѣпра, они остановились при устьѣ рѣки Ворсклы; и когда всѣ остатки Шведскіе туда стягались, Мазепа, между тѣмъ, промышлялъ о переправѣ чрезъ Днѣпръ и, по счастію, собралъ нѣсколько лодокъ Запорожскихъ рыболововъ. Король, садясь въ нихъ съ Мазепою, прорвался въ слезахъ съ Генераломъ своимъ, Левенгауптомъ, подосланнымъ тогда съ войсками, и выговорилъ ему, «что лучшебы желалъ онъ въ сей рѣкѣ утопиться, чѣмъ васъ оставлять на жертву невѣртію!» А когда Левенгауптъ еще спрашивалъ у него Монаршаго приказанія, что ему дѣлать, какъ атакуютъ его Московцы, остающагося безъ амуниціи и провіанта, Король на сіе отвѣчалъ: „Дѣлайте то, что общимъ совѣтомъ приговорите; а я не знаю самъ о себѣ, что со мною будетъ; предаюсь въ волю Божію и васъ тому поручаю, прося въсѣхъ васъ простить меня за всѣ тѣ несчастія, въ которыхъ вы мною повергнуты.“ Потомъ, обратясь къ Мазепѣ, сказалъ ему со вздохомъ: „Ахъ, Мазепа! Ты-то меня и армію мою погубилъ своими обнадеживаніями!“ и съ тѣмъ отплылъ за Днѣпръ. Переправилось чрезъ сію рѣку около 1,000 Шведовъ, не военныхъ, а болѣе придворныхъ и другихъ плутовъ, и они съ королемъ прибывъ къ границамъ Турецкимъ, переправились чрезъ рѣку Вугъ въ предѣлахъ Очаковскихъ, помощію Паши тамошняго, который проводилъ ихъ до города Бендера, гдѣ пробылъ Король по извѣстное въ исторіи время, а Мазепа того же года, Сентября 6-го дня, отъ печали умре, пребывая остальныя свои дни великимъ утѣшителемъ Королю Шведскому, почитавшему его за

Отд. II.

превосходный разумъ и здравое разсужденіе о великодушій въ несчастіяхъ. О смерти Мазепиной то замѣчанія достойно, что онъ предъ самою кончиною своею велѣлъ къ себѣ подать ларчикъ съ бумагами и омыя при себѣ смегъ, сказавъ предстоющимъ: „Пусть одинъ я буду несчастливъ, а не многіе, такіе патріоты, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или и думать не смѣли; но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ!“

По разбитіи Шведовъ подъ Поктавою и по вѣзгѣ всего, тутъ ихъ бывшаго, командировалъ Государь многихъ Генераловъ и Князя Меншикова съ корпусами для преслѣдованія ихъ по дорогѣ, ведущей къ Днѣпру. Корпуса сіи, идучи по слѣдамъ Шведскимъ, брали въ плѣнъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ постигали изъ слабыхъ, раненныхъ и заблудившихся въ странѣ незнаемой; а дорогу имъ показывали умершіе отъ ранъ и умирающіе по пути отъ невозможнаго; и состояніе ихъ было такъ жалостно, что не коснулся ихъ никто умерщвлять или же овладѣвать, а всякъ вспомогалъ имъ пищею, а паче водою, безъ которой они томилась жаждою и мучительно умирали. Достигши Днѣпра, нашли всѣ остатки Шведовъ въ узкомъ мѣстѣ, между Днѣпромъ и Ворсклою, при устьѣ сей послѣдней, за мѣсточкомъ Кишенъками, такъ названномъ, видя, по своему мѣстоположенію. Войска Россійскія построили тутъ линію свою противъ Шведовъ, отъ берега одной рѣки до другой. Но Шведы, бывъшодъ командою Генерала своего, Левенгаупта, безъ пороха и пуля, не дождавшись атаки Россіянъ,

28

предложили имъ сдаться на капитуляцію. Договоръ ея былъ короткій, и по нему сдались они, положили оружіе и отдавъ знамена и штандарты въ руки побѣдителямъ, со всѣмъ тѣмъ, что у нихъ не было, принадлежащаго къ вооруженію, и за сими вѣзты они въ плѣны; рядовые погнаты пѣшо, а офицеры повезены на подводахъ внутрь Россіи, и ихъ всѣхъ считалось въ плѣну до 17,000. Победа надъ Шведами, такъ славная и рѣшительная, торжествована была, обыкновенно, молебствіями и пироваіемъ, на которое приглашены были и всѣ плѣнные Генералы и Министры Шведскіе. Имъ возвращены шпаги и оказаны отличными милости Царя, на протыхъ же плѣнниковъ розданы суммы денежныхъ для путевого ихъ снабженія. За тѣмъ начались многія пожалованія и производства своимъ Генераламъ и офицерамъ, а рядовымъ произведемо жалованье не въ счетъ обыкновеннаго. Одни Малоросіане и ихъ войска оставсь при семъ поношеніемъ и притчемъ въ людѣхъ, т. е., безъ награжденія и благодарности. И хотя они въ истребленіи арміи Шведской болѣе всѣхъ показали ревности и усердія, хотя они около года губили Шведовъ въ земляхъ своей, во всѣхъ мѣстахъ и случалхъ, гдѣ только удобно постигнуть ихъ могли, не преклонясь при томъ ни на канія льщенія и обнадешиванія Королевскія и Мазепинскія, однако предлогомъ невѣрности сего одного человека, избраннаго Царемъ въ свои наперсники, все то было забыто, и они за сими неправеднымъ образомъ и единственно по наветамъ и лбедямъ злобнаго любимца, Меншико-

ва, повержены въ презрѣніе, поруганіе и гоненіе; а убытокъ ихъ, раззоренія и опустошенія, двумя арміями причиненныя и почти вѣнзачетныя, остались безъ всякаго вознагражденія и уваженія; словомъ сказать: „Воздади имъ злая за благоя, и ненависть за возлюбленіе.“

Посмерти Мазепы провозглашено въ Бендерахъ, отъ оторомы Порты Оттоманской и Короля Шведскаго, Гетманомъ Малоросійскимъ Писарь Мазепинъ, Семенъ Орликъ, и онъ универсалами своими расъзвалъ племелы въ юдкахъ Заднѣарскихъ и во всей Малоросіи, приглашая народъ и войска къ своему повновенію, и прѣдложилъ сіе до половины 1711 года, т. е., до заключенія Турками съ Россіею вѣчнаго мира, а тогда начевъ онъ со всѣмъ своимъ скопичемъ в очутился послѣ на жительствѣ во Франціи, отколь писалъ дважды въ Малоросію, чтобы съ нея подарено было ему 20,000 рублей денегъ, а онъ за то обещовалъ выдать въ Малоросію всѣ ея древнія привиллегіи и другіе важныя документы національныя, имъ при смерти Мазепиной захваченныя. Войска и народъ Малоросійскій, отъ временъ Виговскаго и Мазепы, видѣвши столько обманщиковъ, сколько видѣла Великоросія Самованцевъ, весьма презирали сумавроductва Орликовы и имъ мало не внимали его льщеніямъ и вѣтѣямъ, а были привержены непоколебимо къ законному своему начальству. И только одни Запорожцы, были отъ многихъ лѣтъ отаманничемъ или Сякою въ середнѣхъ почти степей Татарскихъ, т. е., въ устьѣхъ Днѣпра и Буга, не знали, кому достаются они, и приотали къ Оранку, а съ нимъ и Та-

тараки Крымскими и Бессарабскими дѣлали многіе набѣги и разворенія въ Малоросіи, а паче въ Задніпріи, отмщевая народу за его имъ непослушаніе и сопротивленіе.

Руины Шведскія и погибшія въ ней многія тѣла человеческія, худо похороненныя или разнесенныя звѣрями и птицами на поверхность земную, изринули въ 1710 году страшную въ Малоросіи морскую язву. Она началась изъ Полтавинны и протянулась въ Польшу и Галицію, отъ чего весьма много померло людей всадѣ, а паче въ Киевѣ и другихъ лучшихъ городахъ, въ которые, обыкновенно, во время руинъ стекается народъ со всѣхъ раззоренныхъ селеній и приносятъ съ собою бѣдность, отчаяніе, болѣзнь и самую смерть. Сему губительству народному сопутствовало другое его несчастіе, равнявшееся почти первому. Зловредная сарана, налетѣвшая, какъ грозная туча, изъ обыкновеннаго отечества своего, Персіи и Закубанскихъ степей, напала на Малоросію и съѣла до корня всѣхъ хлѣбные и все проварастающее. Народъ, пораженный такими двумя страшными ударами, думалъ въ отчаяніи, что пришла уже кончина міра, упражнялся въ моленіяхъ и приуготовленіяхъ къ смерти, мало заботясь о своей жизни несносной. Но голодъ и постояльцы, вошедшіе на зимовлю, разогнали иракъ отчаянія народнаго и понудили его пецись о пропитаніи себя и сихъ гостей и избывать на то послѣднее свое имущество. Правительства народныя не вѣдѣны были тогда облегчить состояніе своихъ подчиненныхъ, ибо все то отняли у нихъ

постояльцы и ихъ начальники, и они сами представляли одинъ ноль, ничего незначущій.

Между тѣмъ Король Шведскій, пребывая въ Вендерахъ, подвигнулъ Турковъ въ Царьградъ объявить въ пользу его войну Россіи, и походъ арміи Россійской въ Турціи открытъ въ началѣ 1711 года, весною. Въ сей походъ Малоросійскихъ рестровыхъ Козаковъ командировано, подъ начальствомъ Обовнаго Генеральнаго, Лизогуба, 20,000, а съ прочими Козаками выступилъ, по указу Царскому, Гетманъ Скоропадскій противъ Крыма. Онъ, прикрывая съ той стороны свои границы отъ рѣки Донца до рѣки Буга, имѣлъ главный станъ свой у Каменнаго Затона. Армія Россійская, довольно многочисленная, но довольно имѣвшая при себѣ провіанта, подъ предводительствомъ самаго Государя, вошла спокойно внутрь Турецкой Молдавіи, на рѣку Прутъ, но тамо, бывши атакована со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріателемъ и изнурена голодомъ, пришла въ послѣднюю крайность со всѣмъ погибнуть или отдаться въ плѣнь непріателю. По счастью, компанія сія преисполнена была ошибками съ обѣихъ старонъ, видно устроенными самою Судьбою для пощады человечества. Государь ошибкою зашелъ за Прутъ безъ провіанта, надѣясь его получить изъ Молдавіи, котораго, однако, не получилъ, а изнурялъ свои войска до крайности. Визирь Турецкій, обнявши, съ одной стороны Прута, Россійскую армію, также ошибелъ, убавивъ свою армію до половины и заславъ ее въ тылъ Россіянамъ за Прутъ, и когда бы Россіице ударили тогда на оставшуюся часть

арміи Турецкой, навѣрно бы ее разбили и обогатились Турецкимъ провіантомъ прежде, чѣмъ Запрудскія войска ихъ могли бѣ назадъ переправиться. Но Екатерина I-я, бывшая послѣ Императрицею Россійскою, всѣ тѣ ошибки прикрыла и исправила своимъ благоразуміемъ. Она уговорила Государя и подкупила Визиря помириться, не вступая въ сраженіе, и тѣмъ неизвѣстность сраженія кончила извѣстными на обѣ стороны пользами. Государь съ арміею выпущенъ изъ Турціи свободно и воротился въ свои границы благополучно, а Турки получили обратно завоеванный у нихъ городъ Азовъ, съ окрестностями, да въ пользу союзниковъ своихъ, Полковъ, приобрѣли Задніпрскую Малоросію по самый Кіевъ, которую принужденъ былъ Государь уступить Польшѣ тогдашнимъ своимъ трактатомъ. Но, повернувшись въ Россію, велѣлъ, говорятъ, онъ Гетману Скоропадскому протестовать о сей уступкѣ, яко неправильно učinеной надъ вольною странною, въ протекціи только Россійской бывшею, при своихъ правахъ и особыхъ съ Царями условіяхъ.

По возвращеніи арміи Россійской съ Турецкаго или Прудскаго похода, въ 1712 году, разположилась одна дивизія, подъ командою Фельдмаршала, Бориса Петровича Шереметева, на квартирахъ въ Малоросіи и навсегда уже она здѣсь оставлена подъ названіемъ Консистентовъ, а современно съ нею вошли и въ города знатнѣйшія Великороссійскія войска и составили въ нихъ непремѣнные гарнизоны, именно: въ Глуховѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Перея-

славѣ, Полтавѣ и Лубмахъ. Продождество всѣхъ тѣхъ войскъ и ихъ лошадей провіантомъ и фуражомъ возложено на обывателей Малоросійскихъ, не обходя никого, и даже самыхъ служивыхъ реестровыхъ Козаковъ, а выстаченіе провіанта и фуража положено безъ заплаты и въ натурѣ, т. е., мукою, крупю, овсомъ и сѣномъ, и для сего всѣ селенія и жители обложены были порціонами и раціонами. Для сбора ихъ и представленія въ команды учреждены въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ, комиссары, выбранные изъ грамотныхъ и имущественныхъ Козаковъ. Поставка сего провіанта и фуража въ войска значила не одно продождество людей и лошадей, но служила она и хорошею контрибуціею для командировъ воинскихъ, а то дѣлалось такимъ образомъ: Когда въ удобное время поставляютъ комиссары провіантъ и фуражъ въ команды, то командиры его не принимаютъ, а говорятъ, что „онъ, заременно приготовленнымъ, протухнетъ или вытхнетъ, и отъ того интересъ Государевъ постраждетъ.“ Когда же наступать обыкновенные годичные мѣсяцы, Мартъ и Ноябрь, съ крайнимъ бездорожьемъ, тогда они и потребуютъ оныхъ выстаченій вдругъ, съ визекуціями и побоями. Комиссары, зная невозможность поставки натурою, а паче изъ отдаленнаго разстоянія, прибѣгаютъ къ войсковымъ командирамъ, ползаютъ предъ ними, вытерпливаютъ всѣ ужасы придирокъ и самыхъ пощечинъ, и, наконецъ, умилоствляютъ ихъ и платятъ имъ всякую порцію и рацію деньгами, и вдесятеро больше, чого они стоятъ. Отважные же комиссары, поставившіе тогда участки свои нату-

рою, должны выдержать отвратное испытаніе «уража на самихъ себѣ, т. е., всѣ начальники, даже и рядовые, по переменяемъ порютъ комиссара въ носъ и губы стѣномъ и овсомъ, говоря, что „онъ или крупень, или мелокъ, либо худого урожая, и что много отъ того претерпитъ интересъ Государевъ;“ за тѣмъ все кончится приношеніемъ и пожертвованіемъ. Но комиссаръ, возвращающійся отъ отдачи натурою, всегда уже примѣтенъ по разбитымъ губамъ и огромному носу, и отъ сего многіе Козаки потеряли имѣніе свое, откупаясь отъ комиссаровъ.

Гетманъ Скоропадскій, ища облегченія въ возложенныхъ тяготахъ народу Малоросійскому, и безъ того разворонному до крайности войскою, лавкою и сараного, подарилъ Князю Меншикову свою урядовую Гетманскую, Почепскую волость, съ городомъ Почепомъ, и просилъ его о ходатайствованіи у Царя милости въ пользу народную. Меншиковъ, получа отъ Гетмана такой знатной подарокъ, увеличилъ его собственною своею властію адесатеро, и подъ видомъ древняго уѣзда Почепскаго, присоединилъ къ Почепской волости сотни: Мглинскую, Ванланскую, и части сотенъ Стародубской и Погорской, заимавъ все то своимъ ограниченіемъ и проведеніемъ при томъ чрезъ иностранцевъ всемогущею астролябією, которой до тѣхъ во всей Руси не бывало и предъ которою все было безмолвно, почитая направленіе и дѣйствіе ея магичита божественнымъ или магическимъ произведеніемъ. Вошедшіе въ то ограниченіе владѣльцы, чиновники и Козаки, съ ихъ крестьянами или посполитыми, при-

числены къ Почепу и обложены всеми повинностями посполитотва тамошняго, считая всю Почепщину тогдашнюю удѣльнымъ княжествомъ Меншиковымъ; а разстѣленные во многихъ мѣстахъ гербы Княжескіе съ титуломъ его, означивающимся, обыкновенно, еими словами: „и прочая, и прочая, и прочая,“ заставляли волахъ думать, что древнія пагубныя дѣленія Руси на Княжества опять отпрыгнулись. Между тѣмъ попавшіе въ сіе кимическое Княжество владѣльцы и чиновники жалованы были по волости бургомистрами городскими и войтами сельскими, и долго сносили иго сіе, какъ оглушенные или обмороченные. Гетманъ, увидя, что подарокъ его Меншикову послужилъ только къ порабощенію и разворенію многихъ людей и даже благородныхъ, дѣлалъ къ Государю о томъ свои представленія, и по нихъ, говорятъ, Государь Меншикова штрафовалъ; но сіе еще больше раздражило Меншикова и сдѣлало его неперимраннымъ врагомъ Гетману и всей вообще Малоросіи, которая въ послѣдствіи выжила отъ злобы любимца сего самую горестную чашу мщенія; а любовь къ нему Царская породилась еще во время его нирожничества и отъ обыкновенныхъ угожденій слабостямъ человѣческимъ. Но были онъ необыкновенными въ обладаніи Царемъ и его склонностями такъ, что сей Государь, при всей добротѣ своей души, сажо повиновался Меншикову, угождал коварнымъ его намѣреніямъ. Первымъ сигналомъ мщенія Меншикова было посѣщеніе его всей Почепщиной, а оттоль резиденціи Гетманской, города Глухова, гдѣ, хотя и дѣланы ему отъ Гетмана всевозможныя

встрѣчи, торжества и угощенія, однако велѣлъ онъ при себѣ поставить на площади Глуховской наменный столбъ, и на немъ воткнуть плть желѣзныхъ спиць, по числу годовъ, Гетманской и Генеральныхъ Старшинъ. Гетманъ не преминулъ опять жаловаться Государю за такую тяжкую ему обиду и самое пренебрежительное поношеніе, и Государь, говорить, опять штрафовавъ за то Менщикова, но тѣмъ болѣе умножилъ злобу его и поиски надъ Гетманомъ и Малоросією. Всеобщее мщеніе произведено Малоросійцамъ отъ Менщикова посылкою многочисленныхъ войскъ ихъ, при такомъ же числѣ чиновниковъ, на выдуманные имъ каналы и ливни около Лодоги, Сулаки и Астрахани, гдѣ отъ тяжелыхъ работъ каторжныхъ, а паче отъ жестокости климатовъ тамошнихъ и крайне худаго содержанія, великія тислячи ихъ согнали и перемерли, а при повтореніи сихъ посылокъ и работъ черезъ нѣсколько лѣтъ погибли и переведены всѣ ихъ устроеныя войска. Поступившіе же на ихъ мѣста молодые Козаки оставлены безъ всякаго устройства и повержены въ таковое же презрѣніе и употребленіе, удаленное почти отъ должностей воинскихъ. Владѣльцы Малоросійскіе, или знатные помѣщики тамошніе воспріяли участокъ мщенія Менщикова отборомъ многихъ у нихъ деревень и другихъ недвижимыхъ имѣній. Предлогомъ тому было жителство въ ихъ деревняхъ на ихъ земляхъ Великоросійскихъ бывшихъ крестьянъ, помѣщичьихъ и коронныхъ, которые переселились сюда еще за Польскаго владѣнія Малоросією. А бывали они изъ прежнихъ своихъ жителствъ, яко бы по причинѣ на

нихъ гоненій за вѣру нѣкуюсь, старую Христіанскую, о которой въ Малоросіи и слуху не было, а только извѣстно въ ней, что въ началѣ XII-го вѣка одинъ бредяга Армянской ереси, Мартынъ Мнихъ, разсказывалъ бредни свои подъ видомъ Грѣческаго Иеромонаха, въ северной и восточной части Великоросіи, и многихъ заразилъ тѣмъ своимъ заблужденіемъ. Но когда приволокъ онъ съ такимъ умысломъ на границу Малоросійскую, то въ селѣ Рублевкѣ, въ окрестности города Овюшки, взявъ подъ арестъ и отправивъ въ Кіевъ, гдѣ сужденъ онъ Митрополитомъ и всѣмъ духовнымъ соборомъ тамошнимъ, и по приговору его, апробованному и утвержденному Константинопольскимъ Патріархомъ, которому тогда Малоросійское духовенство подчинено было, сожженъ публично со всеми сочиненіями своими, исполненными самыхъ вадорныхъ бредней. Отобравъ въ упомянутыхъ деревняхъ названы Описными Государевыми слободами и изъяты отъ подчиненности Малоросійскихъ правительствъ, а подчинены особенной волостной Конторѣ, учрежденной въ слободѣ Климовой, подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ, и названа она Конторою описныхъ Малоросійскихъ раскольниковыхъ слободъ. Названіе раскольниковъ приписываемо было всему крестьянству, въ ведомствѣ той Конторы бывшему; а названы они раскольниками по тому, что многочисленные акты ихъ или разнообразныя толки не поддадутъ ни къ какой сентѣ Христіанской и ниже къ догматической, а суть онъ одинъ бредъ мужичій, валтый изъ самаго грубаго лавчества и умноженный безумнымъ суеврѣемъ.

Онъ состоитъ въ выборѣ ручныхъ перстовъ, которыми бѣ ослѣпѣтъ креститься, и въ разборѣ образовъ Угодничьихъ и крестовъ Христовыхъ, и который образъ отъ другихъ старѣе, богатѣе и безобразнѣе, тотъ у нихъ и достоинѣйшій къ почитанію; крестъ, имѣющій больше монцевъ, есть предпочтительнѣе тѣхъ, которые о четырехъ концахъ, и сихъ нѣмцы считаютъ пачежыю Антихристовою. Равно и о книжкахъ Христіанскихъ тоже бредать, что которая изъ нихъ старѣе и меньше вразумительна, та и священнѣе; и въ такихъ разборахъ весь ихъ догматъ состоитъ. О существѣ же самой религіи и законѣ Христіанскомъ и понятія они не имѣютъ, а готовы спорить ва все съ наилучшими богословами до бытвенства, и скорѣе пойдутъ на вою мученія, чѣмъ признаются въ томъ, чего не понимаютъ. Раскольники сіи умножились въ Россіи по мѣрѣ ихъ преслѣдованія, а разбѣгались изъ нея также по мѣрѣ сихъ преслѣдованій. Они наводнили выходами своими всю Польшу, Пруссію, Молдавію и Бессарабію; но пострадали за нихъ одна помѣщики Малоросійскіе, да и то мирокіе. А монастыри, ублажившіе Менциковъ, удержали ихъ навсегда въ своемъ крестьянствѣ, и лишились ихъ уже при всеобщей своей рунѣ.

Гетманъ Скоропадскій чрезъ весь 1715 годъ стоялъ съ знатнымъ корпусомъ войскъ своихъ ва Днѣпромъ, около Кіева, и примѣчалъ за движеніемъ Польскихъ вельможъ, ихъ урядниковъ и жолнѣретва, кои дѣлали тогда между собою прежде бывшіе Малеросійскіе Заднѣпрскіе полки, недавно имъ отъ Царя уступленные. Уступая сія, мату-

рально, отдана для Рѣчи Посполитой, т. е., въ пользу всей націи Польской; но вельможи, пользуясь тогдашнимъ безначаліемъ или междуцарствіемъ, на первомъ бывшемъ у нихъ Сеймѣ, задобривъ Примаеса и управляющихъ Сеймомъ чиновниковъ, а раду ихъ, составленную, обыкновенно, изъ мелкой и убогой Шляхты, обдаривъ жупанами и удовольствовавъ нирушкани, раздѣляли волины оныя вровни между собою и утвердили дѣлакъ сей Сеймовымъ опредѣленіемъ, подъ предлогомъ, что они прежше число войска Козацкаго сами выставлятъ будутъ для Рѣчи Посполитой, владѣя ими безъ посредства національныхъ чиновниковъ. И такъ обовадѣвши тѣми полками и отъ времени до времени раздробляя ихъ по своимъ самизіямъ, пороботили, наконецъ, сихъ Козаковъ въ свое крестьянство, и волины Заднѣпрскіе такимъ образомъ уничтожены; а только имѣли помѣщики тамошніе по нѣскольку Козаковъ для своихъ прислугу партикуляриныхъ, подъ именемъ служиваго хлопства. Чиновники и аристократы Козаки полковъ Заднѣпрскихъ по имянному Царскому указу 1711 года, Сентября 23 дня, къ Полковникамъ: Белоцерковскому, Антонию Танскому, и всѣмъ другимъ состоявшемуся, оставя въ Заднѣпріи недвижимыя свои имѣнія, перешли на сію сторону Днѣпра и размѣстились въ Малеросіи и Слободскихъ полкахъ. Переходъ сей продолжался и въ семь году подъ прикрытіемъ корпуса Гетманскаго.

Полки Малеросійскіе, продолжая работы лѣній и каналовъ, раздѣлены были на большія коман-

ды или корпусы и состояли, при Царицынѣ, подъ командою Хорунжаго Генеральнаго, Ивана Сулимы, и инженера, прозваніемъ Перра, гдѣ дѣлали линіи отъ Орда Кубанскихъ и рыли каналъ для соединенія рѣкъ Дона и Волги. При Ладожскомъ же озерѣ командовали ими, съ переменою по годамъ: Наказный Гетманъ, Подковникъ Черниговскій, Павелъ Полуботокъ, Лубенскій, Подковникъ, Андрей Марковичъ, Наказный Гетманъ, Подковникъ Полтавскій, Иванъ Чернышъ. Они осушали непроходимыя болота и рыли каналы для прохода водныхъ судовъ въ Санктпетербургъ, городъ новостроенный Государемъ на своемъ въ самыхъ Сѣверныхъ болотахъ, при устьѣ рѣки Невы, который обведенъ весь почти на сваяхъ и насыпанъ и былъ могилою многочисленнаго народа, погибшаго отъ мекротъ, тѣлести и стужи. Да отъ стороны Персидскихъ и Горскихъ границъ начальствовали при рѣкѣ Сулакѣ, чрезъ три года, Подковники: Гадяцкій, Гаврило Милородовичъ, и Лубенскій, Марковичъ, и при нихъ дѣлана крѣпость Святаго Креста съ другими пограничными укрѣпленіями, и насыпаны плотины со многими каналами и насыпями.

По возвращеніи въ 1718 году Государя изъ чужихъ краевъ, въ которыхъ волжировалъ онъ около 2-хъ лѣтъ и былъ при томъ во Франціи и столичномъ ея городѣ, Парижѣ, Гетманъ Скоропадскій, съ Старшиною Генеральною и Подковниками, отправился къ нему въ Москву съ повеленіемъ его съ счастливымъ возвращеніемъ изъ такъ отдаленнаго путе-

шествія и съ доносеніемъ о всемъ, въ отсутствіе его проноходившемъ внутри націй и на границахъ. Государь принялъ Гетмана и Старшину его очень благосклонно, возилъ ихъ съ собою въ новый городъ, С.-Петербургъ, и тамо ласковыми приѣмами и такими жъ угощеніями довольно ихъ осчастливилъ. Но они почитали крайшимъ своимъ несчастіемъ присутствіе ихъ при необыкновенномъ судѣ, бывшемъ тогда надъ Царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, который сей Царевичъ осужденъ на смерть и 28 Іюня²⁰⁰ скончался. Въ вину Царевичу приписывали выѣздъ его изъ Россіи въ Цесарію безъ вѣдома и позволенія отца его и Государя; а выѣздъ тотъ имъ учиненъ, яко бы для избежанія обязательства на отреченіе свое отъ царства Рускаго и чтобы за тѣмъ удалиться въ монастырь и постричься въ монахи. Причина удаленія Царевича отъ наслѣдства и престола, хотя есть тайна непропускаемая, но, судя по наружности и по семейномъ состояніи фамиліи Царской, заключили многіе, что Царевичъ огорчилъ тогда отца своего, вступаясь за родную свою мать, сосланную въ монастырь, и что, по тому, предоставилъ Царь наслѣдіе свое другимъ своимъ дѣтямъ, отъ втораго супружества бывшимъ. Какъ бы ни было, но Гетманъ и Старшины его отреклись отъ приговора Царевича на смерть, и когда у нихъ отбирано о семъ мнѣніе, то объявили съ твердостію, что „судить сына съ отцемъ и своимъ Государемъ они ни какой власти не имѣютъ, да и никто изъ согражданъ въ такомъ важномъ дѣлѣ безпристрастнымъ судіею быть не можетъ.“

Государь, учреждая въ томъ году разныя Коллегіи, учредилъ при томъ Духовный Правительствующій Синодъ на мѣсто прежде бывшаго Патріаршаго правленія, которое, вмѣстѣ съ симъ Патріархомъ, тогда упразднено, и для сего сочинены многіе уставы и Духовный Регламентъ, а къ выслушанію сего послѣдняго и дачи на него согласія съ подписками, авано въ С-Петербургъ Малороссійское первѣйшее духовенство. Митрополитъ Кіевскій, Іоасафъ Кроковскій, получа о томъ повелѣніе, держалъ первѣе у себя духовный Соборъ по поводу предметовъ оныхъ, и какъ при томъ пронесся слухъ, обыкновенный при всѣхъ новостяхъ, о отборѣ у духовенства недвижимыхъ имѣній, и что они останутся, нѣмѣна жалованья, а другіе на добротномъ подаланіи, то Митрополитъ приговорилъ своимъ Соборомъ не соглашаться на таковыя постановленія и на нихъ не подписываться, а объявить въ общемъ собраніи Россійскаго духовенства, что они отынуду имѣютъ свои имѣнія, а не отъ правительства Россійскихъ, и что даръ и надача тѣхъ имѣній на храмы Христіанскіе и на ихъ служителей учинены отъ такихъ особъ и властей, кои на то имѣли право и свободу, законами утвержденную; а законы оныя подтверждены договорными статьями, съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царствомъ Россійскимъ заключенными отъ ихъ націи. Но когда проважалъ Митрополитъ Кроковскій съ Епископами и прочимъ духовенствомъ своимъ въ С-Петербургъ, то, по подозрѣніямъ о Соборномъ его приговорѣ, донесеннымъ отъ чернеца Свинскаго монастыря, Иринея, взять онъ

Отд. II.

въ городъ Твери подъ стражу и запертъ въ тамошній монастырь, гдѣ скоро умре. Первенство же надъ духовенствомъ имѣлъ Епископъ Печерскій, Кириллъ Шумлянскій, который съ тѣмъ духовенствомъ все, отъ нихъ требуемое, подвисялъ безъ всякаго сопротивленія. Воротившееся изъ Петербурга духовенство, а паче первенствующій между Архимандритами, Кіевопечерскій Архимандритъ, Іоакимъ Сениотичъ, пораженъ былъ страшнымъ приключеніемъ, сочтеннымъ ими за вѣрный прогностикъ на перемѣну въ монашествѣ; а то былъ необыкновенный пожаръ въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ, случившійся, отъ недосмотра Намѣстника, въ отсутствіе Архимандрита, который весь почти монастырь обратилъ въ пепель и развалины, при другіхъ драгоценностяхъ церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собранныхъ. Неожиданною потерею считалась самая первая въ Россіи, многочисленная и найдrevenнѣйшая, бібліотека, собранная и умноженная Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Ярославомъ Владиміровичемъ, и сбереженная въ пещерахъ отъ всѣхъ прежде бывшихъ непріятельскихъ нашествій и рунъ, но нынѣ, къ стыду содержателей ея и къ крайнему сожалѣнію просвѣщенныхъ соотечественниковъ, среди благодѣствія и тишины, пламенемъ поглощенная. Въ ней содержались великія тысячи книгъ рукописныхъ и разныхъ драгоценныхъ манускриптовъ, писанныхъ на разныхъ языкахъ, и многія между ними на таковыхъ, которые и ученымъ тогдашнимъ мужамъ не были свѣдомы, а особливо всѣ записки и документы, до исторіи правленія Славян-

29

скихъ племенъ и царствъ и до ихъ законовъ и устройствъ касающіеся. Государь, при печальномъ извѣстіи о такой важной потерѣ, не могъ удержаться отъ слезъ; но она была невозвратна.

Продолжавшаяся со Швеціею такъ долговременная война, наконецъ, въ Августъ, 1721 года, кончилась миромъ, и трактатъ мирныхъ условий съ обѣихъ сторонъ подписанъ въ Нейштатѣ, при границѣ Шведской. По нему получила Россія многія провинціи отъ Шведовъ изъ завоеванныхъ ею, при Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ, Ливонскихъ земель. Трактатъ оный напечатанъ и опубликованъ во всей Россіи съ обыкновенными торжествами, а главное торжество совершилось въ городѣ Москвѣ, при чемъ отъ Сената и Синода именемъ всего народа приписанъ и поднесенъ Царю титулъ: „Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій и Отецъ Отечества.“ Гетманъ въ изходѣ сего года отправился съ Генеральною Старшиною, съ многими Полковниками и Бунчуковыми Товарищами въ Москву, съ поздравленіемъ Государя своего съ славнымъ миромъ и воспріятіемъ Императорскаго титула. При чемъ учинена Гетманомъ и всею Старшиною его, совмѣстно со всѣми Боярами и чиновниками Великороссійскими, присяга на содержаніе устава, такъ названнаго: „О правдѣ воли Монаршей,“ т. е., что Его Величество, кого восхоцетъ опредѣлить по себѣ наследникомъ скипетра Россійскаго, имѣетъ совершенную въ томъ свободу, о чемъ и во всей Россіи была генеральная присяга, равно учинена она тогда же и въ полкахъ Малороссійскихъ. Но мол-

ва народная, преслѣдующая, обыкновенно, всѣ новизны, не оставила и ея безъ своего сужденія, и она отнеслась въ пользу наследства, а не выбора, и доказывала врожденную склонность къ своимъ Монархамъ.

Гетманъ Скоропадскій, съ чиновниками своими возвращаясь въ 1722 году изъ Москвы въ Малоросію, получалъ, чрезъ Министра, Петра Андреевича Толстаго, новый отъ Императора именной указъ, бывший для него громовымъ ударомъ. Въ немъ повелѣлъ Императоръ быть въ Малоросіи Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира, Степана Вельяминова, и десяти при немъ офицерамъ гарнизоннымъ, смѣняющимся погодно. Должностью имъ предписана учредить и взимать сборы, денежные и хлѣбные, со всѣхъ жителей Малороссійскихъ и со всего ихъ стажанія, не обходя ничего и никого, а въ Коллегіи вѣршить дѣла по апелляциямъ отъ всѣхъ правительствъ Малороссійскихъ, къ нимъ на ревизію входящія, каковы въ тѣхъ правительствахъ рѣшены были на основаніи Малороссійскихъ правъ, въ Статутѣ начертанныхъ, который сличали бы они послѣ съ своимъ Статутомъ, въ присутствіи ихъ бывшимъ, и тѣмъ однимъ дѣла свои кончали. Гетманъ, прибывъ въ Глуховъ того года, Іюня 3-го дня, умре и погребенъ въ Гамаліевскомъ каменномъ монастырѣ, при рѣкѣ Шосткѣ, Гетманшею, Настасіею Марковичевою, построенномъ. По смерти его заравъ Коллегія учреждена прибывшимъ для того Бригадиромъ Вельяминовымъ и гарнизонными офицерами, между которыми вѣщались Генеральные Старшины и Полковникъ Черниговскій, Павелъ Полуботокъ, назма-

ченный указомъ Сенатскимъ къ правленію должности Гетманской. Въ слѣдъ за симъ учреждены сборы со всѣхъ жительствовавшихъ, произрастеній, скотоводства, пасѣкъ и промышленности, не уваживъ при томъ ни какихъ состояній и привиллегій.

Императоръ въ томъ же году предпринялъ путь рѣками, впадающими въ Волгу, къ городу Астрахани. Армія его слѣдовала туда сухимъ путемъ, въ которой Малоросійскихъ Казаковъ находилось 12,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и Полковника Прилуцкаго, Игната Галагана, и Кіевскаго, Антона Танскаго. Отъ Астрахани сдѣланъ походъ всею арміею къ границамъ Персидскимъ, и армія, проходя жилища Горскихъ и Каракалпацкихъ Татаръ къ рѣкѣ Тереку, покорила многихъ изъ ихъ владѣльцевъ, а достигнувъ Персидскихъ границъ, обвладѣла тамошнимъ городомъ, Дербентомъ, почитавшимся за ключъ Персіи съ сей стороны. Походъ сей, въ разсужденіи военныхъ дѣйствій съ Азіатическими народами, ни мало не отяготилъ войскъ Россійскихъ, и все имъ уступало и покорялось при первыхъ перестрѣлкахъ и сраженіяхъ. Но въ разсужденіи положенія земли тамошней, ея горъ и утесовъ, а паче по причинѣ жаркаго и сухаго климата, былъ онъ для народа здѣшняго крайне несносенъ и губителенъ, и войска возвращались оттоль въ самомъ жалостномъ состояніи, безъ лошадей и провіанта, имѣвши видъ насохшій и близкій къ Египетскимъ муміямъ, а знатная часть ихъ померла и разтерлана въ скалахъ и пропастяхъ Горскихъ. Сверхъ

сихъ, возвращающихся изъ Персіи, войскъ, въ началѣ 1723 года командировано еще 12,000 Малоросійскихъ Козаковъ на Коломакъ, въ команду Фельдмаршала, Михайла Михайловича, Голицына, при всѣхъ своихъ начальникахъ, гдѣ они пребыли до успокоенія границъ отъ Персіи и Крыма, которыя тогда тревожились.

Въ отсутствіе Императора Генеральные Малоросійскіе Старшины, съ правителемъ Подуботкомъ, сдѣлали представленіе въ Сенатъ о неуиѣренныхъ налогахъ и податяхъ, установленныхъ Бригадиромъ Вельяминовымъ, на всѣхъ чиновъ и Козаковъ Малоросійскихъ, безъ уваженія ихъ состояній и привиллегій, и вопреки самыхъ договорныхъ статей, съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ заключенныхъ. Сенатъ по тому представленію, насланнымъ въ Коллегію указомъ, уволилъ было всѣхъ Старшинъ и Козаковъ отъ всѣхъ податей, уважая ихъ службу, на своемъ коштѣ и въ собственномъ вооруженіи производимую, которая несравненно болѣе стоитъ, чѣмъ тѣ подати. Но Государь, возвратившись изъ Дербентскаго похода, по доносу Вельяминова, опять велѣлъ подати оныя взыскивать, не обходя никого и не уважая ничего, а просившихъ о томъ Старшинъ Генеральныхъ и Подуботка сыскать къ отвѣту, въ Петербургъ, чрезъ нарочнаго курьера. По чему они, въ Іюнь мѣсяцъ, 1723 года, туда отъ Коллегіи высланы, а именно: Полковникъ Подуботокъ, Судья Генеральный, Чормышъ, Писарь Генеральный, Семь Савичъ, и Бунчуковые Товарищи: Иванъ Корацкій, изъ Ста-

родуба, Карпика изъ Переясла-вля, Гребенка изъ Гадяча, да при нихъ Канцеляристы Войсковые: Володьковскій, Ханенко и Рамоновичъ. Чиновники оные, прибывъ въ Петербургъ и представъ предъ Государя своего, просили его наибъдательнѣйше, стоя на колѣнахъ, о пощаду отечества своего, угнѣтеннаго до крайности налогами и всѣхъ родовъ притѣсненіями, производимыми Бригадиромъ Вельминовымъ и его Коллежскими чинами, и просили еще о возстановленіи правъ ихъ и привилегій, договорными статьями и мирными Царскими грамотами подтвержденныхъ, и чтобы по нимъ позволено было имъ избрать себѣ Гетмана вольными голосами. Государь, по внушенію прежняго и единственнаго гонителя Малоросійскаго, Менщикова, всегда преслѣдовавшаго Малоросіянъ съ крайнею злобою и мщеніемъ, назвавъ ихъ измѣнниками и вѣроломцами, повелѣлъ изгнать ихъ и судить Тайной Канцеляріа в квартире ихъ, бывшую на Троицкой пристани, подлѣ кофейнаго дому, обнять крѣпкою стражею. Тайная сія Канцеляріа, не сходствовала ни съ какими гражданскими и духовными судилищами и ихъ правами и обрядами, а была она единственною въ своемъ родѣ и во всемъ мірѣ, и только подобилась нѣсколько Священной Римской Инквизиціи. Въ ней не принимались доказательства и оправданія, ни письменныя, ни свидѣтельскія, ни совѣстныя, т. е., подъ присягою; но испытывали и разыскивали въ ней собственнаго признанія въ водимыхъ винахъ, или подозрѣніяхъ. Не признающій себя виновнымъ долженъ вытерпѣть то пыт-

кою чрезъ три пріема или перемѣны и разными орудіями, а наконецъ огненными, т. е., разкаленною желѣзною шиною и зажженною сѣрою. Такимъ образомъ, когда Писарь Генеральный, Савичъ, въ оной Тайной Канцеляріи вопрошаемъ былъ самимъ Государемъ: „Знаетъ ли онъ о зломъ умыслѣ товарищей его и соотечественниковъ, кои душили барановъ?“ а онъ отвѣчалъ на сіе съ обыкновенною тогдашнюю Малоросійскою вѣжливостію: „Не скажу Ващеци!“ то за сіе изреченіе, за сію вѣжливость, встрѣченъ былъ, на первый случай, хорошею пощечиною, а дальше приговоренъ въ пытку. По счастію Савича, ожидавшій здѣсь очереди своей, Канцеляристъ Володьковскій объявилъ Государю, что реченіе Савичево: „Не скажу Ващеци!“ не значитъ упрямство или умышленное заpiresательство, а значитъ оно то, что по вѣжливости говорится иными: „Не могу доложить Вашему Величеству“, или по простосердечію говорятъ: „Незнаю.“ Государь, хотя уважилъ объясненіе Володьковского и приостановилъ пытку Савичу, но посылалъ въ Малороссію нарочнаго чиновника справитъся, подлинно ли реченіе оное употребительно въ Малоросіи; и посланка сія стоила казни 70 рублей, кои съ Савича и взысканы; а онъ, между тѣмъ, просидѣлъ до возвращенія послаца въ тяжелой неволѣ. Проведши Тайная Канцеляріа въ изысканіяхъ своихъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, 10-го числа Нолбря, осудила чиновниковъ Малоросійскихъ на вѣчное заточеніе и лишеніе имѣнія ихъ въ пользу Государя и его казны. И когда объявили имъ учиненный ею о томъ приговоръ, то Полковникъ Полу-

ботокъ присутствующему при семъ
 Государю Императору сказалъ :
 „Вижу, Государь, и понимаю, изъ
 „какого источника почерпнулъ Ты
 „злость тую, которая не сродна
 „сердцу Твоему и неприлична
 „характеру Помазанника Божія.
 „Правота и кротость, судъ и ми-
 „лость, суть единственное досто-
 „яніе всѣхъ Монарховъ міра сего,
 „и законы, управляющіе всѣмъ во-
 „обще человечествомъ и охраняю-
 „щіе его отъ золь, есть точное зер-
 „цало Царямъ и Владыкамъ на ихъ
 „должность и поведеніе, и они пер-
 „вые блюстители и хранители имъ
 „быть должны. Откуда же проиа-
 „ходятъ, что Ты, о Государь! пос-
 „тавляя себя выше законовъ, тер-
 „завешъ насъ единою властію своею
 „и повергаешъ въ вѣчное заключе-
 „ніе, присвоивъ въ казну собствен-
 „ное имѣніе наше? Вина, на насъ
 „возводимая, есть одна должность
 „дѣлаша, и должность священная, во
 „всѣхъ народахъ тако чтимая, а
 „отнюдь не законопреступная и
 „осужденію повинная. Мы просили
 „и просимъ отъ лица народа своего
 „о пощадѣ отечества нашего, непра-
 „ведно гонимаго и безъ жалости раз-
 „зоряемаго, просимъ о возстановле-
 „ніи правъ нашихъ и преимуществъ,
 „торжественными договорами ут-
 „вержденных, которыя и Ты,
 „Государь, нѣсколько разъ под-
 „тверждалъ. Народъ нашъ, бывши
 „единоплеменъ и единовѣренъ
 „Твоему народу, усилилъ его и
 „возвеличилъ царство Твое добро-
 „вольнымъ соединеніемъ своимъ въ
 „такое время, когда еще въ немъ
 „все младенчествовало и выходи-
 „ло изъ хаоса смутныхъ временъ
 „и почти изъ самаго ничтожест-
 „ва. И сіе одно недовлѣло бы ему
 „погубить у васъ мзды своей; но

„мы, съ народомъ своимъ, не пре-
 „ставали, сверхъ того, знатно помо-
 „гать вамъ всѣмъ во всѣхъ воинскихъ
 „ополченіяхъ и прибрѣтеніяхъ ва-
 „шихъ, и, не говоря о Смоленщинѣ
 „и Польшѣ, одна Шведская война
 „доказываетъ безпримѣрное усер-
 „діе наше къ Тебѣ и Россіи. Ибо
 „всѣмъ извѣстно, что мы одни цѣ-
 „лую половину арміи Шведской
 „погубили въ землѣ своей и въ
 „жилищахъ нашихъ, не даваясь
 „при томъ ни въ какія льщенія
 „и искушенія, и сдѣлавъ Тебя въ
 „состояніи переселить удивитель-
 „ное мужество и отчаянную храб-
 „рость Шведовъ; но за то приоб-
 „рѣли себѣ одно поношеніе и ов-
 „лобленіе и, вмѣсто благодарности
 „и воздаянія, повержены въ самое
 „неклучимое рабство, платить дань
 „поносную и несносную, и застав-
 „лены рыть линіи и каналы и осу-
 „шать непроходимыя болота, уту-
 „чяя все то тѣлами нашихъ мер-
 „твцовъ, падшихъ цѣлыми тыся-
 „чами отъ тяжестей, голода и кли-
 „матовъ. Всѣ оныя бѣды и скорби
 „наши усовершенствованы, нако-
 „нецъ нынѣшнимъ правленіемъ, на-
 „шимъ. Владычествующіе надъ на-
 „ми чиновники Московскіе, незнаю-
 „щіе правъ и обычаевъ нашихъ и
 „почти безграмотные, знаютъ толь-
 „ко одно то, что они властны дѣлать
 „намъ все, не касаяся однихъ душъ
 „нашихъ. И такъ, бывши мы окру-
 „жены со всѣхъ сторонъ гоненія-
 „ми и напастьми, къ кому иному
 „прибѣгать должны съ воплями
 „своими, какъ не къ Тебѣ, Август-
 „тѣйшій Монархъ? Ты покрови-
 „тель нашъ и споручитель за бла-
 „годенствіе наше. Но злоба любим-
 „ца Твоего, непримиримаго врага
 „нашего и мѣстника, совратила
 „Тебя съ пути истины и мерзитъ

„царствование Твое. Повергать народы въ рабство и владѣть рабами и невольниками есть дѣло „Азіятскаго тирана, а не Христіанскаго Монарха, который долженъ олавиться и дѣйствительно „быть верховнымъ отцемъ народовъ. Я знаю, что насъ ждутъ окояны „и мрачныя темницы, гдѣ уморять насъ голодомъ и притѣсненіемъ, по „обычаю Московскому; но, пока еще „живъ, говорю тебѣ истину, о Государь! что воадаси Ты непримѣнно отчетъ предъ Царемъ всѣхъ „Царей, Всемогущимъ Богомъ, за „погибель нашу и всего народа.“

Государь, выслушавъ терпѣливо рѣчь Полуботкову, не сдѣлалъ, однако, ни какого ему и товарищамъ его снисхожденія, но повлекла ихъ тотчасъ въ новую Петропавловскую крѣпость и тамо перековали и заключили ихъ въ темницы. Имѣніе, при нихъ бывшее, до послѣдней вещицы, отобрано отъ нихъ и роздано въ даръ разнымъ чиновникамъ и стражамъ темничнымъ, а иное переведено на деньги и причислено въ казну Государеву, равно и Малоросійскія ихъ имѣнія, движимыя и недвижимыя, да и самыя жилыя дома, по указу Государеву, конфискованы Коллегією на Государя; а семейства узниковъ изгнаны изъ нихъ и скитались по разнымъ чужимъ домамъ, питался съ подаданія милостыни, на ряду нищихъ. Въ слѣдъ за ними узниками сысканы изъ Малоросіи оставшіеся въ ней чинами Коллегіи: Асаулъ Генеральный, Василій Жураховскій, Бунчужый Генеральный, Яковъ Лизогубъ, Полковники: Миргородскій, Апостоль, и Галяцкій, Милорадовичъ, кои также окованы и посажены въ темницы въ Петер-

бургъ, имѣнія же ихъ всѣ до послѣдка конфискованы и забраны на Государя. А еще въ слѣдъ за тѣмъ забраны со всѣхъ полковъ Малоросійскихъ правившіе полками и сотнями и посажены въ тюрьмы при Коллегіи въ Глуховѣ, а имѣнія ихъ, по одному и тому же плану, отобраны на Государя и причислены въ его казну. И такъ, въ сіи три пріема поражены были всѣ первенцы правительствъ Малоросійскихъ, а на ихъ мѣста определены чиновники Великоросійскіе, и между ими Полковники: въ Стародубѣ Леонтій Кожопимъ, въ Черниговѣ Михайло Богдановъ, и въ Нѣжинѣ Петръ Толстой. Вина связней сихъ объявлена была отъ Государя иманнымъ его указомъ, въ Малоросіи публикованнымъ, что, „По недоброжелательству ихъ „къ нему, Государю, и Царству, „его, не только не развели они, но „худо сберегли, тѣхъ овецъ и барановъ, кои онъ выписалъ дорогою цѣною изъ Шлезіи и раздалъ было на содержаніе и прокормленіе въ Малоросіи, гдѣ они „пропадали не по болѣзнямъ своимъ, а отъ неусердія и злыхъ замысловъ чиновниковъ, которые „мыслили только о Сеймахъ своихъ „и вредныхъ выборахъ.“ Заключенные такимъ образомъ чиновники томилась въ темницахъ своихъ болѣе года, и отъ обыкновеннаго въ нихъ притѣсненія, а паче отъ сырости крѣпостныхъ отроеній, въ 1724 году померли въ нихъ въ оковахъ, Полковники: Полуботокъ и Карпика, Писарь Савичъ, и Канцеляристъ Володьковскій, а прочіе пригнали и перекалечились.

О смерти Полуботка преданіе оставило сію достопамятность, что

когда, бывши онъ болѣнъ, почувствовавъ кончину свою и просилъ у тюремныхъ приставовъ призвать къ нему священника, а тюремщики о томъ дали знать Государю, то Государь приходилъ къ нему проститься, и онъ сказалъ ему: „Я „вражды къ Тебѣ никогда не имѣлъ „и не имѣю, и съ тѣмъ умираю, какъ „христіанинъ. Вѣрю несомнѣнно, „что, за невинное страданіе мое и „моихъ ближнихъ, будемъ судить- „ся отъ общаго и нелицемѣрнаго „Судіи нашего, Всемогущаго Бо- „га, и скоро предъ Него оба пред- „станемъ; и Петръ съ Павломъ та- „мо рассудятся.“ Государь дѣй- ствительно скоро послѣ того, и именно, Генваря 28-го, 1725 года, скончался.

Царствованіе по немъ воспріяла супруга его, Императрица Екате- рина I-я, коронованная отъ него въ Москвѣ 1724 года, Мая въ 7 день. Первое отъ нея изыде повелѣ- ніе освободить узниковъ Малоросійскихъ, оставшихся въ живыхъ, отъ ихъ заключеній и темницъ, и возвратитъ имъ все имѣніе и преж- ніе чины и достоинства, предавъ ничтожеству и забвенію всѣ возво- димыя на нихъ примѣты и подо- зрѣнія, о которыхъ она совершен- но знала, что она суть дѣло зло- бы и коварнѣйшей мести влас- толюбца Менщикова, владѣвшаго Государемъ своимъ и его склон- ностями почти обаятельно.

Начатые Петромъ I-мъ, покой- нымъ Императоромъ, походы въ Персію, непрерывно продолжа- лись и въ 1725 годѣ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ командировано изъ Мало- росіи 20,000 Козаковъ и нѣсколь- ко сотъ бывшихъ Гетманскихъ

гвардейцевъ, а съ ними и всѣхъ на- личныхъ Бунчуковыхъ и Войско- выхъ товарищей, подъ командою Генеральнаго Старшины, Лизо- губа, и Полковниковъ: Кандыбы и Горленка, да Обознаго Пол- коваго, Михаила Ограновича, кото- рые, пополнивъ прежнія, команди- рованныя туда, свои войска, про- были въ Персидскомъ походѣ, въ Гилянской провинціи, что за го- родомъ Дербентомъ, до 5 лѣтъ. Отъ другаго похода туда же, продол- жавшагося къ границамъ Персид- скимъ и называвшагося Сулацкимъ, на сей разъ Малоросійскія вой- ска уволены. Но увольненіе сіе сдѣлалось достопамятнымъ, и указъ изъ Правительствующаго Сената былъ о томъ въ своемъ родѣ един- ственный и до него небывалый. Въ немъ предписывано выслать въ по- ходъ 10,000 Козаковъ, или иску- питься отъ того платою въ казну по нѣсколько рублей съ Козака. Стар- шины Генеральные и чиновники, въ походъ наряженные, имѣли о семъ предметѣ продолжительный совѣтъ и соглашались собрать въ казну, съ каждаго Козака, иные по два, а другіе по три рубля; но Ко- заки съ своими Старшинами, въ не- премѣнномъ штатѣ съ ними слу- жащими, протестовали противъ соглашенія главныхъ чиновниковъ своихъ, доказывая имъ, что они почитаютъ за стыдъ и крайнее по- ношеніе искуплять себя деньга- ми отъ службы воинской, на ко- торую посвящаютъ они жизнь свою, а не деньги, и когда походъ оный есть правильный и состоянію ихъ приличный, то они готовы идти въ него; если же оный инаковъ, чѣмъ правильный и состоянію ихъ при- личный, то за что же имъ платить деньги такъ постыднымъ образомъ

и въ противность ихъ договорныхъ статей и всѣхъ привилегій, въ которыхъ ни слова не сказано о искупленіяхъ, приличныхъ однимъ пльникамъ и невольникамъ, а не свободному народу, избравшему единство свою съ Россіянами добровольнымъ образомъ и по единогласію, а отнюдь не для даней и сдирствъ? Старшины Генеральныя, не могли въ такомъ критическомъ положеніи своемъ инаго придумать, какъ только отнестись о томъ въ Сенатъ, сдѣлали отъ себя въ него представленіе и получили въ резолюцію, въ 1726 году, указъ, чтобы „Козаковъ въ Сулацкій походъ не высылать, а взыскать за него съ каждаго Козака денегъ по 4 рубля.“ кои и взысканы съ насиліемъ, а всего 40,000 рублей.

Императрица Екатерина I-я, въ 1727 году, Мая 6-го, дня, умре, и того же числа воспріялъ Императорскій престолъ внукъ Петра I-го, Государь Петръ Алексѣевичъ, сего имени Второй. Правленіе его началось дѣланіями, прямо Царскими. Онъ, возстановляя народамъ права ихъ и достоинства, властолюбіемъ и притворствами поврежденныя, подтвердилъ Малоросіимъ всѣ съ нею договоры и прежнія ея привилегіи и, на основаніи оныхъ, заразъ уничтожилъ Малоросійскую Коллегію, и членовъ ея Великоросійскихъ разпустилъ по ихъ жилищамъ, а Малоросійскихъ оставилъ присутствовать въ Генеральной Канцеляріи и въ Генеральномъ Судѣ, которые тогда же возстановлены. Всѣ налоги и сборы, Коллегіею установленныя, отрѣшилъ, а повелѣлъ собирать подати въ скарбъ Малоросійскій, на надобности національныя, по прежнимъ тамош-

нимъ заведеніямъ. Обладаннаго правленіемъ Государственнымъ и часто его потрясавшаго, Генералиссимуса, Князя Менщикова, безпрестанно соплетавшаго козни свои для чиновъ и народа, того же года, Сентября 18-го дня, повелѣлъ Государь арестовать со всѣмъ домою его и сослать въ вѣчную ссылку, въ Сибирскій городъ, Березовъ, имѣнія же конфисковать и причислить въ казенное вѣдомство. Пораженіе Менщикова послѣдовало въ то время, когда онъ льстилъ себя быть близкимъ родственникомъ Императору, прямуя ему въ супружество дочь свою, Марію, и догадываться можно съ довольною вѣроятностію, что при другихъ беззаконіяхъ Менщикова, обнаружилась происки его на жизнь отца Императорскаго, Царевича Алексѣя Петровича, по причинамъ, такъ слабымъ, нагло умерщвленнаго. И такъ, помянута бысть предъ престоломъ Всевышняго кровь многихъ мертвенцовъ, неповинно пролитая на Руси, и извля Богъ чашу гнѣва своего на главу убійцы и на домъ его.

Государь Императоръ, продолжая благотѣльствовать Малоросіянамъ, въ исходѣ того же, 1727, года, прислалъ въ Малоросію Министра своего, Федора Васильевича Наумова, съ грамотою, повелѣвающею чинамъ и войску открытъ элекцію на выборъ Гетмана и избрать его вольными голосами по правамъ своимъ и привилегіямъ. По сему, собравшись въ Глуховѣ, всѣ чины и реестровые Козаки Малоросійскіе, и всѣ Архіереи и знатное духовенство здѣшнее, открыли элекцію выбора, и сіе происходило такимъ образомъ: Въ первый день,

по утру дань былъ сигналъ изъ 4-й пушки, на батареяхъ городскихъ разставленныхъ, и по нему начался сборъ чиновъ и войска въ соборную церковь, при которой устроенъ былъ обширный амфитеатръ. Отъ стороны Правительства несены были въ триумфъ клейноды національныя, провождаемые многочисленнымъ коннымъ и пѣшимъ конвоемъ и разложены оныя на амфитеатрѣ по приготовленнымъ для того столамъ. Министръ Императорскій предшествовалъ клейнодамъ съ Императорскою грамотою и положилъ ее на амфитеатрѣ при своемъ секретарѣ. За тѣмъ въ церкви началась литургія божественная, отправляемая всѣмъ духовенствомъ соборнѣ. По окончаніи оной началось пѣніе молебна и сдѣланъ при томъ вторичный выстрѣлъ изъ 41 пушки. Послѣ молебна приступили всѣ чины и Козаки къ амфитеатру и имъ прочтена Генеральнымъ Инсаремъ Императорская грамота, которая, по прочтеніи, салютована была отъ войска бѣглымъ огнемъ, а изъ батарей городскихъ пушечными выстрѣлами. За тѣмъ объявлено отъ Министра чинамъ и войску соглашаться о голосахъ выбора и приготовить ихъ къ третьему дню, а между тѣмъ открыты и продолжались пированія, и въ первый день данъ балъ Министромъ отъ имени Императора, во второй сдѣланъ оный отъ націи, и на нихъ были приглашены чины и знатное духовенство, а на войска отпускались достаточныя напитки и разныя жареныя кушанья. Въ третій день, по утру 1-го Октября сдѣланъ сигналъ изъ пушекъ и началось шествіе къ церкви и амфитеатру по примѣру перваго дня, и когда все въ немъ уста-

Отд. II.

новилося въ порядокъ, то повторена отъ Министра краткою рѣчью воля Монаршая, на которую всѣ единогласно объявили, что они избираютъ Гетманомъ Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и избираютъ на всѣ прежнія права ихъ и преимущества. Послѣ сего начались подписки на выборъ отъ чиновъ, духовенства, и войска, а въ церкви отправлялась литургія и; наконецъ, молебенъ съ пальбою, при которомъ учинена присяга отъ новаго Гетмана на вѣрность Государю и отечеству и вручены ему отъ Министра клейноды войсковыя, на амфитеатрѣ бывшіе, т. е. булава, знамя бунчукъ и печать національная. Кончилось все это поздравленіями и всеобщимъ пированіемъ на счетъ Гетмана съ продолжительною пальбою изъ пушекъ и ружьевъ.

Гетманъ Апостолъ, по устроеніи урядъ своего, отправился сразу съ первѣйшими чиновниками въ Москву, съ приношеніемъ благодарности своей и отъ всей націи Государю Императору за его великія милости, такъ справедливо и отечески оказанныя. Государь принялъ Гетмана и чиновъ его въ полной мѣрѣ Монаршихъ благоволеній и повелѣлъ ему дожидаться Высочайшей коронаціи и присутствовать при ней, которая, со всѣми великолѣпными торжествами, совершена въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1728 года. Между частными Монаршими милостями, для всѣхъ вѣрноподданныхъ изліянными, получилъ Гетманъ для народа и правительства Малоросійскаго рѣшительныя статьи, имъ поднесенныя и Государемъ 22-го Августа конфирмованныя, въ которыхъ, какъ преж-

30

нія договорныя статьи Гетмана Богдана Хмельницкаго, во всемъ ихъ пространствѣ подтверждены, такъ и вновь разширенныя и изъясненныя пункты утверждены, между кои-ми былъ одинъ и о переводѣ правъ съ Польскаго на Рускій языкъ, что значило какъ бы контрмаршъ; ибо извѣстно, что права оныя переведены прежде съ Рускаго на Польскій языкъ, яко древнія Славянскія, въ Литвѣ заодно съ письмомъ Рускимъ принятыя. Гетманъ возвратился въ Глуховъ съ тѣми статьями и съ подтвердительною грамотою на его Гетманство, обогащенный при томъ знатными подарками Царскими. На основаніи старыхъ и новыхъ правъ и постановленій Малоросійскихъ, въ 1729 году было въ Малоросіи великое производство чиновъ, отъ короннаго утвержденія зависящихъ. Они были избраны чинами и войскомъ вольными голосами, и сихъ выбранныхъ было по три кандидата на каждую должность, а Государь утверждалъ и опредѣлялъ къ должностямъ по одному изъ трехъ. Такимъ образомъ произведены, изъ Бунчужныхъ въ Обозныя Генеральныя: Яковъ Лизогубъ, изъ Полковниковъ въ Судьи Генеральныя: Кандыба, изъ Сотниковъ также въ Судьи: Михайло Забѣла, изъ Дозорцевъ Гадацкихъ въ Писари Генеральныя: Михайло Турковскій, изъ Полковниковъ въ Подскарбіи: Андрей Марковичъ, изъ Сотниковъ въ Есаулы Генеральныя: Иванъ Мануйловичъ и Федоръ Лисенко, изъ Бунчуковыхъ Товарищей въ Хоружіе: Якимъ Горленко, да Иванъ Владиславичъ Борозна въ Бунчужныя Генеральныя, а Григорій Гребенка въ Полковники Гадацкіе. И всѣмъ онымъ Старшинамъ Генеральнымъ

опредѣлены ранговыя деревни отъ 200 до 400 дворовъ изъ посполитаго народа, бывшаго до того въ управленіи Ратушъ и Скарбовой Канцеляріи, кои уже навсегда остались ранговыми деревнями и переходили во владѣніе того, кто былъ въ означенныхъ должностяхъ. Также и другимъ войсковымъ ²⁰¹, чиновникамъ, въ полкахъ служащимъ, розданы ранговыя деревни и прочія имѣнія, кои ихъ до того не имѣли, и содержаніе чиновничества возвращалось въ первобытное состояніе, какъ за Королей Ягелоновъ устроено было.

Блаженство Малоросіи не долго продолжалось; послѣ долголѣтнихъ гоненій, ее угнетавшихъ, просіявшій лучъ утѣшенія и надеждъ скоро затмился и померкъ. Благодѣтельствующій народу, юный Государь Императоръ Петръ II-й, 25 Января ²⁰², 1750 года, скончался отъ оспы, и произвелъ въ народѣ сѣтованіе и скорбь чрезвычайныя. Молва народная, быстрее всѣхъ Меркуріевъ и Геніевъ пронесшая общее несчастіе, раздавалась отъ предѣлъ Россіи до концевъ ея, и наполнила обиталища народныя томнымъ уныніемъ. Жалость общая усугублялась отъ того, что въ семь Монархъ кончилась мужеская линия избранныхъ Царей Россійскихъ изъ благословеннаго дому Романовыхъ. Вельможи Россійскіе и, бывший тогда въ Москвѣ, Гетманъ Апостоль, по тайнымъ совѣтамъ и соглашеніямъ, избрали и пригласили на царство, чрезъ депутацію свою, племянницу Петра I-го, вдовствующую Герцогиню Курляндскую, Анну Ивановну, которая и воспріяла престоль имперіи Всероссийской того года, Февраля 20-го

дня, и ей учинена во всей Россіи торжественная присяга отъ дворянства, гражданства и войска. Затѣмъ, въ 28 день Апрѣля, того же года, коронована она Императрицею по уставамъ, Церковному и Гражданскому.

Возвращавшійся изъ Палестины, Игуменъ Московскаго монастыря и Иеромонахъ Сухановъ, путешествовавшій туда, для поклоненія въ Иерусалимъ Гробу Господню и другимъ Святымъ мѣстамъ, посѣтивъ въ семь же 1730 году Кіевъ, гдѣ принимали его во всѣхъ монастыряхъ съ отличными почестями, а проживавъ онъ болѣе въ монастыряхъ Печерскомъ и Софійскомъ. Поворотившись Сухановъ изъ Кіева въ Москву, изданнымъ отъ себя путникомъ, порицалъ многія замѣченныя имъ въ Палестинѣ и во всей Греціи излишества въ обрядахъ и служеніяхъ церковныхъ и неблагочинія въ обителяхъ монастырскихъ, яко бы далече отстоящихъ отъ благолѣпій Рускихъ и всѣхъ старыхъ преданій и обрядовъ благочестивыхъ Христіанскихъ. А на Малоросійское духовенство особо доносилъ Святейшему Синоду, что оно совсѣмъ искажило вѣру старую Рускую и завадилось треклятою Латинщиною Римскою, и что оно безъ угрызенія совѣсти креститъ младенцевъ, не погружая, а обливая ихъ водою, и не оплевывая при томъ всѣмъ клиромъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, а въ церквахъ, де, Малоросійскихъ во время великаго посту отправляются пять разъ по пятницамъ Страсти Христовы, съ полнымъ траваномъ и Евангельскимъ чтеніемъ, вапѣвая по нотамъ Римскимъ или Италійскимъ съ при-

ступкою отъ пѣвцовъ старшихъ, какъ бы на игрищѣ, и что, наконецъ, всѣ Архіереи и Архимандриты Малоросійскіе, да и самъ Митрополитъ тамошній, имѣютъ на митрахъ своихъ кресты, уподобительные тѣмъ, каковы есть на коронахъ Царей Рускихъ, и къ нимъ они подбираются безъ ужаса и содроганія. Синодъ Святейшій, принявъ доносъ Суханова во всей важности, требовалъ отъ Митрополита Кіевскаго, Варлаама Ванатовича, строжайшаго отвѣта и объясненія на всѣ пункты доносительныя. И сей Митрополитъ отвѣчалъ Синоду, что запросы Суханова есть самый бредъ мужичій, истязаній и преній Богословскихъ нестоющіе, и есть они порожденіе безтолковаго Мартына, Мниха Армянскаго, въ Великоросіи нелѣпые толки свои и расколы посѣяшаго, а въ Кіевѣ за то осужденнаго и всенародно сожженнаго. А что касается до обрядовъ и правилъ церкви Малоросійской и ея духовенства, то суть они неизмѣнны и неповреждены отъ самыхъ временъ введенія сюда религій Христіанской Греческаго исповѣданія, первѣе чрезъ Апостола Христана, Андрея, потомъ чрезъ Княгиню Ольгу и Князя Владиміра Кіевскаго, и они во всемъ согласны и по днесь со всѣми Иераршествами и народами Греческаго исповѣданія, кромѣ послѣдователей Сухановыхъ, кои сами не вѣдаютъ, что творятъ. По сему отвѣту Митрополитъ Ванатовичъ тотчасъ сысканъ въ Петербургъ, признанъ отъ Синода еретикомъ и возмутителемъ Церкви Россійской, и, лишенный всѣхъ достоинствъ и самаго сана, сосланъ въ вѣчную ссылку простымъ монахомъ, а на его мѣсто присланъ въ Кіевъ

Митрополитомъ Рафаилъ Заборовскій.

Гетманъ Апостолъ въ 1731 году, по именному указу съсканъ въ Москву и тамо пожалованъ Императрицею кавалеромъ Александра Невскаго. Тогда же повельно ему сдѣлать Малоросійскими Козаками земляную линію многими крѣпостями и редутами, отъ рѣки Днѣпра до рѣки Донца, для защищенія той стороны отъ Крымскихъ Татарскихъ набѣговъ. Линія сія работана многіе годы, а посылаю туда ежегодно по 20,000 Козаковъ и по 10,000 изъ посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ названныхъ, лопатниковъ, надъ которыми годно командовали Наказными Гетманами Полковники: Придудкій, Игнатъ Галаганъ, Лубенскій, Петръ Апостолъ, Кіевскій, Антонъ Танскій, и многіе другіе чиновники. Работа сія похитила опять многія тысячи народа, безвременно погибшаго отъ тяжестей, зноя и климата; но, судя, о неизмѣрномъ пространствѣ работъ оныхъ, судя о ширинѣ и глубинѣ рововъ и каналовъ линейныхъ, о ихъ валахъ и насыпяхъ съ премногими наугольниками, батареями и разныхъ родовъ крѣпостями, названными по именамъ Царственной фамиліи и по городамъ Великоросійскимъ, и, наконецъ, судя, что развернувши всѣ сіи сгибы въ прямую линію, составятъ они ее около 1000 верствъ, надобно заключить, что такая работа въ иныхъ странахъ быда бы почтена чудомъ произведенія челоувѣческаго и ни мало не уступила бы удивленіемъ изрытому Меридову озеру и всѣмъ каменнымъ работамъ и насыпямъ Египетскимъ,

но сдѣсь-только что считается она Украинскою линією, и отобраны къ ней многія Малоросійскія земли, заселенныя одводворцами и помѣщичьими крестьянами Великоросійскими. Малоросійскіе же поселенцы отъ прежнихъ и нынѣшнихъ тяжестей и гоненій удалившіеся многими тысячами изъ жилищъ своихъ, завваны и оселены помѣщичьими Великоросійскими на земляхъ своихъ въ Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской провинціяхъ и даны имъ нарочитыя льготы, со увольненіемъ отъ рекрутства и другихъ Государственныхъ повинностей; а напротивъ того, за пріемъ въ работу Великоросійскихъ крестьянъ, разорены премногія фамиліи Малоросійскія платежмъ помѣщичьимъ тѣмъ штрафовыхъ денегъ въдесятеро больше, нежели извѣстная цѣна, положенная отъ сыновъ Израилевыхъ. И поводомъ здирства сего было то, что помѣщичи оныя завели было промыслъ и подсылали нарочито крестьянъ своихъ въ Малоросію, которые, походивъ нѣсколько въ селеніяхъ здѣшнихъ подъ видомъ заработковъ и сдѣлавъ также нѣсколько ночлеговъ и поденщицы у зажиточныхъ хозяевъ, возвращаются послѣ того къ своимъ помѣщичьямъ и рассказываютъ имъ похождение свое, а сіи представляютъ ихъ въ Воеводскія Канцеляріи къ допросамъ и берутъ отъ Воеводъ сыщиковъ съ инструкціями, наполненными многими указовъ, въ Малоросіи до того неизвѣстныхъ, и силою оныхъ берутъ отъ держателей контрибуцію свою, а при случаѣ несостоянія ихъ къ платежу, грабятъ ихъ скоть и движимость, а самихъ запираютъ въ тюрьмы.

Между тѣмъ, по кончинѣ Короля Польскаго, Августа II, въ 1733 году открылись Россійскимъ войскамъ походы въ Польшу для возведенія въ Короли Польскіе сына Королевскаго, Августа III, и для преслѣдованія и изгнанія изъ Польши прежняго творенія Шведскаго, Короля Станислава Лещинскаго, который вступилъ тогда въ Польшу по призыву Поляковъ, его партизантовъ, и завелъ съ ними Конфедерацию. Главнымъ начальникомъ надъ войсками Беллкоросійскимъ былъ Графъ Лассій, а надъ Малоросійскими Обозный Генеральный, Яковъ Лизогубъ. А когда по прошенію Императора Нѣмецкаго, Карла VI, командированъ къ нему въ томъ же году къ рѣкѣ Рейну Графъ Лассій, съ 16 полками въ помощь противъ Французовъ, съ Цесаремъ тогда воевавшихъ, то прибылъ на его мѣсто командиромъ Князь Алексѣй Шаховской, а съ помощными корпусами Генераль Фельд-маршалъ Графъ Фонъ Минихъ, и Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и всѣхъ войскъ Малоросійскихъ въ походѣ тогда было 20,000. Войска сіи, преслѣдуя вездѣ по Польшѣ собравшіяся партіи Лещинскаго, мѣляли съ ними многія сраженія и всегда ихъ разбивали и разгоняли. Наконецъ, 30 Юля, взявъ приступомъ знатный городъ Гданскъ, выгнали изъ него самаго Лещинскаго, тамо скрывавшагося, который бѣжалъ изъ города въ рыбацкѣй лодкѣ, и въ такомъ убранствѣ сдѣлалъ конецъ мятежамъ Польскимъ. Пораженіе во многихъ мѣстахъ Поляковъ и взятіе ихъ укрѣпленій и запасовъ принесло много чести командиру Малоросійскому, Лизогубу, и его войскамъ, оказавшимъ отъважное мужество и усердіе. А

Полковникъ Галаганъ удивлялъ всѣхъ храбростію своею и предприимчивостію. Между другими его отличностями, до расторопности военной относящимися, оказалъ онъ одно въ предѣлахъ Слуцкихъ, гдѣ выступившій противъ его войскъ сильный корпусъ конницы, рассыпалъ предъ его фронтомъ на довольное разстояніе милліоны желѣзныхъ гвоздей, нарочито сдѣланныхъ съ тяжелыми головками, которые, павши на землю, натурально, оборачивались острыми концами своими вверхъ. Галаганъ, сіе замѣтивъ, повелѣлъ самой малой части своихъ войскъ маскировать предъ Польскимъ фронтомъ и гвоздями, а самъ, со всѣмъ главнымъ войскомъ, обошедъ непріятеля скрытными мѣстами, ударилъ по немъ въ тылъ и принудилъ его, отступая назадъ, насунуться на гвозди, на которыхъ, заносивши лошадей, не могъ онъ бѣжать и былъ избитъ на голову.

Гетманъ Апостоля въ 1734 году, Генваря 17, умре, и погребенъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Рафаиломъ, въ городѣ Сорочинцахъ, въ каменной церкви, Гетманомъ сооруженной. Женѣ Гетманской определено Императрицею изъ казны Малоросійской въ пенсію по 3,000 рублей ежегодно, а для управленія Малоросіею въ другой разъ учреждена Коллегія изъ трехъ чиновъ Беллкоросійскихъ и трехъ Малоросійскихъ, которымъ повелѣно указомъ присутствовать наравнѣ, первымъ по правой, а послѣднимъ по лѣвой сторонѣ, подъ предсѣдательствомъ Генераль Поручика, Сенатора и Кавалера, Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго; а по его смерти командовалъ Малоросіею и

ея Коллегією Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Иванъ Федоровичъ Барятинскій, по смерти же его, вступилъ мѣсто его, Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Александръ Ивановичъ Румянцевъ. Командованіе Генераломъ оныхъ, по личнымъ ихъ добротамъ и благороднымъ характерамъ, хотя было кроткое, справедливое и для Малоросіянъ утѣшительное, но бывшая изъ членовъ ихъ, отдѣльная Министерская Канцелярія или, такъ названная, Тайная Экспедиція, заставляла трепетать Малоросіянъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ ихъ жилищахъ и въ своихъ домахъ. Она была точное назачіе великой оной Санктпетбургской Тайной Канцеляріи, и не преставала, отъ времени до времени, допрашивать, разпрашивать, мучить разными орудіями и, наконецъ, пекти шиною попадавшихъ ей несчастныхъ людей. Дѣла ея и подвиги значили бы въ нынѣшнее время бредъ горячки, или помѣшанныхъ умовъ, а тогда они были самыя важныя, таинственныя и прибыточныя. Въ ней истязывались и мучились люди, какъ бы въ Римскомъ чистилищѣ, единственно по доносамъ и всѣхъ родовъ прищѣпкамъ и придиркамъ переходящихъ и квартировавшихъ солдатъ, а паче изъ бѣглецовъ и другихъ бродягъ; а доносы состояли: о словѣ и дѣлѣ Государевѣ. И сіе слово и дѣло было для злодѣевъ и бездѣльниковъ какъ бы сигналъ, или лозунгъ, либо талисманъ, на ихъ злобу и мщеніе, и состояло оно изъ трехъ пунктовъ: касательно жизни, чести и благосостоянія Государевой особы и его фамиліи. Каждый обыватель, хотя бы онъ былъ наиблаженнѣйшій человекъ и дознаваго поведенія, подвергался му-

чительству по доносу самаго дознаваго злодѣя и бездѣльника. Когда не уподчивалъ кто солдата и всякаго бродяга, когда не обдарилъ его или, по неосторожности, олобилъ чѣмъ такого, то уже горе тому! Бродяга тотчасъ идетъ къ городскому или сельскому начальнику и кричитъ передъ нимъ, что имѣетъ на такого-то именно донести слово и дѣло Государевое: „Куй его и меня!“ Начальство, не имѣя ничего о начальствѣ испытывать, но, оцѣнивъши отъ одного слова доносителя, оковываетъ въ цѣпи оговореннаго, равно и доносчика, отсылаетъ ихъ подъ крѣпчайшею стражею и видомъ самаго ужаснаго секрета въ Министерскую Канцелярію; а тамъ, не входя въ изслѣдованіе о состояніи доносителя и оговореннаго, о причинахъ самаго доноса, и можетъ ли онъ быть справедливъ, и не входилъ даже въ разсудокъ, могъ ли оговоренный по равстоянію и способамъ жительства сдѣлать какое зло Государю и его фамиліи, которыхъ онъ никогда не видалъ и видѣть не можетъ, но, повинувшись слѣпо своей инструкціи, опредѣляютъ доносителя въ пытку, и когда онъ въ три разные ея приемы выдержитъ и утвердитъ доносъ свой, то уже оговоренный есть безответенъ и его мучать и умерщвляють непремѣнно. Преданіе общее и достоверное повѣствуетъ о самомъ мѣстѣ, гдѣ была Министерская Канцелярія, что „ежели бы перстомъ руки Божеской изрыть частицу земли на мѣстѣ ономъ, то ударилъ бы изъ него фонтаномъ кровь человѣческая, пролитая Министерскою рукою.“

Извѣстно, что во всякомъ ро-

дѣ добра и зла, есть свои тонкости или вѣтви разширенія ихъ. Таковы имѣло и таинственное оное слово и дѣло Государево. Сверхъ трехъ его пунктовъ, довольно угнетавшихъ человѣчество и бывшихъ великимъ для него бичемъ, прибавлены еще къ нимъ поиски за честь и достоинство клейнодовъ и регалій Государственныхъ. И, не говоря о многихъ подробностяхъ жертвъ изысканій тѣхъ, довольно сего доказательства истины, что одинъ знатный помѣщикъ или владѣлецъ мѣстечка Горска претерпѣлъ великія пакости и изъязненія за одного орла гербоваго, на печатяхъ употребляемаго. Переѣзжавшій чрезъ мѣстечко оное офицеръ армейскій, по имени Якинфъ Чекатуновъ, не довольно утрактованный хозяиномъ, увидѣлъ въ домѣ его на одной печи горничной, по кахламъ или изразцамъ печнымъ, вымазаваннаго мастеромъ орла, тотчасъ арестовалъ командою своею хозяина сего, отослалъ въ Министерскую Канцелярію съ доносомъ, что онъ жжетъ на печахъ своихъ гербъ Государственный, невѣдомо съ какимъ умысломъ. Министерская Канцелярія, сочтя домохъ тотъ полусловомъ и дѣломъ Государевымъ, допрашивала помѣщика, съ какимъ намѣреніемъ поставилъ онъ на печи своей гербъ Государственный и его прижигаетъ? Помѣщикъ, поставляя въ доказательство свидѣтелей и свою присягу, хотя извинялся, что купилъ онъ печь тую въ свободномъ мѣстечкѣ, Городнѣ, у гончара тамошняго, Сидора Перелелки, у котораго, между множествомъ фигуръ, на украшеніе печей сдѣланныхъ, были, между животными, лица человѣческія, а ме-

жду птицами и орлы, но что было священное и заповѣданное, ему о томъ и въ умъ не приходило, и купилъ онъ всѣ печи, а между ими и ту заворную, съ единственнымъ и общимъ умысломъ, чтобы зимою согрѣвать горницы. Однако, не смотря на всѣ извиненія, орлы стояли помѣщяку хорошаго табуна лошадей и коровъ съ денежнымъ приданымъ.

При окончаніи походовъ Польскихъ, въ 1735 году открылись походы въ Крымъ и Турцію. Татары Крымскіе, возмнивъ о удобствахъ своихъ къ добычамъ во время отлучекъ войскъ Россійскихъ въ Польшу и на Рейвъ, стали чинить набѣги и хищенія въ границахъ Малороссійскихъ. Но главное ихъ стремленіе знатно отразилъ Генераль Леонтьевъ съ Малороссійскими полками, новую линію прикрывавшими, именно: Полтавскимъ, Миргородскимъ, Лубенскимъ и Гадицкимъ. Они гнали Татаръ до самаго ихъ Перекопа и отняли всѣ ихъ вьюки съ запасами и поразили ихъ. Между тѣмъ подошлъ изъ Польскаго похода Фельдмаршалъ, Графъ фонъ Минихъ, и принялъ главное начальство надъ арміею, собравшеюся противъ Крыма у пустаго городища, называемаго Каменный Затонъ, куда прибыли и всѣ другіе Малороссійскіе полки, и подчиненныя оныя отъ Фельдмаршала Полковнику Гадицкому, Галецкому. Полковникъ сей, при многихъ заслугахъ своихъ, былъ особливо почитаемъ человекомъ отважнымъ, предприимчивымъ и расторопнымъ, и по тому Фельдмаршалъ отлично его уважалъ и почиталъ. Но излишнее честолюбіе, сопутствующее обья-

новенно людей замысловатыхъ, завело его въ пропасть гибельную; съ поврежденіемъ доброй славы всего войска, ему подчиненнаго. Онъ прокладывалъ себѣ дорогу въ Малороссійскіе Гетманы, на мѣсто недавно умершаго Апостола, и задумалъ прославиться нарочитыми подвигами воинскими и снискать чрезъ то сильную рекомендацію Фельдмаршальскую. И когда отъ передовыхъ разъѣздныхъ командъ донесено было Фельдмаршалу, что войска Татарскія въ нарочитыхъ силахъ выступили изъ внутренности Крыма и заняли, такъ называемую, Черную Долину или Черкесь-Долину, которая и Гайманъ долиною называется, и имѣетъ она одни водяныя копи среди степей безводныхъ, чрезъ которыя всей арміи переходить должно, и Фельдмаршалъ наряжалъ на нихъ нарочитый корпусъ войскъ съ пѣхотою и артиллеріею, то Галецкій, услышавъ Фельдмаршалу, что то выступленіе Татарское есть неважное и значитъ только разъѣзжую команду, могущую перепортить одиѣ водяныя копи, ежели ихъ не прогнать въ самой скорости легкимъ отрядомъ, взявъ при томъ на себя уничтожить замыслы Татарскіе и разогнать ихъ самихъ съ частию легкой войскъ, командованію его вѣренныхъ. Фельдмаршалъ по сему завѣренію Галецкаго, поручилъ ему экспедицію сію, прибавивъ въ помощь ему два полка Драгуискіе. Полковникъ Галецкій, отрядявъ съ собою 4 полка Малороссійскихъ: Гадацкій, Нѣжинскій, Стародубскій и Червиговскій, и взявъ легкую тѣхъ полковъ артиллерію и, назначенные ему, полки Драгуискіе, отправился съ ними на Татаръ. Походъ сей производили

на нихъ по ихъ же правиламъ или хищнымъ ухваткамъ, т. е., середине дня покоились войска и кормили лошадей въ мѣстахъ скрытыхъ, а въ прочее время и во всю ночь продолжали свой маршъ, и такимъ образомъ достигли Гайманъ Долины на самой зарѣ. Но въ какое пришелъ изумленіе Галецкій, когда увидѣлъ при той долиніи необозримую степь, покрытую Татарскимъ становищемъ! Отвага его не давала ему унывать, а рѣшимость запрещала медлить и попустить войску разсмотрѣть свое несчастіе. Онъ тотчасъ напалъ на Татаръ, пробуждавшихся отъ сна, и во всей своей опрометчивости прошелъ ихъ станъ во все его пространство и поразилъ цѣлыя тысячи, а прочихъ разсыпалъ по его сторонамъ. Но когда возвратился онъ въ долину, какъ въ единое пристанище, способное для роздыха и водопоя, то тутъ окруженъ былъ Татарами со всѣхъ сторонъ и принужденъ биться и устроить батарею, прикрытую по четыремъ угламъ легкой артиллеріею. Нападеніе и отпоръ продолжались во весь день съ равною отвагою и неустрашимостію, и отъ множества труповъ, побитыхъ съ обѣихъ сторонъ людей и лошадей, сдѣланъ былъ валъ вокругъ батареи, довольно возвышенный, на подобіе ретраншемета, и изъ него удобно защищались. Но въ вечеру повелѣно отъ Хана Татарскаго сдѣлаться съ Татарами и бросить въ средину батареи знамена свои и бунчуки. По сему знаку полязли Татара въ батарею со всѣхъ сторонъ и, не взирая ни на какія ихъ пораженія, Галецкій, призвавъ сына своего, Петра, бывшаго въ Стародубскомъ полку Сотникомъ Погарскимъ, позволилъ ему спа-

саться, яко молодому челоѣку, всѣми возможными способами, а о себѣ сказалъ, что онъ того дѣлать не будетъ по должности присяги и своего начальства. И такъ войска оныя были многолюдствомъ Татарскимъ разбиты на голову, и начальникъ Галецкій изрубленъ въ куски, а сынъ его и нѣсколько сотъ Козаковъ и Драгуновъ спаслись во время наступившей темноты ночной между труповъ и въ пустыхъ копаняхъ. Убито же всѣхъ чиновниковъ и рядовыхъ 3,270.²⁰³ Пораженіе войска Малоросійскаго разнеслось тотчасъ вездѣ, и даже въ самой столицѣ, съ обыкновенною прибавкою или увеличеніемъ и, не смотря на смягчительныя донесенія Фельдмаршалскія, имѣлъ Минихъ отъ Двора грозныя выговоры, а другіе чиновники понесли и тяжкія оштрафованія.

Съ тѣхъ поръ возненавидѣлъ Фельдмаршалъ всѣхъ Малоросіянъ до крайности, и, не взирая на все то, что самъ былъ причиною, послѣдовавъ совѣтамъ высокопарнаго челоѣка, гналъ ихъ при всѣхъ случаяхъ безъ милосердія и очернилъ своевольными, упрямыми и для Россіи неусердными людьми. А когда армія дошла до Перекопской линіи и предпринято взять ее штурмомъ, то для войскъ Малоросійскихъ назначена при семь позиція, самая опасная и мстительная. Имъ повелѣно перейти въ концѣ линіи заливъ Гнилаго моря, называемаго Сивашъ и атаковать съ той стороны линейную стражу. Войска сіи, помощію хорошихъ своихъ вожатыхъ, проживавшихъ часто въ Крыму по торговымъ промысламъ и знавшихъ по Сивашу отѣли и броды, прошли ночью Сивашъ

Отд. II.

очень удачно, и тамо, спѣшившись, ударили на Татаръ съ полною злобою и мщеніемъ за своихъ побитыхъ, и, загнавши ихъ въ тотъ уголъ, что между крѣпости и Сиваша и уподобляется полумѣсяцу, выбили всѣхъ Татаръ, а на батареяхъ Турковъ, безъ всякой пощады, и, собравши ихъ трупы, замѣтали ими линейныя рвы на довольноное пространство, а по симъ трупамъ вся пѣхота, не имѣвшая въ пустой степи для штурма лѣстницъ и фашиннику, перешла удобно, какъ по плотинамъ. За сію чрезвычайную услугу, хотя войска Малоросійскія достойны были благодарности, но имъ сказано ее сквозь зубы, и прибавлено къ тому, что они уподобляются упрямой лошади, которая когда захочетъ, то и на гору везетъ, а когда не хочетъ, то и съ горы мейдетъ. Плодомъ взятія линіи Перекопской было то, что всѣ укрѣпленія и самый средній замокъ съ базаромъ были взяты, а каменные батареи и башни подорваны порохомъ, и все тутъ опустошено и приведено въ небытіе. Послѣ того прошла армія всю внутренность Крыма, загнала Татаръ въ Кафскія горы, и самую столицу Хана ихъ, называемую Бахчисарай, разграбила и опустошила, и со многими корыстями и плѣнниками воротилась на зимовлю въ селенія Малоросійскія. Ибо тогда какъ бы почиталось за грѣхъ зимовать въ чужой сторонѣ, не смотря на всѣ въ ней завоеванія и успѣхи, а возвращались всегда въ Малоросію въ глубокую осень и потерявши чрезъ то множество людей и весь почти скотъ, который опять набирали въ Малоросіи. Позади же арміи, обыкновенно, полонили рѣки Днѣпръ и Самаръ, чтобъ

Татары зимою пхъ по льду не переходили, и для сего изъ Малоросіи выгоняли другую армію рабочихъ людей, которые въ слѣдъ за морозами, рубили и очищали ледъ, погибая сами отъ морозовъ и не имѣя въ пустыхъ степяхъ чѣмъ согрѣться. Такимъ-то образомъ воевала въ старину, хотя не такъ отдаленную, но имѣвшую свои правила воинскія и разсудокъ политическій, о которыхъ всякой богословъ непремѣнно скажетъ, что они были по промыслу Божію, а вольнодумецъ заключить, что отъ непросвѣщенія умовъ. А то уже вѣрно, что Украинскіе народы гостепріимство свое вотъ какъ воспѣвали: «Москалыки — соколыки! Поиылы вы наши воылыкы; а колы »вернетесь здоровы, поисте и о »станни коровы!» Но какъ бы то ни было, въ послѣдующую компанію взяты приступомъ знатныя Турецкіе города: Очаковъ и Азовъ, коихъ подорвали порохомъ и до основанія раззорили, принудивъ тѣмъ Турковъ къ вѣчному съ нами миру, который долго продолжался.

Для утвержденія съ Турками мира, въ 1740 году отправленъ посломъ въ Царьградъ Правитель Малоросіи, Генераль Румянцевъ, а до возвращенія его оттоль опредѣленъ на его мѣсто Генераль и Кавалеръ, Михайло Леонтьевъ, и тогда въ Правленіи Малороссійскомъ все измѣнилось. Леонтьевъ началъ правленіе свое изысканіемъ первенства между членами Коллежскими, кто изъ нихъ большій или старшій? А пока сіе разрѣшено Сенатомъ, считалъ онъ Писаря Генеральнаго за Губернскаго Секретаря, а другихъ Старшинъ Генеральныхъ только въ чинахъ Капитанскихъ. По

Сержантъ Гвардіи всегда посѣдалъ ихъ мѣста; прочихъ же чиновниковъ едва признавалъ онъ за созданіе Божіе и, обыкновенно, подчинялъ ихъ Регистраторамъ Коллежскимъ и тѣмъ подобнымъ. Преимущество тѣхъ выводилъ изъ того, что они Россійскіе Императорскіе чиновники, а сіи, хотя также служатъ въ имперіи и суть коренные граждане Рускіе, но все еще что-то иное, нежели Имперскіе, потому только, что названіе чиновъ осталось старинное Руское, а не иностранное, недавно принятое въ Россіи. Замѣшательство и нестроеніе отъ того происходило всеобщее, и иные возмнили даже, что они къ имперіи Россійской болѣе не принадлежатъ, а отдаются Туркамъ; потому взошли въ Сенатъ представленія и жалобы, и Сенатъ указомъ повелѣлъ чинамъ онымъ имѣть равенство по прежнему, а засѣданіе, по указу 1734 года установленное; на мѣсто же Леонтьева опредѣленъ въ Предсѣдатели Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, благоразуміемъ котораго все утишилось и пришло въ прежній порядокъ.

Государыня Императрица, Анна Ивановна, въ томъ же году скончалась, и линія Царя Ивана Алексѣевича вскорѣ по ней пресѣклась. Государыня сія, собственною своею особою, довольно была кротка и милостива, но правленіе ея было часто, яко трость, колеблемо. Причиною всѣхъ шатацій и непріязней полагають Министра ея и любимца, Бирона, возведеннаго ею въ Графское достоинство, а послѣ въ Герцоги Курляндскіе. Онъ, говорятъ, былъ человѣкъ умный, но крайне влестолюбивый и къ ко-

рыстамъ жадный. Извѣстная Тайная Канцелярія, сіе пугалище дворянъ и всѣхъ зажиточныхъ людей, бывъ въ точной его дирекціи, была достаточнымъ орудіемъ выполнять всѣ его пожеланія и самыя мановенія. Всякъ, вѣруй въ Бирона и творяй волю его, спасень и прославленъ, а не вѣруй въ него и противяйся ему, осужденъ есть и погибшій. Наглая и лютая казнь знатнаго Министра, Волынскаго, даетъ совершенное понятіе отогдашнему правленію и всѣхъ его превратностяхъ и варварствахъ Биронскихъ. О нецтовствахъ брата его, слишкомъ хромага и почти безногаго Бирона, содрогаются отъ одного воспоминанія обыватели Стародуба и его окружностей. Онъ, бывъ совершенный калека, имѣлъ, однако, чинъ полнаго себѣ Генерала Россійскаго, и, квартируя нѣсколько лѣтъ съ войскомъ въ Стародубѣ съ многочисленнымъ штатомъ, уподоблялся пышностію и надменностію самому гордому Султану Азіятскому; поведеніе его и того жъ больше имѣло въ себѣ варварскихъ странностей. И, не говоря объ обширномъ сералѣ, сформированномъ и комплектуемомъ насиліемъ, хватали женщинъ, особенно кормилицъ, и отбирали у нихъ грудныхъ дѣтей, а вмѣсто ихъ заставляли грудью своею кормить малыхъ щенковъ изъ псовой охоты сего изверга; другіе же его скаредства мерзять самое воображеніе человѣческое.

Возшествіе на Всероссійской Императорскій престолъ Великой Княжны Елисаветы Петровны, родной дочери Петра I, въ 1741 году, разрушило до основанія систему правительства Биронскаго, вмѣстѣ

съ опекунствомъ его и регенствомъ при иностранномъ наслѣдствѣ, введенномъ было въ Россію его же прожекомъ. Царствованіе Императрицы Елисаветы съ первыхъ еще дней озарило Россію великими надеждами къ ея блаженству, а въ послѣдствіи сіи надежды сугубо исполнились безпримѣрными добротами сея Государыни. Она была кротка, набожна и человѣколюбива, словомъ, преисполнена всѣхъ изящныхъ качествъ Верховной матери и Царицы своихъ народовъ. Она во всѣ дни царствованія своего не пролила ни одной капли крови своихъ подданныхъ, и смертная казнь самыхъ преступниковъ навсегда ею уничтожена и запрещена, а вмѣсто ея отлучались таковыя отъ общества и ссылались въ вѣчное заточеніе на казаніе и исправленіе. Самая Тайная Канцелярія, сія инквизиція Римская въ иномъ видѣ и облаченіи, тосковала безъ дѣла и, не имѣя пищи отъ крови человѣческой, высыхала и превращалась въ чухотку, приближалась поминутно къ своему паденію и ничтожеству; ибо доказано уже всегдашними опытами, что Правительство и начальники смотрять на Царей, какъ дѣти на отцовъ, а рабы на господъ своихъ, и каковы сіи, злы, порочны, или добродѣтельны, таковы и тѣ бываютъ, по крайней мѣрѣ наружностію имъ уподобляются, стыдятся идти не по ихъ правиламъ и нравамъ.

Государыня Императрица Елисавета въ 1744 году благоволила посѣтить, со всѣмъ дворомъ своимъ, Малоросію, путешествуя въ главный городъ ея, Кіевъ, по набоженству, которое она отправля-

ла здѣсь чрезъ нѣсколько недѣль съ примѣрнымъ благочестіемъ, посѣщала пѣшо священные храмы и всѣ чтимыя народомъ мѣста съ нарочитымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ. При семъ розданы нарочитыя суммы нищимъ, бѣднымъ и всѣмъ церковнымъ служителямъ и монашеству, а въ храмы и гробницы дарствованы многія дорогія вещи и утвари. Во время путешествія сего веселилась Государыня и удивлялась встрѣчѣ и конвою войскъ Малоросійскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Обознаго Генеральнаго, Якова Лизогуба, и всѣхъ другихъ Старшинъ и Полковниковъ. Десять ихъ реестровыхъ, полковъ, да два компанейскихъ и нѣсколько командъ Надворной Гетманской Корогвы изъ Запорожскихъ Козаковъ, разположены были на границѣ Малоросійской, около Толстодубова, въ одну линію, а двѣ ширенги. Первый полкъ, отсалютовши Государыню знаменами и саблями и пропустивъ Монархиню, поворачивался рядами съ праваго фланга и проходилъ позади втораго полка, а тамъ опять становился во фронтъ въ концѣ всей линіи; второю, отправивши также салютацію свою, проходилъ по зади третьяго полка и занималъ мѣсто въ концѣ перваго. Итакъ дѣлая всѣ полки и команды, представляли непрерывный фронтъ и безконечную линію до самой ставки Монаршей. А какъ Государыня ѣхать изволила очень тихо, а нѣсколько часовъ иногда проходила и пѣшо, то конвой войскъ оныхъ продолжался и успѣвалъ въ маршахъ своихъ и поворотахъ безъ всякаго затрудненія. Войска сіи, бывъ всегда въ своихъ мундирахъ, имѣли тогда новые, которые состояли всѣ одинакіе: изъ

черкески снлаго сукна съ вылетами, и изъ куфайки и шароваръ по полкамъ, тоже и шапки одной фигуры и вышины, но при томъ были по полкамъ, а амуничныя вещи всѣ рядыя и одинакія. Отъ Кіевской Академіи помощію выписанныхъ машинъ и своего изобрѣтенія дѣланы Государынь разными удивительныя явленія къ ея удовольствію; между прочимъ выѣзжалъ за городъ важный старикъ самаго древняго виду, великолѣпно прибранный и украшенный короною и жезломъ, но сдѣланный съ молодого студента. Колесница у него была божескій фаетонъ, а въ него впряжены два пѣтичскіе крылатые кони, называемые пегасы, прибранные изъ крѣпкихъ студентовъ. Старикъ сей значилъ древняго основателя и Князя Кіевскаго, Кіа. Онъ встрѣтилъ Государыню на берегу Днѣпра, у конца мосту, приветствовалъ ее важною рѣчью и, называя ее своею наследницею, просилъ въ городъ, яко въ свое достояніе, и поручалъ его и весь народъ Рускій въ милостивое ея покровительство. Въ продолженіе пріемовъ Государыни отъ чиновъ и народа Малоросійскаго, съ живѣйшими чувствованіями непритворнаго ихъ усердія и полной радости, примолвила, однажды, Государыня, окруженная безчисленнымъ народомъ: „Возлюби мя, Боже, такъ „въ царствіи небесномъ, какъ я „люблю сей благодѣтельный и не- „злотивый народъ!“

Въ бытность Императрицы въ Кіевъ подано ей прошеніе отъ чиновъ и войска Малоросійскаго о учрежденіи имъ Гетмана по правамъ ихъ и договорамъ. Государыня, принявъ просьбу сію благосклон-

но, повелѣла прислать о томъ депутацію свою въ Петербургъ ко дню торжественнаго бракосочетанія племянника ея и наследника, Герцога Голштинскаго, Петра Фёдоровича, съ Принцессою Ангальтъ-Цербскою, Екатериною Алексѣевою. Депутатами избраны и отправлены: Обозный Генеральный, Яковъ Якимовичъ Лизогубъ, Хоружій Генеральный, Николай Даниловичъ Ханенко, Бунчуковый Товарищъ, послѣ бывший Подскарбій Генеральный, Тайный Советникъ и Кавалеръ, Василій Андреевичъ Гудовичъ. Сенатъ опредѣлилъ было на содержаніе ихъ по 10 рублей каждому на мѣсяцъ; но Государыня, свѣдавъ о томъ, повелѣтъ соизволила давать имъ, яко знатымъ особамъ и за такимъ дѣломъ прибывшимъ, по сту рублей въ мѣсяцъ на каждого, и отъ полиціи приличную квартиру, утверждая то и на будущія времена. Депутаты сіи почтены были, при бывшемъ, въ 1745 году, торжествѣ бракосочетанія Наслѣдника, весьма почетными мѣстами; но во время пированія зависть, или ненависть, не преминула явиться въ своей личинѣ. Нѣкоторые изъ Министерства вопрошали Депутатовъ съ видомъ насмѣшливымъ: „Что за причина, что ваши „Гетманы, когда не всё, то многіе, „были коварны и неусердны для „Россіи и искали для нея вреднаго?“—»Что касается до усердія къ Россіи,« — отвѣчалъ Депутатъ Гудовичъ,— „то никто къ ней изъ „вольныхъ народовъ не былъ такъ „приверженъ и усерденъ, какъ Малоросіяне. И сіе доказывается самымъ тѣмъ, что они, бывши свободны, отбившись отъ Польши, предпочли Россію всѣмъ другимъ

и народамъ, въ протекцію свою ихъ называвшимъ, а избрали ее одну къ тому, по однородству и единству своему, въ чемъ они всегда устояли и никогда не колебались, отринувъ и презрѣвъ многія сосѣднія льщенія и страхи сильныхъ державъ, и даже недавнія Шведскія, ко изкушенію самая удобныя. А что касается до нѣкоторыхъ Гетмановъ, то объ нихъ кстати служить можетъ извѣстная пословица: Якихъ створылысте, такихъ и мате. Ибо то неоспоримо, что только Гетманы были неусердны къ Правительству Россійскому, которые имъ избраны, или избраны по настоянію сего Правительства, и сему причины троякія полагать можно: 1-ое, что Министерство Россійское не такъ хорошо знало ихъ, какъ свои природныя чины знать объ нихъ должны, и по тому худыхъ избирало; 2-ое: Министерство Малоросійское, натурально, искало такимъ паденія, которые не по его волѣ избраны, и для того попускало имъ совращаться; 3-е: отъ стороны Россійской непримѣнно имъ, яко своимъ твореніямъ, больше довѣрялось, нежели надобно было, а можетъ и того больше, а по тому полагались на нихъ въ своихъ интересахъ, неспособныхъ симъ Гетманамъ и невиннымъ въ правленіи. А при всемъ томъ, судя по Христіански, можно еще сказать, что все то есть правильно, что дѣлается справедливо, ибо тутъ самъ Богъ споручитель и поборникъ.« Депутаты сіи отпущены въ Малоросію съ грамотою, обещававшею позволеніе на выборъ Гетмана, и имъ при отпускѣ жалованы собольи шубы, перстни съ

бриллиантами и по 1,000 рублей каждому на провозъ.

Для влекціи при выборѣ Гетмана, въ 1750 году, въ Генварь мѣсяцѣ, прибылъ въ Глуховъ, изъ С.-Петербурга Министромъ, Генераль-Аншевъ и Кавалеръ, Графъ Иванъ Семеновичъ Гендриковъ, и, послѣ обыкновенныхъ торжествъ и церемоній, продолжавшихся чрезъ три дни по прежнимъ церемоніаламъ, но съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, умноженнымъ, по мѣртъ щедротъ и милостей благодѣтельствующей Монархини, 17-го Февраля всѣ чины духовнаго и мірскаго званія и Козаки реестровые, въ полкахъ служащіе, собравшись на площадь городскую къ Соборной церкви и выслушавъ прочтенныя на амфитеатрѣ, до выборовъ касательныя, грамоты и другіе постановительные акты, торжественно избрали Гетманомъ изъ природныхъ Малоросіянъ, Графа Кирила Григорьевича *Разумовскаго*, бывшаго въ то время Дѣйствительнаго Камергера, Академіи наукъ Президента, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковника и Кавалера. Съ донесеніемъ о томъ выборѣ и съ прошеніемъ его утвержденія отправлены были ко Двору посланники отъ народа: Бунчужный, Генеральный, Дамьянъ Васильевичъ Оболенскій, Полковникъ Иѣжинскій, бывший потомъ Тайнымъ Советникомъ, Генеральнымъ Обознымъ и Кавалеромъ, Семень Васильевичъ Кочубей, и Бунчуковый Товарищъ, послѣ бывший Дѣйствительнымъ Статскимъ Советникомъ и Генеральнымъ Судьею, Пльа Васильевичъ Журманъ, съ довольною ассистенціею. Имъ дана публичная аудіенція Апрѣля 24-го,

и при ней, въ отвѣтъ чрезъ Канцлера, Графа Алексія Петровича Бестужева-Рюмина, сказано было объ утвержденіи народнаго выбора, а вскорѣ даны были и указы Правительствующему Сенату и Государственной Иностранной Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой всегда Малоросія состояла, объ ономъ утвержденіи, и чтобы Гетману имѣть впредь мѣсто съ Генераль-Фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ, а Великоросійскихъ членовъ, бывшихъ у дѣлъ Малоросійскихъ, тогда же выслать.

Гетманъ Графъ Разумовскій въ 1751 году получилъ на достоинство свое высочайшую грамоту въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какова была дана Скоропадскому, и 29-го Іюня того года имѣлъ онъ торжественный въѣздъ свой въ городъ Глуховъ, гдѣ приняли его съ подобающими почестями, собравшіесъ заременно духовнаго и мірскаго званія чины, и всѣ Малоросійскіе полки, коимъ въ 1-й день Іюля публично прочтена Высочайшая грамота, съ салютаціею и троекратною пальбою отъ войска, бывшаго въ парадѣ, и отъ главной артиллеріи изъ пушекъ. Между тѣмъ поднесены и вручены Гетману клейноды войсковые и національные, съ приличными обрядами и церемоніями, а кончилось торжество параднымъ шествіемъ въ Соборную церковь и пѣніемъ въ ней литургіи и благодарственнаго Богу молебствія. Послѣ чего начались пированія, приготовленныя для чиновниковъ во дворцѣ Гетманскомъ, а для войска въ ихъ лагеряхъ, и сіе продолжалось на коштъ Гетманскій и частію на счетъ скѣрбовый. При отпускѣ

въ дома чиновниковъ и войска, объявлена имъ отъ Гетмана благодарность его за выборъ и почести, ему оказанныя, и что онъ посѣтитъ ихъ и отвизитуетъ скоро въ полковыхъ жилищахъ, и будетъ совѣтоваться съ ними о поправкѣ общихъ нуждъ и недостатковъ и о введеніи полезнаго. Старшинѣ же Генеральной объявлено при томъ собираться къ переводу резиденціи Гетманской и всего Малоросійскаго Трибунала въ городъ Батуринъ, въ которомъ на тотъ конецъ велѣно отъ Двора Митрополиту Кіевскому освятить со всѣмъ Малоросійскимъ духовнымъ соборомъ прежнее городовое мѣсто, опустошенное и превращенное въ могилу Генераломъ Меншиковымъ въ Шведскую руну, гдѣ въ послѣдствіи и построено нѣсколько домовъ и обширный дворецъ Гетманскій великимъ національнымъ паживеніемъ, а работниками Козацкими. Гетманъ дѣйствительно въ 1752 году объѣхалъ всѣ Малоросійскіе полковые и знатнѣйшіе сотенные города и имѣлъ вездѣ встрѣчи и радостные приемы отъ собиравшихся въ нихъ чиновъ, войска и народа. Вся, кажется, Малоросія тогда была въ движеніи и все въ ней ликовало, отправляя приемы и проводы, оканчивавшіеся увеселительными пиршествами. Одинъ только случай смутилъ сіи народныя торжества, случай, конечно, обыкновенный, но молвою народною иначе протолкованный. Когда Гетманъ, бывши въ Черниговѣ, объѣзжалъ верхомъ, со многочисленною свитою, всѣ городовыя укрѣпленія, то подлѣ главнаго крѣпостнаго бастиона, при церкви Св. Екатерины, сорвалъ съ него вихрь голубую ленту ордена Св. Апо-

стола Андрея, но подхватилъ ее не допустя до земли, совѣтникъ Гетманскій и любимецъ его, Григорій Николаевичъ Тепловъ, который сталъ было налагать ее на прежнее мѣсто, но Гетманъ, принявши отъ него и свернувши, положилъ въ свой карманъ. Возшумѣвшій тогда народъ выводилъ о семъ приключеніи разныя толки свои и нелѣпости, то о Гетманѣ, то о его совѣтникѣ, и сіе даже дошло до знанія самой матери Гетманской, которая старуха, бывъ тоже вѣка старата, уговаривала нѣсколько разъ сына своего удалить отъ себя Теплова, или вовсе не принимать его совѣтовъ, предсказывая неизбѣжныя ему несчастія отъ сего совѣтника и его совѣтовъ.

Императрица Елисавета, всегда благодѣтельствуя Малоросійскому народу, осчастливила его, наипаче въ 1755 году, уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ зборовъ, наложенныхъ прежними правительствами. Издревле, по привиллегіямъ и правамъ, народъ сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ таковыхъ налоговъ; но нѣкоторые изъ Президентовъ Правительственныхъ, каковы были Леонтьевъ и ему подобные, подъ видомъ воинскихъ надобностей въ бывшіе походы, завели разные сборы, зависѣвшіе отъ постановленныхъ ими приставовъ и откупщиковъ, какъ то: поуховное, скатное, поковшовное и всякое другое, мѣровое и вѣсовое, мытничество, подъ титуломъ индукты и звекты бывшее, которые въ общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли народъ до крайности, и отъ того торговля въ Малоросіи была въ самомъ худомъ

состояніи, а къ большему ея стѣсненію учреждены были на Великоросійской границѣ таможни, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу пошлинъ. А вмѣсто того имѣла Малоросія свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на кои пошлина положена была безъ дальняго разбора, по надобности и прихоти. Тоже самое въ разсужденіи вывоза въ чужіи края товаровъ и продуктовъ происходило. Императрица обрадовала народъ при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрѣшая при томъ свободный торгъ между Малою и Великою Россіею и разпространяя торговля учрежденіи на вишнюю пограничю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе Гетману и скарбу Малоросійскому.

Въ открывшуюся съ Пруссіею войну, вспомогательную для союзницы Россійской, Маріи Терезіи, Императрицы Римской, въ 1756 году наряжено въ тотъ походъ Малоросійскихъ реестровыхъ Козаковъ 5,000, да компанейскихъ 1,000, съ приличною артиллеріею, а къ нимъ начальниками опредѣлены: Генеральный Есаулъ, Яковъ Дамьяновичъ Якубовичъ, Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и Обозные полковые: Стародубскій, Скорупа, Кіевскій, Солонина, и другіе Старшины, полковые и сотенные, сколько ихъ по числу войска надобно было. Корпусъ сей командированъ разновременно, 4-мя отдѣленіями: два изъ нихъ пригнали въ армию 10,600 воловъ, а два привели до 6,000 лошадей, собранныхъ въ Малоросіи. И войска сіи были при баталіи Эгерсдорфской и на другіхъ сраженіяхъ 7-мъ дѣтъ, а во-

ротились по окончаніи войны, въ двухъ мундирахъ и вооруженіяхъ: одни въ Гусарскихъ, а другіе въ Чугуевскихъ. И сіе значитъ, что они, за убылью Гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ, сформированы были и служили на мѣсто тѣхъ войскъ, кои набирались, обыкновенно, изъ вольницъ, и отъ того часто убывали и уничтожались. Сверхъ сихъ войскъ набрано было въ началѣ сей войны 8,000 погонщиковъ, изъ мѣщанъ и посполитыхъ Малоросійскихъ наярженныхъ, кои, бывъ отправлены къ арміи въ Пруссію, размѣщены тамо по полкамъ въ солдаты, фурцики и деньщики, и по окончаніи войны воротились оттоль очень не многіе, а больше ихъ померло и изкалечено. Произошло же сіе не отъ климата или воздуха, который въ Германіи и Пруссіи нарочито здоровый, но по худому содержанію сихъ людей начальниками, а паче ихъ инспекторіею, кои, считая ихъ на ряду Лопарей и Камчадаловъ, вгоняли ихъ въ чахотки, или ипохондріи, за одно свое нарѣчіе, и что они не скоро понимали выговаривать тогдашнія преизящныя реченія: намнясь и намѣдни, и придомковъ ихъ, ушь и кабышь.

Гетманъ Разумовскій, во время правленія своего, часто ѣзживалъ, со всѣмъ домогъ своимъ, въ Петербургъ, и больше тамо проживалъ у брата своего, Рейска-Графа, Александра Григорьевича Разумовскаго. Правленіе же Малоросіи поручалъ Генеральнымъ Старшинамъ, и въ немъ расширилъ онъ Судъ Генеральный, прибавивъ къ нему 10 депутатовъ, выбранныхъ изъ Шляхетства, и возстановивъ его по прежнему въ право Трибуналь-

ное, а въ полковыхъ жилищахъ возстановилъ и учредилъ 20 повѣтовъ и въ нихъ суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе, оставивъ въ Сотенныхъ правленіяхъ одни словесные разборы между Козаками о маловажныхъ ихъ спорахъ. Земскія же и градскія дѣла ихъ предоставилъ разбору Судовъ Повѣтовыхъ, наряду чиновной Шляхты, въ числѣ которой и они вмѣщались на точныхъ основаніяхъ стародавнихъ ихъ привилегій и договоровъ, по которымъ всѣ sprawy ихъ производились и вершились по артикуламъ, для Шляхетства узаконеннымъ, безъ всякой для нихъ отмены, ибо другихъ имъ правъ изобрѣтено еще не было, да и самая Польская Шляхта, оставшаяся, по договорнымъ статьямъ, въ протекціи войска, не дерзала еще присвоивать ихъ себѣ одной, лишая того Козаковъ, своихъ протекторовъ. Шляхта сія ежедневно почти умножалась новыми выходцами изъ музыкантовъ, мастеровыхъ и панскихъ служителей, которымъ никакого разбора здѣсь не было, а когда кто покажется изъ Польши, то уже и Шляхтичь, какъ бы онъ былъ избраннаго рода Левитскаго отъ древнихъ Іудеевъ.

Частыми повѣздками въ Петербургъ приобрѣлъ Гетманъ въ собственное и наследственное владѣніе города: Батуринъ и Почепъ съ ихъ уѣздами, да волости Шептаковскую и Бакланскую, бывшія ранговья или столовыя Гетманскія. Онъ пожалованъ ему въ вѣчность въ въ 1760 году, и молва народная, пронесшаяся вдругъ отъ одного края Малоросіи до другаго, сочинила о семъ пожалованіи разные толки. Одни говорили, что Гет-

мана впродъ уже не будетъ, а кончится сіе Гераршество на Разумовскомъ, другіе же доказывали, что оно утвердится въ потомствѣ его родовитымъ и будетъ, вмѣсто избирательнаго Гетманства, наследственное Герцогство Малоросійское, по примѣру древнихъ, въ ней бывшихъ, наследныхъ Княжествъ. Последнее мнѣніе стало было выходить наружу. По прошествіи 3 лѣтъ сочинена была просьба къ Императрицѣ отъ лица всей Малоросіи, съ прошеніемъ непремѣннаго Гетманства въ потомствѣ Разумовскаго и съ показаніемъ тому причинъ, крайне оскорбительныхъ для самыхъ просителей и ихъ потомства. Въ ней безъ пощады озлословлены и обмараны были прежде бывшіе правители и подчиненные Малоросійскіе, живые и мертвые. Просьба сія значила вмѣстѣ приговоръ и декретъ на злостные поступки Малоросіянъ, о которыхъ двадцать девять ихъ тридцатыхъ долей ничего того не знали, но увлечены стали силою въ ненавистные пороки и въ то, что называется: „Отъ устъ вашихъ сужу васъ.“ Сочиненіе сіе было дѣло рукъ извѣстнаго Гетманскаго фаворита, почитавшагося иногда и менторомъ его. Другая рука, а паче гражданина природнаго, задрожала бы отъ первыхъ почерковъ, такъ хульныхъ и злобныхъ на Малоросію; но тотъ питомецъ ея во всей точности исполнилъ пророческія и царскія слова: „Иже яша хлѣбы моя, возвеличиша на мя запинанія.“ Какъ бы то ни было, но собранные въ Глуховѣ изъ всей Малоросіи чиновники и Шляхетство таковой просьбы не подписали, и сколько ни были они обольщаемы, обнадеживаемы и,

такъ сказать, обаяны пріемами и великолѣпіями, почти царственными, однако, по одиначкѣ и по волямъ, разбѣжались всѣ они изъ Глухова. Въ слѣдъ за ними посыланы были въ повѣты и сотни нарочитые чиновники для подписовъ на той же просьбѣ. Но собранные въ нихъ чиновники и знатные Козаки, не обвиняясь сказали симъ посланцамъ, что они такую нелѣпую просьбу и выдумку почитаютъ весьма противною ихъ правиламъ, привилегіямъ и самому разсудку, и никогда на нее не согласятся. Въ послѣдствіи оплатили, говорятъ, Гетманъ неудовольствіе свое Малоросіянамъ самую жестокою сатирою: онъ въ просьбѣ своей аттестовалъ ихъ Монархинѣ самыми коварными, влостными и подлыми людьми, и тѣмъ поблагодарилъ ихъ за свое Гетманство. А сличая благодарность сію съ благодарностью славнаго онаго Гетмана, Зиновія Хмельницкаго, сего великаго политака, великаго вождя и удивительнаго воина, можно посудить и почувдаться о вѣкахъ и нравахъ прошедшихъ и настоящихъ, и видѣть, что въ нихъ блигодѣтельныѣе и просвѣщеннѣе, и что ирочно и грубо. Гетманъ Графъ Разумовскій въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца, 1761 года, отозванъ ко Двору въ Петербургъ, а въ Малоросіи, для правленія дѣлъ, оставилъ Обознаго Генеральнаго, Семена Васильевича Кочубя, Подскарбія, Василя Андреевича Гудовича, Писаря, Андрея Яковлевича Безбородька, и Есаула, Ивана Тимоѣевича Журѣвку. 25 Декабря, сего года, скончалась Императрица, Елисавета Петровна, и кончила собою знатный вѣкъ для Малоросіи, въ который цар-

ствованіе ея таковоымъ почиталось и всегда почитается.

На престолъ Императорскій вступилъ племянникъ ея, Петръ III. Для возвѣщенія о томъ и приведенія къ присягѣ чиновъ и войска присланъ былъ въ Малоросію Дѣйствительный Камергеръ, Петръ Кирилловичъ Нарышкинъ, котораго во всѣхъ Малоросійскихъ городахъ принимали съ воинскими почестями, иллюминаціями и пальбою изъ пушекъ и мортиръ, а онъ публиковалъ посольство свое и читалъ манифестъ торжественно въ собраніяхъ и Соборныхъ церквахъ съ молебствіями. Къ присягѣ приводимы были чиновники и Козаки, служащіе и отставные, и ихъ мужескаго пола дѣти отъ 7-лѣтняго возраста, а изъ городовыхъ жителей одни ихъ урядники и начальники, до посполитаго же народа сіе не касалось. Посланнику оному, при окончаніи его коммисіи и послѣ пріемовъ и угощеній, подносины были во всѣхъ полкахъ и городахъ нарочитые подарки дѣшевые и хорошими вещами, а въ Глуховѣ отъ дома Гетманскаго поднесенъ перстень съ брилліантами въ 3,000 рублей. Всѣ же подарки Малоросійскіе оцѣнены до 200,000 рублей, но оныя учинены весьма добродотно, и пріемъ ихъ угождалъ и увеселялъ народъ.

Царствованіе Петра III, продолжавшееся только половину года, отличилось воинскими ополченіями, экзерциціями и приготовленіями къ нимъ. Столица его и окрестности ея наполнялись звукомъ оружія, шумомъ воиновъ и громомъ пальбы ихъ изъ ружьевъ и пушекъ, при всегдашнихъ почти вво-

люціяхъ и торжествахъ. Въ Малоросію посланы отъ сего Государя азаымы, самыя лестныя для молодыхъ людей, приглашающіе ихъ въ военную службу Голштинскую. Юношество здѣшнее всѣхъ состояній и воспитаній, какъ бы волшебною силою, возмутилось и поднялось птичьимъ полетомъ съ Полудня на Сѣверъ. Всѣ дороги наполнены были къ Петербургу сими Голштинцами. Одѣтые изъ нихъ въ тонкое шелковое платье, т. е., панычи, текли вѣсть съ ободранными и полунагими молодцами и равнялись съ ними красными гарусными галстуками, надѣтыми на подобіе обрончиковъ на ихъ шею. Студенты и ученики Кіевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ училищъ, канцеляристы и аескультанты Глуховскихъ Департаментовъ и всѣхъ полковъ и Сотенныхъ канцелярій, а равно судовыя и магистратскіе приказныя служители, оставивши перья, приняли на себя военные обрончики и таянулись въ слѣдъ за первыми вербаками. Вербунки сіи хотя въ Малоросіи были обыкновенными, и ими всегда комплектовано здѣсь 4 полка Гусарскіе и столько же Компанейскихъ; но нынѣшній вербунокъ ни чему тому не уподоблялся, а похожъ былъ онъ, нѣкоторымъ образомъ, на Посполитое рушенъе, ибо всѣ почти молодые люди, оставивши дѣла свои и науки, поднялись и, столпившись великими партіями, потаянулись на Столицу, какъ бы она войною и облеженіемъ угрожаема была. При всѣхъ необыкновенныхъ явленіяхъ, обыкновенно почти являющихся характеры народныя или ихъ склонности, такъ, на пр., при охотѣ Малоросіянъ къ военной службѣ,

открылась охота Іудейская къ полкамъ. Одинъ изъ Евреевъ, Полковникъ Гадацкій, Крыжановскій, природный Жидъ и свѣжій перекрестъ, всегдашними арендами своими и откупами дошедшій до богатства и чина Полковника, увидѣлъ необыкновенный успѣхъ при вербункѣ Голштинцовъ, тотчасъ взялся за раду и отозвался о томъ Государю, съ обѣщаніемъ поставить ихъ цѣлый полкъ конный на своемъ иждивеніи. Государь, уважая усердіе Крыжановскаго, но не зная его счетовъ, въ которыхъ, по совѣсти Іудейской, неизменно поставлялъ онъ всякой обрончикъ въ четверо дороже отъ его цѣны, произвелъ Крыжановскаго на первый случай Бригадиромъ. А онъ дѣйствительно изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадинокъ и чобановъ заводской и всякой другой сводочи, сформировалъ было полкъ, такъ назвавшійся, Подцаболскій. Но какъ все скорое и порывистое имѣетъ и такой же конецъ, то и Голштинцы съ Подцаболцами тѣмъ же были поражены: они, съ Іюня мѣсяца, 1762 года, т. е., по кончинѣ Государя, бывъ уничтожены и распущены во свояси, волоклись всѣми дорогами въ Малоросію, и по мѣрѣ ихъ поступковъ, оказанныхъ въ триумфальномъ своемъ походѣ до Петербурга, вездѣ на возвратномъ пути презираемы были отъ жителей до омерзѣнія. Достаточныя изъ нихъ и, что называется, панычи, возвращались наравнѣ съ другими въ одной формѣ, т. е., въ сѣрыхъ крестьянскихъ зипунахъ, босикомъ, и, подходя къ своимъ жилищамъ, прятались въ лѣсахъ и байракахъ до ночи, не показываясь отъ стыда своимъ знакомымъ, а ночью уже убирались

въ свои дома, и не вдругъ познаваемы были семействами своими по ихъ убранствамъ и личнымъ перемѣнамъ. Между тѣмъ Государь Петръ III, въ краткое царствованіе свое издалъ два протранные законы: одинъ о преимуществвахъ дворянства, со учрежденіемъ для нихъ Герольдіи, а другой объ уничтоженіи навсегда Тайной Канцеляріи и ея судищъ, яко незаконствовавшихъ въ Россіи.

Вступленіе на Всероссийскій престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны II-й послѣдовало Іюня 20 дня, 1762 года, а священное коронованіе ея совершилось въ Москвѣ того же года, Сентября 22, къ которому посланы были депутаты отъ Малоросіи, Генеральные: Обозный, Семень Васильевичъ Кочубей, и Судья, Илья Васильевичъ Журманъ, съ большею свитою знатнаго дворянства и другихъ чиновъ. Царствованіе Императрицы Екатерины II-й началось и долгодѣтно продолжалось великими намѣреніями въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ и такими же успѣхами въ предпріятіяхъ гражданскихъ и воинскихъ, которыми возведена Россія на верхъ величія и славы, ко удивленію и позавидованію всѣхъ народовъ, а производилсь они подъ девизомъ: „Недокончанная совершаемъ?“ Въ сей планъ вошло, между прочимъ, великое число повѣтовъ и сотенъ Малоросійскихъ, со всѣми ихъ жителями. Одинъ изъ генераловъ, нѣкто Мельгуновъ, проживавшій въ Заднѣпрскихъ селеніяхъ подъ видомъ вояжира, или хуже, доносилъ ко Двору, что онъ нашель въ оной сторонѣ такихъ людей, которые никакому

правительству не принадлежать, и суть они тоже, что и Американцы, но къ военной службѣ признаются способными и охотными. Правительство предписало ему вербовать сихъ людей въ Пикинеры и подчинить ихъ пограничнымъ начальствамъ. Вербунокъ тотъ охватилъ всѣ Заднѣпрскія селенія Малоросіи и часть полковъ: Миргородскаго, Лубенскаго, и весь почти Полтавскій, на сей сторонѣ Днѣпра состоящіе. А происходилъ онъ такимъ образомъ: Разѣжавшій по селеніямъ Мельгуновъ, останавливался, обыкновенно, въ корчмахъ сельскихъ и въ нихъ созывалъ тамошнихъ Козаковъ. Послѣ первой попойки, предлагалъ имъ записываться въ Пикинеры, т. е., въ такую службу, которая есть также Козачья, но съ лучшими отъ Козачей преимуществами и выгодами, по которымъ нынѣшнихъ начальниковъ ихъ не только боаться они не должны, но и шапокъ предъ ними снимать не обязаны. Народъ, такъ близкій соудѣствомъ къ Азіатскимъ жителямъ, слѣдовательно и къ ихъ грубостямъ, тотчасъ хватался за слово, не боаться начальства и не шапковать предъ нимъ, и началъ записываться въ Пикинерію, столько, по ихъ мнѣнію, своевольную. Однако записывались въ нее самыя мѣлкіе хозяева и беднѣе изъ нихъ опіаки и буяны. Такимъ образомъ навербованные Пикинеры изъяты заразъ изъ вѣдомства Малоросійскихъ правительствъ и въ нихъ насланы томъ письменные указы. Между Пикинерствомъ же жалованы имъ ротмистры и поручики изъ грамотныхъ шинкарей и церковниковъ, вербунку оному споспѣшествовавшихъ. Въ слѣдъ за вербаками, очень по немногу изъ

каждаго селенія набравшимся, вошли въ отказъ самыя селенія, со всѣми безъ изъятія жителями, ни мало не соглашавшимися на переѣзду ихъ состоянія и правъ природныхъ, и поверстаны всѣ они подъ права Новоросійской губерніи, недавно устроенной, а селенія ихъ раздѣлены на 4 полка: Елисаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Донецкій. Сотенныя правленія скасованы, и знамена ихъ и архивы, иные запорты въ церквахъ, а другіе употреблены Ротмистрами и ихъ женами на домовыя свои снадобы. Отъ правительствъ полковъ Малоросійскихъ многія были представленія къ Гетману объ отборѣ изъ ихъ вѣдомства такъ многихъ селеній въ Пикинерію, да и отъ частныхъ помѣщиковъ и владѣльцевъ также внесены ему жалобы о уничтоженіи стародавнихъ ихъ правъ, многими Монархами упривилегированныхъ. Гетманъ обо всемъ томъ дѣлалъ свои представленія ко Двору и въ Правительствующій Сенатъ, но все было тщетно, и отъ Сената объявленъ на то готовый указъ, еще въ сороковыхъ годахъ состоявшійся, коимъ повелѣвалось причислить къ проводимой тогда Украинской линіи пустопорожныхъ земель, въ поперечнику на 30 верстъ, а въ длину на сколько та линія простираться будетъ. Новоявленная Пикинерія пользовалась нарочитыми льготами около 7-ми лѣтъ: ни какихъ податей и службы съ нихъ не требовано, а только внушалось имъ о ихъ преимуществахъ, и что они отъ Малоросіянъ суть лучшіе и предпочтительнѣе. Для сего отличія нашиты имъ на обыкновенныхъ ихъ шапкахъ бѣлые банты изъ холста и тесьмы. Они снимали сія шап-

ки съ головъ только внутри церкви, но и то уже предъ алтаремъ. Встрѣчаясь съ Малоросіянниномъ, обыкновенно грозилъ ему Пикинеръ: „Вороты зъ дороги, Гетманецъ; бо я за тебе лутчій!“ А когда вопрошано его, по чему лучшій? то отвѣчалъ: „Я и самъ того не знаю; але Рохмыстры нашы такъ говорятъ и лыбонъ за тымъ, що маемъ корону на шапкахъ. А Рохмыстры нашы все письменны: изъ прасоливъ и шынкаривъ, а деяки и изъ поповичивъ жалованы.“ Таковою химерою усыплена была Пикинерія до того, что никто въ ней больше не отазывался о древнихъ своихъ правахъ и привиллегіяхъ, а хвастался каждый настоящимъ величіемъ. Но въ послѣдствіи неизбежная судьба, преслѣдующая, обыкновенно, безпечную надменность, дала изпитъ симъ лучшимъ самую худшую чашу горестей. Въ открывшуюся съ Турками войну повелѣно формировать Пикинеровъ въ регулярныя войска: ротмистрамъ ихъ объявлены чины противъ армейскихъ прапорщиковъ, но и то за урядъ, а не имѣвшіе сихъ урядовъ и всѣ чины нижніе, въ сравненіи съ урядовыми и армейскими, значили только Христіанъ Украинскаго исповѣданія. Простымъ Пикинерамъ начали шить мундиры съ пуговицами и приучать ихъ къ экзерциціи; но они, оставивши все лучшее, разбѣжались въ зимовники Запорожскіе и хутора Новосербскіе, и тамо скрывались въ чаши видѣть кончину свою. Старики ихъ, изъ прежде бывшихъ Козацкихъ Старшинъ, и именно: мѣстечка Нехворощи, Павло Головку и многіе другіе, вздумали было отзыватьсѣ

о прежнихъ своихъ правахъ и свободахъ, и что они, по договорнымъ статьямъ Гетмана Хмельницкаго, имѣютъ свою службу, въ нихъ назначенную, которую готовы отправлять безпрекословно и со всякою ревностію, а другой нести не желаютъ ее никогда и не искали. За сіи отбытыя всѣ, въ нихъ участвовашіе, сочтены бунтовщиками, причисловавшимися къ побѣгу Пикинеровъ, и пограничною Бѣлевскою Коммисіею осуждены къ наказанію кнута. Но наказаніе сіе превзошло мѣру свою, и превосходитъ, кажется, самыя тиранства Нероновскія. Осужденные вожены были по всѣмъ ротнымъ мѣстечкамъ, въ Пикинерномъ полку назначеннымъ, и въ каждомъ биты кнутомъ безъ пощады. Засѣченные изъ нихъ на смерть, привлазаны къ кводтамъ конскимъ и тасканы по улицамъ городскимъ, а наконецъ, разтерзанныя такимъ образомъ тѣла ихъ, бросаны въ навозныя ямы и зарытаны въ нихъ нарovní скотскихъ педальцахъ, безъ всякаго Христіанскаго, и даже человѣческаго погребенія. Экзекуцію сію отправлялъ Полковникъ Пикинерный, нѣкто окрещенный Турокъ, Адобашъ, съ Донскими Козаками, и экзекуторы такіе были презабранные мужи, достойные судейскаго приговора и его дѣйствія. Они въ каждомъ мѣстечкѣ, выгнавши изъ домовъ народъ на площадь смотрѣть экзекуцію, разграбили дома тѣ чисто по Татарски и подѣлались добычею съ своимъ Туркомъ, чѣмъ роды сіи отъ вѣковъ отличались, и въ семь-то состоитъ прямое достоинство ихъ, ославленное воинскимъ.

Между тѣмъ, Гетманъ Разумов-

скій, бывши въ Петербургѣ, оставилъ тамъ при Дворѣ совѣтника своего, Теплова, помѣщеннаго въ Кабинетъ Императрицы докладчикомъ. Онъ, надѣясь на него, какъ на самаго себя, и по его точно совѣтамъ, воротившись въ Глуховъ, производилъ вышеозначенные Генеральные сеймы или собранія для изпрошенія себя непрѣмьнаго и потомственнаго гетманства. Но также по совѣту одной и той же особы внесены тогда же и донесенія ко Двору отъ Оберъ-Командантовъ Малоросійскихъ, внутреннихъ и пограничныхъ городовъ, о необыкновенныхъ собраніяхъ и движеніяхъ чиновъ здѣшнихъ, подозрѣваемыхъ въ неизвѣстномъ имъ намѣреніи, и что, для предосторожности, приведены ими въ движеніе войска, конституція въ Малоросіи, и поднята на батареи артиллерія въ крѣпостяхъ. Изъ двухъ оныхъ совѣтовъ, такъ между собою несогласныхъ и противныхъ, нославленныхъ высочайшею Министеріею, вышелъ одинъ результатъ, довольно согласный и рѣшительный. Гетманъ позванъ, чрезъ нарочнаго курьера, въ Петербургъ, а артиллерія Малоросійская, съ ея принадлежностію, арестована и вала въ особое отъ прежняго вѣдомство. За прїѣздомъ Гетмана объявленъ ему гнѣвъ Монаршій и чтобъ онъ не являлся ко Двору, до изпрошенія себя увольненія отъ Гетманства. Чрезъ нѣсколько седмиць, именно, въ Ноябрь, 1764 года, просьба о томъ подана, и Гетманъ, Всемилоствѣйше уволенный отъ его достоинства, допущенъ во Дворецъ подъ именемъ и титуломъ Фельдмаршала. Встрѣча ему во внутреннихъ чертогахъ Царскихъ учинена Кабинетскимъ Министромъ, а его прежнимъ со-

вѣтникомъ и фаворитомъ, Тепловымъ, который, во время обыкновенныхъ привѣтствій, съ восхищеніемъ обლობызалъ Гетмана, а стоявшій тогда на дверяхъ противной комнаты, Графъ Орловъ, акомпанируя лобзанію сіе, оправдалъ при томъ пророчество матери Гетмановой, сказавъ публично: „И лобза, его же предаде.“

При увольненіи Гетмана Разумовскаго отъ Гетманскаго достоинства, утѣшеніемъ ему было пожалованіе всѣхъ остальныхъ Гетманскихъ волостей въ вѣчное и потомственное его владѣніе, между коими вмѣщались многіе курени Ковачъ, также Стрѣлцкіе, и нѣсколько монастырей съ ихъ землями и угодьями, поступившіе въ то владѣніе наряду ранговыхъ имѣній и крестьянъ; а были изъ нихъ первые наравными посольными въ Гетманскихъ дворцахъ, а послѣдніе выбраны изъ Коваковъ для добычи зверей и птицъ на столъ Гетманскій и на его штатъ, но остались они въ крестьянствѣ, яко безгласные. Сіе пожалованіе произвело новую молву въ Малоросіи въ разсужденіи Гетманства; но, наговорившись до волюно, стали вѣрить несомнѣнно, что Гетмана болѣе не будетъ у нихъ, ни наследнаго, ни избирательнаго, и что, по неизмѣнну на сей урядъ деревень, и выбирать его не на что, а добротное для него подаваніе лишитъ церковниковъ и жильцовъ въ богадѣльняхъ и тюрьмахъ препитанія. Старшины Генеральные и Полковники, имѣвшіе долгъ въ другія времена дѣлать собраніе и посылать депутацію ко Двору о выборѣ новаго Гетмана, на сей разъ пріутихли съ симъ выборомъ, а воз-

мнѣвъ, что всѣ урядовыя имѣнія, во примѣру Гетманскихъ, осуждены въ вѣчную раздачу нынѣшнимъ ихъ владѣльцамъ, яко послѣднимъ изъ старой системы урядникамъ, спокойно ожидали событія онаго, и, дѣля себя надеждою содѣлаться на счетъ націи хорошими владѣльцами, оставили сію націю ожидать обѣтованія Отца свынте, но и сами во имѣніи своемъ грубо ошиблись; ибо въ послѣдствіи сбылось съ ними не тако.

На мѣсто правленія Гетманскаго, въ 1765 году учреждена въ Малоросіи Коллегія, съ правомъ и преимуществомъ, равнымъ другимъ двумъ Государственнымъ Коллегіямъ. Чинами въ ней опредѣлены 4 чиновника Великоросійскіе и 4 Малоросійскіе изъ Генеральныхъ Старшинъ, а Президентомъ въ Коллегіи и Генераль-Губернаторомъ въ Малоросіи опредѣленъ Генераль-Аншефъ, Петръ Александровичъ Румянцевъ. Коллегія сія вошла въ правленіе, яко роса на память, и яко иной на руно, т. е., съ полною тишиною и кротостію, отламчующею ее отъ прежнихъ Коллегій Малоросійскихъ, имѣвшихъ духа бурна и характеръ презорства и ненависти. Особенно народъ Малоросійскій обрадованъ былъ своимъ Генераль-Губернаторомъ, памятуя благодѣлія отца его, бывшаго прежде въ Малоросіи правителемъ, и оны дѣйствительно оправдалъ надежды народныхъ патріотическими своими поступками для его блага; и во первыхъ: умирилъ разворвавшія народъ воинскія команды, проходившія и квартировавшія, конкъ поступки съ народомъ здѣшнимъ умалены были мало чѣмъ отъ нашествия Татарскаго и другихъ не-

пріятелей. Десятковъ солдатъ разгонялъ прежде цѣлыя деревни, а капральство ихъ потрясло самыя города и мѣстечка; управа же на нихъ была самая ближайшая: Кіевъ, Полтава и Смоленскъ, гдѣ начальства ихъ такъ были неприступны, какъ Султаны Азіятскіе, а привязки ихъ и претензіи мудренѣе всѣхъ узловъ Гордіанскихъ. Все у нихъ до послѣдней булавки значило интересъ Государевъ, и за него придирки и взысканія были безконечны.

Графъ Румянцевъ, скоро за прібытіемъ въ Малоросію, обозрѣлъ всѣ пограничныя и другіе значительнѣйшія города и селенія и ихъ устройство; замѣтилъ, между прочимъ, что продовольствіе консистующихъ и пограничныхъ войскъ выставленіемъ на нихъ отъ обывателей въ натурѣ провіанта и фуража, есть одинъ поводъ къ злоупотребленіямъ и сдирствамъ отъ чиновъ воинскихъ, и что сіи нарочито требуютъ выставленія оныхъ во время, къ поставкамъ неудобное, и потому вымогаютъ и берутъ за то деньгами, по чему сами захотятъ, отягощая и разоряя народъ до крайности. Въ отвращеніе сего зла, учредилъ Графъ одинакій сборъ денежный со всѣхъ обывателей Малоросійскихъ, обходя однихъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, повелѣвъ платить съ каждаго дыма, т. е., съ жилой хаты, по рублю и двѣ копейки въ годъ, что составляетъ съ души мужеска пола по 35 копѣекъ. И сія подать вносится въ Казначейства Повѣтовыхъ, для того учрежденныя, а изъ нихъ, повелѣніемъ Канцеляріи скарбу Малоросійскаго, отускаются деньги въ полки и коман-

ды воинскія на продовольствіе войскъ и ихъ лошадей, по установленнымъ штатамъ и цѣнамъ. Народъ Малоросійскій, такими учрежденіями бывъ довольно облегченъ и облагодѣтельствованъ, прославлялъ за то новое свое начальство. Но какъ блаженство человеческое, по вековѣдомымъ судьбамъ, всегда почти преслѣдуется какимъ ни есть зломъ, его обременяющимъ, и даетъ матерію самымъ философамъ препираться цѣлыя вѣки о началахъ добра и зла, доселѣ ими нерѣшенныхъ, то и народъ Малоросійскій, при благоденствіи своемъ, посвященъ былъ симъ общимъ жребіемъ злаго навѣта. Графъ Румянцевъ въ 1767 году повелѣлъ учинить всему народу и его имѣнію Генеральную опись, которая, какъ въ своемъ родѣ, такъ и способъ ея произведенія, была новостью необыкновенная. Комиссіонерами къ тому наряжены въ каждый повѣтъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры со многими писарями и рядовыми изъ Великоросійскихъ консистующихъ полковъ и гарнизоновъ, кои, зная только строить и ранжировать солдатъ и ихъ школить, поступали по тѣмъ правиламъ и съ поселянами. Въ каждомъ селеніи выгоняли народъ изъ жилищъ его на улицы, не обходя никого, и даже самыхъ ссущихъ младенцевъ, строили ихъ ширенгами и держали такъ на всякихъ погодахъ, въ ожиданіи прохода по улицамъ главныхъ Комиссіонеровъ, кои, дѣлая имъ переключку, замѣчали каждаго на грудяхъ крейдою и угольями, чтобы съ другими не замѣшался. Скотъ обывательскій, держанный вмѣстѣ при своихъ хозяйствахъ, также пересмотрѣнъ и переписанъ, яко значущій имѣніе,

хозяевъ. Резь скотскій и плачь младенцевъ издали возвѣщали о приближеніи къ нимъ Комисіонеровъ со многочисленною ассистенціею. Послѣ людей и скотовъ принимались за помѣщиковъ и владѣльцевъ. Отъ нихъ требованы были крѣпости и доказательства на владѣнія помѣстьями и землями, и тутъ-то потрясали всѣ сокровища каждаго. Обыкновенно домогались нѣякихся Писцовыхъ книгъ и жалованныхъ Царскихъ грамотъ; но онѣ здѣсь были у однихъ поповъ на парафіи, да и то Архіерейскія; а какъ помѣщикамъ, по правамъ и договорнымъ статьямъ ихъ, всѣ надачи и пожалованья происходили отъ Гетмановъ и Трибунальныхъ правительствъ, а только не многіе имѣли на то подтвержденія Царскія по ихъ желаніямъ и случившимся нарочитымъ оказіямъ, то и представлены отъ всѣхъ владѣтелей универсалы Гетманскіе и декреты Судовые; но ихъ сначала считали за пашпорты или покормежныя, а не много что за свидѣтельства обыкновенныя, и послѣ уже мало по малу приходили они въ свою силу, смотря по старательствамъ владѣльцевъ и ихъ пожертвованіямъ. Опись оная, со всѣми ея страшными слѣдствіями и поисками, не имѣла своего окончанія и нечаянно уничтожилась. Возгорѣвшаяся съ Турками война за дѣла Польскія дала Малоросіянамъ другую работу. Все въ ней кипѣло и шумѣло, и все занималось выставленіемъ войска, работниковъ, погонщиковъ, фуръ съ волами и провіанта къ арміямъ, со всѣми другими къ нимъ принадлежностями. Малоросіяне, не смотря на тогдашнюю свою тягость и безпримѣрныя заботы, про-

славляли Бога, имѣ тако благодѣтельствовавшаго, приписывая Промыслу Его открытіе войны на избавленіе ихъ отъ Генеральной описи и ея послѣдствій, грозившихъ, по ихъ мнѣнію, разрушеніемъ собственности и стяжанія каждаго.

Предъ начинаніемъ войны войска Малоросійскія воспріали другой видъ и устройство. Въ Коллегію Малоросійскую послѣдовала именная указъ Императрицы, повелѣвающій служащихъ Козаковъ подчинить, по судамъ и должности, военному уставу, а только по земству и имѣніямъ вѣдаться имъ и семействамъ ихъ, по прежнимъ правамъ своимъ въ Повѣтовыхъ судилищахъ. Для сего разосланы по полкамъ и сотнямъ военные уставы и послѣдняго изданія диспозиція, напечатанныя на двухъ языкахъ, Рускомъ и Нѣмецкомъ; для управленія жъ полковъ и сотенъ открыта при Коллегіи особая Коммисія. Подъ ея распоряженіемъ переформированы и комплектованы полки непремѣнными Козаками, которые записаны въ военный списокъ до положеннаго на выслугу времени. И сіе устройство въ многомъ подобилось самымъ древнимъ распоряженіямъ здѣшнимъ, заведеннымъ отъ Гетмана Князя Ружинскаго и опущеннымъ послѣ руинъ Шведскихъ и отдачи Полякамъ Заднѣпріи. Ради экзерциціи учреждены два лагеря, при Полтавѣ и Переяславѣ, и компантъ тамо продолжался цѣлое лѣто, а послѣ сего, въ началѣ 1769 года, послѣдовала войскамъ всеобщій походъ и открылась дѣйствительная съ Турками война, которая чѣмъ кончится, Богъ вѣсть!

РАЗНОСЛОВІА,

ВСТРѢЧАЮЩИЯСЯ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ СПИСКАХЪ ИСТОРИИ РУСОВЪ,
ДОСТОЙНЫЯ ПО ЧЕМУ ЛИБО ОСОБЕННАГО ВНИМАНІЯ.

1. Пропущено: произшедшій отъ племени Афета, сына Ноева.
2. Славяну.
3. Проп.: внука Афетова.
4. Проп.: отъ временъ Вавилонскаго языковъ смѣшенія.
5. Или.
6. Славнаго.
7. У Славянъ.
8. Вѣры.
9. Проп.: Священныхъ библій и изъ.
10. Мороты.
11. Чужеплеменные.
12. Гузцы.
13. Руснаками, Руссіянами.
14. Русу, Россу.
15. Польскихъ.
16. Сѣва.
17. Руснаками.
18. Андреевскимъ.
19. Изнеможенія.
20. Не разжигался.
21. Славнѣйшіе.
22. Соблюдшій.
23. За раздѣломъ.
24. Назывались.
25. Въ Чермной Россіи.
26. Въ.
27. Въ.
28. Сіа же.
29. Принцеслава.
30. Блудича.
31. Ладыша.
32. Или Калги Султаны, т. е., Прицы Султанскіе.
33. Прибавлено: Омельковичъ.
34. Литовскій и Польскій.
35. Руссіи.
36. Многимъ.
37. Оставшіеся.
38. Магометанами.
39. Чтимыя.
40. Пропущено: одни.
41. Ягела.
42. Державамъ.
43. Догматическихъ.
44. Наслѣдниковъ.
45. И другія.
46. Черкасскъ, Черкасы.
47. Состоявшимъ изъ депутаціи, посланной отъ 3-хъ классовъ народа.
48. По природѣ.
49. Одно Рыцарство.
50. Вѣчною.
51. Только: отъ слова.
52. Первоначально.
53. Прибавлено: въ скарбъ.
54. Постановленіями.
55. И Малороссіи.
56. Зъ родными.
57. Всякихъ.
58. Коренному.
59. О родности.
60. Нѣтъ: своимъ народамъ.
61. Рѣкахъ.
62. Ягелъ.
63. Нѣтъ: Гетмана.
64. На пункты.
65. Уржендованы.
66. Языкомъ.
67. Славяцкіемъ, Славѣнскимъ.
68. Супречне.
69. Боронили.
70. Сударей.
71. Прибавлено: въ Королены.
72. Перваго.
73. Мирovali.
74. Учинкамъ.
75. Калишскій, Калицкій.

76. Компутамъ.
77. Прибавлено: Восточные.
78. Русакамъ, Руснякамъ, Русакамъ.
79. Порошамъ и по пасъкамъ городскихимъ.
80. Кашеевъ, кашеевъ, кишеевъ.
81. Ранговаго.
82. 5-го.
83. Днѣпръ.
- 84^a. Кафы.
- 84^b. Мурзь.
85. Прибавл: Рускихъ.
86. Безпрепятственно.
87. Черезъ Донъ и Кубань.
88. Противъ Турокъ, тамо кочующихъ и живущихъ селеніями.
89. Владѣнія.
90. Нѣтъ: или Полеваго Гетмана.
91. Всего этого нѣтъ.
92. Всѣ.
93. Выбранныхъ.
94. Подъ.
95. На.
96. Наровнѣ.
97. Полковые.
98. Внутри.
99. Селилъ.
100. Прибавл: и довѣренность братская Епископовъ.
101. Рыцарствомъ и завоевательствомъ.
102. Нѣтъ: Богдана.
103. Шехъ, Жахъ.
104. Не умедлили.
105. 1586, 1588.
106. Варварски.
107. Сербудитской.
108. За.
109. Воинскій.
110. Кунискимъ, Купинскимъ.
111. Лежейскій, Леженскій, Леокайскій.
112. Туптовольскій, Туптальскій, Туптало.
113. Обрѣзавши.
114. Всѣ единодушно.
115. Народовъ.
116. Маеткамъ.
117. Случѣ.
118. Фортельно.
119. По 20.
120. Талеровъ, Тинфовъ.
121. Чинимое.
122. Страшное.
123. Петержицкаго, Петрижицкаго.
124. Скабичевского.
125. Побѣдиша, Побидсила.
126. Недругайло.
127. Баякъ, Бюкъ.
128. Гейдеровскій.
129. Запалый.
130. Сутага, Супига.
131. Окуловичъ.
132. Мантей, Метыллй.
133. Наше въ Руси; Руское.
134. И самую свободу, раззоривъ и вѣроисповѣданіе наше.
135. Яблоновскій.
136. Кисель, Кисьль.
137. Раданъ.
138. Нестелей, Нестельный.
139. Худобрай.
140. И всей.
141. Корсуна.
142. Попамъ.
- 143^a. Корсунскаго.
- 143^b. Горка.
144. Кратички.
145. Улицами.
146. 26.
147. Курузы, Карузы.
148. Мулганскій.
149. Ракочіемъ.
150. Узуль, Узупъ.
151. Свободу.
152. Фланга.
153. Приб.: съ 15-ю тысячами воротился.
154. Правиламъ.
155. Переморозять.
156. Пѣтъ: Слободской.

157. Новицкомъ.
 158. Калишскій, Калницкій.
 159. Пушкартъ.
 160. Буханъ.
 161. Фридргейма.
 162. Денгофа, Донгова, Дайтова
 Дештова, Дамилова.
 163. Укрѣпилась.
 164. Не тѣмъ ли Макаріемъ, кото-
 раго мощи почиваютъ въ Со-
 борномъ Переяславльскомъ
 Храмѣ Полтавской губерніи,
 тоже Архимандритомъ Ка-
 невскимъ, замученнымъ Тур-
 ками?
 165. Кокшактами, Кокіактами.
 166. Наприкла.
 167. Чугая.
 168. Смерть.
 169. Угождать.
 170. Тиранскимъ.
 171. Заглумень, затлумень, за-
 томлень.
 172. Свободу націи.
 173. Волняныхъ.
 174. Формъ.
 175. Омерзѣнія.
 176. Началнымъ.
177. Рогозою.
 178. Велинскій, Вилинскій.
 179. Иркляезъ.
 180. Шалостей.
 181^а. Гагаринъ.
 181^б. 5-ть.
 182. Батуринъ.
 183. Шишкевичъ, Шимкевичъ.
 184. Косагова.
 185. Мольбою.
 186. Мольбы.
 187. Дому.
 188. Опіакъ.
 189. Распоряженіе.
 190. Зыкаивать.
 191. Напрядками.
 192. 30 тысячъ, и просто: 30.
 193. Эстляндской и Лифляндской.
 194. Ливонское.
 195. Нѣтъ: схватилъ за усы.
 196. Безчестная.
 197. Для того.
 198. Благо, благодать.
 199. Воротъ.
 200. 28.
 201. Вышнимъ.
 202. 18-го.
 203. 3,217.

ОБЪЯСНЕНИЕ

НѢКОТОРЫХЪ СЛОВЪ МАЛОРОСІЙСКИХЪ ВЪ ИСТОРИИ РУСОВЪ,
НЕПОНЯТНЫХЪ ДЛЯ ВЕЛИКОРОСІЯНИНА.

- Балка, долина, буеракъ, въ лѣсу, полѣ, и под.
Ватажка, отъ ватага, стадо : пастухъ стада ; начальникъ, пред-
водитель.
- Вовна, волна, шерсть.
Выстаченье, поставка, доставка.
Вытхнется, протухнетъ, и под.
Габа, родъ платья.
Драбыша, грядка, облочокъ, бока въ повозкѣ, телегѣ.
Добрыдень, доброй день; на добрыдень, съ добрымъ утромъ.
Корогва, хоругвь, знамя.
Капльця, часовня.
Маентокъ, имѣніе, имущество помѣстье.
Могорычъ, угощеніе водкой и под. послѣ сдѣлки.
Нѣякійсь, кто-то, неизвѣстный, какой-то, нѣкто.
Опіяка, пьяница.
Опуцькы, отъ опуцѣкъ, стебли, употребляемые въ пищу.
Очереть, тростникъ, камышъ.
Парахвія, парафія, церковной приходъ.
Покуховная пошлина, сборъ, пошлина, съ продажи напѣтковъ,
вина, и под. тому, бочками.
Прямуя, проча, назначая.
Румъ, дорога, путь.
Руйновать, разорять, уничтожать.
Сегобочный, по сю сторону (бокъ) находящійся.
Степь, поле, на коемъ растетъ больше всего трава, обнаженное
почти совершенно отъ лѣсовъ, и т. п. Слѣдовательно, это вовсе не то,
что степь.
Сурма, родъ трубы, свирѣли.
Толока, непаханное поле, на которое выгоняють скотъ ; отъ то-
лочить, выбивать посѣянный хлѣбъ, или траву, скотомъ.
Тогобочный, по ту сторону находящійся.
Утрактованный, угощенный, задобренный.
Фрасунокъ, печаль, жалость.
Хавтуры, оставшееся отъ поминальнаго обѣда, и самыя поминки.
Холодокъ, тѣнь подъ чѣмъ отъ зноя; родъ растѣнія.
Цынтарь, кладбище, погостъ.
Чагарныкъ, камышъ и кусты прирѣчные и под. тому.
Чекмень, армякъ.
Шахвовать, дѣлать, готовить, и под.
Щыбеныця, висѣлица.
Щынкарь, корчмарь, трактирщикъ, кабачникъ, продавецъ горяча-
го вина, цѣловальникъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ *.

ЧАСТЬ I-я.

	Стр.
Предисловіе.....	I—IV.

Г Л А В А I.

Первый Гетманъ Пренцеславъ Лянцкоронскій.....	13.
Гетманъ Князь Дмитрій Вышневецкій.....	14.
Гетманъ Князь Евстаѣій Ружинскій.....	15.
Гетманъ Венжикъ Хмельницкій.....	20.

Г Л А В А II.

Гетманъ Князь Михайло Вышневецкій.....	21.
Гетманъ Григорій Свирговскій.....	23.
Гетманъ Ѳедоръ Богданъ.....	24.
Гетманъ Павель Подкова.....	29.
Гетманъ Яковъ Шахъ.....	30.
Гетманъ Дамьянъ Скалозубъ.....	31.
Гетманъ Ѳедоръ Косинскій и введеніе Уніи.....	32.
Гетманъ Павель Наливайко.....	35.
Смерть его и штата его въ Варшавѣ.....	39.
Польское Правленіе въ Малоросіи.....	40.

Г Л А В А III.

Гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный.....	44.
Особое Гетманство въ Заднѣпріи.....	45.
Сагайдачный Гетманъ всей Малоросіи.....	—
Гетманъ Тарасъ Трясило.....	51.
Гетманъ Семень Перевазка.....	52.
Гетманъ Павлюга.....	—
Гетманъ Степанъ Острианица.....	53.
Миръ въ Полонномъ.....	54.
Гетманъ Карпъ Полторакожуха.....	57.
Гетманъ Максимъ Гулакъ.....	—

*. Слѣдующее оглавленіе находится только въ одномъ Великорусскомъ спискѣ Исторіи Русовъ, отличающемся большою попоковкою слога подлинника; въ прочихъ же, Бѣлорусскихъ и Малорусскихъ, спискахъ его вовсе нѣтъ.

II

ГЛАВА IV.

	Стр.
Гетманъ Иванъ Барабашъ.....	58.
Славный Гетманъ Зиновій Хмельницкій.....	64.
Очищеніе Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ.....	65.
Прокламація Гетмана къ народу Малоросійскому	68.

ГЛАВА V.

Экспедиція въ Молдавію.....	84.
Король Польскій, Янъ Казиміръ, объявляетъ Посполитое ру- шенъе на Малоросію.....	88.

ЧАСТЬ П-я.

ГЛАВА I.

Зборовскій трактатъ.....	94.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	96.
Бракъ Тимофея Хмельницкаго и смерть его	101.

ГЛАВА II.

Вторичное Посполитое рушенъе на Малоросію.....	108.
Жванскій миръ.....	114.
Прибытіе иностранныхъ пословъ	115.
Договорныя статьи съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.....	120.
Наказный Гетманъ Зодотаренко.....	123.

ГЛАВА III.

Хмельницкій посылаетъ десятитысячный корпусъ въ помощь Шведскому Королю.....	136.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	138.
Избраніе въ Гетманы Юрія Хмельницкаго.....	140.
Гадацкія статьи.....	143.

ГЛАВА IV.

Гетманъ Виговскій.....	146.
Юрій опять Гетманомъ.....	150.
Наказный Гетманъ Якимъ Самко править Малоросією.....	154.
Юрій монашествуетъ.....	—
Король Польскій, Янъ Казиміръ, дѣлаетъ Юрія опять Гетманомъ.	—
Ссылка Юрія въ Жмудъ.....	—

III

	Стр.
Юрій гетманствуетъ въ четвертый разъ	154.
Ссылка его на Греческій островъ	—
Гетманъ Брюховецкій	158.
Рускіе Воеводы въ Малоросіи	161.

Г Л А В А V.

Гетманъ Петръ Дорошенко	167.
Гетманъ Дамьянъ Игнатьевичъ Многогрѣшный	168.
Гетманъ Иванъ Самуиловичъ	172.
Ссылка его въ Сибирь	182.

ЧАСТЬ III-я.

Г Л А В А I.

Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа	188.
Семень Палій	188.
Карловицкій миръ	196.
Нарвское сраженіе	196.

Г Л А В А II.

Доносы Кочубея и Искры на Гетмана. Казнь ихъ	201.
Рѣчь Гетмана къ народу	202.
Вѣроломная сдача Батурина	206.
Гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій	211.

Г Л А В А III.

Полтавское сраженіе	215.
Обстоятельство при Прутѣ	219.
Жалобы Гетмана Царю	221.
Работа линій и каналовъ	223.
Судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ	224.
Нейштадскій миръ	226.
Уставъ о Правдѣ воли Монаршей	—
Учрежденіе въ Малоросіи Коллегіи	—
Смерть Гетмана	—
Полковникъ Павелъ Полуботокъ править Гетманствомъ	227.
Рѣчь Полуботка Петру I-му	229.
Возшествіе на Престоль Екатерины I-й	231.

IV.

Г Л А В А І V.

	Стр.
Петръ II-й Алексѣевичъ.....	232.
Ссылка Меншикова въ Сибирь.....	—
Подтверженіе прежнихъ договоровъ и привилегій Малоросіи.....	233.
Гетманъ Данило Апостоль.....	—
Возшествіе на Престоль Анны Ивановны.....	234.
Донось Іеромонаха Суханова.....	235.
Работы крѣпостей и редутовъ отъ Днѣпра до Донца.....	236.
Смерть Гетмана.....	237.
Вторичное учрежденіе Коллегій.....	—
О словѣ и дѣлѣ Государевѣ.....	238.
Генераль Леонтьевъ править Малоросію.....	240.
Возшествіе на Престоль Елисаветы Петровны.....	243.

Г Л А В А V.

Императрица посѣщаетъ Кіевъ.....	—
Гетманъ Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій.....	246.
Учрежденіе повѣтовъ и судовъ Градскихъ, Земскихъ и Подко- морскихъ.....	249.
Вступленіе на престоль Петра III-го.....	250.
Голштинцы и Подцабольдинцы.....	251.
Уничтоженіе Тайной Канцеляріи.....	252.
Вступленіе на престоль Екатерины II-й.....	—
Шкинерія.....	—
Бѣлевская Коммисія.....	254.
Увольненіе Гетмана.....	—
Учрежденіе Коллегіи на мѣсто Гетманства подъ президенствомъ Генераль-Аншефа Румянцева.....	255.
Генеральная опись.....	256.
Турецкая война.....	257.

ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ ИСТОРИИ РУСОВЪ.

Происхожденіе Славянъ отъ Афета, сына Поева, и названіе по родоначальнику и князю своему, Славену, потомку князя Росса, внука Афетова. Его жителство послѣ выхода изъ Азіи по Вавилонскомъ смѣшеніи языкѣ отъ горъ Рифейскихъ и моря Каспійскаго до р. Вислы и моря Варяжскаго, и отъ Дуная, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря. Доказательство на то находится въ исторіи преподобнаго Нестора Печерскаго и его продолжателѣй, основанной на Свѣц. Писаніи и разныхъ сочиненіяхъ, хранящихся въ Кіевской бібліотекѣ, погибшей въ ишествіе варваровъ. Другія доказательства тому служатъ оустыжные города и развалины съ Славянскими названіями, равно какъ надписи на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; даже названіе рѣкъ, озеръ и горъ въ Крыму, за Волгой и на Тамани. Иноплеменники же въ тѣхъ предѣлахъ были переходяи и иностранныя колоніи, вскорости удалившіяся на югъ и западъ, а Греки и Гетуяцы — купцы, поселившіеся, съ согласія Славянъ, въ ихъ приморьяхъ. 1.

Греческія исторіи приписываютъ древность Славянамъ за 1610 лѣтъ до Р. Х., утверждая, что они, гоня другіе народы, пришелъ, съ одной стороны къ Дунаю и далѣе, до Адриатическаго моря, а съ другой до р. Одры и Балтійскаго моря, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, называютъ ихъ различно, судя по образу жизни и виду: Восточныхъ — Скифами или Скитами, отъ скиталя, Южныхъ — Сарматами, по лихурнымъ глазамъ, также Русами, по волосамъ, Сѣверныхъ — Варягами, по хищничеству, а Среднихъ по родоначальникамъ ихъ, по князю Русу — Рокосоланамъ и Россями, по князю Мосоху, кочевавшему при р. Москвѣ и давшему ей такое названіе — Москами и Москитами. 2.

Сами Славяне еще больше надѣлали себѣ названій: такъ Булгарами называли жившихъ на р. Волгѣ, Печенѣгами итѣвшихся печеною плещю, Половцами и Половцами обитавшихъ за полями, Дре-

вянами въ лѣсахъ, а Козарами вѣдвшихъ на коняхъ и чинившихъ набѣги. По послѣднимъ получали названіе и всѣ войны Славянскіе, избранныя для войны и защиты отечества. Греческій императоръ, Константинъ Мономахъ, переименовалъ ихъ изъ Козаръ въ Козаковъ во время вспоможенія ему противъ мепрїателей его, и такое названіе осталось уже за ними навсегда. Войны же Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Казарами и друг. Славянскими народами, были просто междоусобія за рубежи областныя и прочія притязанія и ссоры. 2.

Земля между рр. Дунаемъ и Двиной, Чернымъ моремъ и Стырью, Случью, Березной, Донцемъ и Сѣвой, подучаетъ названіе Руси, а народъ ея — имя Русовъ. Въ послѣдствіи она дѣлилась на Русь Червою, по землѣ, производящей красивыя травы и червецъ, и Русь Бѣлую, по великимъ снѣгамъ ея. Провинціальныя же дѣленія ея были на княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сѣверское, Дрелянское и главное, или великое княжество, Кіевское. Князья выбирались народомъ на всю дѣястїю. Изъ нихъ знатнѣйшіе были: Князь, осаждавшій судами Царьградъ, спасенный чудомъ Богоматери; Кій, основатель Кіева, Оскольдъ и Диръ, Игорь, Святославъ и Владимиръ, самодержецъ Русовъ, введшій въ нее христіанство Греческаго исповѣданія. До него же всѣ Славяне были язычники Восточныя, признававшіе единого Бога, символъ или явленіемъ коего почитали солнце, а орудіемъ — громъ или перуны, почему чествовали солнце воспаленіемъ огня и сверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозябаемаго, называя праздникъ этотъ Курноу. 3.

Впрочемъ, крещеніе Руси было троекое: первое апостолами Андреемъ, второе великой княгиней Ольгой, и третье Владимиромъ, по смерти коего царство его раздѣлилось между 12 его сыновьями, повнновавшимися князю Кіевскому, какъ главѣ своему. Знатнѣйшіе изъ в. князей Кіевскихъ по Владиміръ были: Яро-

славъ, сочинитель Рускихъ законовъ и учредитель въ Киевѣ главнаго училища богословія и обширной библиотеки, и Владиміръ Мономахъ. Усобицы князей за первенство ослабили Киевское княжество и породили много другихъ великихъ княжествъ: Галицкое, Владимірское на Клявѣи и Московское, славившихся только до нашествія Мунгалскихъ Татаръ, разорившихъ и покорившихъ себя Русь, которую въ половинѣ XV стол. освободилъ отъ зависимости ихъ Московскій в. князь, Иванъ Васильевичъ III. Внукъ его, Иванъ IV, совокупилъ многія княжества въ одно, и объявилъ себя, ок. XVI ст., царемъ и самодержцемъ Московскимъ, въ послѣдствіи Россійскимъ. Это царство, въ отличіе отъ Червоной и Бѣлой Руси, стало называться Великою Россією, а тѣ мѣстѣ взятыя, Малою. 5.

Знатнѣйшія фамиліи Малой Росіи, вмѣстѣ съ немногими княжескими семействами, удалились, во время Татарскаго нашествія, въ сосѣдственное княжество Литовское и, проживая тамъ, породнились съ тамошними вельможескими домами, помощью чего подвинули великаго князя Литовскаго, Гедимина, освободить землю ихъ отъ владѣнія Татарскаго и соединить съ своею державою. Въ 1320 году Гедиминъ, собравъ свое и Руское войско (послѣднее подъ начальствомъ своихъ воеводъ: Пренцеслава, Свѣтольда и Блуда, да полковниковъ: Громвала, Турчила, Черунада, Ладша и др.), разбилъ Татаръ на 3-хъ сраженіяхъ, изъ коихъ въ послѣднемъ, при р. Ирпѣи, убиты были князья ихъ, Тымуръ и Диметь. Послѣ сего князь Литовскій возстановилъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбравшихъ народомъ особъ, надъ коими поставилъ намѣстника своего, князя Ольшанскаго. Изъ преемниковъ его особенно замѣчательнъ Симеонъ Александровичъ, возобновившій, въ 1470 г., церкви и монастыри Киевскіе послѣ 200-лѣтняго опустыніа ихъ. Гедиминъ подтверждаетъ права и обычаи Рускіе и вводитъ ихъ, вмѣстѣ съ грамотою Рускою, въ своей землѣ. Коренное право Руское, извѣстное подъ именемъ судимыхъ статей, собрано было послѣ въ одну книгу и названо Статутъ. 5.

Несправедливость мнѣнія о покореніи Руси Гедиминомъ силою оружія. 6.

Остатки молодчества Татаръ надъ Русью, между прочимъ, суть: гербы Магометанскіе на древнихъ церквяхъ и колокольняхъ подъ крестами, то есть, полумѣсячія, обратившіяся послѣ въ обычныя украшенія на колоколахъ, поставленныхъ мастерами ихъ. 6.

Услуги, оказанныя Малоросіанами Литовцамъ въ благодарность за освобожденіе, въ войнахъ съ Крижаками, Ливонцами и Прусами, и соединеніе Малоросіи и Литвы съ Польшею въ 1386 году, яко равныя съ равными, и вольныя съ вольными, что подтверждалось каждымъ королемъ при вступленіи своемъ на престолъ, подъ названіемъ „*Pacta conventa*.“ На основаніи этого учреждены были въ трехъ націяхъ три равные гетмана, или намѣстники королевскіе и верховные военачальники: коронный Польскій, Литовскій и Русскій. На содержаніе этихъ послѣднихъ опредѣлены были старосты или ранговыя деревни. Пробываніемъ Малоросійскому гетману назначенъ Черкасъ, а провинціальное дѣленіе Руси было на воеводства и дѣлты: Киевское, Брѣстлавское, Волынское и Черниговское. Гетманы и чины городскіе и земскіе выбиравались изъ рыцарства вольными головами и утверждались королемъ съ сенатомъ. Составъ селата и дѣленіе народа на шляхту, духовенство и воеводство или простолюдиновъ: права тѣхъ и другихъ. 7.

Завладѣніе Казиміромъ III-мъ, королемъ Польскимъ, ок. половинѣ XIV стол., Галиціей и привилегія его ей. 8.

Первые Гетманы въ Малоросіи и Литвѣ, послѣ соединенія ея съ Польшею, были потомки природныхъ князей Рускихъ (Свѣтольдовъ, Ольговичей или Одельковичей, Острожскихъ пр.). Изъ нихъ *Венцеславъ Свѣтольдовичъ* оказывалъ важныя услуги первому королю своему, Ягайлу, въ войнѣ съ Крижаками, ижею въ 1401 г. въ сраженіи при Динабургѣ, начальствуя 37 тысячами Рускихъ (предвидимыхъ воеводами: Ольговичемъ и Острогетомъ, и полковниками: Рогдаемъ, Подельцемъ, Громваломъ, Коллентемъ и Купальдемъ), гдѣ Крижаковъ пало и взято въ плѣнъ до 50 тыс. Награжденіе королею за то Рускихъ и гетмана ихъ разными почестями и подарками, и возложаніе ихъ, 1409 г., апрѣля 13 дня,

подтвержденной привилегіи на нақты соединенія, по коей присладал король Польскій при коронаціи права Русовъ до самыхъ Сигизмундовъ, а эти возобновляла ихъ новыми привилегіями. 9—10.

Правленіе короля Владислава II-го: первая война его съ Турками въ 1439 г. и разбитіе султана на границѣ Угорской близъ Дуная; тутъ было Рускихъ 43,100 подъ начальствомъ воеводъ: Киевскаго, Свѣтольдовича, и Сѣверскаго, Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулены, Претича, Станая, Бурліа и Артавія, получавшихъ, между другими дарами королевскими, гербы и золотые коряки на шелковыхъ шкурахъ черезъ плечо. Вторая война съ Турками по наущенію папы Евгенія IV-го, въ 1444 году, и битва при Варѣ, проигранная Поляками и Рускими, предводимыми, въ числѣ 30,000, воеводою Ольговскимъ и полковниками: Триакою, Гудимомъ, Бурліемъ, Станаемъ, Претичемъ, и друг.: около половины Рускихъ пало на сраженіи, а прочіе спаслись въ Булгаріи у соплеменниковъ своихъ и послѣ воротились домой. 11—13.

Преемленіе, въ царствованіе короля Александра, мужеской линіи князей Рускихъ въ князѣ Симеонѣ Одельковичѣ и, послѣ постановительныхъ конституцій королевства, избраніе, 1506 г., отъ рыцарства *перваго гетмана Рускаго, Пренцлава Ляцкоронскаго*, изъ фамиліи сенаторской, зятя князя Острогскаго и родича королевскаго. Услуги перваго гетмана королевству Польскому, разбишаго въ 3-хъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, навадавшихъ на Галицію и Волынь и, въ слѣдствіе того, возвращеніе земель около Днѣстра и устья Днѣпра, захваченныхъ Татарами со времени Батмы. Для охраненія ихъ учреждена имъ стража изъ козаковъ между Бесарабіи и Крыма, помяне Днѣпровскихъ пороховъ, отъ чего они прозвались *Запорожскими* козаками, а мѣсто пребыванія ихъ Сѣчью, отъ обчещія деревь, на палисады употребленныхъ, или засѣкъ. Устройство ея правительствомъ и подчиненіе гетману Малоросійскому. 13—14.

Гетманъ князь *Димитрій Вишневецкій*, преемникъ Ляцкоронскаго, заботился особенно о внутреннемъ устройствѣ своего народа и получалъ отъ него

имя отца народа. Погибель отъ жестокости степныхъ Крымскихъ Татаръ, прогнавшихся тайно въ нижнюю Подолию или Побережье. 14—2.

Гетманъ князь Евстафій *Ружинскій*, выбранный въ 1514 г. Путешествіе его въ молодости по Германіи и Франціи и преобразование войскъ Малоросійскихъ. Древнее устройство козаковъ до него и раздѣленіе имъ Малоросіи на 20 непрѣмныхъ козацкихъ полковъ, въ 2000 каждый, получившихъ названіе по вѣнчаннымъ городамъ; составъ полковъ, чины ихъ, одѣяніе, вооруженіе, содержаніе и военная наука. Разбитіе имъ съ новоустроеннымъ евоимъ войскомъ, въ 1516 г., Крымскаго хана, Меликъ Гирей, шедшаго, по союзу съ княземъ Московскимъ, Василиемъ Ивановичемъ, войною на Польшу, на р. Донцѣ, при г. Бѣлгородѣ, а Турковъ и Татаръ при р. Кодычѣ. 15—18.

Мнѣніе разныхъ писателей о происхожденіи Малоросійскихъ козаковъ: отъ Скифовъ, Татаръ, Кабарды Черкасской, Коваровъ, а по мнѣнію Поляковъ отъ разной вольницы, поселенной ихъ королями на пустошахъ въ низовьяхъ Днѣпра и Буга. Опроверженіе этихъ мнѣній и производство имени Козакъ и Козаръ отъ легкости ихъ коней, удобооблающихся козему скоку. Названіе Малоросіи въ Черкасахъ дано Великоросіянамъ по главному ихъ городу, Черкасу, при Днѣпрѣ, столицѣ Рускихъ гетмановъ, и догадка о происхожденіи Черкесовъ отъ смѣшенія Славянъ съ Грузинами и Татарами. 18—20.

Гетманъ *Великъ Хмельницкій*, изъ генеральскихъ есауловъ въ 1534 году. Выступивъ, по повелѣнію короля Сигизмунда I-го, противъ Татарской Орды, пробиравшейся, чрезъ Молдавію и Волынь, въ Польшу на грабежъ, оны поразилъ ее и воротился съ великою добычею въ Заславъ, за что король прислалъ ему благодарственные похвальные листы, а Поляки давали, куда имъ приходилъ, триумфальныя встрѣчи. При немъ, на главномъ сеймѣ въ Варшавѣ, по случаю уроченія Литовскаго и Рускаго шляхетства съ Польскимъ, король, подтверждая прежнія начальныя привилегіи и законоположенія, 1563 г., іюня 7-го дня, дозволилъ Рускому и Литовскому рыцарству привилегіи правъ и вольностей замскихъ

вписать въ новосочиненный статутъ, нарочитъ съ Польскими, а въ 1569 году, июня 7-го дня, особой привилегіей изъялъ и освободилъ землю Рускую и княженіе Киевское, всѣхъ вообще и каждого, отъ послушанія, владѣнія и поведѣній великаго княжества Литовскаго и присоединилъ къ Польскому королевству, какъ равныхъ къ равнымъ и свободныхъ къ свободнымъ. 20—21.

Гетманъ князь *Михайло Вишневецкій*, изъ воеводъ. Въ 1569 г., отправившись, по волю короля, на освобожденіе отъ Турокъ и Татаръ Астрахани, а въ помощь Московскимъ войскамъ царя Ивана Василія Грознаго, дважды разбилъ неприятелей и избавилъ Астраханскихъ гражданъ отъ осады. Запорожцы, недовольные на него за то, что онъ отдалъ всю тяжелую Турецкую артилерію Московскимъ войскамъ, отдѣлились, въ числѣ 5,000, новью отъ козаковъ, ушли къ устью Дона, гдѣ построили городъ, назвавъ его, по имени своей столицы, Черкаскомъ, пригласили къ себѣ Донцевъ, жившихъ въ своемъ городкѣ, Донцѣ, соединились съ ними, приняли всѣ ихъ обычай и сдѣлали свой городъ главнымъ всему войску Донскому. 21—23.

Гетманъ *Григорій Свиревскій*, выбравъ былъ на мѣсто Вишневецкаго, отправленнаго королемъ въ звании посла въ земли иностранными, изъ обояныхъ генеральныхъ 1574 г. Посланнымъ Польскимъ министромъ, управляющимъ королевствомъ по вѣздѣ Генриха Валуа обратилъ во Францію, на помощь Волошскому господарю, Юану Лялуду, обояному Туркамъ, далъ сраженіе послѣднимъ при г. Сорокѣ 23-го апрѣля, 1575 г., и разбилъ ихъ на голову. Послѣ сего, часть войска отправилъ онъ съ полковникомъ Савой Ганжой къ столичному городу Валахіи, Вукаресту, а самъ пошелъ къ Галацу, куда приказалъ явиться и Запорожскому кошевому, Феську Покотылу, съ своей флотиліей для недопущенія Турецкаго десанта въ Дунай и Днѣстръ. Очистивъ Молдавію и Валахію отъ Турковъ, гетманъ осадилъ, наконецъ, Киію, но былъ поднятъ ворованными минами на воздухъ со многими козаками, а остальные, присоединясь къ Ганжѣ, воротились съ трудомъ домой. 23—24.

Гетманъ *Федоръ Богданъ*, съ 1576, изъ полковниковъ. Въ 1577 г., по приказанію короля, Стефана Баторія, отправился весной въ Крымъ, въ отищеніе за нападенія Татаръ на границы Малоросіи въ отсутствіе Свиревскаго. Въ сраженіи, между Кибургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста, съ ханомъ, Днядетъ Гиреемъ, побѣдилъ Крымцевъ, переправился черезъ Гнилое море, вдалъ Перекопъ, Кафу (при помощи Запорожцевъ на судахъ подъ нач. есаула Нечалъ, отправленнаго заврежкою) и заключилъ выгодный миръ съ ханомъ. Запорожцы получали приказаніе наказывать Турецкіе приморскіе города (между коими особенно пострадали Симонъ и Трапезонтъ) за покупку ими у Татаръ Христіанскихъ пѣнниковъ. Другой походъ его предпринять былъ (по просьбѣ Христіанъ Подунайскихъ, для отпущенія оныхъ Турецкихъ въ другую сторону) въ Малую Азію, куда онъ прибылъ черезъ Кавказъ, проиикъ до Царьграда, оустошилъ его предѣстія и, переправившись въ Вулгарію, узнавъ о посѣщеніи поворотѣ Турковъ изъ Сербіи къ Адрианополю; потоку осадилъ и вдалъ Киію и съ богатою добычей воротился домой. 24—26.

Король, воздавъ гетману и его народу должное, награждалъ заслуги ихъ почестіями и многими преимуществами: далъ верхову бундукъ, въ знакъ побѣды надъ Азіятцами, построилъ столицу при р. Сейкѣ, назвавъ ее по своему имени, Батуркию, а послѣднему, между прочимъ, повелѣлъ, по дѣламъ военнымъ, судиться въ своихъ полкахъ и сотняхъ. Несправедливо, будто козаки судились всегда, по всѣмъ дѣламъ, какими то правомъ козацкимъ, отиженнымъ отъ шляхетскаго. Составъ Малоросійскаго трибунала: изъ 7-ми департаментовъ, а для награды товариства, нескондимаго въ составъ полковъ, учреждены были три отенки товарищей войсковыхъ: Бунтуковые, Войсковые и Значковые товарищи, служившіе на собственномъ содержаніи въ мирное и военное время, но въ награду отлучія получавшіе отъ гетмановъ деревни, хутора и подобіи. Привилегія короля Баторія народу и воинству Рускому на отъ права, данная 1579 г., апрѣля 10-го дня, и свидѣтельствующая объ особенномъ расположеніи его къ нимъ. 26—29.

Гетманъ Павелъ *Подкова*, избранный, въ 1578 г., изъ подковниковъ, былъ родомъ Волохъ и при томъ изъ фамилиі тамошнихъ господарей. Походъ его въ Валахию по просьбѣ дяди своего, господаря Волохскаго, Петра Подковы, изгнаннаго подданными. Разбивъ въ двухъ сраженіяхъ Волоховъ, оиъ подступилъ къ Букаресту и былъ упрощенъ принять господарскій престолъ, но вскорѣ убитъ кнѣзическою одиною вельможею въ загородномъ домѣ, на крестинахъ. 29—30.

Гетманъ Яковъ *Шахъ*, другъ Подковы, сдѣлался преемникомъ ему въ 1582 г. и тотчасъ рѣшился отыскать смерть его. Испросивши повелѣніе короля защищать границы со стороны Молдавіи отъ Турковъ, оиъ неожиданно явился подъ Букарестомъ и принудилъ выдать себѣ вѣнчанскую смерть Подковы, которыхъ всѣхъ приказалъ повѣсить въ виду столицы съ приличной надписью. Однако султанъ потребовалъ удовлетворенія отъ короля Польскаго за такой насильственный поступокъ, и послѣдній, по приговору военнаго Малоросійскаго трибунала, былъ отрѣшенъ отъ гетманства и сосланъ на вѣчное заточеніе въ Каневскій монастырь, въ коемъ тихо кончилъ жизнь свою въ монашествѣ. 30—31.

Гетманъ Давыдъ *Скалозубъ*, изъ подковниковъ, 1583 г. Крымы, мстя за самоуправство предыдущаго гетмана съ Волохами, ворвался въ Малоросію и разорилъ окрестности Опошана и Косельны, но новозбранный гетманъ тотчасъ бросился на перемъ ихъ со стороны Крыма, къ чему, однако, не успѣлъ. Получивши же послѣ повелѣніе короля, не открывая явной войны, освободить плѣнныхъ искуснымъ образомъ, оиъ тотчасъ отправилъ Запорожцевъ на судахъ, подъ нач. войсковаго джисаря, Ивана Богуслава, и полковника Карца Черейносца, въ море, приказывая имъ запереть Крымскія гавани, а самъ, съ конницей и пѣхотой, пустился къ Орской линіи, откуда, на запорожскихъ лодкахъ, промчалъ въ море, соединился съ, прежде отправленною, флотиліей и доплылъ, въ Керченскій заливъ, дадѣясь тамъ перехватить самую большую переправу плѣнниковъ, но, окруженный Турецкими военными судами, вышедшими изъ Азовскаго и

Чернаго м., заять былъ, по долгомъ сопротивленіи, и отвезенъ въ Царьградъ, гдѣ и уморенъ голодомъ. Писарь же Богуславецъ, захваченный при г. Козлодѣ, освобождаетъ Запорожцами при помощи жены Турецкаго паши, выхавшей съ нимъ въ Малоросію и вышедшей за него; а прочія войска съ обоимъ Сурминомъ и полковникомъ Черейносомъ воротились въ свои границы. 30—32.

Гетманъ Федоръ *Космисній*, бывшій прежде генеральнымъ есауломъ, началъ жѣсто Скалозуба въ 1592 г. Начало Уніи и соборъ въ Врестѣ Рускомъ, иначе Литовскомъ; сильными представленіями гетмана противу ея въ самой соборъ и къ королю: и тотъ, и другой приглашалъ его приѣхать въ Врестъ, и когда оиъ явился туда, тотчасъ схвативъ, сужденъ и замурованъ въ одномъ монастырѣ въ каменной стѣнѣ, гдѣ и умеръ отъ голода. Козакъ, числомъ 7,000, отправившись было на его освобожденіе, но астрѣченъ подъ мѣстечкомъ Пяткой Польскими войсками и разогнанъ. Послѣ сего коронный гетманъ получалъ повелѣніе занять Малоросію, запретить выборъ новаго гетмана и помогать Брестскому духовенству вводить Унію. Окруживъ посланіе этого послѣдняго о приглашеніи соединиться съ нимъ и причинахъ отпаденія его отъ Царьградскаго патріарха. Поступокъ Польскаго войска съ нехотѣвшими принимать Уніи. 32—35.

Гетманъ Павелъ *Наливайко*, генеральный есаулъ, избранный чинами и козаками Малоросійскими въ 1598 году, въ Чигиринѣ; оиъ сейчасъ послалъ, съ депутатомъ, полковникомъ Лободой, просьбу къ Сигизмунду III-му, въ коей, кочисляя услуги Рускаго народа королю Польской, протестовалъ противъ введенья Уніи и просилъ подтвержденія въ своемъ избраніи; но отъ короля получилъ только, черезъ порученнаго своего, обещаніе объ уничтоженіи, при первомъ сеймѣ, затѣй министровъ и духовенства, и приказаніе весте себя съ войскомъ мирно и согласно съ Поляками, что тотъ и исполнилъ самымъ дѣломъ. Но, увидѣвши оконченіе послѣднихъ около Черкаса и Бѣлой Церкви подъ нач. короннаго гетмана, Жолковского, и оиъ явился съ войскомъ у Чигирина и, оковавшись при рѣкѣ Тясминѣ, поджидалъ Поляковъ.

Произошла знаменитая битва, убившая козаковъ и стоявшая Полякамъ слѣшкомъ 17 тысячъ убитыми. Послѣ этой битвы, гетманъ одну часть войска отпранилъ съ Лободой очищать города Задѣпровскіе и Задесекскіе, а съ другой самъ пошелъ между рр. Днѣпра и Днѣстра, при чемъ сожжены Могилевъ на Днѣстрѣ и Слуцкъ, что произведено въ 3½ мѣсяца. Соединившись же съ полковникомъ Лободой при р. Сулѣ, онъ окружилъ гетмановъ, короляна и Литовскаго, и готовился уже, послѣ четырехдневной осады, взять въ плѣнъ, какъ прибывшіе изъ Варшавы королевскіе посланники оставили его, и тотчасъ былъ заключенъ миръ, на коемъ подтверждены всѣ права Русскихъ и объявлено всепрощеніе. Отъѣвъ кончилась 1-я война съ Поляками. Веротясь въ Чигиринъ, гетманъ принялся за восстановление прежняго устройства и порядка, нарушеннаго войной, и очищеніе церквей отъ Уніи. Онъ явился, 1597 г., съ 4-мя депутатами (отъ четырехъ воеводствъ, на кои раздѣлялась Малоросія) въ Варшаву на главный сеймъ, но былъ, въ первую же ночь, съ ними схваченъ, брошенъ въ темницу и, черезъ два дня, посаженъ на площадь въ разжеганого мѣднаго быка. Мѣткіе польскаго историка, Вагнера, о подобныхъ поступкахъ Поляковъ съ козаками. 35—40.

Приговоръ Рускому народу, объявленныи, по истребленіи гетмана Наливайка, Польскими правительствомъ, въ коемъ онъ названъ бунтальвымъ и осужденъ въ рабство, предѣлованіе и всемірное гоненіе. А потому Полякамъ, нахлынувшими отводу въ Малоросію, дана была власть дѣлать все, что имъ угодно, съ народомъ Рускимъ, что и исполнили они съ лихою. Страшное страданіе Руск и всемірное гоненіе на все, отъ котораго, для сохраненія при себѣ своихъ мѣсть и жилищъ, Русское дворянство, переходитъ, сперва въ Унію, а потомъ къ Католичеству, что, въ послѣдствіи, повело его къ отреченію и отъ самаго происхожденія своего. 40—42.

Появленіе самозванца Отрепьева въ Малоросіи и походъ его, въ сопровожденіи короляна гетмана, Калитовскаго, и Сѣверскаго полковника, Заруцкаго, къ Новгороду Сѣверскому, осада и разореніе его Поляками за Москвитцевъ;

отступленіе Отрепьева, при помощи козаковъ, къ Ватурину. 42—44.

Гетманъ Петръ *Кохашевичъ Сагайдачный*, поставленный изъ генеральныхъ обозныхъ, въ 1598 г. Запорожцями онъ первый сталъ писаться гетманомъ Запорожскимъ, чему послѣдовали и всѣ его преемники, даже самое войско Малоросійское перѣдко называлось Запорожскимъ. Причинъ тому. Походъ его въ Крымъ въ отищеніе за лѣбги Татаръ на пограничными Малоросійскіи селенія и плѣненіе народа; городъ Кафа взятъ, разграбленъ и сожженъ, а плѣнники освобождены; тоже готовилось и г. Козлову, если бы граждане его не умолили гетмана о пощади, выпустивъ добровольно плѣнныхъ. 44—45.

Появленіе соперника Кошашевичу въ лицѣ сотника Дамьяна *Душки*, избраннаго Поляками въ Запорожскіе гетманы, который тотчасъ отправился въ Бесарабію для освобожденія захваченныхъ въ плѣнъ Христіанъ Татарами на границахъ Подолія, но, окруженный близъ Акермана Турками и Татарами, положень и убитъ. На мѣсто его Поляки выбрали новаго соперника Кошашевичу, старшину козацкаго, *Бородавку*, который былъ схваченъ перыми, и, по приговору военнаго суда, разстрѣлянъ. Послѣ такихъ безуспѣшныхъ попытокъ, Поляки, нуждаясь въ помощи Запорожскаго гетмана противъ Турковъ, подтвердили его гетманомъ на всю Малоросію. Походъ его, вмѣстѣ съ Польскими войсками, противу Турокъ въ Буковину и битва, на коей пало послѣднихъ около 10,000, давъ плѣнъ взято болѣе 1,000 и 7 пашей. Дальнѣйшее преслѣдованіе Турокъ и сраженіе при Галацѣ съ главной ихъ арміей подъ нач. сераскира, разбитіе и заятіе въ плѣнъ всего стана, со множествомъ артилеріи, запасовъ и богатствъ. На возвратномъ пути въ Малоросію по приказанію короля Польскаго, примирившася съ султаномъ Турецкимъ, гетманъ получилъ вѣсть отъ Запорожскаго кошеваго, Дурдака, о проходѣ Крымцевъ въ Малоросію на грабежъ; оставя плѣхоту, онъ съ конницей поспѣшилъ за ними и засѣлъ въ дугахъ ок. устья Конскихъ Водъ, гдѣ поджидалъ возврата Татаръ и потомъ вышелъ имъ на встрѣчу при Самарѣ, началъ нежданно и поразилъ на го-

лову до послѣдняго. Послѣ этого Сагайдачный не участвовалъ уже лично въ военныхъ походахъ, но отпрадалъ за себя, наказанаго гетмана, Петра Жицкаго, и другихъ старшинъ, а самъ занимался внутреннимъ устройствомъ Малоросіи, противудѣйствуя Уніи и подкрѣпляя Православіе. Между прочимъ оныя возобновилъ Софійскій соборъ, построилъ Братскій монастырь, при коемъ, съ помощію митрополита, Петра Могилы, основалъ академію, и послѣ, болѣе нежели 20-лѣтняго, славнаго правленія своего, скончался, 1622 г., и погребенъ въ упоминаемомъ монастырѣ. 45—48.

Не смѣя при Сагайдачномъ явно обижать Малоросіи, Поляки тотчасъ по кончинѣ его возобновляютъ свои гоненія на нее во всемъ прежнемъ объемѣ. 48.

Пораженіе Поляковъ, подъ предводительствомъ короннаго гетмана, Жолковского, при Цецорѣ, Турками. 6-тъ Малоросійскихъ полковъ подъ нач. генеральнаго есаула, Потребича, отличились тутъ своимъ примѣрнымъ отступленіемъ, коимъ спасли множество Поляковъ. Въ этомъ сраженіи даль, со стороны Малоросіянъ, сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій, а молодой сынъ его, Зиновій, полоненъ и отосланъ въ Турцію. Родою сына Хмельницкаго, его воспитаніе, похваленіе и отличіе. 49—50.

Предательство предъ королемъ Польскимъ, Сигизмундомъ III-мъ, за народъ Малоросійскій, князя Константина Ивановича Острогскаго, воеводы Кіевского, самаго королевича, Владислава, уважавшаго услуги козаковъ Польшѣ, и даже Шведскаго короля, Густава Адольфа. 51.

Гетманъ Тарасъ *Трасило*, избранный, въ 1624 г., изъ Корсунскихъ полковниковъ и разбитый Поляковъ подъ Переяславцемъ, ночью, отъ чего битва эта слыветь у народа подъ именемъ *Тарасовой ночи*. Означеніе имъ Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ. 51—52.

Гетманъ Семень *Перевалка*, изъ полковыхъ обозныхъ въ 1632 г.: измѣна его своему народу, преданіе военному суду и бѣгство, при помощи жиды, въ Польшу. 52.

Мѣсто его досталось генеральному хорунжему, *Павлюгъ*, 1633 г.; сраженіе его съ короннымъ гетманомъ, Конецпольскимъ, подъ Кумейками, и вѣролом-

ный плѣвъ Поляками въ мѣстечкѣ Боровецкѣ, а послѣ мучительная смерть въ Варшавѣ съ обознымъ Гремичемъ и есаулами: Побѣдимомъ, Летагой, Шкураемъ и Путьиломъ. 53.

Послѣ Павлюги избранъ былъ, 1638 г., въ гетманы, Нѣжмискій полковникъ, Степанъ *Острилицца*, а къ нему приданъ въ совѣтники жъ стараго заслуженнаго товариства, Леонъ Гуля, отличавшійся между козаками своимъ благоразуміемъ. Искусное очищеніе Придѣпровскихъ городовъ отъ Поляковъ и восстановление сообщенія жителей и войска обѣихъ сторожъ. Знаменитое пораженіе гетмана Польскаго, Лицкоронскаго, при р. Старицѣ, въ коемъ, однако жъ, палъ и Гуля; осада перваго въ замкѣ мѣстечка Полоннаго и примиреніе, при посредствѣ Рускаго духовенства, съ гетманомъ *Острилицей*. Послѣ того распустивъ все войско, отправился оныя, съ старшиной своей, въ Каневскій монастырь для принесенія благодарственнаго моленія Богу, и былъ въ распахъ схваченъ Поляками, проведенными ночью туда Жидами, а потомъ замученъ, съ 37-ю товарищами, самымъ страшнымъ образомъ въ Варшавѣ; члены ихъ развезены по Малоросіи и развѣшаны на свагахъ по городамъ. 53—56.

Не смотря на потерю *Острилицы*, козаки собрались при р. Мерлѣ и избрали, 1639 г., изъ полковыхъ есауловъ, новаго гетмана, Карпа *Полторакожуха*. Оныя, при всемъ усиліи своемъ, не могъ очистить Малоросіи отъ Поляковъ, наславшихъ въ нее своихъ воеводъ, комиссаровъ и старостъ, а потому, держась степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, ограничивался однимъ лишь отраженіемъ ихъ. Кромѣ того помогалъ Крымскому хану въ войнѣ его съ Калмыками и, послѣ 3-лѣтней дѣятельной и бурной жизни, скончался и погребенъ, въ порожней горѣмочной бочкѣ, у Каменнаго Затона. 57.

Мѣсто его занялъ полковою обозный, Максимъ *Гулякъ*, 1642 г. Чигиринскій староста, Чернецкій, разбилъ его при р. Тяснинѣ и взялъ весь его обозъ съ запасами и артилеріею, послѣ чего и оныя, подобно Полторакожуху, держался южной окраины Малоросіи, предводилъ только 7-ю тысячами козаковъ,

съ коими служилъ сосѣдямъ своимъ; между прочимъ ходилъ онъ, по приглашенію Турецкаго султана, въ походъ противъ Персовъ до самой Эривани, за что былъ одаренъ Турками, и послѣ 5-тилѣтней дѣятельной жизни, скончался въ икрѣ, а войско его соединилось съ Запорожцами. 57—58.

Поляки, запретивъ выборы гетмановъ Малоросійскихъ, рѣшились держать, однако же, въ войскѣ его *наказныхъ естмановъ*, поставленныхъ имъ самими изъ преданныхъ имъ старшинъ козацкихъ. Такими наказными гетманомъ былъ первый *Иванъ Барабашъ*, избранный Поляками въ Чигиринѣ изъ Чигиринскихъ полковниковъ, 1646 года, при коемъ оставленъ генеральнымъ писаремъ служившій прежде въ королевскою кабинетъ, Зиновій Хмельницкій. Представленіе Барабаша, по совѣту своего генеральнаго писаря, королю Владиславу IV-му, о гоненіяхъ на Малоросіянъ, благосклонное принятіе имъ онаго и предложеніе сенату на разсужденіе и уваженіе, который, однако же, отказалъ просившимъ во всякомъ смисхожденіи, что побудило короля дать согласіе свое на восстаніе Малоросійскаго народа противу своихъ притѣснителей. Утаеніе объ этомъ рескрипта королевскаго отъ народа и хитрость, съ коею Хмельницкій досталъ его у Барабаша. Вѣгство Хмельницкаго съ добытымъ рескриптомъ короля въ Запорожскую Сѣчь, въ которую, прибывши 1-го авг., 1647 г., собравъ тамошнихъ Запорожцевъ (всего 300) и реестровыхъ козаковъ гетмана Гулака, проживавшихъ въ Сѣчи, объявилъ о волѣ короля на поднятіе оружія противъ гонителей вѣры и народности Руской, Поляковъ. Козаки тотчасъ согласились на его предложеніе и провозгласили было его своимъ гетманомъ, чего, однако, онъ не принялъ, но тотчасъ отправился съ ними для покоренія важной крѣпости, Кадака, препятствовавшей сообщенію Запорожья съ Малоросіей, взялъ ее и назначилъ сборомъ для своего войска. Рассылка имъ въ окружные города и селенія извѣстныхъ писемъ о своемъ предпріятіи и приглашеніе стать за родную землю; прибытіе къ нему 3-хъ полковъ, Полтавскаго, Миргородскаго и Гадяцкаго. Барабашъ увѣдомляетъ Поляковъ о воз-

станіи козаковъ и пожалованіе его королемъ въ гетмана; походъ его съ коронными гетманами, Потоцкимъ, къ Кадаку, и разбитіе обомъ Хмельницкимъ: Потоцкій взялъ въ плѣнъ, а Барабашъ самъ взялся въ Дѣвирь; знаменитая рѣчь Хмельницкаго къ козакамъ Барабаша, призывавшихъ съ нимъ на флотиліи, и отвѣтъ ихъ на нее. По соединеніи Барабашева войска съ своимъ, Хмельницкій провозгласилъ былъ отъ него дѣйствительнымъ Малоросійскимъ *естманомъ*, октября 15-го, 1647 года. 58—64.

Первымъ попеченіемъ гетмана Хмельницкаго было возстановленіе и устройство реестровыхъ полковъ, потомъ отправленіе плѣнныхъ Поляковъ въ даръ хану Крымскому, съ просьбой о вспоможеніи, въ чемъ тотъ отказалъ ему, извѣнилась миромъ султана съ Поляками и войной съ Европейскими и Азіатскими сосѣдями, въ кою назначенъ и Татарскія войска; въпрочемъ, ханъ предложилъ ему въ услужіи мурзу, Тугай Бей, съ его 4-тысячною ордою, являшаго право гдѣ и противу кого угодно служить, а гетманъ тотчасъ отправилъ къ мурзѣ, для договора, сына своего, Тимофея, поручивъ ему также наблюдать за ханскими дворами. 64—65.

Очищеніе гетманомъ Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ по Каневъ и Кіевъ, а равно и мирное удаленіе изъ нея вельможъ Польскихъ Рускаго происхожденія, отличавшихся своимъ тихимъ поведеніемъ. 65.

Битва, апрѣля 8, 1648 года, гетмана Хмельницкаго съ Поляками подъ нач. короннаго гетмана, Павла Потоцкаго, на *Мельныхъ Водахъ*, на коей пало первыхъ болѣе 12,000, и въ плѣнъ захваченъ самъ полководецъ, котораго тотъ немедленно отправилъ въ Крымъ къ хану въ подарокъ, и отъ него получилъ объявленіе въ готовности помогать ему при первомъ зовѣ. 66.

Битва Хмельницкаго подъ *Каменицею Подольскимъ*, неприступной крѣпостію и гдѣшномъ Польскихъ сборовъ на Малоросію, взятіе ея имъ и совершенное пораженіе гетмана Калиновскаго; потеря Поляковъ ок. 13,000. 67.

Оставивъ въ Каменицѣ Подольскомъ достаточное войско для прикрытія его,

Хмельницкій посылаетъ многіе корпусы во всю Малоросію, сопредѣльную съ Польскими и Литовскими рубежами для изгнанія и истребленія Поляковъ и Жидовъ, подъ начальствомъ: генеральнаго обознаго, Носача, и полковника Дорошенка, въ Галицію и княжество Острожское, генеральнаго писаря, Кривоноса, и полковника Шаблюку, чрезъ Кіевъ, къ Слуцку, генер. есаула, Родака, и полковниковъ: Нестелія и Богуна, къ Припечи и далѣе въ Литву, генер. хоружаго, Буйноса, и охочекомонныхъ полковниковъ: Гладкаго и Худорбая, въ Польшье и Сѣверію, а самъ, прошедши Малоросію серединой, остановился при г. Вѣлой Церкви и оттоль, 28 мая, разославъ всюду знаменитую прокламацію свою или универсалъ, въ которомъ подробно излагаетъ причины, побудившія его поднять оружіе, и призываетъ всѣхъ Русскихъ подъ свои знамена противу губителей народности и вѣры. 67—74.

Донесенія отъ отправленныхъ гетманомъ корпусныхъ начальниковъ, именномъ отъ Кривоноса, о вторичномъ собраніи гетманомъ королевскихъ, Калиновскихъ, войска и походѣ съ нимъ въ Подолію, отъ Родака, о пораженіи княземъ Радзивиломъ корпуса Буйносова и убитіи самого предводителя и его полковниковъ, кромя Худорбая, успѣшнаго присоединиться къ нему, и о разбитіи имъ непріятеля, упоеннаго своей побѣдой надъ Козаками и взятіи въ плѣнъ всего богатаго Радзивилова обоза. Первому (Кривоносу) Хмельницкій предписалъ возвратиться изъ Подолія и держаться праваго фланга непріятеля, потомъ пригласилъ Носача къ себѣ изъ Галиціи, а самъ выступилъ къ г. Дорсуму, гдѣ, 27-го іюня, разбилъ Поляковъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 11 тысячъ; но Калиновскій успѣлъ спастись 74—75.

Взятіе Кривоносомъ, отправленнымъ отъ Корсуна гетманомъ, г. Бара помощію военной хитрости. 75—76.

Такое же взятіе Новгорода Сѣверскаго и его замка Родакомъ, и встрѣча хоружаго Новгородсѣверскаго, Харкевича, съ Вронскимъ, Сѣверскимъ воеводой. 76—77.

Присоединивъ къ себѣ корпусъ Носача, воротившійся изъ Галиціи, Хмельницкій отправился къ р. Случи, но на пути, узнавъ о расположеніи Поляковъ и наем-

ныхъ Пѣщевъ подъ начальс. гетмановъ Калиновскаго, Чернецкаго и генерала Осолдинскаго, при мѣстечкѣ *Пилляцалячъ*, посѣтивъ усмеленнымъ походомъ и, напавъ неожиданно на нихъ, 6-го августа, поврвалъ совершенно, такъ что самъ Калиновскій палъ, а съ нимъ болѣе 10 тысячъ его воиновъ; изъ плѣнныхъ ротмистра Косаковского, мечника Червильскаго и волонтера Осолдинскаго, отправилъ въ Варшаву съ письменнымъ представленіемъ королю и чинамъ о прекращеніи гоненія на Малоросіянъ и возстановленіи нарушеннаго равенства народовъ. 77—80.

Походъ Малоросійскаго гетмана, въ концѣ августа, въ Галицію и обхожденіе его съ городомъ Бродами. На этомъ походѣ явились къ нему посланцы Молдавскіе болре отъ господаря своего (Василія Липуды), жаловавшася на господаря Волошскаго и князя Угорскаго (Ракоціа), изгнавшихъ его съ престола, и просившаго у него помощи противъ нихъ; отвѣтъ имъ гетмана и дальѣйшій походъ подъ Львовъ, столицу Галиціи, осада его и депутація гражданъ о пощадѣ, что и даровано имъ, но взата военная контрибуція и 40 заложниковъ изъ знатнѣйшихъ семействъ, послѣ чего направилъ путь свой къ Замостью, съ которымъ также поступилъ; обратный путь навадъ мимо Владиміра, Острога, и др. городовъ, въ коихъ возстановлено было прежнее Руское правленіе, а Поляки высланы за Случь, съ словами: „Знай, Лаше, по Случь наше“. 80—85.

Остановившись подъ мѣстечкомъ Подоннымъ, гетманъ встрѣтилъ сына своего, Тимофѣя, съ музвою Тугай-Беемъ и 4,000 Татаръ, присланныхъ въ помощь Крымскимъ ханомъ, извѣившимся въ медленности нерѣшительностью Порты; но Тимофѣй объявилъ отцу истинную причину тому. Тутъ же доставлено было ему письмомъ, чрезъ Молдавскаго боярина, Костати, отъ Сидистрійскаго шахи, въ коемъ, изъясняя согласіе султана на помощь Малоросіянъ Молдавскому господарю, Липулѣ, просилъ посѣтить его, куда и отправилъ гетманъ Тугай-Бее съ Татарами, и сына своего, Тимофѣя, съ 8 тысяч. реестровыхъ Козаковъ, подъ руководствомъ генеральнаго обознаго, Носача, съ полковниками: Дорошенкомъ, Стакаемъ и Артазіемъ, двинувшимися 17-го

сентября. Послѣ того, распустя войска свои въ пограничныя мѣста на квартиры, Хмельницкій (съ гвардією своею, Чигиринскими полкомъ и 300 воюштеровъ), отправился отъ Полоннаго въ Кіевъ для принесенія благодарственныхъ Богу молебій за освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго, куда и прибылъ 1-го октября и былъ принять съ торжествомъ всѣми чинами, товариствомъ и знатнѣйшими гражданами, провозгласившими его отцемъ и набаицедемъ отечества и народа; отвѣтъ гетмана на это въ Софійскомъ соборѣ, коимъ увѣщевалъ народъ болѣе всего къ единодушію, безъ котораго всякой народъ и царство запустѣютъ. Отсюда же отправилъ онъ первое посольство, 9-го октября, въ Москву, въ лицѣ генеральнаго судьи, Григорія Гуляницкаго, съ представленіемъ царю, Алексѣю Михайловичу, о томъ, что теперь самое удобное время для возвращенія Смоленска и Бѣлорусіи отъ Поляковъ, и готовности своей помочь въ такомъ справедливомъ дѣлѣ, особливо, когда Польскія силы вездѣ ужъ разсыяны и сама Польша находится въ крайнемъ изнеможеніи, а напротивъ войска его остаются почти безъ дѣла. Царь, слѣдуя осторожности, не отписалъ гетману ничего, но прислалъ къ нему Василья Вас. Бутурлина, съ благодарностью за усердіе и навиненіемъ въ невозможности царству его, послѣ сильнаго напряженія въ междуцарствіе, пуститься въ новыя войны, безъ надежныхъ союзниковъ, а потому не худо съ Малоросійскому народу соединиться съ Великоросійскимъ, яко единоплеменному и единовѣрному. 83—86.

Рескриптъ Польскаго короля, Владислава II-го, къ Хмельницкому, черезъ кіевскаго воеводу, Кисля, и князя Четвертинскаго, коимъ утверждалъ его въ гетманствѣ и прислалъ притомъ знамя на оное: булаву, бунчукъ и мантию, на что тотъ отвѣчалъ благодарственными адресомъ. Но приносъ и князь Іеремія Вишневецкій, боясь потерять мѣстна свои въ Русь, убѣдилъ просить чинювъ отринути мирныя нацѣренія короля, отъ чего тотъ впалъ въ безвѣрную печаль и задумчивость, и извѣдшикъ его въ гробъ 31 октября, 1648 года. Сожалѣніе Хмельницкаго о королѣ и повелѣніе править по душѣ его

во всѣхъ Малоросійскихъ церквахъ панафиды и сорокоусты, со вписаніемъ его въ церковныя похвальныя суботники. 86.

Посольство новаго короля Польскаго, Яна Казимира, брата Владислава, къ Хмельницкому, съ предложеніемъ, черезъ Кіевскаго воеводу, Кисля, воевать съ Москвою, въ награду за что мирныя сношенія его съ Польшей, начатыя при покойномъ королѣ, продолжаться и онъ получить свою часть въ завоеванія Московскомъ. Отвѣтъ гетмана и причины, невозволяющія поднимать ему оружія противу царя: единоплеменство и единовѣрство. По удаденіи же воеводы онъ тотчасъ отправилъ тайно судью Гуляницкаго въ Москву объявить объ этомъ и совѣтовалъ предупредить нападеніе Поляковъ посланкой войскъ на Смоленщину, въ чемъ онъ готовъ отъ души помочь царю. Царь, въ благодарность, послалъ гетману крестъ дорогой цѣны, снявъ его съ себя, а о содѣлѣ обѣщанъ поразмыслить съ думными людьми. Требованіе отъ Польши царемъ, въ февралѣ 1649 года, черезъ князя Трубецкаго и боярина Пушкина, возвращенія Смоленска, или заплаты за него ста тысячъ рублей, на что король отвѣчалъ угрозами. Послы царскіе на обратномъ пути заѣзжали къ гетману склонять его на соединеніе съ царствомъ Московскимъ на какихъ угодно ему условіяхъ, послѣ чего царь обѣщался признать его владѣтельнымъ княземъ и объявить войну Польшѣ за Смоленскъ и Бѣлорусію. Отвѣтъ Хмельницкаго и побужденія, почему слѣдуетъ тотчасъ объявить войну Полякамъ. 86—88.

Посполитовъ рушенье (вообще вооруженіе) Поляковъ противъ Малоросіанъ и сборъ ихъ въ Лоевъ, Слуцкъ и Збаражъ въ числѣ 300 тысячъ. Гетманъ выставилъ противъ нихъ 70 тысячъ. Учредивъ въ городахъ милицію изъ старыхъ Козаковъ и заслуженнаго товариства, онъ, 1 марта, двинулся въ походъ: корпусъ подъ нач. полковниковъ Небабы и Горкуши, отправленъ къ Лоеву, а подъ нач. генер. есаула, Богуна, и полковниковъ Глуха и Нечая, къ Слуцку, съ приказаніемъ затруднить непріятеля при переправахъ и под., отступая сами къ главной своей арміи, подъ Збаражъ, куда гетманъ прибылъ 25-го марта и засталъ ок. 100 тысячъ Польскаго войска подъ

предводительст. князя Іереміи Вишневецкаго, вѣдѣнаго врага Козаковъ, котораго разбилъ и загналъ въ городъ, отнявъ весь обозъ и 57 артилер. орудій, а убитыми положилъ слишкомъ 19 тысячъ. Потомъ онъ осадилъ городъ. Тутъ начали возвращаться отдѣльные корпусы, изъ коихъ предводитель первый, Небаба, доносилъ о переправѣ князя Радзивила съ 80 тысячами черезъ р. Припять ок. Доева, нападеніи на него корпуса его, и отраженіи имъ онаго, заятіи и соженіи Кіевскаго подола. Богунъ извѣщалъ о разореніи Вреста, разбитіи множества Поляковъ при Слуцкѣ и загнаніи остальныхъ въ самый Слуцкъ, коего не смѣлъ, однако, осадить, но принятии многолюдства и приближеніи короля съ гвардіей и регулярными войсками. Узнавъ объ этомъ, гетманъ тотчасъ выступилъ съ главнымъ войскомъ на встрѣчу королю, оставивъ при Збаражѣ Кривоноса. При мѣстечкѣ *Зборовъ* выбралъ онъ мѣсто для сраженія, укрѣпился и поджидалъ приближенія короля, который и явился 17-го іюня, 1649 г. Приказавши строго никому не приказаться къ королю, яко къ особѣ священной, Хмельницкій далъ бой Полякамъ, на коемъ пало ихъ 20 тысячъ, между коими и генералъ Осолнскій; поле покрыто было мертвыми на 15 верстъ, станъ короля и вельможъ, со всѣми обозами и пр., достался въ добычу, а король, попадавшійся нѣсколько разъ въ руки Козакамъ, которые не посѣли прикоснуться къ нему, принужденъ былъ отозваться о нихъ, какъ о благородныхъ воинахъ и вельможамъ христіанахъ. Этой битвой совершилось освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго и положено основаніе новой эпохѣ ея обитателей. 88—92.

Возвращеніе Хмельницкаго къ Збаражу и склоненіе князя Вишневецкаго не только сдѣлало, но и писало еще къ королю о заключеніи мира съ Козаками во что бы то ни стало. 92.

Пока сношеніе съ королемъ продолжалось, явился къ гетману сынъ его, Тимофѣй, воротившійся изъ похода своего в Молдавію, гдѣ, разбивъ на двухъ сраженіяхъ (при Ясахъ и Букарствѣ) непріятеля, возвелъ господара, Липулу, на престолъ, и открылся отцу въ любви своей къ дочери господара, мессоудашавшагося,

впрочемъ, выдать ее за него, напротивъ за одного изъ Потоцкихъ. Гетманъ писалъ объ этомъ къ Силистрійскому пашѣ, просилъ вступить и склонить господара на бракъ, на что тотъ отвѣчалъ своей готовностью. 93.

Прибытіе къ гетману посланныхъ княземъ Вишневецкимъ къ королю чиновниковъ, привезшихъ рескриптъ его князю, повелѣвавшій просить Хмельницкаго о заключеніи мирнаго трактата и присылкѣ для того своихъ полномочныхъ въ мѣстечко *Зборовъ* куда назначены отъ него; воеводы Кіевскій и Смоленскій (Кисиль и Грабовскій). Гетманъ тотчасъ отправилъ генер. писаря, Кривоноса, генер. есаула, Многогрѣшнаго, и секретаря своего, Виговскаго, которые и заключили, по повелѣнію и наказу гетмана, договоръ 7-го сентября, 1649 года, въ 7-ми главныхъ статьяхъ, утвердившихъ независимость и самостоятельность Малоросіи, равно какъ и границы ея: отъ Чернаго моря по вершину Днѣстра, Горынь и Припять, откуда вверхъ Днѣпромъ по г. Быховъ, р. Сожь до самаго Смоленскаго уѣзда. Въ силу этого договора Хмельницкій вывелъ свои войска изъ городовъ и селъ, занятыхъ имъ упомянутыхъ предѣловъ, которые распустилъ по квартирамъ и жилищамъ, а самъ, со штатомъ и гвардіею, отправился въ Кіевъ для благодаренія Бога за побѣды и освобожденіе своего народа, гдѣ встрѣченъ былъ 1-го октября, съ торжествомъ; черезъ двѣ же недѣли переселился въ Чигиринъ. Зборовскій трактатъ опубликованъ по всей Малоросіи и записанъ всюду съ судовыми и правительственными книги, 8-го марта, 1650 г. генеральнымъ есауломъ, Многогрѣшнымъ, Бряцлавскимъ полковникомъ, Нечасемъ, и секретаремъ гетманскимъ, Виговскимъ. 93—95.

Поздравленіе Хмельницкаго въ маѣ 1650 г., иностранными посланми: отъ султана Турецкаго, царя Московскаго и короля Польскаго, съ Зборовскимъ трактатомъ и народною независимостью и самобытностью, которые поднесли ему драгоценные подарки и соглашались гетману къ себѣ въ протекцію на какихъ угодно ему условіяхъ. Отвѣтъ гетмана, въ которомъ, принимая онъ сочувствіе и дружбу ихъ, отъ потомственнаго гетманства, отказывал-

ся, какъ несогласнаго съ понятіями и обычаями своего народа, а касательно выбора протекціи предписалъ собраться депутатамъ изъ всего народа на генеральнѣйшій сеймъ въ Чигиринѣ. Собравшіеся члены и депутаты отвергли всякую протекцію и подчиненность иностранную. Рѣчь гетмана въ пользу протекціи и избранія ея: старики съ гетманомъ соглашались на протекцію Московскую, какъ съ народомъ единоплеменимъ и единобродимъ, но молодые сильно возстали противъ того въ лицѣ генеральнаго есаула, Богуна (рѣчь его объ этомъ) и Черкаскаго протопопа, Федора Гурскаго (рѣчь его), которые склонили на свою сторону всѣхъ; дальнѣйшія причины противъ всякой протекціи и разпущеніе гетманомъ сейма, равно какъ отпущеніе аудіенціи посланъ, изъ коихъ каждый утѣрилъ о стараніи своемъ въ будущемъ склонить народъ подъ покровительство его государя. 95—99.

Присылка Молдавскимъ господаремъ, Дибулой, въ апрѣлѣ 1650 г., боярина Морозія о согласіи на бракъ дочери своей съ гетманскимъ сыномъ, Тимофѣемъ. Гетманъ немедленно отправилъ сына съ самою, а за нимъ 5-тысячный отрядъ; стычка первая съ Поляками Потоцкаго, напавшими на засаду, укрытіе въ одномъ церковномъ погостѣ, и нападеніе подоспѣвшаго Козацкаго отряда на Поляковъ, разбитыхъ и разсѣянныхъ имъ при урочищѣ „На Батозѣ“; послѣ чего свадьба въ Ясахъ и обратный путь съ женою въ Чигиринѣ. Жалоба гетмана на Потоцкаго. 100.

Молдавскій господарь, по просякамъ Польши, нагналъ господаремъ Волошскимъ и княземъ Седмиградскимъ; походъ гетманскаго сына для возвращенія тѣста своего на отягчѣнный престолъ: разбитіе непріятеля и убитіе самаго Волошскаго господара подъ Букарестомъ; послѣ сего Тимофѣй распустилъ свои войска, а самъ отправился съ однимъ только Корсунскимъ полкомъ домой и былъ окруженъ, близъ горъ Сочавы, Поляками и Волохами, заперся въ замкѣ Сочавскомъ и убитъ ядромъ, при осмотровѣ укрѣпленій. Пораженіе непріятеля возвратившимся Козаками и прибытіе ихъ съ тѣломъ, женою и тещою къ гетману, который похоронилъ его въ Суботовѣ. Достойнства убитаго. 101.

Кіевскій воевода, Кисиль, и многіе изъ Рускаго дворянства, обратившагося въ Католичество и Польское шляхетство, по опубликованіи Зборовскаго договора, воротились въ Малоросію и просили позволенія вступить имъ въ свои владѣнія; но Козаки Кіевскіе, Бѣлоцерковскіе и Переяславскіе возстали противъ того подъ нач. Миргородскаго полковника, Гладкаго, и суды Гуляницкаго, и большую часть ихъ изгнали. Гетманъ нарядилъ военную комисію для суда надъ этимъ: Гладкому отрублена голова, Гуляницкій бѣжалъ въ Польшу, а прочіе наказаны тѣлесно. Козаки упомянутыхъ полковъ, недовольные такимъ поступкомъ гетмана, вышли съ семействами изъ своихъ жилищъ и пришли къ низовьямъ Донца, гдѣ поселились и составили Рыбнискій слободскій полкъ. 102.

Крымскій ханъ присылаетъ съ курзой своимъ въ ноябрѣ 1659 года, Турецкаго агу къ гетману, съ предложеніемъ отъ султана на поступленіе въ протекцію Турковъ и войну противъ царя Московскаго, которому султанъ обѣщалъ ее за Астрахань. Отложеніе того и другаго гетманомъ и новое посольство въ Москву для склоненія царя дѣйствовать за одно въ предстоящей войнѣ съ Поляками, на что тотъ согласился, но безъ объявленія формальнаго разрыва съ Польшей. 103.

Приготовленіе гетмана къ оборонѣ собственными силами и пополненіе прежнихъ 20 полковъ: число Козаковъ въ каждомъ и имя полковника; всѣхъ регстровыхъ считалось слишкомъ 70 тысячъ. 104.

Второе выселеніе Козаковъ изъ своихъ жилищъ, именно отъ рр. Стыри, Случи, Припяти и Сожи, которые, избѣгая предстоящей войны, отправились къ Дону и утвердились поблизу Рыбницева, составивъ изъ себя Изюмскій полкъ. Нобилитація или производство въ Козаки, изъ свободныхъ войсковыхъ и городскихъ жителей, служившихъ прежде волонтирами. 102—105.

Нарушеніе Зборовскаго мира чрезъ годъ Поляками, напавшими на Брянскаго полковника, Нечая, при мѣстечкѣ Краснополѣ, и пораженіе его 7-го іюня, 1650 года; генеральнѣйшій есаулъ, Богуна тотчасъ переправился чрезъ р. Бугъ и

разбилъ на голову нарушителей, провавшихъ свою побѣду. 105.

Отправленіе въ помощь Богуи полковника Глуха съ отдѣльнымъ отрядомъ и приглашеніе Крымцевъ. Битва Богуи и Глуха съ Поляками, 18-го іюля, подъ мѣстечкомъ *Друтинцами*, и совершенное пораженіе Польскаго гетмана, Потоцкаго, при чемъ пало слишкомъ 9 тысячъ непріятелей. 106.

Сраженіе 13-го сентября, гетмана Хмельницкаго и Богуи съ Поляками, подъ нач. князя Четвертинскаго, подъ *Житомиромъ*, гдѣ убито болѣе 17 тысячъ, да взято въ плѣнъ за 7 тысячъ, и 63 пушки. 107—108.

Третье выселеніе Козаковъ изъ Малоросійскія вершинныя рѣкы: Сулы, Пседа и Ворсклы; изъ нихъ образовались три слободскіе волка: Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій. Замѣчаніе объ ихъ поведеніи и отношеніи къ Малоросійскимъ гетманамъ. 108.

Второе посольство руменье Поляковъ, приглашенныхъ Нѣмцевъ изъ Бранденбурга и Куроніи. Приготовленіе гетмана, съ своей стороны, къ предстоящей войнѣ: пополненіе убылыхъ въ полкахъ, подкрѣпленіе пограничныхъ городовъ, гарнизоновъ и распределеніе своей арміи на зимнихъ квартирахъ отъ Днѣпра до Припяти. 109.

Движеніе обѣихъ армій, Малоросійской и Польской, ранней весной, къ р. Стыри и свиданіе гетмана съ ханомъ Крымскимъ. Выборъ стана для войскъ Козацкихъ и Татарскихъ, при мѣстечкѣ Берестечкѣ, и знаменитая битва съ Поляками, предводимыми самимъ королемъ своимъ: измѣла хана, подкуленного Польскимъ прамительствомъ, бѣгство его съ поля сраженія, гетмана за нимъ, чтобъ уговорить возвратиться на битву, а за гетманомъ, ковицы Козацкой; осталась одна пѣхота, окруженная отовсюду непріятелемъ и считавшаяся пропавшей; но она чудно прорвала Поляковъ и, сплотившись отъ нихъ, соединилась съ гетманомъ, удалившимся съ ней къ Каменцу Подольскому. Участіе въ измѣнѣ хана судьи Гуляницкаго, видѣвшагося съ нимъ на походѣ въ Буковину и передаваго всѣ тайныя сношенія гетмана съ царемъ Московскимъ. 109—111.

Послѣ побѣды подъ Берестечкомъ, выгранной Поляками въ слѣдствіе преда-

тельства хана, король раздѣлилъ армію свою на двѣ части, изъ коихъ одну, подъ нач. князя Четвертинскаго, отправилъ на Кіевъ, куда намѣревался самъ прибыть на зиму, а другую взялъ съ собой на Волынь и Подоль. Гетманъ Хмельницкій, пополнивъ свою армію изъ городовыхъ гарнизоновъ и милицій, тотчасъ погнался за Четвертинскимъ, котораго настѣгъ при мѣстечкѣ *Хвастовъ*, на роздыхъ, и разбилъ совершенно 27-го августа, положивъ Поляковъ на полѣ сраженія около 14 тысячъ, да захвативъ въ пленъ слишкомъ 3,000 Курляндскихъ Нѣмцевъ, коихъ всѣхъ отпустилъ домой на честное слово не воевать впередъ съ Козаками. 112.

Пораженіе гетманомъ князя Радзивела, у *Маслова Прудыща*, куда онъ бѣжалъ, разграбивъ Кіевъ и узнавъ о разбитіи Четвертинскаго: всѣ награбленные корысти были возвращены назадъ Хмельницкимъ, пораженнымъ также, на возвратномъ пути, еще сильными войска короля подъ Бѣлой Церковью, посланными въ помощь Четвертинскому. 113.

Осада Польскимъ королемъ Каменца Подольскаго, со 150,000 войска, влѣте Козацкаго гарнизона подъ нач. Глуха, послѣ 9-недѣльнаго отпора, 29-го сентября, и зимовка въ немъ короля. Въ слѣдующемъ, 1652 году, апрѣля 29-го, гетманъ отправился противъ Поляковъ, предвѣдъ 60,000 Козаковъ, и далъ сраженіе при мѣстечкѣ *Жванцѣ*, гдѣ взялъ въ плѣнъ слишкомъ 11,000, между коими двухъ генераловъ (Донгофа и Осолнскаго), весь лагерь, обозы и артилерію. Великодушіе гетмана къ королю и вторичной отзывъ послѣдняго о благородствѣ Козаковъ. Король проситъ мира чрезъ сенатора, Лицкоронскаго и генераловъ Потоцкаго и Собіевскаго, который и заключенъ, по Зборовскимъ условіямъ, 27-го октября. 113—114.

Опять посольство отъ султана Турецкаго и хана Крымскаго, къ коимъ присоединился и Лицкоронскій, оставшіяся въ Чигиринѣ по тайному предписанію короля, оглашавшіе гетмана воевать съ ихъ Дворами, государство Московское для отплати отъ него, въ пользу хана, Астраханскаго царства. Причины, почему гетманъ не можетъ удовлетворить ихъ предложенію; 10-мѣсячная отсрочка ему ими на раз-

мышленіе ж поправку арміи; послѣднее посольство его къ Алексію Михайловичу съ предложеніемъ о соединеніи и угрозой въ противномъ случаѣ. Отвѣтъ Царя чрезъ Болрина В. В. Бутурлина, въ коемъ объявляетъ свое согласіе на соединеніе Малоросіи съ Великоросіей, какъ единоплемяныхъ и единовѣрныхъ, и общую войну противъ Поляковъ и всякихъ непріятелей. Источникъ, изъ коего почерпнуты свѣдѣнія объ этомъ сочинителемъ. 114—117.

Созваніе гетманомъ въ Чигиринѣ представителей народа, объявленіе имъ о прібытіи пословъ Царскихъ, предложеніи ихъ и Турецкаго, Татарскаго и Польскаго пословъ, и настояніе не брать кого-либо изъ союзниковъ въ покровители, такъ какъ нейтралитетъ ихъ къ нимъ не пріемлется. Молодые подають голодь въ пользу соединенія съ Турками, подкрѣпляя то своими причинами; возраженіе на то и опроверженіе представлений молодежи гетманомъ и стариками, тронувшее противниковъ до слезъ и склонившее всѣхъ на соединеніе съ царствомъ и народомъ Московскимъ. Порученіе гетманомъ генер. судья, Самуилу Богдановичу, и перяславскому полковнику, Ивану Тетерѣ, написать договорныя статьи съ царемъ и представить на рассмотрѣніе его и всего совѣта Малоросійскаго, что и исполнено, одобрено, подписано Московскими посланцами отъ лица царя и народа и утверждено присягою о вѣчномъ храненіи. Послѣ того тоже сдѣлано со стороны гетмана и чиновъ 6-го генваря, 1654 года, а для прочихъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ Перяславль. Отзывъ гетмана о Запорожцахъ по случаю требованія Московскими посланцами приведенія ихъ къ присягѣ. Основные три пункта договорныхъ статей: 1) сохраненіе всѣхъ прежнихъ договоровъ съ в. князьями Литовскими и королями Польскими; 2) сохраненіе всѣхъ родовъ и лѣній ихъ и пріобрѣтенія его вѣчно; 3) не вмѣшательство въ дѣла ихъ и судилища якого посторонняго. Особая статья о шажетствѣ Польскомъ, оставшемся, по единовѣрству, въ Малоросіи, и живніе сочинителя о немъ, какъ главномъ виновникѣ всѣхъ неустройствъ послѣ Хмельницкаго. Отпускъ гетманомъ пословъ цар-

скихъ и отправленіе своихъ (судья Гомскаго и Тетери) въ Москву съ благодарственнымъ адресомъ и просьбой о подтвержденіи договорныхъ статей особыми своими грамотами, что и послѣдовало вскорѣ. Особая благодарность царя Малоросіянамъ касательно сравненія ихъ личными преимуществами съ своимъ народомъ, чего не было въ договорахъ, а вмѣщалось въ пактахъ съ Польшею и привилегіяхъ королевскихъ. Публикація утвержденныхъ статей и царскихъ грамотъ во всей Малоросіи и оставленіе копій съ нихъ въ архивахъ всѣхъ правительствъ, оригиналы же положены въ архивѣ Трибунала Малоросійскаго. 117—122.

Впечатлѣніе, произведенное соединеніемъ Малоросіи съ Великоросіей, на Европейскіе дворы. Начало системы равновѣсія державъ. Важность Малоросіи для Великоросіи по сознанію иностранцевъ, угрозы и угрозы ихъ вѣтману Хмельницкому, а отъ Турковъ, Крымскихъ Татаръ и Поляковъ объявленіе войны за то. Постоупство его въ своемъ дѣлѣ и приготовленіе къ новой войнѣ: сообщеніе плановъ и распоряженій о ней царю и одобреніе ихъ послѣдичицъ. 122.

Открытіе военныхъ дѣйствій арміи соединенной Росіи 15 апрѣля, 1655 года. Самъ гетманъ, съ 30 тысячами, расположился при городѣ Заславѣ для отраженія Турецкихъ и Польскихъ войскъ. Бутурлинъ, съ такимъ же числомъ Великоросіянъ и 5 тысячъ Малоросіянъ, оставился поблизу Кодака для удержанія Татаръ, а князь Хованскій тоже съ 30,000 Великоросіянъ отправленъ въ Бѣлорусію къ р. Сожѣ для недопущенія Поляковъ къ Смоленску, подъ который посланъ наказный гетманъ, Иванъ Золотаренко, съ 20,000 реестровыхъ и 5,000 охоческомныхъ, при коемъ находился и смѣль гетмана, Юрій, посланный для изученія военного искусства. Осада Смоленска въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича, проживавшаго въ Вязьмѣ по случаю моровой язвы въ Москвѣ и часто прибѣгавшаго туда и взятіе онаго Козаками; торжественный вѣздъ царя въ него и благодарность Малоросійскому войску особенной грамотой отъ 16-го сентября, 1655 г., по коей всѣ участвовавшіе во взятіи Смоленска, отъ высшаго до низшаго

старшими съ ихъ потомствомъ пожалованы въ Російскіе дворяне. 123—125.

Походъ наказнаго гетмана отъ Смоленска въ Бѣлорусію и Литву, взятіе приступомъ Гомеля и Новаго Быхова. Отсюда оиъ двинулся къ князю Хованскому, съ которымъ соединясь, отправился противъ князя Радзивилла, шедшаго съ многочисленной арміей противъ нихъ, котораго оиъ разбилъ на голову при р. Березинѣ. 125—127.

Послѣ Березинскаго сраженія Козаки пошла серединой Литвы, а Великороссіею пограничною чертой межъ Лявоіей и Куроніей; покореніе ими всей Бѣлорусіи и большой части Литвы и снова соединеніе подъ Вильной, которую осадили и обратили въ пепель за сильное сопротивленіе гражданъ. Торжество въ Москвѣ по случаю покоренія Бѣлорусіи и принятіе царемъ титла „Царя и самодержца Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи“ или „Царя Всероссійскаго;“ благодарность Алексѣи Михайловича къ гетману, Золоторенку и Хованскому и приказъ послѣднимъ жить въ среднѣхъ Бѣлорусіи. Смерть наказнаго гетмана, убитаго, при проходѣ черезъ старый Быховъ съ одной колокольни органистомъ, подговореннымъ Католическимъ духовенствомъ; препровожденіе тѣла его на родину, въ Корсунъ, отпѣваніе въ церкви и сожженіе ея съ мертвецомъ отъ громоваго удара. Мнѣніе поляковъ о Золоторенкѣ. 128.

Склоненіе Полякамъ новаго хана Крымскаго къ войнѣ противъ Русскихъ и разбитіе ихъ, въ октябрѣ 1655 года, при р. Самарѣ наказнаго гетмана, Якова Томила, потомъ нападеніе, въ Уманьщинѣ, на другой Козацкій корпусъ подъ нач. Богуна, Зеленскаго и Дженжелія, успѣшнаго, однако, отразить его и пробиться къ Бѣлой Церкви, куда, изподъ Заслава, отправился и самъ гетманъ, но былъ атакованъ Татарами при *Дрыжиноль*. Непріятель, зная ослабленіе арміи гетманской отправленіемъ частыхъ отрядовъ въ разныя стороны, считалъ его погибшимъ, но тотъ искусно пробился сквозь него и благополучно прибылъ въ Бѣлоцерковщину. 129—130.

Собравшись съ силами, гетманъ отправился отъ Бѣлой Церкви, въ исходѣ генваря, 1656 г., для поисковъ надъ Тата-

рами и Поляками и цоразилъ ихъ близъ мѣстечка *Мелибожа*. 131.

Весной, 1656 г., гетманъ, соединившись съ Бутурлинымъ, пошелъ внутрь Польши для недопущенія дѣйствовать общими силами Полякамъ съ Турками и Татарами. На пути взяты были, съ малымъ сопротивленіемъ, Броды, Львовъ и Замостье и осаждены Люблинь, въ которомъ собраны были огромныя сокровища и который, послѣ кровопролитной осады, взятъ приступомъ и разоренъ. 132.

Отъ Люблина гетманъ, узнавъ о намѣреніи Польской арміи переправиться чрезъ Вислу, отправился ей на встрѣчу, перешелъ Вислу и напалъ съ Бутурлинымъ на Поляковъ въ ихъ станѣ, заставилъ его бросить и обратиться въ послѣднее бѣгство. Намѣревался потомъ идти къ столицамъ королевства, гетманъ получилъ вѣсть, что ханъ Крымскій, слѣдша Полякамъ на помощь, переправляется черезъ Днѣпръ; потому оиъ сейчасъ поспѣшилъ къ Чигирину, а Бутурлина уговорилъ расположиться ок. Каменица Подольскаго. Узнавъ о прибытіи хана съ войсками при р. Озерной, гетманъ посылаетъ къ нему полковаго есаула, Тугая, съ извѣстіемъ о несуществованіи больше Польскихъ армій на свѣтѣ, что, говорилъ, подтвердятъ и Польскіе офицеры, препровожаемые имъ къ нему. Свиданіе хана съ гетманомъ и взаимныя укоризны другъ другу, равно какъ оправданіе гетманомъ соединенія Малоросіи съ Великоросіей: холодное прощаніе обоихъ съ явной злобой. 132—136.

Послы отъ Шведскаго короля, Карла Густава, къ гетману въ Чигиринъ, съ просьбой о вспоможеніи противъ Поляковъ и нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ государей, и отправленіе 10,000 корпуса, подъ нач. Кіевскаго полковника, Антона Адамовича, объявленнаго наказнымъ гетманомъ, къ Кракову, который помогъ Шведамъ овладѣть обѣими Польскими столицами: паденіе Польши было немѣлкимъ, если бы не вступились за нее другія державы и не заставили Шведовъ заключить Олдавскій миръ. 136—137.

Письма Нѣмецкаго императора, Фердинанда III-го, и Польскаго примаеса къ гетману, въ коихъ уговаривали его отстать отъ союза съ Шведами, какъ Лютеранамъ и, потому, противниками ихъ

и его, соединиться, по прежнему, съ Польшею или, по крайности, не мѣшаться ни въ какую войну съ нею другихъ, грозя, въ противномъ случаѣ, поддѣлать на него силу всей Католической Европы. Отвѣтъ гетмана императору и причина невозможности соединенія когда либо Малоросіянъ съ Поляками. Угрозы Нѣмцевъ и другихъ гетману оправдывались движениемъ императорскихъ войскъ, въ началѣ 1657 г., къ границамъ Галиціи, а Турецкія въ Молдавіи и Бесарабіи, равно какъ и всего Крыма. Извѣстія о томъ царя, гетманъ немедленно прикрываетъ своимъ предѣломъ и назначаетъ два лагеря для войскъ, при р. Ташлицѣ, подъ нач. сына своего, Юрія, и при г. Заславѣ, подъ распоряженіемъ наказнаго гетмана, Дорошенка. Прибытіе иностранныхъ пословъ съ новыми требованіями, т. е., склонившимъ гетмана отстать отъ соединенія съ Москвою, обѣщавшей, при его помощи, сдѣлаться колоссальной державой и изапровергнуть другія царства, но войти, по старому, въ союзъ съ Поляками, грозя, въ случаѣ отказа, принудить его къ тому силой оружія. Гетманъ, въ отвѣтъ имъ, снова оправдываетъ свое поведеніе и причины соединенія съ царемъ Московскимъ, и рѣшается лучше впасть въ руки Божіи, нежели отстать отъ того.

137—139.

Угрозы и предложенія иностранныхъ державъ гетману сдѣлали на него сильное впечатлѣніе, и онъ, раздумывая о бурѣ, собравшейся надъ его народомъ, и послѣдствіяхъ ея, впалъ въ тяжкую болѣзнь, приведшую его, по долгому страданіи, къ гробу. Чувствуя смерть, онъ ссызаетъ въ Чигиринъ чинювъ и представителей народа, объясняетъ положеніе дѣлъ націй, благодаритъ ихъ за свое гетманство и проситъ избрать, еще при жизни его, преемника ему, коему бы могъ онъ открыть нужныя тайны и дать софиты; въ гетманы предлагаетъ 3-хъ: Тетерю, Пушкаренку и Виговскаго; но собраніе избираетъ въ гетманы сына его, Юрія. Возраженія Хмельницкаго и настояніе чинювъ, въ силу коего онъ принужденнымъ находится согласиться на желаніе народа и, поручая новобрачнаго покровительству Божію и опеку старшинъ, предаетъ проклятію всякаго,

кто только совратитъ его съ пути правяго, равно и его самаго, если пойдетъ путемъ строптивымъ. Это происходило 7-го августа, а 15, избравъ въ опекуны и совѣтники сыну своему, Виговскаго и Пушкаренку, онъ скончался по полудни. Достоинства его и погребеніе въ Суботовѣ. Догадка нѣкоторымъ объ отравѣ его однимъ знатымъ Полякомъ, сватавшимся на его дочери. Святотатственный поступокъ съ костюми Хмельницкаго Поляковъ черезъ 7 дѣтъ послѣ его смерти. 139—142.

Поляки, ища всюду помощи противъ соединенной Росіи, объявляютъ, въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1657 г., курфирста Бранденбургскаго вольнымъ отъ всякой зависимости имъ, съ обязательствомъ за то помогать коронѣ Польской противъ Козаковъ и Московскаго царя. 142.

Домогательство Поляковъ у молодого гетмана на соединеніе его съ ними, несогласіе его на то и интриги ихъ черезъ генеральнаго писаря, Виговскаго. Характеръ послѣднего и совѣты его Юрію, въ силу коего, въ апрѣлѣ 1658 г., отправляется онъ въ Заславъ съ своей гвардіей на конгрессъ Поляковъ, въ присутствіи пословъ Цесарскаго и Турецкаго. Здѣсь соглашается онъ на соединеніе съ Польшею и принимается статьи, яко бы отцемъ его сочиненныя и извѣстныя подъ именемъ Гадицкіихъ. Чины и войско Заднѣпровскихъ полковъ, пришедшее туда подъ предлогомъ тайной экспедиціи, отвергло отъ статьи и, наглубивъ гетману, воротилось назадъ въ Чигиринъ, а оттуда къ опеку гетманскому, Пушкаренку. Юрій, оставленный войскомъ и презрѣннымъ Заславскимъ конгрессомъ, принужденъ бѣжать на Запорожье, которое, недовольное обращеніемъ съ ними Москалей, а потому и соединеніемъ съ Москвою, охотно приняло его къ себѣ и обѣщало помощь. 143—143.

Коварство Виговскаго въ отношеніи къ гетману Юрію Хмельницкому послѣ отъправленія его въ Заславъ, т. е., допущеніе объ измѣнѣ гетмана царю и удержаніи при себѣ войска и пр., преданныхъ съ нимъ Москвѣ. Отправленіе царемъ для развѣдыванія о томъ боярина Хитрова, который, ободященныи Виговскимъ, объявляетъ его, отъ имени царя, гетманомъ Малоросійскимъ, что возбудило общее не-

удовольствіе и положило первый камень къ междоусобищамъ. 145.

Донесеніе Полтавскаго полковника, Пушкаренка, царю о поступкахъ Юрія Хмельницкаго и Выговскаго, и походъ его подъ Чигиринъ съ 20,000 войска противъ послѣдняго; впрочемъ, онъ, встрѣченный подъ г. Лубнами Хитровымъ, принужденъ былъ, по настоянію его, воротиться въ Полтаву. 146.

Поступокъ новаго гетмана, *Выговскаго*, съ царемъ для удержанія за собой благоволенія его, т. е., ложное донесеніе, будто Поляки соглашаются на возведеніе его (царя), по смерти своего короля, на Польскій престолъ и соединеніе королевства своего съ Московскимъ царствомъ. Въ силу того царь отправляетъ великолѣпное посольство въ Варшаву. Пока посланники хлопочутъ въ Варшавѣ, Пушкаренко снова доноситъ царю о проискахъ Выговскаго, разбиваетъ войско его между Опольскимъ и Будищамъ, и предводителей оного отправляетъ въ Москву. Царь наряжаетъ въ Польшу къ посламъ своимъ нарочнаго разузнать о Польшѣ и отношеніи къ ней Выговскаго и, получивъ подтвержденіе объ истинѣ донесеній Пушкаренка, отправляетъ князя Трубецкаго съ 30,000 въ апрѣлѣ 1659 г. въ Малоросію, повелѣвая, подъ предлогомъ дружескимъ, овладѣть гетманомъ и соединиться съ Полтавскимъ полковникомъ а потомъ приступить къ избранію новаго гетмана. Выговскій, притворясь, что онъ доверяетъ царю, заманиваетъ Трубецкаго подъ Котонопъ, въ коемъ находилась уже, по его распоряженію, Гуляницкій съ Поляками, и стѣснивши его съ двухъ сторонъ, разбиваетъ на голову. Отсюда пословица: „Провань, якъ Выговскій Москву.“ 146—148.

Объявленіе Выговскаго во всей Малоросіи о соединеніи своемъ съ Польшею, но народъ и войско отвергають оное и обращаются къ Пушкаренку; посему тотъ заннмаетъ 10,000 Крымцевъ и вступаетъ въ битву съ Пушкаренкомъ при Полтавѣ, проигрываетъ ее, бѣжитъ и терлетъ гетманскую булаву; разстройство побѣдителей отъ успѣха побѣдой и пораженіе ихъ Татарами, вышедшими неожиданно изъ засады, причемъ самъ Пушкаренко падъ, а Полтава разорена. 148—149.

Разореніе Малоросіи Выговскимъ и Татарами, которыхъ поражаютъ на двухъ сраженіяхъ реестровые Козаки, избравшіе своимъ предводителемъ и наказнымъ гетманомъ, въ Переяславлѣ, полковника Ивана Безпадаго, послѣ чего Выговскій принужденъ былъ бѣжать въ Польшу и больше уже не показывался, оставивъ даже жену свою въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. 149.

Царь, узнавъ объ убіеніи Пушкаренка и пораженіи войскъ его, отправляетъ боярина Григ. Григ. Ромодановскаго съ 50,000 противъ Выговскаго, повелѣвая избрать новаго гетмана. Напрасное разореніе Ромодановскимъ Котонопа и неумѣнье его обходиться съ народомъ. Открытіе выбора новаго гетмана въ Чигиринѣ и предложенія на немъ пословъ, Царскаго, Турецкаго и Польскаго. Вторично избраніе въ гетманы Юрія Хмельницкаго за заслуги отца его, 27-го апрѣля, 1660 года. Отвѣтъ его иностраннымъ посламъ о своемъ и народа своего неутраченнѣ, а послу Московскому о желаніи союза и соединеніи съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Изгнаніе имъ изъ Малоросіи Поляковъ Выговскаго черезъ полковниковъ: Переяславскаго, Цюцюру, и Уманьскаго, Худорбалъ. Переселеніе Русскихъ между Днѣпромъ, Припетью и Случью, по поводу предстоящей войны, въ Слободскіе полки. Благодарность Царя Юрія за его приверженность къ нему и отправленіе въ помощь противъ Поляковъ боярина Вас. Вас. Шереметева, съ 35,000; соединеніе съ Великоросіянами гетмана съ 40,000 за г. Острогомъ и пораженіе восторжнаго гетмана, Собіевскаго, потерявшаго до 30,000. Разореніе Польши соединенной Руской арміей и ссора предводителей ея на обратномъ пути отъ Случка за добычу, безчестіе Малоросійскому гетману отъ Шереметева и жалоба его на то царю; пристрастное рѣшеніе этого спора Алексѣемъ Михайловичемъ и несть Юрія, удалившагося съ охочеконными въ Сѣчь и обвинявшаго себя тамъ союзникомъ Татаръ и Поляковъ. Реестровые Козаки, не одобряя того въ Юріѣ, объявляютъ новый выборъ гетмана, а между тѣмъ поставляютъ макаданго изъ генер. есауловъ, Якимъ Самка. Въ 1662 году Юріѣ съ Запорожцами, охочеконными,

Крымцами, нажитыми Донцами и Польской арміей, подъ командой самаго короля, даетъ сраженіе Шереметеву около Житомира и мѣстечка Чуднова и заставляеть его, оковавшагося станомъ, отдаться, избѣгая голода, совѣсть въ свои руки, котораго Татары уводятъ въ Крымъ, гдѣ онъ проводитъ 20 лѣтъ въ неволѣ. Послѣ сего Юрій осадилъ Чигиринъ, но не могъ взять его, былъ разбитъ Самкомъ и Ромодановскимъ при г. Крыловѣ, потомъ, послѣ соединенія его съ Поляками подъ нач. Чернецкаго, при г. Каневѣ, и въ третій разъ тутъ же генер. старшиной, Лизогубомъ, такъ что едва могъ самъ спастись, скрывшимся въ Лубенскій монастырь къ другу своему, архимандриту Амвросію Тукальскому. Дальнѣйшая судьба Юрія: четыре раза былъ онъ гетманомъ, потомъ монахомъ, сосланъ въ Жмудь Поляками, въ Бѣлгородъ Татарами, а въ Еднкуль Цареградскій Турками, изъ коего, спустя 14 лѣтъ, отправленъ на одинъ Греческій островъ, гдѣ и умеръ звонаремъ при Греческомъ монастырѣ. 150—157.

Неустройство послѣ уничтоженія Юрія Хмельницкаго породило вдругъ 5-ть самозванцевъ гетмановъ: два изъ нихъ Задѣйпровскіе полковники, Тетера и Дорошенко, а два сегобочные, Самко и Васюта, да одинъ изъ Запорожскихъ есауловъ, Брюховецкій; каждый изъ нихъ отдавался въ какую нибудь протекцію, Турецкую, Польскую, Московскую. *Брюховецкій* прежде всѣхъ успѣваетъ въ своемъ намѣреніи, т. е., признавъ былъ гетманомъ отъ царя, не смотря на доносы Васюты и Самка. Комисія для изслѣдованія жалобъ ихъ на новаго гетмана въ лицѣ Великогаглана и Хлопова, оправданіе его и наглая смерть противниковъ, убитыхъ по его повелѣнію; имущество ихъ и приерженцевъ ихъ расхищается Запорожцами съ согласія гетмана. Это раздражаетъ Задѣйпровцевъ, которые, съ своими наказными гетманами, Тетерею и Дорошенкою, отдаются Польшѣ. Пріѣздя Дуняного дѣяка, Вашмакова, въ Батурию для склоненія Козаковъ признать Брюховецкаго своимъ гетманомъ и отвѣтъ полковниковъ ихъ ему. 157—159.

Вторженіе короля Польскаго, въ 1663 г., въ Малоросію и неудачная осада нѣтъ

Глухова, защищаемаго генер. судей, Животовскимъ, съ 3-мя полками, Черниговскимъ, Стародубскимъ и Нѣжинскимъ; послѣ 9 недѣль Поляки отступаютъ къ Новгороду Сѣверскому. Очищеніе Брюховецкимъ Задѣйпровья отъ Поляковъ и осада разныхъ городовъ; бѣгство Тетери изъ Чигирива съ своими богатствами въ Польшу, которая отнимаютъ тамъ Поляки и скитаніе его въ крайней бѣдности въ Молдавіи. Отраженіе Чернецкимъ Брюховецкаго и Кошеваго Сѣрка отъ Чигирива, походъ его подъ Бѣлую Церковь и смерть подъ нею отъ Козаковъ. Послѣдній въ свою очередь нападаетъ на жилища союзниковъ Чернецкаго, Татаръ, разораетъ ихъ и удаляется, при вѣсти о возвратѣ ихъ домой, въ Молдавію, гдѣ сталкивается съ Польскимъ генераломъ, Маховскимъ, и отбивается отъ него при г. Сорокѣ. Пораженіе Брюховецкимъ Поляковъ, Татаръ и Калмыковъ, въ апрѣлѣ 1665 г. при Бѣлой Церкви. Появленіе 3-хъ гетмановъ: *Опары, Децика и Дорошенка*, изъ коихъ первый схваченъ былъ Бѣлгородскими Татарами и отосланъ Польскому королю, который приказываетъ его повѣсить; второй, пойманный войскомъ Брюховецкаго, попадаетъ въ Нѣжинъ въ тюрьму, гдѣ и умираетъ, а третій признается гетманомъ Задѣйпровскимъ отъ Татаръ и Польши. 159—161.

Поѣздка гетмана Брюховецкаго въ Москву, въ сентябрѣ 1665 г., пріемъ ему въ ней, женитьба его и его ситы на дочеряхъ Московскихъ бояръ, пожалованіе ему званія Дуняного боярина и Великаго воеводы и отправленіе съ нимъ воеводу въ Малоросію для управленія ею подъ верховнымъ начальствомъ гетмана; злоупотребленія ихъ и неудовольствіе народа. Дорошенко, пользуясь стѣмъ, возмущаетъ, прежде всего, Переяславъ, который убиваетъ своего воеводу, Дашкова, потомъ осаждаеть въ Золотоношѣ князя Щербатова и истребляетъ его, равно какъ и подосѣвшаго на вырчку къ нему, полковника Маховскаго, котораго, за его обиды народу, даритъ Крымскому хану; послѣ того истребляетъ въ другихъ городахъ воеводу, подлагая тѣмъ склонить на свою сторону народъ, но тотъ не даетъ ему въ обманъ. Поляки же, пользуясь его отношеніемъ къ Московскому Двору,

отправляютъ противъ него короннаго гетмана, Собіевскаго, для отторженія отъ него Задѣйпря; но Дорошенко разбиваетъ его подъ Заславлемъ, а оттуда, по приглашенію хана, поспѣшаетъ въ Крымъ противъ кошеваго Сѣрка, громившаго Татаръ, останавливаетъ его и заставляетъ удалиться черезъ Диманъ въ Сѣчь. Воевода Косоговъ подъ Кодакомъ и представленія Запорожцевъ царю о томъ, который и отзывается его назадъ. Миръ царя Московскаго съ Польшею на 50 лѣтъ; волненіе, произведенное этѣмъ въ Малоросіи и отправленіе нарочныхъ въ Москву разузнать подробности о договорныхъ статьяхъ; отвѣтъ Московскаго правительства на ихъ распросы. 161—165.

Письмо гетмана Брюховецкаго къ царю, черезъ генер. старшину, Григорія Гамалію, и канцеляриста Каспаровича, о слухахъ объ отдачѣ Малоросіи въ подданство Польшѣ, въ которомъ возстаетъ противъ Москвительства отъ него и народа его договора и клеймить то именемъ предательства, коего не должно быть съ народомъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ, соединившимся съ Великоросіанами по доброй волѣ; въ противномъ случаѣ грозятъ защищаться оружіемъ до послѣдней крайности. Отвѣтъ царя, запрещающаго стужать себѣ о войнѣ и мирѣ съ Польшею и обязывающаго прислать въ Малоросію тысячу пѣшихъ стрѣльцевъ съ недостающимъ числомъ воеводъ. Это смутило гетмана и всю старшину, а письмомъ Задѣйпровскаго гетмана, Дорошенка, укорившаго его въ трусости и предательствѣ своего народа, заставило Брюховецкаго обратиться съ просьбой о союзѣ къ хану Крымскому, а султану Турецкому отдаться въ покровительство, для чего къ первому отправилъ генералыи. старшину, Степана Гречанаго, а ко второму старшину Григ. Гамалію и канцеляриста Каспаровича. Изгнавіе прочихъ воеводъ изъ Малоросіи и недопущеніе въ нее вѣвшихъ вновь. 165—166.

Старые Козаки, негодуя на Брюховецкаго за союзъ и покровительство Магометанцевъ, совѣтуютъ князю Ромодановскому осадить его въ Котельвѣ, а *Дорошенка* приглашаютъ къ себѣ въ Подтаву, который тотчасъ отправляется къ нимъ въ Одешное и провозглашается

тамъ *гетманомъ обѣихъ сторонъ Дѣйпра*. Узнавъ о томъ, Брюховецкій бросился внутрь Малоросіи искать партии, но былъ пойманъ въ Коломакѣ и разстрѣлянъ, по приговору военного суда. Запорожцы отказываются признать Дорошенка гетманомъ и выбираютъ въ него войсковаго писаря своего, *Суховія*, что одобряютъ и смежные полки: Чигиринскіи, Уманскіи и Забутскіе, а для большаго обезпеченія себя, они заключаютъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ. Отправленіе Дорошенкомъ своего брата, Григорія, въ Сѣчь для склоненія ея на свою сторону, неудача въ томъ и послѣднее отбытіе въ Задѣйпрѣ для приведенія онаго въ оборонительное состояніе; на сей же сторонѣ Дѣйпра онъ объявляетъ наказнымъ гетманомъ генер. есаула, Дамьяна Многогрѣшнаго, который вступаетъ въ сношеніе съ княземъ Ромодановскимъ и проситъ у него помощи противъ Запорожцевъ, Татаръ и самаго Дорошенка. Ромодановскій посылаетъ къ нему сына своего, который одинъ вступаетъ въ бой съ Татарами и попадаетъ въ плѣнъ имъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ; Многогрѣшнѣи, съ своей стороны, разбиваетъ Татаръ и Запорожцевъ при Лохвицѣ и преслѣдуетъ до самой р. Самары. 167—168.

Гетманъ *Дамьянъ Многогрѣшнѣи*, избранный, въ началѣ 1669 г., въ Глуховѣ, Козаками, по волѣ царя, на мѣсто Брюховецкаго, тотчасъ отправляетъ въ Москву генералыи. писаря, Карпа Мокривича, и обознаго полковаго, Лукаша, съ просьбой подтвердить права Козацкія по договору Богдана Хмельницкаго, что и исполнено царемъ, предававшимъ вѣчному забвенію всѣ матажи, отъ нарушенія договоровъ происходившіе. Узнавъ объ этомъ, Дорошенко посылаетъ къ султану генералыи. судью, Бѣлогруда, и есаула, Шортянку, съ предложеніемъ вѣчнаго подданства Малоросіи и просьбой пособія противъ Многогрѣшнаго, что тотъ охотно дѣлаетъ и немедленно присылаетъ ему гетманскіе знаки, 6,000 войска подъ нач. Чауша и еще патріаршую грамоту, отлучавшую отъ Церкви и предававшую проклятію всѣхъ непослушныхъ Дорошенку. Поступокъ Кіевскаго митрополита, Сильвестра Косова, съ этой грамотой и посланіе его къ патріарху, который,

хотя и уничтожилъ, но его представлено, грамоту свою, однако же съ тѣхъ поръ лишился всякаго вліянія на Малоросію, начавшую признавать отходъ одна надъ собою іераршество Російское. Приходъ Запорожскаго гетмана, Суховія, въ Задіѣпрье съ Запорожцами и Крымцами, съ цѣлю принудить признать себя своимъ гетманомъ, но Татары, по приказанію Чауша, переходятъ къ Дорошенку; послѣ сего Суховій удаляется въ Умань и тамъ передаетъ свое гетманство Уманьскому полковнику, Ханенку, и оба вмѣстѣ идутъ въ степь для соединенія съ Бѣлгородскою ордю. Дорошенко, погнавшись за ними, окруженъ былъ при Желтыхъ Водахъ и чуть не погибъ, если бь Кошевой Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ, что въ Сѣчѣ завелось гетманъ, не напалъ на Ханенка и Суховія и не освободилъ Дорошенка. Ханенко, повелѣвавшій полками Чигиринскимъ, Уманскимъ и надъ Бугомъ и Діѣстромъ обитающими до самой Галиціи, искалъ усилить себя покровительствомъ Польши, которой отдался въ г. Острогъ на основаніи Гадацкаго договора. Желая истребить Ханенка, Дорошенко осадилъ мѣстопробываніе его, Умань, но былъ имъ разбитъ и прогнанъ. Послѣ сего онъ пригласилъ къ себѣ Силестрійскаго пашу и Бѣлгородскихъ Татаръ, и въ августѣ, 1671 г., сразился съ гетманомъ Многогрѣшнымъ при Чигиринѣ Дубровѣ, гдѣ сначала былъ пораженъ, но послѣ, при помощи Турковъ, ударившихъ на Многогрѣшнаго изъ засады, заставилъ его отступить за Діѣпръ. Смерть Многогрѣшнаго отъ раны, полученной въ этомъ сраженіи февраля 7-го, 1672 г., и погребеніе его въ Батуринѣ. Характеръ и достоинства его. 168—171.

Гетманъ *Иванъ Самуїловичъ*, избранный въ полѣ, въ Козацкомъ станѣ между Путналемъ и Конотопомъ, близъ урочища Козацкой Дубровы, въ присутствіи царскихъ депутатовъ, былъ сынъ священника города Зинькова. Появленіе султана Турецкаго, Магомета IV-го, въ Малоросіи съ войскомъ по просьбѣ Дорошенка, взытіе имъ Каменца Подольскаго послѣ двухдѣльной осады и обращеніе церкви въ мечети. Отправивши Дорошенка и хана Крымскаго для покоренія Галиціи, султана самъ пошелъ по черкъ

Ханенковой Украйны по р. Случь. Подлики съ Ханенкомъ разбили хана и Дорошенка и прогнали ихъ къ Турецкой арміи, на которую, не нападая, склонили султана подарками удалиться въ Валахию. 172—173.

Наказаніе Татаръ Кошевымъ Сѣркомъ за разореніе ими Запорожскихъ земель въ 1673 г.; характеръ и свойства Сѣрка; мнѣніе о немъ Татаръ и отношеніе его къ гетману Самуїловичу. 173—174.

Походъ гетмана Самуїловича съ кн. Ромодановскимъ противъ Задіѣпровскихъ гетмановъ въ 1674.; взытіе городовъ Черкаска и Канева, и отреченіе отъ гетманства Ханенка, сдавшаго свои ключи Самуїловичу и получившему, въ замѣнъ того, довольные на содержаніе доходы. Неудачная осада Дорошенкомъ городовъ, Рашкова и Корсуна, и пораженіе, потерпѣваемое имъ отъ Перелславскаго полковника, Думитрашка, ок. мѣстечка Орловича, послѣ чего запертаеся онъ въ Чигиринъ, въ которомъ принимаетъ Турецкаго султана. Пребываніе султана въ этомъ городѣ и приказаніе Дорошенку взять съ Турками Умань, который былъ весь истребленъ; также судьба постигла и прочіе Задіѣпрскіе города; отсылка имъ нѣсколькимъ тысячъ мальчиковъ султану, которыхъ этотъ приказалъ сдѣлать Музульманами. Свирѣпства его заставили однихъ Задіѣпрять снова переселиться въ Слободскіе полки, а другихъ искать заступленія у короля Польскаго, который далъ имъ гетмана, Евстафія Гоголя. Участіе этого гетмана съ 14,000 Козаковъ въ походѣ Яна Собіевскаго противъ Турковъ подъ Вѣну. Оставленный Козаками, передавшимся Полякамъ, Дорошенко, запершись въ Чигиринѣ, искалъ покровительства царя Московскаго, который, однако же, не повѣрилъ ему въ томъ, и онъ принужденъ былъ сдаться Самуївичу, пощадившему его и сославшему только на родину въ его, гор. Сосницу, гдѣ жилъ до самой своей смерти. 174—177.

Кончина царя Алексѣя Михайловича, 30 генв., 1676 г., и востаніе на престолъ сына его, Федора Алексѣевича, при комъ война съ Турками продолжалась по прежнему. Султана выпускаетъ въ это время изъ Діукуля Юрія Хмельницкаго, объявляетъ его княземъ Сарматскимъ и гетманомъ Козацкимъ, и приказываетъ Крымско-

му хану помогать ему съ нашей Ибрагимомъ; неудача Хмельницкаго и осмьда его на одинъ Греческій островъ въ вѣчное заточеніе. Осада Чигиринна Турецкимъ нашей, Ибрагимомъ, и ханомъ Крымскимъ, въ 1677 г., въ коемъ заперся полковникъ, Григ. Коровка, съ 7,000 Козаковъ, и поражение ихъ. Въ 1678 г. снова являются Турки подъ Чигириномъ, разбиваютъ Самуйловича и Ромодановскаго, и осаждаютъ городъ, защитникъ косяго, вида невозможность устоять, рѣшаются пробиться сквозь Турецкую армію, что исполняютъ съ успѣхомъ, потомъ переправляются черезъ Днѣпръ и соединяются съ своими. Гетманъ изъ нихъ составилъ 6-ть Сердюцкихъ полковъ. Одѣяніе и устройство ихъ. Въ 1679 г. Турки, укравши Черкасы, послали корпусъ, подъ нач. Ясенка, прежняго старшиимъ при Юріѣ Хмельницкомъ, покорить Приднѣпровскіе города, что имъ не только исполнено, но оны даже ворвались внутрь Малоросіи, провозглашая себя всюду гетманами; впрочемъ, глубокіе снѣга и страшные морозы вскорѣ истребили большую часть Ясенкова отряда, преслѣдуемаго также Козаками подъ командой Стародубскаго полковника, Семена Самуйловича, сына гетмана. Въ 1680 г. Турки возобновили и укравши города: Кизикирмезъ и Кадакъ, которые, сообщаясь съ крѣпостями Чигириномъ и Черкасами, составляли пограничную цѣпь, отдѣлявшую Заднѣпрье отъ прочей Украины. Цѣль Турковъ была удержать Малоросію за собою по Днѣпръ. Съ другой стороны Татары присвоили себѣ отъ р. Конской до вершинъ Ворсклы, и гетманъ прикрывалъ съ войсками своими и Московскими сторону Кіева и среднюю Малоросію, а Запорожскій Кошевой, Оѣрко, вида себя среди владычій Турецкихъ и Татарскихъ, укравши на островахъ Днѣпровскихъ и наблюдая неутрачивать. Кончина царя Федора Алексѣевича 1682 г. 179—180.

Польскій король. Ляж Собіевскій, присволяетъ себѣ Заднѣпрскую Малоросію съ согласіемъ ея Козаковъ и даетъ ей, 1683-г., въ гетманы Якимъ *Луницкаго*, на мѣсто этого убитаго подъ Вѣной Гоголя. Походъ его, гетмана, по приказанію короля, въ Вессарабію противъ Вѣлгородскихъ Татаръ, трусовъ и бѣгство его. Оставленные Коза-

ки выбираютъ на его мѣсто полковника Брицлавскаго, Дмитрія *Могила*, пробиваются сквозь неприятеля и приходятъ счастливо къ своимъ границамъ, гдѣ, нашедши Куницкаго, убиваютъ его, по приговору всего войска, тупыми копьями своихъ ратыщъ. Отправленіе Могила королю, въ 1685 г., въ посольствѣ Нѣмецкому императору, на Турковъ, который, соединяясь съ Цесарскою арміею подъ Текеліемъ, сильно помогъ загнать Музульманъ изъ Угрии. 180—181.

Въ началѣ 1686 г. гетманъ Самуйловичъ вступаетъ, по предписанію Московскаго правительства, въ Вѣлорусію съ 40,000 войска, беретъ Гомель, Лоевъ, Червобыль и др. города, и тѣмъ, послѣ 30-лѣтняго перемірія, побуждаетъ Поляковъ къ скорѣйшему заключенію мира съ Росіей, по коему они навсегда отказались отъ Смоленска, а Малоросія оставлена на договорѣхъ Зборовскихъ и заключенныхъ ею съ Московскимъ государствомъ при своемъ соединеніи съ ними. Обезпечивъ себя со стороны Польши, Росія предпринимаетъ, въ 1687 г., самый рѣшительный походъ противъ Крыма, съ цѣлію покорить, или разрушить его. Главнымъ военачальникомъ опредѣленъ князь Вас. Вас. Голицынъ, любимецъ царевны Софьи Алексѣевны, принявшей въ это время кормило правленія въ свои руки. 120,000 Великоросіянъ и 60,000 Козаковъ подъ нач. гетмана грозили раздвинуть Крымъ, но недостатокъ въ продовольствіи и под. тому причинамъ не допустили до того, а неудача похода сложена была на Самуйловича, котораго, съ младшимъ сыномъ его, Яковомъ, велѣно было схватить ночью, въ мѣстечкѣ Коломакъ, въ церкви, и отправить въ Сибирь, а другимъ двумъ сыновьямъ (полковникамъ, Стародубскому и Нѣжинскому, Семю и Григорію), отрублены головы въ Путиль. Главной причиною несчастія Самуйловича былъ генер. есаулъ, Иванъ Мазепа, искавшій гетманства, сперва воспитатель дѣтей Самуйловича, потомъ любимецъ его, облагодѣтельствованный имъ передъ всѣми прочими. 181—183.

Гетманъ Иванъ Степановичъ *Мазепа*, избранный 25-го іюля, 1687 г. Подробности набранія его въ гетманы. Происхожденіе его: природный Полякъ изъ

фамиліи Литовскоі; прибытіе въ Малоросію и воспитаніе дѣтей Самуйловича; поступленіе въ Переяславскій полкъ на службу, отличіе его въ походахъ этого полка противъ Подляковъ, Татаръ и Турокъ и получение званія генер. есаула чрезъ 17 лѣтъ. Сестра его, Янея, выдана была имъ за чиновника Переяславскаго полка, Мировича, отъ коей имѣлъ племянниковъ и внуковъ. Мнѣніе Вольтера о происхожденіи, воспитаніи и похвѣдѣніяхъ Мазепы. 183—184.

Приготовленіе Мазепы ко второму походу Русскихъ на Крымъ въ продолженіе 1688 г., который и открытъ въ началѣ 1689: Великоросіанъ 75,000, да Малоросіанъ 60,000, подъ главнымъ нач. того же князя, Вас. Вас. Голицына, что и въ первомъ походѣ. Расположеніе похода было по плану гетмана, знакомаго съ Татарами, и потому онъ удался; ханъ просилъ мира. Ропотъ Козаковъ на гетмана за слабое окончаніе такого многотруднаго похода, и отправленіе его Голицынымъ, для предупрежденія возмущенія, посломъ въ Москву съ вѣстью о мирѣ. Приемъ его въ ней и присутствіе при наденіи царевны Софіи и восшествіи на престолъ Петра I-го. Возвращеніе въ Малоросію Мазепы и учрежденіе имъ особой гвардіи для себя подъ именемъ Надворной корогвы, въ которую поступали охотники изъ Задѣпрья: это были его ангели-хранители и исполнители всѣхъ его вѣдѣній. Судьба ихъ. 184—186.

Первое появленіе *сарамы* въ Малоросіи въ 1690 г., налетѣвшей изъ Закубаскихъ степей черезъ Крымъ; описаніе полета ея и опустошенія, причиняемаго ею; мнѣніе о происхожденіи ея; средства противъ нея. 186—187.

Осада генер. есауломъ, Домиковскимъ, Очакова и Буджака, коему помогали другой корпусъ Козацкій при крѣпости Самарской, развѣжавшій отдѣльно до р. Косской. 187.

Отличіе Влиницкаго полковника, Самуся, противъ Татаръ Бессарабскихъ и опредѣленіе его, въ награду, Мазепой въ наказыныя гетманы. Мнѣніе о наказныхъ Малоросійскихъ гетманахъ на правой сторонѣ Днѣпра и свобода Задѣпровскихъ Козаковъ — воевать за того, кто ихъ согласитъ подарками, а иначе марод-

ными выгодами. Представитель этой свободы—Семень Палій, полковникъ Хвостовскій, родомъ изъ г. Бораны. Походы его противъ Турковъ съ кородемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за цезаря, и съ Турками противъ Собіевскаго. Безпрестанные раздоры и стычки его съ Татарами за пдѣннымихъ христіанъ, равно какъ и съ Подляками за насмія ихъ въ Задѣпрьѣ; заточеніе его послѣдними въ Магдебургскую крѣпость, въ коей просидѣлъ около года и освобожденъ былъ хитростью своихъ Козаковъ. Разбитіе Паліемъ двухъ Польскихъ отрядовъ, одного подъ Хвостовымъ, а другаго подъ Бердичевымъ, что не нравилось Мазепѣ, считавшему это дѣла нарушеніемъ мирныхъ договоровъ съ Польшею, и потому приказавшему схватить, хитрымъ образомъ, Палія и сослать въ Сибирь, откуда, спустя 15 лѣтъ, былъ онъ вызванъ Пестромъ I-мъ подъ Полтаву, гдѣ, въ сраженіи съ Шведами, убитъ пушечнымъ ядромъ. 188—190.

Появленіе самозванца Петрика, войсковаго канцеляриста, родича Искрѣ и любимца гетмана, выдававшего себя, по навѣтамъ Крымскаго хана, Исламъ Гирей, гетманомъ, поставленнымъ отъ султана Турецкаго въ преемники Юрію Хмельницкому и Дорошенку, и, кромѣ того, побочнымъ сыномъ Мазепы. Прежде всего съ знатнымъ Татарскимъ корпусомъ онъ показался, 1692 г., ок. Переяслава; противъ него высланъ Мазепой генер. есаулъ, Гамалія, обратившій его въ бѣгство; послѣ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, Петрикъ, съ Бѣлогородскими и Крымскими Татарами, безпокоилъ одновременно южную часть Малоросіи; наконецъ, отправлены на него были гетманомъ три корпуса подъ нач. полковниковъ: Кіевскаго, Коровки, Черниговскаго, Лизогуба, Гадицкаго, Боруковича, и пр.: первый преслѣдовалъ Татаръ до самаго Очакова; второй гналъ Буджаковъ до самой Бессарабіи, которую сильно опустошилъ, а третій поразилъ Татаръ при мѣстеч. Соколкѣ, при чемъ палъ, однакожь, охочекомонный старшина, Дикій Вечорка, служившій прежде у Палія и рѣшавшійся, во что бы ни стало, заслужить 1000 талеровъ, объявленныхъ гетманомъ за Петрика тому, кто его доставитъ ему мертваго, или живаго; Пет-

рикъ палъ тоже тутъ, можетъ быть, отъ руки самаго Везорка. 190—192.

Мазепа держитъ кордонъ отъ устья Самары до Днѣстра во время прохода Татаръ къ границамъ Цезарскимъ въ 1694 г., откуда отправляются разные отряды въ Крымъ и Буджакъ для отвлеченія Татаръ отъ Угріа. 192.

Первый походъ Петра I-го подъ Азовъ въ 1695 г.: гетманъ съ Шереметевымъ, по волю царя, занимаютъ Татаръ осадой ихъ городовъ, коихъ берутъ въ одно дѣло 14-ть; неудача перваго похода отъ измѣны иностранца, Янсона, заклепавшаго осадныя пушки подъ Азовымъ, и отъ недостатка морскихъ судовъ для блокированія крѣпости съ моря. Приготовленія ко второму походу: въ 10-ть мѣсяцовъ сооружена флотилія на рѣкахъ, впадающихъ въ Донъ, которая, въ 1696 г., явилась на Азовскомъ морѣ, а съ твердой земли многочисленная армія, въ коей было 15,000 Козаковъ подъ нач. наказнаго гетмана, Лизогуба, сильно содѣйствовавшихъ взятію Азова 19-го іюля; гетманъ же съ прочими Малорос. войсками наблюдалъ на степяхъ Крымскихъ за ханомъ. Въ 1697—98 г. Мазепа съ княземъ Яковомъ Долгорукимъ осаждаютъ Очаковъ, который приказано было имъ взять царемъ, но не успѣлъ въ томъ. Возвращеніе царя изъ путешествія по Европѣ и заключеніе мира съ Турками на 30 лѣтъ 1699 г., въ Карловицѣ, по коему Рускіе приобрѣтаютъ себѣ Азовъ. 193—196.

Война съ Швеціею и осада, 1701 г., Нарвы 30,000 Рускихъ, съ коими Малоросіяны было 7,000 подъ нач. наказнаго гетмана, Обидовскаго; пораженіе ихъ Карломъ XII-мъ, который бросился потомъ въ Польшу. Малоросійскій корпусъ въ 20,000, подъ командой Миргородскаго полковника, Данила Апостола, да 7,000 съ Гадацкимъ полковникомъ, Боруховичемъ, дѣйствуютъ за одно съ княземъ Репнинымъ противъ Шведовъ, а гетманъ съ 10,000 стоялъ ок. Могилева. Апостоль и Шереметевъ проникаютъ до Ревеля, а Репнинъ и Боруховичъ до Риги. Въ 1702 г. Малоросійскія войска продолжаютъ участвовать въ корпусахъ Шереметева и Репнина, а особый корпусъ подъ нач.

Стародубскаго полковника, Мих. Миклашевскаго, соединяясь съ Поляками стороны короля Августа, съ командой Халецкаго, поражаетъ приверженцевъ Шведовъ, беретъ Быховъ и отсылаетъ предводителя ихъ, Бельцыневича, къ гетману въ Батуринъ, который предписываетъ потомъ Миклашевскому защищать Литву. 198—197.

Ссора Рускихъ съ Башкирцами на одной степной яриаркѣ 1703 г., бунтъ послѣднихъ и усмиреніе его Шереметевымъ и полковымъ судьей, Кашпаровскимъ, нач. 3000 Малоросійскихъ Козаковъ. 198.

Изгнаніе Карломъ XII Польскаго короля, Августа, изъ Польши и выборъ, на его мѣсто, Станислава Лещинскаго, 1704 г. Мазепа прикрываетъ границы Рускія отъ Польши ок. рѣкъ Припяти и Любара съ 30,000 Козаковъ, а прочіе находятся въ арміи царя въ Ливоніи, Куроніи и Литвѣ. Въ 1705 г. гетману приказано было вступить въ Галицію, куда онъ отправилъ корпусъ подъ нач. полковниковъ: Черниговскаго, Полуботка, Гадацкаго, Боруховича, и Компанейскаго, Тааскаго, разорившихъ Служское воеводство, а самъ остался въ Замостѣ, потому вимой въ Бродахъ, отколь проходилъ къ Минску и Слуцку. Воротась домой, онъ привелъ съ собою нѣсколько сотенъ Поляковъ, коихъ размѣстилъ въ своей гвардіи. Въ эти походы въ Польшу, гетманъ тайно выдѣлся съ Шведскимъ королемъ и рѣшился передаться ему. Поступокъ Петра I-го съ Мазеною на миру у князя Меншикова, т. е., пощечина, отсюда начало злобы и мести гетмана къ царю, поджигаемой и одобряемой боярами, неудовольными нововведеніями послѣдняго. Разсказъ Вольтера о другой обидѣ царя гетману. Очищая путь къ измѣнѣ, Мазепа удалялъ и истреблялъ тѣхъ, кои могли препятствовать ему; съ такой цѣлью отправилъ онъ, въ 1706 г., въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ, Миклашевскаго въ Несвижъ, а Мировича, полковника Переяславскаго, въ Ляховичи, приказывая сражаться имъ съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ: первый былъ убитъ, а послѣдній взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ. 199—200.

Заложение Петропъ I-мъ съ Мазепою 15-го августа, 1707 г., крѣпости въ Кіевѣ. Въ это время подавъ царю въ Кіевѣ доносъ генер. судей, Кочубеевъ, и полковникомъ Полтавскимъ, Искрой, о затѣвасемой гетманомъ измѣнѣ: нарядженіе комисіи для разслѣдованія этого доноса подъ нач. Шафрова и приговоръ ея къ смерти доносчиковъ; казнь ихъ при селѣ Борщаговкѣ въ виду войска, стоявшаго здѣсь. Причиной ненависти доносителей на гетмана. 201.

Походъ Карла XII-го, въ 1708 г., въ Малоросію и сопротивленіе ему жителей ея. Укрѣпленіе Мазепой столицы своею, Батурина, и отбытіе его, со многими войсками и чиновниками, къ границамъ Бѣлорусіи, гдѣ, переправивъ за Десну, охъ разбиваетъ станъ свой между Стародубомъ и Новгородомъ Сѣверскимъ, подлѣ мѣстечка Семеновки, и объявляетъ свою знаменитую прокламацію къ войску и народу Малоросійскому о причинахъ, побудившихъ его перейти на сторону Шведовъ. Толки войска о прокламаціи и оставленіе ихъ гетмана только съ двумя Компанійскими полками и генеральной старшиной, которые, отправившись къ Стародубу, встрѣтили корпусъ кн. Меншикова въ Бѣлорусіи, при коемъ находился и государь: тутъ они ему тотчасъ доносятъ ему объ измѣнѣ гетмана своего и просятъ позволенія выбрать новаго. Благодарность царя за вѣрность ихъ, обещаіе выбора по возвращеніи ихъ въ Малоросію и приказаніе помогать ему въ поискахъ противу Шведскаго генерала, Левенгаупта, сѣвѣнншаго соединиться съ королемъ въ Бѣлорусіи. Разбитіе Левенгаупта 28-го сент., между мѣст. Пропойскомъ и деревней Лѣснымъ, при р. Сожѣ, и участіе въ томъ Малоросійскихъ Козаковъ. 202—205.

Взятіе княземъ Меншиковымъ Мазепиной столицы, Батурина, при помощи князя Прилуцкаго полковника, Носа, и ужасное разореніе ея со всѣми жителями и здавіями: однихъ пушекъ взято было 315, не говоря о безчисленномъ множествѣ прочихъ военныхъ запасовъ и сокровищъ. Сдача Новгорода Сѣверскаго, сильно укрѣпленнаго гетманомъ, при посредствѣ сотника Журавки и протопопа Лисовскаго, царю Петру I-му; заступле-

ніе Шереметева за Новгородцевъ, коихъ царь собирался истребить для страха прочимъ, и спасеніе ихъ отъ смерти. 206—208.

Свиданіе гетмана Мазепы съ Карломъ XII около р. Десны и приемъ его послѣднимъ. Поведеніе Шведовъ въ Малоросіи, ничего въ себѣ враждебнаго не обнаруживавшее, и сравненіе его съ поведеніемъ другихъ войскъ; однако народъ Малорускій, считая ихъ бусурманами и нехристианами, не дался въ объихъ и убивалъ, гдѣ только могъ, отъ чего ихъ убавилось въ одну осень почти до половины. Прокламація Шведскаго короля къ народу, универсалы Мазепы и, какъ противодѣйствіе онымъ, манифестъ царя Русскаго. Мнѣніе народа о Шведахъ и своемъ гетманѣ. 208—211.

Избраніе новаго гетмана, полковника Стародубскаго, Ивана Ильича *Скоронадскаго*, въ Глуховѣ, 1708 г., ноября 7-го дня, и преданіе, 9-го того же мѣсяца, въ этомъ городѣ, амаемъ прежнаго гетмана, Мазепы, мѣстнымъ Малоросійскимъ соборомъ подъ предсѣдательствомъ Феофана Проконевича, что совершенно было въ Николаевской церкви, въ присутствіи самого государя. Добровольное возвращеніе нѣкоторыхъ Малоросійскихъ старшинъ отъ Мазепы и принятіе ихъ Петромъ I-мъ, предоставившимъ имъ прежнія мѣста и должности, именно: Апостола, Сулимъ, Горленка, Максимовича, Ломиковскаго, Гамалин, Кандыбы, Бутовича, и проч., и преданіе страшноты пытки и казни въ мѣстечкѣ Лебединѣ (что близъ Ахтырки) тѣхъ, коихъ подозрѣвали въ усордіи къ Мазепѣ и кои не явились на выборъ гетмана. Описаніе самой пытки, производимой Мещицкими. Экспедиція Мещикова на Ромешищину по выходѣ изъ нея Шведскаго короля съ Мазепою въ Гадячь послѣ праздника Р. X.; цѣль этой экспедиціи заключалась въ наказаніи Ромешищанъ за приемъ ими Шведовъ и испытаніе вѣрности Козаковъ, коихъ поручена была эта экспедиція. Выселеніе нѣкоторыхъ Ромешищанъ, избѣгавшихъ мученія, на сосѣдніе Великоросійскіе рубежи и озованіе ими слободъ подъ названіемъ „Вольныхъ Черкасовъ“. 211—215.

Походъ 1709 года: Петръ I-й ищетъ примириться съ Карломъ XII-мъ, усту-

ная ему всѣ требованія на Нигерманландію и Финляндію, но выговаривая себѣ только одну пристань на Балтійскомъ морѣ; отказъ короля царю, съ угрозою подписать миръ въ Москвѣ, ваять 30 миліонъ талеровъ за издержки и научить протѣвника надѣ чѣмъ и какъ царствовать. Въ слѣдствіе того приготавленіе царя къ главному сраженію въ окрестностяхъ Полтавы, которую Карлъ XII, съ половиною мая, вздумалъ осадить, надѣясь въ ней получить большія сокровища и запасы, какъ увѣрялъ его Мазепа. Недопущеніе короля переправиться черезъ р. Ворсклу Руской арміи, подоспѣвшей на встрѣчу осажденной Полтавѣ, и тяжелая рана въ ногу, полученная имъ, во время разбѣга своего ночью, отъ Козаковъ. Составъ Руской арміи, считавшей въ себѣ 76,000, въ числѣ коихъ было 20,000 Малоросійскихъ Козаковъ, оставшихся отъ прочихъ, посланныхъ для прикрытія границъ; этими 20,000 начальствовалъ Семенъ Палій, возвращенный изъ Сибири царемъ. Шведская же армія состояла съ небольшимъ изъ 20,000, да 1,000 Мазепиныхъ Козаковъ, собравшихся къ нему изъ Компанейцевъ и Сердюковъ, которые, однако, всегда оставались при обояхъ и уклонились отъ сраженія съ Рускими въ слѣдствіе нейтралитета, выговореннаго предводителемъ ихъ у короля. Битва 27-го іюня, рѣшившая судьбу Росіи и Швеціи. Помощь, оказанная Малоросійскими Козаками для одержанія побѣды и смерть предводителя ихъ, Палія. Бѣгство Шведовъ съ королемъ своимъ и Мазепой къ Днѣпру, переправа черезъ него на лодкахъ Запорожскихъ рыбацкихъ; прощаніе его съ Левенгауптомъ и обращеніе къ Мазепѣ, который, прибывши съ королемъ въ Бендеры, умеръ 6-го сентября, отъ печали и похорошея Карломъ XII-мъ, уважавшимъ его за престоупный разумъ и храброе сужденіе. Умиралъ, Мазепа велѣлъ подать себѣ всѣ бумаги и сжечь ихъ. Валтѣ Левенгаупта съ его отрядомъ при устьѣ Ворсклы (у мѣстечка Кишеньки) проотправившихся до 17,000. Торжество послѣ такой побѣды, награды и пожалованія участвовавшимъ въ ней, кромѣ обойденныхъ Малоросіянъ и ихъ войскъ, по повѣстанію Мещикова

215—218.

Объявленіе Семена Орлика, Мазепина шсара, со стороны короля Шведскаго и Порты преемникомъ Мазепѣ, но изъ Малоросіянъ одни только Запорожцы признають его гетманомъ и беспокоатъ съ ними и Татарами границы Малоросіи по 1711-й годъ, т. е., до заключенія Росіей съ Турками вѣчнаго мира, послѣ чего Орликъ скрывается во Францію и, оттуда пишетъ въ Украину прислать ему 20,000 тысячъ рублей, а онъ за то готовъ выдать всѣ ея древнія привилегіи и другіе важныя народныя документы. Морозная язва въ 1710 году въ Малоросіи отъ множества человѣческихъ труповъ, худо похороненныхъ, которая, начавшись въ Полтавщинѣ, проникла было до самой Польши и Галиціи. Къ лавѣ присоединилась саранча, налетѣвшая изъ Кубани, и квартированіе Великоросійскихъ войскъ.

218—218.

Война съ Турціей по прояскамъ короля Шведскаго и походъ веской 1711 г. въ Молдавію; число Малоросіянъ, участвовавшихъ въ немъ подъ нач. генеральнаго обознаго, Лузогуба, простиралось до 20,000, а гетманъ Скоропадскій выступилъ, поволѣ царя, противъ Крыма, и прикрывал границы отъ Донца до Буга, стоялъ у каменнаго Затона. Ошибки съ обѣихъ сторонъ, т. е., Рускихъ и Турковъ; миръ Прутскій, по коему Рускіе веротили Портѣ Азовъ, а союзникамъ ея, Полякамъ, уступили Закарпатскую Малоросію по Кіеву. Впрочемъ, возвратившись въ Росію; царь велѣлъ гетману Скоропадскому протестовать противу такой уступки, какъ неправильно učinенной надѣ вольною страною, бывшею только въ протекціи Російской, и имѣвшей свой права и договоры съ царемъ.

219—220.

По возвращеніи арміи Руской изъ Турецкаго похода, одна дивизія, подъ нач. Бориса Петрова Шереметева, расположилась была, въ 1712 г., на квартирахъ въ Малоросіи и навсегда уже осталась въ ней подъ названіемъ *Консистентовъ*, а вмѣстѣ съ нею вошла въ знатнѣйшія города и войска Великоросійскія, именно: въ Глуховъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Кіевъ, Переяславъ, Полтаву и Лубны, въ кончѣ составили они собою гарнизоны. Комисары, выбранные изъ грамотныхъ и муштествовавшихъ Козаковъ

и приставленные въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ для надзора за сборомъ и доставленіемъ въ команды провіанта и фуража, возложеннаго на Малоросіянъ, не обходя ни кого, даже самыхъ реестровыхъ Козаковъ, чрезвычайно страдали отъ притѣсненій и придиракъ командировъ. Для облегченія страданій народа, гетманъ даритъ князю Мещицкову свою урядовую гетманскую, Почепскую, волость, которую этотъ увеличиваетъ самовольно вдесатеро. Всемогущая астралабія и гербы княжескіе, выставленные всюду съ титуломъ его, оканчивающимися таинственными „и прочая, и прочая, и прочая.“ Жалоба гетмана государю на притѣсненія Мещицкова, наказаніе его государемъ и непримирная месть князю къ Малоросіанамъ. Посыщеніе имъ Почепщины и каменный столбъ, поставленный по его повелѣнію въ Глуховѣ и на немъ столько желѣзныхъ спицъ, сколько было головъ главныхъ Малоросійскихъ старшинъ. Новая жалоба гетмана государю на Мещицкова, новое наказаніе его имъ и новое мщеніе Малоросіи посылкою многочисленныхъ войскъ ея на выдуманные имъ каналы и линіи около Ладоги, Сулака и Астрахани, гдѣ отъ работъ, кланята и худого содержанія множество перемерло, что, повторилась нѣсколько лѣтъ, погубило и перевело всё ея устроенныя войска. Кромя того, самые почтивики Малоросійскіе не избѣжали гоненія Мещицкова, отобравшаго у нихъ многія деревни подъ предлогомъ жительства въ нихъ бѣглыхъ Великоросійскихъ крестьянъ. Отъ деревни названы были отпущеными государевыми слободами. Мартынъ Минцъ и Раскольникъ. 220—223.

Нахожденіе гетмана съ знатымъ корпусомъ войскъ за Днѣпромъ въ продолж. всего 1715 г. для примѣчанія за движеніемъ Польскихъ вельможъ, дѣльшихъ тогда между собою Малоросійскіе Заднѣпрскіе полки, недавно уступленные имъ царемъ. Снособъ, какимъ они достигли позволенія на этотъ дѣлежъ отъ націи Польской и обращеніе Козаковъ въ крестьянъ. Нехотѣвшіе же подвергнуться тому, переходилъ, съ 1711 по 1716 г. на лѣвой берегъ Днѣпра и размѣщались въ Малоросіи и Слободскихъ полкахъ. 223.

Начальники надъ Малоросійскими полками, рышскими каналамъ и рымъ при Царицннѣ генер. хорунжий, Иванъ Сулица, при Ладожскомъ озерѣ, съ перекѣномъ по годамъ: наказный гетманъ, Павелъ Полуботокъ, Лубенскій полковникъ, Андрей Марковичъ, Полтавскій полковникъ, Иванъ Чернышъ, а при Сулакѣ: Гадацкій полковникъ, Гавр. Милорадовичъ, и Лубенскій, Марковичъ. 223—224.

Судъ надъ царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, ираженнымъ государемъ, по возвращеніи его, въ 1718 г., изъ чужихъ краевъ, и отреченіе гетмана и старшинъ Козацкихъ, случившихся въ Петербургѣ, отъ подписанія смертнаго приговора царевичу. 224.

Приглашеніе въ Петербургъ Кіевского митрополита, Іоасафа Кроковскаго, для слушанія Духовнаго регламента; мѣстный соборъ въ Кіевѣ по случаю распространяшагося слуха объ отборѣ у духовенства недвижимыхъ крѣпостей, и опредѣленіе его не соглашаться на то ни какимъ образомъ; вліятіе подъ страху митрополита, по доносу чернеца Свидскаго монастыря, Иринея, въ Твери, и смерть въ монастырѣ; по преслѣніи его, Переславскій епископъ, Кириль Шумлинскій, первенства надъ духовенствомъ при совѣщаніи, согласился на все. По возвращеніи изъ Петербурга Кіевонечерскаго архимандрита, Іоакима Семютовича, Лавру постигаетъ страшный пожаръ, истребившій, при другихъ драгоценностяхъ, церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собиравшихся, многочисленную и древнѣйшую бібліотеку ея. Вѣсть о томъ исторгаетъ слезы изъ глазъ у самаго государя. 224—226.

Окончаніе войны съ Швеціей Нейштадтскимъ миромъ 1721 г. и поѣздка гетмана съ старшиною въ Москву для поздравленія государя съ нимъ и воспріятіемъ императорскаго титула; тутъ же присага, вѣсть съ другими, на содержаніе устава о „Правдѣ воли монаршей.“ Молва народная отовзалась, однако же, въ пользу наследства, а не выбора. 226.

Учрежденіе въ Малоросіи Колегіи подъ предѣдательствомъ бригадира, Степана Вельяминова, и 10 при немъ гарнизонныхъ офицеровъ, съѣзжавшихся ежегод-

но, Должность Колегіи состояла въ учрежденіи и высканіи денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ жителей и вершеніе дѣлъ по апелляціямъ. Указъ объ этомъ объявленъ гетману чрезъ министра, Петра Андр. Толстого, отъ котораго, по прибытіи въ Глуховъ, онъ и скончался іюня 3-го, 1722 г., и погребенъ въ Гамаліевскомъ монастырѣ при р. Шосткѣ. Въ правленіе должности гетманской назначенъ, указомъ Сенатскимъ, Черныговскій полковникъ, Павелъ Полуботокъ. 226—227.

Персидскій походъ государя, въ которомъ Малоросійскихъ Козаковъ находилось 12,000, подъ нач. Миргородскаго полковника, Давида Апостола, Кіевскаго, Антона Тавскаго, и Прилукскаго, Игната Галагана. Гибельное вліяніе климата Персидскаго на Руское войско. Кромѣ того, въ началѣ 1723 года, отправлено еще 12,000 Малоросійскихъ Козаковъ на Коломакъ, подъ нач. Фельдмаршала, князя Мих. Мих. Голицына. 227.

Во время нахождения государя въ Персидскомъ походѣ, наказанный гетманъ и старшина представляли сенату о неумѣренныхъ налогахъ и податахъ, собираемыхъ Колегіей; увольненіе Сенатомъ всѣхъ старшинъ и Козаковъ отъ податей, въ уваженіе службы ихъ на своемъ содержаніи, стоящей несравнимо болѣе всякихъ податей. Но государь, по возвращеніи своемъ, уничтожаетъ такое распоряженіе Сената и приказываетъ сыскать къ отвѣту въ Петербургъ Полуботка, генеральныхъ старшинъ Чорымна, Савича, бунчуковыхъ товарищей: Корсцкаго, Карпычу, Грѣбуку, и канцеляристовъ: Володковскаго, Хаенска и Романовича, которые, по припадѣ, были, по наущенію Меньшикова, преданы Тайной Канцеляріи для суда и истязаній. Знаменитое „Не скажу“ генеральнаго писаря, Савича, и розыскъ значенія его въ Малоросіи. Подѣлъ 4-мѣсячныхъ разсѣдованій Тайная Канцелярія осуждаетъ Малоросійскихъ чиновниковъ на вѣчное заточеніе и личное измѣніе въ пользу казны. Рѣчь наказаннаго гетмана, Полуботка, къ государю, заключеніе его и его старшинъ въ Петропавловской крѣпости, а въ слѣдъ за тѣмъ сысканы изъ Малоросіи и прочіе чины Колегіи: генеральн. есаулъ, Вас. Журахов-

скій, генер. бунчужный, Як. Лизогубъ, полковники: Миргородскій, Апостоль, и Гадляцкій, Милорадовичъ, посаженные туда же, и, наконецъ, въ третій приемъ, забраны правившіе полками и сотнями Малоросійск. войска и брошены въ темницы Глухова. Мѣста ихъ отдаемы были Великоросійскимъ чиновникамъ. Вина заключенныхъ состояла, по Указу, въ недоброжелательствѣ ихъ къ царству, обнаружившемся въ худомъ прісмотрѣ за овцами и баранами, выписавшими дорогою цѣною изъ Шлезіи и розданными на содержаніе въ Малоросіи, гдѣ они пропали отъ неусердія и алыхъ замысловъ чиновниковъ, мыслившихъ только о сеймахъ своихъ и вредныхъ выборахъ. Слуста годъ, померли въ темницѣ: Полуботокъ, Карпычка, Савичъ и Володковскій, а прочіе пригнаны и перекалечены отъ сырости. Петръ I-й, по преданію, навѣстилъ было однажды Полуботка въ темницѣ и просилъ прощенія; отвѣтъ на то умирающаго наказаннаго гетмана. 227—231.

Первымъ попеченіемъ Екатерины I-й по восшествіи своемъ на престолъ было освобожденіе Малоросійскихъ старшинъ, оставшихся въ живыхъ, и возвращеніе имъ ихъ имѣній, чиновъ и достоинства. 231.

Отправленіе въ Персидскій походъ, въ Галицкую область, въ 1725 г. 20,000 Малоросійск. Козаковъ подъ начальс. генер. старшины, Лизогуба, и полковниковъ: Кандыбы и Горляка, да обоянаго полковаго, Мих. Огромовича, пробывшихъ тамъ ок. 5 лѣтъ. Увольненіе 10,000 Козаковъ отъ другаго похода въ Сулакъ, съ условіемъ взыскати за то въ казну по нѣскольку рублей съ Козака; протестъ простыхъ Козаковъ противъ того, почитавшихъ откупъ деньгами отъ службы безчестіемъ обѣи, и неуваженіе Сенатомъ ихъ протеста, предписавшимъ взыскать съ каждаго человѣка по 4 рубля. 231—232.

Восшествіе на престолъ Петра II-го, паденіе злѣйшаго врага Малоросіи, князя Меньшикова, и подтвержденіе прежнихъ договоровъ и привилегій ея, въ слѣдствіе чего Малоросійская Колегія тотчасъ была распущена, а на мѣсто ея возстановлены Генеральная Канцелярія и Генеральный судъ. Въ концѣ 1727 г. присланъ

въ Малоросію Федоръ Васил. Наумовъ, съ грамотой, позволявшей выборъ гетмана, которымъ и былъ постановленъ 1-го окт., Миргородскій полковникъ, Данило Апостола. Побѣда гетмана въ Москву для принесенія благодарности государю за свое избраніе, откуда возвращается съ подтвержденіемъ правъ и преимуществъ Малоросійскихъ, на основаніи конхъ, въ 1729, было большое производство чиновъ, полученныхъ, для содержанія своего, отъ 200 до 400 дворовъ изъ посполитаго народа, бывшаго до того въ завѣдываніи ратушъ и Скарбовой канцеляріи, которыя навсегда уже остались ранговыми и переходили во владѣніе того, кто былъ въ должности. Это былъ поворотъ въ первобытное состояніе содержанія чиновниковъ, какое было въ правленіи королей Гайдуковскаго Дома. 232—234.

Участвіе гетмана Апостола въ избраніи на престолъ, по кончѣи Петра II-го, Анны Ивановны, 20-го февраля, 1730 года. Доносъ иеромонаха Суханова, возвратнаго съ Іерусалима черезъ Кіевъ въ Москву: онъ порицалъ замѣченныя имъ въ Падестинѣ и Греціи излишества въ обрадахъ и служеніи церковныхъ и небагого чиніи въ монастыряхъ, какъ отступленія отъ благолѣпія Рускаго. При этомъ отличалъ и Малоросійское духовенство въ искаженіи, будто бы имъ, старою Рускою вѣрой, зарази Латышциною и т. п. Отвѣтъ на то, потребованію Синода, Кіевскаго митрополита, Варлаама Ванатовича, дававшего доносъ Суханова мужичьимъ бредомъ, за что, однако же, онъ смыскавъ былъ въ Петербургъ, названъ еретикомъ и возмутителемъ Церкви Руской и, какъ такой, лишенъ своего сана и сосланъ монахомъ въ Сибирь вѣчно, а на его мѣсто назначенъ Рафаилъ Заборовскій. 234—235.

Предказаніе, въ 1731 г., указомъ построить гетману Малоросійскими Козаками земледѣльную линію съ крѣпостями и редутами отъ Днѣпра до Дону для защищенія границы отъ Крымскихъ Татаръ. Для построенія ея послыдалось ежегодно 20,000 Козаковъ и 10,000 простолѣдниковъ подъ начал. полковниковъ: Прилуцкаго, Иги. Галагана, Лубенскаго, Петра Апостола, и Кіевскаго, Ант. Тавскаго. Завоувъ Мало-

росіи въ Великорусскими помѣщиками селиться въ гг. Курской, Орловской, Воронежской и Тамбовской, и строгое замѣсаніе за приѣзъ Великоросійскихъ крестьянъ Малорусскими чиновниками, къ которымъ нарочно подсылали своихъ людей, какъ, пожить у нихъ нѣсколько времени, возвращались назадъ и доносили помѣщикамъ, а тѣ воеводамъ, о похожденияхъ своихъ. Въ 1733, по случаю возведенія на престолъ Августа III-го, открылся походъ въ Польшу, въ коемъ Малоросіи было 20,000 подъ нач. генер. обоаного, Як. Лизогуба. Изъ Малоросійскихъ начальниковъ въ особенности отличился тутъ Прилуцкій полковникъ, Галаганъ, въ предѣлахъ Слудскихъ. Смерть гетмана Апостола 1734 г. генв. 17, погребеннаго въ Сорочинцахъ. 235—237.

Въ 1734 г. вторично была учреждена Коллегія изъ 3-хъ чиновъ Великоросійскихъ и 3-хъ же Малоросійскихъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-поручика, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, послѣ коего начальствовалъ ею генер.-поручикъ Ив. Федор. Боратынскій, а по немъ генер.-поручикъ, Александръ Иван. Румицевъ. Всѣ они были, по личнымъ характеристамъ своимъ, благородные и добрые правители; но бывшая изъ чиновъ ихъ, Министерская канцелярія подъ именемъ Тайной экспедиціи, заставляла трестать Малоросіи въ всюду. Въ ней производились изысканія и пытки по доносамъ большей частью солдатъ, бѣглымъ и бродягамъ, а доносъ состояли о словѣхъ и дѣлахъ государевѣ. Происшествіе съ однимъ знатымъ помѣщикомъ мѣстечка Горска за одного орла гербового по доносу армейскаго офицера, видѣшаго его на одной изъ развѣдъ горничной печи. 237—239.

Вторженіе Крымцевъ въ границы Малоросіи въ 1735 г. и отраженіе ихъ генераломъ Леонтьевымъ съ Миргородскимъ, Полтавскимъ, Лубенскимъ и Гадяцкимъ полками, ирикрывавшими лѣнію, какъ преслѣдовали Татаръ до самаго Перекопа. По возвращеніи графа Шенника изъ заграничнаго похода, главное начальство надъ арміею противъ Крыма поручено было ему; она собралась у Каменнаго Затона. Малоросійскіе полки вѣрены были имъ Гадяцкому полковнику, Гадяцкому, черовѣку отважному, пред-

примчивому и расторопному. Проникнув в дорогу к гетманству, он искалъ случая отличиться, и потому, увидя Миниха, что собравшееся Татарское войско въ Черной или Черкесъ Долині (князе Гайманѣ), составляетъ незначительной отрядъ, онъ испросилъ у него позволеніе навастъ на Татаръ съ своими 4-мя Малорос. полками (Гадяцкимъ, Иѣвшинскимъ, Стародубскимъ и Черниговскимъ), да двумя Драгунскими, но былъ, послѣ упорнаго сопротивленія, разбитъ многочисленнымъ неприятелемъ и изрубленъ въ куски. Эта неудача навлекла Миниху грозный выговоръ Двора и поселила въ немъ ненависть къ Малоросіянцамъ, которыхъ онъ обещалъ въ своемъ доносѣнн о вѣдѣнн Черекосской Липѣ, доставленной въ руки его единственно храбростію ихъ. Въ 1740 г. отправленъ въ Царьградъ, для заключенія мира съ Турками, правитель Малоросіи, Руныщевъ, а его мѣсто поручено было генералу Мих. Леонтьеву, завелшему тогдашн споръ о неровности между Великоросійскими и Малоросійскими, членами Коллегіи, сильно оскорбленной послѣднихъ, принужденныхъ жаловаться Сенату, предписавшему не мѣшкаться и быть въсьмъ ихъ равными; Леонтьевъ замѣнилъ тайнымъ совѣтникомъ, Иваномъ Иван. Неплюевымъ. Въ этомъ же году скончалась императрица Анна Ивовна, находившаяся подъ скѣпнымъ вліаніемъ любимца своего, Бирова, чрезвычайно и съ ожесточеніемъ гнавшаго Русскихъ и все Русское. Особенно братъ его прославился своимъ варварствомъ въ Малоросіи во время квартированія въ Стародубѣ. 234—243.

Восшествіе на престолъ Елисаветы Петровны въ 1741. и посѣщеніе ею 1744 Кіева: пріемъ, сдѣланный ей Малоросіянцами на границѣ и при вѣздѣ въ Кіевъ, и отъѣздъ ея о томъ. Пронесеніе чиновъ и възвышеніе Малоросійскаго, поданное императрицѣ въ Кіевѣ объ избраніи гетмана и приказаніе ея прислать о томъ депутатовъ въ Петербургъ, коими и назначены: обозный генер., Як. Лизогубъ, хорунжий генер., Никол. Ханенко, бунчуковый товарищъ, Васил. Гудовичъ. Пріемъ ихъ государыней, содержаніе и упрекі со стороны Великоросіянъ въ намѣнн Малоросійскихъ гетмановъ; уникой отвѣтъ на

то Гудовича, и возвращеніе навадъ съ грамотой на выборъ гетмана. Самой выборъ въ гетманн происходилъ 17-го Февр., 1750 г., въ Глуховѣ, въ присутствіи нарочно присланнаго для того изъ Петербурга генер.-аншефа, графа Ив. Семк. Гедарикова; выборъ палъ на графа Кирилла Григорьевича *Разумовскаго*. Съ доносеніемъ о томъ отправимсь ко двору: генер. бунчукный Дамьянъ Вас. Оболенскій, полковникъ Пѣжинскій, Сем. Вас. Кочубей, и бунчуковый товарищъ, Илья Вас. Журмакъ, имѣвшіе аудіенцію 24-го апрѣля; въ указѣ Сенату гетманъ спривекъ съ генералъ-фельдмаршаломъ. Спривѣздѣ новаго гетмана столица Малоросіи переведена въ г. Батуригъ. Въ 1752 г. гетманъ объѣзжаетъ полковые и знатнѣйшіе сотенные города и случаи съ нимъ въ Черниговѣ при осмотровъ городовыхъ украинскихъ, перетолкованный народомъ въ дурную сторону. Въ 1755 императрица уничтожила тягостные внутренние сборы. Въ войну съ Прусіей наложено было, 1756 г., Малорос. Козаковъ 6,000 вождъ нач. генер. осула, Як. Дамьян. Якубовича, Придущаго полковника, Галагана, и обозныхъ полковыхъ, Стародубскаго, Скорунн, Кіевского, Солонинн, и др., участвовавшихъ въ сраженіи подъ Огердорфомъ и пр. Смерть большой части Малоросійскихъ погонщиковъ, наложенныхъ въ этотъ походъ и погибшихъ отъ худаго содержанія. Расширеніе Генеральскаго суда прибавкой 10 депутатовъ изъ дворянства, который обращаетъ, по прежнему, въ Трибуналъ, и учреждено 20 польтовъ, а въ нихъ судовъ земскихъ, градскихъ и подкоморскихъ: Часвыми поѣзками въ Петербургъ, гетманъ пріобрѣталъ въ свою собственность города: Батуригъ и Почепъ, съ ихъ уѣздами, да волости: Шептаковскую и Бакаланскую, бывшія до того ранговыми гетманскими; въ 1700 г. пожалованы они ему въ вѣчное владѣніе. Тонки народа по этому случаю. Въ 1763 г. прошеніе отъ лица Малоросіи къ императрицѣ о непремѣнномъ гетманствѣ въ потомствѣ Разумовскаго, но собранные въ Глуховѣ представители народа не захотѣли подписать онаго, какъ противнаго ихъ привилегіямъ. Мста за то, гетманъ атестовалъ Малоросіянъ государнымъ съ самою дурною стороной. Смерть императри-

цм Елисаветы, 25-го декабря, 1761 года. 243—250.

Царствование Петра III-го, памятное воинскими ополченіями и приготовлениями къ нимъ. Лестные приглашенія этого государя, посланныя въ Малоросію къ молодымъ людямъ для вступленія въ Голштинскую службу, которымъ, отгвѣчая тому, подиались отягоду и отправлялись въ Петербургъ. Описаніе похода и продѣлокъ Гадацкаго полковника, Крымковскаго, родомъ Жида, сформированнаго изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадинокъ и чабиковъ, особой полкъ, такъ названный Поддубольскій. Судьба Голштинцевъ и Поддубольщичевъ послѣ смерти государя. Уничтоженіе Тайной Канцеляріи и указы о преимуществахъ дворяства. 250—252.

Воеводство на престолѣ Екатерины II-й въ 1762 г.; отправление на коронацію 23-го сент. Малорос. чиновниковъ: генерал-обшлаго, Сем. Вас. Кочубей, генер. судьи, Илья Вас. Журмана, и др. Царствование этой государыни ознаменовано было, прежде всего, учрежденіемъ Пикаперіи по предложенію генерала Мельгунова, промывавшаго долгое время въ Заднѣпровской Малоросіи и доносившаго о своемъ открытіи, т. е. что онъ, не, нашелъ тамъ такихъ людей, которые бы накомъ правительству не принадлежать, но къ военной службѣ очень охочи и способны, а потому не худо было бы сформовать изъ нихъ нѣсколько полковъ. Подучить согласіе, онъ охватилъ вербуемыхъ своимъ всѣмъ Заднѣпровскія селенія и часть Миргородскаго, Дубенскаго и Полтавскаго полковъ. Завербованные получили названіе Пикаперовъ, изъяты изъ вѣдомства Малоросійскаго правительства и отчислены, со многими селеніями, вопреки желанію, къ Новоросійской губерніи, съ раздѣленіемъ на 4 полка: Елисаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Донскій. Протестъ Малоросіи и неудовлетвореніе его Сенатомъ; льготы Пикаперовъ и поведеніе ихъ въ отношеніи къ Козакамъ и проч.; судьба ихъ. Отъѣздъ Новоросійскихъ старшинъ (Павла Головака и др.); о прежнихъ своихъ правахъ и свободахъ и судъ надъ ними неграбичной Вѣдвской Коллегіи, а равно и наказаніе экзекуціей, поручен-

ной Пикаперскому полковнику, окрещенному Турау, Адобашу, съ Доскинымъ Козаками. Промски Тендова, первого лубища и совѣтника гетманскаго, и уничтоженіе гетманства. Повѣлъ нарочнаго выезда графа Рауновскаго въ Петербургъ, въ ноябрѣ 1764 г., встрѣча его съ Тендовымъ во дворцѣ и слова графа Орлова, сказанныя при томъ. При увольненіи пожалованъ были ему, въ потешствіе владѣніе, остальными гетманскія волости. 252—255.

На мѣсто правленія гетманскаго учреждена была, 1765 г., Коллегія въ Малоросіи подъ предсѣдатель. генерал-аншефа, Петра Александр. Румянцева, съ титуломъ генералъ-губернатора. Въ ней засѣдали 4 Великоросійскихъ и 4 же Малоросійскихъ чиновниковъ. Дѣла и распоряженія Румянцева: усиленіе разорвавшихся народъ воинскихъ командъ, которыя, не имя интереса государева, обходились съ народомъ почти какъ Татары; уничтоженіе поставки огъ обывателей натурой провіанта и фуража для войска и введеніе, вмѣсто ея, денежнаго сбора со всѣхъ Малоросіянъ, за исключеніемъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, иници. по 1 руб. и 2 коп. въ годъ съ жилой хатъ; сборъ этого взноса въ новѣтовыхъ казначейства, а изъ нихъ отлучался въ полки и т. д. Въ 1767 г. сдѣлана была, по распоряженію Румянцева, Генеральная опись всему народу и его имуществоу, которая, по способу исполненія ея, представляла необыкновенную новозу, а по злоупотребленіямъ своимъ возбуждала всеобщее неудовольствіе. Начальное прерваніе и уничтоженіе ея возгорѣвшимся съ Турками войной, для которой всѣ занялись въ Малоросіи поставкой войска, работниковъ, фура съ продовольствіемъ и т. и. Радость Малоросіянъ, по случаю этой войны, видѣвшихъ мещуемое разрушеніе своей собственности и ставаніи огъ Генеральной описки. Подчиненіе служащихъ Козаковъ, предъ самымъ открытіемъ войны Турецкой, не судая и должностяи, военному уставу, а для управленія волостей и сотенъ открыта была при Коллегіи особая Комиссія, подъ распоряженіемъ коей пересформированы и комплектованы полки вѣрными Козаками, внесенными въ

списокъ до положеннаго на заслугу времени. Такое устройство наводнило собой древнее распоряженіе, заведенное гетманомъ княземъ Румянскимъ и опущенное послѣ Шведской войны и сдачи Заднѣпрья Полькамъ. Для воинскихъ упра-

вительствъ учреждены были два лагера, при Полтавѣ и Переяславѣ, а въ началѣ 1769 г., послѣдовало предписаніе всѣмъ войскамъ отправиться въ походъ противъ Турковъ.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ИСТОРИИ РУСОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОСІИ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія сама страница.)

- А.**
- Абаза 190. 1.
Абшишнн 187. 1.
Августъ I, кор. Польш. 197—199.
— II, — — — 237. 1.
— III, — — — 237. 1.
Авель 69. 1. 80. 1.
Адамовичъ Ант. полк. Киевскій 136. 2. накам. гетм. 204. 2.
Адобашъ полков. Пикниерный 254. 1.
Адрианополи 12—13. 26. 2. 172. 1.
Азія 63. 1. 202. 1.
Азіатцы 209. 1.
Азовъ 192—194. 220. 2. 242. 1.
— ское море 19. 2. 23. 2. 32. 1. 193. 2.
Академія Киевская 244. 2.
— — наукъ въ Петербургѣ 246. 1.
Акерманъ или Вѣлгородъ 17. 2. 45. 1. 161. 1. 185. 1. 187. 2.
Алартъ комед. Подтавскій 214. 2.
Александръ Македонскій 198. 2.
Александръ Казмировичъ, король Польскій 13. 2.
Алексѣй Михайл., царь Мос. 85. 1-2. 87. 2. 103. 1. 145. 1. 117. 1. 123—177. 210. 1.
Алексѣй Петровичъ царевичъ 224. 2. 232. 2.
Алмазовъ думн. дякъ 162. 2.
Альбрехтъ Казмировъ, король Польск. 13. 2.
Альта 51. 1.
Американцы 409. 1.
Аморскія племена 120. 2.
Амурать I-й, султ. Турецкій, и войми его 11—15.
Анадолія или Анатолія 26. 1. 58. 1.
Анастасія, дочь гетм. Богдана, и мать Зиновія Хмельницкаго 49. 2.
Андрей Апостоль 4. 1. 235. 2. 247. 2.
Андреевъ холмъ въ Киевѣ 4. 1.
Анна Ивановна, императрица 234—243.
— Греческая царица 3. 2.
— Чаплинская, жена Хмельницкаго 50. 2.
Антоновичъ канцеляристъ 212. 2.
Апостоль Дан. полк. Миргор. 191. 2. 197. 1. 212. 2. 227. 1. 230. 1. гетманъ 233—237. 240. 1.
— — — Петръ полк. Лубенскій 236. 1.
Армяне 26. 2. 172. 2.
Артавій полк. 12. 1. 84. 2.
Аскрійскія дитеры 187. 1.
Астрахань 24. 2. 103. 2. 188. 1. 222. 1. 227. 1.
Астраханское царство 86. 2. 103. 1. 109. 2. 115. 1.
Афеть 1. 1.
Африка 201. 1.
Ахмать ханъ 5. 1.
Ахтырскій полкъ 102. 2.
- Б.**
- Балтійское море 226. 1.
— — — — поморье 73. 2.
Банн Рускихъ 4. 1.
Барабашъ гетманъ 58—64. 72—73.
Барятинскій князь Иванъ 238. 1.
Баръ 75. 2.
Баторій Стеф. король Польскій 24—26. 28. 1-2. 30. 2. 95. 1. 179. 1.
Батуринъ 26. 2. 44. 1. 53. 2. 159. 2. 171. 2. 205—208. 247. 1. 249. 1.
Батый ханъ 4—6. 119. 1. 135. 2. 181. 2. 188. 2.
Бахчисарай 25. 1. 241. 2.
Башкирцы 198. 1-2.
Башмаковъ думн. дякъ 159. 1.
Безбородко Андр. гетм. р. иксарь 250. 1.
Безпалый Ив. накам. гетм. 149. 2.
Бельская земля 269. 2.
Бельцимеричъ 197. 2.
Бендеры 217—219.
Березовъ 232. 2.
Березовскій градоначальн. Новгорода Сѣверскаго 43. 2.
Берестечко 109—113.
Бессарабія 20. 1. 23. 2. 45. 1. 47. 1. 83. 2. 137. 2. 180. 2. 185. 1. 192. 1. 223. 1.
Бестужевъ Рюмишъ Алексѣй графъ 246. 2.
Бироны 242—243.
Битва при Астрахани км. гетм. Мих. Вишневецкаго 22. 2.
— — — — подъ Барохъ 76. 1.

- Битва при Берестечкѣ 109
 — 111.
 — подъ Бѣлгородомъ у
 Доица 15. 1. 17. 1-2.
 — у Бѣлой Церкви 113. 1.
 — при Галацѣ 46. 1-2.
 — Гомелѣ 74. 2.
 — Динабургѣ 10. 1.
 — Днѣстрѣ въ Буко-
 винѣ 45—46.
 — на Дрижинолѣ 130.
 1-2.
 — при Дунаѣ 12. 1.
 — подъ Живацель 113
 — 114.
 — на Желтыхъ Водахъ
 66. 1-2.
 — подъ Житомиромъ
 107. 1-2.
 — Збаражемъ 88—
 89.
 — Зборовымъ 90—
 92.
 — Заславемъ 20. 2
 164. 1.
 — Кадакомъ 60—
 62. 72. 2.
 — Каменцемъ По-
 дольскимъ 67. 1-2.
 — при Кинбурнѣ 24. 2.
 — Кохымъ 17. 2.
 — подъ Копотопомъ 148.
 1-2.
 — при Корсулѣ 75. 1-2.
 — подъ Красносельемъ
 107. 1-2.
 — Кумейками 53. 1.
 — Купчицами 106.
 1-2.
 — Лѣсьямъ 205. 2.
 — у Маслова Прудца
 113. 1.
 — подъ Нарвой 196—
 197. 1.
 — Олоннымъ и Бу-
 днцами 147. 1.
 — Острогомъ 152—
 153.
 — Переславомъ 52. 1.
 — Нлвнцами 77—78.
 — при рѣкѣ Подтавкѣ
 149. 1.
 — подъ Полтавой 190.
 2. 215—216.
- Битва подъ Птязкою 54. 1.
 150—187.
 — при р. Самарѣ 47. 1-2.
 — Сорокѣ 23. 1.
 — р. Старицѣ 54.
 1-2.
 — р. Сулѣ подъ Луб-
 нами 38. 1-2.
 — р. Тясминѣ 57. 2.
 — Хвастовѣ 112. 1-2.
 — Цецорѣ 49. 1-2.
 — подъ Чигиринымъ 37.
 2. 177—178.
 — Чудновымъ 154—
 155.
 Блудъ князь 52. 2.
 Блудичъ полковн. 12. 1.
 Бобръ мѣстеч. 90. 1.
 Богачка 149. 1.
 Богданъ Федоръ гетм. 24—
 29.
 Богдановъ Михайл. полковн.
 Чернигов. 230. 2.
 Богдановичъ Сам. ген. судья
 119. 2.
 Богородицкая крѣп. 184. 2.
 Богунъ полк., генер. есаулъ
 37. 2. 68. 1. 88. 2. 90.
 1. 106—107. 130. 1.
 159. 2.
 Богуславецъ писарь Запор.
 31—32.
 Богуславъ 191. 1.
 Богушево предмѣстье въ Пе-
 реславлѣ 163. 1.
 Борзна 158. 2.
 Бородавка 45. 1.
 Бороховичъ полков. Гадиц-
 кій 191—193. 197. 1.
 199. 1.
 Борщаговка 201. 2.
 Борятинскій князь 155. 1.
 Босфоръ 1. 2.
 Боровица 53. 1.
 Боянъ полков. 56. 1. 63. 1.
 Бранденбургскій маркграфъ
 109. 1.
 — курфюрстъ
 142. 2.
 Братскій Киевскій мона-
 стыръ 48. 1.
 Брестъ Литовскій 32—34.
 42. 2. 90. 1.
 Броды 80. 2.
 Бреховецкій гетм. 47. 1.
- Бузь 14. 1. 16—18. 65.
 2. 67. 1. 107. 2. 152. 2.
 170. 1. 217—219.
 Буджакъ 181. 1. 187. 2.
 191—192.
 Будица 214. 2.
 Буйнось генерал. хорунжій
 68. 1.
 Букарестъ или Бухарестъ
 23. 2. 30—31. 49. 2.
 93. 1. 101. 1. 173. 1.
 Буковина 45. 2. 104. 1.
 111. 1. 181. 2.
 Булгарія 13. 2. 26. 1.
 Булгары 2—5. 26. 1.
 Бунчуковые товарищи 28. 1.
 Бурка, Бурковский 41. 2.
 Бураіі полков. 12—13.
 — есаулъ полков. 147. 1.
 Вутовичъ 212. 2.
 Бутримъ полков. 56. 1.
 Бутурлинъ В. В. 85. 2. 96.
 1. 117. 1. 122. 2. 129
 — 131. 133. 2.
 Быковъ Старый 94. 2.
 128. 2.
 — Новый 126. 1.
 197. 2.
 Бѣлая Церковь 37. 1. 68.
 1-2. 74. 1. 74—75. 101.
 1. 130. 1-2. 160. 2.
 201. 2.
 Бѣлоцерковщина 130. 2.
 170. 1.
 Бѣлгородъ 157. 1. Сербскій
 185. 1.
 Бѣлевская коммисія 254. 1.
 Бѣлогрудъ ген. судья 169.
 2. полков. 175. 1.
 Бѣлорусія 5. 1. 76. 2. 85.
 1. 87. 2. 103. 2. 116. 2.
 123. 1. 125—128. 131.
 2. 153. 2. 172. 2. 181.
 1. 197. 1. 199. 1-2.

В.

- Вавилонское смѣшаніе 1. 1.
 Вагнеръ историкъ 39. 2.
 Ванатовичъ Варлаамъ митр.
 Киевскій 235. 2.
 Валахія и Волохы 23. 2.
 30—31. 46. 1. 50. 1.

69. 2. 83. 2. 93. 2. 118.   на Клязьмѣ 4. 2.
 1. 181. 1. 187. 2. 192.   ————— воеводство 143. 2.
 2. 206. 1.   Владиславъ I. 19. 1.
 Ваница бояр. Молдав. 80. 2.   ————— П. 11—13.
 Варяг 26. 2.   ————— IV. 51. 1. 58—
 Варшава 21. 1. 23. 2. 39.   59.
 1. 47. 1. 49. 2. 50—54.   Воеводства и повѣты Рускіе
 53. 1. 55. 2. 79. 1. 86—   7. 1.
 87. 97. 1. 136. 2. 204. 2.   Воеводы Московскіе въ Ма-
 Варяги 1. 1.   лоросіи 57. 1. 162—163.
 Варяжское море 1. 1.   166. 2.
 Василий Ивановичъ В. К.   Военный regimentъ 28. 1.
 Московскій 16. 2.   Войнаровскій 203. 1.
 Васюта 157—158.   Войновичъ 37. 2.
 Велаское постанова. 142. 2.   Войны Малоросіянъ съ Кри-
 Великая Росія 5. 1.   жаками 6. 2.
 Вельяминовъ Степ. бригадиръ   ————— Славянъ съ Херсо-
 226—227.   номъ, Феодосіею и Бос-
 Венгрія и Венгры 11. 2.   форогъ 1. 2.
 50. 1. 93. 1. 181. 1.   Войсковый товарищъ 28. 1.
 187. 2. 192. 2. 196. 1.   Волга 20. 1. 57. 2. 198. 1.
 Венеціане 12. 2.   227. 1.
 Вешеты 81. 1.   Воловичъ 101. 2. 111. 2.
 Веприкъ село 149. 2.   Володковскій 228. 1-2.
 Вербушка въ Малоросіи 251.   230. 2.
 1-2.   Волюховскій протоц. Нѣжин.
 Верещага 143. 2.   182. 2.
 Вечорка Якимъ охочекомош.   Волошскій господарь 180. 1.
 старш. 192. 1.   Волинскій каштелянъ 150
 Виговскій гетм. 94—95.   —151.
 140—151. 218. 2.   Волинскій министръ 243. 1.
 Виговцы 183. 2.   Волинская земля, Волинь
 Видьна 127—128.   20. 1. 49. 1. 69. 2. 101. 2.
 Винница мѣстеч. 90. 1.   Волинь Черкасы 213. 2.
 Виртембергскій принц. 216. 2.   Вольтеръ 184. 1-2. 200. 1.
 Висла 1. 1. 68—69. 153   208. 2.
 —154.   Ворскла 108. 1. 123. 1.
 Витешокъ 127. 1.   149. 1. 215—217.
 ————— слая земля 69. 2.   Вронскій воевода Новгородъ
 Вишневецкій км. Джм. гетм.   Сѣверскій 76—77.
 12. 1.   Выселеніе Малоросійскіхъ
 ————— Мих. 21. 2.   Козаковъ въ слободы 102.
 ————— Герем. 65.   2. 106. 2. 108. 1-2. 223. 2.
 1. 83. 2. 86. 1-2. 88—   Вѣна 176. 2. 180. 2.
 89. 92—93. 188. 1.   Вѣра лавчеськѣ Славянъ
 ————— Мих. ко-   3. 2.
 роль Польск. 170. 2.
 174. 2.
- Г.**
- Владиміръ Великій 3. 2.   Гадячь князь 158. 1.
 70. 1. 135. 1. 235. 2.   Гадячь 160. 1. 228. 1. 212. 1.
 ————— Второй или Мо-   Гаджибейская прист. 173. 1.
 номахъ 4. 2.   Гадяцкія статьи 143—144.
 ————— Волинскій 83. 1.   150. 2. 157. 1. 170. 2.
 ————— рекое княжество   Гадяцкій полкъ 61. 1. 108.
 1-2. 239—240.
 Гайворонъ 168. 1.
 Гайдаревскій полков. 56. 1,
 Галаганъ Игя. полков. При-
 дущій 224. 1. 236—237.
 248. 1.
 Галаць 23. 2. 48—47.
 Галицкій полковн. Галиц-
 кій 239—241.
 Галиція 8. 1. 68—69. 74.
 2. 77. 2. 80—81. 113.
 1. 131. 1. 137. 2. 154.
 2. 170. 2. 199. 1. 219. 1.
 Галицкое княжество 4. 2
 Гамалия полков. 156. 1.
 Григ. ген. старш. 165—
 166. ген. есаулъ 175. 1.
 191. 1. 212. 2.
 Гамалиевскій монастырь при
 р. Шосткѣ 226. 2.
 Ганжа полков. 23—24.
 Гданскъ 57. 1. 237. 1.
 Гедиминъ В. К. Литовскій
 5—6.
 Гендриковъ Ин. графъ 246. 1.
 Генеральная Канцел. 27. 2.
 Генеральный земскій судъ
 27. 2.
 ————— Градскій судъ
 27. 2.
 Генеральный оцмъ 256—257.
 Генрихъ король Польскій
 23. 1. 39. 2.
 Генуезцы 1. 2. 19. 1.
 Германия 204. 1. 248. 2.
 Гербы Магнетанскіе на дре-
 вяннхъ церквахъ и коло-
 кодахъ Малоросійскіхъ
 6. 2.
 Геродотъ 2. 1.
 Героладія 252. 1.
 Гетманы въ Литвѣ, Поль-
 зѣ и Руси 7. 1-2.
 ————— первые въ Мало-
 росіи 9. 2.
 Глянь 231. 2.
 Гладкій полков. 68. 1. 74.
 1. полков. Миргородскій
 102. 1.
 Гленаровъ 149. 2.
 Глуховъ 159—160. 168. 1.
 211. 1-2. 220—221. 226.
 2. 230. 2. 232. 2. 246.
 1-2. 249—250. 254. 2.

- Глухъ-шолковъ 22. 2. 106—107.
 Гиллоо море 25. 1. 122. 2.
 Гогъ 24. 1.
 Годуновъ Берховъ 42. 1.
 Гоголь Юанъ еписк. Шяаскій и Туровскій 33. 1.
 ————— Осталь полковъ 175—176. 180. 2.
 Гойскій языкъ 41. 1.
 Голштринъ кн. В. В. 108. 2. 181—183. 185—186.
 ————— М. М. 227. 2.
 Головки Павло 253. 2.
 Голштинія 130. 1.
 ————— цы 481. 1—2.
 Гомель 125—126.
 ————— щина 74. 1.
 Гомельскій Як. ген. судья 115. 2. 121. 2.
 Горкуша полковъ 38. 2.
 Горлешко полк. Прилуцкій 193. 2. 212. 2. 231. 2.
 ————— Якимъ хорунжій 234. 1.
 Города 74. 1. 239. 1.
 Горышня 149. 1.
 Горынь 94. 2.
 Готы 1. 2. 3. 1.
 Грабовскій воевода Смоленскій 95. 2.
 Грамота царя Алексея Михайл. Козакамъ на двоурядство 125. 1—2.
 Гребенка 228. 1. 234. 1.
 Греки Черноморскіе 1. 2.
 Греко-Російская вѣра 69. 2. 116. 2. 137. 1.
 Грешны обоян. 53. 1.
 Гремячъ мѣстеч. 45. 2. 66. 1. 76. 2.
 Гренландскій ген. старшина 166. 2.
 Греція 235. 1.
 Гробъ Гоголевъ 235. 1.
 Грозный Ив. В., царь Московскій 21. 2.
 Гроиналь полковъ 9. 2.
 Грузины 30. 1.
 Гудинъ полковъ 13. 2.
 Гудовичъ Вас. бунчукъ товарищъ иннокарбій 256. f.
 Гулакъ гетм. 54—58. 60. 1. 64. 1.
 Гуляницкій Григ. ген. судья 1. 194—195.
 85. 1. 87. 1. 102. 1. 111. 1—2. 116. 1.
 Гунь 1. 2. 3. 1.
 Гуля Леонъ 53—54.
 Гусарскіе полки 189. 2.
 Гусары 243. 2. 251. 1.
 Густавъ Адольфъ, король Шведскій 51—52. 58. 1. 204. 2.
 Давидъ царь 122. 2.
 Далматы 12. 2.
 Дамаскъ 190. 1.
 Дания 204. 1.
 Даны Козарамъ 2. 2.
 Даріевъ мость 24. 2.
 Датскій король 156. 2. 198. 2.
 Дашковъ воевода 163. 1.
 Деятароваа 211. 1.
 Десна 42—43. 77. 1. 160. 1. 200. 2. 207—208. 211. 1.
 Дербентъ 227. 1. 231. 2.
 ————— скій походъ 277. 1—2.
 Децыкъ гетм. 161. 2.
 Джезаръ паша 58. 1.
 Джержкій Армянцъ 83. 2.
 Дивалетъ Гирей ханъ 24. 2.
 Дикія Поля 89. 2.
 Диматрій царевичъ 42. 1.
 Діодоръ 2. 1.
 Діонисій еписк. Холмскій и Вѣлост. 43. 1.
 Днѣпръ 18—19. 24. 1. 38. 1. 47. 1. 60—63. 68. 1. 70. 1. 94. 2. 112. 2. 124. 1. 127. 1. 129—130. 152. 1. 154—156. 160. 1. 171. f. 177—179. 185. 2. 193. 1. 196. f. 216—218. 223. f. 236. 1. 241. 1. 244. 2. 252. 2.
 Днѣпровскія глубины 72. 1.
 ————— кіе острова 180. 1.
 ————— ій дугъ 129. 2.
 Днѣстръ 16. 2. 23. 2. 30. 2. 32. 1. 45. 2. 94. 2. 109. 1. 164. 1. 170. 2. 175. 1.
 Долгорукаій Як. князь 185.
 Домниканскій кашиторъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ 43. 4.
 Домонтовъ село 191. 1—2.
 Донго-фъ ген. 109. 1. 114. 1.
 Донецъ 106. 2. 219. 2. 236. f.
 Донцы 23. 1. 25. 2. 58. 1. 154. 2. 156. 1. 254. 1.
 Донъ 19. 2. 25. 2. 193. 2. 196. 1.
 Дорошенко гетм. 138. 1. 161—177. 191. 1.
 ————— Грег. полк. 175. f.
 ————— Андр. полк. 175. f.
 ————— полковъ 68. 1. 84. 2.
 ————— наказный гет. 157. f.
 Драбовка 179. 2.
 Древалне 2—5.
 ————— ская земля 5. 1.
 Дрежностъ Славянь 2. 1.
 Дрыжиполе 130. 1.
 Дулепъ полковъ 12. 1.
 Думитрашко полковъ. Переяслав. 175. 1—2.
 Дунай f. 1. 23. 2. 25—26. 46. 1—2.
 Дурдло кошевой 47. 1.
 Дукованство 7—8.
 Е.
 Евгений IV папа 12. 2.
 ————— Савойскій 185. 1.
 Европа 63. 1. 202—203. 214. 1.
 Европейскіе Дворы 122. 1.
 Егѣрликъ 65. 2.
 Егердорфская битва 248. 1.
 Егей царь 101. 2.
 Египетскіе бем 81. 1.
 ————— я муми 227. 1.
 Едикулъ 157. f. 177. 2.
 Еднать поца 39. 1.
 Екатерина I-я, императрица 220. 1. 231—232.
 ————— II-я, ————— 245—252.
 Елена Ивановна В. княжна Руская 15. 2.
 Елисавета императр. 243—250.
 Ельбингъ 142. 2.
 Ермавъ 58. 1.

Ермогенъ еписк. Полоцкій
и Вытебскій 33, 1.
Ефиопія 187. 1.

42. 1. 44. 2. 51. 2. 57
—58. 88. 1. 111. 2. 119.
2. 145. 1. 148. 1-2. 154.
2. 158. 2. 162. 1. 164.
1-2, 167—170. 173. 2.
190. 2. 192. 2. 218. 1.

Волынский и Печавск.
33. 1.
Иркия Лупудова 93. 1.
100. 1.
Ирней монахъ Свинскій
225. 1.

Ж.

Жванскій трактатъ 114. 2.
Желтые Воды 68. 1. 170. 1.
Жеребыло полков. 171. 1.
Животовскій генер. судья
159. 2.

244. 1. 253.. 2.
Заруцкій Ив. Свверскій пол-
ков. 43—44.
Заславль 122. 2. 129—130.
139. 1. 143. 2. 160. 2.
164. 1.

Ирклевъ 179. 2.
Ирпель 6. 1.
Искра полков. Полтавскій
190. 1-2. 201. 1-2.
Исламъ Гирей ханъ Крым-
скій 64. 2. 190. 2. 129. 1.
——— Окмевъ 169. 1.
——— Паша 194. 2.

Жигмундъ I, коръ Поль-
скій 16. 2. 20. 1.

——— II, — — — 35.
4. 45. 2. 49—50. 58. 2.

Заславльскій конгрессъ 143.
2. 145. 1-2.
——— скія статьи 157. 1.

I.

Жиды 44. 1. 45—49. 52. 1.
64—65. 67. 2. 70. 1.
74—76. 79—80. 82. 1.
106. 2. 118. 1. 122. 1.

Збаражъ 83. 1. 88. 1-2. 90.
1. 92.—93.

Иерусалимъ 235. 1.
Иоаннъ III. В. К. Москов.
5. 1.

Житоміръ 154. 2.

Жидкій Петръ наказ. гетм.
47—48.

Зборовъ 90. 1. 93. 1.
——— вскій трактатъ 94
—96. 107. 1. 114. 2.

——— IV, 5. 1.
——— Иоанъ Алексь-
евичъ даръ 180. 1. 185.
—186.

Жмудь 112. 1.

Зиньченко А.Ф. сотникъ Го-
мельскій. 125. 2.

——— Лешайскій еписк.
Свверскій 33. 1.

Жодкевскій гетм. Польскій
57. 1. 49. 1.

Зиньковъ 149. 1. 172. 1.
174. 1.

Журавка Лук. Новгород-
свверскій сота. 201—208.
——— Ив. есаулъ 250. 1.

Значковмй товарищъ 28. 1.
Золотаренко Ив. Наказ.
гетм. 123—129.

K.

Жураховскій Вас. ген. еса-
улъ 230. 6.

Золотоноша 65. 1. 163. 1.
191. 1.

Каганъ 3. 1.
Кадакъ 50. 1-2. 60—61.
66. 2. 72. 1. 152. 2.

Журманъ Илья бунч. товар.
246. 1. ген. судья 252. 1.

Зубровскій Ровъ 76. 2.

Казниръ Влад. 69. 1.
Кань 69. 1.
Калгін 186. 2.

З.

Зборовскій Рафаилъ митр.
Кіевскій 236—237.

И.
Ибрагимъ паша 177. 1.
——— султана 138. 1.

Каганъ 3. 1.
Кадакъ 50. 1-2. 60—61.
66. 2. 72. 1. 152. 2.

Забугские поляк 167. 1.
170. 1.

Игорь 3. 2.
Израильяне 120. 2.

Казниръ Фед. 69. 1.
Кань 69. 1.
Калгін 186. 2.

Забѣда Мих. полков. 175.
1. 254. 1.

Икона Балакниская 211. 1.
——— Калдуновская 211. 1.
Иллірія 2. 1.

Калгін 186. 2.
Калнинскій гетм. Польскій
43. 1. 69. 1. 74—75.
77—78.

Заводшницы 58. 1.

Индуга и эвекта 48. 2.
247. 2.

Калмыкъ р. 14. 1.
Калмыкы 57—59. 164. 1.
Камешка 181. 1.

Задесенскіе города 38. 1.
Задѣйпровскіе города 38. 1.

Инквизиція 228. 1. 243. 2.
Инокентій Борковскій еписк.
Черниговскій и Остерскій
35. 1.

Каменецъ Подольскій 46.
1. 65—68. 74. 1. 111—
114. 129. 1. 178. 1.
173. 1.

——— поляк и уни-
чтоженіе ихъ Поляками
223. 1.

——— Тунгадскій еписк.
Подольскій 35. 1.

Каменскій Затонъ 57. 2.
219. 2. 239. 2.
Камчадалы 246. 2.

Закубанскія степи 186. 2.
219. 1.

Иностранныя колоніи 1. 2.
Интересъ Государевъ 221. 1.

Канадъ для соедин. Дони
съ Волгой 294. 1.
Кандыба 212. 2. 231. 2.
234. 1.
Кавевъ 55. 1. 65. 1. 155.
2. 156. 1. 170. 1. 174.
2. 179. 2.

Замостье 82—83. 131. 2.
155. 4. 199. 1.

Ипатій еписк. Владимір. и
Брестскій 33. 1.

Западій полков. 56. 1.
Запорожскіе Козаки 14. 1.
20—23. 25—26. 31—32.

Ираклій Шверницкій еписк.

- Кавевскій монастирь 50—
31. 55. 1. 158. 2.
— Казим. Полков.
107. 2.
Калтемыры князь Молдав.
50. 1.
Канцелярія: Генеральная
1 252, 1.
— Тайная 258—259.
— річ воеводскія 256. 2.
Каракалпакъ 227. 1.
Кара Мугага 23. 1.
Караеу Базаръ 175. 2.
Каравацкій миръ 195. 2.
Карлъ Густавъ кор. Швед-
скій 136—137.
Карлъ XII. кор. Шведскій
184. 1. 196. 219.
— VI импер. 237. 1.
Карника 228. 1. 250. 2.
Каспаровскій судья Лубен.
полков. 198. 2.
Каспійское море 1. 1.
Каушады 161. 1.
Кашпуты 19. 1.
Католичество 137. 1.
Каспаровичъ канцеляр. 165
— 166.
Кастелямръ Малорос. 57. 1.
Керчь 24. 1. 32. 1.
Кефа, Кафа 25. 1. 44—45.
Кеескія горы 45. 1. 173.
2. 241. 2.
Кизикирменъ 179. 2. 193
— 195.
Кланъ Як. сотникъ Кіев-
скій 39. 1-2. обоимъ 56. 1.
Кляія 23. 2. 30 2. 185.
1. 187. 2.
Книгеріане 1. 2.
Книбурзь 24. 2. 193. 1.
Князь Терлецкій спляск.
Луцкій и Острогскій 25. 1.
Князь Адамъ воевода Кі-
евскій 41. 2. 65. 1. 86.
4-2. 93. 2. 96. 1. 101—
102.
Книшьяка 192. 1. 217. 2.
Кіевъ 31. 2. 48. 1. 65. 1.
68. 1. 84—85. 90. 1.
95. 2. 101. 2. 111. 2.
151. 2. 177. 2. 179—
180. 189. 1. 200. 2. 229
— 220. 223 — 223. 255.
1-2. 243—244. 256. 1.
Кіевская Академія 1. 1. 4.
2. 48. 1.
— — бібліотека 1. 1.
— — земля 69. 2.
— — іе князя 69. 1.
— — о воеводств. 143. 2.
Кій князь 244. 2.
Климентъ VIII. папа 32. 2.
Климова слобода 222. 2.
Князь Рускіе 3. 1.
Кожуховскій полков. Кож.
панейскій 192—193.
Козаки 2. 2. 18—19.
Козацкая Дуброва 172. 1.
Козарѣ 2. 2. 19. 1-2.
Ковелець 155. 2. 179. 2.
Коволовъ 24—25. 32. 1. 45. 1.
Кокоскинъ Леон. полк. Ста-
родуб. 230. 2.
Колегія Малоросійская 226
— 227. 252. 1. 257—
255. 1. 257. 2.
— — Иностранная 246. 2.
Коломакъ 167. 1. 182. 2.
Коломаць 227. 2.
Колманчъ полков. 9. 2.
Комаринцкая волос. 44. 1.
Комарь 41. 2.
Комисаріатъ 27. 2.
Комисары Малорос. 57. 1.
220—221.
Компанейцы конные 186.
1-2. 199. 2. 205. 1.
215. 2.
Ковалевецъ Сагайдацкій
гетм. 44—48.
Компанейскіе полки. 251. 1.
Конєнопольскій гетм. Цюль-
скій 51—52.
Копоговъ 148. 1-2. 159.
1. 172. 1.
Консистенты 220. 1.
Конская Водар. 14. 1. 47.
1. 181. 2. 185. 2. 187.
2. 196. 1.
Константинополь 34. 2. См.
Царьградъ.
Константивъ Мономахъ 4. 2.
Конфедерація Под. 237. 1-2.
Копенгагенъ 137. 1.
Корфска Гр. полков. Кіев-
скій 177—178. 191—
192.
- Корєцкій Лв. бунч. това-
рщикъ 227. 2.
Корсунь 75. 1-2. 77. 2.
114. 1. 128. 2. 175. 1.
179. 2.
— — скій полкъ 101. 1.
Корнбуть 108. 1.
Косаковский ротмистръ 79
— 80.
Косинскій гетм. 52—54.
Косога Сильвестръ митроп.
Кіевск. 169. 1-2.
Косогага воевода 164. 1-2.
Костанъ бояринъ Молдав.
80. 2.
Котельва 31. 1. 467. 1.
Кочубей гетм. судья 204. 1-2.
— — Сем. гетм. оборон.
249. 4. 250. 1. 252. 1.
Красовъ 136. 1-2. 204. 2.
Краснодарь 107. 1.
Кривнось гетм. писарь 67—
68. 74—75.
Крижакъ 9. 2.
Крижановскій полков. Га-
дляцкій 251. 2.
Кроковскій Іоан. митроп.
Кіевск. 224. 1-2.
Крымъ 44. 1.
Крыловъ 15. 1. 155. 2.
Крымъ 15. 2. 30. 1. 24—27
28. 54—32. 47. 2. 49—
50. 57. 2. 64. 2. 78. 2.
83. 1-2. 87. 1. 93. 2.
108. 1. 116. 1. 129. 1.
131. 1. 134. 1. 137. 2.
155. 2. 163—164. 166.
2. 170—179. 184—185.
190. 2. 191. 1-2. 219.
2. 227. 2. 236. 1. 239.
1. 242. 1.
Крымскія степи 185. 2.
193—194.
Крѣпость св. Креста 224. 1.
Кудалей полков. 9. 2.
Купало 4. 1.
Кубань 25—27. 58. 1.
— — скіе Татары 194. 1.
Кумейки 53. 1. 70. 2.
Куниискій прелатъ Цюль-
скій 52. 2.
Куницкій Як. гетм. 180. 2.
Куракинъ князь 160. 1.
Курляндія 127. 2.

Курляндскій герцогъ 109. 1. Лобода полков. 35—39. Марія Терезія импер. 249. 1.
 —————ое войско 109. 1. Лосъ 88. 1-2. 90. 1. 181. 1. Марковичъ Андѣ полков. Ду-
 112. 2. Ломиковскій ген. есаулъ 187. бенскій 224. 1. 232. 1.
 Курузи бояр. Молдавскій 2. 212. 2. Марковичева Настасія гет-
 80. 2. Лопарж 248. 2. машка 226. 2.
 Кущи Дан. 45. 1. Лохвица 168. 1. Мартынь Минкъ Армянинъ
 34. 2. 222. 2. 235. 2.

Л.

Ладѣнная приставъ 43. 1. Лукашъ обожный полковой —————лекан сойма 221. 1.
 Ладого 222. 1. 168. 1. Межибожь 151. 1.
 —————жское озеро 224. 1. Лаволь 3. 1. 81—82. 131. Меликъ Гирей 16. 2.
 Ласій граць 237. 1. 2. 133. 1. 172. 2. Мельгуновъ генер. 252. 1-2.
 Латышская 235. 1. Лавоская земля 69. 2. Меламъ Гирей 129. 2; 133. 1.
 Лебединская штыка 242— Меньшиковъ кн. Александръ
 243. 2+5. 2. 199. 2. 205—208. 212
 Левскауты 205. 1-2. 217. Любаръ 199. 1. —————213. 216. 1. 221. 1.
 1-2. Люблинь 131—133. 153. 1. 228. 1. 231—232. 247. 1.
 Левъ Данил. кн. Галицкій Любомірскій князь 96. 1. Меридово озеро 236. 1.
 81. 1-2. Лютевака 149. 1. Мера 54. 1. 180. 1.
 Лейпскаій еписк. 42. 2. Лютеранство 137. 1. Месодій архіеписк. Нѣжин-
 Лейбовичъ Жидъ 52. 2. Данцкоронскій Пренцлауъ ской 156. 1.
 Леонтьевъ генер. 239—240. 242. 1-2. 247. 2. гетм. 13. 2. Миклашевскій полков. Ога-
 Леопольдъ импер. 176—177. Лаховичи 200. 2. родуб. 197. 2. 200. 2.
 195. 2. Магдебургъ 189. 1-2. Милорадовичъ Гавр. полков.
 Летачи есаулъ 53. 1. Магнусъ магистръ Крже- Гадяцкій 224. 1. 230. 1.
 Лещинскій Станисл. король ковъ 9. 2. Миникъ граць 237. 1. 239
 Польск. 198—199. 202. Магогъ 84. 1. —————242.
 2. 240. 2. 237. 1. Магометство 116. 2. Минскъ 127. 2. 189. 1.
 Ливонцы 54. 1. 205. —————ницами 166. 2. Мировичъ, родичъ Мавели
 184. 1. 127. 2. 136. 1. 197. 137. 2. 184. 1.
 —————198; 205. 2. 226. 1. Магометь IV, султанъ Ту- ————— На полков. Пе-
 Ливогубъ ген. старшина 186. рецкій 172. 1. ренслав. 191—192. 209. 2.
 1. 174. 2. генер. обоим. Мавела Фед. судья полков. Митридатъ 1. 2.
 185. 2. 219. 2. 39. 1-2. Михайловка 213. 2.
 —————Яков. полков. Чер- ————— На гетмагъ 182— Миншуринъ Рогъ 155. 2.
 ниг. 191. 2. 193. 1. ген. 216. ————— Марша 42. 2.
 бун. 230—231. 234. 1. Майжелевскій замокъ 190. 1. ————— Многогрѣшныи гетм. 94—
 237. 1. 244—245. Майюты 1. 2. 95. 167—171.
 Лимагъ Дѣлпрюв. 24. 2. 31. Макарий архим. Каневскій Могилевъ кн Дѣлстрѣ 36. 1.
 2. 94. 1. 164. 1. 194. 2. 117. 2. 81. 1. 100. 1. 127. 1.
 Липин и каналы 222—224. Максимиліанъ императоръ 197. 1.
 Липула господарь Молдавск. 137. 2. ————— Могила Петръ митроп. Кіев.
 23. 1. 80—82. 84. 1. 93. 1. Максимовичъ Нн. 212. 2. 48. 1.
 Лисенко Фед. 254. 1. Малгичъ, ковакъ Ногребскій ————— Данъ ген. 130—
 Лисовскій протоп. Новгор. 207. 2. 181.
 Сѣверскій 207—209. Макуйловичъ Нн. 234. 1. Моамра полков. 101. 1.
 Лисюка 175. 1. Малая Росія ff. 1. 15. 2. Мопрѣвичъ кашск. 165. 1.
 Литва 68. 1. 76. 2. 97. 1. 40. 2. ————— ген. писарь 108.
 113. 1. 116. 2. 120. 1. Малоросійское шляхетство б. 171. 2.
 125—128. 181. 1. 197. ошолучивается 41. 1-2. Молдавія 15. 2. 20. 1. 23
 —————198. 201. 2. 219. 2. 34. 1. 46.
 234. 1. Мамай 181. 2. 1. 81. 1. 84. 1-2. 93. 1.

М.

Магдебургъ 189. 1-2.
 Магнусъ магистръ Крже-
 ковъ 9. 2.
 Магогъ 84. 1.
 Магометство 116. 2.
 —————ницами 166. 2.
 —————ское иго 119. 1.
 137. 2.
 Магометь IV, султанъ Ту-
 рецкій 172. 1.
 Мавела Фед. судья полков.
 39. 1-2.
 ————— На гетмагъ 182—
 216.
 Майжелевскій замокъ 190. 1.
 Майюты 1. 2.
 Макарий архим. Каневскій
 117. 2.
 Максимиліанъ императоръ
 137. 2.
 Максимовичъ Нн. 212. 2.
 Малгичъ, ковакъ Ногребскій
 207. 2.
 Макуйловичъ Нн. 234. 1.
 Малая Росія ff. 1. 15. 2.
 40. 2.
 Малоросійское шляхетство
 ошолучивается 41. 1-2.
 Мамай 181. 2.

100. 1. 101—102. 111. Нехворощь мѣстеч. 253. 2. верскій 12—13.
 2. 118. 1. 131. 1. 161. Нечай есаулъ Запорож. 24 Опара гетм. 161. 2.
 2. 225. 1. 229. 2. — 25. 31. 2. полков. 38. Опонше 31. 1. 222. 2.
 Монастырь Каневскій 117. 2. 2. 95. 2. 107. 1. Орда Татарская 29. 1.
 ——— Могилевскій 117. 2. Новгородъ Сѣверскій 42 ——— Калмыцкая 57. 2.
 ——— Печерскій Кіевскій 44. 74. 2. 76. 2. 151. ——— Крым. 58. 1. 79. 1.
 225. 2. 2. 155. 2. 160. 1. 202. См. Татаре.
 Мономахъ Констант. 135. 1. 1. 207—208. Опшиская Государевы едобо-
 Морозій бояринъ Молдав. 100. 1. Новоросійская губернія и ды 222. 2.
 Москва 155. 4. 148. 2. ея подлжк: Елисаветград- Орликъ ген. писарь 191. 2.
 Московіи 86. 2. скій, Днѣпровскій, Пол- 218. 2.
 Московское княжество 4. 2. тавскій и Донецкій 253. 1. Орловичъ мѣстеч. 175. 2.
 ——— царство 5. 1. 102. Новосербскіе хутора 253. 2. Орловъ графъ 255. 4.
 2. 118—119. 122. 1—2. Носачъ ген. обоимъ 68. 2. Оръ 24—25. 31. 1—2. 173.
 134—135. 158. 1. 142. 74. 2. 77. 2. 84. 2. 2. 185. 2. См. Перекопъ
 2. 153. 2. 176. 2. Носодка 179. 1. Оскольдъ и Днѣръ 3. 2.
 Москва 19. 2. 42. 1. 87— Носъ полков. Прилуцкій Османъ Гирей 178. 1. 188. 2.
 88. 116. 1. 145. 2. 147— 202. 1. 206. 2. ——— 49 султана Турец-
 ——— 148. 158. 2. 158—159. ская 235. 1—2. кій 19. 1.
 161. 2. 165. 1. 176. 2. Нурадинъ Ага 102. 2. 109. ——— Ага 96. 1.
 183. 1—2. 185—186. 192. 2. 115. 1. Осолонскій генераль 77. 2.
 ——— 193. 201. 2. 208. 2. Нѣжинъ 15. 1. 53. 2. 151. ——— 92. 1. 114. 1.
 214. 1. 224. 1. 226. 1—2. ——— 152. 163. 1. ——— Дюдомкъ 78—80.
 231. 1. 233. 2. 235—236. Нѣжинскій подлжъ 123. 1. Остеръ 160. 1.
 252. 1. 197. 1. 155. 2. 159. 2. Острогъ 83. 1. 152. 2.
 Мосоохъ 2, 1. 168. 1. 220. 1. Острогскій Констант. князь
 Монины 179. 2. Нѣмцы 72. 1. 50—51.
 Мощинская пугыда 156. 2. Нѣмецкая 203. 2. ——— ое княжество 68. 1.
 Мстиславская земля 69. 2. Нѣмецкое поморье 73. 2. ——— гетіе князя 9. 2.
 Музьямане 176. 1. 77—78. 69. 1.
 Мультанія 101. 1. ——— цѣля пѣхова 110. 2. Острожокъ 192. 2.
 Мушгальскіе Татаре 4, 2. 189. 2. Остракица Стеф. кнж. 53—
 57. 63. 1.

Н.

- Нагайбекъ мурза 109. 2. 109. 2. 115. 1.
 Надворная корога 242. 1.
 Наказные гетманн 58. 2.
 Наливайко гетм. 35—40. 63. 1. 213. 1.
 Нарва 196—197.
 Наумовъ Фед. 232. 2.
 Небаба полков. 88—90.
 Нева 224. 1.
 Недрагайло полков. 56. 1. 63. 1.
 Нейштадтскій миръ 226. 1.
 Неплюевъ Ив. 242. 2.
 Несвижъ 290. 2.
 Не скажу 228. 2.
 Нестелій полков. 68. 1.
 Несторъ 1. 18. 76.

О.

- Обоимый полковой 28. 1.
 Оболенскій Дан. ген. бун- 246. 4.
 Оглу Селивъ 115. 1.
 Огроновичъ Мил. обоимый полков. 231. 2.
 Одра 69. 1.
 Одринское посланіе Врест- 24. 2.
 ского духовенства 36. .
 Озмалковичи 9. 2.
 ——— — чь Симеона, 13. 2.
 Озвскій миръ 137. 4.
 Олонцкое духовенство. 108. 2.
 Оляга В. Клякшя Руская 4. 1. 235. 2.
 Оляговичъ воєвода 9. 2.
 ——— чь 9. 2.
 ——— вскій воєвода 54—

57. 2.
 Острогскій 192. 2.
 Остракица Стеф. кнж. 53—
 57. 63. 1.
 Отресьель Гринька 42—44. 78. 2.
 Охочеконные ямки 20. 1. 29. 2.
 Очаковъ 184. 1. 187. 2. 191—195. 212. 1.
 Очаковская слобъ 17. 2.

П.

- Павель Апостола 110. 1.
 Павлюга гетм. 52—54. 62. 2.
 Палакка 161. 1.
 Палестина 235. 1.
 Палий Сем. полков. Кна- 185. 1. 188—
 стовскій 185. 1. 188— 189. 215—216. 231. 1.
 243. 1.
 Pacta conventa Руси съ Поль-

- шено 7. 1.
 Папешство 116. 2.
 Парижъ 224. 1.
 Пасочный сборъ 48. 2.
 Патриаршества Восточныя
 119. 1.
 ——— ская грамота 169.
 ——— 1-2.
 ——— ство въ Росіи 224. 2.
 Папскій 42. 2.
 Пашковскій полков. Ком-
 панейскій 197. 1.
 Перейский Карпъ полков.
 31—32.
 Перевалка Сем. гетм. 52. 2.
 Перекопъ или Оръ 25. 1.
 31. 1-2. 173. 2. 186. 1.
 Перекопская Англія 185. 2.
 192. 2. 241—242.
 Перемшль 69. 2.
 Перепелка Сид. гончаръ
 239. 1.
 Переславль 81. 2. 119. 2.
 70. 1. 149. 2. 155. 2.
 158. 2. 163. 1. 191. 1.
 220. 1. 258. 2.
 ——— скій полкъ 155.
 2. 184. 1.
 Переславецъ 5. 1.
 Персія 186. 2. 219. 1. 227.
 1-2. 231. 1.
 Персидскій походъ 234. 2.
 Перуць 3. 2.
 Жерь инженеры 224. 1.
 Петербургъ 214. 1. 224—
 228. 227—228. 256—
 257. 226. 1-2.
 Петръ Великій 1. 1.
 ——— I, импер. Русскій 180
 ——— 216.
 ——— II, ——— ——— 232
 ——— 234.
 ——— III, ——— ——— 245.
 1. 250—252.
 Петричь 190—192.
 Петропавловская крѣпость
 230. 1.
 Печенѣги 2. 2.
 Печорская Кіевская крѣ-
 пость 200. 2.
 ——— библиотека 225. 2.
 Пилляцы 79—80.
 Пиклямерія 252—253.
 Писарь 208. 2. 216. 2.
 Пиратинъ 149. 2.
 Пироговка 160. 1.
 Писцовыя Книги 257. 1.
 Письмо гетм. Богдана Хмель-
 ницкаго къ царю Алексѣю
 Михайловичу 115—116.
 Письмо царя Алексѣя Ми-
 хайл. къ гетману Богд.
 Хмельницкому 117. 1-2.
 Побережье или Подоль 15
 ——— 16.
 Побѣдиць есаулъ 53. 1.
 Повѣты 249. 1.
 Погаръ село 155. 2.
 ——— ская сотня 224. 1.
 Погребки село 207. 2.
 Подкова Пав. гетм. 29—30.
 ——— Петръ господарь
 Волош. 29. 2.
 Подобай есаулъ полк. 74. 1.
 Подоль 14—16. 45. 1. 69.
 2. 44. 1-2. 113. 1.
 ——— Кіевскій 48. 1. 90. 1.
 Подтвержденіе привилег. Ма-
 лороссійскихъ королямъ
 Польскимъ 11. 2.
 Подушное 256. 1-2.
 Поддубовицки 251. 1-2.
 Покотило Фес. кошовый
 23. 2.
 Покровскій монастырь въ Нов-
 городѣ Сѣверскомъ 43. 2.
 Подольскі полков. 9. 2.
 Полки при гетм. Румян-
 комъ 15—16.
 Полки и полковники при
 гетманѣ Богд. Хмельниц-
 комъ 1659 г.: Кіевскій
 Анд. Адамовичъ, Черни-
 говскій Март. Небаба, Сѣ-
 верскій Як. Коронка, Ка-
 невскій Семен. Назвицькій,
 Переславскій Фед. Лобод-
 да, Черкасскій Ив. Ворон-
 ченко, Чигиринскій Фед.
 Якубовичъ, Уманскій Ос.
 Глухъ, Короунскій Лук.
 Мельеръ, Брацлавскій Дан.
 Немай, Кляминскій Ив.
 Федоренко, Кропивинскій
 Филонъ Диеджидъ, Ост-
 рянскій Тим. Носачъ, Мир-
 городскій Макс. Тарякъ,
 Полтавскій Март. Пушка-
 ренко, Гадицкій Серг. Бу-
 хало, Нѣжинскій Прок.
 Шуменко, Лубенскій Дм.
 Кривонось, Прилуцкій
 Федоръ Кисиль, Виниц-
 кій Петръ Стыгаило.
 Половцы 2. 2.
 Полонное мѣстеч. 54. 2.
 83—84.
 Полодкъ 69. 2. 127. 2.
 Полтава 146. 1. 149. 1. 152
 2. 114—215. 220. 2.
 235. 2. 246. 1. 248—
 250. 254. 2.
 Полтавскій полкъ 61. 1.
 108. 1-2. 239. 2. 252—
 253.
 ——— вилка 219.
 Полуботокъ наказный гетм.
 199. 1. 224. 1. 226—
 231.
 Подъсье 5. 1. 68. 1.
 Подгоракожуха гетм. 57.
 1-2. 64. 1.
 Померанія 2. 1. 51. 1.
 Порта 81. 1. 102—103.
 157. 1.
 Портянка есаулъ 168. 2.
 Поселенцы Малороссійскіе
 въ Великоросіи 236. 2.
 Посольство 8. 1.
 Потоцкій Пав. корон. гет-
 манъ 61—62. 65—66.
 ——— — Стеф. 61. 2. 64. 1.
 ——— — кіе 100. 1-2. 106.
 1.
 Потребить ген. есаулъ 49. 1.
 Почегъ и него волость 221.
 1-2. 249. 1.
 Полянныя горы 1. 2.
 Правда воли Монар. 226. 1.
 Права Русскі стародавній,
 называемыя Литовск. 120.
 1. переводъ ихъ 234. 2.
 Православіе 69—72.
 Представленіе гетм. Косин-
 скаго къ королю Поль-
 скому и пр. 33. 2.
 ——— Барабана королю
 Владиславу IV и отгѣтъ
 послѣдняго 58—59.
 Преображенскій монастырь въ
 Новгородѣ Сѣверск. 43. 2.

- Пренцеславъ Ляцковскій гетм. 5. 2. 236. 1-2.
 Претячь полковн. 12—13. Рада Чигирнская 118. 1-2.
 Привилегіи, трактаты и пак- Радивиль князь 74. 1. 89—
 ты Руск. съ Литвою и 90. 112—113. 1 6—127.
 Польшею 6. 1. Радула господарь 101. 1.
 ——— Казимира III. Га- Разумовскій Алексѣй рейс-
 ллиціи 8.—9. графъ 248. 2.
 ——— Ягайла Малор. 10. ——— Кирь графъ гетм.
 ——— Владис. II. 11. 1-2. 246—255.
 ——— Казимира IV и его Ракоціи 80. 1. 93. 1. 101. 1.
 дѣтей, а равно и Сигиз- 147. 2. 185. 1.
 мундовъ 11. 2. 21. 1. Раговыя деревни 234. 2.
 ——— Баторія 28—29. Рашковъ 175. 1.
 Приговоръ Варшавскаго сей- Ревель или Юрьевъ Ливон-
 ма 1597 г. 40. 1-2. ской 197. 1.
 Приклонскій пол. 156. 1. Ревизионный Комитетъ 28. 1.
 Прилука 163. 1. Регламентъ Духовн. 224. 2.
 Прищепъ 58. 2. 68. 1. 74. Рейль 237. 1. 239. 2.
 1. 89—90. 94. 2. 106. Религія Руская 8. 1.
 1. 109. 1. 181. 1. Реншильдъ фельдм. Швед-
 Присяга Малоросіянъ царю ской 216. 2.
 Алексѣю Михайл. 119. 2. Рига 197. 1.
 Прокламація Богд. Хмель- Ржевскій Ив. 172. 1. 178. 2.
 ницкаго 68—74. Римъ 32. 2. 73. 2.
 ——— Карла XII въ Ма- Римская религія 144. 2.
 лоросіи 209—210. ——— кое заблужден. 64. 2.
 ——— Петра I-го 210. 1-2. ——— кая имперія 137. 2.
 Прокоповичъ Феоф. 211— Рифейскія горы: см. Пояс-
 212. нья.
 Проскура 101. 2. Родай полков. 9—10.
 Прошеніе Наливайка къ Рогоза Мих. митроп. Кіев-
 Сигисмунду III. 35—36. ской 32—33.
 Прусія Польская 109. 1. Родакъ ген. есаулъ 68. 1.
 ——— ское королевств. 142. 74. 1-2. 76—77.
 ——— скія войска 110. Розень генераль 216. 1.
 113—114. 218. 2. Роксолае и Росы 2. 1.
 Пругъ 219. 2. 69. 2.
 Прутскій миръ 220. 1. Романовичъ канцел. 228. 1.
 Псаль 108. 1. Ромень 213. 1-2.
 Псковъ 197. 1. Ромодановскій Григ. князь
 Птоломей 2. 1. 149—183.
 Путьаль 44. 1. 148. 2. 152. Роскольникови 222—223.
 2. 160. 1. 172. 1. 182. 2. Рославецъ полков. Старо-
 Путьло есаулъ 53. 1. дубскій 182. 2.
 Пушкаренко полков. Под- Росъ князь 1. 1.
 тавскій 140—141. 145 Рублевка село 222. 2.
 —149. Ружинскій Евст. князь гетм.
 Пушкинъ бояринъ 87. 2. 15. 1-2. 158. 2. 257. 2.
 Р. Румянцева Алексах. 238. 1.
 Работы крѣпостей и реду- 242. 1. 255. 2.
 товъ отъ Днѣпра до Донца ——— Петръ графъ
 255—257.
 Русы 2—3. 6. 1. 63. 1. 69 Рустичъ 190. 1.
 —70. 73. 2. 79. 2. 135. 1. Рыбное 194. 2.
 Русь 3. 1. 70. 1. 73. 2. Рыбинскій полкъ 102. 1.
 83. 2. ——— скія княжества 5. 1. 104. 2. 106. 2.
 ——— кие законы 4. 2. Рындичъ полк. 56. 1. 63. 1.
 ——— кая религія 144. 2. Рѣшницъ князь 197. 1-2.
 Рустичъ 190. 1. Рѣчь Посполитая 114. 2.
 Рыбное 194. 2. 131. 2. 143. 2. 198. 2.
 Рыбинскій полкъ 102. 1. 225. 2.
 104. 2. 106. 2. Рѣчь гетмана Богд. Хмель-
 Рындичъ полк. 56. 1. 63. 1. ницкаго къ реестровымъ
 Рѣшницъ князь 197. 1-2. Козакамъ Барабаша. 62
 Рѣчь Посполитая 114. 2. —63.
 131. 2. 143. 2. 198. 2. ——— ген. есаула Богуна
 225. 2. на Чигарии. Радѣ 98. 1.
 Рѣчь гетмана Богд. Хмель- ——— Мазепы къ войску
 ницкаго къ реестровымъ при переходѣ къ Карху
 Козакамъ Барабаша. 62 XII 202—204.
 —63. ——— Полуботка въ турь-
 ——— ген. есаула Богуна мѣ къ Петру I-му 229
 на Чигарии. Радѣ 98. 1. —230.
 ——— Мазепы къ войску
 при переходѣ къ Карху
 XII 202—204.
 ——— Полуботка въ турь-
 мѣ къ Петру I-му 229
 —230.

С.

- Сава р. 196. 1.
 Савичъ Сем. генер. писарь
 227—228. 230. 2.
 Савроматы 63. 1. 69. 1.
 79. 2.
 Сагайдачныйъ востановляетъ
 Кіевскую академію 1. 1.
 См. Конашевичъ.
 Саксонскія войс. 197—198.
 Салгирь р. 25. 1.
 Самара р. 14. 1. 16. 2. 47.
 1. 129. 2. 168. 1. 184—
 185. 192. 1. 241. 1.
 Салоника городъ 185. 1.
 ——— ская крѣпость 185.
 1. 187. 2. 195. 2.
 Самко наказн. гетманъ 154
 —158.
 Самозванцы 209. 2. 218. 2.
 Самуйловичъ полков. 108.
 2. гетманъ 172—184.
 ——— Сем. полков. Ста-
 родубскій 179. 2.
 ——— Григ. полков. Нѣ-
 жинскій 182. 2. 186. 1.
 Самусъ наказн. гетманъ 187.

- 190.
 Сангушко князь 49. 2.
 Санжаровъ 129. 2.
 Сапѣга 66. 2.
 Сарана 176—187. 195. 2.
 Сарацины 137. 1.
 Сарматскій князь 145—144.
 ———— кія провинціи 69. 2.
 Санданіе гетм. Богд. Хмельницкаго съ Крым. ханомъ, Менгли Гиреємъ, и разговоръ съ нимъ въ стану при р. Озерной 133—136.
 Самаровскій гетм. 23. 1-2. 26. 2.
 Свѣчка полковникъ Лубенскій 193. 2.
 Свѣтольдъ 5. 2.
 Святославъ В. К. Русскій 3. 2.
 ———— дн 9. 2. 12. 1.
 Сеймъ 206. 1.
 Семеновка мѣстеч. 202. 1.
 Семира жена пашы 32. 1.
 Семать 226—227. 231. 2. 242. 2. 245—246.
 Сенишовикъ архиман. Киевопечер. 225. 2.
 Сербія 11. 2. 26. 1.
 Сербулацкая пристань 31. 2. 45. 1.
 Сердюцкіе полки 19. 1. 179. 1. 182. 2. 186. 1-2. 199. 1. 202. 1. 106—207. 215. 2.
 Сибирскіе остроги 162. 1.
 Сибирь 162. 2.
 Сивашъ 25. 1. 192. 2. 241—242.
 Сигизмундъ Авг. кор. Польскій 21. 1-2.
 Силестрія 26. 2.
 ———— йскій паша 157. 1. 175. 1.
 Славявстръ Яворскій еписк. Переяславскій 33. 1.
 Слюдохъ 224. 2. 226. 1. 235. 1-2.
 Слюгоъ 5. 2. 25—26.
 Слюха 192. 1.
 Смірія 187. 1.
 Скарбовая Канцелярія 23. 1.
 Скалозубъ гетм. 31—32.
 Скъфы 19. 1. 135. 1.
 Скобичевскій стражникъ 50. 1.
 Скоропадскій гетм. 211—226. 246. 2.
 Скорупа полков. обозный Стародуб. 248. 1.
 Славогія 196. 1.
 Славенъ князь 1. 1.
 Славяне 1. 1. 2. 1. 63. 1.
 Славянскія надписи на камняхъ и пр. 1. 2.
 ———— названія рѣкъ, озеръ и пр. въ степяхъ Крымскыхъ, Заволжскихъ и на островѣ Таманѣ 1. 2.
 ———— княжества 3. 2.
 Славянское племя 141. 1.
 Слободскіе полки 152. 1. 176. 1. 223. 2.
 Слово и дѣло государево 238—239.
 Слуцкъ 38. 1. 68. 1. 88. 1-2. 90. 1. 153. 1. 199. 1. 237. 2.
 Случъ 68. 1. 74. 1. 77. 2. 83. 1. 106. 2. 152. 1. 172. 2.
 Смоленскъ 52. 2. 85. 1. 87. 103. 2. 116. 1. 123—125. 147. 2. 153. 2. 164. 2. 181. 1. 256. 1.
 ———— ищія 76. 2. 87. 1. 94. 2. 103. 2. 208. 2.
 Смѣло мѣстеч. 148. 1-2.
 Смѣлянская округа 131. 1.
 Собиевскій 114. 2. 152. 1. 163. 2. 174. 2. 176. 1-2. 181. 2. 188. 1-2.
 Соборъ Брестскій 32—33.
 Содомскій и Гоморскій народы 119. 1.
 Сожъ р. 94. 2. 106. 2. 123. 1. 125. 2. 181. 205. 2.
 Сокирка 41. 2.
 Соколка мѣстечко 191. 2.
 Соленое озеро 43. 1.
 Солманъ III, султ. Турецкій 157. 1.
 Соломаха Сердюцкій старш. 206. 1-2.
 Солонина полковой обоз. Киевскій 248. 1.
 Соединеніе Литвы и Малоросіи съ Польшей при Ягайдѣ 6. 2.
 Сороха 23. 1. 101. 1. 161. 1.
 Сорокоюсты и суботняки 38—39.
 Сорочинцы 149. 1. 237. 1.
 Составъ народа при Польскихъ короляхъ 7. 2.
 Сотенныя правленія 249. 1. 253. 1.
 Софійскій Киевскій соборъ 48. 1.
 Софія Алексѣевна царица 181. 2. 185—186.
 Соцкій Андр. полков. 175. 1.
 Сочава 101. 1.
 Спичское воеводство 199. 1.
 Станай полк. 12—13. 84. 2.
 Старица р. 54. 1.
 Стародубъ 76. 2.
 ———— скій полкъ 123. 1. 147. 1. 151. 1. 155. 2. 159. 2. 202. 1. 205. 1. 220. 1. 228. 1. 240—241. 243. 1.
 ———— ская сотня 121. 1.
 Старосты въ Малоросіи 57. 1.
 Статьи договорныя гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайлов. 120. 1.
 Стебловскій писарь 176. 2.
 Стени Крымскія и Запорожскія 57. 1.
 Стокгольмъ 200. 1.
 Страбонъ 2. 1.
 Стража между Бессарабіей и Крымомъ, на Дѣвирѣ за порогами, извѣстная по слѣ подъ именемъ Сѣчи 14. 1.
 Стригольщики 34. 2.
 Ступань 41. 2.
 Стырѣ р. 106. 2. 109. 1-2. 154. 2. 181. 1. 205. 2.
 Суботовъ 49. 2. 60. 1. 142. 1-2.
 ———— скій монастырь 101. 2.
 Судъ генеральный 232. 1. 248. 2.
 Суды земскіе, городскіе и подкоморскіе 249. 1.
 Суа 38. 1. 108. 1.
 Сулацкій походъ 231. 2.
 Сулакъ 224. 1.
 Сулима 143. 2. Изъ ген. хо-

Финляндія 214. 1.
 Фогій патріархъ 35. 1.
 Франція 23. 1. 39. 2. 204.
 1. 224. 1. 236—237.
 Фридригъ 104. 2.

Х.

Халецкій regiment. 197. 2.
 Ханайскіи племена 120. 2.
 Халенко гетм. 170—175.
 канцеляръ 228. 1. ген.
 хорунжій 245. 1.
 Ханъ Крымскій 57. 2. 64—
 66. 72. 1. 78. 2. 83—
 84. 86. 2. 93. 2. 102—
 103. 107—111. 115. 2.
 129. 1-2. 135—135. 154
 —155. 157. 1. 163—
 164. 166—185. 190. 2.
 193. 2. 240—241.
 — Волжнскій 58. 1.
 Харькенич хорунжій полк.
 76—77.
 Харьковскій полкъ 108. 2.
 Хвастовъ мѣстеч. 112. 1.
 188. 2. 189. 2.
 Херсонъ 1. 2. 3. 2.
 Хитровъ боляринъ Москов-
 скій 145—146.
 Хлюповъ боляринъ Москов-
 скій 158. 1.
 Хлопска вѣра 48. 1.
 Хлопъ 63. 1. 79. 2.
 Хмельницкій Вѣжижъ гетм.
 49. 2.
 — Мх. сотникъ Чер-
 касскій 49. 2.
 — Зиновій Богданъ
 гетманъ 49—50. 58—143.
 158. 2. 168. 2. 171—
 172. 188. 1. 203—204.
 210. 2. 234. 1. 250. 1.
 254. 1.
 — Тимофѣй 58. 2.
 65. 1. 72. 1. 78. 2. 83
 —84. 93. 1.
 — Юрій гетм. 58. 2.
 117. 2. 123. 1. 126. 2.
 136. 1. 140—157. 177.
 1-2. 179. 2. 191. 1.
 Хованскій князь 123. 1.
 127—128.
 Ходульскій 41. 2.

Хошлы и Чубы 145. 1. 155.
 1-1. 209. 1.
 — лежокъ 209. 1.
 Христіане Италійскіе, Ве-
 неціанскіе, Нидерландскіе
 и Греческіе 35. 1.
 Хребтовичъ намѣстникъ За-
 мостьскій 82. 2.
 Худорбай полков. 68. 1.
 74. 1-2. 129. 2. 151. 2.

Ц.

Царьградъ 26. 1. 32. 1.
 157. 1. 166. 2. 219. 2.
 242. 1.
 — скія предѣстья
 26. 1.
 Цари Московскіе 58. 1.
 — скія грамоты жа-
 лованныя 257. 1.
 Цесарскій дворъ 143. 1.
 — ріа 224. 2.
 Цецора 49—50.
 Цюцюра полков. Перяслав.
 151. 2.

Ч.

Чаплинскій 41. 2. 50. 1-2.
 58. 2. 70. 1.
 — ская Анна 58. 2.
 Чезарини кардиналь легать
 12. 2.
 Чекатуновъ Якимъ офиц.
 и доносъ его 239. 1-2.
 Червинскій мечникъ 79—80.
 Черкаскъ 7. 1. 19. 2. 21.
 2. 37. 1. 53. 2. 61. 2.
 64. 1. 72. 2. 156. 1.
 160. 2. 174. 2. 179. 1.
 180. 1.
 Черкаскъ при Азов. морѣ
 и довѣ 23. 1. 35. 2.
 Черкасы народъ 19—20.
 Черкаскій князь 160. 1.
 Черкескія земли 26. 2.
 Черкесы 25. 2. 58. 1.
 — скія степи 186. 2.
 Черкесъ, Черная, Гайманъ
 Долна 240—241.
 Чернецкій Польскій гетм.
 41. 1. 57. 2. 77. 2. 155.
 2. 160—161.
 Черниговъ 43. 1. 68. 1. 76.

2. 151. 2. 200. 2. 220.
 1. 247. 1.
 — скій полкъ 125. 1.
 155. 2. 159. 2. 240—241.
 — се восвод. 143. 2.
 Чернобыль 181. 1.
 Черное море 1. 1. 23—
 26. 32. 1. 44. 2. 68. 2.
 94. 2. 194. 1.
 Чернухи 149. 2.
 Чернынь Ив. полков. Пол-
 тавскій 224. 1. 227. 1.
 Четвертнскій князь 86. 1.
 107—108. 111—112.
 Чечель 207. 2.
 Чигиринъ 35. 2. 37—38.
 50. 2. 53. 2. 58. 2. 60.
 1. 64. 70. 1. 96. 1-2.
 100. 2. 114—115. 117. 2.
 133. 2. 136. 1. 139—
 142. 144—146. 149. 2.
 151. 1-2. 155. 1. 160.
 1. 167. 1. 175. 2. 176
 —177.
 — ская Рада 1650 г.
 96—99.

— скій полкъ 170. 2.
 Чигринъ Дуброва 174. 1.
 191. 1.
 Чингисъ Ханъ 174. 1.
 188. 2.
 Чугуевскіе Козаки 248. 2.
 Чудновъ 154—155.

Ш.

Шабанка 161. 1.
 Шаблюка полков. 68. 1.
 Шафировъ 201. 1.
 Шаховской Алексій князь
 237. 1-2.
 Шахъ гетманъ 30—31.
 Шведы 134. 2. 136—138.
 146. 2. 188. 2. 190. 2.
 196—226. 229. 2.
 Шведщина, урочище 202. 1.
 Швеція 204. 2.
 Шембекъ 66. 2.
 Шенбергъ 185. 1. 194. 2.
 Шенселевъ 185. 1.
 Шептаковская вол. 259. 1.
 Шереметевъ бояр. В. В. 152.
 —153. 155. Борись 185.
 1. 193. 1. 197—198.

207—208. 220. 1.

Шійкевичъ ген. пис. 162. 1.

Шкурай есаулъ 53. 1.

Шлезскіе бараны 230. 2.

Шанпенбахъ 208. 1.

Шансельбургъ 214. 1.

Шляхта 7. 2. 120. 2. 249. 1.

Шумлянскій Кир. еписк. Пс-
реяславскій 225. 2.

Ш.

Щербатовъ князь 163. 1.

Э.

Электорство на царство

Польское царя Алексѣя

Михайловича 146—148.

Ю.

Юшаконка 213. 2.

Юрьевъ Ливонскій, иначе

Рига 197. 1.

Я.

Яблонскій 65. 1.

Яблуновка 119. 2.

Ягайло 7. 1.

Якубовичъ канцелар. 165.

1. Як. ген. есаулъ 248. 1.

Янела, сестра Мазепы 184. 1.

Янеко гетм. 179. 2.

Янсонъ Як. 193. 1.

Ягъ Казиміръ король Поль-
скій 86. 2. 88. 1. 95. 2.
154. 2. 156. 2. 159. 2.
184. 2.

Янычаре 176. 2. 191. 2.

Янонецъ 55. 2

Ярески 149. 2.

Ярославъ Владиміръ В. К.

Рускій 4. 2. 225. 2.

— скій потокъ 43. 1.

— іе потоки 76. 2.

— ая гора 43. 1.

Ярымъ, мурза Крымскій

50. 1.

Ясы 25. 2. 93. 1. 100. 1-2.

120